COLLECTANEA ARCHAEOGRAPHICA,
a Collegio Archaeographico Academiae Scientiarum Ukrainae edita.
Volumen II.

УКРАЇНСЬКИЙ АРХЕОГРАФІЧНИЙ ЗБІРНИК

видає

Археографічна Комісія
Української Академії Наук

ТОМ ДРУГИЙ

У Київі — 1927

COLLECTANEA ARCHAEOGRAPHICA,
a Collegio Archaeographico Academiae Scientiarum Ukrainae edita.
Volumen II.

УКРАЇНСЬКИЙ АРХЕОГРАФІЧНИЙ ЗБІРНИК

видає

Археографічна Комісія
Української Академії Наук

ТОМ ДРУГИЙ

У КИЇВІ
З друкарні Української Академії Наук
1927

Дозволяється випустити в світ.
Неодмінний Секретар Академії Наук, *акад. А. Кримський.*

Київський Окрліт, № 232, 1927.
Зам. № 1124—1200 прим.

ПЕРЕДНЄ СЛОВО.

З нагоди двацятип'ятиліття з дня смерти Олександра Матвієвича Лазаревського — одного з найвизначніших діячів на полі української археографії XIX віку, Археографічна Комісія Української Академії Наук постановила пошанувати його пам'ять збіркою біографічного матеріялу, що освітлював-би не тільки, і навіть не стільки його учену діяльність (бо її ілюструють далеко краще його наукові праці), а більш того — представив-би появу сеї визначної людини в осередку його рідні й окруження, а її життя і творчість — на тлі української дійсности свого часу, як соціяльний факт, як продукт історичних умов українського життя — його соціяльно-економічного процесу. Родина Лазаревських — сі „прекрасні брати Лазаревські, шість братів як один“, кажучи словами їх приятеля Шевченка, з такими-ж самими цікавими батьками — були незвичайно характеристичним явищем українського життя. Се покоління українських інтелігентів — окраса української інтелігенції другої половини XIX віку було надзвичайно тісно звязане з попереднім українським життям: з Гетьманщиною і соціяльно-економічним процесом, що формував нове життя Лівобережжя. Історія сеї міщансько-козацької „іщущої дворянства“ конотопської родини, що з дрібно-буржуазних сподів „первісного нагромадження“, протягом століття поволі — не якимсь припадковим жартом фортуни, а повільною систематичною працею поколінь підіймається до верхів громадянства, — від дрібного скупщика-кушніра, що за свідоцтвом дванацяти дворян даремно силкується пройти в дворянські ряди, через два покоління канцеляристів виходить на позицію дворянського маршальства, дає ряд діячів на ниві інтелектуальної творчости — крім великого історика ряд инших учених, письменників і т. д. — ся історія сама по собі варта була-б історично-соціологічного обслідування. Шість братів-приятелів Шевченка сами по собі варті культурно-історичної монографії. Але діяльність покійного Олександра Матвієвича надала історії сеї родини і спеціяльного інтересу — і спеціяльних можливостей її вивчення для соціяльно-історичних і культурно-історичних

завдань. Можна сказати, що соціяльна історія сеї родини була першим об'єктом інтересів славного історика „малороссійських дворянських фамилій" і того соціяльно-економічного і культурного процесу, що в них втілювався. Ще молодим хлопцем-гімназистом він намовляє батька до писання споминів про своє життя, одержує від нього перші асигнування на придбання документів генеалогічного характера, і потім протягом усеї своеї довгої наукової роботи він раз-у-раз звертається до документальної історії того безпосереднього оседредка, з якого він вийшов. На иншім місці, в своїй статті про провідні ідеї наукового діла покійного [1]), я підніс се, як історія і досвід роду наложили незгладиму печать на наукову творчість великого історика й узброїли його розумінням тих сторін соціяльно-економічного процеса, які він положив основою свого наукового досвіду. Та й навзаєм очевидно — придбаний ним історичний досвід і проникання в глибину економіки соціяльних і культурних явищ Лівобережної України XVIII—XIX вв. підіймали його інтерес до рідних сторін і подробиць історії їх і своєї рідні та її оточення, і змушували спинятись на ріжних моментах її минувшини. Ол. М. запопадливо зберегав „реліквії" своєї родини, збирав все, що могло кинути якесь світло на її життя, і нераз брався до її історії.

Таким чином я думаю, що ми сповнюємо неписаний заповіт покійного нашого археографа, приступаючи до опублікування матеріялів не про саме тільки його життя і діяльність, а про цілу його родину, з котрої він вийшов і з котрою тісні сердечні звязки підтримував ціле своє життя. Се буде матеріял для вивчення не тільки життя й діяльности Олександра Матвієвича, а незвичайно цінний причинок до соціяльного й культурного українського життя XIX в. — архів родини Лазаревських.

В здійсненню сього завдання Археографічній Комісії помагає та щаслива обставина, що інтереси Ол. М-ча до історії своєї родини, до збереження матеріялів до її історії та дослідження їх знайшли гідне своє продовження в інтересах і заняттях його доньки Катерини Олександрівни, члена нашої Археографічної Комісії. З любов'ю займаючись вивченням наукової спадщини свого батька та її консервацією, вона прийняла на себе се завдання: публікувати архів родини Лазаревських.

Перший том сього архіву, що Археографічній Комісії хотілося випустити ще в юбілейнім році, таким чином поділяється сам собою на кілька відділів.

---

[1]) Україна 1927, IV.

Перший (стор. 1—73) — се відомості про старших членів родини і їх земляків, писані почасти самим Олександром Матвієвичем, почасти його батьком; більша частина була надрукована самим Ол. М. в. 1893 в книжці Pro domo sua, в невеликім числі примірників для членів родини.

Другий (стор. 74—235) се листи родини Лазаревських (найбільше матери Ол. М.) та деякі фамілійні документи зібрані здебільшого самим Ол. М-чем в двох збірках: „Реліквії“ і „Листи матери“; вони уриваються в сім томі на 1856 році; в другім томі буде дано їх продовження.

Третій (стор. 236—263) — господарські рахунки матери Ол. М.-ча, з 1838—40 років — цікавий історично-побутовий матеріял, почасти зведений К. Ол. Лазаревською в надрукованій нижче статті.

Четвертий (стор. 264—370) — листи Олександра Матвієвича, всі які Комісії удалося зібрати по момент друку.

В другім томі Комісія має замір продовжувати публікацію листування й цікавіших матеріялів історично-побутового значіння. Всіх хто посідає листування Олександра Матвієвича, його братів та инших членів родини, а також листи до братів Лазаревських, та інтересні з історично-побутового становища документи, Археографічна Комісія просить надсилати їх для скопіювання.

Акад. Мих. Грушевський
Голова Археографічної Комісії У. А. Н.

ПОЯСНІННЯ.

Матеріяли надруковані в цім томі, окрім статті О. М. Лазаревського „Про старѣйшихъ членовъ рода Лазаревскихъ“ та Духівниці М. І. Лазаревського (рукописи їх загублено і вони передруковані з брошури Pro domo sua), всі друкуються з рукописів. Друкуються вони без змін тексту та правопису за вийнятком деяких прогалин, що зроблені на бажання родини й їх зазначено крапками. Пояснялльні слова або літери, що їх вставила в текст редакція, стоять у квадратових дужках; дужки тексту — не статтів і не листів О. М. Лазаревського — зазначено дужками з двома крапками, як вони і пишуться в тексті. З літер треба звернути увагу на йотоване ї українське, що відзначалося нагорі дашком з крапкою, воно ще вживалося в першій половині XIX в. — у друку воно передається через й.

Спогадів М. І. Лазаревського „Памяти мои“ збереглася тільки частина в закінченому вигляді, а більша частина — в чернетці, де закресленого більш як виправленого; зміни ці не стосуються до змісту, а тільки до стилю і тому ці варіянти не друкуються, а тільки те, що автор мав за конечну редакцію. З листування родини Лазаревських друкується все, що збереглося, без прогалин, у хронологічному порядку; доведено воно в цьому збірнику до 1857 р. Сюди-ж вставлено хронологічно деякі родинні документи.

Частину листів та рукописів оправлено в збірники, а саме: листи О. П. Лащинського до дочки А. О. Лазаревської, М. І. Лазаревського, батьків до сина Олександра, та уривки щоденних записів А. О. Лазаревської оправлено в червоний сап'ян з золотими літерами на спинці „Реліквії“. Переховується він у Музею Українських Діячів, за № 28/№ 1923. Розмір оправи[1]) 18+23 снт. — 190 карток.

Листи А. О. Лазаревської до сина Олександра оправлено в три томики; оправа — однакова на всіх — з ситцю в турецькому дусі, спинка з жовтої шкури, на ній написано золотом „Письма матери“ і зазначено число тому. Переховуються в Музею Українських Діячів за № 23/№ 1924. Розмір оправи 14 + 22 снт. І т. — 307 карт., ІІ т. — 280 карт., ІІІ т. — 373 карт.

Спогади М. І. Лазаревського, його Духівниця тепер вкрадена з цього збірника, листи М. І. до сина Олександра з приводу цих доку-

---

[1]) Подається розмір оправи, бо листи різні завбільшки.

ментів — оправлено в темно-зелений сап'ян на зразок портфеля з срібним замочком. На оправі золоті літери „М. И. Л." Переховується в Музею Українських Діячів за № 85/№ 1978. Розмір оправи 23+36 снт.—87 карток.

Листи О. М. Лазаревського переховуються по різних установах, зазначених у тексті. Всім їм щиро дякуємо за дозвіл і допомогу користуватися ними, так само і акад. М. Василенкові та Гн. П. Житецькому, що передали для друку кілька листів.

Пояснiння скорочень:

Арх. Г. А. М. — Архив Г. О. Милорадовича, що знаходиться в Чернігівському Краєвому історичному музею;

В. Б. У. — Всенародня Бібліотека України;

Ком. Гром. теч. — Комісія для вивчення громадських течій на Україні У. А. Н.;

М. И. Л. — збірник рукописних матеріялів родини Лазаревських, здебільшого писання М. І. Лазаревського;

Пис. мат. І. — перший том листів Аф. Ол. Лазаревської до сина Олександра;

Рел. — збірник рукописних матеріялів родини Лазаревських з написом „Реліквії".

Ті листи, що коло них не зазначено місця їх переховування — перебувають у родині Лазаревського.

К. Л.

Катерина Лазаревська.

Господарство незаможного панка на Конотопщині в першій половині XIX в.

Економічну базу панських господарств на Лівобережжі в першій половині XIX в. утворювала дарова праця кріпаків, що обробляли земельні ґрунти. На цей час не досить було самої великої кількости робочих рук, щоб не відставати економічно, треба було ще й праці вищої кваліфікації. Заможні пани, що мали не тільки досить людей на оброблення своїх земельних багатств, але мали засоби навчати своїх кріпаків на фахівців різних потрібних в сільському господарстві реместв; коли праця цих фахівців була і зайва в господарстві, то і тоді могла давати користь — працю вищої кваліфікації легко було збувати за гроші.

Не в такому становищі були дрібні господарства, що занепадали не тільки через брак рук та землі, але й через низьку якість самої праці, через недостачу кваліфікованої праці. Зразок такого невеличкого господарства подають прибутково-видаткові і господарські записи родини Лазаревських за 1838—1845 рр. [1]).

Матеріяли ці не повні; прибутки й видатки записано не всі, а господарчі записи уривчасті і часто неясні, але все-ж-таки вони дають уявління про загальний стан господарства.

Мета цієї статті показати економічний стан господарства цієї родини, що їй присвячено цю книжку, щоб на підставі цієї економічної бази краще можна було зрозуміти матеріял, поданий у цьому томі. Більша частина цього матеріялу стосується до пізнішого часу ніж цей економічний нарис, але єсть дані, що ґрунтовних змін у самому господарстві не було аж до знищення кріпацтва.

Кріпацька праця, що була за економічну основу і в цьому маленькому господарстві, була тут дуже низької якости; вона приставляла продукти тільки найпростіші, що сами по собі не могли завдовольняти потреб господарів, та почасти й самих кріпаків. Мало не по всяку річ, що вимагала певної вмілости, доводилося вдаватися до чужих людей — здебільшого до кріпаків багатих панів-сусідів. Навіть примітивне хліборобство не могло вдовольнятися знаряддям, що його виробляли сами

---

[1]) Надруковано далі (236—263 стор.) тільки частину їх; все не можна було надрукувати з технічних причин.

селяни, і тут треба було на допомогу чужих ремісників. Що-ж до дворового і хатнього господарства, що потрібувало багатьох фахів, то тут ніяк не можна було перебуватися своїми силами.

До цього треба додати, що кількість дарової кріпацької праці була обмежена; в польовій праці все потрібне і входило в ці окреслені межі, бо там було ясно, що саме мали робити селяни; що-до дворових, то тут було важче одзначити, що вони мусіли робити дурно; здебільшого праця вищої кваліфікації, якщо хто з дворових цього пана і міг її зробити, оплачувалася, та часто і за всякі дріб'язки доводилося платити [1]), дурно робили саму звичайну щоденну працю.

Але й та кріпацька праця, що за неї не плачено, була не зовсім дарова — на кріпаків, надто на дворових доводилося витрачати певні гроші, хоч і не такі великі (див. табл. 2) та за невеликого бюджету господаря і вони були помітні, не кажучи вже за те, що й кріпаків було не багато. Ці три чинники — брак кваліфікованої праці, обмеженість дарової праці і витрати, що доводилося робити на кріпаків — знижували економічну вагу кріпацької праці та утрудняли становище цього дрібного господарства.

Господарі бачили ці хиби, але допомогти тут майже нічим не могли; дещо робилося в цьому напрямку, та й давало воно незначні поліпшення: дали навчити дворового хлопця на ткача [2]) — але він ткав не дурно, а тільки за меншу плату.

Що-ж до того щоб збільшити прибуток иншими засобами, поширити якусь прибуткову галузь, засів дорожчої культури, то-що, коли не на продаж, то хоч щоб цілком удовольнити свої потреби, багатьох-бо речей, що їх можна було мати з цього господарства, навсправжки не вистачало — то для цього довелося-б змінити здавна заведений порядок; але звичка додержуватися старовини, тая традиція, що панувала не тільки поміж селянами, а й поміж панами у всьому сільському господарстві, не дозволяла ніякої зміни. Ніякого плану в господарстві не було, все йшло так, як воно заведено за дідів, а що-до прибутків, то як вродить — дякують Богові за ласку, а ні — треба коритися гніву Божому.

Спитувалися збільшити прибуток од господарства, збуваючи зайві в господарстві добутки або за гроші або міною.

Продаж давав помітний прибуток у господарстві, але дуже нерівний, випадковий (див. табл. 1). Продати можна було і більш од того, що продавали, та попит був невеликий на ті простіші продукти господар-

---

[1]) Часта порівнюючи плата за різні иноді дуже дрібні роботи кріпаків справляє враження, ніби господарі не вміли потрібною мірою визискувати своїх селян і тому мали з них меншу користь, ніж могли-б мати. Можливо, що тут мала вагу й особиста вдача господаря, м'яка й лагідна. Досі діти та внуки його кріпаків згадують його поводження з селянами, напр. такий незвичайний на той час випадок: коли він виходив у жнива подивитися на роботу, побачивши, що женці відпочивають під копами, наче не помічаючи, проходив проз них, чекаючи, поки вони візьмуться знову до роботи.

[2]) Згодом також вивчили кравця і шевця.

ські, що їх випускали на ринок багато ще й инших господарств. Намагалися збути иншими засобами зайві продукти — позичали своїм кріпакам на віддачу або на обробку, міняли або платили натурою, але ці міни і позички давали мало. Ще пробували шинкувати купованою горілкою, продуктом, що легко можна було збувати тут-же в селі — на жаль, немає відомостей, чи давало це прибуток [1]).

Продаж коней та рогатої худоби давала иноді гроші (див. табл. 1), але це рідко траплялося, та й собі доводилося купувати взаміну.

Коли порівняти грошовий прибуток за три роки (1838—1840), що ми його тільки й маємо за ці роки, і неповний запис 4-го року (1841) (див. табл. 2) з тими витратами, що йшли на платну роботу по господарству — своїм і чужим, — на утримання дворових, на податки за кріпаків і на витрати на саме господарство, то за два роки (1838—1839) прибуток був менший од цих видатків. На третій рік (1840) допоміг урожай на сіно. Ці 4 роки ясно показують, оскільки ці прибутки були випадкові й як важко було на них базуватися [2]).

Отже прибутків, які давала кріпацька праця, здебільшого не вистачало на саме утримування кріпаків та господарства, а що-до вищих потреб самої родини, тих що не можна було завдовольнити працею кріпаків, то на них ніяких коштів з господарства не залишалося. І тому на прибутки з самого господарства господарі жити не могли, а треба було допомогти зовні. Ця допомога була в платні самого господаря, що служив у Конотопі на той час засідателем; але і ця платня була дуже невелика і він мусів підробляти приватною роботою (див. далі, стор. 39—40, 115, 117).

Перейдімо до деталів. Кріпаків було до 12 родин — до 40 душ. Їм було наділено землі близько 40 десятин, на цій землі були й двори з будівлями, де вони жили, городи, трохи сіножатів, а решта — рілля.

[1]) Горілку купували у Кандиб, що мали свою гуральню (1840 р. куплено на 180 карб.). Цікаво, що шинкув[illegible] таким примітивним засобом, що коли брали горілку з бочки — вилитого на долівку р[illegible]алося 3 відрі.

[2])

	1838		1839		1841	
	Карб.	Коп.	Карб.	Коп.	Карб.	Коп.
Прибуток	272	63	267	21	868	73
Видатки на зазначені предмети	246	31	284	83	643	54

У цих видатках не зазначено податки за кріпаків; за розрахунком господаря (див. далі, стор. 116) на податки і хліб, що зсипали за них у „магазин“, що-року виходило коло 333 крб. 20 к. Самих грошей платили, значить, трохи менше. Див. далі про податки. Треба завважити, що всі числа тільки приблизні, мабуть трохи зменшені.

Сам пан мав два двори з будівлями, з садами, городами і левадами; один, де він жив сам, лежав через греблю від села Гирявки на шляху [1]); другий у самому селі теж на шляху — тут мабуть і шинкували горілкою. Коло першого двора стояла „машина“ — вітряк кращої конструкції [2]).

Городи та левади давали всякої потрібної городини та варива стільки, що взагалі вистачало на обихідку в господарстві. Найбільш садили картоплі простої та „червоної“ — всипали на зиму в погріб та ями до 300 мірок і більше залежно від урожаю [3]); картоплю иноді позичали або нею платили, роздавали, мабуть на посів своїм кріпакам, і продавали (по 15—40 к. мірку). Дуже рідко купували. З неї-ж терли крохмаль на хатні потреби. Ще з городу продавали квасолю (пуд — 1 крб. 65 к.), капусту (сотню — 50 коп.), огірки (сотня — 20 к., мірка — 20 коп.), кавуни, дині — коли вродить. Купували з городини найчастіше цибулю і часник, а так само кавуни (по 26 к. штука, а татарські по 55 к.), купували для города розсаду, деяке насіння.

Садили на левадах тютюн, що в цій місцевості дехто садив і на продаж. Але в цьому господарстві його садили тільки для хатнього вжитку, та й то не вистачало. Сіяли на левадах і льон теж у недостатній кількості.

Господарської польової землі було коло 144 дес. Здебільшого це була рілля, було й лісу трохи, більше за 7 дес., що годився на будування, трохи сіножатів по лісках і окремо, левади [4]).

На польових ґрунтах сіяли жито, овес, трохи пшениці, гречку, просо, конопель. Всього цього було не тільки досить, а ще й залишалося зайве, що й продавали (див. табл. 1), платили їм, позичали на виплату і на одробку (день 35 к.) продавали (борошном потрошку, і печеним хлібом) [5]). Конопель, уживаних на полотно, було досить, а на олію не вистачало. Продавали й солому, але найкращий прибуток давало сіно. У цій місцевості небагато сіножатів, лісків зовсім мало, на вигони землі не залишали — польову землю всю засівали, хоча й за трипільною системою, але що там за паша на толоці! І тому легко було розпродувати сіно у себе на селі сусідам, під голодний час то й солому.

У дворі були коні (кінь від 50 карб. до 325), воли (53 карб.), бички (14 карб. 50 к. — 26 карб.), корови (33 карб.) — бувало до 5 дійних корів; вівці — до 7 (3 карб., баранок 2 карб. 50 коп.). Кількість худоби часто мінялася, її встановити не можна. Часто коні й худоба

---

[1]) Велика хиба як двора, де жив сам пан, так і всього села була недостача води. Ще Румянцевський опис називає тутешню річку Торговицю — Рудою. А на цей час залишився тільки став, що влітку пересихав; що-до самого двора, то тому, що він лежав на низькому місці, колодязі мали недобру воду і теж в посуху пересихали.

[2]) 1842 р. — 283 мірок; 1843 р. — 287 мірок; 1844 р. — 364 м.; 1845 р. — 187 м., мабуть що ці числа не повні.

[3]) Чи давала вона які прибутки — не маємо відомостей.

[4]) Див. стор. 120 і далі. Ґрунти показано такими за 1853 р., значить трохи пізніш, але за цей час значних змін не було.

[5]) Ціни див. стор. 259 і далі.

бували доморослі, чи купували лошат або телят і вигодовували їх. Корови та вівці давали дійва дуже не рівно, як і мусіло бути в некультурному господарстві; иноді не тільки вистачало, а потроху й продавали молоко, сир (див. табл. 1), — а то доводилося купувати, найчастіш масло, як продукт, що потрібував деякого клопоту (1 ф. 25 к.). Вовни з овець теж не вистачало — докуповували хоч вовною, хоч просто готовим виробом (сукно, запаски, пояси).

Свиней годували досить — сала і ковбас вистачало ще й посилали синам, коли вони вчилися, як ласощі. З свиней, коли траплявся покупець, продавали щетину. Пташине господарство було зовсім у занепаді. Курей було замало, протягом цілого року — у м'ясоїд, купують курей на страву, а влітку курчат; купували і квочок, як доводилося саджати на яйця; так само не вистачало й яєць, не тільки на харч, але й підсипати. Ще в дворі водилися голуб'ята, що їх різали на страву.

Пасіка була, мабуть, не стільки для користи, скільки для розваги, як це часто бувало по панських дворах, діти мали свої окремі вулики, що їх иноді ставляли в саду. — А меду купували часто; навіть щоб підгодовувати бджіл доводилося докуповувати (банного 1 ф. по 25 к. на 12 карб.). Трохи продавали воску або вощини (див. табл. 2).

Сад давав досить яблук і груш; на зиму яблук клали 600, 1200, 3500 штук залежно від урожаю. Груші, що в цій місцевості садять, сорти, які не можна зберегати, продавати не було кому — міняли сусідам на жито, продукт хоч і не дуже потрібний, але тривкий; варили груші в меду.

Всю працю потрібну, щоб добути перераховані продукти, мали дурно робити кріпаки. Не все вони вміли робити, як за це говорилося, і не зовсім дурно обходилася їх праця.

Кріпаки-селяни мали жити з своїх наділів, але деколи пани їм допомагали. В голодні роки підгодовували і їх і худобу (див. далі стор. 114). Иноді допомагали в господарстві, напр. платили за те, що ганчар склав піч у хаті кріпацькій.

Але найбільша витрата на кріпаків це було подушне, що платив господар; числа цих виплат маємо такі:

1841 р. — 280 карб. податків.

1843 р. — 91 карб. 90 к.

1844 р. — 550 карб. податків (з недоплатками за минулий рік), і рекрутських 80 карб. 50 коп.

1845 р. — 152 карб. 50 к. [1]).

Крім цих грошей господар зсипав хліб у „магазин" замість своїх кріпаків (див. далі 115 ст.).

---

[1]) Ці — такі нерівні числа — можна з'ясувати тим, що платили неакуратно і часто доплачували недоплатки за попередні роки. Коли пригадаємо, що що-року платилося податків за кріпаків коло 333 карб., куди входили податки і хлібом, то середнє аритметичне 4-х показаних чисел — коло 260 карб. — мабуть буде близьке до розміру самого грошового податку.

Дворові жили в господарському дворі на повному утриманню господаря. Важко сказати, скільки саме бувало їх, — мабуть душ 7—9. Годувалися вони здебільшого продуктами, що добували в господарстві, але дещо і докуповували. Купували напр. сіль; у піст суху і солону рибу. На розговіни і свята — м'ясо [1]), на Великдень — порося, а також пеклися паски з пшеничного борошна.

Одіж — сорочки, з замовленого з своєї коноплі полотна, — шили сами; пересічно давали по 4 сорочки на душу; раз на рік одрізувано полотна тому, у кого зносилися сорочки; чоловікам різали і на штани. Щоденне вбрання для дорослих шили з купованої тканини: пестряди (1 ар. по 35 коп.), демікотону, то-що [2]). З одежі ще купували запаски сукняні (2 крб. 80 к. штука), або замовляли з своєї чи купованої вовни (55 коп. за роботу) [3]); плахти купували рідко, тільки двічі за весь час (по 4 крб. 50 к.), мабуть заслуженим жінкам. Жінкам шили юпки з тику (на 3 крб. 65 к.); або замовляли сукняні юпки і чоловікам і жінкам за (роботу 2 крб., сукна 7 аршин, по 50—75 к., комір для юпки — 20 к.); рідко купували готові — 7 крб. 50 к. Так само і кожухи замовлялися з купованого смуха (1 крб. 30 к., за роботу 80 к.); иноді з свого смуха, але чинити його оддавали кушніреві. Що-осени всю зимову одіж лагодив кравець (за 5 юпок, 2 свити, 2 кожухи — 5 карб. 50 к.). На чоботи й черевики купували просту шкуру (12—15 карб.) і платили за пошиття; иноді купували і готові (чоботи 2 карб. 80 к., черевики 1 карб.), приношені — лагодили. Чоловікам купувалися шапки (1 карб. 75 к.), яломки (кілька на 90 коп.), жінкам — очіпки (48 к.) та хустки (1 карб. — 1 карб. 30 к.), також і дівчатам хустки. Рідко жінкам купували великі „затяжні“ хустки (4 карб.). Дівчата збирали гроші собі на таку хустку і пані тільки додавала їм, що недоставало (по 1 крб. 50 к.). Купували червоні пояси (70 к.) або давали на це гроші.

Часто дещо потрібне з одіжи купувалося до свят великих — як подарунок або на ярмарок, що теж був за свято свого роду. На Різдво, на Великдень, а то й на ярмарок дівчатам дарували намисто (куплено на 1 карб. 40 к.), сережки (по 20 к.), стрічки, гребінці (24 к.) хрещики, шнурочки до них. Або роздавали замість подарунків невеликі гроші — на дівчат (75—80 к.); поважним особам з дворових у таких випадках давали від 30 к. до 1 карб. 5 к. — кожному.

Жили дворові в хатах у господарському дворі, що лагоджено їх коштом панським. Купували для дворових окремий посуд череп'яний і дерев'яний, голки, веретена (по копійці), кремні; світилися каганцем (6 к.)

---

[1]) Скільки саме купували для дворових, не можна сказати, бо в записах не відокремлено, а зазначено разом і на панську родину і на людей.

[2]) Так само не можна сказати, скільки грошей виходило на це вбрання, бо здебільшого купувалося разом на всю родину.

[3]) Платилося і за те щоб виткати і за фарбування — хатнє сукно було натурального кольору; вовни фарбувати вдома не вміли; запаски фарбували червоні або чорні, пояси тільки червоні.

і для цього купували лій. Коли траплялася потреба, окремим дворовим купували дьоготь, коси (2 карб.), миски; поновляли панським коштом речі, що попсували вони (коли Максим розбив макітру, куплено нову — 1 карб.).

Обов'язково всім дворовим давано в великий піст на сповідь (од 8 до 16 к. на душу).

Коли хто з дворових слабував, то лікували хатніми засобами, але одного разу — мабуть підчас пошести — привозили Гагеля (лікаря) до хорих і дали йому 10 карб. Рідко ліки купували спеціяльно для когось з дворових (Горпині—70 к.). Коли хто хорів тяжко, то запричащали (88 к.). Як помирав, то ховали господарі (за дитину 75 к.; за дорослого од 2 карб. 52 к., до 4 карб. 40 к. — залежно від людини).

Так само, коли дворовий одружувався, то йому давали гроші поїхати сватати́ся, иноді шили дещо з одежі, а потім на вінчання, весілля, горілку, бублики, то-що; молодій дарували очіпок, чоботи, стрічки; молодому шапку; на все виходило від 21 карб. 56 к. до 27 крб. Коли дворовий брав жінку кріпачку в иншого пана, то господарі платили за неї куницю (80 карб.) — спосіб побільшити кількість кріпаків.

На жаль, не можна навіть приблизно сказати, скільки витрачувано на дворових усього — ми зовсім не знаємо, скільки йшло на них продуктів натурою, а та сума грошей, що на них витрачувано (див. табл. 2); дуже не повна, бо деякі речі, як уже сказано, куповано разом для людей і родини панської. На думку господаря, дворова прислуга була „малополезна“, але вона вимагала багато витрат (див. далі стор. 116).

Вже згадувано, що за деяку працю кріпакам платили; у хліборобстві такої платної роботи було дуже небагато; ясно було, що кріпаки-селяни мусіли обробити, зібрати з поля і довести все до ладу. Косити сіножаті наче не входило в ці обов'язки — наймали своїх і чужих, щоб косити (день 35 к.), иноді за горілку, тарань.

Не так було з дворовою працею; у дворовому господарстві трапляється багато праці, що її не можна передбачати і яка не входила в обов'язок дворових, а мала була оплачуватися. Оплачувалася вона, коли її робили ті-ж дворові; иноді це була найпростіша праця, напр. [1]): що насікла пір'я для Саші (30 к.), що набила піч (11 к.), насталили сокиру (40 к.), зроблено колодочки для черезсідельника (15 к.), пошито сорочки (70 к. — 25 к.), почищено кабанів (колотих — 35 к.), то-що.

Або зрідка дворові робили і вищу роботу, як Бугай, що робив коло „магазина“ [2]) (по 30 к. день, усього 6 карб. 30 к.), себ-то лагодив його.

---

[1]) Зазначаємо тут випадки, коли напевно видко, що працю дворові робили за плату; але безперечно цих випадків багато більше, бо часто не зазначено, хто саме робив якусь платну працю.

[2]) Себ-то хлібного шпихліра.

Зáвсіди плачено пастухам (за літо 3 карб. 40 к., 2 карб. 10 к.). Але корів оддавали і на випас до сусідніх панів (до Білозерського по 50 к. корова — 5 корів і до Юркевича — 2 карб. 80 к., в Саранівку 2 карб. 40 к.) [1]).

Пасічникові иноді і свойому кріпакові платили за літо (3 крб. 50 к. — 12 крб. 10 к.).

Дворових ремісників не було і, як говорилося, роботи трохи вищої кваліфікації вони робити не могли і тому гроші витрачувані на цю роботу, що її не могли робити свої люди, були порівнюючи великі (див. табл.).

Робота ця бувала така:

Ковальська: підкувати коней (від 45 к., до 1 карб. 20 к. за коня); зробити ножі, полагодити свердло, сокири (це все 2 карб.); за залізо на дві сохи (40 к.); перетягнути колеса (35 к., 50 к.); направити рифи в „машині", зробити заліза до нового амбара (12 карб. 50 к.), то-що. Залізо на ці роботи купували (18 к., 20 к. — 1 ф.).

Для теслярської роботи, хоча її иноді робили і свої люди за плату, здебільшого наймали чужих. Теслі ставили нову хату на хуторі Костенківщині (22 карб.), амбар. Поклали поміст у передпокою і „угловой" (10 карб.); людям, що різали на ці роботи дерево, платили од шнура — 4 крб. 55 к.; всього 25 крб. 45 к. Дрібніші роботи: вікно в коморі — 1 крб., що працював сокирою 25 к. Дерево на ці роботи мали з свого лісу, але й рубати дерево треба було вміти і договорювали „покружати" сосни кандибівських людей, за що дали їм 1 карб. Крильники укривали сарай (4 карб.), кухню (3 карб.), перекрили кімнати (8 карб.) — на цю роботу соломи було досить. Ганчарі клали або перекладали пічки (за піч у кімнатах — 8 карб. 75 к.). Колодяжники викопали колодязь у тому дворі, що був серед села — 20 крб. Олію забивали по 2 к. від макухи. Бондар що-осени перебивав дерев'яний посуд (4 крб. 5 к.). Мірошникові мабуть платили борошном.

Що-до такої важливої галузи як вироб полотна, то тут було так: баби й дівчата і дворові і селянки — їх було 13 — 15 — мали все робити дурно, витрачаючи на це по певній кількості день, але за снування їм вже платили як за роботу, що потрібувала деякого вміння (5 к. — в 10 пасом, 7 к. — в 15 пасом, 35 к. — в 40 пасом без харчів) [2]); рідко снували дурно — може одробляли [3]).

Ткати вдома не вміли — оддавали ткачеві Остапові Габі. Але, як говорилося, пізніше вивчили хлопця-кріпака на ткача [4]), якому все-ж-таки платили, хоча здається і дешевше; та чомусь продовжували віддавати і чужим людям.

---

[1]) Малося за вигідніше оддавати худобу на випас, а сіно чи отаву — продавати.

[2]) Додаток „без харчів" подає думку, що цю роботу робили в дворі.

[3]) Мотала нитки і пряла разом з жінками иноді й сама господиня.

[4]) Умови див. далі стор. 262.

Ціни за ткання одного аршина були такі:

за полотно в	10 пасом	— 4 к.,	8 к.
„	15 „	4 к.,	7 к.
„	16 „	8 к.,	10 к.
„	18 „	8 к.	
„	20 „	10 к.	

За рік оддавали ткати до 200 арш., иноді до 300; платили за це од 18 карб. до 30 карб. Ткали полотна лляне, конопляне, кужільне і тонку рядовину.

Деякі речі для господарства куповано, крім сирового матеріялу (залізо, мідь, крейда, скло, зрідка деревня, цвяхи) купували ще такі речі: відра (пара 40 к.—50 к.), обручі (10—50 к.), вулики (по 1 карб.), стан коліос (3 карб. 50 к. — 4 карб. 50 к.), замки висячі (40 к. — 1 карб.). З приладдя: сокиру (1 карб.), коси (кілька — 2 карб. 40 к.), напилок (30 к.), сохи (по 70 к.), віжки (уж за 1 карб.). Особливо багато купували для стайні: лимарщини (на 1 карб., 1 крб. 20 к.), три лямці для хомутів — 1 карб. 50 к.), пара вудил (1 карб. 30 к.), кілець і кичку для хомутів; шкребницю і щітку для коней (1 карб. 20 к.).

Ось що ми знаємо, з наших матеріялів, про витрати і прибутки, що торкаються самого господарства.

Ще розглянемо в загальних рисах, що витрачала ця родина сама на себе, окрім того, що вона мала з господарства. Ці витрати вона робила мало не виключно з грошових заробітків самого господаря і таким робом ці витрати не торкаються безпосередньо господарства, але вони доповнюють картину економічного стану родини.

Родина була велика: крім батька й матери було 7 синів; з них 4 вчилися, з них один помер 1841 р., а один з 1840 р. почав служити в Сибіру, два останні кінчали університет у Харкові і один кінчив 1841 р. 2 дочки дорослі — одна пішла заміж 1839 р. 2 немовляток за цей час народилося і померло. Батько, як говорилося, служив у Конотопі, і часто жив там місяцями; мати господарювала, горювала і вдома і в полі [1]).

Будиночок, де жили, був під стріхою і деякі кімнати без помосту, тільки трохи згодом їх помостили. Меблів не купували, а потроху робив їх столяр: стіл овальний і канапа (10 карб. 50 к.), оббив канапу (2 карб. 10 к.), друга канапа (6 карб. 50 к.) і пестряди на оббивку її (1 карб. 60 к.), шерсти для канапи (2 карб. 50 к), комода (10 карб.), ліжко під політуру (15 карб.), шкатула (88 к.) [2]).

У дворі витрати, щоб завдовольняти особисті потреби господаря та його родини, були невеликі: лагодили брику на ресорах, на якій їздили (колеса перетягували, ресори лагодили); до саду кликали зрідка са-

---

[1]) Див. далі стор. 116.

[2]) Шкатула була необхідна річ у панському будинку, щоб переховувати документи.

дівника (давали 2 карб. 63 к., 3 карб. 50 к.), купували садовий ніж (2 карб. 95 к.), лопатку (80 к.); на зиму в „макітри цвітошні“ (30 к.) пересаджували квіти з саду.

Більшість речей як для господарства так і для особистих потреб купували найчастіш на таких ярмарках: Вознесенському та Іллінському [1]) в Ромні (50 верстов від с. Гирявки), Воздвиженському в Кролевці (50 верстов) і в Конотопі Успенському (15 в.). Рідше купували в Коропі.

Коли що треба було поміж ярмарками, то купували в „городі“ — Конотопі, найближчому місті до с. Гирявки. На ярмарках товари були трохи дешевші.

Що-до харчів, то крім того що мали з свого господарства, купували: сіль (пуд від 2 карб. до 2 карб. 50 к.); на рік виходило 6—8 пудів. Часто купували рибу; на неї витрачали на рік більш од 30 карб., суху, солону, копчону, мерзляк, підльодну і живу [2]) — це була необхідна страва в піст і пісні свята; рідко купували кав'яр (80 к. і дорожче 1 ф). Олії на піст своєї забивали до 40 макух, але цього не вистачало, докуповували кілька кварт (70—80 к. кварта). Пісною стравою були і сухі гриби (від 48 к. до 1 карб. 40 к. 1 ф.).

М'ясо яловичину купували в м'ясоїд на розговіни або великі свята — на рік до пуду й більш (10 к. — 20 к. 1 ф.); рідко свинину та баранину — частіше ягнята та барашків живих (1 карб. 50 к.). Куряче м'ясо вживали часто — купованих до 50 штук на рік (од 13 к. до 30 к. курка); курчат та голуб'ят рідше (10 к. пара). Багато яєць купували на Великдень (штук 200). Купували й дикі яйця, себ-то диких птахів [3]).

Біле борошно № 1 „крупічатка“, якого не вміли дома молоти, купували до свят, здебільшого до Великодня на паски; всього на рік пудів до 3-х (пуд 3 карб. 80 к. до 5 карб. 80 к.). З крупи купували манну (40 к. — 1 ф.), риж (30 к.); ще макарони (40 к.).

На чай і цукор витрачали порівнюючи великі гроші. Був самовар (29 карб. 60 к.), для нього купували вугілля; чаю виходило на рік до 6 фунтів, на 60 карб. (дешевший по 6 карб. 1 ф., а кращий від 11 карб. до 14 карб.); цукру більш од двох пудів на рік витрачали по-над сто карбованців, купували головами (1 ф. од 95 к. до 1 карб. 35 к.); меду крім свого купували до пуду (1 ф. від 32 к. до 35 к. — підцід).

Пили й каву — рідко — виходило до 15 ф. на рік (не палена од 1 карб. 10 к. до 2 карб. 20 к. 1 ф.) — палили сами і купили на це трубу; був і кавник (6 карб.).

Ласощі — цукерки (од 1 карб. до 1 карб. 29 к. 1 ф.), фіґи (40 к.), горіхи всіх родів, родзинки (50 к.), чорнослив (25 к.), ріжки, то-що — купували для дітей часто, мабуть при всякій оказії в город. Так само й буб-

---

[1]) Тоді ще Іллінський ярмарок не було перенесено до Полтави.

[2]) Ціни дуже різноманітні залежно від роду, великости, часу, то-що. Взагалі цей матеріял дає багато подробиць до історії цін, тут не використаних.

[3]) Дикі яйця взагалі дешевші од курячих: курячі дешевші од копійки яйце, а то і до 2 коп. — залежно від сезону.

лики (в'язка 10 к.) були звичайним гостинцем для дітей [1]). Крім того вони мали трохи не ритуальний характер — говіння, хрестини, весілля, похорон, мандрівка на прощу — не обходилися без роздачі бубликів.

Купованих присмак уживали таких: шафран, імбір білий і жовтий, перець, лавровий лист, мушкатний горіх, то-що — кожного купували на 20 – 60 к.

Питва купованого вживали мало і рідко, в незвичайних випадках; виморозки (2 карб. — пляшка), отаманське (2 карб. 80 к. — 3 карб.), сотерн (2 карб. 30 к.), тенериф (2 карб. 80 к.), кассис (кварта 1 карб. 60к.), цитриновий сік (60 к.) або цитрини (штука 10 к. — 20 к.) купували й робили вдома.

Що-до одежі, то напівдарового полотна на сорочки завсіди вистачало, докуповували дуже рідко (десятка — 10—20 к. аршин); шили сорочки свої-ж жінки за гроші. На домашні сукні та дітям на „бешметики", штанці, шаровари купували дешеві тканини: пестрядь (37 к. 1 арш.), демікотон (од 41 к. до 1 карб.), холстинка (од 40 к. до 1 карб.), півситець — 40 к., нанка (50 к.), то-що.

Кращі тканини купували дорослим дочкам: кисія, бухмуслін (90 к.), марселін (2 карб. 70 к.), сентитюр (2 карб. 80 к.), жаконет (1 карб. 80 к.), декос (2 карб.), то-що.

З шерстяних тканин, що купували на зимові сукні, пальто та сурдути господареві й синам, що вчилися, були такі; полутерн (3 карб. 70 к.), драдедам (4 карб. 75 к.), сукно (6 карб. 50 к.—7 карб.). Хто шив сукні, майже немає відомостей. Зрідка говориться, що кращі сукні жінкам шив або „Станислав" або жид (сукня 5 карб. 75 к.), шнурівка—10 карб. „пудериман". „монтон" — 16 карб.; мабуть, що дітям шили вдома, а господар шив своє вбрання в Конотопі, де на той час він служив.

Взуття иноді купували готове (черевики — 1 карб. 10 к., чоботи — 7 карб.), а частіш купували шкури: козлик, виросток, габелок (од 4 карб. до 7 карб. 50 к.) і замовляли шевцеві за гроші; лагодили теж за гроші; чистили взуття добрим дьогтем (40 к. кварта).

На шуби дочкам купували хутро лисяче (85 карб.) і коміри підкурні (19 карб. 50 к.). На голові господиня носила очіпок (9 карб. 50 к.), узимку шапочку (за роботу 2 карб.), а то пов'язувалась і хусткою. Дочки носили хустки (1 карб. 50 к. —2 карб. 30 к.) й шарфи (9—10 карб.) або шапочки (18 карб.), пізніше і капелюхи (22 карб.). Сам господар і хлопчики носили кашкети, взимку шапки.

З речей дорогоцінних за ввесь час покуплено сережки дочці (20 карб.) і коралі (18 карб.) та два золотих хрещики.

Зазначмо деякі речі, що купували для хатнього вжитку, щоб задовольняти деякі культурні потреби. Щоб прати сорочки з білого полотна й білі сукенки панночок, купували мило (15—27 к. 1 ф.) й синьку (1 кр. 80 к. 1 ф.). Такі білі речі й прасували (праска 1 карб. 80 к.). З туалет-

---

[1]) Вражають великі витрати на ласощі, чай, цукор і каву, що на той час було розкіш і вживали їх далеко не всі панки; можна думати, що великою мірою це робилося для дітей, що для них батьки нічого не шкодували. Окрім цього, їм часто купують цяцьки або дають дрібні гроші — 1 карб. 75 к.

ного дріб'язку купували гребінці „закладні" і „тупейні" (по 50 к.), шпильки, (сотня—60 к.), ріг на черевики (60 к.), хустки до носа (70 к.), помаду Мусатова (1 карб. 60 к.), перфуми (1 карб. 80 к.), фіксатуар (1 карб.), мило в коробочках (27 к.), то-що. Був і годинник, що купив син у Харкові за 42 карб. Купували приладдя, щоб вишивати бісером (на 1 карб. 36 к.), гарусом (63 золотники—10 карб,), шовком (зол. 25 коп.), заполоччю червоною й білою по канві; шили в п'яльцях, що зробив за гроші столяр; плели з тамбурних бавовняних ниток прутками. Тютюн купували Жукова, свого не вміли так обробляти; його нюхали — купували табакерки (80 к.) і тільки дорослі сини курили: їм купували люльки (по 25 к.)

Хати освітлювано свічками лойовими (45 к. 1 ф.), для них були щипці (40 к.). У кімнаті, де взимку пряли дівчата, світили каганцем, але господиня хоріла і не могла переносити чаду і через те трохи згодом і там стали світити свічками. Запалювали кременем; дуже рідко купували сірнички (коробочка 25 к.). В домі й дворі все замикали. В кімнатах у дверях були внутрішні замки, у дворі колодки.

Посуд купували і простий полив'яний і білий: тарілки, борщова чашка (80 к.), карафа, чарки (25 к.), соусник (1 карб. 80 к.), чайні чашки (6—3 карб. 50 к.) і скляні сільнички (по 30 к.), шклянки. Полоскальничка мідяна (1 карб. 50 к.); ложки дерев'яні „червоні" (10—45 к.) і срібні [1]); про виделки не згадується; кухняний посуд — горщики череп'яні, макітри, сковороди чавунні (1 карб. 90 к.).

На завдоволення релігійних потреб витрачалися гроші в таких випадках: на говіння всієї родини — здебільшого у великий піст (діти— 16—30 к.; дорослі 60 к.—1 карб. 88 к.). На Різдво й Великдень приходили священики з хрестом (давали священикові і дячкові 50 к., — 1 карб. 20 к.). Як бували в церкві, давали кілька копійок у карнавку (10 к.—14 к.), на свічки, иноді на часточку. Вдома напередодні свята світили лямпадку; для цього купували оливу (1 карб. 1 ф.), курили в кімнатах ладаном або смирною (40 к. лот). Як знаходилася дитина, то священикові на молитов давали (80 к.); на хрестинах давали бабі й людям (80 к. — 3 карб.), так само коли бували в кого на хрестинах, то давали бабі (1 карб. 20 к.), платили за хрестини священикові, коли хто з родини був кумом (2 карб.). Як хто з родини нездужав, то наймали молебінь і акафіст (80 к. — 2 карб. 30 к.) і навіть роковий (17 карб. 50 к. свящ. і 2 карб. 62½ к. дячкові) з приводу якоїсь особливої оказії. Так само хорого причащали. Як ховали, то за дітей платили священикові менше, за дорослих більше (4 карб. 40 к.—5 карб. 92 к.— за все). Як хто помирав — замовляли панахиду (1 карб. 60 к.), ставили стіл для людей (на 8 карб. 45 к., куповано крім хатніх запасів).

На Різдво давали колядникам; на Василя засівальникам (роздавали в раз від 15 к. до 52 к.). Замовляли образи з приводу якихсь випадків або в манастирях, у заможних панів сусідів (4 карб., 3 карб.).

---

[1]) Срібних мабуть не вживали і коли йшла заміж старша дочка, то їх вимінювали на новий фасон з маленькою доплатою, бо вони були низької проби, і оддали їй.

Зрідка їздили на прощу, своїми кіньми — там наймали молебінь, давали на часточку, на свічі, привозили бублики (на все 3 карб. 15 к.— 5 карб. 80 к.). Їздили в Мельню на Кролевеччині (за 35 верстов від Гирявки), — там була капличка в лісі; в Рихли — манастир на Кролевеччині (за 70 в. від Гирявки), в Крупецький манастир коло Батурина і ще де-куди. Їздили часто і на ярмарки, але там завсіди бували люди знайомі, або родичі, у кого можна було перебути, і витрачали тільки на покупки. Рідко бували на ярмарках у театрі (3 карб. 50 к.), в звіринці.

Коли хто хорів з родини, то, як говориться, зверталися до молитви, але це саме не завдовольняло, і крім цього ще й лікувалися; здебільшого власними силами; купували такі ліки, на 20—40 к. кожного: цитвар, ялівцеві ягоди, сенес, калган, сабур, камфора, хінна сіль, ревень, магнезія, олександр. лист. Дітям щепили віспу (2 карб.), як дуже слабував один з синів, то привозили двічі підлікаря (3 карб. 50 к., 1 карб. 75 к.). Роди сходили звичайно за допомогою тільки бабки, але одного разу довелося вдатися до акушерки (10 карб.) і ліків купити на 5 карб. 40 к. Зрідка кидали кров (3 карб. 50 к.)

Як хоріла худоба або коні, то кликали коновала (2 кб. 70 к.) — кидали кров. А домашніх ліків уживали таких, як синій камінь, сірка.

Багато грошей виходило на навчання дітей (див. далі стор. 114, 115 і табл. 2). Поки діти були вдома, то купували дрібниці: олівці (10—15 к.), ножі стругати олівці (1 карб. 20 к.), папір сірий лібра 28 к., голандський (80 к.) грифель з кільцем, щоб не загубився (23 к.), галяс і купервас на чорнило, буквар (80 к.), деякі книжки. Але вдома не було кому вчити і їх одвозили кудись учитись — до Конотопу, Ніженя, Харкова, Петербургу ..

Треба було платити за науку, книжки, утримання, дорогу, то-що. Посилали з паничами і хлопця-служника, що його треба було й одягти й утримувати. Платили за все і грішми і натурою (див. табл. 2, і далі стор. 261). Витрачали гроші і на листування з відсутніми дітьми (за лист від 35 к. до 1 карб. 20 к. — залежно від віддалення). Вивести дітей у люди це була мета існування цієї родини, а тому тут грошей не шкодували.

Нарешті, не можна не згадати за незвичайний випадок, що вимагав великих витрат, а саме як видавали старшу дочку заміж. Було витрачено більш од тисячі карб. на домові речі та одіж. Речі ці майже нічим не відрізняються від тих, що родина вживала звичайно: лисяче хутро на кожух (170 карб.), багато тканини, посуд; деякі речі, що вживали звичайно домового виробу, при цій незвичайній оказії купувалися: рушники (90 к. штука), скатірка, сервета десертна (6 карб.), панчохи, що звичайно плели їх удома. З золотих речей куплено було тільки золоті сережки з рубінчиками (20 карб.) [1]).

Далі подаються таблиці прибутків і видатків. Суми зазначені в них, тільки приблизні, як про це не раз говорилося — по-перше через те, що не все записувалося, по-друге — до них не входить плата натурою.

---

[1]) Про суму всього вивіна див. стор. 114.

Таблиця 1.

Прибутки від продажу таких речей.

	1838 р.		1839 р.		1840 р.		1841 р.	
	Карб.	Коп.	Карб.	Коп.	Карб.	Коп.	Карб.	Коп.
Жито	2	8	—	—	3	50	—	—
Овес	—	60	56	67	86	55	8	40
Пшениця . . .	—	—	50	—	—	—	—	—
Гречка	21	50	48	—	—	—	—	—
Просо . . .	12	60	—	—	—	—	61	20
Пшоно . . .	—	—	—	—	90	—	—	—
Конопл. насіння .	20	50	—	—	—	—	—	—
Житнє борош. . .	4	83	8	4	—	—	—	—
Сіно	27	—	18	—	416	55	2	20
Солома	—	—	5	50	123	—	—	—
За випас . . .	181	—	0	—	108	50	—	—
Шкури	—	—	—	—	32	—	—	—
Віск і щетина . .	12	24	—	—	22	82	—	—
Худоба і коні . .	—	—	21	—	88	—	325	—
Печений хліб . .	—	28	—	—	—	95	—	—
Шинка	—	—	—	—	—	75	—	—
Мед (варений) . .	—	—	—	—	—	90	—	—
РАЗОМ . .	282	63	267	21	973	52	396	80

Таблиця 2.

Видатки на	1833 р.			1839 р.			1840 р.			1841 р.		
	Карб.	К.	%	Карб.	К.	%	Карб.	К.	%	Карб.	К.	%
Господарство . . .	93	83	5,12	156	47	4,14	310	40	12,65	126	58	6,86
Платну працю . .	113	88	6,20	71	47	1,89	92	95	3,79	82	40	4,54
Кріпаків	38	60	2,10	56	89	1,52	34	6	1,38	27	82	1.54
Податки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	280	—	15,42
На господаря та його родину:												
Харчі	446	89	24,37	485	75	12,86	540	12	22,02	434	15	23,90
Одіж	623	24	33,98	443	71	11,75	387	80	15,80	189	28	10,42
Навчання дітей . .	398	4	21,70	738	95	19,56	574	16	23,40	398	73	21,96
Всі инші потреби родини	119	56	6,52	261	84	6,90	307	56	12,54	121	83	6,77
Вивін дочці . . .	—	—	—	1004	67	26,59	—	—	—	—	—	—
Виплата боргів . .	—	—	—	559	8	14,78	206	13	8,40	155	66	8,57
РАЗОМ . .	1834	4	—	3778	83	—	2453	18	—	1816	45	—

Павло Федоренко.

О. М. Лазаревський та культурні цінності Чернігівщини.

І.

Я хочу розглянути працю історика О. М. Лазаревського в місцевому маштабі, маштабі Чернігівщини. Запевне працю такого великого діяча, як О. М. Лазаревський, можна й повинно розглядати в більшому маштабі, щоб виявити все його значіння в справі вивчення української історії та в справі охорони українських культурних цінностів. Такої праці поки що нема. Всебічної оцінки його діяльности ще не зроблено. Широкі кола мають невиразне уявління про його працю. Його праці розкидані в виданнях, мало приступних навіть для наукових робітників. Перелік його праць, надрукований у „Кіевской Старинѣ“ [1]) — не повний. Вже це одне говорить за розвідки місцевого маштабу. Але, окреслюючи свою працю межами Чернігівщини, я обмежую себе ще з одного боку: в завдання, що я ставлю собі його, не входить розглядати життя й діяльність Лазаревського на території Чернігівщини (Чернігів, Конотоп, Мглин, Глухіз, Ніжень) в цілому обсягу. Я розглядаю працю його лиш що-до культурних цінностів Чернігівщини.

У житті О. М. Лазаревського Чернігівщина займає велике місце. Для цього досить хоч побіжно переглянути зовнішні факти його біографії. О. М. народивсь у с. Гирявці, Конотопського повіту, на Чернігівщині. Там проминуло його дитинство (1834—1842, 1844—1846 рр.). Роки навчання в гімназії та університеті проходять по-за Чернігівщиною. В серпні 1861 року його призначено на члена від уряду мирових з'їздів у Чернігівську губерню; був він на цій посаді рр. 1861—1863. Про цю добу його життя розповідають його „Отрывки изъ черниговскихъ воспоминаній (1861—1863 г.г.)“ [2]). В 1863—64 рр. він обіймає посаду наглядача акцизних зборів 3-ої (Мглин) і 5-ої (Глухів) округ чернігівської губерні [3]). З 7-го червня 1865 року він переходить на посаду секретаря чернігівського губерніяльного „присутствія“ в селянських справах і з 21-го червня секретаря чернігівського губерніяльного статистичного комітету. В 1866—68 рр. обіймає посаду керівника канцелярії чернігівського гу-

---

[1]) „Кіевская Старина“ 1902. Май.

[2]) „Кіевская Стар.“ 1902. Мартъ. Май. Чи не своєчасно було-б опублікувати їх цілком? *П. Ф.*

[3]) Дѣло Черниг. Губ. питейно-акцизн. Управленія 1863 г. № 86.

бернатора, після цього 23 травня 1868 р. знов переходить на посаду в акциз за наглядача 8-ої округи Чернігівської губерні (м. Конотоп) [1]). Після невеликої перерви (1868—1872), яка пішла на службу в Полтавській губерні на посаді члена Полтавського Окружного Суду, він подавсь у відставку і, взявши приватну посаду члена-цінувальника Полтавського Земельного банку, оселивсь у Конотопськім повіті Чернігівської губерні за 4 верстви від ст. Конотоп, Моск. Київо-Ворон. залізниці в селі Підлипному, і ця хата відтоді й стала за його постійну базу, хоч-би де він служив. Тут у нього була книгозбірня з різних галузів науки та красного письменства, невелика збірка старих українських портретів. Звичайно він літував тут не тільки підчас своєї дальшої служби на Чернігівщині (1873 — на посаді мирового посередника Григорівського участку, 1874—1879 рр. в Ніжені на посаді члена Ніженського Окружного Суду), але й за часів останньої — київської — доби його життя (1881—1902 рр.). Тісно прив'язувала його до Чернігівщини земська праця: протягом 35 років без перерви він був гласним Конотопського повітового земського зібрання. До земської праці він ставився прихильно, брав найактивнішу участь у праці всіх відповідальних комісій [2]). Протягом двох трьохріч був гласним Чернігівського Губерніяльного земського зібрання від Конотопського повіту. Крім того його обирали за почесного мирового суддю Конотопського повіту. Цей сухий реєстр фактів його службового формуляру говорить за те, що більша частина його життя найбезпосередніше й найтісніше звязана з Чернігівщиною. Такий довгий звязок з певною територією в особи, яку ми знаємо як творця культурних цінностів, вже сам собою є факт, що звертає на себе увагу та виправдовує розгляд діяльности даної особи в місцевому маштабі. Факт цей набирає ще більшої ваги ще й тому, що звязок цей є не тільки механічний, а й органічний. Це не тільки місце служби, а й те пуповиння, що причіплює окрему одиницю до великого цілого, яке дає живі соки цій творчій одиниці.

Щоб це зрозуміти, досить переглянути журнали Конотопських земських зібрань з моменту зародження цього повітового земства: дискусії, доповідні записки й працю комісій, де брав участь О. М. Лазаревський. „Переживая вмѣстѣ съ земствомъ всѣ невзгоды, которыя гнетутъ земство", пише один старий конотопський земець, „Ал. М. еще больше полюбилъ земское дѣло, горячѣе и сильнѣе сталъ отстаивать дорогіе земскіе завѣты и тѣ принципы, на которыхъ было создано земское дѣло. Вооруженный серьезнымъ знаніемъ, авторитетомъ и независимостью положенія, А. М. всегда могъ и умѣлъ остановить и оборвать тенденціи, не имѣющія ничего общаго съ земскимъ дѣломъ и противорѣчащія основнымъ земскимъ принципамъ. Смерть Лазаревскаго для Конотопскаго земства является крупной утратой. Отъ насъ ушелъ безспорно умный, серьезно

[1]) Дѣло Черн. Губ. питейно-акц. Управленія 1868 г. № 84.
[2]) Земскій сборникъ Черниг. губ. 1902 г. ноябрь, стор. 153.

образованный дѣятель, истинный земецъ, сильный человѣкъ"[1]). На земському зібранні 21 вересня 1902 року, де поставили питання про увічнення його пам'яти, постановлено було закласти премію О. М. Лазаревського в 300 карб. за написання історії України та асигновано 100 крб. на його портрет[2]).

Коли наведені факти говорять за те, що звязок Лазаревського з Чернігівщиною є звязок не тільки механічний, а й органічний, то у нас є не тільки фактичні підстави розглядати працю О. М. Лазаревського в маштабі Чернігівщини, а й підстави методологічні: вивчаючи діяльність історика України в невеличкому маштабі, ми ясніш побачимо те коріння, яким він органічно був прив'язаний до України.

Питання про „коріння" наприкінці приводить до питання про „наводящіе" стимули життя та діяльности О. М. Лазаревського. Таких стимулів було начеб-то два. Про один з них говорить сам Лазаревський в „Отрывкахъ изъ черниговскихъ воспоминаній: „Въ началѣ марта 1861 г. неожиданно появились въ С. Петербургѣ въ продажѣ Положенія 19 февраля 1861 года. Всѣ бросились читать этотъ давно уже тогда ожидаемый актъ. Когда я прочелъ ‚общее положеніе', въ которомъ излагалися общія начала уничтоженія крѣпостного права, а затѣмъ и другія ‚положенія', меня обуяла великая охота самому попасть въ число тѣхъ, которые призывались для приведенія въ дѣйствіе великаго закона; казалось, что всѣ молодыя силы отдалъ бы этому дѣлу, такъ оно было свѣтло и радостно"[3]). О. М. Лазаревський прилучався до того кола російської й української інтелігенції, яких захопив самий факт звільнення селян. Він прийняв цей факт як людина практична, себ-то як реальний факт, вступ якого в життя треба було полегшити. На чию-ж вигоду? Запевне, на вигоду селянства, простого люду. Оце й є перший „наводящій" стимул його життя й діяльности. Народницькі симпатії, як провідний життьовий стимул О. М. Лазаревського, зформувались безперечно в петербурзькому гуртку українців, що гуртувалися коло Шевченка, а потім коло „Основи".

Досить нагадати його фактичну участь у журналі „Основа" та близькість його до Шевченка в останні роки поетового життя. Брат О. М. Лазаревського Михайло Матвійович був найближчий друг Т. Г. Шевченка[4]). В самісінький день смерти Т. Г. Шевченка всі, що були увечері на панахиді, зібралися до його друга М. М. Лазаревського, де поставили питання про увічнення пам'яти Шевченка й ухвалили такі постанови: 1) перевезти тіло його на Україну відповідно його (поетичному) заповітові; 2) поставити йому надгробок; 3) заснувати народню школу імени Тараса або Шевченка; 4) утримувати одного або кількох студентів у Київському й Харківському універси-

---

[1]) Земскій сборникъ Черн. губ. 1902. Ноябрь, стор. 154.

[2]) Журналъ очередн. Кон. уѣздн. земскаго собр. 21 сент. 1902 г.

[3]) „Кіевская Старина" 1902 г. іюнь, стор. 471.

[4]) „Основа". 1862. Листи Т. Г. Шевченка до М. М. Лазаревського.

тетах, Одеському ліцеї та Академії мистецтв; 5) видати як-найкраще його твори; 6) призначити премії за найкращий життєпис поета українською мовою та за найкращий критичний огляд його творів; 7) видавати народні підручники з різних предметів; 8) допомагати його рідні; 9) кому-небудь з найближчих друзів його відвідувати що-року його могилу на Україні [1]. Безперечно О. М. Лазаревський брав участь в обговоренні цієї програми увічнення Шевченкової пам'яти й виконав перший пункт цієї програми. Разом з Г. Н. Честахівським він супроводив поетове тіло до Канева й описав „Послѣдній день жизни Т. Г. Шевченко“ [2]. „Народническое увлеченіе того времени, каже автор некрологу О. М. Лазаревського в „Кіевской Старинѣ“, „захватило и Александра Матвѣевича. У семьи его есть нѣсколько портретовъ А. М. въ украинскомъ національномъ костюмѣ. Такъ одѣвалась тогда молодежь, желая ближе стать къ народу“ [3].

З наведеного ясно, що оголошення реформи 19 лютого 1861 року не було моментом, який визначив світогляд О. М. Лазаревського. Воно було лиш фактом, який визначив напрямок, що по ньому пішла його практична праця. І чернігівське походження й зносини з „основ'янами“, серед яких багато було чернігівців (Куліш, Білозерський, та инш.), визначили вибір місцевости, де він переводив у життя зазначений „наводящій“ стимул. З погляду цього стимулу легко пояснити й службу Лазаревського в з'їзді мирових посередників, у губерніяльному „присутствії“ в селянських справах, у губерніяльному статистичному комітеті, на посаді мирового посередника, в нових судових установах, а також його довгу й сумлінну земську діяльність: це — переведення в життя реформ 60-х років, які в розумінні О. М. Лазаревського є „великі реформи“. Оскільки ця практична праця в умовах того часу завдовольняла його — це инша справа. Є дані за те, що служба його обтяжувала [4]. Але це не зміняє того, що за один з „наводящихъ“ стимулів життя О. М. Лазаревського є народницькі тенденції.

Служба й земська праця — лиш одна сторона життя й діяльности О. М. Лазаревського. Є друга незмірно більша. Це його наукова діяльність. З приводу вибору секретаря для Чернігівської архівної комісії О. М. Лазаревський писав Г. О. Милорадовичеві: „найти секретаря въ архивную комиссію задача трудная: секретари эти, какъ и поэты, не дѣлаются, а рождаются... Нужно, чтобы любовь ко всякаго рода шпаргаламъ была врождена человѣку“ [5]. Те, що він сказав про секретарів архівних комісій, можна з більшими підставами

[1] „Основа“. 1861. Іюнь, стор. 13.

[2] „Черн. губ. вѣд. 1861 г. № 12.

[3] „Кіевская Старина“. Май 1902, стор. IX.

[4] „Не о Черниговѣ или другомъ городѣ я мечтаю, а объ отставкѣ. Тяну лямку, чтобъ больше былъ пансіонъ. Многое нужно бы докончить. Напечаталъ я начало Луб. полка въ XI кн. Чтеній, а продолжать некогда“. Арх. Милор. Див. далі стор. 358.

[5] Арх. Милор. Див. далі стор. 364.

прикласти до істориків. „Историки, какъ и поэты, не дѣлаются, а рождаются". „Любовь къ шпаргаламъ" безперечно була найсильніший „наводящій" стимул у житті О. М. Лазаревського. Вже в гімназії визначилися, а в університеті остаточно зформувалися його інтереси до наукової праці на полі історії. Перші його статті в „Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" (з 1853 р.) присвячені питанням, що звязані з українською історією. В 1858 р., себ-то бувши ще студентом, він склав і надрукував „Опытъ указателя источниковъ для изученія малороссійскаго края въ историческомъ и географическомъ отношеніяхъ". Покажчик складено дуже старанно й це показує на пильну увагу, з якою О. М. Лазаревський вивчав усе, що стосується до історії України. Цей інтерес, що так рано виявивсь, очевидячки потягнув його й до археографічної комісії, що була при департаменті народньої освіти, де він служив до переселення в Чернігів (22 червня 1860—11 серпня 1861 р.). Треба гадати, що ця „любовь къ шпаргаламъ" була за той другий могутній стимул, який потяг його на Україну й саме на Чернігівщину. Чернігів за тих часів був справжнє архівне Ельдорадо. В цей час у Чернігові був архів Малоросійської Колегії, себ-то архівні фонди центральних установ України, що згодом року 1880-го їх вивезено до Харкова. За тих часів там ще переховувався Рум'янцівський опис, що його пізніш вивезено до Ленінграду, й манастирські справи, що пізніш потрапили до Київського архіву давніх актів. У родинних архівах Чернігівщини переховувались невичерпані багатства з побуту, соціяльної та економічної історії України. Про це архівне Ельдорадо не міг не знати О. М. Лазаревський, що обертавсь у петербурзькому гуртку українців, куди входили Костомаров, Куліш, Шевченко та инші, та й сам склав „указатель для изученія малороссійскаго края", нитки від якого вели на Україну й зокрема в Чернігів. З статтів Маркевича в „Черниговскихъ Губ. Вѣдомостяхъ" [1]), де О. М. Лазаревський почав працювати з 1853 року, він знав, що архів Малоросійської Колегії переховувавсь частково в одній із башт, прибудованих до собору, а частково в будинку Мазепи, що на валу; що ще в 1850 році в лівій башті собору залишалися полиці, де загинула частина коштовних паперів од вогкости та гнилизни. Про чернігівські архіви, а саме про родинні, він знав і від такого прихильника місцевої старовини, як Г. О. Милорадович, з яким він познайомився року 1857, себ-то бувши ще студентом. Від цих відомостів з „баштами" з „будиночками на валу" в архівному Ельдораді віяло архівною романтикою й вабило цілою низкою винаходів. Без сумніву все це й потягло молодого історика на Чернігівщину.

З двох „наводящихъ" стимулів „любовь къ шпаргаламъ" у О. М. Лазаревського є безперечно переважний. Це та галузь, праця в якій дає йому повне завдоволення, не тільки наповнює його життя, але й робить це життя цікавим. Але „любовь къ шпаргаламъ" визначає тільки при-

[1]) „Черниг. Губ. Вѣдом." 1852, № 8 стор. 70 і № 9 стор. 76.

страсть до наукової праці („покликання“), але сама собою ще не визначає ні напрямку наукового світогляду даної особи, ні громадської значности її праць. І те й друге визначає у О. М. Лазаревського перший із зазначених стимулів. Народницькі тенденції, що звязані з пануючим інтелігентським напрямком 60-х та й дальших років, скеровують його увагу, як історика, на вивчення історії України, а з історії України на добу Гетьманщини, що протягом її зформувалися характерні риси соціяльного устрою сучасної України. При цьому він зосереджує свою увагу найголовніше на вивченні соціяльних відносин Гетьманщини, на вивченні боротьби поміж різними групами людности та на юридичному оформленні наслідків цієї боротьби, причому симпатії наукового дослідника цілком на боці закріпаченого селянства. Не дарма одну з найцікавіших його праць („Малороссійскіе посполитые крестьяне“) присвячено дослідам над процесом закріпачення українського селянства. Так народницькі тенденції визначають напрямок наукового світогляду О. М. Лазаревського. Разом з тим вони-ж владно диктують йому певну лінію поведінки що-до самих „шпаргалів“, себ-то в найширшому розумінні цього слова до культурних цінностів узагалі. Він дивиться на них, як на громадське добро й тому намагається всіма можливими засобами звернути на них увагу громадянства й викликати громадську ініціятиву щодо їхньої розробки та переховування.

Отже обидва „наводящіе“ стимули життя й діяльности О. М. Лазаревського обопільно проходять один одного, залежать один від одного й їхнє практичне втілювання в житті особливо наочно виявляється в питанні про те, як ставився О. М. Лазаревський до культурних цінностів Чернігівщини.

II.

Передусім мова піде про „шпаргали“ у вузькому значінні слова, себ-то про архівні багатства. Коли О. М. Лазаревський переїхав на службу в Чернігів, останній мав такі архівні цінності, яких не мало в ті часи ні одне місто України, навіть Київ. Коли касували „Малороссійскую Коллегію“, то вирішили всю архівну спадщину, що залишалася після неї, — „генеральную малороссійскую архиву“ — поділити поміж намісництвами і всі справи, що мали загальний характер або стосувалися до всієї території Гетьманщини, скупчити в Чернігові. Згідно з наказом Сенату з 28 грудня 1781 р., де зазначено, що Чернігів обрано за місце, де має пробувати архів, тому, що „всякой губерніи подручно будетъ получать оттуда свои справки“, Рум'янцев 7 серпня 1786 року видав розпорядження перевезти архів у Чернігів, і 29 вересня того-ж року „генеральную малороссійскую архиву“ вислано з колегії до чернігівського намісницького правління. Останню дату можна вважати за початкову в історії масового скупчення чернігівських архівних багатств. За ідеєю наказу 28 грудня 1781 р. в Чернігові утворено неначе центральний архів, що в основу його лягли найкоштовніші архівні фонди центральних установ Лівобережжя.

У вересні 1861 року О. М. Лазаревський переїхав на службу до Чернігова. Негайно після переїзду він узявся за архівні розвідки. Паперів Малоросійської Колегії в соборній башті, як писав про це Маркевич 1852 року, не знайшлося. Архів Малоросійської Колегії містився тепер у нижньому поверсі „будинку Мазепи" на валу й являв собою купи погнилих в'язок, що розсипалися від першої спроби перевернути аркуш. Архів генеральної канцелярії він знайшов 1862 року в приватному будинкові (Решко) в іще гірших умовах: більшу частину шибок у цьому приміщенні було побито й узимку тут заносило снігом усі в'язки, що лежали по-під вікнами. Архів цей (можливо, що з його ініціятиви) був перенесений у підвали Губерніяльного Правління [1]). Ці первісні архівн розвідки за час з вересня 1861 р. до жовтня 1863 року встановили лиш наявність величезних архівних цінностів, але службові переміни, причину яких встановить майбутній біограф О. М. Лазаревського, вирвали його з Чернігова на час з жовтня 1863 р. до 7 червня 1865 р. [2]). Безперечно служба в акцизі значно відірвала його від наукової праці. Так, наприклад, у Глухів за доглядача питно-акцизних зборів 5-ої округи він прибув 14 жовтня 1864 р., а за чотири з половиною місяці він пише Г. О. Милорадовичеві: „Съ переселеніемъ въ Глуховъ я еще не разбиралъ своихъ бумагъ... когда пивоваренные заводы въ дѣйствіи — акцизному чиновнику не до литературы" [3]). Хоч за цей час він і користувавсь кілька разів відпустками, але очевидно служба в акцизі, даючи йому матеріяльне забезпечення, мало залишала часу для наукової праці. Справжню інтенсивну працю в чернігівських архівах О. М. Лазаревський веде з червня 1865 року до 1868 року, себ-то до моменту остаточного від'їзду з Чернігова. Саме за цей час він використав у великій мірі архівні фонди центральних установ України—Малоросійської Колегії та Генеральної Канцелярії, хоч, як він каже, архіву Генеральної Військової Канцелярії за цей час він не переглянув і на половину [4]). Безперечно, з архівних фондів Чернігівського Губерніяльного Правління в бібліотеку О. М. Лазаревського вступили книги „Генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ" Київського та Гадяцького полків. Там-же поміж справами Малоросійської Колегії він знайшов „Описаніе Черниговскаго намѣстничества" Л. Р. Пащенка [5]). Матеріял, що його взяв О. М. Лазаревський з архівних фондів центральних установ України, ліг в основу більшости його наукових дослідів.

За друге невичерпане архівне джерело для О. М. Лазаревського був архів Чернігівської Казенної Палати. Архів цей й досі становить собою досить складну архівну конкрецію, де можна знайти папери що-до

[1]) Лазаревскій А. Описаніе Стар. Мал., т. I. Полкъ Стар од., стор. V; т. II полкъ Нѣжин., стор. I.

[2]) Дѣло Черн. Губ. питейно-акц. управл. 1863. № 86.

[3]) Архивъ Милор. Див. далі 280 стор.

[4]) Лазаревскій А. Опис. Стар. Мал., т. I, стор. V; т. II, ст. I.

[5]) Лазаревскій А. Опис. Черн. Намѣстн. Черниг. 1868. ст. I.

переведення Рум'янцівського опису в полках Стародубському, Чернігівському та Прилуцькому, що-до приймання од директорів економій в казенне відомство магістратських, рангових та манастирських маєтків, манастирські документи, ревізії й т. инш. Між иншим саме тут О. М. Лазаревський знайшов частину опису Прилуцького полку, що використав у третьому томі „Описанія" [1]). За найцікавішу частину архіву Казенної Палати були для нього документи манастирів, на підставі яких останні володіли маєтками. Року 1786, як ліквідовано манастирське землеволодіння, маєтки манастирів передано у відання директорів економії казенних палат, туди-ж передано й документи, що їх одібрали з манастирів. Значить у Чернігівській казенній палаті, що в архіві її О. М. Лазаревський працював найголовніше в 1865—68 рр., він знайшов в'язки документів, що їх одібрано було від усіх манастирів, котрі були р. 1786 в межах Чернігівщини. Цей коштовний матеріял, згодом переданий, можливо за його допомогою, в архів давніх актів у Київі, він використав головне для історії землеволодіння. Манастирські поземельні акти, що переховувалися в казенній палаті, він і характеризує, як „готовый матеріалъ для Исторіи монастырскаго землевладѣнія" на Україні [2]).

Там-же в архіві Чернігівської казенної палати О. М. Лазаревський знайшов велику частину Рум'янцівського опису, що складалася з 148 фоліянтів, кожен приблизно в 1000 аркушів; в ній описано полки Чернігівський, частина Київського, Ніженський, Стародубський, частина Прилуцького й Смілянська сотня Лубенського полку [3]). З його ініціятиви губерніяльний статистичний комітет виклопотав дозвіл вилучити цю коштовну пам'ятку з архіву казенної палати й передати в бібліотеку комітету [4]). „Съ цѣлью придать сему памятнику большую извѣстность и въ то же время сдѣлать его доступнѣе для изученія или справок" [5]), себ-то, щоб звернути увагу на цю пам'ятку широких кіл наукових робітників, О. М. Лазаревський разом з М. Константиновичем склали „Обозрѣніе Румянцевской описи". Ці заходи мали гарні наслідки: чернігівські статистики почали статистичне обслідування Рум'янцівського опису, наслідком чого в „Матеріалахъ для оцѣнки земельныхъ угодій", що їх видавало Чернігівське земство, з'явилися таблиці Семяновського, Червинського та Филимонова. Власне кажучи, О. М. Лазаревський був перший український історик, що оцінив різноманітне значіння цієї дорогоцінної пам'ятки для історії України і розпочав науково розробляти її. Він звернув увагу вченого світу на Рум'янцівський опис і викликав ініціятиву в справі розшукування окремих частин цієї розбитої та розкиданої по всій Україні пам'ятки.

---

[1]) Лазаревскій А. Опис. Стар. Мал. т. III, стор. II.

[2]) Лазаревскій А. Опис. Стар. Малор. т. I, стор. XIII.

[3]) Лазаревскій А. Обозрѣніе Румянц. описи Малороссіи. Вып. I, Черниг. 1866, стор. 13.

[4]) Журнал Черн. Губ. Стат. Комит. № 25—18 февраля 1866 г.

[5]) Лазаревскій А. Обозр. Румянц. описи Малор. Вып. I. Черн. 1866, стор. 13.

Як слід оцінив О. М. Лазаревський і архів Чернігівського дворянського депутатського зібрання. „Какой драгоцѣнный источникъ всякаго рода матеріаловъ хранитъ въ себѣ дворянскій архивъ“, пише він Г. О. Милорадовичеві року 1892 [1]). Ознайомившись з ним у загальних рисах ще за час перебування в Чернігові, він як-найінтенсивніше користувався відомостями з цього архіву в часи з 1890 до 1902 року, завалюючи Г. О. Милорадовича проханнями вилучити з дворянського архіву ті чи инші потрібні йому для праці відомості [2]),

Не залишився без оцінки з боку О. М. Лазаревського й архів старих судових установ Чернігівщини, який, на його думку, „заключаетъ въ себѣ массу драгоцѣннаго матеріала, тщетно ожидающую дѣлателей“ [3]). Правда, за тих часів, коли він мав найбільшу можливість познайомитися з цим архівом (1861—1868 рр.), останній, містячись у будинку Мерперта на старому базарі, був очевидно в такому стані, що використати його як слід не було спромоги, через це, напр., справи генерального суду він міг проминути своєю увагою [4]).

Крім цих великих офіційних архівосховищ, О. М. Лазаревський використав велику силу паперів з родинних архівів Миклашевських, Скоруп, Есимонтовських, Бороздн, Велинських, Покорських-Жоравок, Губчиців, Холодовичів, Кандиб, кн. М. П. Долґорукої (поземельні документи маєтків гр. Рум'янцева), Чарнишів та инш. Користувався він цими архівами за ласкавою допомогою та посередництвом А. С. Лашкевича, І. А. Скаржинського, А. А. Войцеховича, Г. О. Милорадовича, П. Я. Дорошенка, І. М. Марковича, Б. Пл. Антоновича та инших [5]). З багатьма своїми посередниками О. М. Лазаревський вів без перерви жваве листування [6]).

Отже, ні один із більш-менш значних своїм змістом чернігівських архівних фондів не залишився по-за полем зору уважного історика: кожен із цих фондів він оцінив як слід, кожен він використав для наукових праць у міру часу, який у нього був, на кожен він звернув увагу з того чи иншого боку. Розглядаючи відношення його до чернігівських архівних цінностів, ми бачимо, що ці відношення виливалися в такі форми:

1) Прагнення як-найповніше самому використати архівні багатства для наукових праць. З цього боку, оскільки можна гадати на підставі його друкованих праць, він зробив величезну роботу. Запевне, ще ширший матеріял, щоб міркувати про це, дає вивчення рукописної збірки його бібліотеки, що її досі ще науково не досліджено та що її сам Лазаревський не в повній мірі використав. Так у його архіві повинен

---

[1]) Арх. Милор. Див. далі стор. 339.

[2]) Ib. стор. 329, 331, 337, 339, 344.

[3]) „Кіевская Старина“. 1902. Февраль.

[4]) Лазаревскій А. М. Опис. Стар. Мал., т. I, стор. IV.

[5]) Лазаревскій А. М. Опис. Стар. Мал; т. I, стор. XV, т. II, стор. III.

[6]) В архіві Г. А. Милорадовича збереглося за час з 1860 по 1902 р. 92 його листи, що друкуються далі.

бути матеріял для четвертого тому його „Описанія Старой Малороссіи". Незадовго перед смертю він писав Г. О. Милорадовичеві „теперь думаю приняться за Полтавскій полкъ, если только Богъ потерпитъ грѣхамъ. А матеріалъ собранъ почти весь" [1]). Працював він так само і над Чернігівським полком [2]). Він і сам бачив, що не можна самому використати весь матеріял, що він зібрав: „Когда и кто напишетъ книгу о Румянцевѣ. Я бы отдалъ тому всѣ собранные мною матеріалы, на обработку которыхъ времени нѣтъ и не будетъ" [3]).

2) Прагнення поставити архівні фонди та окремі документи в умови сприятливі для їхньої цілости. Це ми бачимо на прикладі запровадження Рум'янцівського опису в бібліотеку Чернігівського Губерніяльного Статистичного Комітету з дровника-архіву Казенної Палати. До цього треба додати, що завдяки піклуванням О. М. Лазаревського опис був оправлений, що забезпечило його цілість на довгий час [4]). Нема чого й казати про рукописні збірники його бібліотеки, що всі оправлені в перкалеві палітурки з шкуратяними корінцями. Він-же оправив два томи „Описанія Новгородсѣверскаго намѣстничества". Звичайно, це все дрібниці, але-ж дрібниці дуже характерні. Архів Чернігівського дворянства впорядкував Г. О. Милорадович цілком з його ініціятиви. „Думается — писав йому О. М. Лазаревський, что архивъ дворянства будетъ приведенъ вами въ порядокъ и не будетъ походить на кладовую Плюшкина, какъ теперь" [5]). І справді, архів цей ідеально впорядковано: справи розташовано в спеціяльно зроблених шафах, описано, перенумеровано й додано до них альфабет. Без сумніву, під його великим впливом Г. О. Милорадович ідеально впорядкував і свій цікавий архів. Завдяки заходам О. М. Лазаревського впорядковано й архів Чернігівського Губерніяльного Статистичного Комітету [6]). Це-ж одне бажання зберегти архівні документи для нащадків примушує його в тих випадках, коли повстає питання про знищення того чи иншого документу висловитися за його збереження. Так на повідомлення Милорадовича, що він хоче знищити деякі рукописи дворянського архіву, він пише: „теперь пріѣхать не могу... Но считаю священнымъ своимъ долгомъ просить не уничтожать дворянскія дѣла; все, что вы признаете нужнымъ уничтожить, подарите Кіевскому университету; онъ вамъ скажетъ большое спасибо и, вѣроятно, современемъ найдется тамъ что-нибудь и достойное сохраненія" [7]). За його-ж ініціятивою Київський центральний архів давніх актів звертається 30 травня 1889 р. до голови Чернігівського Окружного Суду з проханням передати йому на вічну схованку давні призначені на знищення справи з архіву Чернігівського Окружного Суду [8]).

---

[1]) Арх. Милор. Див. 370 стор. [2]) Ibid. 313 стор. [3]) Ibid. 321 стор.
[4]) Журналъ Черн. Губ. Стат. Комит. № 26—4 авг. 1866.
[5]) Арх. Милор. Див. 329 стор.
[6]) Арх. Черн. Губ. Стат. Комит. № 193, стор. 19, 34, 45.
[7]) Арх. Милор. Див. 343 стор.
[8]) Дѣло Черниг. Окружного Суда № 2371, 1889 г.

3) Прагнення поставити архівні фонди в умови не тільки сприятливі для їхньої цілости, але й для наукової розробки. Такі сприятливі умови він утворив для Рум'янцівського опису в Губерніяльному Статистичному Комітеті. Місцеві сили взялися за його розробку й безперечно інтерес до цієї пам'ятки у місцевих наукових сил ріс та поширювався. Але року 1892 повстало питання про передачу чернігівської частини Рум'янцівського опису в Академію Наук. О. М. Лазаревський ударив на сполох. 20-го квітня він пише Г. О. Милорадовичеві: [1]) „по просьбѣ проф. Иконникова обращаюсь къ вамъ съ мольбой сказать: по чьей инициативѣ рѣшено Румянцевскую опись отдать въ Академію Наукъ и скоро ли она, т. е. опись отправится въ сію академію". І знов 3-го травня йому-ж: „Кіевскій университетъ хочетъ хлопотать у министра народнаго просвѣщенія, чтобы Румянцевскую опись отдали бы ему, университету. Конечно, очень хорошо было бы, если это ходатайство удастся; в СПБ. некому и заниматься этимъ мѣстнымъ памятникомъ (распоряженіе министра основано на частномъ ходатайствѣ одного магистранта); но для того, чтобы ходатайство университета имѣло успѣхъ, нужно, чтобы Румянцевская опись немного обождала въ Черниговѣ; нельзя ли, чтобы она не отправлялась хотя бы мѣсяцъ или полтора?.. Очень объ этомъ просятъ профессора Кіевскаго университета".

Ми знаємо, що з цього нічого не вийшло й чернігівську частину Рум'янцівського опису було передано в дуже спокійне й цілком надійне місце, де „заниматься этимъ мѣстнымъ памятникомъ некому". Тут у О. М. Лазаревського виявилися певні тенденції: місцева пам'ятка повинна залишатися на місці, себ-то там, де через цілком зрозумілі умови цією пам'яткою можуть цікавитися місцеві наукові сили. Ту-ж думку він висловив і з иншого приводу. На запитання Г. О. Милорадовича що-до книги з списками чернігівських дворян, він пише: „Книги со списками черниговскихъ дворянъ слѣдуетъ отдать, по моему мнѣнію, въ б-ку Кіевскаго университета, потому что здѣсь, въ Кіевѣ, существуетъ гораздо большій интересъ къ изученію сосѣдней Черниговщины, чѣмъ въ далекомъ Харьковѣ, у котораго никакихъ историческихъ связей съ Черниговской землей нѣтъ. Если не въ Кіевъ, то ужъ лучше въ Румянцевскій музей, но и это будетъ странно" [2]). Як відомо О. М. Лазаревський уважав за незручне передавати з Чернігова до Харкова архівні фонди центральних установ Лівобережжя. В Москві чи Київі „Черниговскій архивъ не заглохъ бы въ забвеньи, какъ можетъ онъ заглохнуть въ Харьковѣ, не имѣя съ послѣднимъ никакой внутренней связи" [3]).

4) Прагнення притягти громадську увагу до архівів та архівних документів, як до пам'яток, де заховано минуле, зробити їх для цього приступними не тільки для наукових робітників, а й для широких місцевих кіл, прищепити громадським місцевим колам думку про те, що

---

[1]) Арх. Милор. Див. 337 стор.

[2]) Ibid. Див. 335 стор.

[3]) Лазаревскій А. Описаніе Стар. Мал. т. I, стор. V.

все це — громадське добро. Тут він був послідовний і, наприклад, свою рукописну збірку уважав за громадське добро. З цього боку характерна вищенаведена фраза про матеріяли, які він залюбки дав-би тому, хто взявся-б написати історію гр. Рум'янцева. Такими-ж фактами, але ще більшого значіння є, те, що він відписав деякі найцікавіші чернігівські рукописи Чернігівському музеєві В. В. Тарновського та відписав усю свою рукописну збірку Київському університетові. Тут ми знов відзначаємо у О. М. Лазаревського місцеві тенденції, себ-то, висловлюючись його-ж мовою, прагнення розкрити й установити внутрішній звязок поміж пам'яткою і місцевими науковими та громадськими колами. Конкретизація цього питання про встановлення внутрішнього звязку між архівними пам'ятками та громадянством приведе нас до розгляду двох питань: 1) про участь О. М. Лазаревського в місцевій періодичній пресі й 2) про ролю його в організації спеціяльних архівних органів, що ставлять собі мету мобілізувати культурні сили на те, щоб збирати, впорядковувати, розробляти та публікувати архівні матеріяли.

III.

Періодичні видання Чернігівщини мали в особі О. М. Лазаревського дуже енергійного співробітника, що вперто намагався зробити їх розповсюдниками відомостей з історії культури та побуту місцевого краю.

Найбільшу кількість матеріялу він опублікував у неофіційній частині „Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ [1]. М. Ф. Сумцов у замітці „,Губернскія Вѣдомости', какъ пособіе при изученіи русской исторіи и этнографіи“ [2], визнаючи, що більша частина „Губернскихъ Вѣдомостей“ протягом з 1838 до 1885 року являє собою паперовий мотлох, що його практичні провінціяли повернули на обгортання лойових свічок та в'яленої риби, відзначив усе-ж-таки й культурну ролю цих провінціяльних органів. Иншої ролі вони й не могли відограти, бо межі неофіційного відділу були точно визначені. Пропонувалося містити в цьому відділі „Вѣдомостей“ статті тільки з місцевої археології, історії та етнографії. Але вибір та публікування такого-ж, тільки більш-менш цінного матеріялу залежав від чисто випадкових причин, себ-то од появи на провінціяльній сцені знавця, аматора. „Такъ въ ,Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ'“, каже М. Ф. Сумцов, „отмѣтилъ время своей тамъ службы А. М. Лазаревскій“. М. Ф. Сумцов має рацію, кажучи, що час найактивнішого співробітництва О. М. Лазаревського в „Черниговскихъ Губ. Вѣдомостяхъ“ є доба його перебування в Чернігові (1861—1863, 1865—1868 рр.). Але співробітництво своє в цім органі він почав далеко раніш, з 1853 р., себ-то бувши ще гімназистом. Це співробітництво збільшилося за часів з початку 1856 р., коли за редактора неофіційної частини „Черниг. Губ. Вѣдомостей“ був О. В. Шишацький-Ілліч, що з ним О. М. Лазаревський

[1]) Труды Черн. Губ. Арх. Комис., Вип. VII. Указатель статей по исторіи, археологіи и этнографіи, помѣщ. въ Черниг. Губ. Вѣдомостяхъ за 1838—1906 г.

[2]) „Кіевская Старина“. 1885, февраль.

листувався [1]). І після від'їзду з Чернігова, навіть тоді, коли „Кіевская Старина“ відібрала, здавалося, всю його енергію, він усе-ж посилав у „Черниг. Губ. Вѣдомости“ документи, які, на його думку, треба було опублікувати в місцевому органі. Так року 1891-го він пише Г. О. Милорадовичеві: „Посылаю вамъ дня через два начало ,Генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ Черниговскаго полка‘ и прошу васъ устроить печатаніе этого интереснаго и важнаго памятника въ ,Черниговскихъ Губ. Вѣдомостяхъ‘ съ тѣмъ, чтобы мнѣ отпечатали 100 оттисковъ... Думаю, что губернаторъ ничего не будетъ имѣть противъ напечатанія исторіи черниговскихъ селъ, въ чемъ собственно и заключается это слѣдствіе“ [2]). 3 березня 1892 року: „Посылаю вамъ опись Конотопской сотни для напечатанія въ ,Черниг. Губ. Вѣдомостяхъ‘... А печатается ли Генеральное слѣдствіе въ ,Епарх. Вѣдом.‘?“ [3]). 26 січня 1893 року: „Не могу ли я и въ этомъ году напечатать въ ,Черниг. Губ. Вѣдом.‘ памятникъ такихъ размѣровъ, какъ генеральное слѣдствіе? Я хотѣлъ бы напечатать протокольную книгу Борзны второй половины XVII в. Въ ,Губернскихъ Вѣдом.‘ печатается такая ерунда, что казалось бы можно“ [4]).

О. М. Лазаревський не тільки друкує свої праці, а спонукає й инших і разом з тим керує їхньою працею. Це видно з листування з тим-же Г. О. Милорадовичем. 22 вересня 1888 року: „Если бы вмѣсто юридическихъ актовъ да печатали вы въ ,Черниговскихъ Вѣдомостяхъ‘ какую-нибудь частную переписку XVIII вѣка — большое спасибо сказали бы мы вамъ“ [5]). 11 грудня 1897 року: „Вы хотѣли составить указатель къ ,Черниговскимъ Губ. Вѣдом.‘ Вотъ бы теперь вамъ заняться симъ полезнѣйшимъ дѣломъ“ [6]). 17 лютого 1895 року: „Не выдумаете ли вы еще что-нибудь перепечатать въ ,Черниг. Губ. Вѣдом.‘? А то вѣдь кромѣ описанія добродѣтелей префекта въ нихъ ничего нѣтъ“ [7]). Оскільки можна простежити в покажчиках, О. М. Лазаревський активно працював у „Черниговскихъ Губ. Вѣдомостяхъ“ з 1853 до 1892 року.

На перший чернігівський період служби О. М. Лазаревського (1861—1863 рр.) припадає видання в Чернігові „Черниговскаго Листка“ Л. І. Глібова. Період цей у житті чернігівських громадських кіл взагалі дуже цікавий. До складу чернігівського українського громадянства входили такі особи, як Л. Глібів, Константинович, брати Білозерські, Ніс, Андрущенко та инші. Безперечно, в національній лінії ця українська громада мала тісний звязок з „Основою“. Багато членів чернігівської громади були діяльними співробітниками „Основи“. Разом із тим у її складі є й революційні елементи, як, напр., Андрущенко, В. Біло-

[1]) Листування О. В. Шишацького-Ілліча з різними особами (Глібовим, Лазаревським, Кулішем та инш.) збереглося у гром. Дорошевського в Чернігові й тепер для наукового використання неприступне.

Листи О. В. Шишацького до О. М. Лазаревського надруковано далі в цьому томі Українського Археографічного Збірника, 265—267, 269—277 стор. *Прим. ред.*

[2]) Арх. Милор. Див. 335 стор. [3]) Ibid. Див. 336 стор.

[4]) Ibid. Див. 338—339 стор. [5]) Ibid. Див. 323—324 стор.

[6]) Ibid. Див. 360 стор. [7]) Ibid. Див. 349 стор.

зерський. Як-раз під цей час у житті чернігівської громади збирається той матеріял, що з нього трохи згодом складаються судові процеси та адміністративні утиски, що спали на чернігівську громаду. Я маю на увазі справи Носа, В. Білозерського та инш.

До складу чернігівського українського громадянства увійшов, приїхавши до Чернігова, і О. М. Лазаревський. Попереду вже зазначено, що він був близький до петербурзького гуртка українців, що гуртувалися коло „Основи". Ідейним відбитком „Основи" в Чернігові був „Черниговскій Листокъ", що його видавав Л. Глібів у 1861—1863 рр. Характерно, що провідна стаття в „Черниговскомъ Листкѣ" з приводу найгострішого питання того часу належить О. М. Лазаревському. Я маю на увазі його. „Замѣтку на письмо Добротворскаго" [1]), де він обороняє живу народню українську мову. Замітка ця має величезний інтерес як з боку громадського, так і тому, що з'ясовує органічне коріння світогляду О. М. Лазаревського [2]).

Оскільки „Черниговскій Листокъ", де керівництво належало Л. Глібову, вдовольняв О. М. Лазаревського — сказати важко. А проте до часу першого перебування його в Чернігові належать його спроби закласти місцевий орган, де основна роля керівника належала-б йому. 30 березня 1862 року на ім'я чернігівського губернатора кн. С. П. Ґоліцина надійшла заява від групи осіб про бажання розпочати видання щотижневої газети під назвою „Десна". Заяву написано рукою О. М. Лазаревського, підписали її три особи — старший учитель гімназії П. Кизимовський, член від уряду мирових з'їздів О. Лазаревський та секретар губерніяльного статистичного комітету П. Маєвський. Додано й програму, що розбивається на три розділи: 1) місцеві звістки, 2) науково-літературний відділ і 3) всячина. Центральний є другий відділ, де крім оповідань, — що переважно мають за свій предмет місцеве життя, — віршів, творів народньої словесности, містяться нариси з минулого життя краю, „преимущественно основанные на изученіи архивныхъ памятниковъ"; етнографічні та статистичні досліди місцевости, статті що-до медично-топографічного опису країни та громадського життя й педагогічні замітки. Мова видання — російська й українська. Прохання дозволити видання „Десны", що підтримав його чернігівський губернатор, міністерство народньої освіти відхилило „по случаю пересмотра нынѣ всѣхъ постановленій по дѣламъ книгопечатанія" [3]). Отже утворити свій орган О. М. Лазаревському на цей раз не пощастило.

Трохи згодом, за часів свого другого перебування в Чернігові (1865—1868), ідею цю він здійснив у вигляді „Записокъ Черниговскаго Губернскаго Статистическаго Комитета".

У передмові до „Памятной Книжки Черниговской губерніи за 1862 годъ", що її видав Чернігівський Губерніяльний Статистичний Комітет, відзначено принципи, що на їх підставі треба було перебудувати губерніяльні

---

[1]) „Черниговскій Листокъ". 1863. № 9.

[2]) Л. Глібів, „Твори." 1927 „Сяйво". Вступна стаття Б. М. Шевелева.

[3]) Дѣло секр. стола канцел. Черниговскаго губернатора 1862 г. № 32/269.

статистичні комітети. Відзначаючи слабі наслідки їхньої діяльности, автор передмови пояснює це тим, що до цього часу вони були лиш замкненою адміністративною установою. Віднині вони перестають бути зібранням, що складаються виключно з осіб офіційних, і в члени комітетів вступає кожен, хто бажає взяти участь у їхній діяльності та хто може сприяти розвиткові громадської статистики. Разом з тим, щоб перевірити дані, що вони збирають, громадським прилюдним обговоренням дозволено статистичним комітетам друкувати зібрані відомості або в „Губернскихъ Вѣдомостяхъ", або в вигляді пам'яткових книжок, приступних кожному читачеві. Разом з тим новим характером, що набувають статистичні комітети, і самий обсяг їхньої діяльности природньо поширюється: до простого збирання числових даних приєднується вже можливість науково обробляти ці дані [1]). О. М. Лазаревський прийняв посаду секретаря Чернігівського Губерніяльного Статистичного Комітету як-раз тоді, коли в звязку з новими течіями, стало можливим не тільки друкувати праці в губерніяльних „Вѣдомостяхъ" та пам'яткових книжках, але й видавати свій друкований орган. Вступивши на посаду секретаря Статистичного Комітету, О. М. Лазаревський зараз-же розгорнув широкий план праці, причім з приводу питання про те, в якому вигляді повинні виходити з друку праці Комітету, він висловився за те, щоб надати їм характер періодичного збірника під назвою „Записокъ Черниговскаго Статистическаго Комитета". Таких збірників, на його думку, повинно бути більш ніж так званих пам'яткових книжок вже через те, що останні мають у собі певну частину нікчемного паперового баласту (календарні, хронологічні та инші відомості), що нікому непотрібні, а тільки роблять видання дорожчим [2]).

На дальших зборах [3]) О. М. Лазаревський зробив доповідь про програму „Записокъ", що мала такі відділи:

1) Досліди над історією, географією та статистикою губерні.

2) Матеріяли для опису губерні.

3) Бібліографічний огляд праць, що мають за предмет Чернігівську губерню.

4) Дрібні статті та замітки.

Виходить, що поява „Записокъ" на світ, їхня програма й добір матеріялу, як це видно з дальших журналів Комітету, цілком залежали від О. М. Лазаревського. За час з 1866 до 1868 року вийшло дві книги — I та II (випуск 1—2, 3—4, 5—6).

Крім цього коштом комітету надруковано його „Записку объ изученіи Черниговской губерніи въ этнографическомъ отношеніи" (з додатком програми для збирання етнографічних відомостів) [4]).

В VII вип. „Трудовъ Черниговской Губернской Архивной Комиссіи" надруковано „Описаніе рѣкъ и рѣчекъ Черниговскаго полка въ 1754 году"

---

[1]) Памятная Книжка Черниг. губ. 1862, V—VII.

[2]) Журналъ засѣд. Черниг. Губ. Стат. Комитета, № 20 отъ 24 іюля 1865 г.

[3]) Журналъ Черниг. Губ. Стат. Комитета, № 21. Ноября 6 и 9 1865 г.

[4]) Черниг. Губ. Вѣдомости, 1863 г. № 6, стор. 77.

за рукописом О. М. Лазаревського, що одержала архівна комісія, після того як він помер, через В. Л. Модзалевського від його родини. О. М. Лазаревський готував цей рукопис до друку, написав передмову, але надрукувати його не встиг.

Все, що надрукував О. М. Лазаревський у Чернігові, можна розбити на дві категорії: 1) оригінальні праці з української літератури, етнографії та історії й 2) документальний архівний матеріял з історії України. У моє завдання не входить оцінити його оригінальні праці, надруковані в чернігівських періодичних виданнях. Але все-ж-таки треба звернути увагу на дві його записки з першої категорії; вони невеличкі завбільшки, але дуже важливі з організаційного погляду. Першу з них „объ изученіи Черниговской губерніи въ этнографическомъ отношеніи" було заслухано в засіданні Чернігівського Губ. Статистичного Комітету 15 січня 1863 року[1]). Щоб скласти повний опис губерні (а це є одне з завдань статистичних комітетів), треба робити часткові досліди над тою чи иншою стороною життя країни. Одною з таких підготовчих праць є вивчення Чернігівщини з етнографічного боку. Що-до етнографічних відтінків Чернігівщина — дуже різноманітна. Це легко помітити як на зовнішньому вигляді селян, так і в їхній мові, одягові та в хатній обстанові. Вивчення цієї етнографічної різноманітности в звязку з топографією місцевости та історичною долею країни дасть цікаві наслідки для науки взагалі й для опису країни зокрема. Це головні думки його „Записки". Крім того додано „Программу для описанія села или мѣстечка" в 20 пунктах з докладними поясніннями. Розглянувши записку й програму та пропозицію О. М. Лазаревського (в ті часи він ще не був секретарем Комітету) розробити відомості, що мусять бути зібрані шляхом цієї анкети. Комітет пішов цілком назустріч цим пропозиціям, постановив надрукувати подані матеріяли й розіслати на місця. Вже з травня того-ж року стали надходити описи сіл і містечок[2]). Найцікавіші з них було надруковано в „Запискахъ" Комітету. Велику силу українських прислів'їв О. М. Лазаревський передав Номисові, про що й згадує останній у передмові до свого збірника[3]). До ідеї про всебічні студії над селянським побутом О. М. Лазаревський повертається в 1866 р. На засіданні Чернігівського Губерніяльного Статистичного Комітету 18 січня він прочитав свою записку „О собираніи свѣдѣній для изученія крестьянскаго быта въ экономическомъ отношеніи", де головна думка зводиться ось до чого. Вивчення народнього побуту з економічного боку важливе тому, що „ведетъ къ наглядному уразумѣнію матеріальныхъ средствъ народа, отъ которыхъ въ прямой зависимости находится нравственное его развитіе". Вивчення це важливе також і в звязку з тими питаннями (напр., питання про повинності), що їх висуває земство. До записки додано зразковий опис се-

[1]) Журналъ засѣдан. Черн. Губ. Стат. Ком. № 9 отъ 15 января 1864 г.

[2]) Журналъ засѣдан. Черн. Губ. Стат. Комит. № 14 и 33. 1863 г.

[3]) Номисъ М., Українські приказки і прислів'я й т. и. СПБ. 1864, стор. 1.

лянського господарства. Комітет і до цієї записки свого секретаря поставився дуже доброзичливо, надрукував її й розіслав на місця [1]). Обидві ці записки О. М. Лазаревського цікаві, як практичне переведення в життя тих провідних стимулів, що про їх розказано передніш.

Переходячи до оцінки документального архівного матеріялу, що опублікував О. М. Лазаревський, треба підкреслити, що тут ми маємо діло з скупченням багатьох культурних цінностів. Він мав надзвичайний архівний нюх, що допомагало йому правдиво й точно визначити значіння того чи иншого документу. Більша частина того, що він опублікував, має першорядне значіння: це — перводжерела, що лягли вже в основу багатьох наукових праць і, без сумніву, ще не вичерпані до дна. Окрім того, багато дечого з того, що він надрукував, відгравало ролю побудника в певному напрямку. Безперечно ролю такого побудника мало його „Обозрѣніе Румянцевской описи“ у справі її розробки; великий імпульс у справі розшуку та видання родинних паперів дала його стаття „Очерки дворянскихъ фамилій“ в ‚Запискахъ‘ Чернігівського Статистичного Комітету [2]). Правда, умови друку в провінціяльних виданнях були занадто несприятливі й це робило деякі його видання недостатніми. Наприклад, вийшло недостатнім „Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка“, надруковане в чернігівських „Губ. Вѣдомостяхъ“: у ньому не складено покажчика, документи на володіння довелося викинути, зберігши тільки текст самого слідства, та й текст отой ряснів багатьма друкарськими помилками. Все це треба поставити тільки на рахунок несприятливих умов друкування в провінції. Піклуванням про коректури чернігівських друків перейнято всі листи О. М. Лазаревського до Г. О. Милорадовича, де мова йде про друкування в „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“. Запевне тут доводилося вибирати, і О. М. Лазаревський розвязував це питання так, як його розвязував В. Мякотін у замітці з приводу видання „Слѣдствія“: „лучше имѣть не вполнѣ удовлетворительное изданіе важнаго памятника, чѣмъ не имѣть никакого“ [3]).

Працюючи по архівах, О. М. Лазаревський практично засвоїв думку про те, що архівний документ є unicum, що втрату його нічим не можна винагородити. Щоб забезпечити йому довше життя, його треба надрукувати. Тут керувала ним своєрідна філософія природи, що розсипає силусиленну насіння, з якого заціліє й прокинеться до життя одна-дві насінинки. Опубліковуючи який-небудь документ, О. М. Лазаревський обов'язково вимовляє собі сотню-другу відбиток та й розсилає їх до найсолідніших наукових установ, а решту складає в Підлипному „для потомства“, як висловлюється в одному з листів до Г. О. Милорадовича. Друкуючи документи, здійснив він, будь-що-будь, двоє завданнів: 1) забезпечував їх існування на довгий час у розмноженому, хоч; може, й не в ідеальному вигляді й 2) встановляв звязок поміж місцевою пам'яткою та місцевим громадянством.

---

[1]) Журналъ засѣд. Черн. Губ. Стат. Комит. отъ 18 января 1866 г.

[2]) Труды Черниг. Ученой Архивной Комиссіи. Вип. VIII, стор. 154.

[3]) „Кіевская Старина“ 1893 г. № 8, стор. 309.

IV.

У друкованих джерелах до історії про те, як повстала Чернігівська Архівна Комісія, ініціятором її звичайно називають чернігівського губернатора Андреєвського. На підставі листування О. М. Лазаревського з Г. О. Милорадовичем ми можемо сказати, що справжнім ініціятором цієї справи був О. М. Лазаревський, Коли йому на думку спадала будь-яка ідея, він здійснював її надзвичайно енергійно. Це ми бачимо в справі Чернігівської Архівної Комісії. Що правда, тут він не міг особисто бути організатором цієї справи. Умови були такі, що для успіху діла матеріяльного та инш. потрібно було, щоб ініціятива виходила від осіб добромисних. Світовий дух хитрий, каже Геґель, і орудує через своєкорисливі спонукання окремих осіб. Лазаревський тут засвоїв тактику світового духа. Його енергія трансформувалася через ланки: Лазаревський — Милорадович — Андреєвський.

Вперше думка про Чернігівську Архівну Комісію з'являється в листі Лазаревського до Милорадовича з 25 квітня 1891 року: „почему — питає він — съ вашей помощью не открывается Черниговская Архивная Комиссія?“ [1]).

Але це поки що мрія. Впертіш переводити цю мрію в життя він починає з лютого 1894 року. „Я все мечтаю о Черниговской Архивной Комиссіи. Начните это дѣло письмомъ къ Андреевскому — согласится ли онъ поддержать такое начинаніе? Вѣдь теперь изъ Чернигова до Кіева рукой подать — 10 час. ѣзды по желѣзной дорогѣ, поэтому и я могъ бы оказать дѣятельную помощь. Пожалуй бы взялъ на себя должность правителя дѣлъ. Вы — предсѣдатель, разумѣется. Устроили бы музей и библіотеку. Убѣдили бы Ханенко завѣщать его библіотеку въ архивную комиссію“ [2]). В цьому листі намічено шлях реального здійснення Комісії — через губернатора Андреєвського намічено й майбутнього голову Комісії. Стежачи за листуванням Г. О. Милорадовича, ми бачимо, що з весни цього року розпочинається жваве листування Г. О. Милорадовича з Андреєвським спочатку на ґрунті друкування Милорадовичевих історичних матеріялів у „Черниговскихъ Губ. Вѣдомостяхъ“. Вперше згадку про проєкт відкрити в Чернігові „історично-археологічний музей“ ми знаходимо в листі Андреєвського до Г. О. Милорадовича з 30 травня 1894 року [3]).

Відповідаючи на лист Г. О. Милорадовича, Андреєвський пише від 13 червня 1894 року: „Объ открытіи археографической комиссіи я веду переписку и надѣюсь вскорѣ дѣло довести до конца“ [4]).

Порівнюючи дати останніх двох листів, ми бачимо, що „світовий дух“ починає орудувати через своєкорисливі урядовницькі інтереси. А „навіяння“ продовжувалося.

„Побуждайте префекта къ началу ходатайства объ открытіи въ Черниговѣ археографической комиссіи. Кстати, сейчасъ разрѣшается въ СПБ

---

[1]) Арх. Милор. Див. 331 стор. [2]) Ibid. Див. 344 стор.
[3]) Ibid. Див. № 62. [4]) Ibid. № 62.

представленіе объ открытіи комиссіи въ Харьковѣ и Курскѣ. Стыдно будетъ Чернигову отстать отъ Курска. Я готовъ быть дѣлопроизводителемъ, для чего буду пріѣзжать разъ въ мѣсяцъ въ Черниговъ. Поговорите съ губернаторомъ серьезно, чтобы онъ теперь же представилъ въ СПБ, тамъ навѣрное разрѣшатъ, и работники найдутся. Къ зимѣ бы и образовали хоть канцелярію комиссіи".

22 вересня: „Хотя въ Черниговѣ дѣлателей для будущей архивной комиссіи и немного, но все-жъ таки если она родится, то кое-что сдѣлать можно будетъ. Я обѣщаю частицу своего времени и трудовъ" [1]).

І знов 22 жовтня: „А что же Черниговская архивная комиссія? Кажется Андреевскій ею не интересуется" [2]).

З 1895 року, коли ідея утворити чернігівську архівну комісію досить зосередилася в свідомості Г. О. Милорадовича, а через нього в голові Андреєвського, в листах О. М. Лазаревського починається нова нота — про секретаря Комісії, про те, хто буде душею всієї цієї справи. „Что же Архивная Комиссія Черниговская молчитъ? Пора бы и начинать. Только помните, что весь вопросъ въ секретарѣ. Безъ преданнаго дѣлу секретаря комиссія не пойдетъ" [3]). ...„Идетъ вопросъ объ открытіи въ Черниговѣ Архивной Комиссіи. Будемъ ждать осуществленія этой благой мысли. Умѣйте только выбрать секретаря" [4]).

Сповіщаючи 9 жовтня про обрання його на голову Київського Товариства Нестора-літописця, О. М. Лазаревський не обминув нагоди перевести повчальну аналогію. „Въ примусы Нестора я попалъ въ видѣ компромисса двухъ партій, которыя, подравшись на своихъ кандидатахъ, выбрали чужого, чтобы ни вамъ, ни намъ. Но ужъ очень бѣдно это общество. Ваша архивная комиссія будетъ богаче... Скоро ли вы въ Черниговъ и скоро ли Черниговская архивная комиссія обнаружится явно?" [5]). „Въ Архивную Комиссію Черниговскую (когда же она родится?) насъ конотопцевъ записалось десять человѣкъ во время земскаго собранія и деньги мы тогда же заплатили... Пожалуйста, торопите Архивную Комиссію къ скорѣйшему рожденію. Мнѣ ужасно хотѣлось бы быть на первомъ засѣданіи" [6]).

Але зминув і 1895 рік. А комісії все немає...

„Не знаете ли чего о Черниговской Архивной Комиссіи. Черниговскій губернаторъ теперь въ Кіевѣ и могъ бы подвинуть разрѣшеніе этого вопроса, если искренно желаетъ бытія этому учрежденію..." [7]).

„Не знаю, осуществится ли когда-нибудь Черниговская Архивная Комиссія или же дѣло ограничится собираніемъ книгъ въ бархатныхъ переплетахъ, но къ свѣдѣнію Вашему, какъ ближайшаго участника въ вопросѣ о ея рожденіи, сообщаю слѣдующее: въ Новгородсѣверскомъ монастырѣ въ числѣ стараго хлама въ амбарахъ валяется очень хо-

[1]) Ibid. Див. 346 стор. [2]) Ibid. Див. 348 стор.
[3]) Ibid. Див. 350 стор. [4]) Ibid. Див. 351 стор.
[5]) Ibid. Див. 350 стор. [6]) Ibid. Див. 351 стор.
[7]) Ibid. Див. 355 стор.

рошій портретъ жены Стародубскаго полковника Жоравки, рисованный въ 1694 г. (есть надпись). Портретъ этотъ скоро погибнетъ, если его не извлечь изъ той кучи мусора, въ которую онъ погруженъ..." [1]).

28 вересня варіяція на ту саму тему:

..."Пожалуйста, похлопочите о портретѣ Журавковой, находящемся въ Новгородсѣверскомъ монастырѣ. Онъ будетъ украшеніемъ Черниговскаго музея, а то вѣдь пропадетъ. Относительно Черниговской Архивной Комиссіи я еще посмотрю, что это будетъ за учрежденіе" [2]).

В останній фразі вже чутно сумніви. О. М. Лазаревський, безперечно, був свідомий того, в які форми виливається організація його мрії. Особливо ефектне й багатозначне було відкриття комісії (14 листопада 1895 року), коли після урочистого молебня з виголошенням многоліття, єпіскоп тульський та більський Питирим сказав промову з таким закінченням: „Благородный починъ достоуважаемаго Евгенія Константиновича въ дѣлѣ учрежденія архивной комиссіи въ Черниговѣ долженъ привлекать сочувствіе всѣхъ членовъ комиссіи, и это съ увѣренностью можно сказать, потому что какъ при первоначальномъ обсужденіи вопроса объ открытіи ея въ Черниговѣ дѣло было начато молитвою, такъ и сейчасъ самое открытіе дѣятельности ея состоялось не при чтеніи обычныхъ въ такихъ случаяхъ рѣчей и рефератовъ, а при молитвенномъ обращеніи къ Богу всяческихъ, Творцу неба и земли, промышляющему о всѣхъ" [3]).

Цілком зрозуміле розчарування охопило О. М. Лазаревського.

„Мнѣ кажется, что при Андреевскомъ Черниговская Архивная Комиссія дальше не пойдетъ собиранія старыхъ ружей и никому ненужныхъ копій. Поэтому нечего и мѣшаться.... Когда-нибудь будетъ другой ‚сатрапъ', при которомъ комиссія можетъ и пойти, но разумѣется нуженъ дѣятельный председатель или секретарь — ищите таковаго..." [4]).

Нарешті, й секретаря Комісії знайдено в особі Тіхонова. З листування Милорадовича з Тіхоновим видно, що останнього Милорадович запросив складати родовідну книгу чернігівського дворянства, що він надумавсь видавати, але потім, мавши на увазі хороші атестації Тіхонова, Милорадович запросив його на посаду керівника справ Архівної Комісії. Комісія розпочала свою діяльність під головуванням Г. О. Милорадовича. В засіданні 15 червня 1897 року О. М. Лазаревського обрано на почесного її члена. Дякуючи Комісії за обрання його на члена, він скористувався з цієї нагоди, щоб звернути увагу комісії на деякі негайні завдання. Перше завдання, на його думку, це збирання матеріялів для історії розкріпачення селян у межах Чернігівщини.

„Важнѣйшимъ матеріаломъ для сего представляется дѣлопроизводство мировыхъ посредниковъ, вводившихъ въ дѣйствіе уставныя грамоты (1861—1863 гг.). Этотъ дорогой архивный матеріалъ сохраняется, слѣдуетъ думать, при канцеляріяхъ г. г. уѣздныхъ предводителей дворян-

---

[1]) Ibid. Див. далі 356 стор. [2]) Ibid. Див. далі 356 стор.

[3]) Труды Черниг. Арх. Комиссіи. Вип. I, стор. 23.

[4]) Арх. Милор. Див. далі 358 стор.

ства, предсѣдательствовавшихъ въ свое время въ съѣздахъ мировыхъ посредниковъ. Думается, что полезно было бы нынѣ же просить г. г. уѣздныхъ предводителей дворянства о присылкѣ въ архивную комиссію всѣхъ дѣлъ не только мировыхъ посредниковъ, но и мировыхъ съѣздовъ, по крайней мѣрѣ за три года первоначальной ихъ дѣятельности, т. е. за 1861—1863 годы. Нѣтъ сомнѣнія, что въ свое время этотъ архивный матеріалъ послужитъ драгоцѣннымъ источникомъ для исторіи проведенія въ дѣйствіе великаго закона 19 февраля 1861 года.

Кромѣ сего, имѣя въ виду, что Черниговская архивная комиссія несомнѣнно озаботится составленіемъ библіотеки, въ которой будетъ сосредоточена по возможности вся литература, обнимающая мѣстную исторію, я полагалъ бы полезнымъ озаботиться собираніемъ книгъ, напечатанныхъ въ г. Черниговѣ въ XVII и XVIII в. в. Какъ извѣстно, типографія Черниговскаго Троицко-Ильинскаго монастыря печатала книги, преимущественно богословскаго содержанія, до конца XVIII в., причемъ книги второй половины сего вѣка, т. е. позднѣйшія, наименѣе извѣстны и многія изъ нихъ не значатся въ библіографическихъ описаніяхъ. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ черниговскихъ библіотекахъ такія книжки хранятся въ нѣсколькихъ экземплярахъ, вслѣдствіе чего собраніе книгъ черниговской печати за прежнее время не представило бы особыхъ затрудненій, по крайней мѣрѣ по отношенію къ XVIII в.“ [1]).

Кінець-кінцем О. М. Лазаревський мав рацію... Чернігівська Архівна Комісія за губернатора Андрєєвського не пішла далі збирання старих рушниць. За час до травня 1898 року вона друкувала дуже побожні речі, про що О. М. Лазаревський пише [2]): „Мнѣ кажется, что лучше ничего не печатать, чѣмъ печатать пустяки“.

„Любопытно бы узнать отъ васъ о дальнѣйшей судьбѣ Черниговской Архивной Комиссіи. Неужели она такъ и будетъ влачить свое существованіе? Хотя бы собирала что-нибудь для потомства, если не можетъ ничего издавать. Я не знаю денежныхъ средствъ комиссіи. Можно было бы издать описаніе Новгородсѣверскаго намѣстничества. Въ Черниговѣ печатать, а я бы здѣсь корректуру выправилъ“ [3]).

У такому мізерному існуванні комісії, на думку О. М. Лазаревського винен секретар. „Найти секретаря въ архивную комиссію задача трудная: секретари эти, какъ и поэты, не дѣлаются, а рождаются... Нужно, чтобы любовь ко всякаго рода шпаргаламъ была врождена человѣку“ [4]).

„Какъ жалко, что Черниговъ не въ такомъ положеніи относительно Кіева, какъ Нѣжинъ, я бы попробовалъ взять какого-небудь расположеннаго къ дѣлу студента и руководить имъ. Давайте хоть что-нибудь издавать. Вѣдь въ Архивной Комиссіи деньги есть. Найти хотя бы все то же описаніе Новгородсѣверскаго намѣстничества. Дайте средства и я ихъ напечатаю въ Кіевѣ, какъ изд. Черниговской Архивной Комиссіи“ [5]).

---

[1]) Труды Черниг. Арх. Комис. Вип. V. 1903 р.

[2]) Арх. Милор. Див. далі 361 стор. [3]) Ibid. Див. далі 363 стор.

[4]) Ibid. Див. далі 364 стор. [5]) Ibid.

Нарешті після всіх цих зідхань з приводу бездіяльности архівної комісії, що не приносили ніякої користи справі, О. М. Лазаревський починає шалену атаку проти секретаря комісії Тіхонова, на його думку, головного винуватця бездіяльности комісії.

„А Архивная Комиссія въ Черниговѣ почіетъ сномъ праведныхъ... Вѣдь вы предсѣдатель и на васъ лежитъ первая вина сего сна. Мнѣ кажется, что прежде всего нужно упразднить Тихонова и пригласить кого хотите. Пригласите изъ Кіева одного изъ учителей, занимающихся мѣстной исторіей (Василенко, Кивлицкаго, Левицкаго) съ условіемъ, чтобы онъ пріѣзжалъ въ Черниговъ разъ въ мѣсяцъ для засѣданій только. Повѣрьте, что работа пойдетъ прекрасно. Дайте жалованье, то, что получаетъ Тихоновъ, и успѣхъ комиссіи будетъ обезпеченъ, я вамъ ручаюсь. Андреевскому вѣдь все равно. Подумайте, спишитесь съ Андреевскимъ и секретаря я Вамъ укажу, именно Василенко (изъ Глухова), юношу знающаго и ретиваго... Будемъ поливать Черниговскую Архивную Комиссію живою водою..." [1]).

Але й жива вода погано бере...

..."А что же Черниговская Архивная Комиссія? Неужели нельзя удалить ни къ чему ненужнаго Тихонова и поручить секретарское дѣло какому-нибудь кіевлянину, который два раза будетъ ѣздить въ Черниговъ, а печатать будемъ здѣсь? Мнѣ кажется, что это дѣло уладить должны вы и вы же должны Тихонова удалить теперь же, потому что получаемыя имъ деньги это — благотвореніе, а не заработокъ. Онъ самъ, по моему, долженъ бы эту немудрую вещь уразумѣть. Очень желаю увидѣться съ Мухановымъ и напасть на него. Пріѣзжій (изъ Кіева) секретарь это очень полезная выдумка. Если можете, помогите, а нѣтъ, то, нечего дѣлать, нужно будетъ съѣздить въ Черниговъ и поговорить съ Мухановымъ" [2]).

„Скоро ли вы пріѣдете въ Малороссію?

...Необходимо позаботиться вамъ объ архивной комиссіи, которая брошена на произволъ судьбы и лишь служитъ къ прокормленію ни на что намъ ненужнаго теперешняго ея секретаря" [3]).

Нарешті, через те, що голова з різних міркувань не може розправитися з секретарем, О. М. Лазаревський веде атаку й проти голови Комісії.

„Я давно хотѣлъ поговорить сь Вами о злосчастной Черниговской Архивной Комиссіи. Мнѣ кажется, что принявъ на себя обязанность предсѣдателя, вы должны же что-нибудь дѣлать... Конечно, если бы не неудачный выборъ секретаря, то еще можно бы кое-какъ обходиться, а выбравъ такого секретаря, вы сдали Архивную Комиссію въ архивъ. Я все собираюсь написать въ ,Кіевскую Старину' статейку — сколько собираетъ и собрала денегъ Черниговская комиссія и что она сдѣлала, да все не хочется, потому что вы числитесь предсѣдателемъ. Мнѣ кажется, что вы должны необходимо сплавить теперешняго секретаря и замѣ-

[1]) Ibid. Див. далі 365 стор. [2]) Ibid. Див. далі 366 стор.

[3]) Ibid.

нить его другимъ. Замѣна тѣмъ легче будетъ, что пріѣзжающій изъ Кіева секретарь вполнѣ будетъ возможенъ. Два раза въ мѣсяцъ онъ будетъ пріѣзжать, а дѣло поведетъ въ сто разъ лучше, чѣмъ, теперешній, живущій въ Черниговѣ постоянно. Объ этомъ я хочу обстоятельно поговорить съ Мухановымъ, когда онъ вернется изъ-за границы. Нельзя же наконецъ, собирать съ членовъ деньги на содержаніе Тихонова.

Вы не сердитесь, Г. А., потому что все это божеская правда. Или передайте вашу должность другому, или дѣлайте что-нибудь, т. е. удалите секретаря прежде всего. Это вашъ выборъ и выборъ фатальный: онъ сразу умертвилъ комиссію.

Пріѣзжихъ секретарей изъ Кіева можно найти нѣсколькихъ. Такіе секретари будутъ тѣмъ удобнѣе, что здѣсь въ Кіевѣ будутъ печатать труды Комиссіи“ [1]).

Наприкінці атака ця призвела до того, що Г. О. Милорадович зрікся головування в Чернігівській Архівній Комісії. В засіданні 2 січня 1902 року його відставку прийнято й на голову обрано директора чернігівської гімназії Є. М. Зеленецького [2]). Секретар Тіхонов подавсь у відставку, але зараз-же забрав прохання про відставку назад. Як реагував на це Лазаревський, видно з його листа від 29 жовтня 1901 року [3]).

..."О Черниговской Архивной Комиссіи я написалъ замѣтку въ февральскую книгу ‚Кіевской Старины‘ — прочтите. Мнѣ кажется, что у Тихонова ни самолюбія, ни конфузливости нѣтъ. Что же могутъ кіевскіе профессора сдѣлать! Могли сдѣлать вы, но вы ушли, оставивъ вами же найденнаго Тихонова. Вамъ слѣдовало оставаться, а Тихонову нужно было уйти. Тогда можно было найти и. д. правителя дѣлъ изъ Кіева, который бы два раза пріѣзжалъ въ Черниговъ, а работалъ здѣсь. Теперь все это неосуществимо. Что такое Зеленецкій — Богъ его знаетъ. Должно быть на Тихонова похожъ, потому что просилъ его остаться. Этотъ интересный журналъ Черниговской Архивной Комиссіи я перепечаталъ въ ‚Кіевской Старинѣ‘ съ комментаріями“.

Замітку, що вміщено в „Кіевской Старинѣ“, написав О. М. Лазаревський з приводу статті Ю. В. Татіщева „Черниговскіе архивы“, вона має ту-ж назву [4]). В ній він подає ту думку, що Чернігівська А р х і в н а Комісія, над жадними а р х і в а м и не працює й це залежить головне від кер. справами Комісії Тіхонова.

„Съ 1897 года по настоящее время комиссія издала три тетради своихъ ‚Трудовъ‘, въ которыхъ ничего не упоминается, чтобы правитель дѣлъ Комиссіи осматривалъ какіе-либо черниговскіе архивы или занимался онъ другими а р х и в н ы м и работами, которыя на него возлагаются закономъ 13 апрѣля 1884 года объ учрежденіи ученыхъ архивныхъ комиссій. А между тѣмъ въ Черниговѣ лежащихъ в ъ з а б в е н і и архивовъ — болѣе чѣмъ достаточно. Одинъ архивъ старыхъ судебныхъ мѣстъ, хранящійся при Окружномъ Судѣ, заключаетъ въ себѣ массу драгоцѣннаго

---

[1]) Ibid. Див. далі 367 стор. [2]) Труды Черн. Архивной Комиссіи, т. IV.
[3]) Арх. Милор. Див. 369—370 стор. [4]) „Кіевская Старина“, 1902 февраль.

историческаго матеріала, тщетно ожидающую дѣлателей, но, увы, таковыхъ нѣтъ...“.

Це було вже перед самою смертю О. М. Лазаревського. Я подав по можливості у виписках з оригінальних документів історію боротьби за Чернігівську Архівну Комісію. Вона характерна багатьма сторонами. По-перше, вона виявляє не аби-яку енергію О. М. Лазаревського в здійсненні громадсько-корисних цілів. У цій боротьбі найхарактерніші ті моменти, що звязані з його прагненням надати невдало організованій установі наукового характеру. Чернігівська Архівна Комісія, попередниця теперішніх архівних органів, відограла свою культурну ролю трохи згодом, коли нарешті вона знайшла свого справжнього секретаря в стилі тих, що про них мріяв О. М. Лазаревський: я маю на увазі В. Л. Модзалевського, на науковій діяльності якого, без сумніву, лежить відбиток впливу О. М. Лазаревського.

V.

Доля однієї найціннішої колекції української старовини як-найтісніше звязана з іменням О. М. Лазаревського. Я маю на увазі музей В. В. Тарновського в Чернігові. Б. Грінченко, що складав опис музею В. В. Тарновського, писав року 1899 до Чернігівської Губерніяльної Земської Управи: „Чѣмъ болѣе работаешь и детально съ нимъ знакомишься, тѣмъ все болѣе и болѣе убѣждаешься въ справедливости сообщеннаго прошлому губернскому собранію отзыва проф. В. Б. Антоновича, что другого такого музея нѣтъ и нѣтъ уже возможности собрать вторично подобную коллекцію“ [1]).

„Трудно прослѣдить генезисъ музея В. В. Тарновскаго“, — каже автор замітки в К. Ст. — одно несомнѣнно, имъ всегда руководилъ духъ Шевченко“ [2]).

До цього треба додати, що тією спільною точкою, в якій перехрещувалися життьові шляхи О. М. Лазаревського й В. В. Тарновського, безперечно була пам'ять про Т. Г. Шевченка. „Для В. В. Тарновскаго Шевченко былъ своего рода культъ. Онъ дорожилъ каждою мелочью, каждымъ пустякомъ, относившимся къ личности поэта и его біографіи. Кто хоть разъ видѣлъ В. В. Тарновскаго за работой въ его кабинетѣ, тотъ никогда не забудетъ... этого поломаннаго тяжкою болѣзнію, едва стоявшаго на ногахъ старика... всецѣло погруженнаго въ разборку, сортировку, подклейку своихъ драгоцѣнностей — вырѣзокъ изъ газетъ и журналовъ, картинокъ и бумажекъ, относившихся къ памяти Т. Г. Шевченко“ [3]). Так зародилася одна з найдорожчих складових частин музею В. В. Тарновського — шевченківська колекція. На жаль, у наших руках немає листування В. В. Тарновського з О. М. Лазаревським [4]), щоб простежити генезу музею В. В. Тарновського й обґрунтувати цілком ясне

[1]) Земск. Сборн. Черниг. губ. 1899, № 11, стор. 53.

[2]) „Кіевская Старина“, т. LXXVIII, стор. 291. [3]) Там-же, стор. 288.

[4]) Живучи в одному місті з середини 80-х років, О. М. і В. В. майже не листувалися. *Прим. ред.*

для нас твердження: думка поширити аматорську шевченківську колекцію до складеної за планом колекції національної старовини, що має широке громадське значіння, належить безперечно О. М. Лазаревському. На прикладі його стосунків до Г. О. Милорадовича ми бачимо, яку велику силу впливу він мав і як настирливо, вперто й планомірно переводив у життя через відповідних для певної мети людей думки, що його захоплювали. З В. В. Тарновським О. М. Лазаревський звязаний приязню, причому авторитет Лазаревського з його широчезними знаннями з української історії стояв високо й непорушно. Це утворювало ґрунт для постійного впливу Лазаревського. Цю нашу гадку цілком стверджує особа, що близько стояла до О. М. Лазаревського та В. В. Тарновського: „Роль А. М. Лазаревскаго при составленіи музея В. В. Тарновскаго вообще должна быть признана, особенно за послѣднее время, очень значительной. Онъ являлся главнымъ совѣтчикомъ В. В. Тарновскаго, онъ далъ ему много автографовъ, гравюръ, нѣкоторые изъ старинныхъ портретовъ, онъ побуждалъ В. В. Тарновскаго составить при музеѣ библіотеку и помогалъ ему въ этомъ, слѣдилъ за работой по описанію музея при жизни В. В. Тарновскаго, редактировалъ и корректировалъ каталогъ Шевченковской коллекціи; ему же принадлежитъ мысль передать музей Черниговскому земству, куда послѣ долгихъ колебаній и завѣщалъ его В. В. Тарновскій“ [1]). Натиск на В. В. Тарновського особливо з боку київських організацій, як про це свідчить вищезгаданий Грінченків лист, безперечно був великий. Не дурно В. В. Тарновський вагався вибрати установу, якій міг-би довірити свою колекцію. Але переміг О. М. Лазаревський. І тут знати його ясну думку про утворення життєздатних місцевих установ і організацій, котрі були-б зацікавлені збирати, переховувати та науково обробляти місцеві пам'ятки. Року 1896 до Чернігівської Губерніяльної Земської Управи надійшла заява од В. В. Тарновського про бажання його передати у власність та завідування Чернігівському Губерніяльному Земству музей місцевої старовини, що він склав протягом усього свого життя [2]). Розвязано це питання не гладко. Спочатку питання гальмувалося тим, що дарувавши В. В. Тарновський вимовляв собі, щоб його колекція містилася в будинку Мазепи. Підчас земської сесії 1898 року на ім'я зібрання здобуто було нову заяву В. В. Тарновського; в цій заяві, стверджуючи попереднє рішення передати музей Чернігівському земству, він додає, що не обстоює вимоги вмістити музей неодмінно в будинкові Мазепи, коли для нього буде дано будинок, відповідний призначенню. Але даруючи він вимагає, щоб земство не мало права коли-небудь відчужати музей, переводити з Чернігова до иншого місця або міняти його характер, як місцевого історичного музею. Тут найенергійніше переведено основну ідею О. М. Лазаревського про місцеві музеї. Але на земському зібранні питання про приміщення для музею було відсунуте через принципове питання про саме

---

[1]) Ibid. 284.

[2]) Земск. Сборн. Черн. губ. 1903. Февр., стор. 50.

право земства прийняти подарунок од В. В. Тарновського. Не заперечуючи цінности й високого наукового значіння подарунку, деякі гласні казали, що земство, завдання якого обмежуються обов'язком дбати за завдоволення щоденних елементарних потреб людности, беручи на себе витрати що-до утримання музею, виходить з цих меж. Поки елементарні потреби людности не вдовольняються як слід, земство не повинно пнутися до завдоволення вищих культурних інтересів і витрачати кошти на такі дорогі установи, як оцей музей. А проте зібрання більшістю голосів ухвалило постанову попередніх сесій що-до прийняття подарунку В. В. Тарновського, але прийняти музея не встигло, бо Тарновський помер (13. VI. 1899 р.). У 3-му пункті духівниці В. В. Тарновського сказано: „Коллекцію мою малороссійскихъ древностей, состоящую изъ оригинальныхъ портретовъ и копій древнихъ картинъ, оружія, старопечатныхъ книгъ, архива, библіотеки книгъ, относящихся къ Малороссіи, и прочихъ старинныхъ вещей, а также собраніе вещей, бумагъ, книгъ и всего, касающагося памяти поэта Шевченко, я завѣщаю въ собственность Черниговскому губернскому земству безъ права отчужденія и перемѣщенія ихъ изъ города Чернигова". І в 7-му пункті духівниці: „душеприказчиками по исполненію сего завѣщанія прошу быть кн. Н. Д. Долгорукова, графа Г. А. Милорадовича и дворянина Ф. М. Уманца" [1]). 12 червня, як-раз напередодні смерти В. В. Тарновського О. М. Лазаревський писав до Милорадовича: „Запечаталъ и распечатываю снова письмо, чтобы добавить: сейчасъ получилъ телеграмму отъ дочери В. В. Тарновскаго, что сей послѣдній ‚почти безнадеженъ'. А вѣдь вы одинъ изъ двухъ душеприказчиковъ относительно завѣщанія музея Черниговскому земству. Мнѣ кажется, будетъ не лишнее, если вы, уѣзжая, напишете третьему душеприказчику Ф. М. Уманцу, что въ случаѣ смерти В. В. Т. ему нужно поѣхать въ Кіевъ" [2]). І знов 21 червня: „Тарновскій умеръ... Мнѣ кажется, что вамъ, какъ душеприказчику относительно музея необходимо теперь же побывать въ Кіевѣ вмѣстѣ съ Уманцемъ и условиться относительно предварительнаго сохраненія музея и затѣмъ его принятія. Дѣло въ томъ, что музей нынѣ недостаточно обезпеченъ въ своей сохранности. По латыни можно бы сказать: caveant consules!.." [3]). Через сполох, що його зчинив О. М. Лазаревський, земська управа вирішила прийняти музей від спадкоємців небіжчика. Це зробив один з виконавців духівниці Ф. М. Уманець, тодішній голова Чернігівської губерніяльної земської управи. За допомогою О. М. Лазаревського та проф. В. Б. Антоновича музея прийнято і розташовано на тимчасову схованку до 1 січня 1901 року в музеї Київського товариства старовини та мистецтв. Переробляти будинок колишньої ремісничої класи на приміщення для музею закінчено 1901 року, а остаточно попереношувано всі колекції земського музею імени В. В. Тарновського до цього пристосованого приміщення

---

[1]) Земск. Сборн. Черн. губ. 1899 № 8, стор. 61.

[2]) Арх. Милор. Див. 365 стор.

[3]) Ibid.

тільки в 1902 р., в рік смерти О. М. Лазаревського. За своєю духівницею О. М. Лазаревський відписав чернігівському губерніяльному земству, для його музею: п'ять давніх портретів, писаних на полотні, з них три портрети Шираїв, два чоловічих та один жіночий, які він набув у с. Спиридоновій-Буді, Новозибківського повіту, і два портрети Полетик — Г. А. Полетики та його дружини Олени, і рукописи: опис Новгородсіверського намісництва, 2 томи, та опис Чернігівського намісництва, що склав його Пащенко [1]).

Як відомо, тепер усі музейні цінності Чернігова об'єднано в одне ціле. До Чернігівського державного музею увійшла й збірка В. В. Тарновського та музей Чернігівської архівної комісії, себ-то двох установ, що в повстанні й розвитку їх О. М. Лазаревський брав таку жваву участь.

Менш пощастило третьому чернігівському музеєві, що він його заснував. Я маю на увазі музей Чернігівського Губерніяльного Статистичного Комітету. В плані праць, що склав він, вступаючи на посаду секретаря комітету року 1865, є пункт про організацію при комітеті музею, який-би мав вигляд постійної виставки найхарактерніших виробів губерні [2]). В основу музею, на його думку, треба було покласти експонати Чернігівської сільсько-господарської виставки, що була того року в Чернігові. Виставка відбулася й музей організовано. Але через невідомі мені причини він, нарешті, опинився в підвалі будинку Мазепи, де я застав ще року 1923 нікчемні лишки моделів с.-г. машин, знаряддя, а так само уламки зубів мамута, то-що.

Тільки завдяки енергії О. М. Лазаревського з'явився на світ ще один музей на Чернігівщині. Я маю на увазі історичний архів і музей Конотопського повітового земства. Земське зібрання сесії 1899 р. постановило доручити управі виробити до дальших чергових зборів проєкт організації при Конотопському земстві місцевого історичного архіву та музею й просило гласного О. М. Лазаревського взяти участь у розробці цього питання. В засіданні 26 вересня 1900 р. заслухано проєкта, що виробила земська управа за участю О. М. Лазаревського. Основні риси цього проєкта полягають ось у чому:

I. Маючи на увазі зібрати й зберегти від знищення пам'ятки місцевої старовини, писані акти, речові предмети, справи й папери громадських установ, одне слово, всі ті дані, що так потрібні для вивчення й розуміння не тільки минулого, а й сучасного життя місцевого краю, бажано закласти при Конотопській земській управі збірку місцевої старовини або історичний музей.

II. а) До музею мають вступити всякі пам'ятки місцевої старовини, як писані, так і речові, а так само предмети, що хоч і становлять приналежність сучасного вжитку, але мають безпосередній звязок із старовиною.

б) У збірку писаних пам'яток мають увійти всякі історичні та юридичні акти, а саме: гетьманські універсали, офіційне та приватне листу-

---

[1]) Земск. Сбор. Черниг. губ. 1902. Ноябрь, стор. 157.

[2]) Журналъ Черниг. Губ. Стат. Комитета № 20 отъ 24 іюля.

вання, купчі, духівниці до 1861 року. Сюди-ж мають увійти різні папери громадських установ, що збереглися по-за архівами, а так само справи місцевих мирових установ за час 1861—1863 рр.

в) Речові пам'ятки є старовинні ікони, різна зброя, речі хатнього вжитку, портрети, картини, то-що.

г) Предмети давнього виробництва: узори на одежі та на великодніх писанках, ганчарні вироби різних оригінальних форм.

д) Бажано зібрати в музей всі ті друковані твори, що мають за свої предмети історію місцевости Конотопського повіту та суміжних з ним.

е) Бажано зібрати відомості про ті, що є в повіті, могили, городища та инші пам'ятки, що залишилися на поверхні землі. При цьому дуже цікаво було-б здобути опис цих пам'яток з планом їхнього розпологу, причім на плані треба позначити річки та яри, що є близько цих пам'яток. У справі збирання відомостей про могили, городища та инші місцеві пам'ятки чимало допомогти можуть вчителі народніх шкіл; вони-ж могли-б збирати й пам'ятки народньої літератури: пісні, казки, приказки, то-що, збирання таких творів могло-б скласти окремий відділ у музеї. Земська управа повинна ознайомити людність повіту з метою організації музею та з його завданнями, а так само вживати всіх залежних од неї заходів що-до схову від знищення пам'яток місцевої старовини та що-до поповнення музею.

У цьому проєкті звертає на себе увагу пункт б), на підставі якого, хоч-би ми й не знали автора проєкту, ми-б пізнали в ньому О. М. Лазаревського. Це та-ж думка, що він її висловив у листі до Чернігівської Архівної Комісії, коли обрали його за почесного члена Комісії. Я не кажу вже про те, що такі широкі завдання культурно-історичного характеру міг поставити тільки він.

Земське зібрання, заслухавши цього проєкта, постановило погодитися з доповіддю управи, поклало безпосереднє завідування музеєм, згідно з пропозицією гласного О. М. Лазаревського, на П. Н. Кандибу, прохаючи О. М. Лазаревського взяти активну участь в організації музею. Так народилася нова культурна установа, що існує й тепер. У дальшій долі організації Конотопського архіва-музея О. М. Лазаревський бере жваву участь. До завдань, що поставив він для Конотопського архіву-музею, слід віднести складання згідно з постановою земського зібрання від 24 вересня 1888 року, „памятной книжки Конотопскаго земства за 1865—1890 гг.", що в ній О. М. Лазаревський підсумував діяльність Конотопського земства за двацятип'ятиріччя його існування. В постанові земського зібрання з приводу змісту цього збірника зазначено, що він має містити в собі не тільки історичний огляд різних галузів земського господарства, а й инші галузі, що близько стосуються історії та статистики Конотопського повіту [1]). Часткове виконання цього-ж завдання є видання, за пропозицією О. М. Лазаревського, його історично-географічного огляду Конотопського повіту [1]).

---

[1]) Журналъ Конотоп. земск. собран. 1889 г.

[2]) Журналъ XXXI очередн. Конот. у. земск. собран. Кон. 1896.

В історії організації двох чернігівських культурно-освітніх установ звертає на себе увагу гармонійне злиття тих двох провідних стимулів, що про них ми говорили передніше: організуючий стимул у даному разі є інтерес до старовини, в широкому розумінні слова „любовь къ шпаргаламъ“, разом з тим тут виступає на сцену мотив, що штовхнув його в 60-х роках на роботу в земських установах. Тут висувається вперед віра в організаторську та культурну ролю земства й його завдання від завдоволення елементарних щоденних потреб людности поширюються до завдоволення вищих культурних запитів отієї людности.

VI.

Стежачи за керуючими стимулами праці О. М. Лазаревського що-до культурних цінностів Чернігівщини, ми констатували в ній „місцеві тенденції“. Нарешті, треба сказати дві слові про цю найхарактернішу риску його праці. В поняття „місцевий“ він укладав різний що-до кількости зміст. Яку-небудь „опись Конотопской сотни 1711 года“ він був охочий розглядати саме як Конотопську пам'ятку, що має бути цікава передусім конотопцям. Треба встановити певний звязок між цією пам'яткою та місцевим громадянством, чийого минулого ця пам'ятка стосується. Місцеве громадянство в особі відповідних організацій (напр. земство) повинно подбати, щоб зберегти цю пам'ятку (в музеї) та притягти до неї увагу ширших кіл (опублікувати). Поняття „місцевий“ поширюється кількісно що-до таких пам'яток, як напр. „Описаніе маетностей Черниговскаго полка“, збігаючись у даному разі з поняттям Чернігівщини. І нарешті, що-до таких пам'яток, як Рум'янцівський опис, поняття „місцевий“ є синонім поняття „український“, причім це останнє, як можна бачити з замітки з приводу листа Добротворського, визначають етнографічні прикмети. Культурний центр цього етнографічного цілого, на думку О. М. Лазаревського, є Київ. Київ з його історичним минулим, культурними скарбами та науковими силами був його слабістю. Туди, яко мога, треба стягувати культурні багатства. Там вони не лежатимуть мертвим баластом, бо є там наукові сили, що цікавляться опрацюванням питань української історії. Але Київ не може вбивати ініціятиву по місцях... Так закінчується обсяг поняття „місцевий“. Міняючись що-до кількости залежно від територіяльного охоплення культурної пам'ятки, це поняття зостається незмінне, що-до якости, як цілком певний принцип. Отож це й є та точка, в якій схрещуються, з'єднуються й проймають один одного обидва керуючі стимули життя та діяльности О. М. Лазаревського.

Чернігів.
Року 1927. Квітень.

Микола Ткаченко.

Список праць О. М. Лазаревського і праць про нього.

Бібліографічний покажчик праць О. М. Лазаревського, що подаємо далі, поділяється на 3 частини.

Перша охоплює ті праці, які написав сам О. М. Лазаревський — це найбільша частина покажчика. Тут зазначено різні досліди, короткі та довгі, рецензії на книжки, різні матеріяли та замітки, що містив О. М. Лазаревський у періодичних виданнях і видав окремо.

Друга складається з праць, написаних з приводу наукової діяльности О. М. Лазаревського. Це — рецензії на книжки, статті й замітки О. М. Лазаревського та загальні статті й некрологи.

Третя частина є іменний, географічний та предметовий покажчики.

Виконуючи цю працю, автор поклав в основу „хронологическій указатель трудовъ А. М. Лазаревскаго та ключъ къ нему“, що склав був його земляк С. Пономарьов („Кіевская Старина“ 1902 г. май, ст. XXXI—LI). Цей покажчик, оскільки це було можливо, автор перевірив, доповнив і виправив його хиби. Тому, порівнюючи до покажчика С. П., в нашому покажчику є доповнення та відміни.

Маємо зазначити, що частина змін належить Катерині Олександрівні Лазаревській, яка ласкаво взяла була на себе працю переглянути цей покажчик і зробила в йому поправки чи додатки на підставі матеріялів, які у неї були.

Може повстати питання, оскільки наш покажчик праць О. М. Лазаревського є повний. Відповідь на це ми можемо знайти в примітці до покажчика С. Пономарьова, що вмістила редакція „Кіевской Старины“. „В цьому списку, завважує редакція, не названі численні історичні замітки О. М. Лазаревського в ‚Кіевской Старинѣ‘, без імени їх автора. Останніми роками мало не в кожному числі журналу було від 4 до 6—7 його заміток“. Отож ми можемо сказати, що не всі праці О. М. Лазаревського, на жаль, увійшли в цей покажчик, але всі, більше-менше відомі, в покажчику є. Всього дрібних та великих праць О. М. Лазаревського є по-над 400. Цими увагами ми обмежимося що-до I розділу.

II розділ, як ми казали, має в собі праці різних авторів про О. М. Лазаревського. В них ми зібрали більш як 60 праць. Тут є рецензії на праці, замітки, некрологи, то-що. Автори цих праць констатують велику роботу О. М. Лазаревського, одзначають різні позитивні її сторони, не забуваючи й за хиби. М. С. Грушевський у некролозі з приводу смерти О. М. Лазаревського, каже, що з ім'ям О. М. Лазаревського звязана

ціла школа дослідників Лівобережної України (Єфименко, Багалій, В. і. М. Василенки та инші). Автор некрологу в „Русской Мысли“ каже: „человѣкъ рѣдко одаренный и талантливый А. М. Лазаревскій отличался изумительнымъ трудолюбіемъ и совсѣмъ не малорусской продуктивностью“. Десь, певне, автор цих слів аж надто мало знав був українських істориків та їх продуктивність, прим. Костомарова, Антоновича, коли дозволив собі схарактеризувати „не малорусскою продуктивностью“ О. М. Лазаревського.

Звичайно це все окремі думки. Повніш та докладніш виявить значіння О. М. Лазаревського детальна монографія, де дослідник вкаже, що дав О. М. Лазаревський українській історіографії, і з якими з його думок не можна погодитися [1]).

Так само в монографії майбутній дослідник накреслить умови, що серед них та підо впливом їх наукова діяльність О. М. Лазаревського розвинулася.

Тепер кілька слів що-до III розділу. Він має покажчики іменний, географічний і предметовий (загального характеру). Ми додали його, гадаючи, що він може стати в пригоді для дослідника, коли той користуватиметься працями О. М., серед яких є дрібні замітки, дуже цікаві, на різноманітні теми з історії Лівобережної України.

Зазначений покажчик ми склали в липні 1922 р. з нагоди двацятої річниці, відколи помер О. М. Лазаревський, але його не можна було й досі надрукувати; тепер він виходить з деякими додатками.

I РОЗДІЛ.

Праці О. М. Лазаревського.

Рік 1853.

1. Купчая крѣпость данная Леонтіемъ Харковымъ Леонтію Таранскому 1728 г. (Черн. Губ. Вѣд. № 4).
2. Чуры или Цюри (ibid. № 17).
3. Василій Золотаренко, полковникъ нѣжинскій (ibid № 31).
4. Атестатъ Нѣжинской канцеляріи Черниговскаго полку м. Сосницы Покровской церкви священнику Іоанну Дворецкому 1741 р. (ib. № 38).
5. Про шведскихъ плѣнниковъ 1709 г. (ib. № 44).
6. Опытъ указателя источниковъ для изученія Малороссійскаго края въ историческомъ и географическомъ отношеніяхъ (ib. № 45 і 46).

Рік 1854.

7. Нѣжинскіе полковники (ib. № 1—4).
8. Малороссійскія историческія пословицы и поговорки (ib. № 38—40).

Рік 1855.

9. Унѣверсалъ гетмана Скоропадскаго о надачѣ маетностей значковому товарищу войсковому Тимофею Радичу (ib. № 3).

[1]) Про те, як висвітлено суспільні стосунки в працях О. М. Лазаревського, автор готує спеціяльну розвідку.

10. Обозрѣніе книгъ и статей періодическихъ изданій, относящихся къ исторіи и географіи Малороссійскаго края за 1854 г. (ib. № 8, 9).

11 Сфрагистическая замѣтка (ib. № 14).

Рік 1856.

12. Украинская литературная лѣтопись за 1856 годъ (ib. № 12, 19, 38, 49, 51 і окр. вид. 8° 36 стор.).

Оглянуто такі книжки та статті: *в 12 №* Н. Костомарова „Иванъ Свирговскій, украинскій гетманъ XVI в.“; Дмитрюкова: „О винокуреніи бывшемъ въ мѣстахъ малороссійскихъ до введенія кубовъ обыкновенныхъ и паровыхъ“. *В 19 №* Н. Чернышева: „Пам. книжка Кіевской губерніи на 1856 г.; Данилевскаго: „Полтавская старина въ отношеніи ко времени Петра Великаго“. *В 38 №* Гречулевича „Бесѣды катихизическія“...; Данилевскаго „Частныя и общественныя собранія старинныхъ актовъ и историческихъ документовъ въ Харьковской губерніи“. *В 49 №* М. Максимовича „Дни и мѣсяцы украинскаго селянина“; Біографія М. П. Миклашевського; Афанасьева-Чужбинскаго „Общій взглядъ на бытъ приднѣпровскаго крестьянина“; М. Погодина „Записки о древнемъ языкѣ русскомъ“; М. Глищинскаго „Малороссійскіе гетманы и козаки до временъ уніи“. *В 51 №* Н. Костомарова „Борьба украинскихъ козаковъ съ Польшею въ первой половинѣ XVII вѣка до Богдана Хмельницкаго“.

13. Украинская литературная лѣтопись за 1856 р. (ib. № 7, 8).

Оглянуто такі статті та книжки: *в 7 №* — Максимовича „Филологическія письма Погодина“ та відповіді Погодіна (Отвѣтъ на филологическія письма Максимовича); Кулиша „Разсказъ современника поляка о походахъ противъ гайдамакъ; Афанасьева-Чужбинскаго „Общій взглядъ на бытъ приднѣпровскихъ козаковъ“; Кулиша „Записки о Южной Руси“ (ч. I); Н. Маркевича „О народонаселеніи Полтавской губ.“; Шишацького-Ілліча „Українська Квитка“; П. Огієвського „Думки на могилі“; Аскоченскаго „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею“; його-ж „Сказаніе о церкви св. Георгія Побѣдоносца“, Максимовича „Обозрѣніе городовыхъ полковъ и сотень бывшихъ на Украинѣ до смерти Б. Хмельницкаго“; Костомарова „О миѳическомъ значеніи Горя-Злощастья“. *В № 8*: Величка „Лѣтопись событій въ Ю. З. Россіи въ XVII в.“; Бѣлозерскаго „Южнорусскія лѣтописи“; Н. Маркевича: „Рѣки Полтавской губерніи“; Гречулевича „Проповѣдь при закладкѣ церкви г. Самгородка Брацлавскаго уѣзда, Подольской губерніи“; Про літопис (Чернігівський).

14. Украинская литературная лѣтопись за 1857 р. (ib. № 47—49).

Про Чорноморську Микольську пустинь; В. Гречулевича „Проповѣди на малороссійскомъ языкѣ“; „Очеркъ повѣствованія о новороссійскомъ краѣ“ (еп. Гавриїла); „Нѣсколько словъ о родѣ дворянъ Милорадовичей“ (Гр. Милорадовича); В. Аскоченскаго „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею“ ч. II; П. Кулиша „Записки о Южной Руси“ т. II; Максимовича „Пѣснь о полку Игоревѣ переведенная на украинское нарѣчіе“; Запорозький рукопис про скарби; замітка на кн. Флерова про братства. *В № 48*—А. Попова. „Турецкая война въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича“; Чернышева „Памятная книжка Кіевской губерніи на 1857 г.“; замітка на огляд духовної літератури Філарета про „малороссійское правописаніе“; А. Чужбинскаго „Замѣчанія о Малороссіи“; Линовскаго „Желѣзныя дороги и чумацкій промыселъ“; Ал. Рославскаго-Петровскаго „Стат.-экон. замѣтки о Харьковской губерніи“; Бунге „Цѣны стараго и новаго времени“. *В 49 №*—опис „музеума покойнаго князя Василія Викторовича“; А. Стороженка „Братья близнецы (очерки Малороссіи прошлаго столѣтія“); Украинскія письма къ П. А. Кулишу отъ М. А. Максимовича; Мих. Максимовича „Воспоминаніе о Богданѣ Хмельницкомъ“.

15. Біографічні замітки з російської літератури („Сборникъ выданный студентами СПБургскаго университета“). Тут О. М. умістив: 1) „Ма-

теріалы для біографіи Н. И. Новицкаго" (321 ст.). 2) А. Ф. Воейковъ (335 ст.). 3) О службѣ Гоголя въ департаментѣ удѣловъ (345 ст.,) 4) О французскихъ стихахъ В. А. Пушкина (346 ст.). 5) О стихотвореніяхъ Іосифа Олова. 347.

16. Замѣтка объ украинской старинѣ: Духовницы а) жены бунчуковаго товарища, б) отрывокъ изъ завѣщанія бунч. товариства 1740 г. (Черн. Губ. Вѣд. № 19).

Рік 1858.

17. Указатель источниковъ для изученія Малороссійскаго края в. I, II СПБ II+121 ст. (Присвячено О. М. Бодянському). Див. рецензії.

18. Анакреонтическія пѣсни Державина (Библіографическія Записки № 6 ст. 182—184).

19. Украинская литературная лѣтопись за 1857 годъ (продов. Черн. Губ. Вѣд. № 4, 7, 13).

В № 14 Филиппова „Поѣздка по берегамъ Азовскаго моря", Афанасьева-Чужбинскаго „Поѣздка на Днѣпровскіе пороги и на Запорожье"; Галятовскаго „Бесѣды Бѣлоцерковскіе"; „Письма изъ Украинской Руси" (Живоп. Библ.); *в № 7,* Максимовича „Критическія замѣтки относящіяся къ исторіи Малороссіи"; Данилевича „Нравы и обычаи украинскихъ чумаковъ"; „Историческое описаніе Чугуевскаго округа воен. пос., уѣзды Зміевскій и Волчанскій"; *в № 13,* Кулиша „Взглядъ на малор. словесн. — Марка Вовчка оповідання"; Кулиша „Граматка"; Кулиша „Чорна Рада"; Туркиновскаго „Обозрѣніе Бѣлоруссіи"; Кованко „Описаніе Харьк. губ."; Костомарова „Б. Хмельницкій и возвращеніе Южной Россіи къ Россіи".

Рік 1859.

20. Записки о русскомъ хронографѣ (Извѣстія Имп. Академіи Наукъ по отд. русск. языка и словесности т. VIII ст. 384—390).

21. Добавленіе къ запискѣ — 4 отрывка изъ хронографа заимствованные у византійцевъ (ibid т. IX ст. 115—128). Були окр. відб.

22. Украинская лѣтопись за 1858 годъ. (Черн. Вѣд. № 14, 15).

В № 14 Марка Вовчка „Народні оповідання"; Квітка-Основ'яненко „Повѣсти"; Кулиша „Квитка (Основьяненко) и его повѣсти"; Думитрашко Райча „Бандура — думи і пісні"; Родини „Мотиви з українського збірника"; Крутяренка , Хахлацькі співи"; *в № 15,* Паливода Карпенка „Либрето пісень и романсов"; „Оказія з Микитою"; Стороженка „Сотникъ Петро Сірко"; Номиса „Отрывокъ изъ автобіографіи Бѣлокопытенка"; Костомарова „Могилы предковъ"; „Поѣздка на пепелище Запорожской Сѣчи"; Собраніе актовъ, касающ. исторіи Литвы, изд. Вилен. Арх. ком. под ред. Круповича; Милорадовича „Матеріалы для исторіи Южной Россіи".

Рік 1860.

23. Хозяйство украинскаго пана XVIII в. (6. т. Забіли) (Черн. Губ. Вѣд. № 7).

24. Для исторіи Коропа 1669 р. (ibid № 49).

25. „Запорожье въ концѣ XVIII ст.". Сучасний запис (архів Калачова кн. II, вип. V, ст. 5—14).

Рік 1861.

26. Матеріалы для исторіи волжскихъ разбойниковъ (Архивъ Н. Калачова кн. I в. V, ст. 28—81).

27. Черты изъ старо-украинскаго быта. Козакъ Мигаль". (Черниговскій Листокъ № 5).

28. Планъ публичной Библіотеки в СПБ, составленный въ 1766 г. (Библіогр. Записки № 3 ст. 70).

29. Для біографіи А. Сумарокова (ibid. № 4 ст. 97—99).

30. Послѣдній день жизни Т. Г. Шевченка (Сѣверн. Пчела № 48, Черниг. Губ. Вѣд. № 12).

31. Говорилъ ли Полуботокъ Петру Великому рѣчь, приводимую Конисскимъ? (Основа № 8 ст. 9—19).

32. Нѣсколько свѣдѣній для біографа А. С. Пушкина и Грибоѣдова (Библіограф. Записки № 19 ст. 598—600).

Рік 1862.

33. Конотопская старина (Історичні відомості, з примітками та додатками 19-ти документами). (Памятная книжка Черниг. г., ст. 301—352).

34. Кролевецкіе сотники (Черн. Губ. Вѣд. № 3).

35. Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ старца Леонтія по Малороссіи (1700) (Черн. Листокъ №№ 4—8) і окрема відбитка 17 стор.

36. О южно-русскомъ словарѣ Шейковскаго (Основа № 1, ст. 57-61).

37. Дѣтство Шевченка. Матеріалъ для біографіи его (ibid. № 3, ст. 1—10).

38. Статистическія свѣдѣнія объ украинскихъ народныхъ школахъ и госпиталяхъ въ XVIII в.; (ibid. № 5 ст. 82—89, передруковано у „Черн. Еп. Вѣд." № 17 ст. 546—555 і у „Вѣстникѣ Ю. З. Р." № 3).

39. Украинскіе юридическіе акты XVII в. (Черн. Губ. Вѣд. №№ 14—17, 22—24, 31 [1]).

Роки 1863—65.

40. Ризница Новгородсѣверскаго Спасо-Преображенскаго монастыря въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст. (Изв. Имп. Археол. Общ. т. V в. I, ст. 49—54).

41. Разсказы изъ исторіи Лѣвобережной Украины XVIII в. I. Почепскіе казаки и Меншиковъ, II. Украинскіе сотники (Черниг. Листокъ №№ 7, 8, 13 і 14).

42. О малороссійскомъ языкѣ (Черниг. Листокъ № 9) [2]).

43. Украинскіе юридическіе акты (Черн. Губ. Вѣд., №№ 31, 39, 40).

Роки 1863—5.

44. Низка записок, доповідів та инш. надруковано було в „Журналахъ засѣд. Черн. Губ. Стат. Ком.": Записка объ изученіи Черниговской губ. въ этнографическомъ отношеніи (съ программой для изученія селъ въ топографическомъ отношеніи. (Журнал зас. ч. Г. Ст. Ком. 1863 № 9). Письмо по поводу отвѣтовъ на программу для изученія селъ въ этно-

---

[1]) У покажчикові С. Пономарьова помилково позначений 1864 р. замість 1862 р.

[2]) На цю статтю була замітка А. Добротворського у „Москов. Вѣд. № 179.

графическомъ отношеніи (ibid. 1864 р. № 18); Записка о предстоящихъ занятіяхъ Комитета (ibid. 1865 № 20), Программа „Записокъ Черн. Губ. Стат. Ком-та“ (ibid. № 21), Записка о „Генеральной описи Малороссіи“ (Румянцевской) (ibid. № 20).

Рік 1866.

45. В журналах зас. Черн. Губ. Стат. Ком. за 1866 р. було надруковано: Докладъ о способѣ переведенія однодневной переписи (жителей городовъ Черн. губ.) (ibid № 25), Докладъ объ однодневной переписи жителей г. Нѣжина и о переписи остальныхъ городовъ Черн. губ. (ibid. № 26). Докладъ о принятіи Румянцевской генеральной описи Малороссіи (ibid. № 26). Результаты однодневной переписи жителей г. Чернигова (прил. къ журн. Черн. Губ. Стат. Ком. № 26).

46. Малороссійскіе посполитые крестьяне (1648—1783). Историко-юридическій очеркъ по архивнымъ источникамъ Черн. 1866 (Записки Черниг. Стат. Ком. в. I, ст. I—152) і окр. відб. Друге видання К. 1908 (з передмовою М. П. Василенка). Третє видання українською мовою в XXII т. „Руської історичної бібліотеки“ Львів.

47. „Обозрѣніе Румянцевской описи“, полкъ Черниговскій Черн. Губ. Вѣд. 1866 №№ 33, 35—7, 41, 42, 44—66, окр. відб. в. I, Черн. 1866, ст. 138 (відб. надруковані Черн. Стат. Ком.) [1]).

48. Мелкія статьи и замѣтки: а) Камеральное описаніе Конотопскаго повѣту, б) Актъ 1613 р. о Черниговѣ, в) Разсказъ старожиловъ о населеніи юго-восточной части Черниговской губ. въ первой половинѣ XVII в., г) Свѣдѣнія объ Омбышскомъ монастырѣ въ пол. XVII в. д) Способъ опредѣленія границъ земельныхъ угодій въ пол. XVII в, е) Для исторіи поземельной собственности въ Суражскомъ уѣздѣ (Записки Черниг. Губерн. Стат. Ком. 1866 г. кн. I, Черн. 243—56).

Рік 1867.

49. „Описаніе Черниговскаго Намѣстничества 1781 г.“ Праця Д. Р. Пащенка і О. М. Лазаревського (Черн. Губ. Вѣд. 1867 г. №№ 41—48 1868 г. №№ 1, 4, 6, 7 і 9). Окр. відбитки Черн. IV, 56 ст.

50. „Обозрѣніе Румянцевской описи“ в. II, полки Кіевскій и Нѣжинскій (ibid. №№ 4—8, 12—14, 16, 22, 24, 25, 28—33, 36, 40, 42, 43, 46 і 49 Черн. Г. В. 1868 № 4 і окр. відб. Черн. 1867).

Рік 1868.

51. „Очеркъ старѣйшихъ дворянскихъ родовъ въ Черн. губерніи. (Записки Черн. Губ. Стат. Ком., кн. 2 ст. 35—148). (Сюди увійшли Бакуринські, Бобирі, Богуші, Бороздни, Борецькі, Бугаївські, Бутовичі, Валькевичі).

---

[1]) Обозрѣніе Рум. описи вийшло в 4 в.; 3-ій випуск склав Н. Константинович (в. III). Указатель статей „Черн. Губ. Вѣд.“ („Труды Черн. Губ. Арх. Ком.“ в. 7, ст. 23-4).

52. Описаніе рѣкъ Черниговскаго Намѣстничества (1785 г.) (ibid., ст. 1—34).

53. Села Конотопскаго уѣзда (Подлипное, Семяновка, Корибутовъ, Куриловка, Гирявка (ibid. 149—340 ст.). Також окрема відбитка: Села Конотопскаго уѣзда („опытъ исторіи южнорусскихъ селъ". Вып. I. Черн. 1869) [1]).

Роки 1869—70.

54—55. Судьба наслѣдства полковника Искры (Русск. Архивъ 1869 г. 9 ст. 1566 і Русская Старина 1870, т. 2, в. 5, ст. 530).

Рік 1871.

56. Очеркъ изъ быта Малороссіи въ XVII в. 1) Приходское духовенство (Русск. Архивъ, ст. 1884). 2) Монахи (ib ст. 1893) і окр. відбит.

57. Выдержки изъ писемъ В. А. Каратыгина къ П. А. Катенину. („Р. Арх." № 6, ст. 241—244).

58. Мнѣніе бывшаго императора Петра III (з рукописної збірки гр. А. С. Уварова) (Р. Архивъ № 12, ст. 2055).

Рік 1872.

59. Списокъ водяныхъ мельницъ Черниговскаго полка (1742 г.). (Зап. Черн. Губ. Стат. Комит." в. 5—6, 99—136 стр.).

60. Черты быта и нравовъ XVII—XVIII вв. (ibid. 79—98 стр.).

Рік 1873.

61. Очерки внутренней жизни Малороссіи въ 18 в.; Сотники. (Русск. Арх. т. I № 3 с. 341).

62. Два письма вел. кн. Павла Петровича къ графу П. А. Румянцеву-Задунайскому (1776 р.) (Русск. Арх. № 4 с. 461).

63. Обозр. Румянцевской описи Кіевск. и Нѣжинск. полка (продовж. Черн. Губ. Вѣд. 14—19, 21—26, 39—51).

Рік 1874.

64. Предисловіе къ письмамъ пѣшеходца В. Г. Барскаго (1723—1746 Русск. Арх. № 9 с. 514).

Рік 1875.

Очерки малороссійскихъ фамилій. Матеріалы для исторіи общества въ XVII—XVIII в. в.

65—78. Апостолы 91 ст. (Р. Арх. т. I). Базилевскіе (95 ст. idid). Безбородки (311 ст. ibid). Бороховичи (314 ст. ibid). Галаганы (318 ст. ibid). Гамалѣи (439 ст. ibid). Герцики (448 ст. ibid). Гоголи-Яновскіе (451 ст. ibid). Горленки (Р. Арх. т. II с. 248). Грабянки (ibid ст. 259). Дмитрашко-Раичи (ibid ст. 402). Жученки-Жу-

---

[1]) Автор цю працю присвятив „СПетербургскому университету въ полстолѣтній юбилей его 8 февраля 1869 г. Почтительнѣйше посвящаетъ авторъ—студентъ выпуска 1858 г.".

ковскіе“ (ibid. ст. 406). Иваненки (Р. Арх. т. 3 ст. 297). Искры (ib. ст. 300).

Рік 1876.

79. Два письма гр. П. А. Румянцева (1781—72 (Русск. Старина. № 1 ст. 212).

80—81. Очерки малороссійскихъ фамилій (продовження). Капнисты (437), Кочубеи (В. Л. Кочубей), Мазепа и М. Кочубей (Русск. Арх. т. III ст. 438—455).

Рік 1880.

82. Павелъ Полуботокъ. Очеркъ изъ исторіи Малор. XVIII ст. (Русск. арх., т. I, ст. 137—209).

83. Люди Старой Малороссіи: Семья Скоропадскихъ (1674—1758). (Истор. Вѣстн. № 2 ст. 710).

Рік 1882.

84—87. Люди Старой Малороссіи: Лизогубы („Кіевск. Стар.“ № 1, ст. 101—25), Милорадовичи (ibid. № 3 ст. 479—98), Миклашевскіе (ibid. № 8 ст. 243—53), Свѣчки (ibid. ст. 253—8) і окр. відб.

88. Хмельницкій въ представленіи Кромвеля (ibid. кн. I ст. 212).

89. Властная гетманша (ibid ст. 213).

90. Забавная родословная (малюнок та вірші Кукси). (К. Стар., ibid. ст. 223).

91. Старинные малороссійскіе портреты (ibid. № 5 ст. 337—342 і № 10 с. 173—175).

92. Гетманскіе клейноды (1758 р.) (ibid. № 5 с. 343).

93. Дополненіе „Разговора Великороссіи съ Малороссіей“ (ibid. № 7, с. 137—148).

94. Документ. свѣдѣнія о Саввѣ Туптало и его родѣ (ibid. № 8, ст. 382—384).

95. Рѣчь „о поправленіи состоянія Малороссіи“ (ibid. № 10, с. 119—125).

96. Сулимовскій фамильный архивъ (ibid. № 11 с. 292—328).

Рік 1883.

97. Сабля Мазепы (К. Стар. № 1, с. 213).

98. Лѣтописныя замѣтки (1651—1749) (з Сулим. архіву) (ibid. № 3, с. 680—682).

99. Отчего духъ геройства въ Малороссіи исчезъ? (з Сулим. Арх.) (ib. № 4 с. 893).

100. Малороссійскіе чины и должности и оклады ихъ содержанія; два документа (1756—1786) (ibid. № 6, ст. 381—385).

101. Иванъ Петровичъ Забѣла, знатный войсковой товарищъ (1665—1703) (ibid. № 7 с. 506—538).

102. Гетманское представительство при русскомъ Дворѣ (ib. № 9-10 с. 317).

103. Запорожская пѣсня записанная нѣмцемъ отъ нѣмца (ibid. № 9 — 10 с. 322).

104. Галагановскій фамильный архивъ (передмова до його, ibid. № 11 с. 452—456).

105. Судьба наслѣдства полковника Искры (ibid. № 11 с. 519—520).

Рік 1884.

106. Марковичи (К. Ст. № 1 с. 51—82).

107. Дневникъ Н. Ханенка, редакція и предисловіе О. М. Л. Приложеніе къ К. Стар.

108. Запорожская реляція о побѣдѣ надъ турецкимъ флотомъ въ Днѣпровскихъ гирлахъ (ibid. № 9 с. 129—131).

109. Рецензія на книжки „О родѣ дворянъ и графа Милорадовичей 1871“ і „Сказаніе о родѣ дворянъ и гр. Милорадовичей 1884“ (ibid. № 10 ст. 331—332).

110. Сулимовскій Архивъ. Предисловіе и редакція О. М. Л. Кіевъ 1884 г. 8⁰ XVI з 6 порт. Див. рец. рік 1885.

111. Голубы (К. Ст. № 5 ст. 1—6).

112. Крыжановскіе (ibid. с. 7—13).

113. Тамары (ibid. с. 14—20).

114. Образчикъ старинной малорусской эпитафіи (М. І. Тризни. Ibid. № 5, с. 180—181).

115. Универсалъ гетмана Разумовскаго объ ограниченіи права перехода крестьянъ. (ibid. № 7 ст. 477—482).

116. Письмо гетмана Скоропадскаго къ черниговскому полковнику Полуботку о воспрещеніи сборовъ на ралецъ. (К. Ст. № 10 с. 363).

Рік 1886.

117. Историческіе очерки селъ Конотопскаго уѣзда (півд.-схід. частина). 9 сел. сс. Самбор, Дептовка, Кошары, Фесовка, Юровка, Савинци, Базиловка, Красный-Колядинъ, Поноры. (Черн. 1886 р. 8⁰ 33 ст. див. рец. II в.).

118. Судебная инквизиція въ бывшей гетманщинѣ (К. Ст. № 1, с. 195 – 198).

119. Еще извѣстіе о московскомъ походѣ Сагайдачнаго (К. Ст № 1, ст. 200—201).

120. „Отчетъ гласнаго 1865 г.“ подано А. М. Л—скимъ (К. Ст. № 2, ст. 414—419).

121. Кулябки (К. Ст. № 1 с. 1—10).

122. Ломиковскіе (ibid. ст. 10—16).

123. Афендики (ibid. № 7 с. 443-445).

124. Левенцы (ibid. 445—451).

125. Лѣсницкіе (ibid. 452—455).

126. Къ исторіи Черниговской епархіи (ibid. № 7 с. 574); два документа къ ней же (ibid. № 11 с. 571—579).

127. Истор. очерки селъ Конотопскаго уѣзда. Село Голенка (Черн. губ. Вѣд. № 101, в окр. відбитк. див. № 138).

Рік 1887.

128. Архивные отрывки для исторіи Полтавской епархіи (З Румʼянцев. опису Полт. Губ. Вѣд. Полтава 1887 р. 72 ст.).

129. Два акта для исторіи „Руины" Правобережной Украины. (К. Ст. № 2 с. 368—370).

130. Универсалъ гетмана Скоропадскаго о переводѣ „книгъ правныхъ" на малорос. языкъ (ibid. № 4 кн. 788).

131. Рецензія на книгу „Андрей Степ. Милорадовичъ, губернаторъ Черниговскаго намѣстничества" (ibid. № 5, ст. 171).

132. Борозды (ibid. № 6—7 с. 379). Окр. відб. 17 стор.

133. Раковичи (ibid. № 8 с. 627).

134. Оболонскіе (ibid. с. 631).

135. Мануиловичи (ibid. 635).

136. Еще свѣдѣнія о дикомъ попѣ (К. Ст. № 11, ст. 577).

137. Отрывки изъ нѣжинскихъ магистратскихъ книгъ 1657—1674 р. Черн. 1887.

138. Истор. оч. селъ Конотопскаго уѣзда: села Гайворонъ, Григоровка, Бѣлыя Вежи, Рубанка (Черн. Губ. Вѣд. 1887 № 1—5, 9 і 13. Окр. відб. разом з Голенкою 14 ст.).

Рік 1888.

139. Описаніе Старой Малороссіи т. I—полкъ Стародубскій. Кіевъ 8°, XIV + 470 + XXX ст.

140. Распоряженія гр. П. А. Румянцева по управленію Малороссіей 1779 г. (Черн. Губ. Вѣд. 1888 г. № 10, 12, 13, 19, 21, 23, 24, 25), окр. відб. 59 ст.

141. На комъ былъ женатъ Мазепа? (К. Ст. т. XXI № 5 с. 43—45).

142. Письмо воронежскаго сотника Холодовича къ намѣстнику черниг. каѳедры Саввѣ Шпаковскому 1721 р. (ibid. ст. 45—7).

143. Черниговъ восемьдесятъ лѣтъ тому назадъ (К. Ст. т. XXII, № 8 с. 55—62) [1]).

144. Изъ прошедшей жизни малорусскаго дворянства. Панъ — повѣтовый маршалъ (П. И. Булюбашъ). (К. Ст. т. XXIII № 10, 149—161).

145. Журавскіе (ibid. 365 — 368). Носенки-Бѣлецкіе (368). Трощинскіе (371).

146. Рецензія на М. Токмакова „Историко-статистическое описаніе города Мглина" (ibid. 13—14).

Рік 1889.

147. Псевдо-Желѣзнякъ (К. Ст. XXIV № 1 ст. 221—27).

148. Учитель графа П. А. Румянцева-Задунайскаго, Т. М. Сенютовичъ (ibid. 223—4).

---

[1]) Ред. „Кіевск. Старины" додала таку примітку: „Настоящія интересныя замѣтки напечатаны изъ „Черниг. Губ. Вѣд." 1851 г. № 1, гдѣ они названы ‚Черниговъ за 45 л.'".

149. Рец. на „Указатель неоффиц. части Подольскихъ, Волынскихъ (за 20 л.) и Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 25 л. (ibid. ст. 264—6).

150. Рец. „Краткое описаніе изслѣдованія рѣки Днѣпра" (ibid. кн. II ст. 532—3).

151. Запорожцы посылаютъ изъ СПБ. въ Сѣчь за водкой (ibid. кн. III, 224—5).

152. Посылка гетмана Апостола въ Москву за лѣкарствомъ (ib. с. 739).

153. Запоздалая ревность Запорожья къ своему имени (ib. кн. III, ст. 740—1).

154. Гдѣ и какъ продавались изданія Черниговской Ильинской типографіи въ прошломъ вѣкѣ? (ib. кн. IV ст. 199—200).

155. Къ исторіи землевладѣнія въ Малороссіи (ib. ст. 201—3).

156. Отрывки изъ лѣтописи Мгарскаго монастыря з передмовою О. М. Додатки до „Кіевск. Стар.кн. IV, V—VI. Є окремі відбитки 8°. 40 ст.

157. Четыре письма О. М. Бодянскаго (1855—8) (ib. кн. XI ст. 447-50).

158. Опись имѣній Бороздны (1638 г. ib.) (кн. 12 ст. 622—8).

159. Запорожье въ концѣ XVIII (ib. ст. 628).

160. Къ исторіи Мазепиной измѣны (ib. ст. 645).

Рік 1890.

161. Въ какой обстановкѣ гетманъ Разумовскій объѣзжалъ Малороссію въ 1750 г. Кіевск. Стар. т. XXVIII кн. I ст. 117—118).

162. Гетманскіе проповѣдники (ibid. 118).

163. Мысль императора Александра I объ учрежденіи въ Малороссіи казачьихъ полковъ (ib. 119—120).

164. Генеральный писарь Андрей Безбородко (1711—1780) (ib. с. 135—140).

165. Михайло Боровиковичъ, гадяцкій полковникъ (ib.) кн. II с. 547-551).

166. Голосъ Малороссіи конца XVIII в. (ib. кн. III ст. 454—7).

167. Будто бы домъ Богдана Хмельницкаго (ib. 532).

168. Два документа для исторіи Разумовскихъ (ib. т. XXIX кн. IV ст. 159—161).

169. Два письма А. И. Чепы, собирателя к. XVIII в.. письменныхъ памятниковъ по исторіи Малороссіи (ib. кн. V ст. 364—9).

170. „Мотыжинскій Архивъ". Акты Переяславскаго полка XVII—XVIII в. подъ редакц. А. М. Лазаревскаго (дополненіе къ Сулимовскому Архиву, див. рец.).

171. „Черниговская лѣтопись" по новому списку, (1587—1725) дод. „Коломацкія челобитныя" (К. Ст. кн. IV ст. 70—80 кн. V ст. 81—96, кн. VI ст. 97—110). Окрема відбитка 8° 43 ст.

172. Записка 1801 г. о нуждахъ малороссійскаго дворянства (К. С. т. XXX кн. VIII ст. 310—6).

173. Предложеніе объ открытіи французскаго пансіона для дѣтей въ Ромнѣ въ 1781 г. (ib. кн. IX ст. 494—5).

174. Къ исторіи Кіевскаго паломничества („К. Ст.“ XXX № 9, ст. 496—7).

175. Памятная книжка Конотопскаго земства. К. 1890 8⁰ 149 ст.[1]).

176. Два письма Н. Д. Разумовской къ сыну Алексѣю Григорьевичу (1743—1748 р. К. Ст. XXXI, кн. XI ст. 332—4).

177. Тепловка. Страница изъ исторіи Стараго Батурина (ib. ст. 337—345), окрема відбитка 8⁰ 9 ст. з рисунком.

178. Списки черниговскихъ дворянъ 1783 г. Матеріалъ для исторіи мѣстнаго дворянства по оффиціальнымъ даннымъ. Черниговъ 1890 г. 8⁰ с. 186.

179. Акты по исторіи землевладѣнія въ Малороссіи (1630—1690 р. „Чт. в Общ. Нест. Лѣт.“ IV, 83—135).

Рік 1891.

180. Изъ исторіи селъ и селянъ Лѣвобережной Малороссіи (сс. Григоровка, Озеряны та Дегтяры (Кіев. Стар. т. XXXII кн. I ст. 1—18).

181. Максимъ Ильяшенко, полковникъ лубенскій (1667—1687 гг.) з портретом (ib. ст. 186—9).

182. Содержаніе одного изъ чепинскихъ сборниковъ историческихъ бумагъ о Малороссіи (ib. 174—6).

183. Четыре письма жены полкового обознаго Сахновской къ мужу (1743—1744, ib. 177—183).

184. Новое свѣдѣніе о пребываніи Т. Г. Шевченка въ Раимскомъ укрѣпленіи. b) Невѣрное свѣдѣніе о Шевченкѣ (ib. кн. 2 ст. 334—336).

185. Отрывки изъ семейнаго архива Полетикъ (Гр. Андр. Полетика, книгозбірня його, догадка про автора „Исторіи Русовъ“; з портретом Гр. Полетики ibid. XXXIII кн. 4 ст. 97—116).

186. Полковничьи чиншевики (ib. ст. 161—3).

187. Мамаевъ дубъ (ib. ст. 163—4).

188. Позднѣйшая память о Богданѣ Хмельницкомъ въ Субботовѣ (ib. 164—5).

189. Рукописное Евангеліе будто бы Сагайдачнаго (ib. ст. 165—167).

190. Число крестьянскихъ дворовъ, находившихся во владѣніи козацкой старшины въ половинѣ XVIII в. 1743 г. (К. Ст. т. XXXIV кн. 8, ст. 284—9).

191. Распредѣлительная запись имѣній графа К. Гр. Разумовскаго между сыновьями (ib. ст. 317—25).

192. Рец. на „Каталогъ военно-учебнаго архива Главнаго Штаба“. (ib. 342—3).

193. Полтавщина въ XVII в. (ib. кн. 9 ст. 357—374).

194. Письмо Н. И. Костомарова къ А. М. Л. (ib. ст. 478—9).

195. Изъ исторіи селъ и селянъ лѣвобережной Малороссіи: полковникъ Галаганъ въ приднѣпровскихъ своихъ маетностяхъ. Земельные захваты Булюбашей (ib. т. XXXV кн. XI ст. 216—31).

---

[1]) Редакція О. М. Л і нариси його: „Свѣдѣнія объ населенныхъ мѣстностяхъ Конотопскаго уѣзда“; були і окрем. відб.

196. Свѣдѣнія о дунайскихъ Запорожцахъ (1826 г. 9. ib. ст. 295—99).

197. Къ исторіи церквей г. Остра (ib. 299).

198. Князь Потемкинъ и малороссійскія пѣсни (ib. кн. 12 ст. 482—4).

199. „Дневникъ Якова Марковича“ (1717—1767) почався друком з 4 кн. „Кіевск. Стар.“ як додаток. Окремо вийшов в трьох частинах I—в 1893 р. XVI+323 ст., II—1895 р. 344 ст., III—1897 р. 418 ст. Друкувався за редакцією А. М. Л. з його передмовою та примітками.

200. Акты по исторіи монастырскаго землевладѣнія въ Малороссіи (1636—1730 г. Чт. в Ист. Общ. Н. Л. кн. V ст. 49—92) [1]).

Рік 1892.

201. Памяти А. М. Марковича (съ портретомъ его) (Кіевская Старина т. XXXVIII кн. 9 ст. 405—9).

202. Къ исторіи землевладѣнія въ Лѣвобережной Малороссіи (ст. 410—414).

203. Свѣдѣнія объ участіи малороссійскихъ казаковъ въ усмиреніи Пугачевскаго бунта (ib. т. XXXIX кн. X ст. 120—1).

204. Опись Конотопской сотни 1711 г. Черн. 8° 30 ст.

205. Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка (друк. в Черн. Губ. Вѣд. за 1842 р. і вийшло окремо). Див. рец. В. М'якотина.

206. Историческій очеркъ г. Батурина (Чт. в Ист. Общ. Н. Л. кн. 6 ст. 106—123) і окр. відб.

Рік 1893.

207. Къ исторіи будущаго кіевскаго музея. (Кіевск. Стар. XLI кн. I ст. 169—171).

208. Письмо СПБ архіепископа Сильвестра Кулябки къ брату, лубенскому полковнику И. П. Кулябку (ib. 171—2).

209. „Частная переписка Гр. Андр. Полетика (1750—84)“ з передмовою і примітками О. М. Л. (ib. кн. 3 ст. 493—527, кн. 4 ст. 98—119, кн. V ст. 209—227, кн. 10 ст. 112—23, кн. 11 ст. 298—316; 1894 р. кн. 4 ст. 128—145, кн. 6 ст. 496—513, кн. 10 ст. 111—135).

210. Генеологическій самообманъ (ib. кн. 3 ст. 532—4).

211. Современное письмо (1819 г.) о смерти Ал. Мих. Будлянскаго (ib. 535—8).

212. Къ исторіи начальнаго обученія въ Харьковѣ въ началѣ этого вѣка (К. Ст. XLI кн. 4 ст. 153—5).

213. Изъ уголовной хроники XVIII ст. (ib. ст. 155—6).

214. Рец. „Петровъ Н. И. Описаніе рукописныхъ собраній находящихся въ г. Кіевѣ“ (ib. ст. 191—3).

215. Троцины (ib. т. XLIII кн. 11 ст. 321—324).

---

[1]) Все, що друкувалося з дрібних заміток в „Кіевск. Старинѣ“ за 1891 рік вийшло окремими відб. під назвою „Очерки, замѣтки и документы по исторіи Малороссіи“ з двома портретами в. I К. 1891, 8°, 130 ст. Сюди увійшли статті за №№ цього покажчика 180—183, 185—191, 193—98.

216. Къ исторіи культуры (латинський напис на київській біблії 1758 р. (ib. ст. 324).

217. Рец. кн. на „Кіево-Подольская Успенская соборная церковь“ (іерод. Антонина), „Кіево-Подольская церковь Николая Добраго (Александра Георгіевскаго) (ib. кн. 12, 507—9).

218. Рец. „Историческій очеркъ Милеевской Параскавіевской церкви...“ Ал. Будиловича (ib. ст. 509).

219. Антонъ Танскій (1712—34).

220. Pro domo sua. Кіевъ, 1890 [1]).

221. Описаніе Старой Малороссіи т. II полкъ Нѣжинскій X. 8⁰ IV, 521 (див. рец. в II р.).

Рік 1894.

222. Рец. „Семейная хроника“. Записки А. В. Кочубея (1790—1873). СПБ. 1890, 8⁰ 314. (К. Стар. 1894 т. XLIV кн. I ст. 145—153).

223. Рец. „Г. П. Данилевскій по личнымъ его письмамъ и литературной перепискѣ“ (отд. оттискъ изъ газ. „Южный край“), X. 1893 8⁰ 91 ст. (ib. ст. 154—5).

224. Гробъ Т. Г. Шевченка въ Кіевѣ у Христорождественской церкви (7 мая 1861. Къ рисунку) (ib. кн. II ст. 315—317).

225. Рец. Гульдманъ „Населенныя мѣста Подольской губерніи“ (ib. ст. 344—7).

226. Записка о послѣднихъ годахъ жизни графа А. К. Разумовскаго въ Малороссіи, его кончинѣ и похоронахъ (1818—1822, ib. кн. 3, ст. 426—439).

227. Генеральный обозный Василій Касперовичъ Борковскій (1640—1702, къ портрету.) (Ib. ст. 530—6).

228. Письмо жены гадяцкаго полковника Григорія Грабянки Евдокіи Ивановны къ брату своему Ивану Забѣлѣ (ib. т. XLI кн. 4 с. 158—9).

229. Историческія мелочи (ib. кн. 5 ст. 357—360, кн, 6 ст. 536—539 [2]).

230. Изъ отношеній Печерской Лавры къ кіевской митрополіи въ XVIII в. (ib. т. XLVI кн. 7 ст. 100—1).

---

[1]) Передруковуеться вдруге в цьому Археографічному Збірнику т. II. а) „Свѣдѣнія о старѣйшихъ членахъ рода Лазаревскихъ 1—18, б) Памяти мои М. Лазаревскаго 19—55.

[2]) Тут умістив О. М. такі матеріяли в кн. 5 „Военнопоходной приказъ генер. обознаго Якова Лизогуба бунчуковымъ товарищамъ, II Портретъ козака 1644 г. III. Письмо кіевскаго полковника Солонины къ Братскому игумену 1687 г. IV Племянница Мазепы, V Портретъ гетмана Самойловича на стѣнѣ Густынскаго монастыря, описанный въ 1785 г., VI Письмо печерскаго архимандрита Іоасафа Кроковского къ генер. есаулу Ломиковскому 1698 г. VII Письмо имп. Ек. II къ черн. еп. 1781 VIII Гдѣ полковники разбирали дѣла своихъ полчанъ, а судьи—гдѣ судили (на підставі від. 1724 р.). В 6 кн.—„I Договоръ прихожанъ съ священникомъ о размѣрахъ платы за требы. II Ук. гетмана Скоропадскаго объ учрежденіи въ Глуховѣ богадѣльни. III Къ исторіи налетовъ саранчи въ Малороссію. IV Письмо кіевскаго коменданта Анд. А. Аракчеева къ брату гр. А. А. Аракчееву 1825 г. объ открытіи фундамента древней Десятинной церкви. V Батуринскій заводъ восковыхъ свѣчей гетмана Разумовскаго.

231. Одинъ изъ фактовъ утраты памятниковъ малороссійской старины (ib. ст. 101—2).

232. Рец. „Жизнь зам. людей Т. Г. Шевченко“, біограф. нар. Яковенка (з Біогр. бібл. Павленкова ib. кн. 8 ст. 289—291).

233. Рец. „Хронологическій указатель указовъ и прав. распоряженій по губ. Зап. Руси, Бѣлоруссіи и Малороссіи за 240 лѣтъ съ 1652 по 1892 г.“ (вид. С. Рубінштейна. ib. кн. 9 ст. 467—8).

234. Рец. „Описаніе ризницы и библіотеки черниговскаго архіерейскаго дома“ (Дм. Козминського). Ч. 1893 ст. 105. (ib. ст. 468—9).

235. Рец. „Каменскій Свято-Успенскій женскій монастырь...“ (прот. І. Платонова) Ч. 1893 ст. 28 (ib. ст. 469—70).

236. Изъ прошлой жизни Печерской Лавры (ib. XLVII кн. 10 ст. 154—5).

237. Къ поминкамъ о Сковородѣ (ib. кн. 11 ст. 296—7).

238. Опущенная въ исторіи страница изъ лѣтописи Грабянки (ib. ст. 297—300).

239. Дневникъ гетманича Апостола (ib. ст. 300—3).

240. Прежніе изыскатели малорусской старины (Яковъ Михайловичъ Марковичъ) (ib. т. XLVIII кн. XII ст. 349—387).

241. Словарь малорусской старины, составленный въ 1808 г. В. Ломиковскимъ (редакція та примітки О. М. Л. (Дод. до „Кіевской Старины“ кн. 7—9 і окрема відб.).

242. Рец. „Историческая и статистическая записка о дворянскомъ сословіи и дворянскихъ имуществахъ Черниговской губерніи“ (склав А. М. Маркович Черн. 1894 56 ст.) (К. Ст. кн. XII ст. 506—7).

Рік 1895.

243. Прежніе изыскатели старины (прод. А. И. Мартос Кіевская Старина кн. 2 ст. 170—194 т. XLVIII).

244. Для чего и въ какой обстановкѣ пріѣзжалъ кн. Меньшиковъ въ Малороссію въ 1720 г.? (ib. ст. 49—53).

245. Листъ печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля на сборъ милостыни (ib. 53—54).

256. Дополненіе къ свѣдѣніямъ объ Антонѣ Танскомъ (ib. с. 65—6) [1]).

247. Рец. „Жизнь и труды М. П. Погодина (Н. Барсуковъ) кн. VIII (ib. кн. 3 ст. 129—131).

248. Рец. А. Измаильскій: „Какъ высохла наша степь“ (ib. 131—3).

249. Рец. „Жизнь и труды М. П. Погодина“ (Н. Барсукова) (К. Ст. кн. V ст. 105—6 т. XLIX).

250. Дневникъ Павла Даниловича Апостола (Кіевск. Стар. кн. VII—VIII ст. 100—155 т. L).

---

[1]) Дрібні замітки, які друкувалися в „Кіевской Старинѣ“ за р. 1893—5, вийшли окремою книжкою під заголовком „Очерки, замѣтки и документы по исторіи Малороссіи“ вип. II К. 1895 ст. 146 (з 2 портретами та 1 малюнком). Сюди ввійшли статті за такими №№ покажчика 210, 211, 212, 215, 217, 218, 219, 222—7, 229, 236—40, 244, 246.

251. Перечень имѣній гр. В. В. Завадовскаго (ib. 20—22).

252. Александръ Ивановичъ Ханенко (ib. кн. 9 ст. 367—8).

253. Два письма Г. П. Галагана 1859 г. (Къ исторіи освобожденія крестьянъ) (ib. ст. 68).

254. Рец. „Кіевскія Епархіяльныя Вѣдомости“ (1892—1894) (ib. 80—96).

255. Иванъ Романовичъ Мартосъ (1760—1831, біогр. нар.). (Кіевск. Стар. X т. LI, ст. 48—71).

256. Черниговскій коллегіумъ въ началѣ XVIII в. (ib. 2—3).

257. Рец. „Извѣстія Таврической Ученой Архивной Комиссіи“ № 22 (ib. 33—36).

258. Рец. „Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ въ его письмахъ“ (1851—1860 гг.) Поѣздка въ Малороссію, 1892 8⁰ (ib. ст. 36—42).

259. Жегота Паули (ib. кн. XI ст. 58—60).

260. Отрывокъ изъ дневника В. Я. Ломиковскаго (ib. 210—243).

261. Рец. „Украинскія народныя преданія“ Кулиша кн. I. „Этнографическіе матеріалы“ в. I. Б. Гринченка (ib. ст. 111—13).

262. Объ И. Р. Мартосѣ, авторѣ „Изслѣдованія о банномъ строеніи, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ Несторъ“. (Чт. в Ист. Общ. Н. Л. кн. X ст. 35—7—повід. на засід.).

263. Рец. „Исторія запорожскихъ казаковъ“ Д. И. Эварницкаго т. I—II (ib. ст. 3—23).

264. О кладѣ, найденномъ близъ с. Пилявы (ib. кн. XI ст. 10—1—пов. на зас.).

265. Свѣдѣнія о пребываніи кн. Іереміи Вишневецкаго въ Лѣвобережной Украинѣ и объ уходѣ его оттуда (ib. ст. 15—7—пов. на зас.).

Рік 1896.

266. Лубенщина и князья Вишневецкіе (Кіевск. Стар. т. LII, кн. I, 115—127, кн. 2, 209—229, кн. 3, 334—357) і окр. відб. 56 ст.

268. Рец. Прот. Н. Лащенко „Христофоръ (Сулима) первый епископъ Слободско-Украинскій и Харьковскій (Кіевск. Ст. кн. I ст. 42—5).

268. Г. Ф. Квитка, какъ сотрудникъ „Современника“ (ib. кн. ст. 95, 8 док.).

269. Договоръ прихожанъ съ причтомъ... 1834 (ib. т. LII кн. IV ст. 2—8).

270. Къ свѣдѣніямъ о старой малорусской школѣ (ib. ст. 8—9).

271. Рец. П. Тутковскій: „Юго-Западный край“... в. II (ib. 26—7).

272. Рец. Ив. Левицкій: „Галицко-русская библіографія XIX ст...“ 2 т. (ib. 27—8).

273. Частная переписка Ивана Романовича Мартоса (1817—1830) (ib. кн. VI ст. 344—368, кн. X ст. 77—92; кн. XI 225—233; кн. VI, 1898 р. ст. 455—472; кн. VII—VIII ст. 116—131).

274. Казачья служба въ гетманство Разумовскаго (ib. ст. 86—8).

275. Къ исторіи малорусскаго духовенства (ib. ст. 88—90) [1]).

276. Универсалъ Разумовскаго о прекращеніи старшинскихъ насилій (Кіевск. Стар. т. LIV кн. 7—8 ст. 1—2).

277. Письмо святителя Θеодосія Углицкаго (ibid. т. LV кн. X с. 1—2).

278. Недоразумѣніе (з приводу праці Евелінга про Хмельницького) (ib. кн. XI ст. 47—8).

279. Рец. Б. Д. Гринченко „Этнографическіе матеріалы"... в. 2 (ib. ст. 61—2).

280. Рец. „Rocznik kółka naukowego Tarnopolskiego za rok 1895 (ibid. 62—64).

281. Указатель неоффиціальнаго Отдѣла Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1871—1895 гг. (ib. ст. 64).

282. По поводу ста лѣтъ отъ смерти графа П. А. Румянцева (ib. кн. XII ст. 374—394).

283. Черты характера гр. П. А. Румянцева (ib. 80—1).

284. Хозяйство гр. П. А. Румянцева (ib. 81—5).

285. Рец. „Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ" т. 2, 3 (ib. 86—90).

286. Историческіе очерки Полтавской Лубенщины XVII и XVIII в. (Чтенія в Ист. Общ. Н. Л. кн. XI ст. 34—203), також окрема відбитка.

287. Записка Г. А. Полетики о началѣ Кіевской Академіи (ib. с. 45—59)

288. Матеріалы для исторіи общественнаго и частнаго быта въ Малороссіи XVIII в. (ib. 60—116).

Рік 1897.

289. Прежніе изыскатели малорусской старины (3. Александръ Михайловичъ Марковичъ) (Кіевск. Стар. т. LVI кн. I ст. 92—111; кн. 2 ст. 275—310).

290. Памяти Н. М. Бѣлозерскаго (ib. ст. 145—150).

291. Рубанъ Василій Григорьевичъ (ib. ст. 12—14).

292. Кому принадлежитъ редакція сборника малорусскихъ пословицъ 1864 г.? (ib. ст. 14—15).

293. Чаша Богдана Хмельницкаго (ib. ст. 16).

294. Къ вопросу о Грабянкиной Лѣтописи (ib. кн. 2 ст. 41—2).

295. Какъ основалась Кіевская Старина (ib. кн. 3 ст. 63—4).

296. Рец. Д. Эварницкій: „Главнѣйшіе матеріалы изъ исторіи запорожскаго казачества" (ib. ст. 84—6).

297. Поѣздка въ Полтаву (ib. кн. IV т. LVII ст. 67—77).

298. Харьковъ и Стародубъ въ 1808 г. (ib. 13).

299. Рец. „О малороссійскихъ переписныхъ книгахъ 1666 г." Вид. Ейхгорна (ib. 32—4).

---

[1]) Замітки, документи, рецензії, які друкувалися в „Кіевской Старинѣ" та „Чтеніяхъ въ Ист. Общ. Н. Л." вийшли окремою книжкою: „Очерки, замѣтки и документы по исторіи Малороссіи", в. 3, К. 1896, 158 ст. Сюди за нашим покажчиком увійшли такі №№ 252—5, 257—260, 263, 266, 267, 269, 274, 275

300. Два поддѣльныхъ историческихъ документа (ib. ст. 55—61).

301. Письма Данила Михайловича Велланскаго (1805—1834) (ib. т. LIX кн. XI ст. 289—310).

302. Рец. „Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ въ его письмахъ“ т.4 (1856—1886, ib. 49—57).

303. Першій русско-американскій календарь (ib. ст. 61—2).

304. Рец. на кн. Д. И. Эварницкаго: „Исторія Запорожскихъ казаковъ“ (1686—1734) (ib. кн. XII ст. 76—81).

Рік 1898.

305. Гетманскіе дома въ Глуховѣ (къ рисунку) (Кіевская Старина кн. I ст. 160—6).

306. Универсалъ гетмана Гаврила Крутневича 1603 г. (ib. 1—2).

307. Рец. „Сборникъ историческихъ матеріаловъ по исторіи Кубанскаго казачьяго войска“. 3 тома. Собраны и изданы И. И. Дмитренко (ib. ст. 13—22) [1]).

308. Рец. „Сборникъ свѣдѣній о родѣ ‚Максимовичъ‘“ (ib. кн. 2, ст. 64—6).

309. Рец. „Materyały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne“ (ibid. кн. 2, 66—7).

310. Замѣтки о Мазепѣ (по поводу книги Ѳ. М. Уманца „Гетманъ Мазепа“) (ib. кн. 3, 458—485; кн. 4 (т. LXI) ст. 131—167; кн. 6 ст. 395—411).

311. „Любецкій Архивъ“ за редакціею О. Лазаревського. Друкувалося в „Кіевской Старинѣ“, як додаток, 1896, 1898 рр. Окрема відбитка (К. 1898 ст. 256).

312. Кресты гетмана Сагайдачнаго („Кіевск. Стар.“ кн. 4, т. LXI с. 7).

313. Городецкій музей Волынской губерніи (ib. ст. 13—17).

314. Письмо Мазепы о заселеніи правобережнаго Приднѣпровья въ к. XVII в. (ib. кн. V ст. 52).

315. Рец. „Номоканонъ при большомъ требникѣ проф. Павлова“ (ib. ст. 65—6).

316. Рец. „Русская политика въ восточномъ вопросѣ“ С. Жигарева (ib. 66—8).

317. Рец. „Отчетъ о четвертомъ присужденіи преміи Г. Ф. Карпова“ (ib. 68—71).

318. Келья св. Дмитрія Ростовскаго (ib. кн. 6 ст. 85—6).

319. Проектъ кіевскаго музея древностей и искусствъ (ib. с. 89—92).

320. Рец. „Крѣпости и гарнизоны Южной Россіи въ 1718 г.“ А. З. Мышлаевскій (ib. ст. 94—96).

321. Суды въ Старой Малороссіи (замѣчанія на монографію Д. И. Миллера „Суды земскіе, гродскіе и подкоморскіе въ XVIII в.“. (ib. кн. VII—VIII, т. LXI, ст. 75—115).

---

[1]) Документи, замітки та рецензії, які позначені в покажчику за № 282, 5, 289—93, 295, 296, 297, 299, 300, 305—7, вийшли окремою книжкою під заголовком: „Очерки замѣтки и документы по исторіи Малороссіи“ в. IV (съ рисункомъ) К. 1898, 135 ст.

322. Гдѣ теперь находится могила Кочубея и Искры? (ib. 23—4).

323. Предки П. А. Кулиша (ib. 62—5).

324. Матеріалы для біографіи Г. П. Галагана (ib. ст. 189—224).

325. Богданъ Хмельницкій. Анонимная поэма тридцатыхъ годовъ (ib. кн. XI т. LXIII, ст. 50—6).

326. Отрывки изъ дневника гетманской канцеляріи за 1722—1723 г. (Чт. в Ист. Общ. Н. Л. кн. XII ст. 90—145 і окр. відб. 58 ст.).

327. Графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій (ib. ст. 4—6).

328. Замѣчанія на историческія монографіи Д. П. Миллера о малороссійскомъ дворянствѣ и о Статутовыхъ судахъ. Харьковъ 1898, 8⁰, 82 ст.

Рік 1899.

329. Изъ семейной хроники Берловъ („Кіевская Старина" 1899, т. LXIV кн. I, ст. 101—133).

330. Новопетровское укрѣпленіе (ib. кн. 2 ст. 291—295) (з репродукцією малюнка Т. Г. Шевченка).

331. Къ исторіи мазепинскаго замысла (ibid. ст. 80—82).

332. Рец. „Сборникъ матеріаловъ по исторіи Кубанскаго казачьяго войска" т. IV. Собраны и изданы И. И. Дмитренко (ib. 109—119). Тут є відомості про Чепігу, Головатого, Котляревського на Кубані.

333. Рец. „Воспоминанія и дневники Андр. Мойс. Грибовскаго" (ib. ст. 124—126).

334. Замѣтки о портретахъ Мазепы (къ рисунку) (ib. кн. 3, 453—462). Тут подано портрет Мазепи з гр. Норблена [1]).

335. Малороссійская кабальная запись 1725 г. (ib. ст. 138—139).

336. Пѣсня изъ крѣпостного быта „про Галаганцивъ" кн. IV (т. LXV, ib. ст. 5—7).

337. Изъ семейныхъ отношеній нач. XVIII вѣка (ib. ст. 4—5).

338. Показаніе о службахъ лубенскаго полкового эсаула Андрея Петровскаго (ib. ст. 7—12).

339. Сотничій произволъ (ib. кн. V ст. 75).

340. Старинныя пригласительныя на свадьбу письма (ib. т. LXV, кн. VI ст. 133—5).

341. Дневникъ Я. И. Костенецкаго (ib. ст. 137—140).

342. Епитафіонъ вознаго Андрея Чечеля 1865 г. (ib. т. LXVII кн. XI ст. 67—69).

343. Малороссійскія переписныя книги 1666-го года (Чт. в Ист. Общ. Н. Л. кн. XIII, в. III ст. 35—143).

Рік 1900.

344. Два письма Ф. В. Чижова къ Г. П. Галагану (К. Стар. т. LXXI, кн. XII, ст. 137—143).

---

[1]) Документи й замітки, позначені в покажчику за №№ 310, 323, 325, 329, 330, 332, 334, вийшли окремою книжкою під назвою: „Очерки, замѣтки и документы по исторіи Малороссіи", V съ рисункомъ Т. Шевченка и портретомъ Мазепы. К. 1899, 148 ст.

345. Старинные польско-русскіе календари (Чт. въ Ист. Общ. Н. Л. кн. XIV в. II ст. 102—123 і окр. відб.).

346. Четыре письма А. Ф. Шафонскаго къ А. С. Сулимѣ (ib. в. III ст. 171—183).

Роки 1900—1901.

347. Описаніе Старой Малороссіи т. III. Прилукскій полкъ in 8^{0}, XIV+426+XXIII (присв. пам'яті О. М. Бодянського). Почав друкуватися з кн. V „Кіевск. Стар.“ 1900 як додаток.

348—349. В „Большой Энциклопедіи“ Т-ва „Просвѣщеніе“ О. М. Лазаревський умістив статті: Бакуринські, Бороздни, бунчуковий товариш, бунчук, Великобудянський ман., Вишневецькі, Вишневеччина, Величко, Генеральна старшина, Гетьманщина, Гетьман, Граб'янка, Густинський літопис, Домонтович, Дунин-Борковський, Забіла, Золотаренки. О. М. працював також в Енц. Сл. Брокгавса й Ефрона.

Рік 1901.

350. Конотопская старина по устному преданію (К. Стар. LXXII кн. I ст. 1—3, з записок С. Д. Носа).

351. Къ исторіи статутовыхъ судовъ въ Лѣвобережной Малороссіи (ib. ст. 3—4).

352. Пасѣка Богдана Хмельницкаго (ib. ст. 4—5).

353. Происхожденіе слова „мацапура“ (ib. ст: 5).

354. О посылкѣ межигорскихъ монаховъ въ Сѣчь въ 1770 году (ib. ст. 6).

355. О зачисленіи „черногорскаго шляхетства молодыхъ людей“ въ студенты Кіевской Академіи въ 1775 году (ib. ст. 6—7).

356. Къ бытовой исторіи монастырей (ib. кн. 2 ст. 74—5).

357. Переселеніе Малороссіянъ въ Тамбовскій край въ пол. XVIII в. (ib. ст. 76—7).

358. Къ исторіи народнаго волненія бывшаго въ Гетманщинѣ вслѣдъ за постановленіемъ Мазепы гетманомъ (ib. ст. 77—8).

359. Походное вооруженіе гетманскаго козака 1755 г. (ib. ст. 78).

360. Литература народнаго самовречеванія въ Малороссіи (ib. с. 78).

361. Два универсала Спиридону Шираю 1688 г. (ib. 79—81).

362. Опись домашнихъ вещей бунч. тов. Григ. Фридрикевича (ib. с. 82)

363. Могила подъ Любаремъ (ib. 83).

364. Отрывки изъ черниговскихъ воспоминаній (1861 — 63 гг.) (ib. кн. 3 ст. 352—67; кн. V ст. 282—300. Окрема відб. 8^{0} 34 ст.).

365. Къ исторіи освобожденія крестьянъ (ib. кн. 3 ст. 131—2).

366. Подольская пѣсня о панщинѣ (ib. 140—4).

367. Булава гетмана Тетери (ib. т. LXXIII кн. 4 ст. 9).

368. Два письма гетмана Мазепы къ гадяцкому полковнику, писанныя во время зимовки въ Дубно, въ декабрѣ 1705 г. (ib. ст. 10—11).

369. Свѣдѣнія объ остаткахъ семейнаго архива Полуботковъ (ib. ст. 12—3).

370. Отдача гетманомъ Разумовскимъ м. м. Носовки и Кобыжчи своей матери Натальѣ Демьяновнѣ (ib. 13—15).

371. Къ исторіи Гадяцкаго полка (ib. 15—16).

372. Жалоба Конотопскаго сотеннаго уряда на священника Якова Костецкаго за отказъ хоронить умершаго сотеннаго атамана Данила Торянскаго 1754 г. (ib. ст. 16—18).

373. Стоимость похоронъ прилуцкой обывательки 1726 г. (ib. кн. 4, ст. 18).

374. Стоимость похоронъ барышевской обывательки 1756 г. (ib. кн. 5 ст. 85).

375. Для исторіи торговли въ Старой Малороссіи (ib. кн. 5 ст. 86).

376. Годовой доходъ Переяславской ратуши и урядниковъ XVIII ст. (ib. кн. 5 ст. 87).

377. Записка А. П. Полетики объ его издержкахъ при веденіи тяжебнаго дѣла о с. Аксютинцахъ въ Глуховѣ и въ сенатѣ 1748—1767 г. (ib. кн. 6 ст. 143—5).

378. Списокъ приданого дочери Иваницкаго сотника Павла Миницкаго Меланіи 1748 г. (ib. кн. 6 ст. 145—7).

379. Французское письмо протоіерея Богаевскаго къ гр. П. А. Румянцеву 1765 г. (ib. кн. 6 ст. 147—9).

380. Практика смертной казни въ Старой Малороссіи (ib. т. LXXIV, кн. 7—8 ст. 1—2).

381. Къ исторіи „воинскаго скарба“ (ib. ст. 3—4).

382. Остатки преданія о Гонтѣ (ib. ст. 4—9).

383, Счетъ судебныхъ издержекъ по дѣлу крестьянки съ сосѣдомъ за порубъ лѣса 1723 г. (ib. ст. 9).

384. Какъ обѣднѣли Оболенскіе (ib. ст. 10—12).

385. Для исторіи „Основы“ (ib. ст. 12).

386. Денежное жалованье полковымъ и сотеннымъ урядникамъ 1732 г. (ib. кн. 9 ст. 77—78).

387. Гетманская надворная корогва (ib. 78).

388. Для исторіи церковнаго прихода (ib. ст. 78—82).

389. Памяти М. О. Судіенка (ib. ст. 83—5).

390. Одинъ изъ колоколовъ Новгородсѣверскаго Спасскаго монастыря (ib. т. LXXV ст. 7).

391. Письма А. И. Чепы къ В. Г. Полетикѣ (ib. ст. 8).

392. Письма гр. П. А. Румянцева къ Г. Я. Макарову (ib. ст. 9).

393. Что значит слово „гомель“ (ib. ст. 10).

394. Для исторіи компанѣйскихъ полковъ (ib. 10—12).

395. Къ исторіи Котельвы (ib. кн. XI ст. 74).

396. Для исторіи переяславской бурсы при епископѣ Іовѣ Базилевичѣ 1771 г. (ib. кн. XI ст. 76).

397. Одинъ изъ борзенскихъ предводителей дворянства (ib. кн. XI ст. 78).

398. Для исторіи церковнаго прихода (ib. кн. XI ст. 80).

399. Письмо Н. В. Шугурова (ib. кн. XII ст. 153—5)[1]).

400. Къ исторіи имѣній Коллегии Павла Галагана (Ежегодникъ коллегіи Павла Галагана, кн. 6 115—7).

401. Матеріалы для исторіи торговли пенькою Стародубья съ заграницей (Чт. въ Ист. Общ. Н. Л. кн. XV ст. 34—8 в. I і окрема відб.).

402. О собираніи матеріаловъ для исторіи освобожденія крестьянъ въ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа (ib. ст. 43—50 в. II і окр. відб.).

Рік 1902.

403. Списокъ студентовъ и учениковъ кіевской академіи 1779 г. (Кіевск. Старина т. LXXVI кн. I ст. 8—13).

404. Извѣстіе о г. Мглинѣ 1455 г. (ib. 13—4).

405. Листъ кн. Александра Вишневецкаго подданнымъ лоевскаго староства на бортную землю 1587 г. (ib. 14—5).

406. Письмо старшаго канцеляриста Андрея Безбородка къ бунч. тов. Гр. Скорупѣ 1736 г. (ib. кн. 15 - 6).

407. Распоряженіе генеральной канцеляріи о нарядѣ работниковъ и плотниковъ на постройку козелецкаго дома гр. А. Разумовскаго (ib. ст. 16—8).

408. Пріятельское письмо переяславскаго полковника Иваненко къ погарскому земскому судьѣ Лашкевичу 1777 г. (ib. ст. 18).

409. Распоряженіе кн. А. И. Шаховского о раздѣленіи малороссійскихъ казаковъ на „выборныхъ“ и „подпомошниковъ“ 1735 г. (ib. кн. 2, ст. 83—88).

410. Ходатайство гетмана Апостола о назначеніи въ Глуховъ второго доктора (ib. 88—89).

411. Любецкіе гончары 1615 г. (ib. ст. 89).

412. „Черниговскіе архивы“ (замітки з приводу брош. Татіщева) (ib. 90—8).

413. Отрывки изъ дневника Г. П. Галагана 1883—4 г. (ib. кн. 3, ст. 156—3).

414. Поминки предковъ (о родѣ Полетикъ, ib. ст. 158—62).

415. Придворные гайдуки откуда набирались (ib. ст. 162—3).

416. Добавка къ замѣткѣ о „спискѣ студентовъ кіевской академіи 1779 г.“ (ib. ст. 163).

417. Погибшая библіотека (ib. т. LXXVI кн. 4 ст. 4—8).

418. Архитекторъ Мостипановъ (ib. ст. 8—11).

419. Полуботокъ въ „оковахъ“ (ib. ст. 11—3).

420. Купчая на домъ въ Кременчугѣ 1654 г. (ib. ст. 14).

421. Рец. „Родословная книга черниговскаго дворянства“, изд. гр. Милорадовича Г. (ib. ст. 46—54).

---

[1]) Дрібні замітки, які друкував О. М. Л. в „Кіевск. Стар.“ за 1901 р. вийшли окремою книжкою під заголовком „Украинскія историческія мелочи“ в. I К. 1901, ст. 78. Сюди увійшли замітки по цьому покажчику за №№ 350—63, 366- 400.

Посмертні.

422. Отрывки изъ автобіографіи А. М. Лазаревскаго (ib., кн. 6, ст. 470—94).

423. Историческій очеркъ мѣстности, составившей Полтавскій полкъ (незакінчений рукопис О. М. Л. Кіевск. Стар. 1903 г. кн. 4, ст. 97—107).

424. Описаніе рѣкъ и рѣчекъ Черниговскаго полка въ 1754 г. (Тр. Черн. Губ. Арх. Ком. въ 7 Черн. 1908 р. ст. 3 — 52, надрукував В. Л. Модзалевський).

425. Спогади про конотопців (Укр. Арх. Збірн. т. II ст. 54—66).

426. Короткі біографії братів Лазаревських (ib. ст. 67—73).

Додаток:

427. Свѣдѣнія о предкахъ Гоголя (Чт. въ Ист. Общ. Н. Л. кн. XVI ст. 3—12, 1902).

428. Одинъ изъ пріятелей Гоголя (А. М. Марковичъ) ibid. (ст. 39 — 43 в. V).

429. Письма Честаховскаго, писанныя въ 1861 г. о похоронахъ поэта Шевченка (К. Стар. 1898 кн. II ст. 167—193).

II РОЗДІЛ.

Рецензії, статті, замітки на окремі праці О. М. Лазаревського та взагалі з приводу його діяльности.

1. Рец. на „Опытъ указателя источниковъ... в ‚Ж. М. Н. Пр.'" 1854 р. ч. 81 в. VII ст. 56.

2. Рец. на „Указатель источников". Атеней 1858 р. № 43.

3. Рец. на ту-ж книжку в „Извѣстіяхъ Имп. Акад. Наукъ" т. VII, с. 120 (1858 р.).

4. Теж . . . в „Черн. Губ. Вѣд." 1858 № 36.

5. Додатки П. Єфименка до „Указателя . . ." Черн. Губ. Вѣд. 1860 №№ 9 і 20.

6. Рец. на „Сулимовскій фамильный архивъ" В. Б. Антоновича, К. Ст. 1884 р. № 10 ст. 332—336.

7. Уваги до „Обозрѣнія Рум. оп.", див. у Багалія „Рум. ген. опись" К. Ст. 1883 р. кн. II і рец. в „К. Ст." 1885 р. кн. V.

8. Рец. О. І. Левицького на „Истор. очерки Конотопскаго уѣзда" у „К. Ст." 1887 р. кн. 10 ст. 368.

9. Рец. Д. Багалія на „Описаніе Старой Малороссіи т. I полкъ Стародубскій" в „Журн. Мин. Нар. Просв". 1888 р. № 10.

10. Рец. І. В. Лучицького на ту-ж працю в „Кіевск. Университ. Извѣстіяхъ" № 12, 1888 р.

11. Рец. І. В. Лучицького в формі примітки на „Обозр. Рум. оп." в „Сѣв. Вѣст." № 1 до ст. „Сябры и сябринное землевладѣніе", 1889 р.

12. Рец. на „Описаніе Старой Малороссіи, т. I, полкъ Стародубскій“ А. Я. Конисскаго „Правда“ 1889 т. IV с. 15.

13. Рец. на „Мотыжинскій архив“... А. М. в „К. Ст.“ № 9 с. 519—521 (1890 р.).

14. Рец. В. Мякотіна на книгу О. М. Лазаревського „Описаніе Старой Малороссіи, т. II, полкъ Нѣжинскій“ в „Отчетѣ о 37 присужденіи наградъ графа Уварова“.

15. Рец. В. Мякотіна на „Генер. сл. Черн. полка“ К. Ст. 1893 т. 42 кн. 8 ст. 309—315.

16. Н. П. Василенко „Къ исторіи малорусской исторіографіи и малорусскаго общественнаго строя“ („Кіев. Ст.“ 1894 т. 47 с. 244—245).

17. Проф. Д. Багалѣй „Новый историкъ Малороссіи“; в „Отчетѣ о 32 присужденіи наградъ графа Уварова“.

18. Рец. М. Грушевського на „Дневникъ ген. подскарбія Як. Марковича“ (Льв. 1896). Записки Льв. Наук. Т-ва т. XII 1896 р. Бібліографія ст. 33—4.

19. Рец. Д. Коренця на ст. О. Лазаревського „По поводу 100-лѣтія смерти графа П. А. Румянцева“ (Кіевск. Стар. 1896, XII), (ibid. т. XVIII 1897 р. ст. 29—31).

20. Рец. Ю. К. на кн. О. М. Лазаревського „Очерки, замѣтки и документы в. III“ (ibid. т. XXX, Льв. 1899, ст. 22—4).

21. Рец. Ю. К. на „Частную переписку И. Р. Мартоса“ (К. Стар. 1896 VI, X, XI; 1897 VIII; 1898 VI—VIII), (Записки ibid. ст. 24—6)

22. Рец. Ю. К. на „Замѣтки на историческія монографіи Миллера“ Харьков 1898 (ibid. XXIX т. 1899 ст. 15—16).

23 Рец. М. Г-ої на ст. О. Лазаревського „Изъ семейной хроники Берловъ“ (К. Стар. 1899 т. I) (Записки ibid. ст. 17).

24. Рец. П. Р. „Историческіе очерки Полтавской Лубенщины XVII—XVIII“ (ibid. т. XXXIII Льв. 1900 ст. 13—14).

25. Рец. С. Гм. на ст. „Старинные польскіе календари“ (ibid. XLVIII 1901 ст. 17—19).

26. Рец. Івана Джиджори „Описаніе старой Малороссіи“ т. III Прилуцкій полкъ (ibid. LVIII т. 1904 р. 12—23 ст.).

27. Н. Василенко „Памяти А. М. Лазаревскаго“ („Чт. въ Ист. Общ. Н. Л.“ 1903 кн. 11 в. II св. 85—107).

28. Н. Василенко передмова до „Малорос. посполит. крестьяне (1648—1783)“ О. М. Лазаревського К. 1908.

29. А. М. Лазаревскій (некролог) („К. Стар.“ 1902 р. травень ст. III—XIX) Н. Василенко.

30. Похороны А. М. Лазаревскаго (Л. Б.) (ibid. ст. XX—XXVIII).

31. На могилѣ А. М. Лазаревскаго (20 д. по смерті) С. Пономарьова (ibid. ст. XXIX—XXX).

32. Труды А. М. Лазаревскаго (хронологічний покажчик та ключ до нього). С. Пономарьов (ibid. XXXI—LII).

33. „А. М. Лазаревскій“ (некролог) „Истор. Вѣстникъ“ 1902 кн. 5, т. 88).

34—34а. Некролог У „Новостяхъ“ (газета) № від 7 квітня 1902 р. У „Новомъ Времени“ (газета) 1902 р. № 9367. В. Горленко.

35. „Памяти Олександра Лазаревського“. Записки Льв. Наукового Товариства ім. Т. Шевченка т. 47 ст. 1—10—ст. М. Грушевського.

36. Проф. Багалѣй „Русская исторіографія“. Харків 1911. В цій книжці декілька сторінок присвячено О. М. Лазаревському.

37. „Памяти Тарновскаго, А. М. Лазаревскаго и Н. В. Шугурова“ („К. Стар.“ 1902 г. кн. липень-серпень т. 78) Н. Василенко.

28. Рец. на „Очерки, замѣтки и документы по исторіи Малороссіи“ в. II К. 1895 (відбитки з Кіевской Старины) в „Зап. Льв. Н. Т-ва“ т. VIII. Рецензію написав М. Грушевський.

39. У відділі „Внутреннее обозрѣніе“ журналу „Русская Мысль“ за травень 1902 р. вмістив невеличкого некролога („А. М. Лазаревскій“) Каллаш.

40. Невеличкого некролога написав В. Мякотін У „Русск. Богатствѣ“ за 1902 р. № 4.

41. И. Шрагъ. Александръ Матвѣевичъ Лазаревскій. Земскій сборникъ Черниговской губ. 1902 р. листопад і окрема відбитка.

42. А. М. Лазаревскій. Некрологъ. Земскій сборникъ Черниговской губ. 1902 р. травень 120 стор.

43. А. М. Лазаревскій. Некрологъ (Багалѣя). Журнал Министерства Народнаго Просвѣщенія 1902 р. вересень.

44—59. А. М. Лазаревскій. Некрологи в газетах: „Кіевская Газета“ 1902 р. № 92, 2-го квітня; „Кіевское Слово“ 1902 р. № 5118, 5 квітня; „Кіевское Слово“ № 5115, 1902 р., 2 квітня; „Кіевлянинъ“ 1902 р. № 93, 3 квітня; „Крымскій Вѣстникъ“ 1902 р. № 30, 6-го квітня; „Кіевлянинъ“ 1902 р. № 257; „Кіевлянинъ“ 1902 р. № 184; „Южный Край“ № 7335, 1902 р. 3-го квітня; „Свободная Мысль“ 1906 р. № 25, 26, 29 березня, 30 березня; „Громадська Думка“ 1906 р. № 71, 29 березня; „Отголоски Жизни“ 1906 р. № 381, 29 березня; „Русскія Вѣдомости“ 1902 р. 7 квітня; „Ілюстрована Україна“ Львів 1914 р. № 1, 15 січня. Батуринець: Світлій памяти О. М. Лазаревського з 3-ма портретами.

60. А. Верзилов „Памяти А. М. Лазаревскаго“ („Труды Черн. Арх. Ученой Ком.“ в. 5).

61. Ак. С. Єфремов „Щоденник Шевченка“ К. 1927 (прим. ст. 713—4).

62. В. Біднов. „Олександер Лазаревський (з нагоди 25-ої річниці його смерти. „Літер.-Науковий Вістник“ 1927 кн. V).

63. М. Ткаченко „25-ті роковини з дня смерти О. М. Лазаревського“ („Життя та Революція“ 1927 р. ч. 3).

64. Акад. Мих. Грушевський: „Кілька слів про його наукову спадщину та її дослідження“ „Україна“ 1927 кн. 4 ст. 3—17.

65. Акад. Мик. Василенко. „Олександер Матвієвич Лазаревський“ мат. до його біографії. ibid. ст. 18—82.

66. Кат. Лазаревська. „О. М. Лазаревський і старе українське мистецтво“. ibid. ст. 83—97.

67. Гнат Житецький. „Листування О. М. Лазаревського і М. І. Костомарова“, ib. ст. 98—104.

68. Тих. Осадчий. „Про діяльність О. М. Лазаревського в останні часи на Конотопщині“, ib. 105—6.

69. П. Б. „Вшанування 25-их роковин з дня смерти О. Лазаревського в Конотопі“ ibid. ст. 217—8.

70. Листи Лазаревського до різних осіб. „Український Археогр. Збірник“ т. II ст. 264—370.

71. П. Федоренко. „О. М. Лазаревський та культурні цінності Чернігівщини“, ib.

72. Два письма къ Н. И. Костомарову, одно изъ нихъ А. Лазаревскаго (К. Стор. 1903 V ст. 86—87).

73. Із громадської діяльности О. М. Лазаревського. „Чернігів та північне Лівобережжя“ (друкується).

ПОКАЖЧИКИ ДО ПРАЦЬ О. М. ЛАЗАРЕВСЬКОГО ТА ПРО ЛАЗАРЕВСЬКОГО [1]).

а) ІМЕННИЙ.

---

[1]) В покажчиках одне число показує розділ праць самого О. М. Лазаревського, число з попереднім II—розділ праць про Лазаревського; напр. II—6 це II розділ про праці О. М. Л., а число 68 відноситься до праць О. М. Л.

б) ГЕОГРАФІЧНИЙ.

в) ПРЕДМЕТОВИЙ (ГОЛОВНИХ ПРЕДМЕТІВ).

Олександер Матвієвич Лазаревський.
1861 р. травень у Київі.

Олександер Лазаревський.

Свѣдѣнія о старѣйшихъ членахъ рода Лазаревскихъ [1]).

Въ спискѣ Конотопскихъ козаковъ 1711 г. значатся въ числѣ другихъ: Василій и Юско Лазаренки, принадлежавшіе къ Дрижчовскому куреню [2]), а по ревизской книгѣ 1736 г. въ числѣ конотопскихъ козаковъ видимъ тѣхъ же Василія и Осипа Лазаренковъ, изъ которыхъ первый въ это время былъ уже сотеннымъ хорунжимъ, а второй оставался рядовымъ козакомъ. Кромѣ этихъ двухъ Лазаренковъ, по ревизіи 1736 г. въ Конотопѣ, значится еще мѣщанинъ Левко (Леонтій) Лазаренко. Послѣдній показанъ въ числѣ мѣщанъ „нищетныхъ и весьма убогихъ, въ еднихъ хатахъ при огородахъ жіючих". Вѣроятно, что всѣ эти три Лазаренка были родичи между собою, при чемъ могло быть такъ, что отцы первыхъ двухъ, Василія и Осипа, какъ болѣе богатые, переписались изъ мѣщанъ въ козаки, а Левко, какъ сынъ бѣдняка, остался въ мѣщанствѣ. Изъ сыновей Левка извѣстенъ лишь одинъ Степанъ, который въ купчихъ 1761—1773 гг. значится уже не мѣщаниномъ, а козакомъ, какъ видно изъ слѣдующихъ документовъ. 1761 г., 10 марта. Конотопскіе козаки Василій Роговой и сынъ его Степанъ Роговенко продали жителю конотопскому Степану Лазаренку поле: 1) полтора дня, неподалеку Вовковнѣ, на тракту Поповскомъ и 2) полтора дня, на тракту Сосновскомъ, за Валкомъ, за цѣну 15 рублей.—1766 г., 8 августа. Козакъ и житель конотопскій Корнѣй Игнатенко продалъ козаку конотопскому Стефану Лазаренку поле три дня, на Загребельѣ за цѣну 8 рублей, — 1773 г. 25 апрѣля. Войсковой товарищъ Филиппъ Ивановъ сынъ Прыймаковъ продалъ „во вѣчное владѣніе жительствующему въ г. Конотопѣ товарищу сотнѣ Конотопской Стефану Леонтіеву сыну Лазаревскому, поле пахотное въ дачахъ конотопскихъ лежащее, на 25 дней (слѣдуетъ перечень нивъ), за цѣну всякой день по 10 рублей, всего за 250 р." — Кромѣ этихъ трехъ документовъ, сохранилась еще и закладная 1779 г., 10 октября, по которой козакъ Климъ и жена его Ирина Перелазные „заставили" козаку г. Конотопа Стефану Лазаренку пахатное поле, дней на шесть, за цѣну 50 рублей, на 8 засѣвовъ, четырмя ржанными, а четырмя ярынными хлѣбомъ, итого, и за выходомъ оныхъ до передбудущого 1788 году, т. е. черезъ 12 годъ..." Изъ этихъ документовъ видно,

---

[1]) Було надруковано в брошурі „Pro domo sua". Кіевъ. 1893, що в продаж не поступала. *Прим. ред.*

[2]) Дрижчовкой и теперь называется часть г. Конотопа около „мѣской гребли" въ приходѣ Вознесенской (прежде — Сорокосвятой) церкви.

что Стефанъ Лазаренко нашелъ нужнымъ въ прозвищѣ своемъ окончаніе е н к о измѣнить на е в с к і й; эта послѣдняя форма прозвищъ, по понятіямъ 2-ой половины XVIII в., должна была указывать, что носившіе ихъ лица — не мужики, а что-то такое большее, примыкающее уже къ панамъ или по крайней мѣрѣ къ панкамъ... Изъ духовнаго завѣщанія Степана Лазаренка видно, что по ремеслу онъ былъ кушниръ. Кушниры промыселъ свой, какъ теперь, такъ и прежде, вели такъ: скупали у рѣзниковъ овечьи кожи, выдѣлывали изъ нихъ смушки, изъ которыхъ затѣмъ шили крестьянскія (мужскія и женскія) шубы и распродавали ихъ по ярмаркамъ. Занимаясь этимъ промисломъ Лазаренко какъ видно на столько разбогатѣлъ, что могъ дѣлать весьма значительныя, для своей среды земельныя покупки, издерживая по 250 руб. въ разъ какъ видно изъ купчей, по которой онъ купилъ землю у Пріймакова.

Изъ шести сыновей Степана грамотны были трое: Романъ, Илья и Василій; Романъ впрочемъ былъ малограмотенъ, судя по его писанію. Хорошо былъ грамотенъ Илья, который кромѣ того отличался особой енергіей, постоянно толкавшею его на поиски за улучшеніемъ матеріальнаго своего положенія.

Въ 1782 г. открыты были въ Малороссіи намѣстничества, а въ 1783 г. была издана дворянская грамота, на основаніи которой уѣздный предводитель дворянства долженъ былъ „сочинить по формѣ списокъ всѣмъ дворянскимъ родамъ, въ томъ уѣздѣ имѣніемъ недвижимымъ владѣющимъ“. Такіе списки должны были быть составлены и въ Малороссіи, такъ какъ съ открытіемъ намѣстничествъ здѣсь явились и тѣ уѣздные предводители, на обязанности коихъ законъ возлагалъ составленіе родословныхъ книгъ. Первымъ предводителемъ Конотопскаго уѣзда былъ избранъ сынъ бывшаго Хмѣловскаго сотника Петръ Афанасьевичъ Шкляревичъ. При немъ и былъ составленъ въ апрѣлѣ 1783 г. первый списокъ „Конотопскаго дворянства“, въ который вошли кромѣ лицъ, имѣвшихъ русскіе военные и гражданскіе чины, и всѣ жившіе въ уѣздѣ бунчуковые, войсковые и значковые товарищи, считавшіе за собою право на внесеніе въ дворянскіе списки въ силу этихъ чиновъ.

Дворяне не имѣвшіе ни чиновъ, ни патентовъ на отцовскіе чины, а слѣдовательно не имѣвшіе доказательствъ своего дворянства, имѣли право представить свидѣтельство двѣнадцати дворянъ о своемъ „несомнѣнномъ дворянскомъ происхожденіи“. Такія свидѣтельства добывались легко, а слѣдовательно и легко было попадать въ дворянскіе списки. Эта легкость записки въ дворянство съ одной стороны, а съ другой стороны — нѣкоторый недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, а главное то обстоятельство, что Лазаренки въ это время успѣли уже записать за собою по ревизіи нѣсколько душъ своихъ подсосѣдковъ въ видѣ „подданныхъ“, должно быть соблазнили и семью Степана Лазаревскаго къ попыткѣ стать въ ряды дворянства... При этомъ соблазнъ навѣянъ былъ вѣроятно Ильей, какъ членомъ семьи по своей грамотности лучше другихъ разумѣвшихъ формальную сторону дѣла.

Въ 1786 г. былъ составленъ и представленъ Конотопскому предводителю „списокъ о дворянствѣ“ Степана Лазаренка, въ которомъ показанó его семейное и имущественное положеніе, причемъ общественное положеніе выражено такъ: „имѣютъ чины — Степанъ Лазаревскій и сыны его Тимофей, Андрей и Романъ — сотенные товарищи (т. е. рядовые козаки), Илья — значковый товарищъ, а Василій — губернскій канцеляристъ“, съ добавленіемъ что Стефанъ и сыны его — не въ службѣ а въ отставкѣ, а Илья и Василій—в службѣ при дѣлахъ въ Конотопскомъ уѣздномъ казначействѣ. Объ имуществѣ сказано: „людей по послѣдней ревизіи состоитъ муж. пола у самого Стефана — двѣ, а у сына Тимофея и Андрея — по одной душѣ“.

Въ доказательствѣ благороднаго происхожденія предковъ Стефана Лазаревскаго было сказано слѣдующее: „Дѣдъ мой Ананій Лазаревскій, жительствуючи полку Нѣжинского въ г. Конотопѣ, на шляхетскихъ имѣнияхъ его собственнихъ, отправляя всероссійскому престолу воинскую службу въ числѣ благороднаго шляхетства, былъ знатнымъ войсковымъ товарищемъ, а по немъ отецъ мой Леонтій, равно и самъ я, подражая той благородной предковъ моихъ службѣ, живя на тѣхъ же предковскихъ своихъ имѣніяхъ и къ тому пріобрѣтя еще покупкою такова жъ имѣнія, служили воинско жъ въ числѣ сотеннихъ товарищей и вели жизнь благородную, состояніе и службу сходственную съ дворянскимъ названиемъ, во увѣрение чего о благородномъ происхожденіи предковъ и что подлѣнно дѣдъ мой Ананій войсковимъ товарищемъ, по 12 пункту высочайшой дворянской грамоты, отъ двенадцяти несумнительнихъ дворянъ свидѣтельство прилагаю. — Сверхъ же того въ сходство оной грамоты 13 пункта присовокупляю здѣсь и на дворянское имѣние приобрѣтенное самимъ мною послѣ предковъ моихъ, купчую крѣпость въ 1774 году, отъ войск. товар. (что нинѣ полковимъ асауломъ) Приймакова данную. Хотя же на чинъ онаго дѣда моего войск. товарища унѣверсалъ отъ гетмана Мазепы данній, равно и на приобрѣтенние шляхетские имъ и моимъ отцемъ такъ же и мною (сверхъ вышеписанного) имѣния крѣпости и о службѣ аттестати и другіе къ тому подлежащие документы въ отца моего имѣлись, но оніе всѣ при изгорѣніи со всѣмъ имѣниемъ во время жизни отца моего дому, у бившомъ надъ цѣлимъ городомъ Конотопомъ пожарномъ случаи, потеряны. Къ сему показанию жительствующій въ г. Конотопѣ товарищъ сотенний Лазаревскій, а вмѣсто его немогущого писать, по его велѣнію подписалъ сынъ его значковый товарищъ Илья Лазаревскій“. — Упоминаемые здѣсь — универсалъ Мазепы, крѣпости на шляхетскія имѣнія и о службѣ аттестаты — были стереотипнымъ повтореніемъ всѣхъ подобныхъ „доказательствъ“, какъ равно и указаніе на „потеряніе“ ихъ „въ пожарный случай“. Въ приложенномъ къ доказательству свидѣтельствѣ говорилось: „Мы нижеподписавшиеся симъ свидѣтельствуемъ что жительствующого въ уездѣ Конотопскомъ Стефана Лазаревского предки: дѣдъ Ананій, будучи товарищъ войсковій и отецъ Леонтій сотенной товарищъ вели жизнь благородную и отправляли службу съ дво-

рянскимъ названіемъ сходственную, въ достовѣреніе чего, при подписѣ нашемъ, печатмы утвердилы“. Это свидѣтельство подписали слѣдующіе дворяне: надворный совѣтникъ и кавалеръ Павелъ Коропчевскій.— Надворный совѣтникъ Иванъ Пулчевскій.—Надворный совѣтникъ Леонтій Парпура.—Коллежскій ассесоръ Иосифъ Котлубицкій. — Коллежскій ассесоръ и уѣзднаго Конотопскаго суда засѣдатель Емеліянъ Коропчевскій. — Коллежскій ассесоръ Василій Зубрицкой.—Коллежскій ассесоръ Андрей Рачинскій. — Коллежскій ассесоръ Андрей Дергунъ. — Коллежскій ассесоръ Василь Томиловскій. — Надворній совѣтникъ Степанъ Романовскій. — Новгородскаго Сѣверскаго намѣстничества губернскій казенныхъ дѣлъ стряпчій коллежскій ассесоръ Иванъ Лишень. — Кромѣ того въ доказательство дворянства представлена была и купчая крѣпость 1773 г., по которой Степанъ Лазаревскій купилъ у Пріймакова 25 „дней“ земли за 250 р.

Дѣло о дворянствѣ Лазаревскихъ было затѣяно несомнѣнно Ильею и, вѣроятно въ благодарность за хлопоты по этому дѣлу, отецъ и братья послѣдняго нашли возможнымъ не только произвести выдѣлъ слѣдовавшей ему, по числу братьевъ, части земли, но и отдать при этомъ Ильѣ всѣхъ четырехъ своихъ крестьянъ... Послѣдній фактъ трудно объяснить, если только эти крестьяне не находились въ этотъ моментъ — „въ бѣгахъ“ и Илья Лазаревскій получалъ не крестьянъ, а лишь право ихъ искать... Документъ при этомъ былъ выданъ слѣдующій: „1787 г., мая 20 дня. Мы нижеподписавшіесь, жительствующіе въ г. Конотопѣ, изъ дворянъ Стефанъ Леонтиевъ и сыны его Тимофей, Андрей и Романъ Стефановы Лазаревскіе, всѣмъ кому о томъ вѣдать належить, объявляемъ, что съ числа имѣючогось во владеніи нашемъ недвижимого имѣнія, положеніемъ въ городѣ и въ уездѣ Конотопскомъ находячогось, удѣляется отъ насъ во вѣчное владѣніе сыну моему, а Тимофея, Андрея и Романа брату, значк. товарищу Ильи Лазаревскому жъ во вѣчное владѣніе, женѣ и потомству его, въ г. Конотопѣ грунтъ предковскій нашъ, лежачій въ замку, помежъ грунтовъ коллежского ассесора Емеліяна Коропчевского, Грабовского и мѣщанина Ганжѣ, да пахатного поля на три дни, положеніемъ находячогось на Поповскомъ шляху троецкомъ, не доездя криницѣ и Волковнѣ, въ смежности нивъ Петра Терещенка, да на три жъ дни за Валкомъ, помѣжъ ниви козака Ивана Довгеля, и притомъ записанныхъ за намы на общомъ нероздѣльномъ имѣніи, по нынѣшней 782 г. ревизіи состоящихъ въ подушномъ окладѣ, въ г. Конотопѣ, мужеска пола душъ, именно: Кирила Емельянова Пасѣчниченка, Евфима и Максима Осиповыхъ сыновъ да Петра Дмитріева Бакаенка, якіе и по доказательству о дворянствѣ по спискамъ состоятъ; и тѣмъ грунтомъ, полемъ, и людми онъ Илія, жена его и дѣти его должны владѣть по своему изволенію вѣчно. И за тѣ четире мужеска пола души подушной семигривенной окладъ и протчие отъ сего времени указніе подати, долженъ онъ уплачивать отъ себя всегда въ казну безъдоимочно, и оными, въ отбуваніи отъ ныхъ крестьянскихъ повынностей, управлять

имѣетъ, яко ихъ владѣлецъ. Мы жъ, жены и дѣти нашѣ, какъ къ тому грунту и полю, такъ равно и къ показаннымъ людямъ никакого ко владѣнію препятствія чинить не должны, а заключаемъ удалить себя и потомство свое отъ всего того уступленного ему вѣчно, однако жъ съ такимъ при томъ условиемъ, что уже онъ Илія (въ разсужденіи нашего неболшого недвижимого именія, единственно толко къ оному прожитію и препитанію нужного, и по якому онъ сверхъ сего по женитьбѣ его имѣетъ у себя къ безнужному себя содержанію недвижимое именіе отъ тестя его по наслѣдству женѣ его Ксеніи Степановой Торансковни доставшоесь), какъ къ жилимъ нашимъ грунтамъ, такъ и къ протчіимъ недвижимымъ имѣніямъ во владѣніи болѣе участникомъ быть не долженъ, и то все именіе безъ всякого отъ него прекословія должно оставатся въ вечномъ владѣніи нашемъ и меншого еще сына моего, а протчіихъ брата Василія, (кой по службѣ находится въ отлучкѣ), кому что съ насъ отецъ, удѣлившы уже по вышепысанному его, Илію, въ подѣлъ распредѣлитъ; въ согласіе чего и онъ Илія на семъ при печаты подписался. Въ лучшое жъ вѣроятие и твердость сей записъ за подписомъ нашымъ и его, Иліи, при упрошенныхъ свидѣтеляхъ, съ утвержденіемъ печатей, данъ въ г. Конотопѣ, году, мѣсяца и числа вишеписаннихъ. Къ сему уступному запису жительствующіе въ г. Конотопѣ изъ дворянъ Стефанъ Леонтиевъ и сини его родние Тимофѣй и Андрей Стефанови, а мѣсто ихъ немогущихъ писать, съ персоналной ихъ прозби, и за себе руку приложилъ первого синъ, а послѣднихъ братъ Романъ Стефановъ Лазаревскій. (М. П.).

Показанному по сему запису мнѣ отъ отца и братевъ моихъ удѣленію согласенъ и доволенъ и что за принятіемъ всего того въ свое владеніе такъ протчіимъ недвижимымъ именіямъ во владѣніи ихъ остаючимся участныкомъ бить и никакого прекословія имъ чинить не долженъ, въ томъ при печаты подписался, изъ дворянъ значковій товарищъ Ілія Лазаревскій. (М. П.) Дачи сего уступного записа свѣдоми и по персоналному всѣхъ уступчиковъ и въ свое владѣніе пріемщика Лазаревскихъ прошенію, во свидѣтелство, при печатехъ подписались: коллежскій регистраторъ Григорій Костяновскій. Войсковий товарищъ Степанъ Крамаренковъ".

Но одна записка Лазаревскихъ въ дворянскіе списки однако жъ еще не доказывала ихъ дѣйствительнаго дворянства, такъ какъ эти списки должны были затѣмъ представляться для провѣрки въ сенатъ, который находилъ одно свидѣтельство 12-ти дворянъ недостаточнымъ для утвержденія въ дворянствѣ просителей, а требовалъ документовъ о жалованіи или дворянства или чиновъ дававшихъ право на дворянство. Такихъ документовъ Лазаревскіе представить разумѣется не могли и дѣло ихъ о дворянствѣ, какъ и множества другихъ подобныхъ искателей, кончилось ничѣмъ.

Степанъ Лазаревскій жилъ на свѣтѣ около 77-ми лѣтъ; умеръ онъ повидимому въ началѣ 1803 г., такъ какъ въ февралѣ этого года напи-

салъ онъ духовное завѣщаніе, а послѣднія въ народѣ писались обыкновенно въ то время, когда завѣщатель ложился уже на „смертную постель". Завѣщаніе было написано слѣдующее: „1803 года, февраля 12 д. Я нижеименованный рабъ божій Стефанъ Леонтіевъ сынъ Лазаревскій, будучи при старости и слабости моего здоровья, но въ полномъ разумѣ и разсужденіи, для предбудущихъ временъ, жену свою Матрону Гаврилову дочь, жившую до сего со мною въ непорочномъ супружествѣ двадцять лѣтъ, и дѣтей моихъ отъ первой жены рожденныхъ симъ моимъ тестаментомъ распредѣляю именно: 1) дворъ жилой, мною съ первою женою нажитой, состоящой въ Конотопѣ на Вовкогоновки [1]), отъ шляху до берега и при берегѣ сѣнокосъ къ нему принадлежащій до стрижня, [2]) по смерти моей долженъ остатся вѣчно пополамъ во владѣніи сынамъ моимъ старшому Тимофѣю и меншому Иліи, равно и строеніе тамъ, гдѣ живетъ Тимофѣй, пребудетъ при немъ навсегда, а гдѣ я теперъ живу и самъ владѣю, какъ то: двѣ хатѣ съ комнатою и при нихъ коморою зъ сѣнми и особо въ огородѣ амбаръ зъ чуланомъ, конюшня и клуня, долженствуетъ по мнѣ остатся навсегда Ильи, съ тѣмъ однако жъ моимъ завѣщаніемъ, что по смерти моей жена моя въ семъ жиломъ моемъ домѣ доживотно или покудова пожелаетъ повинна прожить безъпрекословно отъ него, въ чемъ я безъсомнѣнно на его надѣюсь, что онъ сынъ мой Илья, въ разсужденіи особого его на жениномъ имѣніи жительства, въ томъ ей не возбранитъ. 2-е) Другой дворъ, также съ первою женою нажитой, гдѣ нынѣ живеть подстаршой сынъ Андрей со всѣмъ въ немъ строеніемъ и огородомъ, пребудутъ вѣчно и потомственно при немъ. 3) Грунтъ въ самомъ городѣ въ замку подлѣ дому мѣщанина Ганжи, безъ всякого теперъ строенія, наслѣдственной мнѣ по моимъ предкамъ, оставляю на вѣчное владѣніе сыну умершого меншого сына моего Романа моему внуку Филиппу, которому я и наличныхъ денегъ отдалъ тридцать рублей; а къ тому еще владѣть ему, заставленнымъ мнѣ отъ жителя конотопского Федора Слинка за 20 руб., двумя днями полемъ, подъ хуторомъ Гацуковымъ лежачимъ, до викупу, а за викупомъ тѣмъ денгамъ остатся при немъ. Всѣмъ же сынамъ моимъ Тимофѣю, Андрею, Ильи и меншому отцу Филипову Роману, предъ симъ я по четири дни пахатного поля во всегдашнее ихъ владѣніе удѣлилъ; а еще теперъ опредѣляю: первимъ тремъ — по одному дню поля за Валкомъ, на перекрестномъ шляху, въ одномъ мѣстѣ лежачого, и наличныхъ денегъ асигновалъ и отдалъ по сто рублей, такъ равно какъ и женѣ своей толикимъ же числомъ отдалъ, которой и дочерѣ моей съ нею сположенной, вишедшей уже съ подлежащимъ вивѣномъ въ замужье за Михаила Иванова сына Марченка-Тузка Федосіи, послѣдніе пять дней съ упругомъ, имено: два днѣ на Сосновской дорогѣ подлѣ вѣтряковъ, а три днѣ съ упругомъ — подлѣ Ковалевскихъ могилъ въ двухъ мѣстахъ отдаю. 5) Дочерѣ моей

[1]) Волкогоновкою и теперь называется часть Конотопа, составляющая приходъ церкви Успенія Богородицы.

[2]) Подразумѣвается — до стрижня рѣки Езуча.

старшой отъ первой жены рожденной Настасіи, сверхъ слѣдуемого ей вивѣну и после того данныхъ десяти рублей, опредѣляю одинъ день поля пахатнаго надъ Власовимъ яромъ лежачого. 6) Касателно жъ до хозяйской всякой рухляди, то поелику оное жена моя, живя со мною какъ выше сказано чрезъ двадцать лѣтъ въ вѣрномъ супружествѣ со мною пріобрѣла и все хозяйство въ надлежащей порядокъ съ нею приведенно, а дити мои по жителству ихъ неоттеперъ особо отъ меня, таковую жъ у себя уже имѣютъ и оное имъ теперъ почитаю за ненужное, оставляю при женѣ моей навсегда въ еи видѣніи. 7) Наличныхъ денегъ въ меня имѣючихся 400 рублей, шубъ овчинныхъ новихъ числомъ 20, на сумму 80 рублей, ковровъ шерстяныхъ простой работы 20, примѣрно всякой по рублю — на 20 рублей, овчинъ чиненныхъ и нечиненныхъ числомъ 685, въ которое число должно еще получить отъ жителей конотопскихъ Павла Барабана и Максима Левченка, за уплатою имъ недоплаченныхъ ста рублей—250, всякая сотня въ покупкѣ по 75 рублей, всего за овчини денегъ 514 рублей 25 коп., на всей наличности на 1014 руб. 25 коп., за употребленіемъ на сорокоусти и поминовеніе меня, по смети моей съ общаго жени и сыновъ моихъ согласія, двохсотъ рублей, на что имѣть имъ и вѣрніе записки, и за уплатою за показанные овчини ста рублей, раздѣлить по ровной части, какъ женѣ моей такъ и вышеписаннымъ всѣмъ тремъ синовямъ моимъ. И сей духовный тестаментъ да останется навсегда святъ безъ всякого отъ кого либо нарушенія; а на нарушителя онаго полагаю свое неблагословеніе и проклятіе. Сочиненъ при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ и съ приложеніемъ печатей въ г. Конотопѣ, году, мѣсяця и числа вышеписанныхъ. На подлинномъ тако: къ сему духовному тестаменту жительствующій въ городѣ Конотопѣ дворянинъ Стефанъ Леонтіевъ сынъ Лазаревскій подписался, а вмѣсто его немогущаго писать по его велѣнію руку приложилъ внукъ его губеренскій регистраторъ Яковъ Лазаревскій. Сочиненію сего духовнаго тестамента свидоми и что точно всѣ вишеизясненнія въ ономъ распоряженія отъ означеннаго тестаментодалца Стефана Лазаревского, при полномъ и совершенномъ его разумѣ, отъ устъ его слиханіи, въ томъ съ приложеніемъ печатей во свидѣтельство подписались: мѣщанинъ конотопскій Якимъ Ивановъ сынъ Рымаревъ. Мѣщанинъ конот. Иванъ Кащенко подписался, а вмѣсто его неграмотного по его прошенію и за себе руку приложилъ мѣщанинъ Андрей Мусѣенко. Вышеизъясненнымъ въ семъ духовномъ тестаментѣ виpаженіемъ согласни и въ томъ подписались: Тимофей, Андрей, а за нихъ немогущихъ и за себе конотоп. повѣтовий коморникъ Илья Степановъ Лазаревскій“.

Это завѣщаніе также подтверждаетъ, что Степанъ Лазаревскій принадлежалъ къ числу „заможныхъ“ конотопскихъ обывателей. Только хорошими средствами завѣщателя можно объяснить почти чрезвычайную его щедрость при назначеніи имъ двухсотъ рублей на свои поминки: такая цыфра и въ завѣщаніяхъ богатой старшины встрѣчается нечасто.

Умирая Степанъ Лазаревскій какъ видно изъ завѣщанія оставлялъ трехъ сыновей, Тимофѣя, Андрея и Илью, и внука Филиппа сына умершаго Романа. Былъ у Степана Лазаревскаго еще и пятый сынъ Василій, но онъ умеръ раньше отца и неженатымъ.

Тимофей Лазаревскій, кромѣ дочери, имѣлъ трехъ сыновей, потомки которыхъ повидимому и теперь живутъ въ Конотопѣ именуясь козаками Лазаренками. — Андрей Лазаревскій женатый на дочери значк. тов. Лазкевича оставилъ одного сына Якова, который какъ видно изъ духовнаго завѣщанія его дѣда, уже въ 1803 г. былъ губернскимъ регистраторомъ. Будучи хорошо грамотенъ онъ служилъ канцеляристомъ въ Конотопскомъ повѣтовомъ судѣ и въ 1810 г. значится — коллежскимъ секретаремъ. Служба эта конечно и дала ему возможность жениться на дочери одного изъ замѣтныхъ тогдашнихъ панковъ — ротмистра Ивана Даниловича Мартышки. Послѣдній родомъ былъ изъ Конотопа и какъ кажется по женитьбѣ пріобрѣлъ около Гирявки х. Яремовскій. Мартышка былъ женатъ три раза. Отъ одной изъ этихъ женъ онъ имѣлъ двохъ дочерей: Василису и Настасью; на первой изъ нихъ и женился Яковъ Лазаревскій. Василиса Ив-на унаслѣдовала и отцовскій хуторъ, который затѣмъ она передала своему мужу по слѣдующему акту: „1811 г., умершаго помѣщика ротмистра Ив. Дан. Мартышки дочь, губ. секр. Якова Андр. Лазаревская жена объявляю, что я, чувствуя мужа моего Якова Лазаревскаго ко мнѣ благорасположеніе и добродушіе въ непреложности чего и навсегда твердую надежду имѣю, съ особливой моей къ нему расположенности всѣ оставшіеся по смерти моего отца въ участь мою имѣнія, въ томъ числѣ хуторъ Яремовскій, лежачій подъ село Гирявку называемый Торговицкимъ, доставшійся отъ дворянъ Яновскихъ по мировымъ и крѣпостнымъ сдѣлкамъ, ему мужу вручаю“.—Такими актами старались заручаться въ старой Малороссіи мужья-бѣдняки, женившіеся на женахъ съ приданнымъ, желая разумѣется обезопасить себя отъ всякихъ неожиданностей на случай смерти этихъ женъ или другихъ какихъ случайностей. — У Якова Лазаревскаго было два сына и двѣ дочери. Одинъ изъ сыновей горбунъ Афанасій умеръ въ молодости, а другой Адріанъ служилъ въ уланахъ и находясь съ полкомъ въ Елисаветградѣ женился тамъ на какой то барышнѣ, за которою получилъ въ приданое тамъ же небольшую деревню Вербовку. Выйдя въ отставку Адріанъ Лазаревскій въ этой деревнѣ поселился, жилъ и умеръ (1868 г.). Онъ имѣлъ одну только дочь Вѣру, вышедшую замужъ за Мартоса. Дочери Якова Лазаревскаго были: — Марья и Елена. Торговицкій хуторъ не могъ не привлечь къ нимъ жениховъ. На Марьѣ женился панокъ изъ Роменскаго уѣзда Алексѣй Павловичъ Максимовичъ и поселившись въ женином хуторѣ, прожилъ тутъ цѣлую свою жизнь съ утра до вечера „тупая“ около своего хозяйства, которое несмотря на свою незначительность, однакожъ безбѣдно прокормило обоихъ супруговъ до смерти, благодаря ихъ неустанному труду. У Максимовичей дѣтей не было. Другая дочь Якова Лазаревскаго Елена вышла замужъ

за Федора Баклана изъ Поповки, родила отъ него дочь и затѣмъ съ мужемъ уже не жила до смерти, а жила съ Максимовичами въ хуторѣ, который оставался нераздѣленнымъ. Дочь Елены Як-ны Марья вышла замужъ за Андрея Гр-ча Молчана. Послѣ смерти матери (1863) и тетки (1883), Торговецкій хуторъ достался этой внукѣ Якова Лазаревскаго [1]).

Романъ Лазаревскій умеръ раньше отца оставивъ сына Филиппа, который во время смерти дѣда жилъ въ Нѣжинѣ „въ обученіи купеческой коммерціи". Затѣмъ Филиппъ Лазаревскій пожелалъ отправиться еще далѣе Нѣжина — „искать себѣ въ пріобрѣтеніи знанія въ коммерціи купеческой" и взялъ для удостовѣренія своей личности, отъ одного изъ дядей слѣдующее свидѣтельство: „Находившомусь въ г. Нѣжинѣ во обученіи купеческой коммерціи повѣта Конотопского изъ дворянъ Филиппу Романову сыну Лазаревскому свидѣтельство. — Оной Лазаревскій нашъ племянникъ будучи уроженецъ г. Конотопа по причини смерти его родителей обсиротѣвши, неимѣя нужного для себя пропитанія, по его желанію, а нашему позволенію намѣренъ искать себѣ въ пріобрѣтеніи знанія въ коммерціи купеческой, гдѣ ему заспособно покажется; а что умершіе родители его — отецъ Романъ Стефановъ сынъ Лазаревскій съ насъ коморнику былъ родной братъ, а мать Евдокія Николаевна дочь Лазаревская урожденная Скибовсковна женѣ Яцунова родная сестра, и произхожденіе онъ имѣетъ по своей фамиліи изъ дворянъ, а потому и въ окладѣ нигдѣ онъ не состоитъ, равно никакихъ казенныхъ и партикулярныхъ долговъ отъ родителей его не осталось и оныхъ въ немъ не зависитъ, по таковымъ обстоятельствамъ и въ продолженіи его служенія, гдѣ онъ можетъ быть, никакому онъ сомнѣнію не предлежитъ, въ томъ мы того кому о немъ Лазаревскому вѣдать надлежитъ подписомъ своимъ и съ приложеніемъ печатей увѣряемъ. 1804 года, сентября 15. Повѣта Конотопского коморникъ Ілья Стефановъ сынъ Лазаревскій". Неизвѣстна дальнѣйшая судьба Филиппа Романовича; но послѣ него остался сынъ Михаилъ, который какъ видно подобно отцу искалъ счастья по бѣлу-свѣту и пріютился въ Астраханѣ, гдѣ онъ служилъ совѣтникомъ въ тамошней палатѣ государственныхъ имуществъ и умеръ въ 1867 г., оставивъ тамъ свое потомство.

Въ бумагахъ Ильи Лазаревскаго сохранились о немъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія. Родился Илья Л—ій въ 1758 г., а въ 1770 г. уже значился канцеляристомъ Конотопскаго сотеннаго правленія, какъ видно изъ его послужного списка. Это значитъ, что Илья Л—ій былъ наученъ не только книжной, но и письменной грамотѣ, а научившись послѣдней былъ посаженъ отцемъ въ сотенную канцелярію, гдѣ и началъ „копіевать" бумаги... Просидѣвъ въ этой канцеляріи шесть лѣтъ, Илья Лазаревскій въ 1776 г. перешелъ на службу въ Нѣжинскую полковую канцелярію „подканцеляристомъ" и тутъ черезъ годъ произведенъ былъ въ канцеляристы. О службѣ Лазаревскаго въ полковой канцеляріи гово-

[1]) Обѣ сестры Марья и Елена, похоронены на старинномъ курганѣ, находящемся внизу подъ горою между хуторомъ и лѣсомъ.

ритъ выданный ему оттуда 4 февраля 1781 г. аттестатъ слѣдующее: „За принятіемъ его Лазаревского въ 1776 г. въ полковую Нѣжинскую канцелярію къ письменнымъ оной канцеляріи дѣламъ, тогда жъ опредѣленъ онъ подканцеляристомъ и по приводѣ къ указной присяги, находился повѣтчикомъ, и видячи его канцеляриста Лазаревского въ дѣлахъ способность и прилѣжность, не только въ порученномъ ему Лазаревскому повѣтѣ касающиесь до оного, но и въ протчіихъ повѣтяхъ всякіе дѣла со всевозможнимъ трудомъ и старательствомъ по долгу и присяги его безпорочно и безотлучно исправлялъ и отписывалъ по нынѣ; и между таковою его Л—ого у дѣлъ полковой канцеляріи бытностию, онъ Л—ій прошлого 1780 году, марта 18, отъ полковой канцеляріи опредѣленъ былъ въ слѣдственную коммисію, производимую, въ силѣ указовъ Малороссійской коллегіи и канцеляріи Малороссійского скарба, смотрителемъ коронныхъ повѣта Нѣжинского имѣній войск. товаришемъ Степаномъ Тарасевичемъ, о неналежномъ завладѣніи ранговихъ полковничества Нѣжинского Берестовецкихъ (с. Берестовца) земель, где и находился, въ производженіи писменнихъ указнихъ делъ добропорядочно и прилежно, до пяты мѣсяцей—зъ того 18 марта по 27 июля, и въ засвидѣтелствование той его Л—ого въ оной коммисіи битности и труда, отъ оного Тарасевича данъ ему Л—ому аттестатъ; и тѣмъ доношеніемъ оной канцелярыстъ Л—ій, представляя при томъ аттестаты, просилъ за предложенную имъ Л—имъ чрезъ вышеписанное время, службу съ удостоеніемъ его, Л—ого, къ повишению чина видать ему аттестатъ. А какъ о вышепрописанной оного канцеляриста полкового Л—ого добропорядочной и безпорочной службѣ полковой Нѣжинской канцеляріи доволно извѣстно, да и въ представленныхъ онымъ канцеляристомъ полковимъ Л—имъ, данныхъ ему Л—ому 1776 году, августа 23, зъ сотенной Конотопской канцеляріи, а 1780 году, июля 27 числъ, отъ смотрителя коронныхъ повѣта Нѣжинского имѣній войск. товариша Степана Тарасевича аттестатахъ засвидѣтельствованно, что онъ канцеляристъ Л—ій будучи при сотенной Конотопской канцеляріи и въ следственной коммисіи при показанному смотрителю коронныхъ имѣній Тарасевичу, по должности его въ исправленіи указаныхъ писменныхъ дѣлъ находился добропорядочно и безпорочно съ немалымъ трудомъ и прилѣжностию, безъ упущения, въ штрафахъ же и порокахъ онъ к—стъ Л—ій не билъ, и за оніе его к—ста служби, по усмотрѣнію полковой Нѣжинской канцеляріи, онъ к-стъ полковій Л—евскій значковимъ товаришемъ быть достоинъ; въ полку Нѣжинскомъ до полного комплекта значковихъ товарищей недостаетъ двадцяты двохъ человѣкъ, для того опредѣлили, въ засвидѣтельствованіе вишеписаннихъ оного к-ста полкового Л—ого добропорядочнихъ и безпорочнихъ службъ, ко испрошению за оніе отъ главной команды награжденія чина значкового товариша, дать ему к—сту полковому Иліи Л—ому изъ полковой Нѣжинской канцеляріи аттестатъ, каковъ съ приложениемъ объ немъ Л—омъ формулярного списка и данъ въ Нѣжинѣ 1781 году, февраля 4 дня“.

Вмѣстѣ съ этимъ аттестатомъ составленъ былъ въ полковой канцеляріи и послужной списокъ Ильи Л—аго, при чемъ изъ его списка видно, что въ это время Л—ій былъ уже женатъ, но дѣтей еще не имѣлъ. Женатъ онъ былъ на дочери значк. товарища Степана Леонтьевича Торанскаго Ксеніи. — Торанскіе были такіе же мѣщане конотопскіе, какъ и Лазаренки. По купчей 1723 г. „житель конотопскій Леонтій Торанщенко купилъ въ Конотопѣ у мѣщанки Горпины Лохвицкой дворъ съ плацомъ и садкомъ, помежъ Антона Лободы стоячій, „за 200 золотыхъ. По другой купчей 1728 г., „знатный мѣщанинъ конотопский" Леонтій Торанскій купилъ у Леонтія Горкаваго—„футоръ расположеніемъ подъ с. Гутами, именно: дворъ з хоромнимъ строеніемъ, гай, такожъ пахатніе и сѣнокосніе поля", за 240 золотыхъ. Въ позднѣйшихъ частныхъ бумагахъ Леонтій Торанскій называется иногда и козакомъ. Такъ по купчей 1749 г. козаки с. Гутъ Жданенки продали козаку и жителю конотопскому Леонтію Торанскому — „поля пахатного шесть дней, за певную сумму личбы литовской рублей двадцать". У этого Леонтія Т—аго былъ сынъ Степанъ, который, желая закрѣпить за собою козачье званіе, обратился къ Нѣжинскому полковнику съ просьбою, въ виду службъ отца его Леонтія и его самого, — „аттестовать его в званіе значковыхъ товарищей". Просьба Степана Т—аго была удовлетворена и онъ получилъ изъ генеральной войск. канцеляріи слѣоующій „откровенный ордеръ". „Г. полковникъ Нѣжинскій Разумовскій, присланнимъ въ генер. войск. канцелярію доношеніемъ, представлялъ, что козакъ и житель конотопскій Стефанъ Торанскій въ полковую Нѣжинскую канцелярію подалъ доношеніе, показуя: отецъ де его козакъ конотопскій Леонтій Торанскій отправлялъ многіе поручаеміе ему отъ полковой Нѣжинской канцеляріи и отъ городовой Нѣжинской ратуши дѣла по 1741 годъ, въ званіи мѣщанскомъ, кромѣ общенародныхъ повинностей, и чрезъ нѣсколько годъ былъ сотеннымъ комиссаромъ и въ Глуховѣ, въ канцеляріи Малороссійскихъ сборовъ, полковимъ щетчикомъ, а въ ономъ 741 году, когда опредѣленъ генер. войсковою канцеляріею въ козачое званіе, то и по тому званію находился въ отправленіи разныхъ поручаемыхъ ему отъ полковой Нѣжинской и сотенной Конотопской канцеляріи дѣлъ, такожъ и онъ проситель з оного 1741 году отправлялъ поручаеміе ему отъ тѣхъ канцелярій дѣла зъ должнымъ раченіемъ; нынѣ же де показанній отецъ его просителя находится при старости лѣтъ и, за слабостію здоровя своего, онъ проситель (яко де обще съ нимъ жительствуетъ) отправлять всякіе службы въ званіи значковыхъ полку Нѣжинского товарищей желаетъ и просилъ де, чтоб за показанніе его и отца его просителя службы атестовать его просителя въ званіе значковыхъ товарищей, а яко де въ полку Нѣжинскомъ значковыхъ товарищей указного числа неимѣется, по усмотрѣнію же де полковой Нѣжинской канцеляріи реченній проситель Торанскій человѣкъ грамотенъ и имущественъ, и въ званіи значковыхъ товарищей быть достоинъ, и требовалъ онъ полковникъ объ опредѣленіи его Торанского в значковіе товарищи въ генер.

войсковой канцеляріи расмотрѣнія; а понеже высокимъ ордеромъ его ясновелможности высокоповелителнаго г.г. Малой Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ гетмана и разныхъ ординовъ кавалера, на доношеніе генеральной войсковой канцеляріи, прошлого 754 году декабря 4 д., между иннимъ велено по представленіямъ и аттестатамъ отъ полковниковъ малороссійскихъ въ званіе значковыхъ товарищей достойныхъ изъ козачого званія, и не сверхъ указанныхъ числъ, опредѣлять генер. канцеляріи. По справки же въ генер. канцеляріи полного числа значковыхъ товарищей нынѣ въ полку Нѣжинскомъ неимѣется, того рады по опредѣленію генер. войск. канцеляріи велено означенного Стефана Торанского въ тотъ Нѣжинскій полкъ определить въ значковіе товарищи и дабы о такомъ опредѣленіи г. полковникъ Нѣжинскій зъ полковою старшиною, сотникы того полку, значковіе товарищы и протчіе кому належитъ, ведалы—для того ему Торанскому сей генер. в. канцеляріи ордеръ въ прочетомъ данъ, и въ томъ званіи на вѣрность ея императорскому величеству къ присягѣ онъ Торанскій зде въ Глухове приведенъ 1755 г., марта 27 д.".

Въ 1751 г. Конотопъ былъ отданъ в числѣ другихъ мѣстечекъ на рангъ генеральному обозному Кочубею, по просьбѣ котораго долгое время производилось слѣдствіе „о нововписаныхъ мѣстечка Конотопа съ посполства въ козаки". Въ числѣ самовольно переписавшихся изъ мѣщанъ въ козаки были и Торанскіе; но когда Степанъ Торанскій предъявилъ въ слѣдственную коммисію приведенный выше „откровенный ордеръ", то коммисія затруднилась — что ей дѣлать и обратилась за разъясненіемъ вопроса въ генеральную канцелярію: „понеже такъ съ того ордера открытого, яко и по слѣдствію является, что отецъ его Торанского Леонтій былъ мѣстечка Конотопа посполитый и тогда будучими грунтами владѣлъ, такъ и по смерти его сынъ его жъ Стефанъ Торанскій нынѣ владѣетъ, того ради слѣдственная Конотопская коммисія просила генеральную канцелярію — какъ съ нимъ Стефаномъ Торанскимъ поступить въ резолюцію ордера". Неизвѣстно что именно отвѣчала генер. канцелярія, но разумѣется лишить Степана Торанского козачьяго званія послѣ выданнаго ему „ордера" она уже не могла. Будучи значковымъ товарищемъ Степанъ Торанскій, послѣ открытія намѣстничествъ, обратился, какъ и другіе къ исканію дворянства. Очень вѣроятно, что начинателемъ этого дѣла былъ его зять Лазаревскій. Какъ бы то ни было, но въ 1786 г „двѣнадцать дворянъ" свидѣтельствовали, что „жительствующого въ уѣздѣ Конотопскомъ значкового товарища Стефана Торанского предки: прадѣдъ Стефанъ знатный товарищъ войсковой, дѣдъ Андрей и отецъ Леонтій будучи знатными товарищами сотенными вели жизнь благородную и отправляли службу съ дворянскимъ званіемъ сходственную". Неизвѣстно зачѣмъ Торанскій начиналъ это дѣло, такъ какъ сыновей у него не было, а самъ онъ въ это время (1786 г.), по словамъ его духовнаго завѣщанія „имѣлъ отъ роду до 70-ти лѣтъ" и былъ „посѣщенъ такою болѣзнью что о выздоровленіи отъ оной надежды вовсе не предвидѣлъ". Дѣйстви-

тельно въ томъ же 1786 г. Степан Т—ій и умеръ, оставивъ вдову Евдокію Вонифатьеву и трехъ дочерей: вдову Агафью, бывшую замужемъ за войск. тов. Иваномъ Левченкомъ, Варвару, жену коллежскаго канцеляриста Ивана Казановича и Ксенію, жену значк. товарища Ильи Лазаревскаго. Интересно, что въ духовномъ завѣщаніи Степанъ Т—ій самъ называетъ себя значковымъ товарищемъ, но дочери его въ оффиціальныхъ актахъ вездѣ отца называютъ — корнетомъ, каковый чинъ такимъ образомъ безъ труда былъ присвоенъ умершему Торанскому. Распредѣляя между дочерьми и вдовою свое имѣніе Степанъ Т—ій старый дворъ на хуторѣ около Гутъ, въ которомъ онъ самъ жилъ, отдалъ младшей дочери Ксеніи. Такимъ образомъ уже въ 1786 г. Илья Л—ій получилъ за женою особую земельную собственность, на которой и устроилъ свой Гутянскій хуторъ, продолжавший носить названіе Горкавинскаго по имени перваго его собственника. Между тѣмъ получивъ изъ Нѣжинской полковой канцеляріи отставку, Илья Л—ій, по открытіи намѣстничествъ, сталъ снова искать — гдѣ бы пристроиться на службу. Въ одномъ изъ его аттестатовъ значится, что по открытіи въ Малороссіи намѣстничествъ въ 1782 г., онъ Л—кій „по вибору г. Конотопа былъ того жъ города словеснымъ судьею"; затѣмъ въ 1783 г. Илья Л—ій былъ „опредѣленъ къ дѣламъ Конотопского уѣздного казначейства, кои исправляя находился онъ первые два года на своемъ содержаніи, а потомъ за представленіемъ о его къ дѣламъ знанія, способности и вѣрности по указу Новгородсѣверскаго намѣстническаго правленія опредѣленъ на первостатейной канцелярскаго жалованья окладъ". Служба въ казначействѣ Ильѣ Л—ому не улыбалась и въ 1791 г. онъ службу эту оставилъ, получивъ отъ тогдашняго казначея Ивана Рахубовскаго аттестатъ о „вѣрной безъ малѣйшаго порока службѣ". Затѣмъ четыре года Л—ій находился въ отставкѣ, проживъ это время конечно въ своемъ Горкавинскомъ хуторѣ. Но незначительное имѣнійце ничего не обѣщало Л—ому въ будущемъ и онъ снова сталъ искать службы, обратившись на этотъ разъ уже за предѣлы своей родины. Въ нач. 1795 г. онъ подалъ прошеніе извѣстному впослѣдствіи козацкому атаману Платову — о принятіи его на службу въ „Чугуевскіе полки", какъ это видно изъ слѣдующей бумаги, написанной на имя значкового товарища Ильи Лазаревскаго: „Поданное вами прошеніе на высочайшее ея императорскаго величества имя о поступленіи на службу въ Чугуевскіе полки, я находя васъ способнымъ къ сему роду службы, не примину представить главнѣй командѣ и когда выйдетъ резолюція въ сходство вашего желанія, будете от меня изътребованы въ полкъ. До возпослѣдованія же резолюціи отъ главного начальства, извольте остаться при своихъ мѣстахъ". Написана эта бумага 16 апрѣля 1795 г., въ Черкаскѣ, и подписана — „генералъ-майоромъ и кавалеромъ Матвѣемъ Платовымъ". Не смотря на согласіе Платова, Лазаревскому однакожъ почему то не удалось поступить въ эти „Чугуевскіе полки", о составѣ которыхъ ничего не приходилось намъ встрѣчать. Вмѣсто этой службы, Л—ій попалъ въ лѣсничіе Екатеринославскаго намѣстничества, гдѣ въ это время служилъ „казенныхъ лѣсовъ вах-

мейстромъ“ землякъ Л—аго конотопецъ корнетъ Яковъ Гацукъ. Вѣроятно, съ его помощью Л—ій и устроился „надзирателемъ состоящихъ въ Маріупольскомъ уѣздѣ трехъ казенныхъ лѣсныхъ буераковъ“. На этомъ мѣстѣ видимъ Л—аго уже въ іюнѣ 1795 г.; тут Л—ій прослужилъ до конца 1796 г., и между прочимъ пробовалъ, какъ видно изъ бумагъ, заняться поставкою въ Таганрогъ каменнаго угля, который онъ гдѣ то здѣсь отыскалъ. Объ этомъ сохранились слѣдующія бумажки. 1) Объявленіе изъ конторы Таганрогскаго порта значковому товарищу Лазаревскому. На прошеніе ваше относительно представляемаго вами усердія на искалываніе отысканнаго земляного уголья и доставленіе онаго въ портъ Таганърогскій, контора Таганърогскаго порта опредѣли: дать вамъ симъ знать, что его вскпр — во г. предсѣдательствующій въ государственномъ Черноморскомъ адмиралтейскомъ правленіи вицѣ-адмиралъ и разн. орден. кавалеръ Николай Семѣновичъ Мордвиновъ предписываетъ сыскать фурщиковъ сухопутно возить уголье прямо съ мѣстъ гдѣ заготовляется въ место Таганрога—въ Кичкасы, ниже Днѣпровскихъ пороговъ за такую цѣну, которая бы не превышала, или по крайней мѣрѣ весьма малую имѣла разность противъ той, во что обходится доставка до Таганърога. На основаніи сего истребовать отъ васъ свѣденіе — отысканной уголь по выготовленіи согласны-ль вы доставлять прямо въ Кичкасы, за такую цѣну, которая бъ не превышала или по крайней мѣрѣ весьма малую имѣла разность противъ той, во что обходится доставка до Таганърога, и прислать оное нѣ помедливъ въ контору. Іюня 2 дня, 1796 г. Никита Баскаковъ. 2) М. г. Илья Степановичъ. Изъ обявленія конторы усмотрите вы требуемое отъ васъ свѣдѣніе въ разсужденіи землянаго угля. Я бы далъ вамъ знать о ценѣ какую соглашаются взять, но нѣ имѣю извѣстія отъ г. Лебединскаго, который ради сей надобности посланъ въ Бахмутскій, Донѣцкій и Славянскій уѣзды; итакъ цѣну остаѣтся вамъ назначить какую сами разсудитѣ, но нѣ помешкайте успѣть, чтобъ нѣупустить нарочного въ Николаевъ следующаго. Подателю сего Антону Даниловичу въ скорѣйшей сюда перѣвозкѣ дровъ и уголья всепокорнѣйше прошу здѣлать возможныя вами пособіи; а ради лучшаго въ сѣмъ делѣ успѣха отъ конторы отряженъ нарочный сержантъ. Вьпрочемъ честь имею быть съ почтеніемъ и преданностію, милостиваго государя, всепокорнѣйшій слуга Кузма... 3 іюля, 1796 г. Таганърогъ. 3) Ордеръ поручику Лебединскому. Обысканный значковымъ товарищемъ г. Лазаревскимъ каменный уголь, который вы уже свидѣтельствовали, въ сходство вашего донесенія для удобнейшаго о немъ узнанія толщины въ гору слоя, предписываю раскрыть и для сего изъ вверенныхъ вамъ служителей съ подлежащими инструментами послать туда сколко вы за нужно найдѣте, произведя сіе подъ собственнымъ вашимъ наблюденіемъ; сію же работу отправлять удобнѣе по правилу горному или на такомъ положеніи какъ прежде въ Платовой было, мне рапортовать, при чемъ и на пробу прислать угля несколко кусковъ лучшаго качества, донося о успехе работы чрезъ каждыя седмъ дней, неупу-

ская изъ виду поспѣшнейшаго заготовленія такого угля и въ Платовой. Октября 2 дня, 1766 г". (Безъ подписи).

Но ни лѣсничество, ни промыселъ каменнымъ углемъ Ильѣ Лазаревскому не удались, такъ какъ въ концѣ 1796 г. онъ взялъ тремѣсячный отпускъ отъ „помощника директора домоводства надворнаго совѣтника Григорія Коваленскаго" и затѣмъ въ Маріуполь не возвратился. При этомъ Лазаревскій кажется имѣлъ въ виду устроиться дома. Извѣстно что по смерти императрицы Екатерины II императоръ Павелъ упразднилъ въ Малороссіи намѣстничества, взамѣнъ коихъ была открыта Малороссійская губернія. Вмѣстѣ съ тѣмъ изданы были 6 февраля 1797 г. указы, которыми возобновлялись нѣкоторыя прежнія малороссійскія судебныя учрежденія. Для замѣщенія должностей въ этихъ учрежденіяхъ по конотопскому повѣту 15 апрѣля 1797 г. произведены были выборы конотопскими дворянами между прочимъ чиновъ и въ мѣстный подкоморскій (т. е. межевой) судъ. Чины послѣдняго составляли: подкоморій—предсѣдательствовавшій въ судѣ, коморникъ — членъ суда и — возный, обязанности котораго заключались въ исполненіи разныхъ порученій суда по жалобамъ на порчу межъ, обереганіе которыхъ составляло главный предметъ дѣятельности подкоморскихъ судовъ. На этихъ выборахъ были избраны: подкоморіемъ — секундъ-майоръ Григорій Миницкій, коморникомъ — поручикъ Власъ Овсѣико-Берковъ и вознымъ — Илья Лазаревскій. Выборы послѣдняго состоялись при помощи двухъ его сосѣдей пріятелей, какъ видно изъ слѣдующаго письма къ нему, написаннаго на другой день выборовъ, т. е. 16 апрѣля, тоже сосѣдомъ Лазаревскаго — Ларіономъ Игнатенкомъ. „М. г. Илья Степановичъ. Во удовольство ваше вы обществомъ дворянства посредствомъ добрыхъ людей въ возные выбраны, но въ подкоморскій судъ гдѣ уповаю для васъ гораздо и гораздо лучше, поелику и выгоду тамъ будете имѣть. Признателно вамъ скажу, что Степанъ Кирилловичъ и Михайло Семеновичъ усердно для васъ старались; но и Степанъ К—чъ выбранъ кандидатомъ первимъ въ коморники"... Мы уже видѣли, что при составленіи списка о дворянствѣ Степана Лазаревскаго съ сыновьями, было сказано, что крестьянъ у Степана — двѣ души, а у сыновей его Тимофея и Андрея—по одной; значитъ, у Ильи въ это время крестьянъ не было. Но въ 1800 г., 11 іюля, имъ была подана „сказка" о прописаныхъ по ревизіи 1795 года, въ хуторѣ его, при с. Гутахъ, состоящихъ муж. и женск. пола душахъ", при чемъ въ этой сказкѣ записанъ Тимофей Терентьевъ Братаха и жена его Домникія. Откуда взялся этотъ крестьянинъ видно изъ выданнаго въ 1800 г. атаманомъ с. Добротова слѣдующаго свидѣтельства. „1800 г., іюля 5 дня. Отъ насъ ниже подписавшихся повѣта Глуховского с. Добротова, отъ атамана съ козаками дано сіе свидѣтелство жителствовавшему въ с. Добротовѣ козачего званія Тимофѣю Терентиеву сину Братахи, въ томъ, что будетъ тому назадъ лѣтъ до тридцяти, какъ онъ Братаха зашедши въ с. Добротовъ жилъ въ ономъ по разнимъ людямъ чесно, не имѣлъ никакихъ пороковъ, а во время ревизіи 1782 года сочиненной,

поелику онъ Братаха находился здесь безъпомѣстнимъ и имѣлъ частіе изъ с. Добротова въ разніе мѣста отлучки, то потому онъ Братаха по той, равно и по послѣдней 1795 г. сочиненной, въ семъ селѣ — ни въ числѣ козаковъ и незакимъ записанимъ и ни въ какомъ окладѣ не состоитъ; а затѣмъ и казеннихъ начетовъ на немъ, такъ равно какъ и партикулярнихъ, не имѣется. По каковимъ обстоятельствамъ волно ему, Братахи, такъ какъ онъ человѣкъ свободной и нѣгде въ ревизияхъ и въ окладахъ несостоитъ, где пожелаетъ, по нинѣшнему о обойденнихъ людяхъ объревизованію, записатся, въ чемъ симъ свидѣтелствуемъ с. Добротова козачій атаманъ Ісидоръ Лещенко и козаки того жъ села: Данило Кужѣлка, Устимъ Пилтяй, Никита Кошовецъ, Евтихій Паламаренко, а вмѣсто ихъ неграмотнихъ, по ихъ персоналному прошенію и за себя, руку приложилъ дворянинъ Макарій Головня-Булаховъ". Какъ видно, Илья Л—ій встрѣтилъ шатавшагося по сосѣдству добротовскаго козака Братаху и убѣдилъ его — пристать къ нему на хуторъ въ качествѣ конечно подсосѣдка, а когда Братаха согласился, то Л—ій поспѣшилъ подать о немъ „ревизскую сказку", которою Братаха закрѣпощался навсегда... Но Л—ій не былъ увѣренъ, что Братаха не броситъ его, какъ видно бросилъ онъ передъ тѣмъ многихъ своихъ „пановъ", и потому, съ перваго дня его поселенія, сталъ вести подробный счетъ своихъ издержекъ на этого крестьянина, конечно на случай его ухода [1]).

Изъ возныхъ Илья Л—ій былъ выбранъ, въ 1800 г., коморникомъ и на этой должности въ 1804 г. произведенъ въ чинъ коллежск. регистратора. Коморникомъ оставался Л—ій шесть лѣтъ. Во время службы коморникомъ Л—ій не разъ получалъ отъ Конотопскаго подкоморскаго суда „указы" объ исправленіи межевыхъ границъ; такъ напр. въ указѣ „изъ Конотопского подкоморского суда г. коморнику сего повѣта Лазаревскому", 1801 г., читаемъ: „Конотопскій подкоморскій судъ слушавъ прошеніе козака понорского Семена Мицика, которимъ пояснилъ — сего де года, предъ праздникомъ Сошествія св. духа козакъ житель с. Поноръ Яковъ Голубъ при выорании, на засѣвъ гречи пахатного поля

---

[1]) Счетъ этихъ издержекъ представляетъ любопытний бытовой документъ, почему он и приводится здѣсь. „1880 года, июня 11 дня Тимошъ Братаха начал у меня жить от подачи объ немъ сказки, то есть отъ висшеписанного числа, а издержано на него денег: когда справку въ Добротовѣ объ немъ забиралъ — 1 р.; за подводу и за труди надобно положить по крайности — 1 р.; взялъ готовихъ денегъ викуписть увъ Ивановича кожухъ — 2 р.; да на покупку въ Бочкахъ полотна, котораго не купилъ, а пропилъ — 50 коп.; объ Успѣніи на ярмарокъ — 5 р.; на покупку юфтовихъ въ городѣ (Конотопѣ) новихъ сапоговъ у Якименка, взялъ — 1 р. 40 к.; за направку кожуха кушнеру — 60 к.; узялъ племяннику на дорогу 10 к. и секиру викупить — 30 к.; всего 40 к. Когда въ меня началъ жить, то поденщиком работалъ у Левченковой, сѣно поралъ и плѣвъ дней три, гречку косилъ дней два, у въулитокъ (лѣтомъ) жалъ и косилъ дней два; у Степана Пріймакова дней четыре, Якѣменку косилъ одинъ день гречку, у городъ ходилъ въ пятокъ, за сапогами, одинъ день, упивався изъ Обертанкою [фамилія], когда свиту Баданѣвнѣ заставилъ — одинъ день, у гостѣ ходилъ у Добротовъ, съ племѣницею, якъ сокири у Любетовъ относилъ сталить, забарилъ дней три. Отъ того ноября по 18-е число, когда началъ въ винокурнѣ курить, виработалъ въ винокурнѣ восѣм кадокъ въ половиною, отработалъ

своей нивы... всмѣжности съ его Мицика нивою жъ возлѣ конца его жъ нивы на зворотахъ, гвалтовно и самоправно съоралъ межевой предковѣчной, облоговой, затвердѣлой обнѣжокъ къ своей нивѣ, съ таковымъ умисломъ, чтобъ по его упрямости, въ прибавку къ его жъ нивѣ изъ просителевой ежегодно по части прихвачивать, каковымъ изъораніемъ граничного предковѣчного и некогда неораного обнѣжка, онъ причинилъ просителю гвалтъ и обиду... И тѣмъ прошеніемъ козакъ Мицикъ суда подкоморского просилъ поступленія въ томъ по законамъ. Опредѣлили: Къ поновленію межи и гранѣ на козака Семена Мецика землѣ, на основаніи права книги статутъ, раздѣла 9-го, въ артикулѣ 18-мъ узаконенного, опредѣлить отъ сего суда васъ и давъ вамъ сей указъ, велѣть, дабы вы съѣхали на ту землю и поступили по вышеписанному закону и для уписанія поновленнихъ знаковъ въ книги сему суду рапортомъ сознали, а чтобы и обжалованній козакъ Голубъ при семъ случаи на той землѣ былъ, о томъ ему, чрезъ возного суда подкоморского Бѣлецкого, отпустить повѣстку, на которой къ явки его назначить срокъ слѣдующаго іюля на 23 число". Служба въ подкоморскомъ судѣ не отнимала у Л—аго много времени, что видно между прочимъ изъ того, что въ 1804 г. Л—ій согласился принять на себя обязанности „управителя" имѣніями одного изъ богатыхъ конотопскихъ помѣщиковъ, при чемъ, для управленія, Лазаревскому дана была очень интересная инструкція [1]). Прослуживъ два трехлѣтія коморникомъ, Л-евскій былъ выбранъ въ эту должность и третье трехлѣтіе, причемъ получилъ отъ нововыбраннаго подкоморія Скаловскаго слѣдующее письмо: „М. Г. мой Илья Степановичъ! Избранъ будучи на сіе трехлѣтіе Конотопского повѣта въ подкоморія, приглашаю, м. г. мой, усерднѣйше раздѣлить со мною сію должность въ званіи коморника. Станется что я вамъ незнакомъ и по слухамъ, но ежели возмете трудъ разспросить и повидаться, льщусь, что не откажете въ столь искренно искаемомъ мною удовольствіи. Въ надѣяніи сего остаюсь и съ почтеніемъ, и съ нетерпѣніемъ васъ видѣть и всячески доказывать, что найдете всегда доброжелательнымъ и вамъ

за всякую кадку по 20 к. всего 1 р. 7[illegible], а когда его Яковъ смѣнилъ, то уже въ меня не сталъ жить. Пришолъ опять отъ Пр[illegible]сола въ винокурню 4 числа марта, виробилъ кадок „ "; а когда на страстной неделѣ говѣлъ, перемѣнилъ его Лѣверъ. Прошлое все лѣто робилъ въ Дептовки на укривной роботѣ, а пришолъ ко мнѣ. Заплачено за его подушнихъ первоначално за полтора года, за всякой полгода по 64 к., а всего 1 р. 92 к.; почтовикъ за полтора года 12 к. данно шевцю за подставку подошовъ — 10 к.; да за подошви мои — 10 к. всего 20 к.; на говѣне на страсной седмицѣ — 10 к.; якъ кобилу у Гаранка купилъ, онъ поставилъ полкварти — 6 к.; бабѣ Левчисѣ купилъ чвертку горѣлки, як дв...дала — 3 к.; якъ ихавъ къ Тройцѣ въ Жолдаки, узялъ 20 к.; на пущеня, якъ на Петровку заговляли, кварту горѣлки — 12 к.; недовезлъ из Никоновки борошна 2 пуда и 10 фунт., за оное — 65 к.: въ Деймановки купилъ ему свиту за 2 р. 50 к.; на торгъ ему далъ, на шаравари и на черевики, 1 р. 50 к., за 181 [т. е. 1801] годъ подушного — 1 р. 28 к.; за первую половину сего 1802 года подушного — 64 к.; въ постъ на говене сего жь года — 10 к.; итого іюня по первое число 1802 года, — 21 р. 42 к.

[1]) Инструкція была полностью напечатана въ Записк. Черниг. Стат. Комит., II, 283—289.

покорнымъ слугою Карпа Скаловскаго". Но Л-ій, отвѣчалъ, что далѣе служить онъ не желаетъ. Оставилъ службу Л-ій какъ кажется по нездоровью. Въ томъ же 1806 г. онъ и умеръ, какъ видно изъ слѣд. замѣтки его единственнаго сына. „Повѣта Конотопского дворянинъ коллежскій регистраторъ Илья Степановичъ сынъ Лазаревскій родился въ 1758 году, а умеръ 1806 года, декабря 11 дня, въ 7 часу пополуночи, поживе лѣтъ 48. В статскую его импер. велич. службу вступилъ въ 1770 г. и продолжалъ, въ разныхъ мѣстахъ и при разныхъ должностяхъ, по 30-е число генваря 1806 года, а сего числа уволнился отъ должности коморника повѣта Конотопскаго, въ якой должности служилъ съ 1797 г." Вдова Ильи Степановича Ксенія Степановна переѣхала въ с. Гирявку къ сыну, который сюда пересилился въ концѣ двадцатыхъ годовъ. Здѣсь въ Гирявкѣ Ксенія Степановна и умерла, ок. 1840 г., [1]) и похоронена на Гирявскомъ кладбищѣ. Единственный сынъ Ильи Лазаревскаго, Матвѣй оставилъ свои воспоминанія, въ которыхъ отчасти разсказана и его жизнь.

---

[1]) А саме: 1839 р. 20. XI. *Прим. ред.*

Матвій Лазаревський.

Памяти мои [1]).

[3] Желая передать ихъ дѣтямъ моимъ и не имѣя возможности лично, по нахожденію ихъ внѣ дому, излагаю здѣсь. Прежде всего брошу легкій взглядъ на родной край. Страдалица по преданіямъ, но славная и благословенная Малая Россія, съ древныхъ временъ состояла подъ самовластнымъ правленіемъ лицъ, избыраемыхъ вольнымы голосамы, обывателямы страны сей [2]) изъ между себя. Лица сіи носили громкое тогда званіе гетьмана, власною рукою подписивавшого универсалы на жалованныя маетности малороссійскимъ чинамъ за службы ихъ.

Изъ многихъ бывшихъ ясневельможныхъ гетьмановъ болѣе извѣстнѣе: Богданъ Хмельницкій славный козачій батько, образователь Малороссіи, горячо-усердно защищавшій [Малороссію] и подвергнувшій ее рускому скипетру; Магепа, отъявленный хытрецъ и измѣнникъ [illegible]арю, и Разумовскій, на 22-м году своего возвраста получившій сіе [illegible]гоинство и кончившій въ своемъ лицѣ, въ 1764-м году, славное Малороссійское гетьманство.

Резиденція гетьманская была въ г. Батурынѣ, воздвигнутомъ въ 1576 году королемъ польскимъ Баторіемъ. Но послѣ разоренія Менщиковымъ Батурына, гетьманъ Скоропадскій и другія имѣли пребываніе въ г. Глуховѣ, гдѣ существовали: генеральная войсковая канцеллярія, а въ послѣдствіи Малороссійская коллегія [3]). Въ сихъ судилищахъ подъ главнымъ начальствомъ гетьмана, [3 б.] сосредоточивались всѣ малороссійскія дѣла по военной части и гражданскому судопроизводству.

Для внутренныхъ управленій состояли Малороссійскія полки, [4]) назившіяся по именамъ городовъ, въ которыхъ учреждены, наприм. Нижинскій, Лубенскій и проч. Здѣсь были непосредственными начальникамы полковники, [5]) командовавшія козачими полкамы и распоряжавшія въ областяхъ этихъ гражданскими и уголовными дѣламы посредствомъ полковыхъ канцелярій [6]).

[1]) Було надруковано в брошурі: „Pro domo sua". Кіевъ. 1893. Текст, що друкуеться тут, виправлено по оригіналу і додано те, що було пропущено у першому виданню; оригінал знаходиться в збірнику рукописів, що мае на оправі літери „М. И. Л." — якими надалі й буде зазначатися цей збірник. *Прим. ред.*

[2]) В чернетці — козачествомъ. *Прим. ред.*

[3]) Какъ бы правительствующій сенатъ.

[4]) По примѣру теперышныхъ губерній.

[5]) Въ настоящое время военныя губернаторы, управляющія гражданскою частію.

[6]) Нинѣшнія губернскія палаты.

Въ вѣдомствѣ этихъ полковъ находились сотни, [1]) [наприм.] въ Нижинскомъ полку Конотопская, Поповская и другія; въ сихъ мѣстечкахъ существовали сотенныя правленія подъ начальствомъ сотниковъ; сотники сіи заключая въ одномъ лицѣ судъ и полицейскую расправу, по козачимъ дѣламъ, имѣли власть въ подвѣдомственныхъ сотняхъ весьма сильную; они не опасались жалобъ отъ козаковъ, обыжавшихся нерѣдко пристрастными дѣйствіямы; козаки сіи по простотѣ своей или не смѣли или не умѣли искать правосудія въ высшихъ властей, слѣд[овательно] сотники могли наживать лучшія недвыжимія имущества козачія въ своихъ сотняхъ. Имѣніямы этимы и теперь владѣютъ многія потомки сотниковъ

Читалъ когда то я приговоръ членовъ сотеннаго правленія, судившихъ одну козачку за проступокъ любодѣянія; приговоръ заключался въ слѣдующемъ: [4] „вислушавъ доброволъне признаніе сей богомерзской безстидницы, мы есьмо ажъ объ полы руками ударились и приговорили: вышеспецѣкованную Феську (:выновницу:) добре барбарамы шмаровати и вѣчне сотниковѣ въ пекарню отдати". А изъ за сего слѣдуетъ, что сотничья пекарня заключала въ себѣ наказаніе (:судя по тогдашнѣмъ строгостямъ въ уголовныхъ дѣлахъ:) выше теперышней ссылки въ Сыбырскія губерніи.

Послѣдній Малороссійскій гетьманъ графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, уроженецъ Черниговской губерніи, Козелецкого уѣзда, с. Лемешовъ, сынъ бѣднаго козака по прозванію Розума. Вдова его мать графа и старшаго брата его Алексѣя Григорьевича по желанію императрицы Елисаветы вызиваема была въ С.-Петербургъ, чрезъ присиланныхъ отъ двора двухъ штас-дамъ, [2]) представлялась ея величеству, пожалована штас-дамою и возвратилась на родину; она погребена въ Козельцѣ, въ Ко[зелецкой] церквѣ ею сооруженной.

Графъ имѣлъ пребываніе во время своего гетьманства въ Глуховѣ, но часто и на продолжительное время призиваемъ былъ ко двору въ С.-Петербургъ. По увольненіи же постоянно жилъ въ Батурынѣ, высочайше жалованномъ ему въ числѣ другихъ обширныхъ маетностей, гдѣ въ 1803 г. умеръ и погребенъ. Гробъ его украшенъ великолѣпнымъ мрамурнымъ памятникомъ въ церквѣ Воскресенія Христова. [4 б.] Бальзамированіе тѣла Разумовскаго какъ рѣдкое и небывалое въ здѣшнихъ мѣстахъ дало поводъ кому-то написать тогда слѣдующіе стышки:

Графъ Кириллъ Розумовскій
Лежитъ во гробѣ безмозскій.

Батурынъ красовался въ свое время гетьманскимы обширными дворцамы, домамы, садамы, искуственными рыбными прудамы, каменными мостамы, оградамы, оранжереямы. Остатки еще и теперь существуютъ

---

[1]) Теперешнія уѣзды въ уменшительномъ пространствѣ.

[2]) Штас-дамы сіи проживали никоторое время въ Лемешахъ и руководствовали Розумиху простую козачку въ порядкахъ при дворѣ.

или въ запустѣломъ выди или въ развалинахъ, подъ названіемъ: 1е—Графскій садъ, гдѣ былъ жиллой домъ Разумовского. 2е—Кочубейскій дворецъ и садъ; здѣсь древнее каменное строеніе о 6-ти небольшихъ комнатахъ, занимаемыхъ економическою канцеляріею. Въ этомъ домѣ по преданію жилъ за гетьмана Мазепы генеральный судья Кочубей, пострадавшій невынно смертною казнью за доносъ на Мазепу, оправдавшійся въ послѣдствіи измѣною сего послѣдняго. 3е — Тепловскій каменный домъ обширный о 3-х этажахъ, съ флигелямы, никогдась богато украшенный, но всегда во пустѣ бывший. 4е — Апраксинскій домъ вовся разрушившійся, въ немъ жила племянница Разумовского графыня Апраксина, распоряжавшая во всемъ по дому Разумовского и имѣвшая большое вліяніе на самого его. 5е — Називаемый издревле Мазепинскій замокъ возлѣ Батурына, на противуположной сторонѣ отъ р. Сейму, по дорогы къ Конотопу, въ лѣво; мѣсто сіе заключаеть нисколько десятинъ земли, обрытой кругомъ глубокимъ землянымъ валомъ, въ правильномъ четвериугольникѣ, [5] съ четырмя по угламъ высокимы бастіонамы; внутры примѣтны остатки каменныхъ погребовъ. Въ теперышнее время здѣсь разнородная лѣсная заросль и фруктовія деревья. 6е — На правой сторонѣ сказанной Конотопской дорогы, на пещаномъ грунтѣ, сосновая роща, насаженная отъ Разумовского, прямими алеямы на пространствѣ нисколькихъ десятковъ десятинъ, надъ рѣчкою Шолковицею, чрезъ которую здѣлана каменная плотина. 7е — Лѣтъ слишкомъ за 40 предъ этимъ выдѣлъ я въ имѣніи Разумовского, за м. Бахмачомъ, близъ х. Поросючки, въ березовомъ лѣсу, деревяный домикъ весьма древній и ветхій. Его називали бывшею увеселительною дачею гетьмана Мазепы, куда онъ ѣжжалъ изъ Батурына для прогулокъ. По преданію, въ этой Мазепинской дачѣ, гетьманскомъ Бахмацкомъ замку,—имѣла пребываніе нещастная дочь Кочубея, увезенная отъ родителей соблазнителемъ Мазепою; но ни мѣстность, ни сказанной домикъ, ничого замѣчательнаго или отличительнаго тогда не представляли.

Графъ Разумовскій въ послѣднее время дней своихъ (:въ 1802 году:) распредѣлылъ огромнія малороссійскія маетности и недвижимія имущества въ россійскихъ губерніяхъ (:жалованныя собствено ему и перешедшія въ его владѣніе по смерти брата Алексѣя Григорьевича:) между сынами своими: Андреемъ, свѣтлѣйшимъ княземъ, Алексѣемъ, бывшимъ министромъ просвѣщенія и другими [1]); раздѣльныя крѣпостныя акты конфирмованы въ Конотопскомъ повѣтовомъ [5 б.] судѣ, причемъ (:по уваженію къ знатности, старости и болѣзненнымъ припадкамъ Кирилла Григорьевича:) члены суда віѣжали нарочито въ Батурынъ для принятія лично на дому, сказанныхъ актовъ, измѣняя этимъ существовавшій порядокъ [2]), и бумагы сіи, записанныя въ судѣ въ крѣпостныя книги, отвозили обратно къ его сіятельству; Разумовскій въ принятіи ихъ самъ расписи-

---

[1]) Ихъ было пять.

[2]) По закону—всякъ долженъ лично ставши въ судѣ сознавать свои записи.

вался дрожащей рукою въ книгахъ. Совершеніе въ нижней инстанціи судебного мѣста фамильныхъ актовъ отъ вельможнаго лица, бывшаго гетьмана, на обширныя вотчины [1]), передаваемия государственнымъ сановникамъ, представлялось громкимъ событіемъ въ тогдашнее время.

Старшій сынъ графа свѣтлѣйшій князь, бывшій полномочнымъ посломъ въ Австріи и послѣ постоянно жившій въ Вѣнѣ, Андрей Кириловичъ, въ 1819 г. пріѣзжалъ нарочито изъ Вѣны въ Батурынъ, вмѣстѣ съ молодой супругой принцессой австрійскаго дому и осматривалъ лично свои деревни въ Конотопскомъ уѣздѣ, въ предположеніи [2]) передать лучшія имущества и фабрики въ собственность супругѣ, но по причинѣ ли казеннаго долгу [3]) или по другимъ выдамъ, намѣреніе это, бывшое тогда негласнымъ, неосуществилось, даже и за смертію его свѣтлости. Въ 1836 году вдова его отказалась отъ мужныхъ имѣній, обреме[не]нныхъ каз[еннымъ] долгомъ, которыя затѣмъ поступили въ опекунское [6] управленіе и предположены къ публичной продажѣ, но въ разсужденіи обявленной покупщикамы цѣны, непокрывающей увеличившагося долгу [4]), обращены въ 1855 году въ число государственныхъ имуществъ, и названіе гетьманщыны Розумовщины изгладилось.

Андрей Кириловичъ въ бытность въ сказанное время въ Батурынѣ, желая ознакомить супругу свою съ малороссіянамы, давалъ званный обѣдъ для сосѣдныхъ дворянъ и чиновниковъ, служащихъ въ Конотопѣ. Я имѣлъ честь за столомъ свѣтлѣйшаго князя быть приглашаемымъ отъ него пить вино, называемое имъ заграничнымъ, — добрымъ и рѣдкимъ въ Малороссіи. Князь разговаривалъ съ гостямы любопытствовалъ о доходахъ съ имѣній малороссійскихъ и другихъ предмѣтахъ, касавшихся этого края. Онъ при всей своей старости, казался еще бодримъ, имѣлъ походку твердую, наружность пріятную, обращеніе привлекательное.

Извѣстно по преданію, что во время молодихъ лѣтъ Андрея Кириловича, когда петербургскій портной представилъ ему щотъ на 20 т. руб., то графъ Кириллъ Григорьевичъ, замѣтивъ сыну, что слишкомъ много тратитъ на гардеробъ, велѣлъ показать свой; при этомъ Андрей Кирил. сказалъ отцу: „между намы есть разница: вы сынъ пастуха, а я сынъ фельдмаршала“.

[6 б.] Достойно замѣчанія, что послѣ Разумовскихъ Алексѣя и Кирилла Григорьвичевъ, взошедшихъ изъ простаго стану на самую высокую степень, не осталось потомства въ мужескомъ колѣнѣ, и фамилія эта

---

[1]) До ста тысячъ душъ крестьянъ, съ разными фабрикамы, заводамы и другими богатыми обзаведеніями.

[2]) Какъ случайно я зналъ изъ переписки князя съ главноуправляющими его.

[3]) 450 т. руб. с., выданные во уваженіе знаменитыхъ заслугъ Разумовскаго, изъ государственнаго казначейства, въ видѣ займа, но съ тѣмъ, что бы по жизнь его не требовать ни капитала, ни процентовъ.

[4]) Возросшаго изъ-за процентовъ (:по смерти Разумовскаго:) свыше 800 т. руб. серебромъ.

прекратилась въ короткое время: старшій Алексѣй неженатимъ умеръ въ 1771 г., бывъ съ малолѣтства придворнымъ пѣвчимъ, а въ послѣдствіи временщикомъ, — въ царствованіе Елисаветы; изъ пяти сыновъ меньшаго брата Кирилла, у одного только Алексѣя были возврастные сыны, но такъ же безпотомно померли. Не менѣе замѣчательно, что эти государственныя сановники Разумовскіе, обладавшія недвижимими имуществамы весьма въ большихъ размѣрахъ, не оставили по себѣ никакихъ памятныхъ заведеній въ Рускомъ царствѣ [1]), и имѣнія ихъ перешли или въ казенное вѣдомство или въ другія фамиліи, за долгы и по продажѣ.

Прежный бытъ Малороссіи во времена гетьманщины далеко измѣнился въ послѣдущія періоды, но козацкая слава глубоко запечатлѣнна по пріятнѣшимъ воспоминаніямъ древныхъ преданій.

Въ 70-х годахъ 18-го столѣтія, Малороссія раздѣлена была на два намѣстничества Черниговское и Новгородско-Сѣверское, [которыя] послѣ совмѣщено въ одну Черниговскую губернію, но съ 1802 года существуетъ двѣ: [7] Черниговская и Полтавская.

Изъ управлявшихъ Малороссіею въ первое время послѣ гетьмановъ, памятнѣе графъ Румянцовъ-Задунайскій; сей полководецъ-вельможа, имѣя благодѣтельное попеченіе объ увѣреномъ [2]) ему краи, старался измѣнять существовавшія изъстари и вводить новыя порядки, совмѣстныя съ духомъ руского правительства, и изкоренять вѣкравшіяся злоупотребленія. Изъ преданій извѣстно: Румянцовъ, бывая въ Малороссійской коллегіи и замѣтивъ канцелярскихъ, шляющихся по городу не вътрезвомъ выдѣ, далъ коллегіи предписаніе: о воздержаніи ихъ отъ предосудительныхъ поступковъ. Чиновники сіи обыдились этимъ распоряженіемъ и одинъ изъ нихъ, (:всѣ они какъ говорится были тёплыя ребята:), шедшій въ коллегію и увыдѣвъ ѣдущаго въ оную Румянцова, поспѣшно подошелъ къ коллегійскому корпусу и подфативъ у подѣзда колону обеима руками, — на вопросъ, замѣтившаго это Румянцова, смѣло и рѣзко отвѣчалъ, какъ бы въ упрекъ графу: „воздерживаюсь ваше сіятельство отъ пянства“. Эти канцелярскіе коллегіи издревле выказивали свою удаль, наприм., когда въ царствованіе еще Анны Иоанновны, армейскій пѣхотный полкъ, слѣдуя въ Санкт-Петербургъ, переходилъ чрезъ полковый г. Нижинъ циремоніально и ему не здѣлано никакой встрѣчи со стороны мѣстного начальства, то по жалобѣ, обыдившагося такимъ невниманіемъ полкового командыра, послано съ курьеромъ высочайшее повелѣніе въ Малороссійскую коллегію — о присылки обясненія. Въ этомъ повелѣніи [3]) сказаны были къ членамъ коллегіи примѣчательнія слова: „какъ вы можете [7 б.] о сю пору жить на свѣтѣ, когда

---

[1]) Андрей Кириловичъ, жившій въ Вѣнѣ, устроилъ тамъ чрезъ рѣку великолѣпный мостъ, стоившій ему огромныхъ суммъ. Для этого продалъ онъ знатную часть своихъ имѣній въ Конотопск. уѣздѣ, въ 1812—13 годахъ.

[2]) Ввѣреннымъ. *Прим. ред.*

[3]) Во время извѣстного Быроновского тиранского самовластія.

у васъ такія безчинія дѣлаются"! Президентъ коллегіи получивъ сіе грозное велѣніе и поспѣшая исполнить его, приказалъ секретарю написать указъ нижинскому полковнику, чтобъ доставилъ донесеніе: какъ и почему допущенъ такой случай и попринять [1]) его (:обыкновенное выраженіе, когда надобно пенять подчиненное лицо:). Секретарь поручилъ это повытчику Соболевскому, а сей принявъ приказаніе буквально, въключилъ въ указѣ бранныя слова, самыя площадныя до сукина сына. При чрезъвычайной поспѣшности указъ подписали и отправили не читавши; полковникъ исполнивши предписанное обратилъ указъ къ президенту, спрашивая его съ удивленіемъ о сказанныхъ бранныхъ словахъ; президентъ увыдѣвъ это вспылилъ и велѣлъ призвать писавшого и, по существовашему порядку посадить на пушку. Соболевскій, представъ предъ презыдента со страхомъ и принимая притворно взисканіе, будто за то, что мало написалъ бранныхъ словъ, убѣдительно просилъ простить его, поставляя въ извыненіе, что какія могъ вспомнить бранныя слова — всѣ помѣстилъ въ указъ, а другихъ не зналъ. Услишавъ сіе изворотливое оправданіе, президентъ разсмѣялся, простилъ и освободилъ от пушки преступника-проказника Соболевского [2]).

Изъ преданій Румянцовского генералъ-губернаторства никоторія болѣе памятны: 1е — жители м. Смѣлаго въ Роменскомъ уѣздѣ, изъстари славились буйною [8] жизнію и своевольными проступкамы; графъ Румянцовъ заботился искоренять сіе зло чрезъ мѣстныхъ сотниковъ, но и сіи лица при недобросовѣстности, не удовлетворяя усиліямъ главного начальника, потворствовали Смѣлянамъ. Частія перемѣны ихъ не показивали улучшенія. Румянцовъ напослѣдокъ назначилъ сотникомъ въ Смѣлое самого благонадежного чиновника изъ своего штата, который такъ же послѣдовалъ примѣру предмѣстниковъ, и когда графъ вызвавъ его къ себѣ сказалъ: „какъ же и ты. на которого я столько надѣялся, здѣлался бездѣльникомъ"? Онъ во извыненіе рѣшительно отвѣчалъ: „ваше сіятельство, тамъ [3]) такая земелька, что хоть и святыхъ посѣй, то чорты уродяться"! Фактически извѣстно, что въ Смѣломъ, а еще болѣе въ хуторахъ Смѣлянскихъ, существовали притоны бѣглимъ, ворамъ и разбойникамъ. Тамъ долгое время передерживался и укривался страшный въ Малороссіи разбойникъ Горкуша (:въ 80-х годахъ 18-го столѣтія:), по преданію, уроженецъ Кролевецкаго уѣзда, с. Алтиновки, а по собственному его показанію (:конечно ложному:) — завезенный въ малолѣтствѣ изъ Польши въ Черноморію и будто тамъ взросшій. Онъ въ продолженіи многихъ лѣтъ производилъ въ Малороссіи разбойническія грабежи. Изъ ныхъ помню два, расказанные при допросѣ самимъ Горкушею. П е р в ы й: у одного помѣщика Глуховского уѣзда, къ которому [8 б.] Горкуша пріѣхавши ночью и перевязавъ дворовую прислугу и вынокуровъ, вбросилъ всѣхъ въ земляной погребъ и прійдя въ домъ, испросилъ у помѣщика ключи отъ

[1]) Попенять. *Прим. ред.*

[2]) Я лично слишалъ это отъ внука сего повытчика помѣщика Мглинского уѣзда надвор. совѣт. Степ. Григорь. Соболевского. [3]) Въ м. Смѣломъ или Смѣлянской сотнѣ.

сундука, стоявшого тутъ же въ комнатѣ, гдѣ (:какъ Горкуша почему то зналъ:) хранились деньгы. На вопросъ помѣщика — для чего нуженъ ключъ — Горкуша грозно приказивалъ скорѣе сказать, а въ противномъ случаи, станетъ мучить его; тогда признавъ Горкушу за разбойника, помѣщикъ сказалъ: „выдно не тому користоватся деньгамы, кто трудился собырать ихъ, а тотъ поживетъ, кто заберетъ“ — и указалъ ключъ. Горкуша взявъ деньгы [1]) и прыбывъ въ Смѣлое, раздѣлилъ оныя на тры части: одну — себѣ, другую — товарищамъ, а третую — своему пристанодержателю смѣлянскому. Второй въ 1786 г.: зымой пріѣжалъ Горкуша въ Конотопъ и подходилъ ночью, къ дому городничого Базилевича, съ намѣреніемъ ограбыть его; но по причинѣ хрупкости подъ ногамы снѣгу отъ морозу, не рѣшился исполнить тогда злаго дѣйствія своего. Въ слѣдующое же лѣто, нашедши на домъ Базилевича, перевязалъ кухонную прислугу и двухъ инвалидныхъ солдатъ, часовых у крильца дому, исполнявшихъ сію обязанность въ пріятнѣйшемъ снѣ [2]), оставилъ подъ своимъ карауломъ въ кухнѣ и ограбилъ у Базилевича богатую двыжимость; при чемъ велѣлъ хлопцю своему [3]), (:какъ онъ самъ выразился:) шмагнуть [4]) нисколько [9] разъ нагайкою жену городничаго за то, чтобы по середамъ ипятницамъ скорому не ѣла [5]), затѣмъ отправился по Глуховской дорогы. По здѣлавшейся заразъ тревогы, жители конотопскіе погнались вслѣдъ за разбойникамы и настигли ихъ верстахъ въ 10-ти отъ Конотопа, въ лѣсныхъ мѣстахъ; но здѣсь Горкуша и товарищи его скрилися въ болотѣ въ камишахъ. Одного только из нихъ нагналъ конотоп. козакъ Зимивецъ и не могши взять, рѣшился застрелить; сомнѣваясь однакожъ по простонародному повѣрью, что пуля не возметь, т. е. не убьеть разбойника (:они бо дискать бывъ кудесники-колдуни могутъ заговаривать обыкновенныя пули:) зарядилъ ружье серебраною пулею пуговицею данною тутъ же священникомъ Бялопольскимъ отъ своей рясы; этимъ зарядомъ Зимивецъ убылъ разбойника и понесъ за то по приговору суда церковное покаяніе. О поѣмки Горкуши здѣланы [были] повсемѣстнія распоряженія, но земскія и городскія полицiи, при всемъ стараніи, не могли словить его; долго онъ скривался въ дачахъ м. Смѣлого и г. Ромна, подъ скирдамы сѣна и въ другихъ скритнихъ мѣстахъ. Напослѣдокъ по указанію одной Роменской бабы-торговки-булочници, схваченъ онъ въ Ромнѣ, наказанъ кнутомъ [9 б.] въ нисколькихъ мѣстахъ, гдѣ производилъ разбои, и сосланъ въ каторжную работу. Горкуша, по пре-

---

[1]) 10 т. серебромъ. [2]) В рукопису — снѣгѣ. *Прим. ред.* [3]) Такому же разбойнику. [4]) Ударить. [5]) Городничій Базилевичь отъ испугу заболѣлъ и скоро умеръ; вдова его, конотопская уроженица, переселилась въ Харьковскую губернію, вышла за другого мужа Парпуру, тоже въ послѣдствіи умершаго, издѣлалась извѣстною богачкою. Она — бабка помѣщици нашего уѣзда А[нны] В[асильевны] Кандибыной, изъ роду Альферовыхъ. Базилевичева сія, бывши въ Москвѣ, обращала на себя вниманіе, такъ что москвычи глядѣли на ее, — дородную, пригожую, въ малороссійскомъ костюмѣ, какъ на чудо. Она умерла и погребена въ своей деревнѣ Забужевки Курск. губер. В этой деревнѣ выдѣлъ я дочь ее — помѣщицу Подольскую, тоже оч. дородную старуху, конотопскую же уроженицу, вдову, роскошно жившую.

данію, будто и преж[д]е былъ сосланъ, но бѣжалъ. На допросѣ въ Ромнѣ онъ между прочаго показалъ, что, уходя изъ Конотопа послѣ ограбленія Базилевича, заѣжалъ на короткое время въ хуторъ за Конотопомъ, къ майору Лободѣ и пилъ истребованную водку; здѣсь, при поспѣшности будто бросилъ верховую лошадь съ сѣдломъ, на которомъ въ подушки хранились червонцы въ значительномъ количествѣ; по изслѣдованію однакожъ подушки сей и золотихъ денегъ не отискано. Замѣчательны показанія Горкуши при допросахъ о времени многосложныхъ и долголѣтныхъ злодѣяній его. Онъ исчисляетъ всѣ годы злодѣйскихъ своихъ препровожденій по мясоѣдамъ, постамъ, праздникамъ и. т. п.; и говоритъ наприм. — въ неделю билъ тамъ, въ понедельникъ и вторникъ ѣхалъ туда то, въ среду, производилъ разбои въ такомъ то мѣстѣ, четверкъ и пятокъ скривался въ такихъ то мѣстах, въ суботу тамъ то грабылъ и т. п. Очевыдно, что онъ не могъ помнить въ какіе годы, мясоѣды, посты и дни что и гдѣ дѣлалъ въ продолженіи нисколька десятковъ лѣтъ, слѣдовательно показивалъ объ этомъ, да и вообще о всѣхъ дѣлахъ своихъ, безъ всякого основанія, что пришло в голову. [10] 2е. Управляющій канцеляріею Румянцова секретаръ Дубовикъ — преестественный плутъ, умѣвшій въ полной мѣрѣ пользоватся случаемъ и довѣренностію доброго вельможи, между другимы неблаговидными изъ користныхъ выдовъ дѣйствіямы, имѣлъ спекуляцію такого рода: кто изъ Малороссійскихъ козаковъ могъ взнести ему сто серебранныхъ цѣлковыхъ, тому давалъ онъ (:разумѣется за подписью Румянцова:) патентъ на чинъ корнета. Деньгы тогда дорогы [были], трудно было собрать простому козаку такую сумму отъ землепашества, но никоторія изъ козачества, подальновиднѣе, не упускали благопріятного случая получить внѣ службы оберъ-офицерскій чинъ [1]). Въ числѣ ихъ козакъ сотеннаго с. Поповки, въ нашемъ уѣздѣ, по прозванію Забіяка [2]), собравъ сто сереб. руб., отправился къ сказанному Дубовыку въ деревню Вышеньки [3]) и вручивъ благодѣтелю-секретарю положенную дань, имѣлъ щастіе быть обнадеженнымъ къ полученію желаемого; но для никоторыхъ видовъ нужно было Забіяки представится Румянцову или лучше сказать быть въ извѣстное время въ пріемной графа, куда онъ на утро другого дни съ прочимы просителямы и явился, какъ соискатель чина за вѣрную службу, заключавшуюся въ многозаботливыхъ трудахъ по земледѣльству; и когда графъ, подо- [10 б.] шедшей очереди, спросилъ Забіяку о надобности [4]), онъ не обынуясь, отвѣчалъ, чтобъ соизволи[лъ] дать ему корнета. Румянцовъ въ огорченіи отъ такого явно безъзаконного требованія сказалъ ему: „Поди вонъ сукинъ

---

[1]) Потомки сихъ Румянцовскихъ корнетовъ есть и теперь еще и носять званіе дворянъ.

[2]) И въ настоящое время въ этомъ с[елѣ] много есть Забіякъ — козаковъ и мѣлкопомѣстных дворянъ.

[3]) Мѣстопребываніе, главная квартыра и вотчина генералъ губернатора Румянцова въ Кролевецкомъ уѣздѣ.

[4]) Дубовика въ это время почему то не случилось въ пріемной генералъ-губернатора.

сынъ". Ничого дѣлать, Забіяка удалился изъ фельдмаршалскихъ палатъ, но на переходѣ многосложныхъ лѣсницъ, раздумалъ и, возвратившись къ графу, неушедшему еще изъ пріемной въ кабынетъ, рѣшился здѣлать слѣдующій вопросъ: „ваше сіятельство, въ какомъ классѣ сукинъ сынъ?" Отъ этого вопроса повидимому дерзскаго, Румянцовъ размѣялся и пожаловалъ Забіяку въ просимія корнеты [1]). У сего Забіяки была жена по имени Пелагея, любывшая вѣчасту наслаждатся хмельнимы напиткамы и не отстававшая отъ сего удовольствія и въ званіи корнетши; мужъ, усиливаясь [ее] воздержать, взыскивалъ съ нея частыми побоямы, но не выдя исправленія, рѣшился устрашать ее вѣшаньемъ и производилъ дѣйствіе сіе на самомъ дѣлѣ, такимъ образомъ: зацепивъ холщевымъ рушникомъ (:полотенце:) жену за шею и за сволокъ въ избѣ, и подтягивая ее вѣгору, возглашалъ громогласно: „вознесися Пелагея на небеса"! — а при опусканіи чрезъ никоторое время вѣнизъ, приговаривалъ: „и по всей земли слава твоя!" Преданіе не говорить достигнулъ ли благородный корнетъ желаемой цѣли посредствомъ придуманнаго искуства и произношенія позаимствованныхъ изъ св. писанія словъ [2]).

[11] Бывшихъ въ послѣдующое время, послѣ Румянцова, девять генералъ-губернаторовъ, можно поименовать по періодамъ, именно:

Въ первый періодъ, до учрежденія губерній въ 90-ти[х] годахъ 18-го столѣтія: Кречетниковъ, Беклешовъ.

Во второй, до совмѣщенія Харьковской съ Малороссійскимы губерніями въ одно генералъ-губернаторство: — въ первой половинѣ 19-го столѣтія: князья Куракинъ, Лобановъ-Ростовскій и Репнинъ. Резиденція сихъ была въ г. Полтавѣ. Въ послѣдній періодъ, отъ привмѣщенія Харьковской [11б.] губерніи до конца генералъ губернаторства въ 40-х — 50-х годахъ: графы Левашовъ, Строгановъ, князь Долгоруковъ и генералъ Кокошкинъ, имѣвшія пребываніе въ Харьковѣ.

Управленіе Кречетникова и Беклешова какъ то непамятно по преданіямъ, а лично я еще тогда не могъ помнить. Извѣстны только громкія переѣзды ихъ по Малороссіи. Встрѣчали сихъ вельможъ въ уѣздныхъ городахъ церимоніально предводители съ приглашеннымы нарочито дворянамы, всѣ служащія чиновники и почотныя граждане съ цеховыми значками.

За Куракина открыта другая Малороссі[йска]я губернія — въ г. Полтавѣ и городъ сей образовался гораздо выднѣе; тутъ сооружены значительныя строенія, мунументъ Петру Великому и другія украшенія. Въ это время памятны мнѣ разборъ и разсылка изъ повѣтовыхъ судовъ старыхъ дѣлъ — по принадлѣжности, въ отчисленныя въ Полтавскую губернію повѣты и селенія; дѣломъ этимъ многосложнымъ и довольно труднымъ, относившимся въ Конотопскомъ повѣтовомъ судѣ къ моей обязанности, занимался усердно старикъ архиваріусъ Герасимовскій, прежній коллегійскій канцеляристъ, которому много я обязанъ за не-

---

[1]) Румянцову предоставлена была власть производить въ малороссійских козачихъ полкахъ въ оберъ офицерскія чины.

[2]) Далі в рукопису йде копія з листа Румянцова до Катерині II. *Прим. ред.*

усипную дѣятельность его по сему предмѣту [1]). Нашъ судъ и скорѣе и удовлетворительнѣ[е] другихъ исполнялъ эту разсылку и по[12]лучилъ отъ Куракина писменную признательность и личную благодарность въ бытность въ Конотопѣ. Замѣчательно, что въ это время Куракинъ, замѣтивъ на площади между зрителями конотопскимы дѣвицу, опрятно одѣтую въ малороссійскомъ вкусѣ, лицомъ пригожую, и узнавъ что она дочь соборного діякона [2]), далъ ей десятирублевую на ленты. Само собою діяконовна была въ восторгѣ, но злія языки распустили изъ этого слухъ обыдный для честной дѣвушки.

Въ выдахъ полезныхъ учрежденій въ Малороссійскихъ губерніяхъ, князь Куракинъ благодѣтельно дѣйствовалъ; между прочимъ заботился о улучшеніи г. Ромна, а въ особенности существовавшей в немъ извѣстной Ильинской ярмонки въ обширнѣйшихъ размѣрахъ. [3]) Цѣня въ полной мѣрѣ благотворительно-полезныя дѣйствія князя Куракина, дворяне Черниговской губерніи поднесли ему, чрезъ губернского маршала [4]), золотую вазу. Куракинъ свидѣтельствуя, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, признательность и благодарность свою дворянамъ, въ письмѣ г. Стороженку, отъ 4 февраля 1809 г., изъявилъ желаніе воспитивать на его иждивеніи 20 дѣтей недостаточныхъ дворянъ въ домѣ воспитанія бѣдныхъ, по избранію и назначенію самого дворянства Черниговской губерніи; заключая отзывъ сей слѣдующимы словамы: благосклоннымъ [12 б.] принятіемъ сего усердного его пожертвованія, дворянство вновъ удостовѣрить его въ благорасположенности къ нему.

Лабановъ распоряжая строго къ неизмѣнному соблюденію въ судебныхъ мѣстахъ порядка, установленнаго Куракинымъ и къ повсемѣстному неослабному исполненію правительственныхъ установленій; наприм.: по одному случаю, казалось бы не заключающему государственнаго преступленія, онъ велѣлъ истребыть огнёмъ цѣлое селеніе. Поводомъ къ этому было донесеніе роменскаго комисара, что жители м. Смѣлого уклоняются отъ исполненія нового постановленія, запрещающаго обтовую продажу горячого вына на скатной площадѣ внѣ ярмонкового времени. Получивъ рапортъ этотъ Лобановъ, въ пылу горячности, предписалъ коммисару съжечь этое (:вес[ьма] обширное:) мѣстечко. Разумѣется, комисаръ усомнился приступить къ исполненію, къ такому необыкновенному взисканію съ обывателей смѣлянскихъ, изъ которыхъ едва десятая доля могла быть выновна, но все ужъ неподлежавшая лишенію жилищъ и имуществъ чрезъ нарочитое сожженіе. Не менѣе замѣчательно другое распоряженіе Лобанова, совоpшенно противуположное, но такъ-же едва-ли обдуманное; оно заключалось въ слѣ-

---

[1]) Надобно било перелистовать нисколько сотъ древныъ пыльныхъ кипъ самого неразборчиваго старого письма, болѣе или менѣе изгладившагося отъ времени и отъ небрежного сохраненія въ дряхлой архивѣ почти безъ кришы.

[2]) И нынѣ въ живыхъ сущая, по замужеству Кошевая.

[3]) Другой генералъ-губернаторъ Кокошкинъ уничтожилъ ее переводомъ въ Полтаву въ 50-ти[х] годахъ 19-го столѣтія.

[4]) Николай Михайловичъ Стороженко жителствовавшей и умершій въ губернс. г. Черниговѣ.

дующемъ: въ 1812 году, при нашествіи Наполіоновихъ полчищъ на Россію, когда заняты были непріятелемъ рускія губерніи, смѣжныя съ Черниговскою, и распространились смутныя опасенія о возможности подвергнутся такому же тяжкому игу и Малороссійскому краю, князь Лобановъ [13] въ предъупрежденіе такъ сказать ожидаемаго общаго несчастія, предписалъ градскимъ полиціямъ, чтобы всѣ города Черниговской губерніи были вокругъ своего населенія обойдены и заораны плугамы. Распоряженіе сіе конечно клонилось къ огражденію и защитѣ городовъ отъ вторженія непріятельскаго, но, очевыдно, не могло ни въ какомъ случаи достигать своей цѣлѣ и вовся не успокоивало обывателей. Прибавляли къ бывшимъ не въ пользу Лобанова слухамъ, будто онъ получивъ присланную изъ столицы записку о неблаговыдности дѣйствій его, самъ на сей же записки прибавилъ, что сверхъ того, дѣлаю то и то, и вôзвратилъ ее. При обревизованіи повѣтовъ, онъ выказивалъ слишкомъ рѣзкую строгость. Въ 1811 г., въ Конотопѣ, разгнѣвавшись за непорядки и взискивая съ чиновниковъ самими грубыми словамы, обратился къ стряпчему и громко сказалъ: „а ты чего смотришь поросёнокъ?“ — По віѣздѣ его, стряпчій съострилъ: „свыня поѣхала, а поросёнокъ остался“. Этотъ стряпчій-поросёнокъ замѣчательное лицо въ своемъ родѣ, обнемъ ниже скажу. Въ Лобановское время случилось въ Черниговѣ весьма важное произшествіе: гражданскій губернаторъ въ квартирѣ [своей] саблей заколотъ неизвѣстнымъ убійцею. Объ этомъ раскажу въ послѣдствіи. [13 б.] Чтобъ видѣть выраженія г[енер.]-г[убернатора] Лобанова въ офиціяльныхъ бумагахъ, я нарочито выпишу слова его изъ одной такой бумагы [1]). — „На запросъ мой я чаялъ видѣть признаніе ваше въ ошибкѣ, нежели подобно навращенный оборотъ къ оправданію прозба просителей тѣмъ болѣе даеть поводъ мислить о вашемъ пристрастіи, поелику въ толико неосновательномъ требованіи оставалось вамъ образумить ихъ и сократить насильственное употребленіе артикуловъ изъ статута; я рѣшилъ себя ожидать, что вы, руководствуясь духомъ истины, признаете неосторожность и прегрѣшеніе свое, цѣль же равномѣрного повторенія вашего къ оправданію, будетъ мнѣ невольный способъ предать поступокъ сей разбору уголовного суда“. Лобановъ очень вспыльчиво обращался съ чиновникамы и своей канцеляріей, бранилъ ихъ грубыми словамы; за однимъ изъ нихъ [2]) гоняясь въ азартѣ по комнатѣ, кругомъ стола, вздогонку давалъ ему удари собственнымъ нижнимъ платьемъ, тутъ же сфаченнымъ.

Князь Репнинъ въ званіи военнаго [губернатора] управлялъ Малороссійскими губерніямы гораздо долѣе предмѣстниковъ и пріемниковъ своихъ. Въ первыя годы распоряженія его были какъ то жестокія отличительныя, показывающія самовластіе; говорили [14] напр., что по донесенію одного маршала дворянства на родного брата своего, отставного полковника, будто сей, бывъ назначенъ опекуномъ для взысканія казенной

[1]) Маршалу Суражского повѣта по дѣлу дѣвыцы Покорской Журавковой, о ненадлежащемъ учрежденіи опеки надъ имѣніемъ ея по прозьбѣ родственниковъ.

[2]) Журналистомъ Шатуновимъ.

недоимки, не исполняя этого, выѣхалъ въ другую губернію; полковникъ сей бывъ [в]незапно взятъ изъ дому въ Полтаву, въ послѣдствіи оказался не вынным, но имѣлъ нещастіе, по возвращеніи въ домъ, не застать въ живыхъ жены своей и единственной дочеры. Первая — встревожившись при взятіи мужа по неизвѣстной причинѣ, родила невременно и умерла, а послѣдняя тоже не могла перенести двойной горести. Подобный былъ и другой вопіющій случай. На одного нашего помѣщика [1]) крестьяне жаловались за злоупотребленіе власти; изслѣдованіе возложено [было] на Репнина; жалоба оказалась ложною, но производившій розисканіе чиновникъ канцеляріи князя въ донесеіи своемъ въключилъ, что помѣщикъ взялъ въ господскій дворъ пару воловъ измершаго крестьянского семейства. Репнинъ призналъ это противозаконнымъ; по представленію его, взято имѣніе въ опеку, помѣщикъ удаленный изъ дому, болѣе года шлялся по чужимъ домамъ; напослѣдокъ, по ходатайству Конотоп[скаго] маршала, имѣніе возвращено; къ нещастію, вслѣдъ за тѣмъ, крестьянинъ сего помѣщика, осужденный за неповыновеніе въ ссылку, падаетъ въ ноги Репнину въ острогѣ, и проситъ [14 б.] помилованія. Князь велѣлъ согласить помѣщика о прощеніи, но при невозможности удовлетворить этому, Репнинъ приказалъ вновъ отобрать имѣніе въ опеку. Помѣщикъ по необходимости переѣхалъ въ другое имѣніе въ Херсонскую губернію, гдѣ однакожъ въскорѣ лишился имѣнія по тяжбамъ. Такія горестныя стеченія повергли его въ сумашествіе и напослѣдокъ въ могилу. Главной причиной подобныхъ дѣйствій полагали правителя княжеской канцеляріи, [Новикова], весьма неблагонамѣренного человѣка; чрезъ него могли достигать знатныхъ должностей недостойные того, даже получали ордина безъ заслугъ лица, имѣвшія женъ красавицъ. Поступки сего правителя готовили ему заслуженную кару, но смерть его спасла. Въ послѣдствіи, когда Новыкова не стало, когда Репнинъ ближе узналъ Малороссію и сдѣлался самъ помѣщикомъ ея, по имѣніямъ супругы своей изъ фамиліи Разумовскихъ, тогда управленіе его выказалось благодѣтельнымъ; онъ милостиво входилъ въ положеніе края, ходатайствовалъ и защи[ща]лъ его предъ высшимы властямы. При производсѣвѣ въ сенатѣ дѣла, по отзиву м-[стра] ф[ин] отъ 15 маія 1821 года, о земляхъ Малороссійскихъ козаковъ, Репнинъ представлялъ сенату доводы, изложенные историческо о правахъ Малороссійскихъ козаковъ и въ тоже время писалъ къ министру в[нутр.] д[ѣл] убѣждая его, „принять во уваженіе и то вліяніе, которое измѣненіе правъ. существующихъ ни[с]колько вѣковъ, можетъ здѣлать на народъ малообразованный, воинственный и сильно привязанный къ своей собственности“. Отзывъ сей къ Кочубею Репнинъ оканчивалъ слѣдующими словами: „я не скрою, [15] что мольва о семъ запрещеніи уже возродила глупыя толки между козакамы; конечно, въ сильномъ государствѣ, каково наше, съ приверженностію къ вѣрѣ и царю, всякія послѣдствія могутъ быть отвращенны, но

[1]) Порутчика Флоринского.

пріятно [ли] серцу государя употреблять сылу и укрощеніе противу его подданныхъ? Тяжко для меня столь часто возражать мужамъ призваннымъ государемъ быть у кормила государственнаго управленія [1]), но измѣнилъ бы я вѣрности государю, чести имени моего и долгу службы, еслибъ не огласилъ смѣло то, что почитаю правдой". Репнинъ, занимаясь тщательно распоряженіямы по губерніямъ Малороссійскимъ, велъ обширную переписку съ губернскимы и повѣтовымы судебными и полицейскими мѣстамы по всѣмъ предметамъ, и тамъ, гдѣ выдѣлъ нарушеніе порядка или отклоненіе отъ прямой обязанности или поползновеніе къ недобросовѣстнымъ дѣйствіямъ, давалъ направленія правильныя и преслѣдуя всегда ябеду и своекорыстіе, отличалъ и старался о награжденіи продолжавшихъ служеніе по пути правды. Изъ многосложной его переписки можно указать наприм. на слѣдующія его отзывы [2]). „Выдѣвши чрезъмѣрное запущеніе дѣлъ въ губернскомъ правленіи и заботясь о приведеніи ихъ въ надлѣжащое устройство, предлагаю раздѣлить дѣла между совѣтникамы на отдѣленія" и указывая правила, которыми члены правленія [15 б.] руководствоватся должны, заключилъ: „пока губернское правленіе не будетъ въ должномъ ему выдѣ, до тѣхъ поръ невозможно будетъ истребыть злоупотребленій и исправить безпорядки, которія во множествѣ встрѣчаются по всѣмъ повѣтамъ и что остается ему, различая труды и усердіе чиновниковъ, достойнѣйшимъ отдавать всю справедливость, а на нерадивыхъ обращать строгость взисканія". — По случаю слиш. возвысившихся в 1820 — 21 годахъ цѣнъ на хлѣбъ, отъ недороду въ Малороссіи, Репнинъ изъходатайствовавъ прибавку кормовыхъ денегъ содержащимся арестантамъ и предлагалъ Полтавской казенной палатѣ отпустить эти прибавочныя, но когда палата отказалась отъ сего, по неполученію еще отъ министерства предписанія, то князь палатѣ написалъ: „жалѣю о предсѣдатели и членахъ казенной палаты, нерѣшившихся изъ за полутораста рублей для нещастныхъ страдающихъ голодомъ, и предлагаю отпустить сіи деньгы изъ моихъ столовыхъ". Чиновникамъ повѣтовыхъ мѣстъ Репнинъ тоже дѣлалъ предписанія довольно иногда щекотливыя. Об нихъ говорить много [не буду]; скажу только о никоторыхъ обращенныхъ къ маршаламъ; изъ нихъ писалъ одному [3]), „не подлежало-бы мнѣ вразумивать васъ, но уважая званіе ваше, а съ другой стороны, опасаясь, чтобы за рѣшеніемъ уголовного суда не [до]велось бы вамъ встрѣтить и внѣ городской дистанціи непріятность важнѣе той, коею нынѣ оскорбляетесь, рѣшился напомнитъ вамъ поступокъ вашъ слѣдующими [16] замѣчаніямы: ваше высокоблагородіе, отправляя должность маршала обязаны вѣдать и имѣть обявляемыя отъ губернского правленія

[1]) Указывая на м[инистра] Гурьева.

[2]) Предложеніе Черниговскому губернскому правленію о скорѣйшемъ очищеніи слиш[комъ] запущенныхъ дѣлъ и вкравшихся безпорядковъ.

[3]) Переяславскому, по случаю обмѣренія городской дистанціи. — Маршалъ сей, (:которому дистанція не казалось [полезною?] по собственнымъ вы[го]дамъ:), подалъ при этомъ просьбу, что не вѣдаетъ почему чинится обмѣръ.

указы, слѣд., что не прочли вы тотъ, коимъ двуверстное обмѣреніе обявляется, есть ваша собственная вына; во вторихъ, донесу вамъ, что вы сказали въ бумаги своей будто не вѣдаете почему чинится обмѣръ, не уваживъ, что въ семъ случаи никакой судья не затруднится обрѣсть лживой поступокъ и прописать, что о томъ въ законѣ касательно дворянъ сказано; въ третьихъ, сказать вамъ имѣю, что въ тридцяти шести городахъ, подъ выдѣніемъ моимъ по высочайшей воли состоящихъ, вы одни, которыи поняли дѣло хуже всѣхъ и не удержались написать бумагу, коя ничто иное есть, какъ безчинія образецъ. Маршалу-ль отличатся онымъ? И мнѣ ли въ томъ случаи останавливатся безъ дѣйствія? — Предоставляю соображенію вашему и одолжаюсь убѣждать васъ удалится отъ должности, въ противномъ случаи, вынужденъ буду предать то уголовному суду, чего не желаю по снисхожденію моему къ вамъ самимъ и по уваженію къ избравшимъ васъ; малѣйшее упорство почту новымъ нарушеніемъ довѣренности вамъ здѣланной и поспѣшу исполнить долгъ свой". Къ другому маршалу [1]) Репнинъ относился слѣдующимъ образомъ: „маршалъ, чуствующій важность своего званія, долженъ быть первый помощникъ главному въ губерніи начальнику; онъ облегчаетъ труды его, говоря ему во всемъ правду, откривая злоупотребленія, безпорядки, развратныя поступки и т. п., безъ всякого лицепріятія и боязни; скривая же что нибудь, онъ не только не исполняетъ [16 б.] долгу своего, но и изъмѣняетъ богу и государю. Обращаюсь теперъ къ гг. дворянамъ, отказавшимся подписать повальный обыскъ, который вы дѣлали о Прасолахъ; поступокъ ихъ и вашъ требуетъ строгого со стороны моей посужденія и принуждаетъ меня не послѣдовать на никоторое время тимъ правиламъ, которія я наблюдаю во всѣхъ отношеніяхъ къ почтенному Малороссійскому дворянству прочихъ повѣтовъ [2]). Въ послѣдствіи, когда принялъ званіе маршала въ нашемъ повѣтѣ Як. Мих. Демчинскій, состоявшій въ этой должности по выборамъ нисколько курсовъ, Репнинъ зная Демчинского, какъ отличнаго чиновника, всегда благоволилъ къ нему и къ дворянству нашего повѣта. Бывъ сослуживцемъ Демчинскому, часто имѣлъ случаи видѣть я самое обязательное вниманіе князя къ нему. Представленія Демчинского по разнымъ дѣламъ, особливо за чиновниковъ въпадавшихъ въ прехрѣшенія по должностнымъ обазанностямъ, князь всегда уважалъ; бывши въ С.-Петербургѣ, онъ исходатайствовалъ Демчинскому Анны на шею, весьма рѣдкую въ здѣшнихъ мѣстахъ, а въ нашемъ повѣтѣ — первую. Узнавъ при возвращеніи изъ столицы, что Демчинскому не присланъ еще ординскій знакъ, Репнинъ отдалъ ему свой и самъ надѣлъ на шею, любуясь — какъ хорошо пришелся сей орденъ маршалу.

Нашего повѣта помѣщикъ, извѣстный храбрый генералъ Костенецкій, имѣлъ многія тяжебныя дѣла, въ выдахъ неправильного притязанія

[1]) Конотопскому, по дѣлу двухъ братьевъ двор. Прасоловъ, о поведеніи которыхъ предписивалъ князь здѣлать повальный опитъ, по случаю разных жалобъ и доносовъ отъ ныхъ другъ на друга.

[2]) Маршаломъ былъ И. Н. Занькевичъ.

сосѣдныхъ земель къ своимъ имѣніямъ; въ числѣ другихъ тяготилъ этимъ въ протеченіи нискольких десятковъ лѣтъ, [17] и отца жены моей. По этому случаю испрашивалъ я у Репнина, как военнаго губернатора, чрезъ маршала Демчинского защиты отъ разорительныхъ Костенецковскихъ дѣйствій; Репнинъ, выслушавъ внимательно личную мою жалобу, потребовалъ докладную записку, а Демчинскому сказалъ: „а вы вотъ что здѣлайте,— при предстоящихъ выборахъ, когда генералъ явится въ собраніе, не допустите его участвовать и постановите о семъ опредѣленіе съ дворянствомъ. Выдь не важно не допустить какого нибудь простого дворянина,—нѣтъ, вы не допустите генерала, какъ неблагонамѣреннаго и неспокойнаго въ общежитіи человѣка, а я поддержу васъ“.— Костенецкій былъ въ Черниговѣ во время выборовъ, но въ собраніе не являлся.

Въ одинъ пріѣздъ въ Конотопъ Репнинъ назначилъ чиновникамъ являтся къ нему, съ свидѣніями о дѣлахъ утромъ въ 6 часовъ. Это было въ генварѣ; никоторыя члены, полагая, что князь такъ рано не встанетъ, не разсудили дѣлать явку до свѣта, оть чего его сіятельство принимая въ сказанное время явившихся и не выдя другихъ, чрезъвычайно сердился, сыскивалъ ихъ чрезъ полицейскихъ, угрожалъ гоубахтою и отрѣшеніемъ. Одинъ изъ чиновниковъ [1]) со страху бѣжалъ. Гнѣвъ однакожъ этотъ, сколь ни страшенъ былъ всѣмъ находившимся здѣсь, даже невынным, не произвелъ никакихъ болѣе непріятныхъ послѣдствій для чиновниковъ; но при ревизіи, въ тотъ же день, повѣтового суда, князь по жалобѣ одной полячки за не рѣшеніе дѣла ее съ свекромъ о двухъ свыняхъ, обращаясь ко мнѣ бывшему секретаремъ со взисканіемъ и не слушая объясненій, что сказанное [17 б.] дѣло не рѣшено по причинѣ, независившей отъ повѣтоваго суда, велѣлъ своему чиновнику записать меня въ карманную книжку. Чувствуя себя невынным и не подвергаясь никогда взисканіямъ, я принялъ это слишкомъ чувствительно, но когда маршалъ нашъ [2]) обяснилъ князю на квартирѣ обо мнѣ съ самой выгодной стороны и что тутъ нѣтъ ни малѣйшей моей вины, Репнинъ сказалъ съ веселымъ выдомъ: „о чемъ ты клопочешъ?— Мое дѣло покричать, поворчать и только“. Послѣ со смѣхомъ выслушалъ, какъ Конотопскій городничій [3]) предлагая у себя при закуски малороссійскія наливки, называлъ одну—шпаковкою, другую—оробьевкою и проч.

Въ Репнинское же время [4]) при бывшихъ въ Черниговѣ губернскихъ выборахъ, случилось событіе довольно замѣчательное: въ послѣдній день занятій дворяни для поспѣшности не разѣзжаясь обѣдать изъ дому собранія закусывали, порознь каждый повѣтъ, въ особыхъ комнатахъ, а въ губернской залѣ оставались для своей надобности дворяни Городницкаго повѣта. Въ это время пришелъ къ маршалу сего повѣта [5]) братъ его, чиновникъ губернского правленія, одѣтій не парадно, како-

---

[1]) Землемѣръ. [2]) П. С. Скаловскій.

[3]) Ст. Гр. Соболевскій, которого всегда князь покровительствовалъ.

[4]) Въ 1829 году. [5]) Тризнѣ.

выхъ по церимоніялу запрещено впущать въ залу собранія, почему часовой воспретилъ ему входъ, что подтвердилъ и церимонимейстеръ [1]) за это чиновникъ сей и братъ его маршалъ вошли въ претенсію на церимонимейстера, отъ чего здѣлался шумъ; сошлись въ залу дворяни другихъ повѣтовъ и претендуя всѣ на церимонимейстера за обыдное дворянину [18] непозволеніе, рѣшились въ отмщеніе за то согнать изъ залы самого церимонимейстера и дружно закричали, бившіе въ зали: „вонъ его вонъ!" Слѣдствіемъ этого дѣйствія церимонимейстеръ принужденъ [былъ] удалится. Надобно знать, что при этомъ произшествіи маршалъ и дворяни нашего уѣзда не были въ губернской зали, а находились во флигелѣ и когда вошли въ залъ, то маршалъ нашъ Демчинскій, понимая всю важность сказанного случая, поспѣшилъ обяснить губернскому маршалу [2]), что никто изъ нашихъ дворянъ не участвовалъ. Но смѣшно сказать: двое изъ нихъ отставный маіоръ Д. и губернскій секретарь К., по превратному понятію случая, самы навязивались — будто были, и щитая благороднымъ поступкомъ вступится за честь дворянина, (:какъ они выражались:), требовали настоятельно внести ихъ въ списокъ дѣйствовавшихъ лицъ. По донесенію объ этомъ происшествіи военному губернатору [3]), онъ распорядился арестовать маршаловъ тѣхъ повѣтовъ, которихъ дворяни принимали участіе въ сказанномъ событіи. Увидѣвъ это, означенныя наши два дворяни поняли дѣло, которое напрасно клепали на себя и стали просить наоборотъ. По докладу государю донесенія объ этомъ князя Репнина послѣдовало къ нему высочайшее повелѣніе: созвать въ Черниговъ повѣтовыхъ маршаловъ и здѣлать въ присудствіи [18 б.] всѣхъ внушеніе тимъ, вѣдомства которыхъ дворяни оказались выновными въ поступки вышесказанномъ, чтобы они строго смотрѣли за молодими дворянамы, а Бекендорфъ особо писалъ Репнину, что хотя эти маршали и дворяни — заслуживали примѣрного посужденія, но какъ князь поспѣшилъ предварительно распорядится о взисканіи наложеніемъ на нихъ домашняго ареста (:чемъ государь остался недоволенъ:), то и ограничится повелѣннымъ внушеніемъ. Кажется изъ за этого послѣдствія состоялось новое постановленіе — о порядки дворянскихъ выборовъ, по которому участвують только владѣющіе ста душамы кресть[янъ], а мѣлкопомѣстнія — чрезъ уполномоченныхъ депутатовъ.

Под непосредственнымъ распоряженіемъ князя Репнина выстроенны въ Полтавѣ каменныя огромныя и красивыя корпуса, о нискольких этажахъ, съ обширными флигелямы: одинъ для кадетского Пет[ровского] Полтавс[каго] корпуса, а другой для института благород[ныхъ] дѣвицъ. На учрежденіе этого послѣд[няго] и назначеніе въ ономъ директрисою княгини Репниной, — послѣдовало высочайшее соизволеніе, по ходатай-

---

[1]) Глѣбовъ.

[2]) Исправлялъ должность, по болѣзни г[уб]. м[арш]. Ширая, Чернигов[скій] марш[алъ] Дунинъ Борковскій, записавшій тогда въ губер. залѣ дворянъ участвовавшихъ въ этомъ происшествіи.

[3]) Князь Репнинъ тогда въ Черниговѣ находился по случаю дворянскихъ выборовъ.

ству князя Репнина. Въ Петровскомъ корпусѣ имѣлъ щастіе получить первоначальное образованіе и мой сынъ Яковъ. Съ 1854 г. Въ этомъ же корпусѣ воспитивается и внукъ мой сынъ дочери моей Маріи Михайло Армашевскій [1]).

[19] Выше сказалъ [я], что запамятовалъ изъ представлявшагося мнѣ замѣчательнымъ о управленіи главныхъ начальниковъ Малороссійскимы губерніямы; ниже хочу говорить о предкахъ своихъ, о себѣ, о непосредственныхъ начальникахъ родной Черниговской губерніи и о современныхъ событіяхъ.

Предки мои, (:какъ значится въ фамильныхъ актахъ:), происходятъ изъ малороссійскаго шляхетства [2]) и суть уроженцы г. Конотопа, [3]) состоявшого въ Нижинскомъ полку, а послѣ реформы въ намѣстничествѣ Новгородсѣверскомъ; по учрежденіи же губерній, поступившаго въ составъ Черниговской.

Прапрадѣдъ мой Ананій, прадѣдъ мой Леонтій и дѣдъ Степанъ—служили въ Малороссійскихъ козачихъ полкахъ, первый знатнымъ войсковымъ, а послѣднія два сотенными товарищамы, бывали въ войнахъ, тогда постоянно продолжавшихся за права [19 б.] Украинской земли, и въ разных отдѣльныхъ командировкахъ. Отецъ мой Илья съ самыхъ молодихъ лѣтъ, съ 1770 г., продолжалъ службу въ Конотопской сотенной и Нижинской полковой — канцеляріяхъ, въ комплектѣ по части гражданского управленія [4]).

Послѣ произведенной въ Малороссіи реформы при установленіи намѣстничествъ, никоторыя служившія малороссіяне по желанію переименованы въ россійскія чины, особливо въ высшихъ должностяхъ; но другія по ошибочному ли понятію нового порядка или просто изъ нежеланія разстатся изъ малороссійскими чинами, не послѣдовали примѣру первыхъ т. е. переименовавшихся, а разсудили за благо остатся при прежныхъ славныхъ тогда званіяхъ: бунчуковыхъ, войсковыхъ и проч.; въ послѣдствіи однакожъ горко раскаивались они въ своей непредусмотрительности. Подъ эту категорію подошелъ къ сожалѣнію [20] и отецъ мой, потерпѣвшій чрезъ это весьма чувствительно. Классы малороссійскихъ чиновъ не были правительствомъ приведены въ систему въ протеченіи многихъ лѣтъ, а по сей причинѣ — имѣвшихъ эти чины не производили по службѣ въ слѣдующія россійскія долгое время (: исключенія были, но рѣдко и случайны:). Отецъ мой какъ говорится тянулъ лямку въ од-

---

[1]) Замѣтки эти дѣлалъ я въ 854—855 годахъ, а перебѣлилъ сіи листочки въ мартѣ мѣсяцѣ 1857 года. Слѣдующія мои памяти, подъ названіемъ 2-ой части, и окончательные листы этой — у сына моего Ивана въ С. Петербургѣ, взятые имъ вь 1856 году для переписки.

[2]) Простѣе сказать — изъ древняго казачества, другого бо званія не было тогда въ Малороссіи.

[3]) Сей городъ въ старые годы былъ мѣстечкомъ.

[4]) Тогда канцелярскія чины полковыхъ канцелярій уважаемы были членами сотенных правленій болѣе, чемъ теперь чиновники губернскія отъ уѣздныхъ; пріѣзжающимъ полковымъ канцеляристамъ, по казеннымъ надобностямъ, дѣлали почести встрѣчамы у заставъ сотенныхь мѣстечекъ или селеній.

номъ и томъ же малороссійскомъ званіи по 1803 годъ, продолжая постоянно службу, могу сказать, съ знаніемъ и примѣрнымъ исполненіемъ должностныхъ обязанностей. Неоднократнія удостоенія его къ производству, здѣланныя отъ малороссійских генералъ-губернаторовъ: Кречетникова, Беклешова и Екатеринославского Баскакова, [1]) оставались безъ послѣдствій. Почти при концѣ жизни едва переменовали отца къ удивленію только въ коллежскія регистраторы. Въ этомъ чинѣ и умеръ онъ въ 1806 г., на 49-м году своей жизни [2]), оставя меня въ несовершенномъ возврастѣ. [20] Онъ жительство имѣлъ по женитьбѣ въ Конотопскомъ уѣздѣ, при с. Гутахъ, въ х. Таранского, гдѣ и я родился въ 1788 году. Онъ большею частію былъ въ отсудствіи изъ дому по службѣ, и я провелъ дѣтство свое подъ руководствомъ матери [3]).

[21 б.] Въ тогдашнее время не было и помину о казенныхъ училищахъ въ Малороссийскихъ городахъ. Единственное кажется во всей Малоросіи существовало — въ губер. г. Черниговѣ, подъ названіемъ народного училища, туда помѣщали дѣтей дворяне, имѣвшія средства или близкіе Чернигова. Въ Конотопѣ проживалъ какой-то нѣмецъ Гроссъ, бывшій преже у богатого помѣщика конотопского А. Д. Кандибы домашнимъ учителемъ. У сего то Гросса обучались дѣти никоторыхъ дворянъ конотопскихъ: Коропчевскихъ, Драгомировыхъ, Лободиныхъ, Езучевскихъ и другихъ. Родители мои при ограниченныхъ средствахъ не могли пристроить меня ни въ Черниговское народное училище, тогда щитавшоесь отдаленнымъ, ни въ Конотопѣ, у единственнаго знатока Гросса. Тутъ, кажется не послѣднюю роль играло и тогдашнее предъубѣжденіе: какъ удалить отъ себя дитину въ малолѣтствѣ, особливо, когда я былъ у родителей единственный сынъ. Какъ бы то ни было, но я не выдалъ никакихъ школъ, училъ меня грамоты въ родительскомъ домѣ дворовой человѣкъ нашъ Григорій Петровъ Черниговецъ, умѣвшій читать церковныя книги, спѣвать въ церквѣ на крилосѣ, и писать, что щиталось довольно выднымъ въ кресть[22]янскомъ быту небольшого малороссійскаго владѣнія; этотъ грамотѣй изучилъ меня чтенію по граматки, (:но не граматики:) ча[со]словцу и псалтири, какъ тогда водилось, да рукописи, съперва на таблици (:доска налощенная воскомъ:), вмѣсто чернилъ, бѣлиламы изъ мѣлу, а послѣ, кое какъ и на бумагы. Говорю кое-какъ, потому что и самъ Черниговецъ весьма не гараздъ зналъ грамоту, [а] о правописаніи и чистописаніи [тогда] и не воображали. Этимъ и кончилось мое образованіе. Помню, что учитель мой Григорій иногда дралъ меня за уши а незнаніе стыха (:урока:), которыя выучивалъ я не всегда исправно въ назначенное время. Такое взисканіе отъ своего человѣка съ огорченіемъ, но терпиливо переносилъ я; мать моя тоже неравнодушно смотрѣла на дерзость учителя-крестьянина, покараясь однакожъ необходимости и съ со-

[1]) По службѣ въ Таганрогѣ (:1790-х годовъ:), при казенныхъ лѣсныхъ буеракахъ.

[2]) Да упокоитъ Христосъ богъ душу его въ царствіи неба.

[3]) Прошу у милосерднаго бога царствія небесного ей.

жалѣнія ко мнѣ, старалась ласкамы и такъ сказать ухожденіями заставить Григорія быть снисходительнымъ ко мнѣ, любымому еи дитяти. По сымъ уваженіямъ Григорій былъ въ домѣ нашемъ отличенъ отъ других слугъ, [22 б.] всегда получалъ кушанье отъ стола и одѣяніе имѣлъ изъ сукна лавочного, рѣдкость тогда для слугы в домѣ небогатого дворянина.

Съ познаніямы полученнымы въ сказаныхъ выше размѣрахъ, поступилъ я въ 1797 году на службу въ Конотоп[скій] подкоморскій судъ, существовавшій [тогда] на основаніи литовского статута, единственного или главного в то время узаконенія, которымъ руководствовалась Малороссія по всѣмъ вообще дѣламъ Въ этомъ подкоморскомъ судѣ мало занимался я службою, и болѣе жилъ въ домѣ, какъ малолѣтокъ еще. Въ семъ же судѣ служилъ тогда и отецъ мой коморникомъ (:нынѣ засѣдатель:); предсѣдательствующимъ былъ подкоморій (:межевой судья:) П. Д. Кандиба; съ нымъ, по совмѣстному служенію и по сосѣднему жительству, отецъ мой состоялъ въ самыхъ дружескихъ отношеніях; одинъ занимался по суду писменною частію и рѣшеніямы дѣлъ, а подкоморій дѣлалъ выѣзды судовыя [1]), по важнѣйшимъ дѣламъ, на спорныя между тяжущимися [23.] земли для открытія границъ, поновленія старихъ и постановленія новыхъ межевыхъ знаковъ. Въ дѣлахъ же второстепенныхъ сего рода исполнялъ это коморникъ. При сихъ такъ називаемыхъ выѣздах, порядокъ существовалъ слѣдующій: члены подкоморского суду, подкоморій, коморникъ, возной и землемѣръ, съѣхавъ на предположенной пунктъ и откривъ тамъ же подъ небомъ свое присудствіе, засѣдали за столомъ подъ краснымъ формленнымъ сукномъ, съ судовымъ зерцаломъ, разбырая споры лицъ участвующихъ въ дѣлѣ, по которому выѣздъ состоялся, при чемъ отъбырали у понятихъ присяжныя показанія и по указанію ихъ обходили спорную землю и осматривали межи, землемѣръ снималъ плоскость земли на планъ, тамъ же рѣшали дѣло и обявляли свой приговоръ тяжущимся. Эти такъ сказать полевыя присудствія суда подкоморского имѣли важность своего рода: [23 б.] при одномъ такомъ присудствіи близъ м. Батуринѣ, отвѣтствующій въ дѣлѣ отставной капитанъ гвардіи Кругликовъ, показывая огорченіе и сердытый выдъ бросилъ на землю трехъугольную шляпу свою. Подкоморскій судъ признавъ это дѣйствіе неуважительнымъ, передалъ его повѣтовому стряпчему. Стряпчій, защищая права суда и честь членовъ, открилъ искъ на Кругликова, требуя съ него личного взисканія и денежного оштрафованія. Дѣло доходило до сената и при всѣхъ ходатайствахъ знатныхъ лицъ за Кругликова, едва избѣгнулъ онъ взисканія личного, но подвергнутъ денежному.

Члены подкоморского суда не получали жалованья, а пользовались правнымъ доходомъ, такъ називаемими концовыми съ виновной стороны. Сіи деньгы заключались въ слѣдующемъ размѣрѣ: при снятіи спорныхъ

[1]) Единственная обязанность подкоморского суду.

дачъ на планъ, дѣлались чрезъ извѣстное число желѣзной землемѣрской цепы, земляныя копцы, прямыя по линіи и угловыя на поворотахъ [при чемъ] взималось за первыя по 24 ко., а за послѣднія по 48 ко..

[24] Въ 1804 г. поступилъ я на службу въ Конотоп[скій] пов[ѣтовой] судъ; здѣсь, занявшись прилѣжно канцелярскими обязанностями, на другой годъ опредѣленъ регистраторомъ и журналистомъ, и проходилъ [затѣмъ] постепенно уѣздныя званія: повытчика, земского писаря, подсудка, стряпчаго, городничого, судьи, предводителя дворянства и депутата разныхъ комитетовъ. Въ продолженіе 45-лѣтней службы встрѣчалъ [я] разныя непріятности къ большему сожалѣнію нерѣдко чрезъ товарищей, неудовлетворявшихъ своему призванію; отъ чего трудъ въ рѣшеніи дѣлъ и соблюденіи канцелярскаго порядка лежалъ на одномъ мнѣ; тяжко было нести тягости за всѣхъ, но еще [25] огорчительнѣе — находить благовиднія средства къ удержанію на мѣстѣ засѣданія никоторыхъ членовъ [1]), всегда спѣшившихъ преждевременно оставить присудствіе для какихъ то своихъ надобностей [2]), тогда какъ личная бытность ихъ въ судѣ была необходима по крайнѣй мѣрѣ для подписи бумагъ, требовавшихъ нарѣдко нарочитой поспѣшности. При всемъ строгомъ соблюденіи прямаго по службѣ пути и удовлетворительномъ исполненіи обязанностей, я, даже по дѣйствіямъ неблагонамѣренныхъ лицъ, подвергался невынно тяжкимъ огорченіямъ, [при чемъ] никоторыя поименую: 1-е. Во время службы столоначальникомъ, одинъ арестантъ Бензеръ, изъ помѣщичьихъ, крестьянинъ судившійся за воровство воловъ, на вторичномъ перепросѣ, вопреки первоначальному признанію, учинилъ запирательство, показивая будто первой допросъ его производилъ я пристранно [3]) съ причиненіемъ побоевъ. Надобно знать, что сей арестантъ наученъ говорить такую ложъ во время содержанія въ острогѣ помѣщикомъ своимъ, нарочито видѣвшимся съ нымъ [4]). Къ тому же подсудокъ пов[ѣтового] суда [5]) по личности ко мнѣ желая сдѣлать зло, потребилъ все свое усиліе [25 б.] ввести въ дѣло лживое показаніе Бензера и конечно могла произойти изъ за сего переписка, угрожавшая мнѣ пятномъ по службѣ, тогда едва начавшейся; но благороднѣйшій тогдашній земскій коммисаръ [6]), вступившійся въ мою невынность, пристидилъ и остановилъ подсудка, и дѣло приняло другой оборотъ, недавшій никакой вѣры наученному мошеннику. 2-е. Въ 1818 г., смоленскій дворянинъ прапорщикъ Корольковъ, имѣвшій съ помѣщикомъ нашего уѣзда Костенецкимъ тяжебное дѣло, выслушавъ въ пов[ѣтовомъ] судѣ приговоръ, подписалъ на немъ довольство, а чрезъ нисколько послѣ этого

---

[1]) Во время службы моей и секретаремъ и судь[е]ю.

[2]) Часто не дѣлающихъ чести званію ихъ.

[3]) Пристрасно. *Прим. ред.*

[4]) Щадя честь дворянина, не хочу наименовать фамиліи, не смотря на то что онъ давно въ числѣ мертвыхъ.

[5]) Як. Фед. Острожскій.

[6]) П. С. Скаловскій.

часовъ, пришедъ вновь въ присудственную камеру и спросилъ у меня [1]) сказанный приговоръ будто для прочоту, а въ самомъ дѣлѣ съ скритнымъ злымъ намѣреніемъ — прибавить тайно въ подписѣ своемъ предъ словомъ доволенъ н е, чтобы составилось недоволенъ, для чего и успѣлъ уже тихонько написать (:тутъ-же, на секретарскомъ столѣ:) частицу буквы н означающую —. Онъ дѣлалъ это такъ сказать въ моихъ глазахъ но я увлеченный [26] въ свои занятія, не могъ замѣтить съперва, а увидѣвъ почти нечаянно, сейчасъ остановилъ его. О дѣйствіи этомъ, произведенномъ въ присудствіи судьи, составленъ тогда же въ судѣ журналъ; но Корольковъ по духу ябеды въ предположеніи, что написанная имъ на приговорѣ частица буквы н, будетъ навѣрное выскобленна въ судѣ [2]) послалъ военному губернатору Репнину жалобу — будто онъ подписалъ на приговорѣ недовольство, но что по моему распоряженію вычищено н е и слово недоволенъ передѣлано на доволенъ, въ пользу Костенецкаго, а ему Королькову во вредъ. По требованію Репнина повѣтовый судъ обяснивъ со всею подробностью сказанный подлогъ, самимъ жалобщикомъ здѣланной столь противузаконно и ухищренно, и представивъ къ доказательству обясненной Корольковымъ лжы списокъ съ журнальнаго заключенія, ходатайствовалъ объ осужденіи Королькова за наведенную несправедливо фальшъ; но канцелярія кажется не доложила объ этомъ князю и уважительное требованіе пов[ѣтоваго] суда осталось безъ послѣдствій [3]), а Корольковъ [26 б.] не получилъ заслуженнаго наказанія за льживый поступокъ, фактически доказанный. 3. Въ 1839 г., въ бытность мою засѣдателемъ въ уѣздномъ судѣ, лица дѣйствовавшія противъ меня изъ завысти, достигли исполненія постидного своего желанія: губ[ернское] прав[леніе] подвергло меня уголовному суду за медлѣнность въ рѣшеніи частного дѣла. Уголовная палата не нашла вины моей въ этомъ дѣлѣ, но не скрила своего пристрастія въ опредѣленіи денежнаго штрафа за небытіе въ присудствіи въ то время, когда я находился въ болѣзни, законно освидѣтельствованной.

Въ прежнее время моей службы въ повѣтовихъ судахъ члены и канцелярскіе служители не получали жалованья, даже на канцелярскія матеріалы казна не отпускала содержанія. Пополняли сіи послѣднія потребности, по принятому порядку, отъ тяжущися лицъ, которія обязивались представлять писчую бумагу, сург[уч]ъ и проч. на производство своего дѣла, но тутъ взималось [27] болѣе чѣмъ слѣдовало и этимы излишками удовлетворялась отписка по дѣламъ уголовныхъ и казеннымъ. Такими средствамы (:теперь странными и невѣроятными:) суды повѣтовыя долгое время существовалы и не неисправно, при всей огромности дѣлъ умножывшихся болѣе отъ изобылія писателей, отставныхъ коллежскихъ

---

[1]) Тогда служилъ я секретаремъ.

[2]) При несоблюденіи должной аккуратности, которою всегда я руководствовался, такъ бы оно и могло случится.

[3]) Еслибъ представленъ былъ рапортъ суда разрѣшенію князя, онъ конечно бы не оставилъ безъ преданія Королькова уголовному суду.

регистраторовъ, вовлекавшихъ изъ выдовъ користныхъ, въ тяжбы простыхъ людей по ничтожнымъ спорамъ за имущества, а часто за драки въ шинкахъ. Дѣла сіи цѣною иска не ограничивавшіяся, равно и по уголовнымъ проступкамъ, за воровство, мошеничество и т. п., самыя мѣлочныя, подлѣжали рѣшенію пов[ѣтоваго] суда и отнимали необходимое время для дѣлъ важнѣйшихъ. — Члены и канцелярскія пользовались въ видѣ жалованья доходомъ отъ дѣлъ тяжебныхъ и крепостныхъ, [27 б.] подъ наименованіемъ пересудовыхъ. Доходъ сей установленъ въ статутовомъ законѣ весьма неопределительно; нада было условливатся или просто торговатся въ количествѣ [28] съ лицами, обязанными взносить его; но за всѣмъ тимъ, пры тогдашней дешевизнѣ на жизненныя потребности, служащіе могли жить безъ крайней нужды, особливо члены дѣловыя, секретари, повитчики. Содержаніе стояло тогда весьма не дорого, наприм. квартира въ повѣтовомъ городѣ годовая — отъ 15 до 25 рубл. асигнац., обыкновенно на хозяйскихъ харчахъ: борщъ да каша, жаркое изърѣдка, по праздникамъ перогы, паляницы съ сыромъ и сметаною. (:Чай въ высшихъ только слояхъ пили:) [1]). Одѣяніе: сертукъ, пара нижныхъ, пара желетовъ или камзоловъ, чуйка (:лѣтняя шинель или, какъ теперь, верхній зѣпунъ:) славянка въ выдѣ тёплой шинели или тулуба подъ смушевымъ хутромъ, бѣлье изъ домашняго холста. Высшія чиновники при средствахъ имѣли лучшія платья, даже фраки, но это рѣдкость въ повѣтѣ. Члены судовъ засѣдали въ присудствіяхъ въ обыкновенныхъ домашныхъ сертукахъ; въ мундири наряжались по необходимости, при проѣздахъ начальниковъ. [28 б.] Неимѣвшіе своего мундира (:что было зачасту:) заимствовались у другихъ, необязанныхъ представлятся начальникамъ или исполнившихъ уже это.

Въ повѣтовыхъ судебныхъ и полицейскихъ мѣстахъ канцелярских служителей состояло весьма значительное число (:отъ 30 до 60 чел.:); многія пристраивалися на службу единственно для полученія чиновъ а вмѣстѣ съ нимы и дворянства, ибо имѣвшія класныя чины почитались уже дворянамы. Изъ числившихся въ спискахъ канцелярскихъ едва половина исполняла дѣйствительную службу, но и изъ этихъ никоторыя лѣтней порой, имѣли словесныя позволенія отъ членовъ или секретарей отлучатся отъ служебныхъ обязанностей въ домы для хозяйственныхъ занятій, на время нерѣдко продолжительное, безъ всякихъ формальностей на увольненіе въ отпускъ. Другая же часть, т. е. щитающіяся канцелярскія, постоянно находилась въ [29] домахъ при своихъ обычныхъ дѣлахъ и обязивались зато вещественной благодарностью членамъ, секретарямъ, повытчикамъ и повѣтовымъ стряпчимъ Они являлись въ судъ только для подачи прошеній объ опредѣленіи [2]) и для присяги, которой однакожъ въ существѣ не исполняли. Необходимость заставляли ихъ бывать на лицо при ревизіяхъ губернаторскихъ; для этого призивались

[1]) Далі закреслено: между низшими чинами довольствовались (:кромѣ пѣнника:) медомъ, пивомъ. а иногда и вынограднымъ выномъ.

[2]) Были случаи что и сіи прошенія подавали другія вмѣстѣ просителей.

они неофиціяльно и дѣлались по спискамъ установленныя отмѣтки — кто чемъ занимается по службѣ; послѣднее обстоятельство ставило членовъ и секретарей въ довольно невыгодное положеніе: затруднялись болѣе в томъ, какія занятія назначать [29 б.] нисколькимъ десяткамъ этихъ лицъ, не имѣвшихъ и понятія о предметахъ, написанных противу ихъ въ спискѣ. Отмѣтки сіи были наприм., въ переписки журналовъ, протоколовъ, отпусков, въ подшивки къ дѣламъ бумагъ, въ разборѣ архивныхъ дѣлъ и т. п., а другихъ, казавшихся при первомъ взглядѣ вовся непохожимы на канцелярских служителей, или по лѣтамъ или по виду, показивали отсудствующими: въ отпуску на м-цъ или уволенъ по случаю смерти отца на 8 дней или болѣнъ. Чрезъ тры года они получали кол[лежск.] регистраторовъ и въпослѣдствіи пріѣзжали въ повѣтовый городъ для милостивой отставки и полученія за вѣрную службу аттестата. Пріѣзди ихъ ознаменовалися подаркамы, пирушкамы и составляли событія для сослуживцевъ, несшихъ службу за нихъ. [30 б.] Объ этихъ получавшихъ чины безъ службы, знали из под руки секретара и повытчики губернскихъ правленій, но допущали по користнымъ выдамъ.

По тогдашнему образу мислей въ Малороссіи, зажиточные козаки и другія податного свободнаго сословія какъ бы за правило щитали: вичивъ сынка мужичка, въ сѣльской дьячковской школи, читать и писать, заразъ пристраивать его въ судъ для полученія безъ службы коллежскаго регистратора, а иногда губернс. секретаря и выше. Вышедшіе такимъ образомъ въ чины, — самы и потомство ихъ, освобождались уже навсегда отъ податныхъ рекрутских и других повынностей, женились на дочерях дворянских и священнических, съ приданымъ въ денежномъ капиталѣ или недвижимомъ имуществѣ, и послѣ — жили припѣваючи между своимы селянамы на правѣ дворянъ. И сколько таких проскользнуло и избавилось личных повинностей въ ущербъ прежних своих обществъ. Въ Конотопѣ руководителемъ въ сказанных дѣйствіяхъ существовалъ долго стряпчій Пинчуковъ, мастерски [30] изобрѣтавшій разныя продѣлки въ подобных дѣлах и изъвлекавшій чрезъ это себѣ значительную пользу. Самъ онъ вышелъ такъже изъ конотопскихъ козаковъ въ чины и должности, и былъ въ своемъ родѣ замѣчательное лицо — по весьма предосудительнымъ дѣйствіямъ и по образу жизни. Изъ многихъ его поступковъ слишкомъ мерзкихъ, укажу о никоторыхъ. Наприм., козачого сына-сыроту онъ запродалъ конотопскому мѣщанину и обманнымъ образомъ отдалъ въ рекруты за семейство сего послѣдняго, под видомъ наемщика, а договоренныя деньгы получилъ себѣ. Мать козака сего приносила жалобы и производилися слѣдствія, но Пинчуковъ, по необыкновенной своей изворотливости, разными неблаговидними средствами, долго отдѣливался, такъ что съ окончаніемъ дѣла въ сенатѣ, кончился и срокъ солдатской службѣ неправильно поступившему въ оную безъгласному козаку. Многія изъ обывателей низшого званія конотопскаго и сосѣднихъ повѣтовъ, по пріятельскому знакомству, прибѣгали къ Пинчукову, искали помощи его въ дѣлахъ судебныхъ, равно и поступившія изъ податнаго

состоянія на службу руководствовалися въ этомъ случаѣ всегда Пинчуковымъ; онъ влiянемъ [31] стряпческой своей должности, доставалъ для сихъ послѣднихъ аттестаты, за подписомъ неграмотныхъ членовъ ратуши, о служенiи будто въ званiи канцелярскомъ, и по этимъ фальшивымъ документамъ пристроивалъ въ тѣхъ уже мѣстахъ, гдѣ можно добыть чинъ. — Любимое препровожденiе времени было у него: ѣздить и ходить, лѣтней порой, по пчельнымъ пасѣкамъ, стоявшимъ на лугахъ и поляхъ; здѣсь всякiй пчеловодъ обязывался при посѣщенiи [31 б.] Пинчукова заразъ варить горѣлку съ медомъ, на треножку, въ мѣдномъ казанку, и Пинчуковъ напивался допьяна, а выспавшись, переправлялся въ другую пасѣку, для такого же занятiя. Всѣ пасѣчникi волею-неволею угождали ему, страшась въ противномъ случаи подпасть гнѣву и мщенiю его. Сколько ни благоволилъ онъ къ угощавшимъ его допьяна и дарившимъ пчельныя ульи, столько наоборотъ платилъ зломъ тѣмъ, кто осмѣлился уклонятся отъ сего. Должностью стряпчого онъ почти не занимался: подписавъ изготовленныя письмоводителемъ мѣсячные вѣдомости, онъ щиталъ уже себя свободнымъ отъ служебных обязанностей до наступленiя другого такого времени. Часто даже и отправка срочныхъ бумагъ производилась у него весьма не въ пору, — письмоводитель не всегда могъ находить его для подписи; онъ вѣчно былъ въ отсудствiи изъ-дому и семейство вовсе не знало о мѣстѣ пребыванiя его по нискольку дней и неделей. Ему все сходило съ рукъ, онъ отплачивался въ канцелярiях губернаторскихъ, прокурорских [32] изъ своего кармана, но чужими деньгами, злопрiобрѣтенными. Во время проѣздовъ начальниковъ губернiи, по необходимости, съ большимъ терпѣнiемъ принуждался онъ быть на-лицо и въ полутрезвомъ выдѣ, но за то по выѣздѣ начальника, награждалъ сугубо сiе такъ сказать потерянное время обычнымы своимы неблаговиднымы походженiямы. Достойно вниманiя, что изъ сынов его одинъ, вышедшiй изъ военной въ отставку въ нижнемъ чинѣ и жившiй въ отцовскомъ домѣ, велъ буйную жизнь и однажды, въ пяном выдѣ, причинилъ отцу побои обухомъ топора по затилку головы и за сiе зверское преступленiе сосланъ въ вѣчную каторгу.

По неустановленiю опредѣлительныхъ мѣръ для гражданской службы, при постидномъ желанiи достигать чиновъ безъ дѣйствительных заслухъ, многiя стремились къ этой непозволительной цѣлѣ; секретари и другiя чиновники повѣтовыхъ мѣсть старались выводить сыновъ своихъ въ чины въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, показывая, при опредѣленiи на службу, возврастъ ихъ [32 б.] по своему произволу; метрическихъ свидѣтельствъ о рожденiи при этомъ не требовалось, слѣдствiемъ чего сыны членов, секретарей или ихъ близкихъ родныхъ почти во младенчествѣ были уже коллежскими регистраторамы. Я зналъ титулярного совѣтника въ такихъ лѣтахъ, въ какiя теперь едва начинается дѣйствительная [1]) служба, а одинъ секретарь [2]), имѣя жену въ интересномъ положенiи и полагая, что она

[1]) Сынъ письмоводителя маршалской канцелярiи Прасола.

[2]) Земского суда Тарасѣвичъ.

родитъ сына, опредѣлилъ его чрезъ губ[ернское] правленіе на службу въ земскомъ судѣ съ званіемъ губернского регистратора, но вышла неудача, — родилась дочъ, нужно было повторить ложъ, что ново[о]предѣленный умеръ. Дѣла подобного рода бывали и въ другихъ мѣстах и все это не почиталось преступнымъ.

В 1811—12 годахъ производилась продажа въ Конотопскомъ повѣтѣ обширныхъ имѣній князя Разумовского; при совершеніи купчихъ крѣпостей[1]) на сіи продажы [33] въ знатной суммѣ, покупщики щедро вносили въ доходъ судьей и за труды канцелярскимъ положенную въ статутѣ акциденцію. Спѣшно, охотно трудились всѣ и усердно желали продолженія, но изъ гетьманской худобы на послѣднія, лучшія населенія — въ двухъ Самборахъ, Корибутовѣ и значительныя заведенія, фабрики, заводы въ Батурынѣ, не нашлось покупщиковъ съ требовавшимися капиталами и они остались непроданными, къ сожалѣнію чиновъ повѣтового суда пользовавшихся этимъ рѣдкимъ случаемъ.[33 б.]Куплены однакожъ многія деревни и очень выгодно, потому болѣе, что имѣнія Разумовского состояли въ залогѣ въ кредитныхъ заведеніяхъ и ломбардный долгъ переводился на новыхъ владѣльцовъ, слѣд. покупщики доплачивали наличными деньгами никоторую только часть цѣны купленнаго имѣнія. И приобрѣвъ деревни съ заведеніями и наличностями почти безъ капиталовъ, могли въ короткое время выручить заплаченные деньги изъ доходовъ сихъ же самихъ имѣній. Нельзя оставить безъ замѣчанія, что сими даровыми такъ сказать приобрѣтеніямы пользовались и мѣлкопомѣстные дворяне Кролевецкаго повѣта подъ названіемъ Коропчанъ. Окружность заштат. г. Коропа наводненна была въ извѣстное время вынокуренными заводамы, мѣлочнымы, но прибыльными по удобной лѣсной мѣстности. Владѣтели этихъ вынокурень имѣли значительную пользу болѣе отъ свиней, покупаемыхъ дешево въ Полтавс[кой] губ. и продаваемыхъ выкормленными [34] бардою весьма выгодной цѣной. Чрезъ эту то оборотливость видимо не замисловатую, но прилежно веденную, никоторыя дворяни, наживъ капиталецъ, сдѣлались впослѣдствіи отъ покупки имѣній Разумовского помѣщикамы въ Конотопскомъ уѣздѣ. Въ числѣ приобрѣвшихъ населенныя имущества изъ маетностей княжескихъ можно назвать: Тернавского — с. Кошары и д. Юрьевку; Кромиду—д. Рубанку, Чернявскаго (:нынѣ Евстафьева[2]):).—въ м. Бахмачѣ и д. Поросючку, Кулябку въ с. Подлипномъ, Острянского—въ с. Поповки и д. Сарановку [3]), Лихошерстова—въ с. Митченкахъ, Соломокъ—въ с. Красномъ, Грановского—въ с. Гутахъ, Заикъ—въ с. Голюнки, Костирку—х. Маріантал, Езучевского—въ с. Старой и хутора: Степной подъ с. Гирявкою и Пѣсочный. Никоторые даже изъ крестьянъ Разумовского бывшія прикажчикамы, управытелямы, наживши деньгы и бывъ отпущены на волю, приобрѣли изъ его имѣній знатныя

---

[1]) Въ повѣтовомъ судѣ.

[2]) Астафьева. *Прим. ред.*

[3]) Тут ще згадується — Юркевича — Орликовку — такої в Конотіпському повіті нема. *Прим. ред.*

осѣдлости и сдѣлались богатымы мѣщанамы, купцамы, а другія и — личными дворянамы, чрезъ полученныя разнымы изворотамы гражданскія чины. Сколько извѣстно вышедшія въ новыя званія сіи: Новохацкія, Бодилевскія, Очатенки, Бойковы, Потураевы, Заводки и проч. Словомъ продажа Разумовщины ощастливила многихъ. [34 б.] Удивленія достойно, что изъ коренныхъ помѣщиковъ конотопскихъ, Кандибы, Скоропадскія, Гамалѣи, Костенецкія и другіе не приобрѣли ничого изъ имѣній Разумовского, подъ рукамы у нихъ бывшихъ, исключая Езучевского, но сей тогда былъ земскимъ коммисаромъ. Трудно отгадать существенную причину, дѣлавшую нашихъ помѣщиковъ равнодушнымы къ случайному приобрѣтенію смежних имуществъ, но едва ли не можно указать на малороссійское или невниманіе къ извлеченію доходовъ изъ своихъ помѣстьевъ, ставившее старынныхъ пановъ въ невозможность имѣть въ запасѣ копѣйку или прямое пренебреженіе къ разширенію дѣдизных своихъ вотчинъ. Я лично знаю, что у одного малороссійского помѣщика находился по вынокуренному [заводу], внѣ жительства владѣлца, прикажчикомъ или главнымъ распорядителемъ, еврей Шевель до 20-ти лѣтъ, занимавшійся этимъ дѣломъ безъ всякаго учету; и хотя напослѣдокъ начали щитать его, и явились страшныя плутовства и огромнія недочеты доходовъ; но смерть жида все покончила. Подобныя примѣры бывали у многихъ. Обыкновенно пронирливія искатели управительских должностей вътиралися разнымы вкрадчивыми средствамы въ милости [35] помѣщиковъ, помѣщались у нихъ распорядителями имѣній, умѣли выставить себя знатоками дѣла, а поселившись однажды и обманывая удачно своихъ довѣрителей, обращали доходы большею частію въ свою пользу къ значительнымъ ущербамъ, а иногда и совершеннымъ разореніямъ помѣщиковъ, которыя или, по службѣ и другимъ надобностямъ, — находилися внѣ своихъ помѣстивъ или признавали не[со]вмѣстнымъ [съ своимъ званіемъ] занимагся самимъ распоряженіями своихъ имѣній. И сколько подобныхъ случаевъ! Они — почти общія въ своемъ родѣ. Были исключенія, но это между тихъ, которыя отъ собственныхъ трудовъ имѣли недвыжимую собственность. Получившія же наслѣдство, жалованное или наданное предкамъ, какъ то невнимательно и съ непростительною безъзаботливостью пользовались своей предковщиной. Можно примѣромъ къ тому поставить двухъ братьевъ въ нашемъ же уѣздѣ, которые вышедши въ молодих лѣтахъ въ отставку, изъ военной [службы] [1]), и принявъ по наслѣдству славное имѣніе, распоряжались чрезъ управителей о преобразованіи и украшеніи его на свой ладъ, не обращая необходимаго вниманія [35 б.] на управленіе имѣнія и существенное полученіе доходовъ; или обманчиво смотрѣли на свою пользу и изъ за праздной. веселой жизни, успѣли задолжать слиш[комъ] скоро и значительно, совершенно разстроили, въ

[1]) Они считались дальными потомками гетмана Дорошенка.

Рѣчь идетъ о Дорошенкахъ, которымъ принадлежала въ Конотопскомъ уѣздѣ д. Базиловка и, по сосѣдству, въ Роменскомъ — с. Пекари. Имѣнія эти были проданы, при чомъ Базиловку купилъ Н. Г. Гамалѣя. *Прим. Ол. Лазаревського.*

самое короткое время, имѣніе и рѣшили тимъ, что не осталось у обеихъ ихъ и угла своего, сошли въ гробъ рано, а дѣтей оставили безъприютными. Конечно такія событія были и есть, но в новѣйшое время, благодаря распространенному образованію, выдимо все идетъ къ лучшему, прежнихъ безпечностей и нерадѣній о своихъ пользахъ [встрѣчаемъ] рѣже.

[36] Съ начала учрежденія губерніи въ Черниговѣ — гражданскими губернаторамы были многія лица. Скажу о никоторыхъ, занимавшихъ этотъ постъ во время моей службы. Изъ ныхъ баронъ Ив. Вас. Френсдорфъ памятенъ болѣе по случаю замѣчательной смерти. Въ 1812 или 1813 году, бывши въ Глуховѣ по рекрутскому набору, возвратился онъ въ Черниговъ ночью, по утру же, въ своей квартирѣ, получивъ отъ убійцы 18 сабельныхъ ранъ, тогда же скончался. Произшествіе это такъ разительное, совершилося среди губернского города, днемъ, въ виду часовыхъ губернаторской квартиры, но убійца не открытъ. Пало подозрѣніе на дворянина нашего уѣзда ш[т].-к[ап]. С. О. Купчинского; генералъ-губернаторъ Лобановъ, поспѣшившій по этому событію въ Черниговъ, самъ производилъ слѣдствіе, строго спрашивалъ Купчинского, [который] утверждался въ невынности тимъ, что имѣя надобность получить подорожнюю, шелъ тогда къ губернатору, но не успѣлъ еще взойти на дворъ, какъ на улицѣ, у калитки, сфатили его. Купчинскій въ острогѣ умеръ, [36 б.] прежде окончанія дѣла объ этомъ смертоубийствѣ. Френздорфъ былъ безъсемейный, но у него жила какая то племянница нимкеня и учитель полякъ; обое они по смерти губернатора уѣхали вмѣстѣ, изъ Чернигова, и дали поводъ къ подозрѣнію въ совершеніи тяжкого преступленія, изъ выдовъ користныхъ или любовныхъ [1]).

Гараздо преже обясненного случая, было въ Конотопскомъ уѣздѣ событіе не менѣе замѣчательное другого уже роду: вдова поручика Ив. Ос. Купчинского обявила объ откившейся въ жилломъ домѣ ея въ с. Коренецкой, чудотворной икони божія матери. Мѣстное духовное начальство вiѣзжало туда, выдѣли икону и текущія изъ глазъ изображенія ее—слезы (:плакала:), слишали ангельскія пѣнія. Народъ съ дальныхъ мѣстъ съѣжался, служили молебни. Обманчивая эта спекуляція продолжалась покуда наряженная [37] коммисія открила святотатственную ложъ [2]). Купчинская взвалила все на бывшую у нея учительницу полячку, бѣжавшую послѣ обнаруженнаго обмана; сама же Купчинская, обратившая на себя подозрѣніе конечно основательное, какъ не признавшаясь, оставлена безъ осужденія по милостивому манифесту.

Къстатѣ при этомъ сказать по памятной эпохѣ въ нашемъ уѣздѣ произшедшей въ новѣйшое время въ другомъ видѣ, тоже довольно замѣ-

---

[1]) На другой или третій день сказаннаго происшествія часовой солдатъ повѣсился, вслѣдъ за нимъ кучеръ губернаторскій утопъ, какъ говорили, умышленно.

[2]) Въ выдѣ теченія слезъ просасивалось пораванское масло сквозь маленькія ди рочки на иконѣ нарочито здѣланныя, а пѣніе производила наученная дѣвчонка, сидѣвшая въ это время въ аглицкой печки, въ которой тоже дирочки были, незамѣтно просвердленныя.

чательной. Унтеръ офицеръ дворцовой роты изъ козаковъ Конотоп. уѣзда женатый въ Петербургѣ вышелъ въ отставку на родину въ м. Бахмачъ и здѣсь скоро умеръ. Молодая вдова его начала выказивать себя страшною богачкою, имѣющою (:какъ слухъ распустила:) миліоны въ билетахъ круптных заведеній, искала купить имѣніе исторжила одно въ порутчика Парпуры. Условились о времени для поѣздки въ Черниговъ къ совершенію купчей, но преже наступленія сего срока въ одно прекраснѣйшое утро эта пригожая вдовушка въ страшной тревогѣ обявляетъ что ночью изъ сундука [37 б.] ея стоявшого въ квартирѣ въ домѣ дворянина Ягодовского уворованы деньгы и банковыя билеты на огромную сумму подъ такимы то №№. С[л]ухъ объ этомъ распространился мгновенно, пало подозрѣніе на хозяина дому. Для немедлѣннаго изслѣдованію объ этой кражѣ важной по цѣфрѣ суммы пріѣхали въ Бахмачъ кромѣ мѣстного уездного исправника, по распоряженію губернатора, дворянский предводитель и жандармский ш. оф.; принялись за дѣло по горячимъ слѣдамъ, послали справки въ банкъ, требовали на случай предявленія воровскихъ билетовъ остановить выдачу и проч. и проч. Но что же на послѣдокъ оказалось? Чистая во всемъ ложъ, ловко придуманная вдовою единственно для вѣрнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ вихода замужъ за молодого неопитного дворянина, котораго прославленными миліонамы хотѣла завлекты [38] женится на ней.. Основаніемъ къ вѣроятію въ этихъ мнимихъ миліонахъ были предположенія, что мужъ сей молодушки служа въ дворцовой ротѣ могъ зафатить дорогія бриліанты будто пропавшія вовремя извѣснаго пожара въ зимнемъ дворцѣ и что сама она какъ то знакома была съ командиромъ дворцовой роты.

Губернаторъ, въпослѣдствіи сенаторъ, Фроловъ-Багрѣевъ постоянно всякой годъ ревизовалъ повѣтовыя присудственные мѣста и весьма строго. Въ его время я служилъ секретаремъ въ пов[ѣт]. судѣ и имѣлъ честь пользоватся благосклонною его признательностью за успѣшность въ дѣлопроизводствѣ, примѣрный канцелярскій порядокъ и за предоставляемыя ему при ревызіяхъ вѣдомости о дѣлахъ, до того удовлетворительныя, что онъ разсилалъ ихъ въ другія повѣты для руководства. Такимъ образомъ бывъ извѣстенъ Багрѣеву, когда онъ сенаторомъ уже [38 б.] проѣзжалъ чрезъ Конотопъ, а я, исправляя тогда должность городничого встрѣчалъ его, то онъ призналъ меня за знакомого и узнавъ отъ меня что недо[и]мка казенная въ Конотопс. уѣздѣ увеличилась до нискольких десятковъ т., тогда какъ во время его управленія губерніею было едва до 5. т. распространялась Багрѣевъ бывши примѣтно доволенъ съ самой лестной благосклоностью онъ расказывалъ мнѣ о петербургской жизни, благодаримъ меня обязательно за исправность, не вездѣ встрѣчаемую, въ перемѣнѣ лошадей и извыняясь вмѣстѣ съ тѣмъ, что лишнее время заставилъ меня дожидать его, по причинѣ здѣлавшейся на дорогѣ порчи въ каретѣ его. Въ послѣднее время губернаторства его онъ большею частью жилъ въ Петербургѣ, по случаю женитьбы на дочерѣ Сперанского. Переѣзжая въ одно время съ молодою женою чрезъ Конотопъ,

[39] въ с. Петербургъ, изъ имѣнія своего въ Полтав[ской] губерніи, при перемѣнѣ лошадей онъ не выходилъ изъ екипажа; я, по должности стряпчаго, поднося ему въ каретѣ списокъ о арестантахъ былъ свыдѣтелемъ: когда купецъ конотопскій Нефедьевъ подалъ Багрѣеву жалобу на городничого за притѣсненія, то губернаторъ, разумѣя городничого всегда съ невыгодной стороны, жестоко разгнѣвался на его, тутъ же бывшаго, и хотѣлъ бы, по обыкновенію, громко кричать, но сидѣвши возлѣ жены, спавшей въ каретѣ, чтобъ не разбудить ее, шопотомъ и жестамы взискивалъ съ городничаго. Долго памятовали выдѣвшія Конотопцы смѣшное затрудненіе Багрѣева. — Вступившій на мѣсто Багрѣева, послѣ то[варища] м[инистра], Шереметевъ — весьма не любылъ неисправности и неисправнихъ по службѣ. Онъ два раза ревизовалъ Чер[ниговскую] губернію и Конотоп[скія] судеб[ныя] мѣста. Въ первой годъ въ числѣ другихъ по губерніи чиновниковъ, отдалъ подъ судъ и Конотопс[кого] судью [39 б.] Нечая. Во второй разъ производилъ онъ ревизію въ Конотопѣ во время моего судьейства и обращалъ строгое вниманіе на внутренный порядокъ, правильность производства и успѣшность рѣшенія дѣлъ, а не менѣе того и на исполненіе обязанностей и добросовѣстность ревизуемихъ лицъ. По прїѣздѣ его въ Конотопъ, въ тоже время являлись къ нему на квартирѣ чиновники. Принявъ отъ меня краткое свыдѣніе [о дѣлахъ] и увидя цифру нерѣшенныхъ дѣлъ весь[ма] незначительную, въ сравненіи съ другими уѣздными судамы, конечно могъ заключить (:по извѣстнымъ уже ему примѣрамъ:) о показаніи [этой цифры] въ уменьшенном выдѣ и спросилъ меня: „такъ-ли"? — А получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ: „смотрѣте, я уловлю!" — На это я доложилъ, что не смѣю и думать [40] о невѣрности, тѣмъ болѣе умишленной. На другой день, прежде уѣздного суда, свидѣтельствовалъ онъ другія мѣста и лица, и видя неисправности, строго взискивалъ съ чиновниковъ. При всей исправности, я не менѣе опасался подпасть подъ гнѣвъ. Вшедши въ уѣздный судъ губернаторъ окинувъ быстрымъ взглядомъ все и всѣхъ первѣе всего спросилъ меня: „помните ли прошлогоднее мое приказаніе о возвращеніи засвидѣтельствованныхъ купчихъ крѣпостей?" [1]). — Я отвѣчалъ, что приказанный порядокъ исполняется. Но при разсматриваніи крѣпостной книгы, Шереметьевъ нашолъ, что одна купчая возвращенна приобрѣтателю, и строго обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „а это что?" Я обяснилъ и представилъ журнальное заключеніе о уважительной причинѣ сего допущенія. Второе. Ревизуя судовыя реестры, онъ мастерски откривъ одно дѣло незаписанное въ настольный реестръ, съ большой строгостію сказалъ мнѣ: „выдите, я васъ уловилъ!" На это доложилъ я, что не одно, а пять [40 б.] такихъ дѣлъ нашлось, что я поручилъ по журналу секретарю справится — нѣтъ ли ихъ болѣе, но что упущеніе сіе послѣдо-

---

[1]) По статуту тогда еще существовавшему, купчія изъ суда получали покупщики но губернаторъ приказалъ, слѣдуя буквѣ рускаго закона, возвращать сіи акты не пріобрѣтателямъ, а продавцамъ.

вало при преже бывшихъ членахъ. Третое. Щитая наличную денежную сумму уѣзднаго суда въ разныхъ монетахъ и былетахъ, губернаторъ нашелъ личныхъ[1]) 50 рубл. сереб. [2]) и услишалъ отъ меня, что щотъ деньгамъ ведетъ секретаръ, обратился къ нему; но секретарь обяснилъ будто онъ записавъ въ расходъ жалованье свое за послѣднее время, денегъ не вынялъ изъ сундучка. Губернаторъ, отдавая секретарю 50 цил[ковыхъ], сказалъ: „вотъ какой миліонеръ! — я сотнями тысячъ получаю и знаю щотъ деньгамъ". Послѣ вторичнаго перечоту тихъ же денегъ, оказалась недостача въ 50 руб.; слѣд. сумма [показаная была] вѣрна, а секретарь — совралъ. Почему губернаторъ, требуя отъ секретаря возвращенія отданныхъ ему 50 руб., поздравилъ его мошенникомъ, а мнѣ сказалъ: „онъ у васъ молодой еще мошенникъ, но если вы не будете на нымъ смотрѣть строго, то въпослѣдствіи здѣлается старымъ мошенникомъ" [3]). [41] Четвертое. Разсматривая журналы и увыдѣвъ одну статью, записанную въ послѣобѣденное присудствіе, призналъ это нарушеніемъ порядка и неисполненіемъ прошлогодняго приказанія его [4]), но я обяснилъ, что въ тотъ день разрѣшенно и записанно болѣе 100 статьей, что одна статья записанна послѣ обѣда единственно для поспѣшности къ освобожденію съ острога арестанта, что хотя журналы не дѣлаются въ послѣобѣденное засѣданіе, но я всякій день и пополудны занимаюсь въ судѣ для требуемаго успѣха въ дѣлахъ и что всѣ журнальныя статьи, которыя онъ выдитъ, по молодости секретаря, написанны въчернѣ моею рукою, о чемъ увѣрится можно, истребовавши чрезъ стряпчаго изъ столовъ черновыя дѣла. Выслушавъ это, губернаторъ сказалъ: „не могу не признать вашихъ обясненій уважительными" и при этомъ спросилъ: помогаютъ ли мнѣ засѣдатели и услишав, что два изъ нихъ о[т]ставные изъ военной [службы] и не свыклись еще съ порядкомъ гражданской службы, онъ улибнувшись, сказалъ: „по крайнѣй мѣрѣ сыдятъ ли" — и хотя должно было по справедливости отвѣчать отрицательно и на сей вопросъ, но я погрѣшилъ — утвердительнымъ. Тогда губернаторъ обратился къ одному изъ засѣдателей, гражданскому, [41 б.] съ приказаніемъ слѣдующимъ: „а вы занимайетесь болѣе службою, чемъ картамы!" и когда засѣдатель оправдывался, что въ карти не играеть, то губернаторъ сердито и громко сказалъ: „вы худшимы дѣлами занимаетеся!" — Пятое. Осматривая архивъ суда и найдя совершенной порядокъ, спросилъ меня: „кто изъ членовъ занимается этимъ дѣломъ?" — Я отвѣчалъ, что всѣ мы. Онъ зная, что я одинъ трудился надъ архивой и получивъ отъ меня на повторительный вопросъ прежній же отвѣтъ, выдимо остался этимъ недоволенъ, ему хотѣлось, чтобъ я сказалъ въ правду, на себя, а я поделикатился ввесъ

---

[1]) Лишнихъ. *Прим. ред.*

[2]) Я повѣрялъ наканунѣ, при бытности стряпчаго, весьма аккуратно, всю сумму нашолъ щотъ и наличность вѣрно.

[3]) Предсказаніе Шереметьева въпослѣдствіи совершенно збылось; этотъ бывшій секретаръ, — и по службѣ, и въ частной жизни, — сталъ отъявленнымъ мошенникомъ.

[4]) Онъ велѣлъ тогда послѣ обѣда не присудствовать членамъ суда.

трудъ присвоивать, несмотря на то, что это [была] сущая истина. Шестое. Выдя строеніе, гдѣ помѣщался архивъ, разрушающимся и что диравая криша вовся не защищала архивных дѣлъ отъ дождя[1]), губернаторъ требовалъ у хозяина дому нанимаемаго для помѣщенія суда, чтобы онъ выстроилъ амбаръ и для архивныхъ дѣлъ, [42] на что хозяинъ соглашаясь, указалъ мѣсто, гдѣ располагалъ выстроить; я при этомъ по обязаности доложилъ, что внутрѣ двора, между тѣсными постройкамы будеть предсто[вл]ять опасность для архивы вразсужденіи пожарныхъ случаевъ. — Губернаторъ, посмотрѣвъ на меня пристально и трепя рукою по плечу моему, выговорилъ: „вотъ нашелъ драгоцѣнность!" Я однакожъ сказалъ, что въ архивѣ хранятся старія книгы, гдѣ записанны крѣпостныя акты, укрѣпляющія многимъ лицамъ недвижимыя имущества и что въ случаи истребленія ихъ, могуть лица сіи потерпѣть, на что Шереметьевъ отвѣчалъ: „въ такомъ разѣ я здѣлаю распоряженіе чрезъ губ[ернское] прав[леніе] о построеніи помѣщенія для архивы въ удобномъ мѣстѣ, что и издѣлалъ; но по выѣздѣ его вскорѣ въ С.-Петербургъ, на должность тамошняго [губернатора], предположеніе сіе не осуществилось. Окончивъ въ уѣзд[номъ] судѣ ревизію, губернаторъ обратясь ко мнѣ, сказалъ: „благодарю васъ за превосходный порядокъ, найденный мною. Вы облагородили судъ; я преже выдѣлъ тутъ одинъ хламъ. Объ этомъ донесу ге[нералъ-]губ[ернатору] и буду ходатайствовать о наградѣ васъ". Что тогда же и сдѣлалъ, но г[енералъ]-г[убернаторъ] Долгоруковъ былъ въ немелости и потому представленія его оставались безъ послѣдствій. На другой день губернаторъ заходилъ нечаянно въ уѣз[дный] судъ, смотрѣлъ шкафы [42 б.] для судовыхъ бумагъ и текущія дѣла въ бумажныхъ картонахъ, нарочито подѣланныхъ, чего въ другихъ уѣздахъ не било, и остался оч[енъ] доволенъ, вновь благодарилъ и обѣщалъ лично просить за меня генералъ-губернатора. Вечоромъ губернаторъ бивши на танц-классѣ въ дѣвичьемъ пансіонѣ, подходилъ ко мнѣ и спрашивалъ: „отдохнулъ [ли] я?" — на что [я] отвѣтилъ, что прошедшую ночь спалъ покойно, а преже занимался и по ночамъ. Губернаторъ сказалъ: „странно, у меня тоже много дѣлъ и бумагъ, не менѣе вашего, но я оканчиваю ихъ всегда до свѣчей — въ настоящее время (:это було въ сентябрѣ:). Нужно сказать, что дѣла, производимыя въ канцеляріи, подаютъ губернатору для разрѣшенія или подписа исправления, пересмотрѣнныя уже правителями канцеляріи, слѣд. такія дѣла само собою легко окончивать, но [43] около тѣхъ, которыя докладываются наприм. въ уѣзд[номъ]судѣ, несшитыя надлѣжаще, необходимо заняться прилѣжно и продолжительно перечитавши всякое дѣло какъ говорится отъ доски до доски, не только [нужно] дать рѣшительную резолюцію, но самому и написать ее, всякую же бумагу, переписанную начисто, нужно, преже подписа, перечитать, исправить канцелярскія описки. Конечно, невездѣ такъ дѣлается и не всякій судья настолько исполняетъ обязанности сек-

[1]) Во время доща всегда укривали дѣла рогожкамы, но это слабо защищало ихъ и бумагы часто послѣ доща просушивали на воздухѣ.

ретарскія, но въ мое время и по моимъ правиламъ, я иначе не могъ вести свои дѣла, потому болѣе, что товарищи нисколько не занимались, а на секретаря вовся нельзя было полагатся по неблагонадежности и недобросовѣстности его; столоначальники же, при молодости своей, не могли даже имѣть требуемаго понятія о дѣлахъ. Нельзя умолчать о тогдашнемъ обращеніи Шереметьева съ нашимъ предводителемъ дворянства [1]). Во первых, на другой день пріѣзда губернатора, предводитель поутру, преже всѣхъ чиновниковъ, отправился къ нему на квартиру, но не былъ принятъ і до прибытія других чиновниковъ находился въ передней, чего преже никогда не бывало. [44 б.] Во вторихъ, когда губернаторъ, ревизуя дѣла дворянской опеки, потребовалъ дѣло о имѣніи князя Разумовского и приказалъ найтить послѣдный отчотъ опекуновъ, то письмоводитель предводителя [2]), перелистывая дѣло, не находилъ въторопьяхъ требуемаго отчота, почему губернаторъ вышедши съ терпѣнія, закричалъ на письмоводителя: „тебѣ отчотъ этотъ долженъ быть вес[ьма] примѣтенъ и ты не отыщешъ его", — схвативши у него дѣло, самъ началъ искать, спрашивая предводителя громко: „гдѣ вы взяли такого колпака?" — указывая на письмоводителя. — А при постоянно неудовлетворительных обясненіяхъ на вопросы, вскрикнулъ: „чтожъ мнѣ дѣлать? — предводитель молчить, а письмоводитель ничего не разумѣеть отвѣчать!" Надобно знать что Шереметьевъ былъ предварёнъ на щотъ предводителя вес[ьма] съ невыгодной стороны и въ особенности по опекунскимъ дѣйствіямъ въ имѣніи князя Разумовского. Такое же предвареніе губернаторъ имѣлъ и о уѣздномъ казначеи Левченкѣ, а потому при провѣрки казенной суммы въ казначействѣ, замѣтивъ непорядки и вольное обращеніе казначея, съ грознымъ выдомъ сказалъ ему: „вы не знаете какъ должно быть предъ начальникомъ", и послѣ закричалъ на него: „руки по швамъ!" На другой же [44] день, хотя казначей являлся къ губернатору для обясненій, но онъ не принявъ докладной записки, сказалъ: „не знаю о вашихъ щотныхъ порядкахъ, но о всѣх мерзкихъ дѣлахъ вашихъ раскажу выце-губернатору [3]), которой въслѣдствіе сего и прислалъ въ Конотопъ ассесора палаты для секретнаго разузнанія о казначеи. А въслѣдъ затѣмъ и переведенъ онъ въ другой повѣтовый городъ, при чемъ по распоряженію Шереметьева, поручено было исправлять должность казначея мнѣ, но по причинѣ тяжкой болѣзни жены моей, я принужденъ [былъ] просить у Шереметьева увольненія отъ сей порученности. Губернаторъ получивъ мое донесеніе съ естафетой, заразъ, спасибо ему отправился въ губ[ернское] правленіе и приказалъ назначить другого чиновника, по неимѣнію въ Конотопѣ способного (:какъ онъ выразился, при этомъ:) изъ сосѣднаго уѣзда, почему и назначенъ [былъ] засѣдатель изъ Кролевца Ильенко. [44 б.] Губернаторъ Шереметьевъ не терпѣлъ чиновниковъ нерадивыхъ, а еще болѣе дѣйствующихъ съ користными видамы. По его распоряженію никоторые члены по Черниговской губерніи отданны были подъ уго-

[1]) П. П. Скоропадский. [2]) В. В. Циблинский.

[3]) Тогда предсѣдателямы были въ казенных палатах вице-губернаторы.

ловной судъ, но почти всѣ оправданы съ вiѣздомъ Шереметьева въ С.-Петербургъ. Говорили, что при ревизiи его судебныхъ мѣстъ Петербургской губернiи, въ Царскомъ Селѣ, государь замѣтивъ чиновников въ мундирахъ, спросилъ о причинѣ и узнавъ, что по случаю прiѣзда Шереметьева сказалъ шуточно: „Шереметьева боятся болѣе, чемъ меня,— для меня не одѣваются мундиры!“.

[45] Епархiальное управленiе въ Черниговѣ издревле существовало, но архипастирскiя посѣщенiя повѣтовыхъ городовъ въ прежнее время, по рѣдкости своей, почитались событiемъ весьма рѣдкимъ. Вмѣсто семинарiи [тогда] было училище, извѣстное подъ названiемъ бурсы, гдѣ обучали сироты и бѣдныя дѣти священно-служителей и церковныхъ причетниковъ, называвшiеся бурсаки. Многiя священники воспитивали сыновъ своихъ по церковному уставу въ домахъ; они посвящались изъ дячковъ въ дiаконы, а послѣ въ священники. Тогда не строго смотрѣли на то — удовлетворительно ли обучены, но требовали испитивающiя ихъ предварительно, чтобъ знали изъ ермолая и изъ другихъ церковных установленiй тѣ правила, относящiяся къ священнодѣйствiю, о которыхъ обыкновенно дѣлалъ архiерей вопросы при испитанiи способностей, слѣд. зависѣлъ здѣсь успѣхъ къ надежнѣйшему достиженiю желаемаго [45 б.] не отъ достоинствъ по познанiямъ и нравственности, а отъ качества и количества приношенiй. Были слухы будто одинъ епископъ [1]), желая строить себѣ теплую рясу подъ лисiй мѣхъ — сказалъ объ этомъ своему докладчику для передачи просящимъ посвященiя. Докладчикъ наметанный опитности по сей части исполнилъ это; такимъ образомъ получивъ отъ первого просителя лисьiй смухъ перепродавалъ его всѣмъ являвшимся ставленникамъ и тогда же получалъ обратно для его преосвященства; слѣд. одинъ и тотъ же смухъ доставилъ средство получить санъ священника не одному десятку изъ неучоныхъ дьяконовъ. Когда же на послѣдокъ архiерей судя по числу приносившихъ лисьи смухы почиталъ ихъ достаточным количествомъ для сказанной надобности, спросилъ объ нихъ, [46] докладчика какъ прiемщика и хранителя, то сей не затрудняясь доложилъ владики, что полученные имъ смухы съѣдены мишамы и остался въ цѣлости одинъ только. Архiерей за неiсправное ли сохраненiе или по подозрѣнiе въ обманѣ удалилъ докладчика, какъ неблагонадежного, а лисьей мѣхъ для рясы принужденъ [былъ] приобрѣсть за наличные деньгы (:какъ говорили:) изъ одного и того же источника полученные. Слѣдствiемъ придуманной докладчикомъ спекуляцiи онъ остался въ хорошихъ баришахъ, а просителей избавилъ отъ трудовъ въ отисканiи смуховъ. Одинъ владика обманутъ и потерпѣлъ убытки посвятивъ нисколько лицъ за одинъ лисьiй смухъ. Поповычи и дьяконенки, достигшiя чрезъ вышесказанныя средства званiй священнослужительскихъ, старались въ сѣльскихъ приходахъ вознаграждать издержки свои предосудительными вымогательствами отъ прихожанъ при исполненiи церковныхъ требъ и въ особенности при бракосочетанiяхъ,

[1]) Скромность не позволяетъ назвать его имени.

такъ [46 б.] что не имѣющія въ наличности требуемаго количества денегъ за вѣнчанье, принуждались продавать или часть земли или рабочій скотъ. Священники всегда находили мнимія невозможности къ выполненію своихъ обязанностей, просимыхъ прихожанами, безъ взноса произвольно назначаемыхъ даяній и наоборотъ часто принебрегали всѣмы законными препятствіями — при полученіи щедрых наградъ. Такимъ же образомъ въ свою очередь и сіи священники отъплачивались въ Черниговѣ весьма порядочно, [такъ какъ] дикастерійскіе секретари умѣли харашо оббырать ихъ. Званіе секретаря знатную роль играло въ дикастеріи; нужно было потрафить туда, чтобъ въ короткое время составить себѣ знатный капиталъ. Наприм. статс[кіе] совѣтники [1]) изъ синода поступали въ сіе секретарство. [47] Священники сѣльскіе сильно устрашались попасть по какимъ либо преткновеніямъ въ руки секретаря дикастеріи, дѣйствовавшаго самовластно, съ тяжкими требованіямы. Я знаю, что одинъ попъ Конотопскаго уѣзда, преданный суду гражданскому за погребеніе дворовои дѣвки съ боевыми знаками, съ полученіемъ рябой свынѣ [2]) отъ лица, причинившаго тѣ побои, искавши снисхожденія въ своемъ поступкѣ, когда услишалъ, что дѣло его, бывшое въ уѣздномъ судѣ, подлѣжитъ передать для разбору духовной власти, то со слезами умоляль судить его по свѣтской части, не предавая въ руки секретаря дикастеріи, гдѣ члены, или слабо или вовся не занимаясь разбырательствомъ дѣлъ, производившихся въ дикастеріи, предоставляли по обыкновенію дѣйствовать секретарю по своему усмотрѣнію. [47 б.] Нисколько примѣровъ показываютъ власть дикастерійских секретарей. 1) Помѣщикъ нашъ [3]) въ намѣреніи жениться на любимой дѣвици, при несогласіи на это родителей ея, рѣшился перевѣнчатся съ нею тайно, испросивъ предварительно (:за хорошую дань:) отъ секретаря дикастеріи [4]), позволительную записку, удостовѣряющую, что священникъ перевѣнчавшій С-го не подвергнется за сіе отвѣтственности чрезъ посредство его, секретаря. С-кій, увозя невѣсту изъ дому родителей и убѣгая гнавшихся за нимъ людей, ѣхалъ весьма спѣшно и нисколько десятковъ верстъ не кормилъ лошадей, но заливалъ ихъ въ выдѣ лѣкарства хлѣбнымъ выномъ. Напослѣдокъ нашелъ въ одномъ селеніи зговорчиваго священника, которого убѣдила перевѣнчать предъявленная записка секретарская и вмѣстѣ порядочный кушъ серебранных цѣлковыхъ. Дальновыдная жена сего священника, видя щедрую руку С-го, пожелала воспользоватся и для себя благопріятнымъ случаемъ и для достиженія предположенной цѣлѣ, начала притворно отговаривать мужа, устрашая его отвѣтственностью за перевѣнчаніе. [48] С-кій понялъ дѣло и интересуясь въ высшей степени скорѣе кончить желаемое, не щадилъ цѣлковыхъ і нисколько горстей серебра умилостивили жадную попадью, такъ что она не только перемѣнила свои мнимія убѣжденія но властно разрѣшила и торопила мужа исполнить, по ея словамъ, благое дѣло, которое кончилось тогда же къ сердечному утѣшенію двухъ любывшихся лицъ и къ удовольствію священ-

[1]) Анфиловъ. [2]) Слова свидѣтелей. [3]) П. П. Скоропадскій. [4]) Василевскій.

ника и супруги его, получившихъ знатную награду, которая еще болѣе оказалась имъ въ интересномъ выдѣ когда родители невѣсти при всѣх усиліяхъ подвергнуть священника, исполнявшаго тайное бракосочетаніе, не успѣли въ томъ и сей послѣдній остался безъ всякой отвѣтственности средствомъ заступничества мощнаго секретаря, дѣйствовавшого въ семъ разѣ усердно при харошихъ жертвахъ богатого помѣщика С-ского. [48 б.] 2) Входъ просителей-священнослужителей въ домъ секретарей сихъ такъ былъ интересенъ и частый, что у одного изъ ныхъ [1]) евреи откупали калитку у двора, съ порядочнымъ платежомъ. Аренда сія доставляла арендаторамъ евреямъ выгоду отъ пошлины за входъ чрезъ эту калитку, взносимой священниками, имѣвшими частія и необходимыя надобности къ секретарю. Конечно знатную дань получалі дикастерійскія секретари отъ священниковъ, нерѣдко подпадавшихъ духовному суду, но за то и избавляли ихъ, сильнымъ своимъ вліяніемъ отъ подлежавшихъ осужденій. Изъ многихъ подобныхъ событій можно указать на никоторія почти неимовѣрныя защищенія священниковъ выдимо выновныхъ, но не жалѣвших приношеній. Наприм., въ одномъ селеніи приходскій священникъ, имѣвшій личное неудовольствіе къ помѣщику, почотному прихожанину [2]), тяжко оскорбилъ его публично словамы, подъ предлогомъ [49] требуемого благочинія въ церквѣ. Помѣщикъ этотъ и сынъ его (:оба штабъ-офицеры:), зная извѣстную всѣмъ дурную жизнь священника и преступную связь съ непотребною женщиною явно отъ него рожавшую дѣтей, довели объ этомъ до свыдѣнія духовной власти, но назначенныя отъ дикастеріи, по выбору секретаря, слѣдователи уладили дѣло такъ, что вопіющія преступленія выновного священника закрыто. Дѣло поступило въ дикастерію, куда поѣхалъ и попъ, само собою заплатившій евреямъ неоднократно пошлину за входъ чрезъ сказанную выше калитку въ домъ секретаря, а сей получивъ достойную дань, оправилъ его слѣдствіемъ. [Послѣ] этого сказанный священникъ воротился чистъ и правъ; мало этого, — помѣщиковъ, отца и сына, осмѣлившихся сказать на него выдимую правду, дикатерія отдала подъ уголовный судъ будто за несправедливый доносъ. Много стоило Зань—чамъ испросить въ сынодѣ уничтоженіе незакон ного распоряженія дикастеріи, а попъ все таки остался при прежних [49 б.] законно-преступныхъ дѣйствіяхъ. Другое, одинъ изъ двухъ священниковъ при сѣльской церквѣ, враждовавшихъ другъ на друга, унёсъ тайно или уворовалъ изъ церквы плащиницу наканунѣ великой пятницы, въ подступъ такъ сказать своему собрату, служившему тогда, и подозрѣніе выдимое пало на того преступного попа. Въ одно и тоже почти время, но въ другомъ селеніи нашего же къ сожалѣнію уѣзда, тры приходскія при одной церкви священники, раздѣляя между собою принесенныя въ фоминой понедѣльникъ прихожанами для поминковъ съѣстныя лакомыя припасы, подъ названіемъ м и с о ч к и, в том числѣ и крашенія курыныя яйца, не сошлись в дѣлеже [50] симы послѣднимы, начали спорить между собой и въ азартномъ выдѣ бросать другъ на друга яйцамы, изъ которыхъ никото-

[1]) Василевского. [2]) И. Н. Занкевичу.

рыя, не попавшія въ лицо попу, ударялись о церковныя стѣны, и этимъ подѣланы видимія пятна. О сихъ довольно соблазнительных поступкахъ, произведенныхъ въ выду прихожанъ, тутъ же въ церквѣ находившихся, какъ равно и о сказанномъ выше церковномъ святотатственномъ воровствѣ плащаницы, производилися отъ духовнои власти слѣдствія, но дѣла эти кончены въ дикастеріи безъ всякихъ обвыненій преступныхъ поповъ, по милосердному покровительству и защитѣ секретаря, получившаго сотнями сереб. рублевики.

[50 б.] По прежней рѣдкости архіерейскихъ проѣздовъ по епархіи переѣздъ въ столицу Черниговскаго архіепископа Михаила Десницкого, въпослѣдствіи митрополита С.-Петербургскаго, принятъ былъ рѣдкимъ событіемъ: жители Конотопского и сосѣднихъ повѣтовъ съѣжались въ назначенный день [въ Конотопъ], конотопское духовенство, подъ начальствомъ мѣстного протопопа, ожидало его высокопреосвященство въ церквѣ. Но вечеромъ уже, [51] вышло на короткое время въ ближайшій домъ священника Бялопольскаго (:по уличному — Тягнирядно:); въ это время архіерей пріѣхалъ и священики возвратившись поспѣшно въ церковь, торопились прежде входа его одѣться въ церковныя парады и встрѣтит; при этомъ случаи сказанный Бялопольскій, бывшій отъ природы какъ то мѣшковатъ и удовлетворявшій часто свои желанія хмельными напиткамы, при сильной поспѣшности, надѣлъ на себя рызы на изнанку, и не замѣтивъ этого ни самъ онъ, ни собраты его, въ такомъ странномъ выдѣ, при многочисленномъ народномъ собраніи, предъсталъ предъ архіепископа, который увидѣвъ это, обратился къ прото[по]пу и указивая рукою на Бялопольского, сказалъ: „что это?“ послѣ здѣлалъ тому и другому выговоръ. — На другой день Михаилъ служилъ литургію [51 б.] въ соборной церквѣ, а обѣдалъ въ маршала Конотоп. А. Д. Кандибы, гдѣ, (:какъ съ удивленіемъ разсказывали:), рыбный столъ изготовленъ былъ будто на коровьемъ маслѣ, и что, когда подносили архіерею блюдо съ какимъ то скоромнымъ кушаньемъ то сыдѣвшій возлѣ владыки архимандритъ предъувѣдомилъ объ этомъ архіерея, а сей отътолкнувъ блюдо, сказалъ: „развѣ я просилъ тебя дѣлать мнѣ подобнія предъостереженія“?

[52] При возстановленіи въ Малороссіи повѣтовъ, (:въ 1797 г.:), въ Конотопѣ маршаломъ былъ, много лѣтъ А. Д. Кандиба. Онъ первый у насъ получилъ ординъ 4-й ст. Владиміра; до него никто не имѣлъ за дворянскую службу сего отличія. Въпрочемъ онъ не ознаменовалъ ничемъ особенно своего долголѣтнаго маршалства. Къстати сказать что рѣчь Роменского маршала Полетики при въводѣ выбранныхъ дворянствомъ членовъ въ присудственные мѣста достойна вниманія. Рѣчь сія заключалась въ слѣдующих словах: „Не въводяще васъ въ мѣста сіи, гдѣ возсядутъ съ вами судъ, мѣлость и правда, я прежде отверзъ вамъ двери темници и указалъ томящіяся жертвы преткновеній человѣческихъ, сдѣсь же гласомъ человѣчество просить васъ стану — да въ первыхъ засѣданіяхъ вашихъ облегчите участь ихъ, осудивъ выновныхъ и оправдавъ невынныхъ. Прилѣпляясь къ законамъ отечества вашего,

серце ваше будетъ имѣть свои собственныя законы, а совѣсть ваша дасть вамъ сильнѣйшія отъ всѣхъ земныхъ. Почто напоминать вамъ, что люди были-бъ чудовищами, пожирающими другъ друга, еслибъ природа не дала имъ жалости въ подпору разуму. Почто говорить вамъ. что жестокосердый [52 б.] человѣкъ всегда нещастенъ, не имѣя въ серцѣ своемъ чувствительности къ состраданію ближняго; онъ иногда можетъ быть праводушнымъ и справедливымъ, но никогда не будетъ милостивымъ, благороднымъ, сострадательнымъ. Желалъ бы я, чтобъ дѣла общія были вашими и ваши общимы. Миролюбіемъ своимъ вы заставите тяжущихся жить спокойно, закоснѣвшимъ во враждебных ссорахъ откройте святую истину закона и ею прекратите распрю ихъ съ полною на защиту вашу надеждой; пускай только входитъ къ вамъ одинъ справедливый проситель, бѣдный угнетаемый богатымъ, слабый гонимый сильнымъ. Особу жъ каждаго изъ невынныхъ собратій своихъ почитайте всегда неприкосновенною, не забывайте, что за предѣлами труднаго сего поприща ожидаютъ васъ благодарность и слава!“ Маршалъ Полѣтика призивая новоизбранныхъ членовъ добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей, вмѣнялъ имъ въ священнѣйший долгъ — защиту невынныхъ собратовъ, но мнѣ пришлось видѣть неисполненіе сего долга въ высшей степени. — Сосѣдъ мой, служившій въ началѣ настоящаго столѣтія конотопскимъ земскимъ комиссаром [1]), человѣкъ благороднѣйшій въ общежитіи, но исполнявшій обязанности званія своего слишкомъ равнодушно, [53] находился однажди въ м. Батурынѣ, для соблюденія порядка во время ярмонки тамъ, и когда в одно не прекраснейшое, но ненастное утро, прибѣжавъ къ нему на квартиру козачій голова и доложилъ въ тревожномъ выдѣ, что засѣдателя Омельяненка бьютъ на ярманковой площади иногородные торговцы, коммисаръ, выслушавъ оч[ень] спокойно донесеніе сіе, повыдимому не не заслуживающее вниманія и прихлебывая изъ чашки чай, который тогда пилъ, весьма равнодушно сказалъ головѣ: „Пойды, скажи пущай перестанутъ!“ Случай этотъ какъ при мнѣ происходившій, представляется слишкомъ отличительнымъ: засѣдатель, обязанный блюсти за порядкомъ при народномъ собраніи, допущаетъ, чтобъ пяные торговцы самаго его колотили и вмѣсто приказанія, (:какъ бы слѣдовало:), взять ихъ заразъ подъ арестъ, требуетъ [53 б.] такъ сказать защиты отъ коммисара, а сей ограничивается въ этомъ разѣ однимъ довольно оригинальнымъ и какъ бы шуточнымъ приказаніемъ сѣльскому уряднику. Надобно знать, что комисаръ съ засѣдателемъ Омельяненкомъ всегда состояли въ самихъ пріязненныхъ отношеніхъ... [2])

---

[1]) О. С. Езучевскій.

[2]) Рукою Ол. Лазаревського приписано: На этомъ и остановился покойникъ папенька.

Олександер Лазаревський.

[Спогади про конотіпців.] [1])

[1] Освобожденіе крестьянъ произвело величайшую революцію въ экономическомъ быту народа. Прошло 30 лѣтъ отъ 19 февраля 1861 г., а дворянское сословіе обѣднѣло болѣе чѣмъ на половину. Фактическая сторона этого обѣднѣнія представляетъ большой интерессъ. Обѣднѣло дворянство отъ неумѣнія справиться съ хозяйствомъ безъ крѣпостного труда. Для исторіи настоящаго времени необходимы будутъ факты какъ происходило это обѣдненіе въ отдѣльныхъ случаяхъ. Передъ моими глазами прошло это тридцатилѣтіе въ Конотопскомъ уѣздѣ, самомъ богатомъ по плодородію почвы, въ Черниговской губерніи. Записываю здѣсь что видѣлъ, желая сохранить для будущаго вообще черты изъ быта дворянъ моего времени, и буду вести разсказъ по семьямъ дворянъ Конотопскаго уѣзда.

[2] Костенецкій Андроникъ Мойсеевичъ былъ довольно долго предводителемъ дворянства (1877?) [2]) въ хорошихъ отношеніяхъ былъ съ отцомъ, который и возилъ меня къ нему, когда студентомъ я пріѣзжалъ домой А. М. К-ій жилъ въ своемъ хуторѣ около с. Семяновки, Дубовязовкѣ, въ небольшомъ флигелькѣ въ три комнаты, изъ которыхъ двѣ предназначались для гостей.

К. былъ холостъ, но имѣлъ двухъ или трехъ дочерей отъ своей крестьянки, которыхъ не стѣснялся показывать своимъ гостямъ-сосѣдямъ, а послѣдніе гладили по головкамъ Сашеньку и Олиньку. Отецъ нашъ возилъ для нихъ даже конфекты, что указывало на особую нѣжность къ ихъ батюшкѣ Въ домашней жизни К. отличался большой неряшливостью, какъ и всѣ Костенецкіе. Помню напр., что въ его кабинетикѣ, онъ же и спальня, гдѣ онъ принималъ близкихъ гостей, одинъ изъ угловъ былъ постоянно наполненъ грязными носовыми платками, производившими своими пятнями отъ нюханья табаку чрезвычайно непріятное впечатлѣніе брезгливости. А тетка Ефросинья Ильинишна увѣряла, что видѣла разъ въ гостиной К-го подъ кроватью (кровать стояла за ширмами для ночевавшихъ гостей) ночной горшокъ покрытый тарелкою со сметаною... Послѣдніе годы К-ій доживалъ уныло: мать его дочерей измѣнила ему и вышла замужъ за дубовязовскаго пастуха... А передъ тѣмъ убитъ былъ мужъ только что вышедшей замужъ старшей его дочери Сашенька. Этотъ мужъ (одинъ изъ конотопскихъ Ельфимовыхъ)

---

[1]) Друкується вперше, з оригінала. На другій картці єсть дата написання цих спогадів: „іюнь 1888 года“. *Прим. ред.*

[2]) Конотіпського повіту. Знак запитання — авторський. *Прим. ред.*

убитъ былъ дубовязовскими крестьянами за то что ревностно сталъ присматривать за хозяйствомъ тестя... Убійцы открыты не были, но говорятъ ихъ знали всѣ сосѣди. Умирая К-ій имѣніе свое завѣщалъ племяннику Щекину, а дочерямъ оставилъ только десятинъ по десять земли. Такое распоряженіе было сдѣлано не смотря на всю нѣжность, которую К-ій питалъ [2 б.] къ своимъ дочерямъ: нужно было сохранить имѣніе въ своемъ родѣ, а родные дѣти могли и съ голоду пухнуть...[1]) Такъ оно и случилось. Старшая дочь оставшись съ ребенкомъ послѣ убитого мужа неустанно трудилась для этого ребенка, которого и провела чрезъ гимназію. А племянникъ Щекинъ, на обязанности которого лежало сохранить завѣщанное ему дядею имѣніе очень скоро продалъ его еврею конотопскому богачу Урѣ Зороховичу, поселившему въ Дубовязовкѣ одного изъ своихъ сыновей. И теперь въ Дубовязовкѣ устроена этимъ сыномъ Зороховичемъ барская усадьба, которую не могутъ минуть дочери К-го пріѣзжая въ свои избушки, построенныя на оставленныхъ и имъ десятинамъ...

Кандиба Андрей Андреевичъ и жена его Анна Васильевна — обое были очень замѣчательными людьми по своему богатству и скупости. Скупость ихъ вошла въ поговорку. Страсть къ стяженію наполняла всю жизнь этихъ супруговъ. Мужъ уже въ молости своей ради богатства сжегъ постройки брата своего, почему и слылъ въ народѣ подъ именемъ Палія. О поджогѣ братниныхъ построекъ я слыхалъ только преданія; разсказывали что поджогъ сдѣланъ былъ по приказанію А. А. К-бы его крѣпостнымъ, которого за этотъ поджогъ судили и заслали въ Сибирь.

Скупость А. А. К. прославлена была сочиненнымъ акафистомъ, который прославлялъ эту скупость съ припѣвомъ: радуйся Кандиба, великій конотопскій чудотворче! Изъ текста же акафиста припоминаются фразы: Радуйся сѣнную траву въ табакъ превращающій, сальные огарки собирающій, и проч. Авторомъ акафиста былъ какой то Паульсонъ. Анна Васильевна рожденная была Алферова — богатого харьковского помѣщика. А. В. разсказывала что ея богатство шло отъ Парпурихи, [3] бывшей во второмъ замужествѣ за конотопскимъ городничимъ Базилевичемъ. Эта то Парпуриха, которую ограбилъ было извѣстный разбойникъ Гаркуша. — Съ дѣтства помню самого А. А. и А. В. любившихъ посѣщать своихъ сосѣдей какъ говорятъ, ради того чтобы лишній день дома обѣда не варить и кромѣ того прокормить даромъ трехъ слугъ (кучера, форейтора и лакея) и шестерикъ лошадей. — Разъѣзды эти производились всегда на шестирикахъ. Разъѣзжать тѣмъ легче было, что у К-бъ была всего одна дочь „Сашенька". Изъ за этой Сашеньки въ семьѣ К-бъ произошло не мало бѣдъ. Дѣло въ томъ что Сашенька какъ одна дочь такихъ богачей, была заманчивою невѣстою. Изъ за богатства и хотѣлъ было на ней жениться одинъ изъ сыновей Григорія

[1]) Себ-то маєток, на тогочасну дворянську думку, не міг перейти до „незаконнорожденныхъ" дітей. *Прим. ред.*

Петровича Кандибы — Александръ. Не расчитивая на взаимность Сашеньки Александръ К., чтобы легче достигнуть намѣченой цѣли, сошелся съ Анной Васильевной, которою безпрекословно слушался Андрей Андреевичъ. Плодомъ связи Александра К. съ А. В. была столь извѣстная въ конотопскомъ мірке — Людмила, по мужу Юркевичъ. Послѣ рожденія Людмилы Александръ К-ба хотѣлъ осуществить мысль свою о женитьбѣ на старшей дочери Андр. Андреевича, на что соглашалась и Анна В-на. Но Александра Андреевна хорошо знавшая о связи Александра Григорьевича съ матерью, рѣшительно отвергла это сватовство, а когда мать начала было настаивать, то дочь погрозила зарѣзаться... Мѣстная сплетня утверждала что Анна В-на заплатила и платила за связь, деньгами. Этому можно вѣрить зная что за человѣкъ былъ Александръ Гр. Кандиба. Безсердечіе этого человѣка лучше всего выразилось съ тою же Анною В., которая умирая въ 1862 г. отъ рока хотѣла было отпраздновать въ последній разъ свои именины. Будучи за что [3 б.] то въ это время сердитъ на Анну В-ну, Александръ Гр., бывшій въ это время уже мировымь посредникомъ, вызвалъ повѣсткою повара Андрея Андр. К-бы именно на день именинъ, почему и некому было обѣда сварить гостямъ. — Послѣ смерти Анны В-ны, Людмила предоставленная самой себѣ лѣтъ въ 15-ть забеременѣла отъ своего лакея, и для рожденія была отвезена отцомъ въ Москву. Вернувшись оттуда Андр. Андр-чъ К-ба поспѣшилъ Людмилу выдать замужъ, для чего подсылалъ евреевъ къ нѣкоторымъ окрестнымъ женихамъ, соблазняя послѣднихъ деньгами. Соблазнился одинъ изъ кролевецкихъ Юркевичей, получившій за изъянъ невѣсты 120 т. (Старшей вышедшей замужъ за корнета Конст. Петр. Тарновскаго дано было только 60 т.) Вышедши замужъ Людмила продолжала кутить, въ чемъ отчасти помогалъ и мужъ ея. Приданое было прокучено и затѣмъ Юркевичи стали дѣлать долги, которые періодически уплачивалъ Андр. Андреевичъ.

Въ этихъ уплатахъ конотопскаго Плюшкина было не мало драматизма. Уплативъ большой долгъ въ февралѣ 1879 г. Андр. Андр. Кандиба не выдержалъ и умеръ отъ удара. Послѣдующая жизнь Людмилы исполнена скандала: развратъ ея дошелъ до того, что послѣдніе годы она живетъ въ открытой связи съ какимъ то евреемъ, нанимая небольшую квартирку на послѣдніе остающіеся у нея гроши... Дѣти забыты, а мужъ и подавно. Не многимъ лучше вышла и старшая сестра Людмилы — Александра. Выйдя замужъ Ал-ра жила съ мужемъ въ полномъ согласіи лѣтъ десять — пятнадцать; затѣмъ произошла какая то исторія между мужемъ и гувернанткою и А-ра Андреевна пустилась путешествовать по Европѣ; на эти поѣздки издержано было столько денегъ, что не осталось и на воспитаніе дѣтей. Послѣдніе не получили [4] почти никакого образованія. Получивъ послѣ смерти Андр. Андр-ча всѣ его имѣнія и денегъ около 100 т., А-ра А-на деньги прожила очень быстро и скоро заложила и Капитоновку, все для тѣхъ же путешествій. —Мужъ съ своей стороны разорился, ведя безъ толку хозяйство и вотъ уже

года два какъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. – А въ [с.] Юровкѣ болѣе 1000 дест. превосходной земли. Не трудно предсказать, что дѣти Тарновскихъ будутъ бѣдняками, пожалуй такими же какъ и дѣти старшаго брата Констант. Петр. — Александра Петровича, которому принадлежала половина с. Кошаръ. Продавъ эту половину Кошаръ послѣ смерти отца, конотопскому еврею Чиркинскому, дѣти Ал-ра Петровича Тарновского совсѣмъ обѣднѣли и одинъ изъ сыновей добывалъ себѣ хлѣбъ давая концерты по уѣзднымъ городамъ.

Кандиба Петръ Григорьевичъ обращавшій на себя вниманіе громадностью своего тѣла, заступилъ мѣсто конотопскаго предводитель послѣ Андрон. Мойс. Костенецкаго и оставался на этой должности до смерти въ 1868 г. П. Гр. К-ба былъ старшій сынъ изъ семи сыновей Григорія Петр. К-бы. За нимъ слѣдовали: Андрей, Николай, Александръ, Павелъ Михаилъ и Данило. Павелъ и Михаилъ умерли рано (одинъ изъ нихъ убитъ крестьянами), а остальные пять были коноводами конотопской молодежи своихъ сверстниковъ въ томъ гомерическомъ пьянствѣ, о которомъ преданіе говоритъ, что и ложась спать эти господа клали подъ подушки бутылки съ водкою... Можно сказать что молодость этой молодежи пропита была въ безпрерывномъ пьянствѣ. Пили по двое сутокъ не ложась спать. Развратъ шелъ рука объ руку съ тимъ пьянствомъ. Тутъ же отличался говорятъ Покорскій-Жоравко Михаилъ Федоровичъ изъ Сосновки. — Женатъ былъ Петръ Григорьевичъ Кандиба на единственной дочери Михаила Алексѣевича Костенецкого жившаго въ Михайлановкѣ [1]). Это былъ самый богатый [4 б.] изъ Костенецкихъ. У П. Гр. К-бы была тоже одна дочь, очень некрасивая, золотушная, въ которую тѣмъ не менѣе влюбился извѣстный Ив. Ил. Петрункевичъ и женился посредствомъ нѣкоторого похищенія изъ Куриловки въ Михайлановку гдѣ произошло вѣнчаніе. Говорятъ, что Петръ Гр. К. говорилъ дочери, что Петрункевичъ женится не на ней, а на ее богатствѣ. Оно такъ и было. Въ женитьбѣ на дочери П. Гр. и затѣмъ въ безсмысленномъ промотаніи женинаго богатства послѣ смерти тестя, вполнѣ дорисовался Петрункевичъ уже съ юныхъ лѣтъ обѣщавшій изъ себя замѣтнаго кавалера индустріи. Одаренный необыкновенными способностями и особенно умѣніемъ гладко говорить, Петр-чъ нѣкоторое время игралъ видную роль у себя въ уѣздѣ (Борзенскомъ) и въ Черниговѣ на земскихъ собраніях. Его считали коноводомъ черниговскихъ либераловъ. между которыми одни шли за Петрунк., а другіе пользовались его ораторскими способностями. Лишь немногіе изъ этой партіи видѣли въ Петрункевича того проходимца, который потомъ растративъ женино имѣніе, бросилъ семью въ нуждѣ, чтобы жениться въ другой разъ на сумазбродной вдовѣ, гр. Панина. При разводѣ Петр-чъ нисколько не стѣсняясь, заставилъ свою первую жену съиграть роль грѣшницы, при грубѣйшей обстановкѣ въ квартирѣ борзенскаго нотаріуса. Не даромъ Петр. Гр. ужаснулся, узнавъ

[1]) У Мих. Ал. Кост. кромѣ дочери былъ еще сынъ, душевнобольной, жившій и умершій въ Конотопѣ.

что дочь его повѣнчалась съ Петрункевичемъ... Но тяжела была жизнь жены Петрунк. и до замужества. Петръ К-ба б[ылъ] однимъ изъ могикановъ чистѣйшаго типа помѣщиковъ.

Развратъ и выжиманіе соковъ изъ крестьянъ наполняли всю его жизнь. Любопытная была обстановка кабинета у этого отца взрослой дочери: громадный каминъ былъ буквально весь уставленъ фарфоровыми скабрезными статуетками, а на стѣнѣ висѣла [5] громадная картина, изображавшая голую женщину. Для приличія картина покрывалась тюлемъ ничего впрочемъ не скрывавшимъ. Въ выжиманіи соковъ изъ своихъ крѣпостныхъ Петръ К-ба былъ кажется отчасти подражателемъ Н. Г. Гамалѣи. Каждый годъ онъ отсылалъ молодежъ на сахарные заводы, заключая предводительно съ хозяевами послѣднихъ договоръ о поставкѣ извѣстнаго числа мужчинъ и женщинъ. Народъ съ ужасомъ шелъ на эти заводы, бывшія вертепомъ разврата. Самому кажется Кандибѣ принадлежить мысль объ отобраніи отъ крестьянъ всей земли, которая потомъ обрабатывалась самимъ помѣщикамъ, т. е. тѣми же крестьянами, но на помѣщика. Урожай отдавался крестьянамъ на зажонъ со снопа. Примѣру Петра К-бы послѣдовали всѣ его братья, кромѣ Александра. При освобожденіи крестьянъ, послѣдніе въ Куриловкѣ не захотѣли взять той пропорціи, которая назначалась для безземельныхъ и остались безъ земли... Какъ предводитель дворянства Петръ К-ба отличался совершенною безцеремонностью въ обращеніи съ своими дворянами. Особенно рѣзко рисовалась эта безцеремонность въ день именинъ Петра К. Имянины онъ праздновалъ въ октябрѣ, кажется 5-го, когда не рѣдко бывало уже настолько холодно, что требовалась топка печей. Но по скупости свойственной вообще всѣмъ Кандибамъ Петр К-ба начиналъ топить домъ поздно, когда уже начинались настоящіе морозы. Поэтому не разъ случалось что съѣхавшіеся на именины гости не на шутку зябли, но хозяинъ тѣмъ не менѣе былъ непреклоненъ, печей не топилъ а лишъ разрѣшалъ гостямъ надѣвать въ комнатахъ теплое платье, въ которомъ не рѣдко гости сидѣли и за столомъ. И вотъ такъ жилъ да поживалъ Петръ К-ба пока пьянство въ молодости не отозвалось ракомъ въ желудкѣ, отъ котораго онъ и умеръ лѣтомъ въ 1868 г. Въ тотъ же годъ [5 б.] умеръ и второй сынъ Гр. Петр-ча Андрей и умеръ также отъ болѣзни нажитой пьянствомъ.

Андрей Гр. былъ едва ли не лучшимъ изъ семи братьевъ. Женатъ онъ былъ на дочери Егора Мазараки изъ Талалаевки Елизаветѣ, которая оставшись вдовою порядочно кутила... Чтобы кончить о Кандибахъ умершихъ тутъ же нужно сказать и объ Александрѣ Гр-чѣ. Это былъ самый образованный изъ куриловскихъ Кандибъ. Онъ кончилъ московскій университетъ по математическому факультету. Но за то онъ же былъ и самымъ антипатичнымъ изъ сего вообще несимпатичного рода. Отличительная его особенность была безсердечіе, которое такъ рѣзко проявилось когда онъ произведя Людмилу на свѣтъ настаивалъ на женитьбѣ на старшей дочери своей любовницы. Александръ К-ба былъ однимъ

изъ трехъ первыхъ посредниковъ Конотопскаго уѣзда. Другіе два были К. П. Тарновскій и Леон. Ал. Астафьевъ. Какъ посредникъ К-ба велъ себя такъ: если къ помѣщику не благоволилъ, то дѣлалъ всякіе несправедливости въ пользу крестьянъ; но такъ какъ вообще мало было помѣщиковъ къ которымъ бы онъ благоволилъ, то уставныя грамоты были введены въ этомъ участкѣ безъ всякихъ урѣзокъ для крестьянъ. Въ то же время въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ К-бѣ нужно было выразить вниманіе къ помѣщику, съ надѣломъ крестьянъ онъ распоряжался какъ хотѣлъ. Александръ К-ба считалъ себя выходящимъ изъ ряда умникомъ. Любилъ онъ выдѣляться и изъ среды братьевъ, что было и причиною между прочимъ и того обстоятельства, что въ Куриловкѣ только крестьяне Александра К-бы имѣли землю, которая осталась у нихъ и послѣ освобожденія. Въ то время, когда всѣ братья К-бы пили и играли, онъ не пилъ и не игралъ вовсе. Послѣ посредничества служилъ и былъ въ двухъ или трехъ губерніяхъ управляющимъ государственными [6] имуществами. Умеръ въ отставкѣ, отъ разрыва сердца въ 1884 г. женившись незадолго до смерти на какой то Марьѣ Ивановнѣ, которой завѣщалъ свое имѣніе въ пожизненное владѣніе, а въ собственность — племяннику Сергѣю, сыну Андрея Гр-ча.

Астафьевъ Леон. Алекс. третій изъ конотопскихъ посредниковъ первого назначенія. Астафьевы были пришлые люди. Говорятъ что отецъ Л. А. Астафьева былъ петербургскій полицейскій чиновникъ. Онъ купилъ около Бахмача частичку Разумовщины историческій хуторъ Поросючку, доставшійся потомъ двумъ его сыновьямъ, Леониду и другому бывшему професору спб. университета. Хозяйствомъ завѣдовалъ одинъ Леонидъ, который отличаясь скромностью своей частной жизни, въ тоже время былъ очень упрямъ. Занимаясь хозяйствомъ, Астафьевъ упрямо велъ его такъ что скоро разорился и оставилъ дѣтямъ разоренное и обремененное долгами имѣніе. Астафьевъ женатъ на Таравиновой. Всю жизнь свою Астафьевъ прожилъ безукоризненно [1]), онѣ б. между прочимъ дѣятельнымъ членомъ общества распространѣнія св. писанія. Умеръ Астафьевъ отъ удара весною 1887 г.

Лихошерстовъ Иванъ Федотовичъ былъ однимъ изъ сыновей коропского панка Федота Лихошерста, купившаго частичку Разумовщины—Митченки съ хуторами. При дѣлежѣ послѣ отца Митченки достались Ивану Ф. Лих-ову, который устроилъ тутъ очень хорошую усадьбу. И. Ф. попалъ въ предводители изъ кандидатовъ послѣ смерти П. Гр. Кандибы. Въ это время онъ б[ылъ] уже боленъ чахоткою и скоро умеръ, оставивъ вдову съ двумя дочерьми. Лихошерстовъ былъ простой безхитростный человѣкъ, помазавшійся образованіемъ нѣжинского лицея. Вдова Лихошерстова послѣ смерти мужа пустилась во всѣ нелегкія и скоро прожила Митченки, которыя успѣли захватить кредиторы вдовы—евреи. У послѣднихъ [6 б.] Митченки купилъ П. Гр. Грушевскій сначала смоленскій „щитинникъ", а потомъ управляющій у многихъ черниговскихъ пановъ.

[1]) Пізніше Ол. Лазаревський трохи змінив цю свою думку. *Прим. ред.*

Константиновы. Въ нач. этого столѣтія переселились изъ Глуховского въ Конопопскій уѣздъ Ив. Степ. Кулябка, купившій изъ Разумовскаго имѣній с. Подлипное и у Кандибъ слоб. Кандибовку (около Семяновки). Поселился Кулябка въ х. Скибенцахъ. Женатъ онъ не былъ, но имѣлъ двухъ побочныхъ дѣтей сына Михаила и дочь Анну (Михайло Ивановичъ Богдановичъ дожилъ до глубокой старости; слѣды его въ Конотопскомъ уѣздѣ: покупка х. Гарного у К. И. Бѣлозерскаго, для побочной своей дочери Марьи, которая была замужемъ за Мих. Ст[анислав.] Вашкевичемъ). На этой дочери Аннѣ женился маіоръ Николай Константиновъ, получившій за женою въ приданное всѣ имѣнія Кулябки.

Константиновъ отличался своею щедростью и сохранилъ поэтому о себѣ самую хорошую память. Умеръ онъ въ сороковыхъ годахъ, оставилъ сыновей Афанасія, Николая и Ивана и дочерей Татьяну и Марью. У одного изъ нихъ, слѣдовавшую ему часть отцовского имѣнія по улиточной записи похитилъ мошеническимъ образомъ Яковъ Ив-чъ Костенецкій, о которомъ ниже.

Третій Константиновъ Иванъ Ник-чъ (род. 1828, † 1888) женился очень рано на оч. красивой дѣвушкѣ, о которой нѣсколько лѣтъ назадъ напечаталъ въ Русск. Арх. свои воспоминанія Як. Ив. Костецкій. Жена эта Ив. Н-ча К-ва умерла очень молодою, оставивъ трехъ сыновей и дочь Вѣру (по мужу Кусакову, умершую отъ родовъ въ этомъ 1888 г.). Ив. Н-чъ К-въ отличался какъ и отецъ чрезмѣрною добротою, разстроилъ [7] свое имѣніе, которое затѣмъ привела въ порядокъ вторая его жена Софья Ег. Мазараки, которая забравъ мужа въ руки дѣлала съ нимъ что хотѣла. Отъ этого брака у Ив. Н. К-ва была одна дочь, вышедшая замужъ за какого то уральского козака. Въ декабрѣ 1887 г. Ив. Н-чъ К-въ началъ болѣть, написалъ духовное завѣщаніе, которое показывалъ и дѣтямъ отъ перваго брака; по этому завѣщанію видно было, что вторая жена не все еще забрала себѣ, а оставила кое что и для пасынковъ. Но когда въ августѣ 1888 г. И. Н. К-въ умеръ, то оказалось, что на Подлипенскомъ его имѣніи долговъ больше, чѣмъ оно стоитъ, а Скибенцы завѣщалъ въ пожизненное владѣніе вдовы, которой кромѣ того умершій выдалъ на Скибенцы арендный договоръ и закладную крѣпость. Мачиха пользуясь безхарактерностью мужа, сильно обидѣла пасынковъ, у которыхъ осталось одно имѣніе тетки ихъ Татьяны Н-ны К-вой, обремененное всякими долгами. Татьяна Н-на прожила весь вѣкъ барышней въ Подлипномъ, исподволь разоряя свое оч. порядочное имѣніе чрезмѣрною щедростью и неумѣньемъ вести хозяйство. Окруженная приживалками Т. Н-на всѣ свои доходы тратила на нихъ и на ѣду, тк. как любила всласть покушать.

Ведя при этомъ неподвижную жизнь Т. Н. ожирѣла до уродливости и умерла въ 1885 г., сойдя кровью отъ лопнувшихъ какихъ то сосудовъ. Всѣ знавшіе Т. Н-у. не забудутъ эту до самозабвенія добрую женщину. Крестьяне ее очень любили, говоря, что „баришня никому ничого“ и очень ее обманывали въ хозяйственныхъ дѣлахъ.

Умирая Т. Н-на оставила свое имѣніе до того обремененное долгами, что наслѣдникъ ея Ив. Н-чъ даже получилъ позволеніе [7 б.] отъ своей жены передать это имѣніе дѣтямъ отъ первого брака. На Татьянѣ Н-нѣ долго мечталъ жениться Як. Ив. Костенецкій, хотѣвшій соединить двѣ части константиновской худобы, но Т. Н-на всегда называвшая этого пройдоху—мошенникомъ, разумѣется быть женой его согласиться не могла. Сватался къ Т. Н-нѣ и Кандиба Петръ Гр-чъ овдовѣвъ и Николай Гр-чъ; но скупые Кандибы были противны щедрой Константиновой и она осталась барышнею на весь вѣкъ. Похоронена она въ Подлипному около церкви. Младшая сестра Т. Н-ны—Марія Н-на была замужемъ за Ник. Макс. Острянскимъ и умерла какъ и мужъ ея очень рано, оставивъ одну дочь Зинаиду, которую воспитывала Т-на Н-на и выдала потомъ замужъ за Карпа Ив. Бѣлозерскаго.—О ней скажемъ когда будемъ говорить о Бѣлозерскихъ.

Псіолъ Петръ Вас. былъ пріймакъ въ конотопскомъ уѣздѣ, по женитьбѣ на вдовѣ Александра Покорскаго—Жоравка, дочери Петра П-ча Скоропадского, которому принадлежала Григоровка. Здѣсь въ этой Григоровкѣ, и былъ у Скоропадского тотъ домъ, о которомъ Шевченко говоритъ: і досі сумно як згадаю... Скоропадскій былъ женатъ на Прасковьѣ Васильевнѣ Скоропадской, извѣстной своимъ развратомъ. Оставшись вдовою з двумя дочерми Лизаветою и Вѣрою, Пр. В-на продолжала развратничать преимущественно съ П. П. Гусакомъ, за которого потомъ и вышла замужъ. Вышла замужъ и дочь ея Лиза за Александра Ф-ча Покорскаго-Жоравко, который умеръ очень скоро, оставивъ вдову съ двумя дѣтьми.

Гусаки какъ говорятъ хотѣли было поживиться около ху[8]добы молодой вдовы, но тутъ у послѣдней явился спаситель въ лицѣ Псіола, за которого она скоро вышла и замужъ. Псіолъ устроилъ и имѣніе и дѣтей своей женѣ (у Псіола дѣтей отъ ней не было). Псіоловское хозяйство въ Григоровкѣ было извѣстно на весь уѣздъ; особенно хорошо тамъ обрабатывался тамъ табакъ, котораго Псіолъ въ хорошіе годы продавалъ тысячъ на 15—16. Съ открытіемъ земскихъ учрежденій Псіолъ явился замѣчательнымъ общественнымъ дѣятелемъ. Въ 1872 г. онъ былъ выбранъ предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей и оставался на этой должности до смерти въ апрѣлѣ 1888 г. Псіолъ безспорно былъ и умный и честный человѣкъ; два недостатка было въ немъ: ужъ очень считалъ себя умнымъ и страстный былъ игрокъ. Желая быть вершителемъ уѣздныхъ дѣлъ, Псіолъ думалъ утвердиться въ этомъ положеніи, заключивъ тѣсный союзъ съ Рачинскимъ; союзъ этотъ долженъ былъ быть скрѣпленъ тѣмъ портретомъ Рачинскаго, который повѣшенъ въ земской управѣ по предложенію Псіола... Но невоздержанность въ языкѣ и обзываніе всѣхъ за рѣдкими исключеніями, дураками и вело къ тому что года за три до смерти, Псіолъ былъ забалтированъ въ гласные, что страшно оскорбило его. Кто велъ эту интригу—не знаю; самъ Псіолъ говорилъ что это дѣло рукъ Рачинского вспомоществуемого Ник. и Мих. Куляб-

ками. Скоро затѣмъ Псіолъ проигралъ въ Кіевѣ, какъ говорили, тысячъ 30-ть, за что жена почти что прогнала его съ Григоровки, назначивъ впрочемъ мужу содержаніе по три тысячи въ годъ. Въ Григоровку Псіолъ лишенъ былъ права ѣздить, когда тамъ находилась Лизавета П-на. Доживалъ свой вѣкъ Псіолъ въ Конотопѣ, проводя все время за картами при чемъ не брезгалъ уже никакими партнерами. [8 б.] Заготовивъ на смерть всѣ необходимости, гробъ, парчу и проч., Псіолъ весною 1888 г. умеръ оставивъ по себѣ сожалѣніе у людей близко его знавшихъ. Не смотря на всѣ его недостатки онъ всегда готовъ былъ помочъ всякому, и пану и крестьянину, и дѣйствительно помогалъ. Григоровское сельское училище, которому онъ отдалъ свои деньги (6000 р.) не должно его забыть. Въ исторіи Конотопского земства онъ игралъ видную роль, что видно изъ напечатанныхъ журналовъ земскихъ собраній. Умеръ Псіолъ въ Григоровкѣ (въ отсутствіи жены) и тамъ же похороненъ.

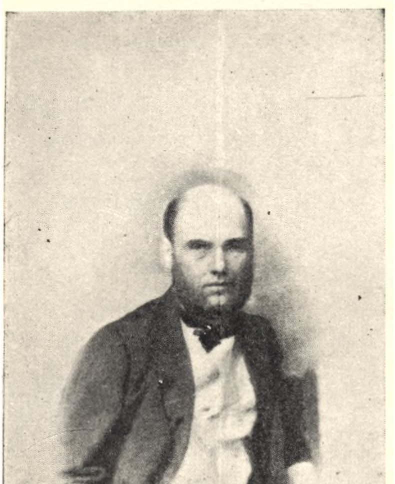
Родной братъ Петра Петровича Скоропадскаго Яковъ Петровичъ Скоропадскій жилъ въ Гайворонѣ. Послѣ него остался одинъ сынъ горбунъ Петръ Як-чъ. Несмотря на свое уродство П. Я. Ск-ій былъ очень охочъ до женского пола, къ которому и имѣлъ не трудный доступъ въ лицѣ крѣпостныхъ своихъ дѣвчатъ. Выборъ послѣднихъ производился на табачныхъ грядкахъ, на которыхъ работала исключительно женская молодежь. Увидѣвъ разъ на этихъ грядкахъ одну дѣвку Евгенію очень понравившуюся С-кому, послѣдній сталъ изъясняться ей въ любви; Евгенія отвѣчала что она лишь съ тѣмъ раздѣлитъ свою любовь, кто на ней женится. Видно характеръ у этой Евгеніи был незаурядный, п. ч. Ск-ій на Евгеніи женился не смотря на протесты матери. Эту Евгенію я видѣлъ въ 1875 г. на танцовальномъ вечерѣ въ Григоровкѣ у Псіоловъ и въ танцахъ не могъ отличить бывшей табачницы от конотопскихъ „дамъ“. Умеръ Ск-ій въ семидесятыхъ годахъ, оставивъ Евгенію съ тремя или четырьмя дѣтьми. Въ это время свекровь Евгеніи уже совершенно примирилась съ ней и вдова П. Я. Ск-ого была вездѣ принимаема в конотопскомъ обществѣ, какъ „равная равными“.

[9] Получивъ отъ мужа по завѣщанію конскій его заводъ вдова выгодно его распродала и купивъ на эти деньги в Гайворонѣ небольшое имѣнье Нечая зажила совершенно самостоятельно. В это время пришлось вдовѣ Ск-ого встрѣтиться съ Ос. Ром. Фененкомъ, бывшимъ тогда конотопскимъ предводителемъ; Фененко старый холостякъ воспылалъ страстью къ не молодой уже вдовѣ и женился на ней. Отъ этого брака рождаются другіе дѣти у вдовы Ск-ого, а сыновья от первого брака кажется гибнутъ. Изъ двухъ, учившихся в Кіевск. гимназіи, одинъ въ этомъ году (1888 г.) женился въ Кіевѣ на проституткѣ, а другому сказали, чтобы уходилъ изъ гимназіи. Дочь П. Я. Ск-ого вышла замужъ за одного изъ сыновей недавно умершего Александра Петровича Сологуба. Сологубъ сей жившій тоже в Гайворонѣ представлялъ собою личность тоже довольно замѣтную въ конотопскомъ міркѣ. Возненко какъ звалъ народъ Сологуба былъ скряга, ростовщикъ и любитель чужого.

Любовь къ чужому выражалась у него въ самой грубой формѣ. Напр. при взвѣшиванiи проданого уже табаку, который Сологуб разводилъ въ значительныхъ размѣрахъ, продавецъ пользуясь минутой когда покупатель отворачивался отъ вѣсовъ и бралъ или кралъ изъ взвѣшеннаго уже куля по нѣсколько папушъ, которыя отбрасывалъ въ сторону. Покупатели говорили что они хорошо знали такую повадку Сологуба, но не заводили ни спора ни ссоры, зная что натуру этого продавца передѣлать нельзя. Сологубъ составилъ себѣ хорошее состоянiе, которое теперь расточается его сыновьями, изъ которыхъ одинъ впрочемъ умѣетъ ловко къ своему прибавлять и чужое. Замѣчательно дополненiе семьи А. П. Сологуба представляетъ собою зять его Гамалѣя сынъ Конст. Алексѣевича бывшаго лѣтъ около 30-ти борзенскимъ предводителемъ. Этотъ Гамалѣя продавъ по смерти отца Лисогорское свое имѣнiе Бѣловѣжскимъ колонистамъ переселился в Кiевъ и стал тутъ ѣздить извощикомъ. Став извощикомъ Гамалѣя образовался въ кавалера индустрiи и сталъ обирать Скоропадскихъ; онъ же и женилъ одного изъ нихъ на проституткѣ.

Бѣлозерскiе ближайшiе наши сосѣди по Гирявкѣ разбогатѣли недавно и случайно. Извѣстный генералъ 12-го года Костенецкiй, которому досталась Гирявка тоже случайно послѣ долговременнаго процесса съ моимъ дѣдомъ по матери и его братьями, Костенецкiй дѣтей не оставилъ не будучи кажется и женатъ; послѣ него осталась одна сестра. Сестра эта какъ говорили внѣ брака родила двухъ сыновей; отцомъ ихъ былъ какой-то панокъ Борзенского уѣзда Данило Бѣлозерскiй, который затѣмъ чуть ли не женился на Костенецкой и усыновилъ Ивана и Николая Даниловичей Бѣлозерскихъ. Послѣ смерти Гирявскаго Костенецкого имѣнiе его должно было перейти къ Костенецкимъ жившимъ въ Сосновкѣ; это были Иванъ и Василiй Васильевичи Костенецкiе почти карлики, которыхъ народъ окрестилъ Ивана—Чопкомъ, а Василя—Картопелькою. Чопокъ былъ женатъ на извѣстной въ уѣздѣ Аннѣ Семеновнѣ, о которой можетъ быть скажу въ другомъ местѣ; Василiй былъ не женатъ. Помню хорошо этихъ двухъ неразлучныхъ братьевъ, которые всегда посѣщали всѣ общественныя собранiя оставаясь нѣмыми ихъ зрителями: и не далеки и скромны они были уже черезъ чуръ. Съ этими братьями Костенецкими и начали процессъ за Гирявку братья Бѣлозерскiе. Собственно процессъ велъ Николай Даниловичъ, который учился въ университетѣ, а въ Борзенскомъ уѣздѣ считался чуть ли не мудрецомъ. Для успѣшнѣйшаго веденiя процесса в СПБ. Н. Д. отправился туда и добился тамъ рѣшенiя по которому всѣ имѣнiя генерала Костенецкого отданы были Бѣлозерскимъ. Имѣнiя эти были не малы: Гирявка, Веревка, Фесевка... Богатство Бѣлозерскихъ было увеличено женитьбою Ивана Даниловича на Еленѣ Николаевнѣ Забѣлѣ. Отецъ послѣдней Николай Забѣла былъ самымъ богатымъ изъ борзенскихъ Забѣлъ да женатъ онъ былъ на дочери борзенского сотника Николая Рыбы, которые тоже были не бѣдны. Помню еще эту старушку вдову Николая Забѣлы—Надежду Николаевну; это была на моихъ глазахъ послѣдняя изъ старо-

свѣтскихъ паній. Она и говорила какъ то по старосвѣтски. Жила она въ старенькомъ домикѣ въ Борзнѣ, гдѣ я у нея бывалъ вмѣстѣ съ ея внуками. Всегда привѣтливо встрѣчая меня и другихъ моихъ братьевъ, она бывало говоритъ что смотритъ на насъ какъ на своихъ кревныхъ... Большая умница была эта Надежда Николаевна и неусыпная хозяйка. Такимъ же умницею былъ и первый ея лакей и домоуправитель Мойсей Ситникъ, котораго мы величали Мойсеемъ Степановичемъ. Дивились мы всегда, когда при посѣщеніяхъ Надежды Н-ны заставали этого Мойсея Степ-ча сидящимъ въ передней на коникѣ съ чулкомъ, который онъ вязалъ такъ же искусно как и сама Надежда Н-на. Послѣдняя не могла допустить, чтобы кто могъ сидѣть сложа руки и вотъ сама она научила Мойсея вязанію чулковъ, чтобы онъ въ свободное отъ хозяйскихъ заботъ время не гулялъ... Разумѣется въ такихъ порядкахъ главною пружиною было крѣпостное право... Дожила Надежда Н-на до глубокой старости, но когда Николай Даниловичъ Б—ій заговаривалъ было, что пора бы и завѣщаніе написать, то она всегда отвѣчала, что сама знает когда пора будетъ. По смерти ея Мойсей мнѣ разсказывалъ, что Н. Д. Б—кій сердился за такіе отвѣты, но настаивать не смѣлъ; но что разъ она Надежда Н-на призываетъ его Мойсея и велитъ послать за Н. Д. Б—кимъ и еще однимъ сосѣдомъ чтобы пріѣхали скорѣе по нужному дѣлу; а когда тѣ пріѣхали то сказала имъ, что теперь пора писать завѣщаніе... Завѣщаніе было написано утромъ; затѣмъ Надежда Н-на распорядилась въ какое одѣть ее платье по смерти, отдавъ всѣ эти приказы Мойсею, а через сутки умерла... Из дѣтей ея помню двухъ сыновей Николая и Виктора и дочь Елену Н—ну, вдову Ивана Д—ча Бѣлозерскаго. Николай Николаевичъ Забѣла былъ женатъ на Надеждѣ Михайловнѣ Бѣлозерской (сестра ея Александра Михайловна была замужемъ за П. А. Кулишемъ), съ которою впрочемъ скоро разошелся; жена его стала жить съ извѣстнымъ въ литературѣ Номисомъ (Симоновымъ) и имѣла отъ него дѣтей, а Н. Н. Забѣла поселился въ Нѣжинѣ, гдѣ и умеръ кажется в 1880 г. Его зналъ весь Нѣжинъ какъ первого вѣстовщика: каждое утро Забѣла выходилъ на такъ называемую „мостовую", садился около одной изъ лавокъ и здѣсь начинялся запасомъ всяческихъ новостей, которыми потомъ и дѣлился съ знакомыми... Такъ прожилъ Н. Н. Забѣла въ Нѣжинѣ около 20-ти лѣтъ, ежедневно выходя на мостовую посидѣть у городскихъ лавокъ и собрать тутъ побольше новостей по Нѣжинской округѣ. Другой младшій братъ Н—лая Н—евича, Викторъ Николаевичъ Забѣла — поэтъ, пріобрѣвшій извѣстность кажется больше потому что одну изъ его пьесъ Глинка переложилъ на ноты. Виктора Н—ча я зналъ уже в эпоху его обѣдненія...

Федір Матвієвич Лазаревський.

Василь Матвієвич Лазаревський.

Олександер Лазаревський.

[Короткі біографії братів Лазаревських].

7. VIII. 1891 [1]). Судьба судила мнѣ пережить всѣхъ братьевъ. Общая дружба соединяла насъ до послѣднихъ дней, при чемъ всѣ мы относились съ нѣкоторымъ почтеніемъ къ старшему изъ насъ, дѣйствительно непрестанно заботившемуся и помогавшему своими связями младшимъ. Никто не знаетъ теперь этихъ братьевъ такъ какъ я знаю; не знаютъ ихъ такъ близко и ихъ дѣти. Какъ для нѣкотораго собственного утѣшенія такъ и на память нашимъ дѣтямъ запишу здѣсь всѣ тѣ свѣдѣнія, которые могутъ представить нравственные облики почившихъ...

Василь Матвѣевичъ (р. 1817 февр. 27, а умеръ 1890 г. апрѣля 18) родился кажется въ Гирявкѣ, а можетъ быть и въ х. Старинскомъ (около с. Гутъ), гдѣ жилъ сначала отецъ женившись. Лѣтъ 6—7 его отвезли въ Куриловку, гдѣ онъ и началъ свое первое ученіе съ дѣтьми Григорія Петр. Кандибы. Затѣмъ учился онъ въ Черниговской гимназіи и уже тогда проявлялъ незаурядныя способности. Окончивъ гимназію, поступилъ въ Харьковскій университетъ, который окончилъ дѣйствительнымъ студентомъ въ 1841 г. Послѣ окончанія университета поѣхалъ домашнимъ учителемъ на Донъ, къ богатому козаку Себрякову, у котораго готовилъ къ поступленію въ учебное заведеніе двухъ сыновей. Здѣсь на Дону, кромѣ уроковъ, В. М. занялся изученіемъ англійскаго языка и кромѣ того готовился держать экзаменъ на кандидата. Результаты этихъ занятій выразились въ томъ, что В. М. сталъ тамъ же переводить Шекспира (первый его переводъ „Отелло" былъ напечатанъ кажется въ 1844 г.) и по выдержаніи экзамена получилъ степень кандидата. Въ 1845 г. В. М. скопивъ кое какую деньгу, оставилъ Себрякова и рѣшилъ ѣхать въ Спб. искать тамъ литературного труда. Проживъ зиму 1845—46 г. дома, онъ отправился въ Спб., гдѣ началъ заниматься литературою, но работа давала ему плохой заработокъ, такъ что скоро онъ началъ чувствовать нужду. Въ это время онъ чуть было не женился на богатой но немолодой уже дѣвицѣ Неплюевой, родомъ изъ Оренбургской губерніи. Въ это же время В. М. рѣшилъ поступить на государственную службу въ Оренбурской коммисіи, вѣдавшей киргизовъ, по вызову служившихъ уже тамъ братьевъ Михайла и Федора. Лѣтомъ 1847 г. В. М. уѣхалъ для этого во Оренбургъ, но пробылъ тамъ всего до зимы

[1]) З боку приписано рукою Ол. Мл-ського: эту записку можно сообщить дѣтямъ братьевъ.

поѣхавъ съ предсѣдателемъ коммиссіи в Спб., случайно познакомился тамъ съ извѣстнымъ Далемъ и при посредствѣ послѣдняго получилъ мѣсто секретаря въ канцеляріи министра вн. д. Перовскаго. Секретаремъ канцеляріи послѣдняго оставался В. М. и тогда, когда Перовскій былъ назначенъ министромъ удѣловъ. А когда Перовскій въ 1856 г. умеръ и начальникомъ удѣловъ былъ назначенъ Муравьевъ (М. Н.), то по приглашенію послѣдняго В. М. занялъ у него должность правителя канцеляріи. В. М. служилъ у Муравьева до назначенія послѣдняго въ Вильну. Умѣніе писать литературно канцелярскія бумаги и привѣтливый характеръ дѣлали В. М. очень цѣннаго начальника канцеляріи и Мур. эту цѣну выражалъ большими денежными наградами. Однако жъ неумѣнье В. М. угождать всѣмъ и каждому повело къ тому, что по уходѣ Мур. изъ удѣловъ, брату пришлось искать другой службы. Я не знаю почему В. М. отсталъ отъ Муравьева; думаю что тутъ имѣла мѣсто своего рода брезгливость, которую наконецъ не могъ не возбудить Мур. у В. М., не смотря на всѣ выгодныя условія въ денежномъ отношеніи службы послѣдняго. Послѣ удѣловъ В. М. получилъ мѣсто вицедиректора въ мин. вн. дѣлъ у Валуева, который передъ тѣмъ былъ директоромъ одного изъ департаментовъ мин. госуд. имущ. у Муравьева и по этой службѣ долженъ былъ хорошо знать брата. Затѣмъ Валуевъ хотѣлъ было сдѣлать брата и директоромъ, но какъ говорилъ потомъ Заика (В. Д.) боялся прямолинейности брата, боялся, что онъ начнетъ очищать департаментъ и „разгонитъ всѣхъ“. Кажется въ 1867 г. братъ сдѣланъ былъ членомъ совѣта министерства вн. дѣлъ и членомъ главнаго управленія по дѣламъ печати и оставался въ этихъ должностяхъ до смерти. Нѣтъ сомнѣнія, что при энергіи брата и при его чиновничьемъ честолюбіи развившемся на службѣ у Мур., В. М. эти 24 года переносилъ извѣстныя страданія, находя, что жизненный покой для него наступилъ слишкомъ рано. Тѣмъне менѣе пришлось „влачить“ чиновничью синекуру, которой такъ многіе добиваются...

Я не знаю близко жизни брата за это время; не знаю чѣмъ онъ собственно занимался; кажется впрочемъ кромѣ любопытной его брошюры „объ истребленіи волковъ“ другихъ подобныхъ работъ у него не было. Всѣ бумаги В. М. перешли къ сыну его Сергѣю; можетъ быть въ этихъ бумагахъ что нибудь и есть.

Какъ частный человѣкъ В. М. былъ человѣкъ очень добрый, безхитростный и довѣрчивый; какъ чиновникъ онъ несомнѣнно страдалъ самомнѣніемъ, которое отъ него отталкивало людей не знавшихъ его близко. Въ дѣйствительности В. М. былъ совершенно честный человѣкъ, очень даровитый, но безъ той упругости въ характерѣ, которая необходима, чтобы человѣка люди не затолкали или по крайней мѣрѣ не отодвинули на заднiй планъ...

В. М. не былъ женатъ. Пытались было женить его знакомыя барыни на богатой, перезрѣвшей дѣвушкѣ Неплюевой; В. М. былъ тогда въ очень стѣсненномъ положеніи, но добрый геній его спасъ. У него было два побочныхъ сына отъ разныхъ матерей Анатолій и Сергѣй.

Михайло Матвієвич Лазаревський
в 1860-х роках.

Первый отъ очень доброй и любящей женщины, а второй отъ жены извѣстнаго литератора В. М. Зотова, съ которой онъ прожилъ болѣе 30-ти лѣтъ въ безбрачномъ сожитіи. Женщина эта очень красивая въ молодости, но сухая себялюбка, дѣлала не сладкій конецъ жизни В. М. Этому помогалъ и сынъ ея, разбалованный донельзя, который лѣнился учиться и кончилъ чуть ли не лѣсной институтъ, перемѣнивъ нѣсколько учебныхъ заведеній. В. М. хотѣлъ его опредѣлить на службу въ Спб; ему это и обѣщали прежніе пріятели, но обѣщаній не исполнили и какъ говорятъ происшедшее отсюда огорченіе В. М. свело его и въ могилу. Въ к[онцѣ] апрѣля (1890 г.) В. М. выѣхалъ разъ на службу и при старой эмфиземѣ получилъ воспаленіе легкихъ, отъ котораго 28 апрѣля и умеръ. Похороненъ онъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Получивъ за брошюру о волкѣ аренду, В. М. реализировалъ послѣднюю и на эти деньги купилъ въ Финляндіи мызу, которую вмѣстѣ съ библіотекою завѣщалъ второму сыну своему. Библіотеку В. М. собиралъ долго и тщательно; въ ней были очень рѣдкія книги, напр. Радищева, путешествіе въ Москву.

Михаилъ Матвѣевичъ (р. 1818 † 1867 г.) родился должно быть въ хуторѣ около Гутъ. Учился въ Нѣжинѣ въ тамошней гимназіи, гдѣ окончилъ курсъ до преобразованія ее въ лицей, когда эта гимназія стала высшимъ учебнымъ заведеніемъ. По окончаніи гимназіи М. М. сначала служилъ въ Черниговѣ, а потомъ въ 1841 г. поѣхалъ по примѣру многихъ малороссовъ искать счастья на службѣ въ Сибирь. Служилъ онъ тамъ въ Тобольскѣ и Тюмени, а затѣмъ былъ приглашенъ въ Оренбургскую коммиссію, вѣдавшую киргизовъ; тамъ онъ служилъ „попечителемъ“ одного изъ отдѣловъ Оренбурскихъ киргизовъ. Здѣсь онъ познакомился съ Шевченкомъ, который былъ сосланъ въ Оренбургъ, а потомъ въ Орскую крѣпость въ 1847 г. и это знакомство превратившееся потомъ въ дружбу продолжалось до смерти Шевченка. Изъ Оренбурга Василь Матвѣевичъ переманилъ М. М. кажется въ 1850 г. въ Спб, гдѣ М. М. служилъ сначала чиновникомъ Спбурскаго губернатора, а потомъ совѣтникомъ Спб. губернскаго правленія. Въ тоже время М. М. сталъ заниматься частными дѣлами гр. А. С. Уварова, который въ к[онцу] пятидесятыхъ годовъ убѣдилъ брата бросить службу совсѣмъ и взять на себя управленіе всѣми дѣлами и имѣніями его, гр. Уварова. Служба эта оплачивалась настолько щедро что братъ послѣдніе десять лѣтъ своей жизни прожилъ въ полномъ изобиліи при томъ постоянно помогалъ роднымъ. Послѣдніе лѣтъ пять М. М. прожилъ въ Москвѣ, гдѣ былъ центръ управленіями имѣніями гр. Уварова. Братъ пользовался очень хорошимъ здоровьемъ, но пришлось ему умереть раньше другихъ изъ насъ. Онъ простудился въ к. 1866 г. и затѣмъ болѣлъ удушьемъ (эмфизема) до весны не смотря на заботливое леченіе, при чемъ только что восходившему свѣтилу Захарьину платилось по 25 р. за визитъ, братъ 3 мая умеръ. Похороненъ онъ сначала въ Страстномъ монастырѣ, но потомъ по желанію матушки, тѣло было перевезено

въ Гирявку и похоронено рядомъ съ отцемъ, на мѣстѣ приготовленномъ для матушки.

Отличительнымъ свойствомъ М. М-ча была доброта и притомъ безконечная. Получивъ въ Нѣжинѣ образованіе очень посредственное, а развитія пожалуй и никакого, М. М. завоевалъ сердца всѣхъ своихъ знакомыхъ своимъ вселюбящимъ сердцемъ. Отецъ и мать его боготворили, да и нельзя было не боготворить за ту безпредѣльную нѣжность, съ которою онъ относился ко всѣмъ своимъ близкимъ людямъ и особенно къ матери, когда она осталась вдовою. Страшное же горе должна была пережить мать, когда ей пришлось пережить нѣжнѣйшаго изъ шести сыновей. Мать до смерти не осушала очей при воспоминаніи о „незабвенномъ Михайлѣ". Просматривая пачки писемъ М. М-ча, писанные имъ къ матери (онъ писалъ ей по 2 раза въ недѣлю) видно, что послѣдняя перечла ихъ нѣсколько разъ послѣ смерти сына...

Нельзя не сказать о тѣхъ дружескихъ отношеніяхъ, которыя существовали между М. М. и Шевченкомъ. Между ними существовали самыя нѣжныя отношенія. Вернувшись изъ ссылки Ш. пріѣхалъ прямо къ брату и долго жилъ у него; а потомъ когда Ш. поселился в Академіи Художествъ, то постоянно обѣдалъ у брата, жившаго противъ Академіи. Всѣ хлопоты о похоронахъ Ш. какъ въ Спб. такъ и о перевозкѣ тѣла въ Кіевскую губернію принялъ на себя М. М. Онъ же устроилъ и имущественные дѣла покойника съ его наслѣдниками. Имущество свое М. М. раздѣлилъ между матерью, братьями и нѣсколькими близкими лицами. Купленныя имъ въ Гирявкѣ 50 дес. земли онъ завѣщалъ тому изъ братьевъ, кто поселится въ Гирявкѣ; потомъ какъ никто тамъ не поселился, то я скупилъ ихъ у братьевъ.

Любящее сердце М. М. было причиною, что въ жизни у него кажется вовсе не было романа... Говорятъ, что въ послѣдніе годы, когда ему было уже подъ 50-ть лѣтъ, онъ влюбился въ какую то барыню, но это была конечно лишь вспышка, уже не могшая произвести настоящого пламени.

Доброта М. М-ча вела къ тому, что около него постоянно кто нибудь жилъ, кто нибудь его объѣдалъ, что знакомые и сосѣди изъ Малороссіи постоянно обращались къ нему съ разного рода просьбами и порученіями. Никому не умѣлъ онъ отказать и вѣчно онъ спѣшилъ куда то исполнить эти просьбы, бывало что и бранился за беззастѣнчивое навязываніе порученій; но эта брань была таковою, что ее могъ слушать и бранимый...

Федоръ Матвѣевичъ (р. 1820 † 1890) учился въ Черниговской гимназіи, а потомъ въ Харьковскомъ университетѣ, который и окончилъ въ 1844 г. по словесному факультету. Началъ службу въ Оренбургѣ, куда вызванъ былъ братомъ Михайломъ и служилъ тамъ въ коммиссіи вѣдавшей киргизовъ до конца пятидесятыхъ годовъ. Затѣмъ перешелъ на службу въ удѣлы, разумѣется при посредствѣ Василя Матвѣевича и считался у Муравьева очень дѣльнымъ чиновникомъ. Въ 1860 г. онъ былъ уже управляющимъ Орловской Удѣльной конторою; въ этомъ году онъ

и женился на дочери орловского губернатора Сафоновича Лизаветѣ Валеріановнѣ.

Затѣмъ около 1870 г. его перевели управляющимъ Ставропольскимъ Удѣльнымъ имѣніемъ на Кавказѣ, гдѣ онъ прослужилъ до 1884 г. когда вышелъ въ отставку.

Ф. М. въ отличіе отъ всѣхъ братьевъ былъ скуповатъ. Получая въ удѣльной [службѣ] хорошее жалованье, онъ скопилъ деньги и ок. 1870 г., купилъ въ Гадяцкомъ уѣздѣ у Рогожева имѣніе около 450 дес., которые затѣмъ и началъ устраивать. Но здѣсь же ему пришлось скоро послѣ покупки похоронить свою жену, которая отъ воспаленія легкихъ умерла въ 1874 г., оставивъ брату трехъ дѣтей: сына Алексѣя, дочерей Марью и Ольгу. Затрудняясь своимъ вдовствомъ въ экономическомъ отношеніи Ф. М. въ 1877 г. женился второй разъ на дѣвушкѣ лѣтъ подъ 40, дочери кролевецкого казначея Мелан. Ильниш. Басаковой. Первая жена Ф. М была женщина развитая и притомъ хорошая музыканша; вторая—представляетъ изъ себя уѣздную барышню притомъ неучившуюся...

Съ этой второй женой Ф. М. и поселился выйдя въ отставку въ своемъ имѣніи, ревностно начавъ заниматься хозяйствомъ. Видимо Ф. М. хотѣлъ пожать плоды долголѣтнихъ своихъ трудовъ...

Живши въ деревнѣ (х. Побиванка) онъ выдалъ замужъ старшую свою дочь за внука нашей тетушки Татьяны Андреевны Лащинской, по мужу Вашкевичъ, Вл. К. Свистунова. Единственный сынъ Ф. М. въ 1889 г, долженъ былъ окончить университетъ. но случилось несчастье: 12 марта 1889 г. его нашли повѣсившимся въ своей квартирѣ...

Объяснить это самоубійство можно только пьянствомъ несчастнаго. Года за два до смерти какъ разсказывали товарищи сталъ онъ пить, а въ послѣдній годъ раза два—три покушался на самоубійство...

Ф. М. разсказывалъ что онъ замѣчалъ нѣкоторыя симптомы ненормального состоянія у покойника.

Разумѣется это горе должно было страшно потрясти несчастнаго отца... Скоро послѣ этого онъ сталъ и болѣть. Болѣзнь кончилась ракомъ въ желудкѣ. 20 августа 1890 г. пріѣхалъ Ф. М. полѣчиться у кіевскихъ врачей, но они отослали его домой, гдѣ онъ 31 августа и умеръ въ полномъ сознаніи, сказавъ, что умирать вовсе не такъ страшно какъ думаютъ...

Похороненъ онъ въ цвинтарѣ Русановской церкви гдѣ похоронена и его первая жена. Хуторъ свой онъ завѣщалъ младшей дочеи, обязавъ послѣднюю выдать старшей дочери 18 тысячъ.

Ф. М. представляетъ собою типъ точного и добросовѣстнаго чиновнике и какъ таковой былъ оцѣненъ даже и Муравьевымъ. . . . . .

. . . .

. . . . Ф. М. никогда не отказывалъ въ помощи нуждавшимся своимъ близкимъ; такъ сестрѣ Глафирѣ онъ помогалъ часто и не скупо...

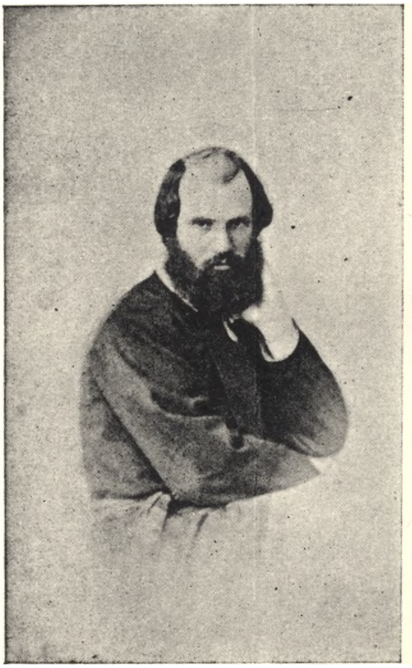
. . . .

. . . .

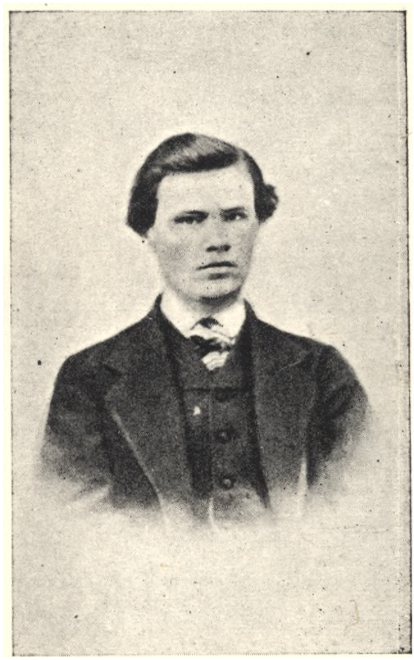
. . . .

. . . .

Яковъ Матвѣевичъ (р. 1829—1880) единственный изъ братьевъ былъ военнымъ по крайней мѣрѣ первые годы службы. Учился сначала въ Конотопскомъ уѣздномъ училищѣ; потомъ поступилъ въ Полтавскій кадетскій корпусъ, откуда переведенъ въ Спб. въ Дворянскій полкъ, который окончилъ въ 1847 г., выпущенъ въ Шлиссельбурскій армейскій полкъ. Участвовалъ въ Венгерской кампаніи; но затѣмъ по настоянію В. М. оставилъ военную службу и пріѣхалъ въ 1851 г. въ Спб. искать службы гражданской. Первое время Я. М. бѣдовалъ. Гражданскую службу онъ началъ чиновникомъ Керченскаго археологическаго музея и пока таковой — занимался раскопкою кургановъ, какъ около Керчи такъ и въ Екатеринославской губерніи около Новомосковска. Послѣ Крымской кампаніи, когда въ Керчи Я. М. потерялъ свое небольшое имущество, онъ переѣхалъ снова въ Спб. и отсюда поступилъ на службу къ Муравьеву сыну (сыну Мих. Ник-ча) когда тотъ служилъ губернаторомъ въ Вяткѣ и Рязани. Затѣмъ перешелъ въ Удѣлы и 1862 г. получилъ мѣсто управляющего Ливадіей, когда послѣдняя начала устраиваться; при немъ она и устроилась; при немъ устроены были всѣ дворцы и фермы. Въ Ливадіи Я. М. прожилъ лѣтъ до пятнадцати. Здѣсь онъ и женился. Отличительною чертою характера Я. М. была сердечная мягкость; ко всѣмъ и всегда обращался онъ мягко; развѣ бывало что нибудь выведетъ его изъ себя и онъ вспылитъ, но долго онъ сердиться не умѣлъ. Любилъ онъ очень ухаживать за барынями; однако жъ жениться ему пришлось поздно, да и выборъ кажется былъ неудаченъ. Ялту, вмѣстѣ съ тѣмъ и Ливадію съ 60-хъ годовъ начали посѣщать масса туристовъ; въ числѣ послѣднихъ найдена была Я. М. и жена. Это была дѣвушка сравнительно изъ богатого семейства, выросшая съ сестрами безъ отца и матери при бабушкѣ, которая смотрѣла на своихъ внучекъ какъ на знатныхъ барышень. При скромности Я. М. ему пришлось ѣхать въ это семейство 39-тилѣтнимъ женихомъ, чтобы дѣлать предложеніе 24-хъ лѣтней невѣстѣ. Послѣ разсказывалъ Я. М. какъ онъ мучился отъ этихъ церемоній... Женился Я. М. въ 1868 г. Жена вышла свѣтскою барынею, которая наслаждалась пріемами у себя разного придворнаго люда во время пребыванія въ Ливадіи двора. О себѣ Настасія Павловна мнила не мало, а когда государь въ первое посѣщеніе Ливадіи послѣ женитьбы Я. М. сдѣлалъ „визитъ женѣ управляющаго, то и того больше. Первый ребенокъ Я. М. скоро умеръ; второй родился 1872 г. во время пребыванія государыни, послѣдняя пожелала крестить дочь управляющаго и крестила лично. Наст. Павл. разумѣется была на седьмомъ небѣ. Начальникомъ д-та удѣловъ въ это время былъ гр. Стенбокъ, который сначала былъ увлеченъ любезностями Настасьи Павловны; но когда послѣдняя начала надъ этим графомъ подсмѣиваться и когда о семъ графу друзьями было передано, то Стенбокъ свой гнѣвъ обрушилъ на Я. М. и довелъ до того, что нужно было удѣльную службу бросать. Въ этихъ треволненіяхъ

Яків Матвієвич Лазаревський.

Іван Матвієзич Лазаревський.

Я. М. нажилъ сердечную болезнь, которая повела къ водянкѣ. Удѣльную службу Я. М. оставилъ въ 1876 г. уже полубольнымъ. Государыня узнавъ объ всемъ этомъ пожелала брату помочь; помощь эта выразилась въ двухтысячной пенсіи для Я. М. а другой въ 600 р. для крестницы; кромѣ того Чихачевъ поручилъ Я. М., вести дѣло Ялтинской гостинницы, которая принадлежала ему. На остатки приданного жены Я. М. купилъ въ Ялтѣ дачу и въ ней доживалъ вѣку въ постоянныхъ страданіяхъ и отъ водянки и отъ матеріальныхъ лишеній. За годъ до смерти онъ писалъ, что только проситъ у бога скорѣйшей смерти. Смерть эта пришла 27 декабря 1880 г. По разрѣшенію изъ Спб. брата похоронили въ Ливадіи. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти брата умерла и вдова его въ Италіи гдѣ-то, и дочь Марія вернувшись въ Россію переѣзжаетъ говорятъ съ гувернанткою отъ знакомыхъ къ знакомымъ. Вдова Я. М. очень не любила меня, чѣмъ и я долженъ объяснить, что дочь Я. М. видимо избѣгаетъ меня, а между тѣмъ этотъ братъ былъ мнѣ всегда ближе другихъ...

Иванъ Матвѣевичъ (р. 1836 † 1887) учился сначала въ Конотопскомъ уѣздномъ училищѣ, а потомъ въ Нѣжинской гимназіи; отсюда братья его забрали въ 1855 г. въ Спб., гдѣ онъ поступилъ въ 7-й классъ 2-й гимназіи, а оттуда въ 1856 г. поступилъ въ Спб. Университетъ. Въ университетѣ И. М. занимался хорошо, особенно у Кавалена и Андріевскаго, въ 1860 г. окончивъ кандидатомъ.

Первая его служба была секретаря въ Орловскомъ крестьянскомъ присутствіи, съ весны 1861 г. Тутъ онъ и служилъ до 1865 г., когда женился на М. Н. Шеншиной и перешелъ на службу въ Варшаву, гдѣ тоже служилъ въ крестьянскомъ учрежденіи. . . . .
. . . .

Въ 1874 г. кажется учрежденіе вѣдавшее крестьянъ царства Польского перевели въ Спб. и вмѣстѣ съ нимъ и брата. Въ этомъ учрежденіи онъ прослужилъ до смерти. Работникъ изъ И. М. былъ хорошій: точный и усердный, но для себя лично И. М. всегда былъ нехорошъ. Не обладая характеромъ и будучи кромѣ того отъ природы очень мягокъ, И. М. жилъ не оглядываясь и не жалѣлъ жизни; жена будучи похожа на мужа характеромъ—не могла имѣть вліянія на мужа. Результатомъ такой жизни была потеря здоровья... . . . .

Года за два до смерти врачи сказали, что у И. М.—порокъ сердца; затѣмъ онъ сталъ болѣть и въ нач. 1887 г. былъ очень плохъ, но къ веснѣ поправился; для большей поправки онъ поѣхалъ на ревизію крестьянскихъ учрежденій въ Польшѣ и тамъ въ уѣздномъ городѣ Влоцславскѣ скоропостижно умеръ отъ паралича сердца 4 іюля. Его перевезли въ Варшаву и тамъ похоронили на кладбищѣ называемомъ кажется „Воля".

Осталась... . . . . семья: три сына: Николай, Михаилъ и Иванъ и дочь Марія... . . . .

Листування родини Лазаревських та деякі родинні документи.

Рік 1814.

1. ЛИСТ ОЛЕКСІЯ ПЕТРОВИЧА ЛАЩИНСЬКОГО ДО МАТВІЯ ІЛЛІЧА ЛАЗАРЕВСЬКОГО. (Рел.) [1]).

[5] Любезный сынъ Матвѣй Илѣчь.

Къ немалому моему сожалѣнію приключившейся вамъ болѣзни, но что дѣлать. Естли боже сохрани не издѣлаеця вамъ легче, чтобъ приехать въ Гирявку, то извѣстѣть меня, то я къ вамъ приеду въ хуторъ для лучего совѣту. Въчерашного дня за отълучкою моею въ Куриловку, Афанасия получила отъ Григория Ивановича на имя ваше писмо, которое при семъ и посылаю; я ей за етое попенявъ, что она его приняла а должно било темъ же человѣкомъ отъправить до васъ. Въпрочемъ отъ истеного моего серца желаю бить вамъ здоровимъ.

9 маия.
в Гирявки.

Остаюсъ Ваш доброжелателний
Алексѣй Лащинский.

2. ЛИСТ АФАНАСІЇ ОЛЕКСІЇВНИ ЛАЩИНСЬКОЇ ДО МАТВІЯ ІЛЛІЧА ЛАЗАРЕВСЬКОГО. (Рел.).

[37] Другъ мой любезной Матвей Илѣчь,

Свидѣтелствую вамъ мой усердной поклонъ и желала бѣ знать каково вы дойхали в хуторь; здѣлайте милость извѣстите меня ежели вам невтрудъ будет чрез сего человѣка; при семъ прошу засвѣдѣтелствоват мое нижайшее почтенѣе матушки и сестрѣци моей Марфи Илѣнични [3]) и тіотушки Варварѣ Степановнѣ.

[37 б.] Есть и пребуду вѣчно съ искренѣйшимъ усердѣемъ и расположеностию к вамъ

Афанасія Лащинсковна.

---

[1]) „Рел"— це скорочення, що оригінал даного листа знаходиться поміж листами оправленими під заголовком „Реликвіи".

[3]) Сестра Матв. Іл. Лазаревського.

Ище васъ буду проситъ, чтобъ вы приѝхали на Петровъ день къ намъ и сестрицею моею, и пригласите Василя Ивановича [1]), чтобъ онъ приѝхалъ хотябы малѣйше розвеселилъ ту особу которая: NN.

И Мария Илѣчна кланяется вамъ и сестрицѣ [2]) а вособености: NN.

Июня 22 дня.
1814(?) годъ

З другого боку коло адреси приписано: Ой приѝзжайте на Петра.

Рік 1815.

3. ЛИСТ ОЛЕКСІЯ ПЕТРОВИЧА ЛАЩИНСЬКОГО ДО ДОЧКИ АФАНАСІЇ ОЛ. І ЗЯТЯ МАТВІЯ ІЛЛІЧА ЛАЗАРЕВСЬКИХ (Рел.).

[18] Любезнѣшій дѣтенята,

Посилаю вам житной муки одинъ мешокъ, пшеничной одинъ, и гречиной сѣяной одинъ, картофлю одинъ меш[о]къ, еецъ одна копа, а писанокъ не знаю сколко; б[о]чку порожную на сокъ. А присемъ прошу васъ на фторой день празника, приехать ко мнѣ, хотя на ночъ; о прибитихъ [3]) не оставте и меня чрезъ сего извѣстите. Кажеця что должно первій годъ каждой празникъ родителей посѣтитъ. Въпрочем желаю вамъ отъ всего сердця всякого здравия и благополучия.

Вашъ отецъ доброжелателній
Алексѣй Лашинскій.

2 априля [1815 р.].
с. Гирявка.

Ми едемъ сейчасъ на христини къ Василю Матвѣевичу Харивичу [4]).
Афанасіи посилаеться фунтъ воску.

На тому-ж листі з другого боку приписка Андрія Петровича Лащинського.

[18 б.] Милостивый государь Матфтей Ильичъ.

Наступающею страстною неделію съ усердіемъ моимъ васъ позд[ро]влаю и желаю вамъ въ благополучии дождать празника свитлого, въ которомъ естли буду здоровъ постараюсь вас влично онымъ поздравить. А при семъ прошу васъ здѣлать съправочку съ господиномъ Тихоновичемъ, купилъ-ли онъ по моей прозби мнѣ колья; на кои я и денги ему оставилъ а извистившись чрезъ сего и мене увѣдомить. Въ прочемъ пребыва[ю] къ вамъ съ моымъ почтеніемъ остаюсь.

Вашъ покорнѣйший слуга
Андрей Лащинский.

Матушке и Парасковіи Ивановнѣ прошу отъ меня кланятся и отдать имъ посылаемыи вощечокъ.

---

[1]) Армашевський. [2]) Сестра Матв. Іл. Л-ського. [3]) прибытіи.
[4]) Сусіди—в х. Харевичевому під с. Гирявкою.

Знову рукою Ол. П. Лащинського:

[19] Матфтей Илѣчь я сему посланому даю 3 рублѣ 30 коп. денегъ на домашнюю покупку, и естли вамъ надобность укаже завтра бить въ Конотопѣ то прошу възять на себя сей трудъ ськупить покупку, ибо сей мужикъ хитръ; а имено купить 20 фунтовъ соли одинъ фунтъ мила; одна кварта чистого догтю, а двѣ простого догтю, 20 ко. крухмалю и за 50 ко. риби свѣжой.

Спішною рукою: Шафрану, изюму, фунтъ, инберу бѣлого четверт корицъ сливъ крупи, соли...

4. ЛИСТ ОЛЕКСІЯ ПЕТРОВИЧА ЛАЩИНСЬКОГО ДО ЗЯТЯ МАТВІЯ ІЛЛІЧА ЛАЗАРЕВСЬКОГО. (Рел.).

Любезный сынъ Мафтей Илѣчь

[17] Естли вы намѣрени ехать со[м]ною въ Роменску ярмарку, то совѣтую вамъ приежайте въ суботу, а въ неделю виедемъ въ Роменъ; но неуповнѣть възять и прозбу, я намѣренъ оттоль заехать въ Талалаевку [1]) и хочу показать Семену Андреевичу, чемъ буду въ ожиданіи.

Вашъ покорній слуга
Алексѣй Лащинскій.

1815 года
Маия 20 д.
с. Гиряевка

5. ТОГО-Ж ДО ТОГО-Ж. (Рел.).

[16] Любезный сынъ Матфей Илѣчь

Посилаю новѣ ваши сапоги съ колодкою, а отъ васъ естли имѣете изобилие квасовихъ яблукь то пришлѣть мешечковъ три, чтоб досипать бочки. А при семъ желаю вамъ всякаго здравия и благополучия съ [и]стинимъ моимъ усердіемъ.

Вашъ доброжелателній и ко услугамъ готовъ
Алексѣй Лащинский

августа

Рік 1816.

6. ТОГО-Ж ДО ТОГО-Ж. (Рел.).

[13] Любезной сынъ Матфтей Илѣчь

Петръ Петровичъ [1]) въ Гирявку приехалъ 20 настоящаго мисаца, гдѣ проживеть по 26 число; онъ имѣние свое все безъ остатка намѣреваеть непременно продать и обявилъ последнюю цену по сту рублей за мужской полъ; что и выходить 1700 рублей. Единственно во уважение Афанасій и васъ, а не кому другому. Вотъ случай, совѣтую вамъ усерднѣше не отълагая времени приездить въ Гирявку для учинения издѣлки, даби и когда по какимъ либо случаямъ не здѣлалось перемѣны. А при семъ прошу ва[с] наблюсти посланихъ для продажи двухъ коровъ, одна моя а другая ваша, [13 б.] и бѣлого коня наблюсти при продажи. Да издѣлайте милость

---

[1]) Село під Ромном. [2]) Лащинський.

взять въ хуторъ Паламарова 130 ру. за сѣно, изъ онихъ отдать Бардакову 50 рублей. Вънрочемъ желаю вамъ всякаго здравия и благополучия, съ[ис]тенимъ моимъ усердиемъ и преданостию.

Вашъ доброжелателний отецъ
Алексѣй Лащинский.

Я би и самъ билъ въ ярмарки[1]) но убѣжденъ прозбою Василя Ивановича Ярмошевского бить на свадбѣ. Естли ехатимете въ Гиравку, то возмѣть и Афанасию собою.

21 апрѣля 1816 года
с. Гиравка

На том-же листі:

[14] Любезный братъ Матфей Ильичь.

Пожалуйста жъ не упускай случая, которого почти (?) на всю жизнь по неделѣ (?) будетъ; приѣзжай дабы здѣлку здѣлать, ибо это дешевлѣ грибовъ. Касательно жъ хлопотъ возл[гая] на бога судбу свою да особо (?) извѣстно, да если бъ и преплата какая могла быть, чего на бога надѣясь ожидать не должно, то и тутъ съ убыткомъ не можетъ быть. Я въ Конотопѣ завтра буду, а въ неделю такъ же съ тѣмъ чтобъ въ неделю опять обратно въ Гирявку возвратится. Желаю вамъ и любезнѣйшей супругѣ вашей моей дорогой сестрици усерднѣйшее почтение. Съ тимъ до скончания дней моихъ буду.

Вашъ покорнѣйший слуга
Ларионъ Игнатенко[2]).

7. ТОГО-Ж ДО ТОГО-Ж. (Рел.).

Пол. 26 ч. и исполнено.

Любезный сынъ Матфей Илѣчь

Посилаю вамъ два возки сѣна, а отъ себя велѣть дать дощокъ, которыхъ я васъ просилъ, а на другой возъ положить неболшой кусокъ вербини, но чтобъ била толстая и годная побить на поковци на ульй.

Вънрочемъ желаю вамъ и почтенѣшій матушки вашей всякаго благополучия съ такимъ моимъ усердиемъ и преданостию.

Вамъ ко всегдашнимъ услугамъ
А. Лащинский.

1816 года
Априля 24 д.
с. Гирявка

8. ТОГО-Ж ДО ТОГО-Ж. (Рел. 15).

Получено 9 же исправно.

Любезній сынъ Матфтей Илѣчь.

Посилаеця вамъ сундучокъ изъ бумагами запечатаной, и пять рублей асегнацию на расходи, и писмо начерченое вами къ его сиятельству

---

[1]) Роменськiй. [2]) Про Ігнатенків див. вище.

написаное. Сие писмо братя несколки одобрили, но нехудо попросить Степана Семеновича поправить. Присемъ желаю вамъ и женѣ вашей отъ моего сердца всякого здравия и благополучия, а ми и[з] женою находимся въ одномъ здоровѣ. Въпрочемъ остаюсь.

Вашъ усердний отецъ
Алексѣй Лащинский.

1816 года
июня 9 д.
Гирявка

и ключикъ о[т] сундучка посилаю.

9. ТОГО-Ж ДО ТОГО-Ж. (Рел.).

[11] Любезный сынъ Мафтей Илѣчъ,

Сему посланому порошу тѣ бумаги поручить, о которих я васъ просилъ; я намѣренъ виехать въ ярмарокъ въ прійдущую неделю, а оттоль въ Талалаевку, чтобъ подписать. А присемъ желаю вамъ всякаго благополучия съ такимъ усердиемъ

Вашъ покорний слуга
Алексѣй Лащинский.

Приписка на другому боці иншою рукою.

[11 б.] Свидѣтельствую вамъ свое почтеніе и желая здаровья и всякого благополучіи, увѣдомляя притомъ васъ милая, что порученность вашу относително известной персони исполнила, а вы изволте получит отъ ней низенькой поклонъ, которой просилъ онъ меня послат къ вамъ.

10. ТОГО-Ж ДО ТОГО-Ж (Рел.).

[12] Любезный сынъ Мафтей Илѣчъ,

Братъ Андрей Петровичъ приехалъ въчера, а Петръ Петровичъ непременно будетъ сей день, а посему зъдѣлайте милость, естли возможно оставить в Кролевецъ поездку, а приехать завтрашній день въ Гирявку, взявши изъ собою и нужніи бумаги: ибо естли розйдуця, то опятъ не скоро могу ихъ собрать. Чемъ премного меня одолжите, пребивающаго съ моимъ усердии и преданости.

Вашъ покорной слуга
Алексѣй Лащинский

13 июня
1816 г.
с. Гирявка

Зъдѣлайте милость не откажить, а приедте завтра, ибо они будуть васъ ожидать съ нетерпеливостю.

11. ТОГО-Ж ДО ТОГО-Ж. (Рел.).

[7] Любезній сынъ Матфтей Ильлѣчь.

Я и самъ разсудился косарей не посилать, потому первое въ разсужденій дожща можетъ быть нѣсколки еще ваша трава поправиця, а второе естли въ сію погоду и покосить молодою траву и в лѣснихъ

мѣстахъ чтобы иногда и не погнойть сѣна. И такъ совѣтую вамъ приехать завтрашній день въ Гирявку, припрягши сего посланного кобилу до бурой и посовѣтовавшись то покосимъ въ пятокъ, глуботу въпередъ на степу, тогда пошлюця икъ вамъ косарѣ. Въпрочемъ остаюсь во ожаданій васъ съ моимъ усердіемъ и преданностію.

1816 года июня 28. Вашъ доброжелателний отецъ
с. Гирявка. Алексѣй Лащинский

Естли порасудитесь, то и сей день хотя на ночь пріехать.

Рік 1819.

12. ЛИСТ ОЛЕКСІЯ ПЕТРОВИЧА ЛАЩИНСЬКОГО ДО ДОЧКИ АФАНАСІЇ ОЛ. ЛАЗАРЕВСЬКОЇ. (Рел.).

[35] Любезнѣшая доню Афанасия Алексѣевна,

Душевно жалѣю что ти нездорова, но горе мое что не имѣю способу чимъ тебѣ помочь. Я и самъ кра[й]не нездоровъ, три неделѣ почти въ хати, не вихожу; въ меня слабѣютъ руки ж и ноги ж, въ головѣ и в ушахъ въсегда шумъ. Я пускалъ пявки ставилъ подъ ухомъ и въ потилицѣ шпанску муху, но въсе мало помочи. Чтожъ пишешъ чтобъ прислать тебѣ покойного Ложки жинку, я бъ с моймъ удоволствиемъ, могу ей послать, но то бѣда что дитяти кра[й]че нѣгде дѣть, отлучить его отъ матери кра[й]не незля [1]), въ расужденій, что дитя очень малое, ему толко пройшло четири мѣсяци, оно родилось прошлого ноября 12 числа; такъ и сама [35 б.] расуди, что кажеця нельзя отълучить. Находиця наняця мамкою Антона Петруши Евлаха, ей дитять ужъ третой годъ, но еще отгруди неотлучала; но и то навѣрно незнаю, я въчера самъ ей запрашивалъ но утвердително несказала; и того незнаю и тебѣ чи понравиця. Я би совѣтовалъ би написать въ Сосновку не отъискалабъ тамъ мамки; но естли тебѣ угодно но такъ и Ложчиху тебѣ пришлю, но толко изъ дитямъ. Итакъ увѣдомляя тебя—дано на твое расуждение, естли угодно буде нанять Евлаху, или Ложчиху прислать, такъ напиши комнѣ. Чтоже пишошъ прислать воску и еицъ, я пришлю развѣ въ неделю Лазореву. Присемъ остаюсъ съ[и]стенимъ моймъ усердиемъ и преданостю усердний твой отецъ

1819 года. Алексѣй Лащинскій.
марта 31 д.

[36] Горе мое тяжкое, что ти нездорова, а мой лѣта приходятъ позние, такъ что ближе къ смерти нежели къ жизни. Естли богъ пошлетъ мнѣ и[с]мерть, то что останеця по мнѣ и того нѣкому буде присмотрѣть, а може пойде по сторонамъ въграгъ [2]) ненавидяй добра въкинулъ между наше семейство вражду, Матвѣй злобиця на меня и самъ незнаетъ чего; я столко пред ним виноватъ какъ Христосъ предъ жидами, богъ съ нимъ онъ и самъ послѣ будетъ въ ра[с]каяній, но уже невпору. Прощай любезнѣйшая доню дай богъ чтобъ повидѣть тебя здорову а мое худое здоровя.

---

[1]) Нельзя [2]) Врагъ.

Рік 1826.

13. ТОГО-Ж ДО ТІЄЇ-Ж. (Рел.).

[20] Любезная дочь Афанасия Алексѣевна.

Здѣлай милость забери справку, естли Иванъ виздоровѣвъ, то прикажи Якиму [1]) чтобъ онъ его привезъ на сей поводѣ въ Гирявку для пошитя кофийки и другой надобности; естлиже несовсѣмъ виздоровѣлъ, то прикажи ему за виздоровлениемъ, чтобъ хотя по[с]лѣ празника Николая са[м]би прийшолъ. Присемъ желаю тебѣ изъдѣточками твоими отъ истеного моего серца въсякаго доброго здравия и благополучия.

Остаюсь твой доброжелателній отецъ
Алексѣй Лащинскій.

Ч. 27 ноября
1826 года
с. Гирявка.

Рік 1828.

14. ТОГО-Ж ДО ТІЄЇ-Ж. (Рел.).

[31] Любезная донцю Афанасия Алексѣевна,

Посилаю яйцѣ 60, потому что и з меня мало, воску $2^1/_4$ фун. масла коровячого 4 фу., изъ горшкомъ, табаку тертого полъ фунта; естли богъ дастъ что будешъ здорова приежай и меня посѣтить. Въпрочемъ желаю тебѣ всякаго здравиа и благополучия остаюсь

Твой доброжелательный отецъ
Алексѣй Лащинскій.

1828 года
марта 18.

Разнощику Хомѣ Ивановичу шесть рублей заплатилъ. Пожалуй дѣжечку пришлю, да из дѣлай милость непозабудь прислать Дистаме[н]тъ чемъ премного одолжишъ.

Рік 1829.

15. ТОГО-Ж ДО ТІЄЇ-Ж (Рел.).

[24] Любезна доню Афанасия Алексѣевна,

Поздровляю тебя симъ душеспасителнимъ постомъ; а присемъ посилаю толко четире повѣсма конопель ибо и в себя очень мало остаеця. Анна Матвѣевна говорила мнѣ, что тебѣ надобна мамка въ насъ находица, о которой тебѣ Трохимъ ро[с]кажетъ, и естли она понравиця—я ей договору и пришлю; о чемъ ко мнѣ напиши. Жаль мнѣ что будучи ти въ Куриловки [24 б.] не навѣстила меня, а я такъже кра[й]не нездоровъ и кажеця что день отъ дня прихожу въ слабость; но что дѣлать видно такъ Богу угодно или врагъ ненавидя добра растроиваеть. Въпрочемъ желаю тебѣ отъ моего сердца бить здоровой присемъ остаюсь,

Твой доброжелателни[й] отецъ
Алексѣй Лащинский.

ч. 27 февраля
1829 года.

[1]) Яким Степанович Ложка — дворовий Лазаревських.

Кінець 30-х років або початок 40-х.

16. ТОГО-Ж ДО ТІЄЇ-Ж. (Рел.).

[23] Любезная доненку,

Сукна бѣлого 4 аршина и 3 четвертѣ посилаю, а картоплѣ на версѣ не имѣю [1]). Жалко мнѣ что такъ на долгое время отъкладаешъ со мною видѣця, но что дѣлать; но по крайней мѣри извѣщай почашща о своемъ здоровѣ, а симъ меня много обрадиешъ. Въпрочемъ есть и пребуди съ [и]стенимъ моймъ усердиемъ.

Твой отецъ Алексѣй Лащинскій.

Ч. 17 генваря.

17. ТОГО-Ж ДО ТІЄЇ-Ж (Рел.).

Посилаю тебѣ любезная доненку роменской рибы, три судачка, десятокъ мерзлой таранѣ и немножко осятрини. Тебѣ жъ исъ дѣточками желаю отъ истеного моего сердца въсякаго благополучия. Очень мнѣ жаль что Федюша [2]) боленъ. Я далъ сему подателю 20 копеекъ чтобъ купилъ для дѣтей бубликовъ. О себѣ жъ скажу что мнѣ не очень здоровица. Присемъ же[ла]ю тебѣ въсякаго благополучия.

Остаюсь твой усердной отецъ
Алексѣй Лащинскій.

3 февр.

[26 б.] Прокопъ сапоги пошивъ которіи и посилаю а башмаковъ неко[н]чивъ. Изъвѣщаю тебе что приехалъ Андрея Петровича [3]) сынъ Фролка прошлой недели.

18. ТОГО-Ж ДО ТІЄЇ-Ж. (Рел.).

[22] Любезная доненку Афанасия Алексѣевна,

Радъ бы прислать тебѣ меду, но повѣрь что кра[й]не мало имѣю и то держу для весны, когда богъ дастъ что хотя мало вийдетъ ис погреба пчелятъ. Ти пишешъ ко мнѣ что боися приехать въ Гирявку върасужденіи что Николай Даниловичъ [4]) боленъ; онъ точно боленъ, я въсякой день его посѣщаю, но опасности въ немъ никакой нету. Присемъ остаюсь и желаю тебѣ с дѣточками въсякаго благополучия.

Усердной твой отецъ
Алексѣй Лащинскій.

10 февраля.

Посилаю мѣрку гречаной муки.

19. ТОГО-Ж ДО ТІЄЇ-Ж. (Рел.).

[28] Любезная донню Афанасия Алексѣевна,

Мнѣ говорилъ Василь Ивановичъ [5]) еще 3-го числа сего мисяца, что в Сосновки Машенка нездорова и обещалъ и тебя извѣстить, но

[1]) Себ-то не в ямах. [2]) Син Лазаревських. [3]) Лащинського.
[4]) Білозерський, див. 65 стор. [5]) Армашевський.

не знаю извѣщали или нетъ. Да издѣлай милость, пришли Дистаме[н]гъ чрезъ сихъ людей, ибо попъ часто мнѣ объ немъ наскучаетъ. Я жъ о себѣ скажу что хоть несовсѣмъ здоровъ, но слава Богу живъ; а тебѣ желаю отъ истеного сердца всего здоровя и благополучия.

Твой усердной отецъ Алексѣй Лащинскій

Григорій Петровичъ[1]) недавно приехалъ и[з]Чернигова, говорилъ что видѣвъ Васюту[2]) и что противъ прежного очень похудавъ.

20. ТОГО-Ж ДО ТІЄЇ-Ж. (Рел.).

[29] Любезная доню Афанасия Алексѣевна,

Посилаю двѣ пари башмаковъ за пошит[ь]о я заплатилъ 80 копиекъ, а последній товаръ о[с]таеця въ Анни Матвѣевни[3]). Тебе жъ прошу купи для меня клюкри сколко можно, начто посилаю восемъ гривенъ. Я такъ издѣлался слабъ отъ пятницѣ, что почти не могу и ходитъ, и кажеця что далѣе то все хуже. Въ прочемъ желаю тебѣ отъ истеного моего сердца въсякого здоровя и благополучия.

12 марта. Твой отецъ Алексѣй Лащинский

Ти просила въ меня картофли, а въ меня на версѣ ни одной а вибирать съ ями боюсь холоду.

[29 б.] Когдажъ не сищешъ клюкви, то хотя калинъ хорошихъ.

20. ТОГО-Ж ДО ТІЄЇ-Ж. (Рел.).

[32] Любезнѣшая доню Афанасия Алексѣевна,

По прозбѣ твоей посилаю 3 фун. воску и 4 фунти изъ горчамъ масла; я би прислалъ и сотню еецъ но кра[й]не не чрез кого, а желалъ бы от истеного моего сердца, чтобъ хотя на малое время повидѣть тебя исъ дѣтми. Въпрочемъ желаю и тебѣ страстамъ Христовимъ поклониця и Свѣтлому воскресению.

Истено доброже[ла]телній отецъ твой

Марта 30 д. Алексѣй Лащинскій

21. ТОГО-Ж ДО ТІЄЇ-Ж. (Рел.).

[33] Любезная дочь Афанасия Алексѣевна,

Посилаю тебѣ мѣрку маку, глечикъ меду и 3 мешка полови; а тебя прошу е[с]тли имеешъ пришли клюкви хотя немного, да такъже увѣдоми объ Иванѣ въ какомъ онъ здоровѣ. Въпрочемъ желаю тебѣ всякого благополучия и здоровя с твоими диточкамъ.

Усердний твой отецъ

Ч. 5 декабря. Алексѣй Лащинскій

---

[1]) Кандиба.

[2]) Син Лазаревських — Василь Матв., що на той час учився в Чернігові.

[3]) Сестра Вас. Матв. Харевича.

Рік 1840.

22. ЛИСТ МИКОЛИ МАТВІЙОВИЧА ЛАЗАРЕВСЬКОГО ДО БАТЬКІВ. (Рел.).

[40] Черниговъ 1840-го года Іюля 23 дня.

Дражайшіе родители папинька и маминька,

Мы доѣхали слава богу до Чернигова благополучно. Черниговъ какъ будто ни тотъ ибо его въвесь перекрасили, нѣкоторыя строѣния совсѣмъ перестроили и ожидаютъ самого императора первыхъ чиселъ августа.

Ученіе у насъ начнется 1 или 7-го августа, потому что гимназія не совсѣ[м] обдѣлана.

[40 б.] Кажется Домъ Воспитания Бѣдныхъ Дворянъ останеться въ такомъ положеніи въ коемъ и прежде былъ ибо мнѣ Савченко это говорил.

Романъ Дмитріевичъ Тризна сказалъ что покуда ученіе еще неначалось, то я вмѣстѣ съ братомъ его Тризною Стефаномъ поѣду въ его домъ.

Никифоръ здоровъ, Сашу и Иваню [1]) цалую. И вамъ также свидѣтелствую мое почтеніе васъ по гробъ любящій

Николай.

Никифоръ проситъ чтобы ему прислали сапоги.

Рік 1841.

23. ТОГО-Ж ДО ТИХ-ЖЕ. (Рел.).

[43] Черниговъ 1841-го года генваря 31 дня.

Дражайшіе родители папинька и маминька!

Я пріѣхавши заболѣлъ на 3-й день головою и цѣлую неделю не могъ уставать, и потому экзаменовъ не держалъ, ибо когда я пришелъ въ класъ, то экзамены уже были кончены, виключая исторію которая не была кончена по[п]ричинѣ того что учитель исторіи былъ болѣнъ. Сертукъ и панталоны уже пошиты. Я стараюсь папинька учиться. Кланяйтесь Сашѣ, Ванѣ, Глашѣ, а Яшѣ [1]) передайте письмо, которое присемъ прилагаю.

Съ чувствомъ любви и совершенной преданности имѣю щастіе быть Вашимъ покорнымъ сыном

Николай Лазаревскій.

24. ТОГО-Ж ДО ТИХ-ЖЕ. (Рел.).

[41] Дражайшіе родители папинька и маминька!

Я получилъ отъ Александра Федотовича ваше письмо, и оно меня много, много обрадовало потому, что я нашолъ въ немъ ваши родительскіе совѣты. Я благодаря всевышняго творца въ наукахъ довольно хо-

---

[1]) Молодші брати Лазаревські Олександер і Іван Матв.

[2]) Брати та сестра.

рошо успѣваю. Яковъ Максимовичъ [1]) меня приглашалъ ѣхать къ себѣ въ Новозыбковъ; но я безъ вашего позволенія не могу этого здѣлать и потому и спрашиваю у васъ совѣта, какъ мнѣ поступить. Мнѣ совѣты дастъ Александръ Федотовичъ и одинъ Мишинъ [2]) другъ Федоръ Ивановичъ Игнатенко которы[й] мнѣ закупилъ мѣсто Миши; мнѣ чего нужно я къ нему обращаюсь и онъ всегда если можетъ виполнитъ, ибо Миша при выѣздѣ поручилъ мнѣ егож. [41 б.] И Александръ Федотовичъ я надѣюсь будетъ для меня лучшимъ наставникомъ. Вы обо мнѣ не безпокойтесь я постараюсь оправдать ваше мнѣніе въполнѣ, Экзамены у насъ будутъ послѣ вакацій и это обстоятельство кажется помѣшаетъ быть у Яков. Максим., ибо мнѣ нужно приготовлятся. Я обѣщая ему быть у него думалъ (какъ всѣ и говорили) что экзамены будутъ до вакацій. Квартира у меня оч. хороша. Александръ Федотовичъ пріѣхалъ у четверг на прошлой неделѣ и онъ поѣдетъ (?). Павл. Елисеев. Гавриленка не было.

[42] Кланяйтесь маминькѣ, братцамъ и сестрѣ отъ меня. Извинитѣ, что худо пишу, ибо спѣшу въ классъ. Засимъ имѣю счастіе быть васъ по гробъ любящемъ сыномъ.

Николай Лазаревскій.

1841 года мая 24,
Чернигов.

25. ЛИСТ МИКОЛИ МАТВ. Л-СЬКОГО ДО БАТЬКІВ ТА БРАТА МИХАЙЛА.

(Рел.).

[44] Черниговъ 1641 года 1 Апреля.

Христосъ воскресъ милые родители!

Поздравляю васъ съ Воскресеніемъ Христовымъ и желаю вамъ въ здоровьи и благополучіи дожить до слѣдущаго праздника Воскресенья. Я къ Костенецкому 23 марта [ѣздилъ]. Ты Миша не повѣришь какъ мнѣ грустно стало послѣ твоего выѣзда. Толко вздумаю о тебѣ, то сами невольно катятся. Ох! Миша, Миша! [44 б.] то что ты мнѣ говорилъ я исполнилъ вѣрно. Духи которые ты запомнилъ я отдалъ Якову Максимовичу; а платокъ оставилъ у себя. Платье Могилевский принесъ и хорошо пошилъ, да не въ срокъ. Ты можешь себѣ представить, какъ мнѣ бывши въ такой веселой квартирѣ и попасть [45] въ такую тюрму.

Напиши мнѣ какъ вы съ Костенецкимъ сошлись.

Прощай, да пиши тебѣ по гробъ преданный братъ

Николай.

Рік 1842.

26. ЛИСТ МАТВІЯ ІЛЛІЧА ЛАЗАРЕВСЬКОГО ДО ДОЧКИ МАРІЇ ТА ЇЇ ЧОЛОВІКА ЯКОВА МАКСИМОВИЧА АРМАШЕВСЬКИХ.

16 февраля 842 Гирявка.

Мылые дѣти Яковъ Максимовичъ и Марья Матвѣевна разставшись съ вами 1 и пробувъ 2-е въ монастырѣ Камен[скомъ], 3-го послѣ обѣда

---

[1]) Армашевський — зять Л—ських.

[2]) Михайла Матв. Л—ського.

віѣхали отъ туда, ночевали въ Погорѣщахъ 4-го, въ Рихлы 5-го; отъ туда послѣ обѣда на ночъ къ маминьки вашей [1]) въ хуторъ, тутъ 6-го обѣдали еще и на ночъ приѣхали домой благополучно. Слава богу застали всѣхъ здоровыхъ, маминька обрадоволась, и сколько она распрашивала объ васъ, сколько занимала ее всякая малость объ васъ: сколько моглы давали ей ясное понятие объ вашемъ житьи бытьи; но кажется для нея все неудовлетворительно, ей хотѣлось бы все видѣть самой и все знать лично, и утѣшатся личнымъ свиданьемъ съ вами, она хотѣла бы видѣть васъ, но богъ милостивъ, будемъ молить святую десницу объ этомъ, да благословитъ васъ Хрыстосъ. Примите добрые мои дѣти сердечную благодарность за вашу добрую расположеность, за вашу усердную любовъ, я утѣшался этимъ бывши у васъ, спасиби вамъ за всё, спасибу великую посылаю вамъ любезнѣйший Яковъ Максимовичу за избавленіе меня отъ болѣзни вашею банею. Будьте здорови, щасливи и благополучны, эти желанія пребудуть до могильной моей доски. Людмилу любую мою дочку-внучку поцалуйте за меня; да утѣшаетъ она васъ своимъ благополучнымъ возврастом.

Авдотья Ивановна [2]) благодарна вамъ Яковъ Мак. за исполненіе ея порученности, и благодарна за подарокъ вашъ, она любовалась палочкою; какъ бы вы удосужились побывать у нея; она довольна бы была этимъ, Маминька ваша и всѣ родные здоровы, они намъ были ради и ради что вы благополучны. Третьего дни ездилъ въ Коно[топ], выдѣлся съ Нико. Мико. а Провъ [3]) въ Коропѣ былъ, но по условію онъ вчера прислалъ ко мне нарочного чтобъ ѣхать въ Сернавщину дѣлится деревомъ, куда я сегодни и отправляюсь. Ѣдучи домой я узналъ отъ Якова въ Сернавщинѣ [4]), что брой вашихъ назначенныхъ недощитиваетъ болѣе десятка, что Провъ нѣкоторые присвоиваетъ, я объ этомъ лично сь нимъ тамъ бывши, узнаю. Дубы ваши значенные уже перевезены всѣ въ Скибынцы а брой до ста срублено и большая половына перевезена, незнаю за остальные—дорога пропала. Ник. Григорье. [5]) теперъ въ Кіевѣ я еще не выдался съ нымъ. Преставте что мнѣ прышла охота купит вамъ доброго коня, вчера отправляя въ Скибынцѣ коника которого бралъ въ дорогу на прокатъ, писалъ г. Богусковичу, и онъ отвѣчаетъ что знаетъ добрую лошадь, но говорыть что нада потерпѣтъ покуда настояще осведомится, но какъ же доставить — это затрудняетъ, какъ вы скажете? Жена Николая Мик. недавно выдѣлась Коно[топѣ] съ женою покойника Григорія Ивано., и узнала что точно ей бумагу покойникъ здѣлалъ и предоставилъ, по словамъ ее полное право, но что эту бумагу на дняхъ повезетъ отецъ ее Чернишъ въ Черниговъ для совершенія; когда это исполнять, я постараюсь выдѣть, и клопотать что можно будетъ здѣлать. Покойный Сте. Василь. квартальный изъ вашихъ осикъ вирубленыхъ въ вашемъ лѣсѣ по вашему позволенію здѣлалъ 36 и 37 ульевъ, которые поставились неоплаченными за работу; въ майстеровъ из

[1]) Армашевського. [2]) Армашевська—родичка Як. Макс.

[3]) Пров Максимович Армашевський—брат Якову Макс.

[4]) Урочище під Конотопом. [5]) Кандиба.

ныхъ 21 взялъ Николай кь себѣ и заплатилъ часть за работу; предлагалъ взят мнѣ, объ этомъ онъ будетъ писать къ вамъ; если вы рѣшите что пополамъ т. е. одна половына вамъ, а другая вдовѣ сестри, то я согласился бы вашу половыну взять для ваших пчелъ, впрочемъ ихъ можеть и продат Ник. для васъ же, объ этомъ я тепер отъ него узналъ.

Съ Левченкомъ[1]) выдѣлся и говорилъ: онъ мнѣ сказалъ что ему эта должность опротивѣла, и что онъ хотѣлъ бы перемѣнить въ будущемъ и е[с]лѣ ему 30 лѣтъ кончится службы, последные 5 онъ бы хотѣлъ протянуть въ другой должности; но плановъ своихъ не откриль, а въ смотрительскую кажется не попадетъ, ибо Княгинутий остается тутъ же онъ не вѣритъ что вамъ Новозибковъ не нравится, и величаетъ тамошнее бытье до небесъ, что Конотопъ въ сравненіи съ Новозибковымъ какъ нѣчто, что онъ хорошо знаетъ и здѣсъ и тамъ; что даже подтверждала и жена его; и никакъ не вѣритъ что вы могли бы рѣшится перемѣнить или промѣнять, знавши какъ тамъ прибыльно, и какъ тутъ ничтожно; думаю если не ошибаюсь: не выбадиваетъ ли онъ, но кажется ничого бы. Повидимому это еще далекая пѣсня, прощайте будьте здоровы и благополучны.

Вашъ усерднѣйши[й] отецъ
Матфтей Лазаревський.

Тетушки мое глубочайшое почтеніе.

Рік 1843.

27. ЛИСТИ ФЕДОРА МАТВІЙОВИЧА Л-СЬКОГО ДО БАТЬКІВ.

1843 года маіа 17 ч.
получ—іюня 5.

Дражайшіе родители папенька и маменька!

Ваше молчаніе крѣпко мутитъ меня; Вы обѣщали писать черезъ недѣлю и уже нѣсколько прошло недѣль а вы безмолствуете, между тѣмъ часъ свиданія близится, экзамени мои идутъ, Саша[2]) считаетъ дни... Кстати о Сашѣ. Дома, конечно, я съ нимъ меньше будемъ гулять, а больше заниматься, для этого едва ли не необходимо имѣть тамъ уютный уголокъ, гдѣ бы ни мы никому, ни намъ никто не мѣшалъ; если маминька Вы насъ любите то конечно догадаетесь, что я мечу на амбаръ и къ пріѣзду нашему очистите его; по крайней мѣрѣ мы не будемъ бездомны, а осѣдлость уже располагаетъ къ занятіямъ. Впрочемъ эта просьба тогда только должна быть дѣйствительна, когда папинька выстроилъ Вамъ новый анбаръ, въ противномъ же случаѣ, я законный претедентъ на половину угольной и папинька позволитъ мнѣ поставить въ ней для себя особенный столикъ и разложить на немъ свои фоліанты...

---

[1]) Мих. Петр. заможний конотопський панок — тоді казначей, на посаду його хотів Армашевський.

[2]) Олександер Матв. Л—кий.

Экзамены мои пошли хорошо; три уже я сдалъ—исторію, латинскую словесность и философію (:логію:) еще остается 5, исторія русской литературы, греческий языкъ и литература, русская статистика, политическая економія и нѣмецкій языкъ; впрочемъ говорятъ, хорошее начало половина дѣла — дастъ богъ и остальные экзамены пойдутъ хорошо и я пріѣду къ Вамъ — студентомъ 4-го курса. Братъ [1]) сдалъ уже два и еще осталось ему 7; впрочемъ по этимъ 2 экзаменамъ можно увѣрительно сказась, что онъ будетъ кандидатом. Ровно 23 дня осталось намъ быть въ Харьковѣ, а через 28 мы будемъ въ Вашихъ объятіяхъ только преъупреждаю, Вы не узнаете Саши, перемѣну въ немъ увидите удивительную... но онъ самъ лучше себя выскажетъ. Теперь опять Глафира [2]) я до тебя. Ради бога душечка къ пріѣзду моему достань гдѣ нибудь пороху какъ можно больше. Тебѣ совѣтую съ моей просьбой обратиться къ папинькѣ, а паненька въ чемъ тебѣ отказывалъ? и моя цѣль достигнута, я буду съ порохомъ. Вы папинька конечно будете имѣть возможность достать его у кого-нибудь въ Конотопѣ. Дома буду охотиться и заниматься—вотъ 2 центра около которыхъ вся моя дѣятельность будетъ вращаться, за то и поздоровѣю и поумнѣю. Не знаю имѣете ли Вы теперь случай папинька какъ въ прошломъ году доставать книги у Андрея Андреевича [3]). Стихи твои Глаша въ премиленькомъ переплетѣ. Не скажу Вамъ, что я привезу съ собою Султана—чудную лягавую собаку... Взяли ли Вы у Александра Кандибы мое ружье, если не взяли, то ради бога возьмите.

Безденежье страшное—повѣрите ли Вы, что отъ 28 апрѣля лежитъ письмо къ Мишѣ [4]), потому что не соберусь на четвертакъ; и для Вашего еще не имѣю въ виду гривенника. Вы скажете Василь [5])... Василь для себя хорошъ.

Не знаю какъ раздѣлаюсь съ этимъ ужаснымъ Харьковомъ какъ доплетемся домой...

Я и Саша слава богу здоровы. Желаю застать Васъ дражайшіе родители здоровыми и счастливыми; тебя Глаша веселою.

Остаюсь до гроба нѣжно неизмѣнно
любящий Васъ Ѳедоръ Лазаревскій.

Саша въ церквѣ и потому не пишетъ; впрочемъ чего добраго можетъ я опережу это письмо. NB. Если случится купить ящикъ пистоновъ — купите. Тетиньку и Ваню [6]) цѣлую. Ванѣ если можно только будетъ довезти, куплю чудесную фуражку.

18 маіа. Я просто въ отчаяніи — вчера пришла конотопская почта и отъ васъ ни слова; слѣдующую почту нужно ждать цѣлую недѣлю и что она принесетъ съ собою?

---

[1]) Василь Матв. Л—кий. [2]) Сестра Федору Матв. [3]) Кандиба.
[4]) Михайло Матв. Л—кий. [5]) Василь Матв. Л—кий.
[6]) Іван Матв. Л—кий.

28. ТОГО-Ж ДО ТИХ-ЖЕ.

Харьковъ 1843 года декабря 18 ч.

Дражайшіе родители папенька и маменька!

Послѣ долгаго ожиданія Вашего отвѣта я шлю къ Вамъ живое письмо — Сашу... Вы удивляетесь? Дѣло просто — студентъ Сердюковъ ѣдетъ въ Роменъ и соглашается взять его съ собою съ тѣмъ что онъ и обратно привезетъ его въ Харьковъ и мнѣ нѣтъ причины отказать въ тройномъ удовольствіи: Вамъ, себѣ и ему. Но это такъ неожиданно? Вы этого никакъ не ожидали? тѣмъ лучше — длинное ожиданіе уменьшаетъ прелесть достигнутаго удовольствія... Впрочемъ эта нечаянность нисколько не преднамѣренная: за недѣлю предъ этимъ я бы самъ удивился, если-бы мнѣ кто-нибудь сказалъ, что Саша праздники проведетъ въ Гирявкѣ и вотъ причина почему я Васъ не предупредилъ. До Ромна Сердюковъ везетъ его на своихъ лошадяхъ; изъ Ромна онъ же отправитъ его и въ Гирявку; въ домѣ Саша можетъ пробыть до 12 генваря; впрочемъ Сердюковъ обѣщаетъ писать къ Вамъ когда именно онъ выѣдетъ— и Вы соображаясь съ его письмомъ, отвезете Сашу въ Роменъ, гдѣ сдадите на руки Сердюкову, а Сердюковъ мнѣ; за все это я плачу Сердюкову 25 р. с.; деньги онъ получитъ отъ меня привезши Сашу обратно въ Харьковъ. Въ этой поѣздкѣ то особенно интересно, что обратный путь свой Сердюковъ направитъ на Полтаву, а тамъ доставитъ свиданіе молодымъ людямъ: Якову и Александру Матвѣевичамъ.

Жалѣю душевно, что вмѣстѣ съ Сашею я не могу отправить Андрею Андреевичу X тома Свода Законовъ. Я справлялся въ книжныхъ лавкахъ, но до сихъ поръ не получено. В одной только книжной лавкѣ (:Нестерова:) есть 2 экземпляра X тома. но тамъ онъ непомѣрно дорогъ по 18 р. с. Если Андрей Андреевичъ разрѣшитъ я напишу Селивановкому въ Москву и надѣюсь, что онъ не позже мѣсяца вышлетъ ему въ Роменъ за 5 цѣлковыхъ X и XV тома. Неугодно ли и Вамъ папинька этимъ путемъ приобрѣсть себѣ давно желанный Вами сводъ? И дешево и вѣрно и скоро. Письмо ваше съ деньгами я чаю уже въ дорогѣ. Сколько я ни благодаренъ Андрею Андреевичу за доброе желаніе помочь мнѣ въ бѣдѣ, но право жалѣю что помощь эта должна пройти черезъ руки безсовѣстнѣйшаго изъ крючковъ. Вообразите съ 26 ноября по 15 декабря я почти каждый день ходилъ къ своему должнику и всякій разъ получалъ отъ него обязательное — завтра или просьбу не безпокоиться, потому де, что онъ самъ привезетъ мнѣ деньги. И на другой день послѣ такого заявленія онъ осмѣливался увѣрять меня, что онъ дѣйствительно пріѣзжалъ, но не засталъ дома, а я ему очень вѣжливо отвѣчалъ, что если меня и не было дома, то мой маленькій братъ постоянно въ квартирѣ и потому зналъ бы о его посещеніи. И странная вещь, доколѣ я вѣжливо обращался съ этимъ господиномъ онъ мнѣ все обѣщалъ и ничего не дѣлалъ; но мнѣ эти обѣщанія надоѣли, я просьбы перемѣнилъ на угрозы и однажды порядочно накричалъ ему въ Присутствіи; бѣдному

секретарю не ловко было слушать упреки при подчиненныхъ и онъ далъ мнѣ (:15 дек.:) 34 р. 44 коп. с. съ обѣщаніемъ остальные деньги непремѣнно привезть мнѣ въ квартиру и съ просьбою не ходить больше къ нему въ судъ (:вѣрно допекъ:).

Извините меня передъ Андр. Андр. что я не пишу къ нему. Землякъ мой Зубъ вчера, только пріѣхалъ изъ дому и цѣлый вечеръ такъ некстати просидѣлъ у меня.

Прощайте. Цѣлую Васъ много, много, много разъ. Поздравляю Васъ съ праздникомъ и желаю всего чего только можетъ желать нѣжно любящій Васъ сынъ

Ѳедоръ Лазаревскій.

Збоку: И Занчевского я извѣщалъ о выѣздѣ Саши,—онъ обѣщалъ принести письмо къ Марьѣ Павловнѣ чи не приносилъ. Тетиньку тисячи разъ цѣлую. Ѳедора Андреевича и Марью Николаевну [1]), если они уже подъ Гирявскимъ небомъ поздравляю на новосельи и желаю и счастья и доли и всего, всего.

29. ТОГО-Ж ДО ТИХ-ЖЕ,

1844 года февраля 12 ч.
Харьковъ.

Полу: марта 2 въ Гирявки

Милые родители папинька и маминька!

Поздравляю Васъ съ прошедшими блинами и наступившимъ постомъ. Желаю Вамъ всего хорошаго прекрасного: побольше покою, почаще радостей.

Я и Саша здоровы и трудимся много. Саша занимается прекрасно: своими занятіями онъ хочетъ отблагодарить меня за то удовольствіе, которое я ему доставилъ отпустивъ на праздники домой. Онъ меня радуетъ. Хорошо, что онъ умѣетъ чувствовать мои ласки — я и впередъ готовъ для него сдѣлать все. Занятій у меня самого теперь куча, но по пословицѣ: голенъкій охъ! за голенькимъ богъ — со мной квартируетъ прекрасный молодой человѣкъ студентъ Головко, который взялъ на себя половину моихъ занятій съ нимъ за то только, что Саша прекрасное дитя и умѣетъ заслужить любовь къ себѣ.

Передо мною лежитъ Ваше письмо отъ 9 января присланное черезъ Сашу—я отвѣчалъ уже Вамъ на него. Не помню хорошо, что я въ немъ писалъ, знаю только что оно писано при слишкомъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ: у меня не было въ карманѣ ни копѣйки, а нужно было платить 25 р. ас. Сердюкову, предстояло и впереди еще много издержекъ... боюсь не отразилось ли въ письмѣ къ Вамъ безпокойное состояніе моего духа; боюсь не оскорбилъ ли Васъ какой-то безотрадный тонъ его... Для счастья всей моей будущей жизни забудьте его дражайшіе родители! Нѣжно-любящий Васъ сынъ и ради царствія небеснаго никогда не захочетъ огорчить Васъ... И теперь я почти безъ денегъ; живу на-

[1]) Лащинські.

деждою получснія Андрея Андреевича долга, за которымъ ходить у меня уже недостаетъ ногъ, не говоря о самомъ золотомъ времени, которое я теряю въ прогулкахъ за нимъ. Среди заботъ хлопотъ и нуждъ я думаю о будущемъ экзаменѣ, который начнется у насъ 25 апрѣля. Крѣпко хочется мнѣ обрадовать Васъ вожделѣннымъ кандидатствомъ. Богъ знаетъ какъ удастся. Многое зависитъ отъ насъ, еще болѣе отъ случая и обстоятельствъ. Станетъ здоровья, станетъ и успѣховъ... надежда на бога.

Начинать служить въ гражданской службѣ тотчасъ по окончанiи экзаменовъ я почти раздумываю. Тутъ представляется важное обстоятельство—чѣмъ содержатъ себя на первыхъ порахъ? Моя мысль, которую одобрилъ и Василь, ѣхать на годъ на кондицію—не знаю понравится ли она Вамъ. Не лучше ли будетъ эта—искать мѣста уѣздного учителя на одинъ годъ; въ такомъ случаѣ я получу третное жалованье не взачетъ 750 р. ас. жалованья въ годъ; служба не пропадетъ, я отдохну, займусь языками, соберусь съ деньгами. Вы скажете почему не въ гимназіи? Вотъ почему: это мѣсто труднѣе придется, больше хлопотъ, между [тѣмъ] какъ жалованье почти одно и тоже. Домой едва ли я прiѣду на лѣто, можетъ навѣщу Васъ осенью.

Харьковъ недавно навѣщалъ Михайло Ивановичъ Богдановичъ [1]); я съ нимъ видѣли[сь]; онъ обѣщалъ прожить у насъ по крайней мѣрѣ недѣлю, обѣщалъ взять письма у меня къ Вамъ—и уѣхалъ не сказавъ ни слова.

Были ли Вы папинька у Яши [2])? Если были—отъ Полтавы не далеко и до Харькова; я съ Сашею Васъ прождали цѣлую масляную.

Брату [3]) бѣда съ дисертаціею—и охота же была ему написать такую прекрасную и огромную; напиши онъ какую-нибудь пустенькую—она прошла-бы въ мѣсяцъ, а теперь каждый профессоръ держитъ ее недѣли по двѣ по три. Впрочемъ онъ вѣрный кандидатъ,—это вѣрнѣе солнечнаго сіянія; за то бѣда, что ему въ маіѣ нельзя будетъ давать магистерскаго экзамена, потому что магистерский экзаменъ можно давать спустя годъ послѣ утвержденія въ званіи кандидата, а онъ до сихъ поръ не утвержденъ. Утвердятъ его на дняхъ, а я сейчасъ-же начну хлопотать о дипломѣ. Вы помните милая маминька Ваше обѣщаніе—выслать въ маіѣ къ веснѣ на лѣтній сюртукъ или 10 р. серебромъ или нѣсколько аршинъ терно (?); ради бога сдѣлайте первое; здѣсь можно и лучше купить и Вы избавитесь отъ хлопотъ платить вѣсовые. Можетъ быть Хлѣбниковъ уже оправился, въ такомъ случаѣ вы бы очень обязали меня, набравъ [у] него мнѣ на бешметъ и прислававъ вмѣстѣ съ Сашиными сапогами; впрочемъ я бъ совѣтывалъ вмѣсто сапогъ лучше прислать денегъ—расчитайте вѣсовые и здѣсь сапоги почти тоже станутъ, выгода та что Вы и я избавимся отъ хлопотъ отправки и полученія. Ради бога не забудьте о моемъ лѣтнемъ сюртукѣ—стараго я почти не имѣю.

Тетиньку, сестру и Ваню цѣлую тысячи разъ.

---

[1]) Побочний стан Ів. Степ. Кулябки, див. 62 стор.

[2]) Яков Матв. Л—кого.

[3]) Вас. Матв. Л—кий.

Θедору Андреевичу [1]), Марьѣ Николаевнѣ [1]), Домникіѣ и Катеринѣ Кузьминишнамъ, Ульянѣ Даниловнѣ [2]), Михайлу Николаевичу [3])—всѣмъ мой низкій поклонъ.

Пишите къ намъ ради бога хоть въ мѣсяцъ разъ.

Всегда крѣпко много Васъ любящий Θедоръ Лазаревскій. Чудакъ-Миша болѣе мѣсяца не пишетъ ко мнѣ. Цѣлую Васъ милліонъ разъ. Прощайте. Ей богу нѣкогда.

Сестра! и ты молчишь?.. Теперь пишу и Андрею Андреевичу. Попросите Θедора Андреевича, чтобъ онъ позволилъ мнѣ писать письма въ Роменъ на его имя съ передачею Вамъ—что было-бы для меня большое одолженіе—потому что мой голосъ скорѣе бы долеталъ къ Вамъ.

Рік 1844.

30. ТОГО-Ж ДО ТИХ-ЖЕ.

Полу: въ Ромнѣ маія сіе и еще съ нымъ послѣдующіе два письма отъ него же.

1844 года Марта 7 ч.
Харьковъ.

Дражайшіе родители папинька и маминька!

Не знаю почему Вы такъ скупитесь на письма; первое мое отъ 18 января Вы я думаю давно уже получили, второе отъ 11 февраля если получили такъ не успѣли отвѣчать. Я буду словоохотливѣе васъ, хоть правду сказать я теперь и минутою разсчитываю — черезъ 49 дней экзаменъ! Письмо это или по крайней мѣрѣ отвѣтъ на него для меня довольно важенъ до того что я не дождавъ позволенія Θедора Андреевича пишу на его имя и Васъ покорно бы просилъ отвѣчать черезъ Роменъ.

Начну съ самаго нужнѣйшаго — съ денегъ. Обязательное позволеніе Андрея Андреевича получить у Ольховскаго 200 р. ассиг. для меня случилось болѣе кстати, нежели не кстати. Не кстати развѣ только потому, что я ихъ получалъ въ раздробъ и слѣдовательно часто не могъ употребить ихъ какъ хотѣлось бы, хоть я и ни копѣйки изъ нихъ не употребилъ на пустяки, Вотъ какъ я ихъ получалъ:

Декабрь	15—34	Р.	44 к.
	23— 5	„	25 „
	24—25	„	— „
Февраль	8—36	„	5 „
	23—15	„	— „
	28—25	„	— „
	Итого 140	Р.	74 к.

[1]) Лащинські.

[2]) Уляна Данил. Юркевичівна — Блохина, Домникія та Катерина Кузьмични — її дочки.

[3]) Юркевич.

Андрей Андреевичъ просилъ его заплатить проценты, я ему объ этомъ говорилъ — онъ согласенъ и по его разсчету процентовъ приходится 210 р. ас.; изъ нихъ 10 р. 50 к. по порученію Андр. Андр. я употребилъ на покупку X т. Свода Законовъ слѣдовательно всѣхъ денегъ вѣрныхъ мною у Андр. Андр. будетъ 200 р. ас.—у Ольховскаго остается еще получить 60 р. ас. Получивши эти 60 р. я заплачу за квартиру за мартъ—слѣдовательно онъ у меня обезпеченъ; апрѣль и маій лежатъ на сердцѣ и тяжко тѣмъ болѣе, что отъ этихъ 2 м-цовъ многое зависитъ въ цѣлой моей жизни — я разумѣю экзаменъ и слѣдовательно аттестатъ. Конечно, я Васъ не удивлю, если буду молить Васъ успокоить меня на тотъ счетъ и выслать къ первымъ числамъ апрѣля эти 100 р. ас. Они будутъ послѣдніе для этого года, надѣюсь и для всѣхъ грядущихъ. Я у Васъ прошу 100 р. ас. и къ первымъ числамъ апрѣля потому чтобъ рѣшительно уже обезпечить себя со стороны внѣшней чтобы заплатить хозяйкѣ разомъ за 2 м-ца, не слушать докучливыхъ претензій ея и совершенно погрузиться въ себя, въ свои занятія, въ свои экзамены. Для Васъ едва ли не все равно присылать по 50 р. в мѣсяцъ или разомъ прислать за 2 м-ца; для меня тутъ выгода преогромная по тысячѣ обстоятельствъ, о которыхъ я не стану здѣсь распространяться—надѣюсь Вы мнѣ повѣрите на слово и какъ нибудь постараетесь успокоить меня. Вѣрьте ей богу и въ этой просьбѣ и всегда вашъ покой, ваши удобства я предпочитаю своимъ, не хочу просить Васъ больше того сколько Вы мнѣ назначили, обѣщая въ м-цъ по 50 р. ас., хотя тысячу разъ и въ особенности для нынѣшняго года долженъ бы просить Васъ имѣть въ виду и мои выгоды, мое будущее. До праздника Р. X. я получилъ изъ дому на квартиру 200 р. ас., послѣ праздниковъ 200 р. ас., отъ Ольховскаго — тутъ за 8 м-цовъ, за 2 м-ца я еще долженъ получить, — правда 10-й мѣсяцъ не полный, но я въ Харьковѣ съ 25 авг., а пробуду по крайней мѣрѣ до 15 іюня, слѣдовательно его большая половина.

Другое не менѣе важное обстоятельство, то что съ 1/2 іюня я думаю отправиться на кондицію; кондиція уже почти пріискана въ 1500 р. ас., тамъ я пробуду до декабря 1844 года — полгода; но постараюсь уладить дѣло такъ, что моя служба будетъ считаться какъ домашній учитель для этого только нужно взять свидѣтельство отъ директора харьковской гимназіи и заплатить за него 15 р. серебр. 750 р. ас. которые я получу за полгода мнѣ необходимы на экипировку. Гдѣ мнѣ на это время дѣвать Сашу? Отправить ли его на каникулы домой или взять съ собою въ деревню?

Если Вы захочете перваго — отправить его домой — такъ Өедоръ Петровичъ будетъ каникулами въ Бахмачѣ, онъ согласится прожить у насъ может быть и цѣлый мѣсяцъ и заниматься съ нимъ; если Вамъ угодно — я объ этомъ съ ним поговорю; и Өедоръ Петровичъ Нерода согласится занятся иногда, впрочемъ я не вѣрю въ домашнія ваканціонныя занятія Саши — я постараюсь съ нимъ все кончить до каникуловъ — дома ему нужно бы иногда кое-что повторить. И на это я жду вашего

отзыва. Въ концѣ іюля онъ долженъ быть въ Харьковѣ для опредѣленія въ гимназію. До моего обратного прибытія из деревни я поручу его человѣку благонадежному, на котораго и Васъ прошу вполнѣ положиться. Теперешняя квартира наша очень хороша; хозяйка — купчиха, у нее 3 дочери — Саша какъ сыръ в маслѣ; его на рукахъ носятъ. Надо сознаться его немножко балуютъ, впрочемъ иначе нельзя, пусть еще балуется пока можно, — прекрасное его будущее впереди. Я на него... [1]).

Маминька! отвѣтъ Вашъ на письмо мое отъ 11 февраля будетъ ли удовлетворительный? Ради бога — я вамъ отслужу когда разбогатѣю и отслужу милая маминька такъ сколько могу цѣнить вашу любовь, ваши ласки, вашу расположенность...

Еще хотѣлъ бы писать Вамъ, но не знаю о чемъ, — я такъ давно получалъ Ваши письма; если бы Вы были такъ добры, чтобы отвѣчали мнѣ съ первой почтою... Миша за 3000 верстъ въ мѣсяцъ непремѣнно пришлетъ мнѣ одно письмо; отъ Василя въ мѣсяцъ я получаю 2, иногда и 3 письма, даже Маша дала мнѣ честное слово не пропускать болѣе 2-хъ почтъ и сейчасъ же отвѣчать; одни Вы въ этомъ году страхъ — недобры!

Тетиньку, Глашу и Ваню цѣлую. Всѣмъ знакомымъ поклонъ. Ѳедору Андреевичу, Марьѣ Николаевнѣ и Андрею Андреевичу прошу засвидѣтельствовать мое глубочайшее уваженіе.

Саша шлетъ нижайшій поклонъ и тысячи поцѣлуевъ Вамъ папинька и Вамъ маминька Вамъ сестрица и Вамъ Ваня!..

Рік 1846.

31. ЛИСТ ОЛЕКСАНДРА МАТВІЙОВИЧА ЛАЗАРЕВСЬКОГО ДО БАТЬКІВ.

(Рел.) [2]).

[85 б.] ...братъ заходилъ к казначею, но онъ спалъ. Мы теперь сидимъ у Хомы. На Кролевецъ не везутъ, потому что вчера одинъ капитанъ провалился на Сейму. Бонгардъ [3]) сидитъ [86] на крильцѣ на станціи весь запачканый забризганый грязью и съ важнымъ видомъ дѣлаетъ ужасно глупые гримасы. Мы пріѣхали въ 5 часовъ; Тимофей Осиповичъ [4]) [86 б.] сичасъ былъ на станціи, но мы его не застали. Отъ городничего нѣтъ писемъ потому что онъ уѣхалъ въ Воронежъ. Тимофей Осиповичъ сичасъ будетъ сюда. Мы маминька обогнали Андрия.

Цѣлую ваши и [84] папинькины ручки 1.000.000 разъ.

Остаюсь весь вашъ сынъ А. Лазаревскій

Пишите.

---

[1]) Далі загублена частина листа.

[2]) Початку листа не можна прочитати, через те, що мати, Афанасія Олекс. Лазаревська носила його довгий час на груді.

[3]) Собака Василя Матв. Лазаревського.

[4]) Єзучевський.

Приписка Василя Матвійовича Лазаревського:

[87 б.] Письмо отъ братьевъ распечаталъ я. Тимофей Осиповичъ и насъ и очень былъ радъ, что засталъ насъ. Онъ посылаетъ сало и тарань. Мы сейчасъ выѣзжаемъ. Ѣдемъ на Смоленскъ. Прощайте милые родители и сестра.

Цѣлую ваши руки и не скучайте. Мы будемъ писать скоро и много.

Приписка рукою Матвія Ілліча Лазаревського:

[84] Эта записка писана и получена изъ Конотопа 1846 года [84 б.] февраля 24 д. отъ дѣтей Василя и Александра при віѣздѣ ихъ въ тотъ день въ Санктпетербургъ, перваго на службу имѣвшаго 29-ть и 2-го для ученія на 12 году возраста ихъ. Да пошлетъ господь имъ щастье.

24 фев. 846 Г. Гирявка.

32. ЛИСТ МАТВІЯ ІЛЛІЧА ЛАЗАРЕВСЬКОГО ДО СИНІВ ВАСИЛЯ ТА ОЛЕКСАНДРА.

(Рел.)

[88] [1]) Здравствуйте милые мои Василій и Александръ, поздравляю васъ съ прибытіемъ во градъ столицу. Да покровительствуетъ васъ своею благодатію вышняя десница. Письмо это вы получите весьма скоро по прибытіи на мѣсто, пишите же и намъ скоро. Александръ! а что какъ тебѣ представлялся Петербургъ? Конечно не то что Харьковъ. Уголокъ Конотопа. Что ли? [88 б.] Что тебѣ преставится при первомъ взгляди удивительнѣйшимъ напиши намъ.

Думалъ ли ты получить такъ скоро мое письмо? Это для того и пишу чтобы оно было вовсе неожидано для васъ.

Выпроси при случаи у Яши какую нибудь тамошнюю бездѣлку и пришли маминьки.

Усердной Вашъ отецъ Матфей Лазаревскій.

33. ЛИСТ ІВАНА МАТВІЙОВИЧА ЛАЗАРЕВСЬКОГО ДО БРАТІВ ВАСИЛЯ ТА ОЛЕКСАНДРА.

(Рел.).

[89] [2]) Милые братья Саша и Вася,

Скоро випроводили Васъ маминька сейчасъ поехали къ Лащинскимъ. Тамъ мы очень весело время провили. Проня схилившись заснула, я куклу прівязалъ к [к]осѣ она прошла по комнатѣ; я смиюсь — даже маминька сміялись. Я думаю что Саша на дорогѣ плакалъ. Остаюсь любящій братъ и слуга.

Иванъ Лазаревскій

1846 года февраля 25 Гирявка.

[1]) Рукою О. Матв. помічена дата, коли він одержав цього листа, і число листа: 14 марта № 4.

[2]) Рукою Ол. Матв. Л—кого збоку приписано: № 3, 17 марта 1846 года.

Петръ Кандыба прислалъ погребецъ: чирнильница, пишошница, 2 стакана, большой подносъ, 2 маленькихъ, штофъ, чайница, чайникъ, захарница.

Приписано рукою Матвія Ілліча Лазаревського:

Утро. При вѣѣздѣ въ благословенный градъ Конотопъ, причемъ слезъ почти небыло — ибо съ маминькой.

По віѣздѣ вашем скоро Максимъ воротился съ письмомъ: что ни посилки ни А. А. нѣтъ еще, а на другой день прислалъ П. Г. погребчикъ одинъ только; привезли... и съ Ромна, говоря что брата еще нѣтъ.

Саша подакуй за меня Яшу и скажи ему что теперь не пишу къ нему, бо много писалъ къ вамъ, въ Оренбургъ, въ Новозыбковъ. А будемъ писать въ другой разъ и къ нему напишемъ. А при каждомъ писаніи къ намъ извѣщай и его чтобъ писалъ.

Сказать ли тебѣ новость: смотритель не отпущалъ теперь говеть, но 30-ти самовольно уѣхали, и бысть сѣченіе бѣглецамъ.

34. ЛИСТ МАТВІЯ ІЛЛІЧА ЛАЗАРЕВСЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА.

(Рел.) [1]).

[90] 26 февраля 846 года.

Любезный сынъ мой Александръ!

По віѣздѣ вашемъ у насъ здѣлалось тепло и совершенная весенная погоди. Самая прекраснѣйшая и благопріятная; если вамъ была такъ пріятная дорога, то [90 б.] мы рады. Чтожъ ты мылой мой другъ подѣливаешъ теперъ въ столици, глядишъ и не наглядишся на нея, тебя все въ ней занимаетъ правда ли? отъ тебя мы ожидаемъ описанія столици, а тебѣ сказать [91] ничого, тебѣ все здѣшное знакомо и перемѣнъ никакихъ не полѣдовало по віѣздѣ вашемъ.

Поздравлялъ ли ты брата Василія съ днемъ ангела его 28-го февраля и гдѣ тогда были вы? Не забывай 9-го августа и 9-го октября, [91 б.] а ми будемъ всегда перогъ имянинный раздѣлять 8-го июня. Здѣлай же душечка милость веди себя всегда и вездѣ такъ чтобъ братъ билъ тобою доволенъ и мы радовались будь веселъ здоровъ щастливъ.

Твой усердной отецъ Мат. Лазаревскій.

Посылаю гирявской листочекъ. Поцалуй листочекъ это значить насъ.

35. ЛИСТ АФАНАСІЇ ѲЕЛЕКСІЇВНИ ЛАЗАРЕВСЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА.

(Пис. мат. I) [2])

[3] Здрастуй мой милый Сашенька,

А каковъ Питербу[рг] послѣ Конотопу, опиши мнѣ его и гдѣ ты былъ, что видѣлъ; Иваня остался въ Конотопѣ, онъ очень скучаетъ за тобою

---

[1]) Приписка збоку рукою Олекс. Матв.: № 2, 17 марта 1846 р.

[2]) Скорочення: Пис. мат. означає, що оригінал даного листа знаходиться поміж оправленими листами під заголовком: Письма матери. Число зазначає том: — Рукою Ол. Матв.: 1846 г. марта получилъ № 1.

и плачетъ. Я упросила Коровицкого, чтобъ онъ съ нимъ вмѣстѣ ходилъ въ класъ. Я скоро к нему опять поеду. Дома все благополушно, только скушно за вами дѣтѣ. Но ты Сашутонько не скучай, ты просилъ меня не плакать, а я прошу тебя не скучать, и я не буду тогда плакать, какъ услишу что ты не скучаешъ; молись каждое утро и вечеръ богу и онъ укрѣпить тебя, наставить къ всему доброму и даруетъ тебѣ здоровье и щастіе; читай всегда молитву — спасителю мира — все упованіе; прилѣжай къ наукамъ, симъ доставишъ намъ утѣшеніе, [3 б.] а для себя щастіе и пользу; старайся угождать брату люби его и будь откровенъ ему всегда и во всемъ; тѣмъ боліе ты нѣкого не имѣешъ въ свою защиту, онъ для тебя все какъ отецъ.

Я на тебя надѣюсь, что ты исполнишъ мое наставленіе и надѣюсь на твоего брата, что онъ тебя будетъ любить и не оставитъ тебя своими ласками и усердѣемъ. У насъ тепло, уже здѣлалась грязь.

Я говѣтиму на 5-й недельлѣ. Попроси брата, чтобъ и ты написалъ к намъ, та много напиши. Я скоро буду опять писать къ вамъ. Скажи Яшеньки, что и къ нему тогда напишу. Поцѣлуй его за меня, а я тебя цѣлую мыслено, поручая въ храненіе божей матери и прижимаю тебя к материнскому сердцу.

Остаюсь любящая тебя мать Афанасія Лазаревская.

Приписка збоку: Тіотѣнька Ефросинья Илѣ. вамъ кланяется.
Мамочко Сашенько еще сегодня утромъ 28 цѣлую тебя.
А какъ Бонгаръ билъ въ дороги, напиши за него, Корнѣй за нимъ скучаетъ.

36 ЛИСТ БАТЬКІВ ДО ОЛЕКС. МАТВ Л-СЬКОГО (Пис. мат. I).

[1] 17 мар. 1846 года[1]).

Любезный сынъ Александръ,

Ну мылый мой, что жъ ты познакомился ли уже съ столицею? Показались ли она тебѣ? Приласкала ли, прибаюкала ли она тебя? Привыкай моя душечко въ столици, это славный городъ. но надобно и вести въ немъ себя, такъ чтобъ онъ любилъ тебя, а хорошихъ тоесть добрыхъ во всемъ столица всегда жалѣетъ. [1 б.] Напротивъ негодяевъ она не любыть вовся. Но мы на тебя надѣемся и твердо увѣрены, что надежду нашу оправдаешъ ты совершено.

25-го сего м-ця будем выставлять пчелокъ, и твоихъ буду хорошо кормить и жаловать ихъ, а какъ наносять медку, то и тебѣ перешлю хоть въ письмѣ, Иваня учится уже языкамъ, но пробу кричитъ въ П-бургъ. [2] Два раза уже писалъ ко мнѣ чтобъ я васъ всѣхъ просилъ дабы и его скорѣе туда.

Будь здоровъ веселъ и расторопенъ, да благословитъ тебя Христосъ.

Усердный твой отецъ Мат. Лазаревскій.

---

[1]) Рукою Ол. Матв.: 1846 года 10 апрѣля получ. № 5.

Здраствуй мой милый сынокъ Сашутинько, ну каково доехали; натолкался по ухабамъ. А бѣдный то Бонгардъ крѣпко усталъ. Что жъ ты уже насмотрѣлся на Пѣтеръ. Я думаю вы наше пѣсмо давно получили, ты прочиталъ Иванино. какъ онъ весело провелъ время въ Лащинскихъ, какъ заснула Проня и куклу привязалъ; смѣялись думаю вы его пѣсму.

[2 б.] Янего какъ отъвезли и не видѣла, не была въ Конотопѣ за неуправьямъ и дурною дорогою. А за Иванею пошлемъ въ вербну суботу; онъ пишеть намъ часто и все бредитъ Пѣтер:. У твоей гнѣдой коровки родилась теличка рябенькая гнѣдая. Я за тобою скучаю, а ты серденько не скучай. тамъ весело, есть на что посмотрѣть, попроси брата, чтобъ позволилъ тебѣ много написать; ти напиши мнѣ много, много.

У насъ уже весна, 28 фев. сокъ пили кленовой, а 9-го март. повинимали двойные окошки. Маленькихъ голубятъ 8 паръ есть, я ихъ буду, то-есть голубовъ берегти, поки ты душенько приедешъ. Прощай же мой дорогой, мой милый Сашутка обнимая цѣлую тебя; учись прилежно, слушай брата; ты непремѣнно молись богу каждый день. Еше прощай, тебя любящая мать А. Л.

Напиши мнѣ за Яшу, и гдѣ былъ и что видѣлъ.

Соломкинъ отецъ умеръ при васъ еще, а мать 5-го марта умерла, бѣдный сирота.

Иваня будетъ писать на празникахъ къ вамъ.

Видѣлъ ли уже дворецъ.

Какую вы будете кушать пасху? А я тебѣ спеку и роздамъ дѣтямъ.

37. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. I).

[4] Христосъ воскресъ [1]) милое мое дитя Сашутонько! благодареніе богу, что спасъ жизнь твою при твоемъ потопѣ. Я читала нѣсколько разъ твои пѣсма и мнѣ приятно, что ты не скучаешъ, та нѣчего скучать живши съ братомъ. Ты самъ понимаешъ свою польѕу, учись только хорошо, угождай брату, любы и уважай его, будь предъ нимъ отъкровененъ, такъ какъ со мною и будешъ любимъ братомъ, щастливымъ и довольнымъ всѣмъ отъ брата, онъ столько тебѣ желаетъ добра, сколько и я. Но здѣлай милость серденько молись богу ежедневно, богъ милосердный услышитъ твою молитву и будешъ ты добрымъ щасливымъ дитямъ во утѣшеніе родителей. Теперъ опишу тебѣ какъ мы встрѣтили и провели празники.

31-го марта Иваня пріехалъ (въ субботу нѣчемъ было послать за нимъ). Страсную недельлю провела въ занятѣяхъ около пасокъ и огорода ибо копали и сѣяли грядки. [4 б.] На страсти Христови ездили мы всѣ, пятница и субота пекла паски; я для тебя съпекла пасочку и раздала дѣтямъ и папошникъ подъ названіемъ Александроваго святили и сами его едимъ. Иваня собирался на дѣяніе, но я не позволила; онъ говорилъ уже-зъ не буду спать, но какъ заснулъ то всилу разбудили на утреню. У насъ

[1]) Над цим написано: „Поцѣлуймося мамочко" і рукою Ол. Матв. приписано: „1846 г. пол. 28 апреля № 7".

теперь издѣлали такіе дроги какъ въ Ф. А.[1]) и мы на ихъ всѣ вмѣщаемося. На первой день вишли съ обѣднѣ въ 8 часов утра, приехавши съ церкви закусивши святаго хлѣба и всего что было споминая васъ всѣхъ моихъ дѣтокъ, напившись чаю и положились всѣ спать. Пéредъ вечеромъ поехали къ вечернѣ, а отъ туда къ Лащинскимъ, тамъ были всѣ гирявские сосѣди кроме Капит[оновцевъ] (: жена очень болна :). 8-го на дру. день праз. папѣнька съ Глафи. поехали к преводителю, а я дома цѣлый день одна изъ Иванею. 9-го Глафира поехала съ Блохиными и Лащинскими до Вольскихъ. [5] А мы дома опять сидѣли ожидая пѣсемъ вашихъ; когда принесли — мы ихъ читали и были довольни. Я перечитивала по нѣскольку разъ; опять легши въ постѣль всѣ — вновъ перечитала и плакала и радовалась. 10-го у нас были всѣ гирявские сосѣди и капитанъ одинъ, Тетяна Андрее:, тіотень: съ Дашею, дядѣнь: — читалъ всѣ ваши пѣсьма, съ твоихъ Саша смѣялся, что какъ ты ѣхалъ съ нѣмцемъ. 11-го мы обѣдали всѣ у Фéдора А:; тамъ были и Вольские. Но я всѣ святки съ Гирявки нѣ шагу. 15-го—сегоднѣ везутъ Иваню въ Конотопъ и я поеду съ нимъ. Теперь о домашнемъ — у нас все благополушно, коровки съ телiонками пять и всё телички, и мы теперъ не скучаемъ за сливками и масломъ. Въ двохъ кобилъ лошички у вороной и чалой. Пчоли повинимали, всѣ живы; одинъ твой раёкъ надписаной тобою А. и Л. поставили на цвѣтнику и кормлю его сама. У насъ уже давно весна, цвѣти многiе цвѣтутъ, только [5 б.] частые дощи, неприя[тная] и холодная погода. Каковожъ вы встрѣтили прастники, былъ ли ты хоть одинъ разъ въ церквѣ на страснихъ дняхъ; знаменовався ли съ плащеницею; былъ ли на празникахъ въ церквѣ. Опиши мнѣ, слишилъ ли пушку ночью противъ свѣтлого воскре:; видѣлъ ли хоть издалiока кого съ царской фамилiи; какъ и какую кушали паску.

Непримѣнно опиши какъ ты христосовался съ братями. А я съ вами мисленно говорила, хри.. вос. и цѣловала васъ; какъ мнѣ приятно было читать, что ты съ Яшенькою видѣлись съ такимъ восторгомъ и наговорились обо всемъ что для васъ приятно было спомнить. Похристосуйся же съ нимъ за меня. Ты серденько просишъ у меня денегъ, во перв. ежели тебѣ на что нужно, то братъ не откажеть, а во вторыхъ ты самъ знаешъ, что я ихъ не имѣю. Я скажу тебѣ не такъ уже какъ дитятѣ, что меня деньги можетъ прежде времени лишатъ того чего бы и желала больше; я не имѣю платья приличного, тай узять нѣгде и не желаю, бо знаю что не можно желать. Обнимая тебя мое сердце цѣлую миліони разъ, будь здоровъ и щасливъ, о чемъ молюсь всегда. Прощай; тебѣ преданная мать Афа: Лазар.

З б о к у п р и п и с к и: Тіотѣньки тебѣ всѣ кланяются, также и дядѣнька, Проня, Даша и Лиза, всѣ кланяются. Когда буду въ Конотопѣ передамъ твои поклони.

[1]) Фед. Андр. Лащинського.

Пишижъ до мене много, видишъ сколько я къ тебѣ написала. Спрашивай меня чего тебѣ нужно—буду отъвѣчать.

15-го такий у насъ морозъ что и вода позамерзала.

Егоръ Т. тебѣ кланяется. Прощай мой ангелъ не на недельлю ужъ, а на долго, дай только господи быть здоровымъ і увидѣтся.

38. НОТАТКИ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДЛЯ СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. I).

[7] Посылаю Сашенька тебѣ записочку 1849 года какъ провожу святки. 25 утромъ Глаша и Иваня поехали до церкви, папѣнька не ездилъ, я дома прочитала акафистъ спасителю; послѣ обѣда папѣнька заснулъ, я полежала; вечеромъ приехали къ намъ Максимовичи, Лащинские, Блохини. Юркевичъ, священникъ изъ сыномъ, Нерода молодый и ужинали у насъ. 26 утромъ папѣнька с Федоромъ А: въмѣстѣ поехали къ Андронику Мусѣ: [1]) Глафира и Иваня кататься и заехали къ Лащинскимъ, я въвесь день просидѣла дома. Вечер: прие: папенька . . . .

28 утромъ папѣнька виехалъ въ Батуринъ, Глафира къ Вольскимъ гдѣ и ночевала. Мнѣ нужно было отъправлять жито проданое въ Санборъ, то — пяное, то — нейдетъ. Я пошла сама въ два шинки визвала двохъ пяницъ, випровадила двѣ подводы, меня почти вибранилъ Иванъ Бугай; заплакавши пошла въ комнату и цѣлый день провела одна; Иванѣ позволила кататься. Вечеромъ писала. . . . .

[7 б.] 1850 года генваря 1, утромъ приходило много засѣвать. Папѣнька и Глафира собирались въ Семяновку. Приехалъ отъкупщикъ къ намъ еврей къ папѣнькѣ поздравить новымъ годомъ . . . Къ вечеру приехала ко мнѣ Марья Н. и Тетяна Андреев. Они хотѣли упросить меня поехать къ Лащинскимъ... Тетяна А: дочъ Дашу сватаетъ, купецъ изъ Гадяца, удовецъ, четверо дѣтей; они поехали совѣтовался къ Ф. А.

Сашенька напиши ко мнѣ можешъ ли ты купить для меня хорошую лукутенскую табакерку, рубля въ два сребром, то я тебѣ вышлю деньги, небольшую а не малѣнькую, а средняго сорту, но хорошую.

Рік 1850.

39. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Пис. мат. I).

[8] 28 август: $^4/_2$12 ч:, уже всѣ положились спать — за часъ времени. И не успѣла сегодня написать къ тебѣ мое дитя, милое, доброе Саша, то за нездоровьемъ, которое все въ одномъ положенiи, то за гостями, ей какъ въ шыю ихъ женетъ къ намъ; рѣдкый день чтобъ не било душъ 4 — 5-ти. Въчера даже были (:вечеромъ:) добрые приятели, Андрей Анд: и Анна Василь: [2]) и просидѣли до 12-ти часовъ ночи — нехай имъ лихая година. Можеть когда буду въ силахъ росказать свой разговоръ с Анн:

---

[1]) Костенецький, див. 56 стор.

[2]) Кандиби, див. 57 стор.

В: — сколько я говорила ей въ глаза правди и истини и она ничево; она же сама (:слова ее:) желаю съ вами обяснится и обяснились, но она не сердилась на меня и росталиcь хорошо.

Какъ мнѣ надоило мое страданіе, мука. За Скрицкымъ [1]) на этой неделѣ пошлемъ, но, за годовимъ [1]) я не хочу, пусть бы мнѣ позбавится отъ этой болѣзни, а съ давнею какъ нибудъ буду ладить, начну еще простими средствами. Благодарю тебя за трудъ, за все нащотъ покупокъ для меня; ежели не нашелъ ботинокъ довольно будет и сапогъ; когда бъ то ты не забилъ купить чулошныхъ иголокъ или прутиковъ. Ей я имѣю въ нихъ большую нужду. Покуда било сама бивала на ярмаркахъ, то и покупаю, а теперъ нѣкому. Хорошо, что саго посилаете, да мало, мне его велятъ ѣсти, а его у насъ нѣтъ. не сищутъ ли въ Кролевецкой [ярмаркѣ]. [8 б.] Какъ получу посилку тогда о ней напишу подробно. Бѣлозерскій будетъ у насъ на дняхъ; теперъ гоститъ у насъ Д. П. [2]) и Омельнинчиха. Куда мнѣ въ Конотопъ на ярмал:, я осю пору не вихожу съ комнати; горшковъ и вѣдеръ купитъ мнѣ Неродиха. За споръ утебя съ Михайломъ [3]) такъ виходитъ, что его правда то, что Яковъ[4]) ходилъ на костилѣ въ 839 годѣ. А твоя правда что Яша ходилъ на Машиной свадьби на костеляхъ, потому что Маша [5]) выгодила замужъ въ 1839 году, 9-го авгус: кончилось [ей] 16ть лѣтъ. Слѣдовательно ви оба не ошиблись. Тетѣнька твоимъ пѣсмомъ была очень довольна, она все собѣрается писать къ тебѣ. Что то Василь сказалъ тебѣ за диакона, и сегодня била у меня жена его и плакала и просила. Я сказала, что если что полу[чу], то дамъ знать, бѣдная женщина жалко. О — Саша, Саша, какъ мнѣ худо, и о сю пору еще за вами скучаю.

Я Иванѣ сказала о словахъ [его] тетѣ: ей, шутя, я никогда не думала и мислѣ не допущу, чтобъ Иваня усумнился въ моей къ нему любви и преданости. Я съ нимъ часто дѣлила свои слёзи, свое горе, онъ больше всѣхъ васъ знаетъ жизнь мою и все и все... — Я же такъ и писала что дай видеру за ухо — а мнѣ его какъ теперъ жаль — благослови и васъ всѣхъ милосердный боже. До свиданья, благословляю тебя мое дитя, люблю тебя и цѣлую. Душевно любящая мати А. Л.

Приписка збоку: А Ленорманъ картъ вѣрно не отискалъ, да и времени не имѣлъ отискивать; хоть бы простыхъ прислалъ.

Сегодня била у насъ Марья Яковлевна [6]) она кланялась тебѣ и Иванѣ. Наша Машенька [7]) уѣхала 23-го и неоправившись, и дѣвка больная поѣхала не знаю какъ они.

40. НОТАТКИ АФАНАСІЇ ОЛЕКСІЇВНИ ЛАЗАРЕВСЬКОЇ ПРО ПЕРЕБУВАННЯ ДІТЕЙ ЇЇ ВДОМА (Рел.).

[54 б.] Этая записка будетъ продолжаться на другой сторонѣ книги: записиваю въ какое время, и въ которомъ годѣ былы дѣти дома, въ какой

[1]) Лікар. [2]) Годовим лікарем щоб був.

[3]) Дмитр. Петр. Огієвський — зять Л—ких. [4]) Мих. Матв. Л—кий.

[5]) Яків Матв. Л—кий: [6]) Дочка Л—ких — Армашевська. [7]) Максимович, див. 9 стор.

день гдѣ былы, что дѣлалось, чтобъ я могла думавши о нихъ припоминать, и знать: я всякый годъ этие дни и припоминаю.

[55] 1850 года приехалъ Яшенька 2-го декабря въ два часа съ полдня въ суботу, онъ засталъ меня въ большой спалнѣ, я стояла; и когда онъ увошолъ и остановился у дверяхъ то спросилъ меня, — это вы маменька — отвѣчала ему: я мое дитя.

3-е воскресенье, Яшенька билъ въ церквѣ; вечеромъ были у насъ Лащинскіе.

4-е 5-е 6-е 7-е 8-е—этѣи дны пробилы дома вмѣстѣ;

9-е Яшенька съ Мат: Илѣчемъ поехалы къ Андронику Мойсеевичу, то[го] же дня и воротились, у насъ билъ братъ Федоръ Андреевичъ вечеромъ—и Ефросинія Илѣ:. [1])

10-го воскресенье, ездилъ съ Глашею до церквы и дома цѣлый день. —

11-е, 12-е, 13-е дома, 14 ездилъ у Шаповаловку къ Алекса: Федотье: Костенецкому и воротился.

15 дома; 16-го ездилъ съ Мат: Илѣ: къ Лащинскимъ.

17-е воскресень[е], Матвѣй Илѣчъ уехалъ въ Батуринъ, Яша со мною и Глашенькою дома.

18 поехалъ къ Драгомирову [2]), 20-го вечеромъ воротылся; 21-го 22-го 23—24—25 дома; ездилъ 25 въ церковъ.

26-го къ Андронику Мойсее:. 27 въ Капитан[ов]ку.

28 дома. 29 послѣ обѣда ездилъ с[Г]лашею до Максимовича. [55 б.] 30 дома, 31-го воскресенье дома.

1851 годъ генварь 1-го дома, 2 дома 3-е середа дома.

4-е ездилъ въ Конотопъ за подорожней. 5-е дома и Матвѣй Илѣчъ приехалъ съ Батурина. 6-е дома 7-е и 8-е дома; собѣрался всѣ днѣ. Сколько онъ пробылъ каждое утро часу въ четвертомъ, илы въ 5-мъ не поже приходилъ ко мнѣ въ комнату, преже всегда спросить подъ дверямы можно маменька увойты квамъ; я отъвѣчаю: можно мое серце, и онъ пришовшы садится около меня на кроватѣ, и мы просидимъ проговоримъ пока станеть свѣтло, тогда идемъ пить чай. — 9 уехал въ $1^1/_4$ часа послѣ обѣда въ вовторныкъ.

Рік 1851.

41. НОТАТКИ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ПРО ПЕРЕБУВАННЯ ДІТЕЙ ЇЇ ВДОМА.

(Рел.).

[56] 1851 года июля 11-го середа, утромъ приехалы Михайло и Александръ въ 5-ть часовъ утра, въ это время года еще очень рано; мы еще утромъ спали, они ехавши подвязалы колокольчикъ для предъосторожносты, чтобъ не розбудыть насъ. Меня разбудыла дѣвчонка, когда они увошлы въ дворъ, Матвѣя Илѣча разбудилъ Корнѣй. Покуда я успѣла встать с постелѣ и нафатить на себя блузу—дѣти уже пришлы въ комнату въ

[1]) Лащинська, була за Потаповим.

[2]) Сусіди Л—ських, коли ті жили в х. коло Гут.

спальню; Сашенька началъ плакать, и я слезами радосты облила ихъ обеихъ, расцѣловала ихъ, долго я плакала.

12-го Михайло имениникъ; мы дома; Лащинскимъ нѣльзя было прыйты къ намъ у нихъ 11-го родилося дитя Анюта; вечеромъ пришла къ намъ Ефросинія Илѣшна. 13-го Матвѣй Илѣчъ, Михайло и Александръ поехалы къ Андроныку Мойсе: предводителю.

[56 б.] 13-е пятница. Въ этотъ день пока еще не виехалы я пошла варить вышень въ меду, и опрокинула кострулю, медъ вилился, и Сашенька суетился около меня, мнѣ было приятно смотрѣть на его заботы.

14 субота утромъ дѣты, и я билы въ Федора Андреевича, обѣдали дома, вечеромъ приехали Глафира и Дмитрій Петровичъ; Михайло и Александръ повстрѣчалы ихъ на дороги.

15 воскресенье. Я и Матвѣй Илѣчъ и всѣ дѣти т. е. Михайло, Саша, и Ваня, Дмитрій П: и Глафира были въ церквѣ и заходилы къ Лащинскимъ, — днемъ билъ у насъ Федоръ А: и Анна Васильевна приежала къ намъ, и Максимовичи.

16-е. Саша, и Иваня въ полѣ около женцовъ; жалы рожъ за левадами; ми этотъ день пробили дома, и наблюдали солнечное затмѣніе окуривали стекла чтобъ луче смотрѣть; дѣти всѣ шалѣли.

[57] 17-е вовторникъ Дмитрій П. и Глаша виехали домой, я съ Михайломъ и Сашею проводили ихъ до Конотопа.

18-е среда всѣ мы дома; Саша и Ваня нѣсколько разъ ходилы къ женцамъ, и ездили кататся верхи.

19-е четверъ тоже дома.

20-го Матвѣй Илѣчъ ездилы съ Михайломъ у Капитановку, я съ Сашею и Иванею дома. — 21 дома мы и дѣты.

22 билы въ церквѣ, насъ просилы днемъ к Лащинскимъ, Марья Николаевна именинница; послѣ обѣдъ пошлы я, Михайло, и Иваня, а Саша остался дома; мы тамъ посидѣли немного, за нами прислалы, къ намъ приехалъ Григорій Федо: Костенецкій, мы заразъ и ушлы, дома уже пилы и чай вечернѣй.

23-е билъ у насъ Михайло Покорскій.

24-е Михайло ходилъ къ Юркевичу.

25-го 26-го и 27-е дома.

[57 б.] 28 утромъ собѣралися чтобъ уложить все в дорогу; послѣ обѣда ходилы къ Лащинскимъ. —

29 утромъ рано дѣты виехали; я немогла съ нимы дома простится, какъ бы должно, какъ хотѣлося моему серцу; утромъ когда служили акафистъ (:въ домѣ:) приехалъ становой изъ женою, послѣ Лащинскій и Е: И: послѣ Покорскій — и отънималъ время у Михайла; и я била должна занятся съ [с]тановою; я проводила дѣтей за тры версты — и тамъ, и возвращаясь домой дала волю сліозамъ; долго я за ними скучала, грустила — да я всегда скучаю, за дѣтьми.

42. НОТАТКИ АФАНАСІЇ ОЛЕКСІЇВНИ ПРО СВОЄ ЖИТТЯ, ЩО ПИСАЛА СИНУ ОЛЕКСАНДРУ (Пис. мат. I).

[9] 16-го октяб:

Отъправивши пѣсма на почту, начала опять переписивать молитву; — пришла сестра Е: И:, сидѣли, мнѣ здѣлалось худо, я лягла, сестра наливала чай, мнѣ подали на постѣль, я випила чашку; сестра уѣхала въ $^1/_2$ 7 вечеромъ; я услишала колокольчикъ, приѣхали Глаша и Д[митрій]: П[етрович]:; пили они чай; послѣ ужина всѣ положились, я и Глафира долго еще сидѣли.

17-го Утро мнѣ прошло въ заботахъ; милы бѣльё и пряли шерсть, все это било нужно, пощитать и развѣсить; обѣдали въ $^1/_2$ 1-го послѣ обѣда папѣ:[нька] и Д: П: положи[лись]: заснуть; я сидѣла съ Глашею въ себѣ въ комнатѣ. Въ 4 ч: вечера дѣти поѣхали к Лащин:, мы одни пили чай; Еф: Нко: попрыймала отъ жонокъ пряденую шерсть; и она, и я просидѣли вечеръ въ меня въ комнатѣ; дѣти приѣхали въ 8 ч:, ужинали, послѣ всѣ положились, я и Глафира долго сидѣли въ меня въ комнатѣ.

18-го всѣ встали въ 7 часо:, пили чай; сегодня уже Е: Н: повѣсила шерсть; я распорядилась на кухню; въ 10 ч: дѣти поѣхали къ тётѣнькѣ и къ Блохинимъ; я сѣла вязать обикновенно на своемъ мѣстѣ, а Е: Н: спасибо, занялась разними хлопотами приготовить къ столу; — въ $^1/_2$ 1-го приѣхали дѣти; заразъ мы обѣдали; папѣ[нька]: и Д: П: положились заснуть; когда они повставали ѣли арбузъ и яблоки; $^1/_2$ 4-го приѣхалъ съ почти привезъ пѣсма отъ В:[асиля М:[ихайла] и Ѳ:[едора]; и только жаль било мнѣ В[:асиля], читавши его пѣсма, да чѣмъ помогти, заплакала я за нимъ вечеромъ когда осталась одна въ комнатѣ; въ 5 часо: приѣхали Лащи:, Блохи: и тетѣнька, просидѣли до 10 часо: вечера; они уѣхали, мы ужинали, [9 б.] послѣ ужина я долго сидѣла въ себя въ ком: въдвоемъ съ Глафирою, говорили.

19 послѣ чаю я занялась распорядится на кухню видать; Е: Нко: повѣсила шерсть, Глаша собѣралась ѣхать, въ $^1/_2$ 12 по обѣдали, въ 2 часа дѣти уѣхали; прощаясь, и Глаша и я заплакали обѣ, я ее перекрестила и мислено просила: господи сохрани ее и даруй все благополушно. Проводивши дѣтей полежала, мнѣ грусно било, потомъ сѣла на своемъ мѣстѣ; вечеромъ тоже сидѣли и вязали, я, и Е: Н:, она часто мнѣ говорить и мнѣ нетакая скука. Въ 8 ч: ужинали я заразъ помолившись лягла въ постѣль, долго я не могла заснуть за кашлемъ, порошки которые унимали кашель давно уже вышли, а лѣпешки, я ихъ дробненько порубила, но ихъ уже половина остается.

20-го ночью почувствовала худо, въ 7 часо: утра въстала, и дѣла много, распорядится нужно, но немогу; я попросила Е: Н: занятся, а сама полежала немного; люди пришли на работу: чистить буряки въ погребъ на зиму; пришла и Нерадиха, я поручила ей это, а сама цѣлый день просидѣла какъ и въчера на томь же мѣстѣ; въ 3 ч: полежала, меня росердили, подосадовала до слёзъ проклятые люди; мучительни они. Вечеръ тоже какъ и вчера просидѣла; какъ благодарна я Е: Ни-

ко:, что она у насъ, хоть слово есть заговорить кому; въ 10 часовъ ложусь — о мучительный кашель — грудь разбиваетъ, голова кругомъ идеть, горе такая жизнь.

[10] 21 октяб:. Худо провела ночь, 5 разъ свѣтила свѣчу; — а утромъ проспала до 1/2 8-го, и самой било на себя досадно что долго проспала: заботи одни ежедневно, только еще нужно било Тарасу дать олію на замазку для новихъ стеколъ въ двойные окошки. Прыйшла Неродиха [1]) и заразъ она отъправилась съ жонками до буряковъ и капусти; я распорядившись, сажусь на свое мѣсто обикновенно на цѣлый день; по обѣдали въ 1/2 1-го; борщъ изъ оліею, каша тоже, печена картофля, печеный гарбузъ. Марьяна В: заразъ отъправилась до жонокъ, я и Е: Нико: сѣли на своихъ мѣстахъ съ чулками, Тарасъ въ дѣвычей уставляеть новые стекла въ двойны окошки. Сегодня пасмурно, а прошедшые дни всѣ дни чудесная била погода ясная, только большый вѣтеръ; въ 1/2 3-го приѣхала Марья Н: и заразъ сѣла мѣтить Василю носки; по томъ прышла въ комнаты Мар: В: сказать что вырубили капусту, — въ 4 часа пили чай; Марья Н: уѣхала въ 6 час:, а я попрятала покатаное бельё; Тарасъ кончилъ окошки, въ 7 ча: вечера, расплатилась съ нимъ, и сѣла въ себя въ комнатѣ; я пишу, — а Е: Н: читаеть и въ комнатѣ тышына. Въ 1/4 8-го поужинали, папѣнька ушолъ въ угольную, я сѣла написать записку на почту и отъправила Якима, чтобъ завтра рано ѣхалъ въ Конотопъ, теперъ ровно 8 часовъ, буду молиться и плачу.

22-го такъ утро прошло въ занятіи, и заботахъ что и не опомнилась, и не помолилась, посмотрю — 1/4 12-го, и я все оставивши сажусь изготовить еще пѣсмо, бо завтра будеть случай подать на почту; [10] обѣдали въ часъ, папѣнька все скучалъ что нѣтъ писемъ; въ 1/2 3 привезли пѣсма, отъ всѣхъ васъ и отъ Якова; въ это время папѣнька лёгъ уже заснуть, я пораскривавши пѣсма пробѣжала каждое пошла къ папѣ: тамъ вмѣстѣ ихъ читали. Боже, боже, чего Василь грустенъ, что ему за невзгода, что его тяготить? за нимъ я заплакала; Яковъ пишеть что наши пѣсьма всѣ полу: и пишеть что высилаеть мнѣ въ 10 р. къ именинамъ посилку: персидская десертная салфетка—спасибы ему. В 3 часа прышла тётѣнька, послѣ чаю сидѣли у меня въ комнатѣ; въ 6 часо: приѣхали съ Кролевца два хлопца за разною разницею, конешно за пустаками, того мѣрку того пудъ, — боже а что будеть съ ними какъ и этой должности не станетъ. Въ 7 часо: уѣхала тетѣнька; мы ужинали, всѣ положились, а я пишу въ Кролевецъ [2]).

И не добивайся, и не интересуй знать что было написано, оно собственно обо мнѣ, но я боюсь чтобъ кромѣ тебя ты кому скажешъ, я замарала это мой секретъ такъ себѣ.

Сегодня 23-го въ 1/2 12 3-го погода разгулялась, ясная тепло здѣлалось.

---

[1]) Мар'яна Василівна.

[2]) Далі кілька рядків закреслено.

43. НОТАТКИ АФАНАСІЇ ОЛЕКСІЇВНИ ЛАЗАРЕВСЬКОЇ ПРО ПЕРЕБУВАННЯ ДІТЕЙ ВДОМА. (Рел.).

[58] 1851 года, на рожественскихъ святкахъ 27 декабра, четвертокъ приехавъ Федоръ съ Оренбурга чрезъ 7 лѣтъ; онъ приехалъ въ 11 часовъ утра; я его повстрѣчала въ теплыхъ сѣняхъ, съфативши его и обвивши руками моими я крѣпко прижалась къ нему; мы обое плакали.

У насъ били Д: П: и Глафира. 28 дома. 29 Ѳ:[едоръ] билъ у Лащинскихъ. 30-го послѣ обѣда ездилъ изъ Глафирою кататся; к намъ приехала Марья Н: — 31-го воскресенье ездилъ въ церковъ съ Глафирою; былы въ Лащинскихъ; послѣ обѣда ездылы къ Блохинимъ, тамъ были Вольсковны, этотъ вечеръ получили ми посилку съ Пѣтербур[г]а чрезъ Ѳедора Андреевыча. — Генваря 1-го ездилъ въ церковъ, заежалъ къ Лащинскимъ и до Юркевича; приехавши домой поехалъ съ Матвѣемъ И: поехалъ къ Андрӧнику Мойсе:; отъ туда воротился довольно рано, бо не обѣдали они тамъ; съ ними заехалъ къ намъ и Ѳедоръ Андре: и мы всѣ поехали къ Лащинскимъ на вечеръ. — 2-го мы били всѣ дома вечеромъ у насъ билы Лащинскіе. 3-го дома самы провели день. Глафира и Д: П: собѣралися къ виезду.

4-го я и Ѳедоръ провожали Глафиру до Конотопа, тамъ мы с нею расталися [58 б.] и довольно еще рано приехали домой. —

Онъ [Федоръ] пробилъ дома по 1-е февраля 1852 году, а 2-го февраля виехалъ очень рано поутру въ Петербургъ, я его проводила за ворота хотѣла проводить дальше, но онъ упросилъ меня воротится; и я пришовши въ комнати смотрѣла въ окошко и плакала, смотрѣла на большу дорогу (:съ окошка у спальнѣ видать:) пока его кибитка съкрилася — долго и крѣпко я плакала за нимъ.

Рік 1852 — 1854.

44. НОТАТКИ АФ. ОЛЕКС. Л—СЬКОЇ ПРО ПОДАРУНКИ ВІД ДІТЕЙ (Рел.).

[54] 1852 году 9 октября получила я отъ дѣтей лисѣй мѣхъ и воротникъ къ нему, хорошіе, въ 100 р. сре:, портреты дѣтскіе, 2 штучки суси (?) и пуховий платокъ отъ Федора.

1853 въ маи прислалъ Яковъ преспапье съ портретомъ государя; 29 мая привёзъ онъ Яковъ кисеи на платье 9 арш.: по 75 к. с:; отъ Михайла 2 пари перчатокъ.

1853, 25 сен. отъ Федора получила 25 р. с:, а въ апрелѣ отъ Федора 3 ф. цвѣтошнаго чаю на 20 р. с:. 1853 году ноября 10-го посилка съ Пѣтербу: газети, книги, бальзамичес: тѣсто, спичечница, резина, сургучъ, пѣрья, туфлѣ — вѣсу въ поси: — 12 фу:.

Въ 1853 года въ октябрѣ къ моимъ именинамъ прислали мнѣ Василь, и Михайло на платье, шерстяной шотландскій атласъ; — Яковъ тогда же прислалъ кошелекъ из раковинъ. —

1854 года въ генварѣ дѣти Василь, Михайло, Федоръ, Яковъ, Марья, Глафира, прислали деньги для покупки плащаници 55 р. сребро:; но плащаница куплена за 80 р. среб:.

Рік 1853.

45. ЛИСТ МАТВ. ІЛЛІЧА Л—СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (М. И. Л.) [1]).

[85] Любезный мой сынъ Александръ Матвѣевичъ!

Бумаги на имя всѣхъ васъ написанные я препровождаю брату Василію, а ты мой милый сынъ, займись въ свободное отъ ученія время списать для себя изъ ныхъ списки; читавши и списавши уразумись хорошенько въ содержаніе ихъ, обоймы такъ сказать своимъ умомъ разумомъ, сколько тебя достанетъ сылу нашихъ изъясненій, предположеній, убѣжденій, желаній, утѣшеній и на послѣдокъ прозьбъ нашихъ, касающихся твоихъ ученій будущаго служенія царю и продолженія всей жизни. Сообрази все это зрѣло и обяви намъ откровенно, свободно, [85 б.] безъ всякаго стѣсненія по собственнымъ убѣжденіямъ, какъ бы ты думалъ, чего бы тебѣ желалось, чтобы лучше, выгоднѣе казалось и проч. По молодимъ лѣтамъ твоимъ и неопытности, ты конечно не можешъ здѣлать существенныхъ соображеній, и вообще нельзя опредѣлительно сказать о твоей будущности; но по крайней мѣрѣ я бы хотѣлъ слишать отъ тебя теперешнія твои сужденія и желанія для того единственно, чтобы взвѣшивши ихъ въ возможности, мы [могли] помочъ тебѣ въ твоихъ мысляхъ.

Да будетъ на тебѣ благословение господа нашего всегда и вездѣ.

Усердно любящій тебя отецъ Матфтей Лазаревскій.

1853 года февраля 23-го

Черниг. губ. Коно. уѣзда в Гирявки.

46. АКТ, ЩО ЙОГО СКЛАЛИ ВАСИЛЬ, МИХАЙЛО, ФЕДІР, ЯКОВ, ОЛЕКСАНДЕР І ІВАН ЛАЗАРЕВСЬКІ З ПРИВОДУ ДУХІВНИЦІ БАТЬКА ЇХ МАТВІЯ ІЛЛІЧА ЛАЗАРЕВСЬКОГО, КОЛИ ВІН ПОСЛАВ ПРОЄКТ ЇЇ СИНАМ, ПИТАЮЧИСЬ ЗГОДИ ЇХ.

Считаемъ для себя священною обязанностью засвидѣтельствовать со всею искренностію и чистотою убѣжденія предъ богомъ, родителями и совѣстію нашей:

1. Что всѣ родительскія и человѣческія обязанности нашего отца и нашей матери въ отношеніи насъ сыновей ихъ признаемъ выполненными свято, въ высшей степени честно и благородно;

2. Что мы въ свою очередъ, принесши имъ глубочайшую благодарность, за то, что они простое приказаніе свое признали обязательнымъ для каждого изъ насъ, не меньше офиціальнаго акта, просимъ ихъ не требовать нашего согласія на сію ихъ волю, и въполнѣ вѣримъ что какова бы она ни была, въ настоящемъ вопросѣ, мы признаемъ ее дорогимъ для себя случаемъ выплатить хоть въ малѣйшей мѣрѣ, полную свою покорность всякому ихъ рѣшенію, каково бы оно ни было;

[1]) Лист, що його послано разом з духівницею.

3. Что всѣ мы любя братски сестеръ своихъ Марію и Глафиру, обязиваемся имѣть по мѣрѣ силъ и средствъ нашихъ попеченіе и заботливость. не только о нихъ, но и о дѣтяхъ ихъ;

4. Что согласно общимъ нашимъ родительскимъ и сыновнымъ чуствамъ, мы доживемъ свой вѣкъ въ неизмѣнной любви къ богу и преданности царю нашему;

5. Что до смерти взаимною нашею братскою любовю и преданностію покажемъ мы лучше всего предъ родителями своими, наполняющую всѣхъ насъ любовъ и преданность къ нимъ; и

6. Тому изъ насъ, который не сочувствуетъ въполнѣ каждому слову здѣсь сказанному, или чего и допустить мы не можемъ, который въ послѣдствіи дерзнулъ бы противорѣчить сему, какови бы ни были къ тому основанія его и поводы — тому да вмѣнится сіе въ грѣхъ отъ бога и въ стыдъ отъ людей.

Подписали:

Секретарь канцеляріи министра удѣловъ коллежскій ассесоръ Василій Лазаревскій.

Старшій чиновникъ особыхъ порученій при С. Петербургскомъ гражданскомъ губернаторѣ коллежскій ассесоръ Михайло Лазаревскій.

Въ должности совѣтника оренбурской пограничной коммисіи титулярный совѣтникъ Федоръ Лазаревскій.

Чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ провинціяльний секретарь Яковъ Лазаревскій.

Воспитанникъ VI класа С. Петербурской гимназіи Александръ Лазаревскій.

Ученикъ V класса Нѣжинской гимназіи состоящей при лицеи князя Безбородько Иванъ Лазаревскій.

Намъ было бы стидно упустить первый случай выразить предъ вами милые родители, всѣ нашу глубочайшую любовь и благодарность, послѣднее ваше намъ за сказанное слово.

Пусть же актъ при семъ прилагаемый послужитъ для васъ хотя слабымъ завѣреніемъ, того что лучшое наше желаніе — быть достойными дѣтьми такихъ милыхъ, добрыхъ, чудесныхъ отца и матери.

У каждаго изъ насъ есть своя печаль, своя невзгода, но, свидѣтель богъ, лучшее наше въ жизни и полное житейское успокоеніе наше то, что провидѣніе ощасливило насъ такимъ отцомъ и такою матерью.

Нѣжно любящие васъ и вѣчно душевно преда́нные вамъ дѣти.

Подписали: Василій Лазаревскій, Михайло Лазаревскій, Федоръ Лазаревскій, Яковъ Лазаревскій, Александръ Лазаревскій, Иванъ Лазаревскій.

СПетербур[г]ъ 17 марта 1853 г.
Оренбур[г]ъ 20-го апрѣля 1853 го.
Конотоп. уѣзда селеніе Гирявка 26 іюня 1853 года.

Проникнутые къ нашему отцу и къ нашей матери чувствами истинно сыновней любвы, глубочайшаго уваженія и безпредѣльной преданности мы нижеподписавшіеся соображая:

1. Что при ограниченныхъ ихъ средствахъ, они каждому изъ насъ дали или даютъ, то воспитаніе которое одно способно завѣрить нравственныя и гражданскія права человѣка.

2. Что безъукоризненной во всѣхъ смыслахъ жизнею своею, они подарили намъ дорогое для человѣка щастие уважать родителей своихъ столько же сколько должно и любить ихъ.

3. Что примѣромъ своимъ и разумнымъ отношеніемъ ко всѣмъ намъ вообще, и къ каждому въ особенности, они были главною причиною того, что мы живемъ въ истинно братской любви и согласіи.

4. Что отецъ нашъ и наша мать имѣли, имѣютъ и будутъ имѣть, пока богъ продлитъ для нашего щастья жизнь ихъ одну цѣль — благополучіе наше, в чемъ каждій изъ насъ, съ слезами умиленія, благодарности и любви, свидѣтельствуетъ глубочайшее свое убѣжденіе;

5. Что въ трудной хоть и молодой еще жизни четырехъ насъ старшихъ братьевъ, мы обязаны только разумному ихъ руководству нѣжному сочувствію, истинно родительскому участію, тѣмъ что не только не сошли съ прямого пути, но и христіянски смиренно перенесли горькія жизненныя испытанія;

6. Что издержавъ на воспитаніе наше сумму болѣе стоимости ихъ имѣнія, родители наши, неусыпнымы трудамы постоянными личными лишениями, жертвуя и удобствами и спокойствіемъ и здоровьемъ своимъ, успѣли сохранить для каждаго изъ насъ, на всякій случай хоть нѣкоторыя средства для жизми.

7. Что въ достойной ихъ и насъ оцѣнки взаимныхъ нашихъ родительскихъ и сыновныхъ чуствъ, имъ благоугодно было при составленін роздѣльного акта владѣемаго ими имѣнія признать свою волю и нашу ей покорность, обязательнѣе всяческихъ судебныхъ и офиціяльныхъ актовъ и наконецъ

8. Что при составленіи помянутого акта, родители наши прослѣдили все наше взаимно-прошлое, съ такимы чувствами любвы, съ такими драгоцѣнными для насъ воспоминаніями и надеждамы, что выкупить мы не никогда не сможемъ всѣми нашимы обѣтамы.

47. НОТАТКИ АФАНАСІЇ ОЛЕКСІЇВНИ Л—СЬКОЇ ПРО ПЕРЕБУВАННЯ ДІТЕЙ ВДОМА. (Рел.).

[59] 1853 года, 29-е мая, день — пятница; въ 7 часовъ вечера приехалъ Яковъ съ Глафирою — онъ ехалъ въ Керчъ на должность; на другій день 30-го субота Яковъ ходилъ къ Ефросиніи Илѣ: и къ Федору Андреевичу. 31 воскресенье я и обое дѣти били въ церквѣ по вигодѣ [1]) я поехала домой, а они обое били у Юркевича, и у Блохиной; 1-е 2-е и 3-е этѣ дни провели дома. 4-е четверъ утро билъ у насъ Заика ехалъ отъ Андронику Мусѣ:, 5-е пятница; Яковъ ездилъ къ Андронику Мусѣ:, воротился рано, и поехалъ съ Глафирою къ Лащинскимъ прощатся.

[1]) виходѣ.

6-е субота утромъ рано пришолъ къ намъ священикъ, начали служить акафистъ; въ это время приехалъ Антоновичъ; онъ обѣдалъ у насъ, проводивши Антоновича, началы укладывать въ чемоданъ. Къ вечеру заехалъ Юркевичъ съ М: Н: (:они ехали въ Казацкую:); послѣ ихъ приехалъ Дмитрій Петровичъ. 7-е воскресенье, зелена недельля. Я, Глафира, Яковъ, и Дмит: П: били въ церквѣ; заходили къ сестрѣ Е: И: и брату Ф: А:; приехавши домой обѣдали; я еще собѣрала Яшу, и плакала; заплакалъ и онъ голубчикъ. Проводила я его до двора Ульяни Даниловни, [59 б.] заежали къ Ефросиніи Илѣ:; на горѣ возлѣ церкви стоялъ Ѳ: А: съ дѣтьми, и оне всѣ его провожали. Когда я с нимъ распрощалась, много я плакала; приехавши домой я много (:уже позно:) ходила, простудилась, на другой день заболѣла но все споминаючи его плакала; пролежала я больною 5 дней — Глаша била со мною.

48. ЛИСТ МАТВ. ІЛЛІЧА Л—СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА.

17 ноября 1853 г. с. Гирявка [1])

Ввѣряя тебѣ любезный мой сынъ Александръ посылаемые древныя акты фамилій Лащинскихъ, Торанскихъ, Лазаревскихъ и другія старія бумагы, — убѣждаю тебя зберечъ ихъ какъ фамильную древность, но умѣй такъ сдѣлать чтобъ братья не были за сіе въ претенсіи.

Первоначально въ свободное время займись разобрать ихъ по фамиліямъ, по сортамъ заклю[ча]ющимъ въ себѣ предихъ (?) и по временам; отдѣли 1. важнѣйшіе наприм. Лащинскихъ в Гирявки особо (: они достойни особого збереженія :) 2. Древнѣйшія но уже не составляющія такь сказать крѣпостных на имущества актовъ, но заслуживающія сохраненія въ память — особо. 3. Сторонные но заключающія любопитныя вещи — особо. Здѣлай для каждого отдѣла особую обгортку, всѣ ихъ разверны въ листъ; они въ такомъ выдѣ и хранились у меня, но теперъ перегорнуты нарочито для лучшей вмѣстимости въ посилку. Хорошо бы имѣть ящикъ для этого; но гдѣ же ты будешъ имѣть ихъ въ гимназіи; тамъ неудобно и невозможно; и сколько явится любопитствующихъ не къстатѣ. Мнѣ кажется лучше всего на квартирѣ у которого изъ братьевъ. Фалится всякому всѣми этимы бумагами тоже не годится. Если бы которой изъ нихъ [бумагъ] не разобралъ ты, наприм: Записка о воровствѣ денегъ въ Торанского и т. п. — такую пришли, я здѣлаю списокъ и возвращу. Я хотѣлъ теперъ это здѣлать, но не успѣлъ, ибо Петръ Даниловичъ сказавши что ѣдетъ 1 декабря, теперъ вiѣжаетъ 18 ноября.

Не полагаю я надобнымъ припечативать [2]) грамоты, къ чему это ведетъ? Тутъ ничого нѣтъ необыкновено любопитного (: кроме древности :). Такихъ грамотъ есть много въ многих фамиліях малороссійскихъ, зачемъ публиковать это? тѣмъ болѣе что эта бумага не на имя Лащин-

[1]) Рукою Ол. Л—ського дописане: 23 декабря получено.

[2]) Друкувати.

ских или Лазаревских [1]), между тѣмъ она у насъ ненадлежаще, ей бы ближе быть у Лащин[скихъ]. Повторяю не вовлекатся въ разборъ, любопитство въдругъ въ эти бумаги, а съ покволя при совершенно свободномъ времени; на это потребуется довольно пространного времени, ибо не одну изъ ныхъ разобрать прочитать стоитъ при неразборчивости или незнакомости древняго почерка названій и сокращеній. Это для того говорю что иногда завлекшись этимъ невольно можно терять самое необходимое для полезного время.

У насъ у саду оставлены были на одной яблони 45 яблокъ довольно зимныхъ нарочито, до которого то времени могутъ задержаться До сего дни держалось трое, сего дни одно отпавше внесли и какъ замерзлое бѣдное! выть нисколько едва ли не 10-ти, восмиградусныхъ морозовъ перенесло при самыхъ жестокихъ вѣтрахъ. Какъ бы его хотѣлось передать тебѣ но нельзя, въпрочемъ когда разстаяло оно то здѣлалось поморхлымъ. 10-го этого м-ця одно изъ этихъ яблукъ оторвавшуяся и внесеное мы съ гостьми скушали и какое свѣжое прекрасное; еще двое на яблунѣ, одно изъ нихъ думаю оставить там же на мѣстѣ на зѣму, оно закутано въ войлокъ и клеенку.

Зубъ еще въ другой разъ не былъ, а обѣщалъ, онъ взялъ газетъ и книгъ, не знаю здоровъ ли? или можетъ быть дорога и погода для него не такъ то. Онъ понравился мнѣ и пошли господи ему здорове.

Да благословитъ тебя Христосъ. Усердно люблю тебя и буду любить. Твой отецъ Мат. Лазаревскій.

Рік 1854.

48. ДУХІВНИЦЯ МАТВІЯ ІЛ. ЛАЗАРЕВСЬКОГО [2]).

Завѣщаніе сынамъ моимъ Василію, Михайлу, Федору, Якову, Александру и Ивану Лазаревскимъ.

Поставляя всегда священнѣйшею обязанностію имѣть попеченіе объ васъ и постоянно занимаясь помышленіемъ единственно объ участи вашей, я призналъ надобнымъ передать вамъ мысль свою объ имуществѣ нашемъ въ слѣдующемъ:

1) Хотя имущество сіе не въ значительномъ видѣ, но мы хотѣли бы, чтобъ изъ него досталось что нибудь каждому изъ васъ въ память нашу и потому къ свѣдѣнію вашему представляю:

2) Дочери наши а ваши сестры Марія и Глафира, состоящія въ супружествѣ за Яковомъ Армашевскимъ а меньшая за Дмитріемъ Огієв-

[1]) Два универсала (Мазепи 1689 р. і Скоропадського 1703 р.) на с. Гирявку дані Тимофію Радичу і царська грамота 1691 р. йому-ж. Лащинські. а через них і Лазаревські по жіночій лінії походили від цього Радича. Див. Записки Черн. Губ. статист. комитета. Черниговъ. 1867. Книга друга. 296 стор. і далі.

[2]) Була надрукована в брошурі „Pro domo sua“. Кіевъ 1893 — звідкіля і передруковується. Оригінал було оправлено в збірнику „М. И. Л.“, але звідтіля його вирізано — вкрадено. *Прим. ред.*

скимъ, при выходѣ въ замужество и въ послѣдствіи получили отъ насъ вношеніе, прислугу, наличныя деньги, и проч., и за таковымъ удовлетвореніемъ оставаясь этимъ приданнымъ довольны, онѣ не имѣютъ уже права домогаться участей своихъ изъ имѣнія недвижимаго, которое по смерти нашей должно поступить равномѣрно въ пользу вашу. Но все оно вамъ находящимся изъ самого малолѣтства по учебнымъ и служебнымъ занятіямъ внѣ родительского дому или мало или вовсе неизвѣстно, почему скажу вамъ:

3) Имѣніе наше заключается въ извѣстномъ нашемъ жиломъ дворѣ и домѣ Конотопскаго уѣзда въ с. Гирявкѣ, тутъ же въ дворѣ другомъ старомъ, въ крестьянахъ съ селидебными грунтами и въ земляхъ пахатныхъ, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ дачахъ Гирявскихъ. Особенныхъ заведеній въ немъ нѣтъ кромѣ обыкновенныхъ хозяйственныхъ устройствъ и хлѣбопашенства; крестьянъ до 40-ка душъ ревизскихъ мужеска пола съ семействами; всѣ они на пашнѣ, мастеровыхъ тоже нѣтъ исключая портнаго, сапожника и ткача; впрочемъ топоромъ работать нѣкоторые приспособлены; они суть чистые малороссы природно лѣнивые работами занимаются и на барщинѣ и собственными безъ требуемой прилежности и нужныхъ соображеній.

4) По количеству этого имѣнія владѣть онымъ всѣмъ вамъ при раздѣлѣ на 6-ть частей неудобно и невыгодно, а потому полагаемъ, что конечно не всѣ вы рѣшитесь принять во владѣніе свои участи, но само собой, одинъ — два, можетъ быть, согласитесь оставить имѣніе за собой, прочіе же могутъ получать слѣдуемые удѣлы отъ принявшихъ ихъ денежное или другое удовлетвореніе по общему соглашенію и по добросовѣстной оцѣнкѣ.

5) Какъ для владѣнія такъ и для сказанныхъ сдѣлокъ необходимо однакожъ привести, хотя приблизительно, въ извѣстность количество земель и разбить все имѣніе на участки, но раздѣлить его на части въ натурѣ уравнительными долями въ особенности при неизвѣстности пространства по неизмѣренію земель и неизвѣстности качества ихъ затруднительно будетъ вамъ; приличнѣй бы всего сдѣлать это мнѣ, но сколько не желаю столько нахожу неудобовозможнымъ по слѣдующей причинѣ:

6) Всѣ земли наши состоятъ въ обыкновенной здѣсь чрезполосности (: нѣкоторыя въ небольшихъ кускахъ, во всѣхъ трехъ клинахъ или смѣнахъ Гирявскихъ дачъ :). Раздѣлять всякой кусокъ на шесть частей для владѣнія безполезно, а опредѣлить участки напр. одному или двумъ въ одной смѣнѣ другимъ въ другой а третьимъ въ послѣдней, такъ же безполезно и не въ порядкѣ вещей, потому, что въ томъ разѣ пользоваться такими отдѣлами по смѣнамъ слишкомъ невыгодно, ибо кромѣ того, что количество земель въ каждой смѣнѣ неравномѣрное, еще представляется главное затрудненіе въ томъ что по здѣшнему вообще заведенію изъ трехъ дачныхъ смѣнъ одна всякой годъ находится въ такъ называемой толокѣ (: пару, перелогѣ :), и слѣдовательно земля въ сей толочной

смѣнѣ не доставляетъ въ тотъ годъ владѣльцу никакой пользы. При такомъ затрудненіи гораздо сходнѣе сплачивать одинъ другому за цѣлыя ли части или за превосходящее количество въ иной смѣнѣ, одному или двумъ противъ другихъ или же уравномѣривать доли по обоюдному согласію, соображая количество съ выгодностію или другими удобствами; нужно знать, что есть между нашими такія земли, которыя приносятъ пользу одни болѣе, а другія менѣе по мѣстоположенію, плодородности и инымъ условіямъ, напр. левады, обрытыя канавами, безтолочныя въ степу и т. д.

7) При всемъ этомъ мы желали бы, чтобъ извѣстный поземельный участокъ или селидебный грунтъ да нѣкоторые изъ крестьянъ, достались тому изъ васъ въ удѣлъ коему мы полагаемъ по нашимъ. понятіямъ такъ сказать пригоднѣе безъ ущерба однакожъ и другимъ. Для сего и для нѣкотораго знанія вашего прилагаю краткое объясненіе имѣнію и примѣрное предназначеніе съ тѣмъ, что вы разсмотрѣвши его, скажите намъ съ дѣтскою откровенностью, каждый свою мысль, свои желанія, преднамѣренія, возможности измѣненія; мы отнюдь не подвергаемъ васъ въ этотъ разъ безусловной нашей волѣ, но убѣждаемъ руководствоваться собственными соображеніями, зрѣлой предусмотрительностію. Сообразуясь съ вашими желаніями мы сдѣлаемъ письменное назначеніе и представимъ вамъ въ своемъ согласіи оставаясь затѣмъ въ полномъ надѣяніи что вы исполните свято волю нашу основанную на постоянно одинаковой любви нашей ко всѣмъ вамъ. Я не признаю надобнымъ облекать это въ формальность, (: часто неблагодарными нисповергаемую:) въ томъ пріятномъ для меня убѣжденіи, что воля наша на простой бумагѣ изъявленная будетъ для васъ милые дѣти важнѣе всякихъ судебныхъ актовъ, хотя совершенно увѣренъ я что послѣ всего сдѣланнаго для васъ — старшихъ четырехъ и дѣлаемого — для меньшихъ двухъ, вы не допустите скорбной мысли — за ограниченное количество вещественного наслѣдства послѣ насъ, но для раскрытія невозможностей нашихъ конечно не всѣмъ вамъ и не вполнѣ извѣстныхъ, я хочу разъяснить существенныя причины, по которымъ не могли мы сдѣлать и дать вамъ болѣе. Причины сіи суть слѣдующія.

А. Мы менѣе получили отъ родителей, не утратили ничего и пріобрѣли еще къ тому сколько могли. Пользуясь незначительнымъ этимъ имѣніемъ доставили и доставляемъ вамъ приличное по возможности воспитаніе, для этого единственно не жалѣемъ ничего, отказываемъ себѣ во всемъ необходимомъ, стѣсняемъ себя и трудимся. Святая эта правда извѣстна самимъ вамъ, однимъ болѣе—другимъ менѣе. Безъ такихъ истинно неимовѣрныхъ работъ и дѣятельности не могли бы мы исполнить постояннаго нашего желанія въ отношеніи къ вашему образованію, при самихъ ничтожныхъ доходахъ изъ имѣнія. Конечно и это всякъ изъ васъ чувствуетъ, но всѣ труды и жертвы, при помощи божьей, перенесенные и переносимые, далеко неизвѣстны вамъ. Говорю это вовсе не для того, чтобъ напомнить попеченія наши объ васъ, они и безъ того довольно

вамъ извѣстны, но съ тою единственно цѣлію дабы знали вы хотя въ нѣкоторой степени, почему не имѣли мы возможности оставить для васъ вещественнаго выше того что есть. Препятствія къ тому неисчислимы. Взгляните только на главнѣйшія и безъ сомнѣнія увѣруете въ истину словъ нашихъ.

Б. По переѣздѣ нашемъ въ свой хуторъ [1]), необходимо было здѣсь: 1) обстроиться, обзавестись всѣмъ нужнымъ, съ употребленіемъ на это болѣе 500 рубл.; 2) содержать себя, семейство и наемную тогда прислугу отъ земли тамошней въ самомъ маломъ количествѣ дурного качества, 3) Въ этомъ стѣснительномъ положеніи дабы сблизиться хотя съ нѣкоторою возможностью къ удобнѣйшему содержанію, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать воспитаніе вамъ и сестрамъ, мы превозмогли всѣ видимыя крайности, рѣшились пріобрѣсти въ Гирявкѣ имѣніе съ крестьянами, у дяди Петра Петровича Лащинскаго и часть пахатныхъ земель отъ здѣшнихъ козаковъ, по тогдашнему позволенію, и у Авдотьи Ивановны Покорской, употребивъ на это болѣе 3000 р., большею частію занятыхъ въ долгъ. 4) Вмѣстѣ съ покупкою у Лащин-аго имѣнія, я принялъ отвѣтственность денежную претензію къ сему имѣнію генерала Костенецкаго и въ обязанность былъ поставленъ нести большія издержки и тягости по этому процессу. 5) Дѣломъ по иску Костенецкаго на родителей матери вашей и другихъ Лащин-ихъ, я почти одинъ неусыпно занимался, дѣлалъ частыя поѣздки и ходатайствовалъ постоянно въ судебныхъ мѣстахъ въ теченіе болѣе 20-ти лѣтъ.

В. По рѣшенію этой тяжбы доходившей неоднократно до разбору департамента сената и общаго собранія по всеподаннѣйшимъ жалобамъ, отъ стороны нашей напослѣдокъ заплатили мы иску Костенецкому (:томившему Лащинскихъ сею тяжбою болѣе 60-ти лѣтъ:) денежное награжденіе, хотя въ не такомъ страшномъ количествѣ какого домагался онъ, однако дѣло это стоитъ однимъ намъ болѣе 2500 рубл. [2]).

Г. Между сими стеченіями переселясь на жительство вновь въ Гирявку, тутъ опять нужно было: 1) поселиться на лоскутѣ голой земли пріобрѣтенной у Покорской, 2) пріобрѣсти и присовокупить впослѣдствіи къ этому селидебному грунту, тогда ни одной десятины не составлявшему, прилегающіе къ нему: у Покорской — другий селидебный крестьянскій грунтъ—отъ большой дороги,—у нея же и у другихъ—левады и пахатные земли, пообрывать ихъ къ двору канавами и огородить плетнями, 3) выстроить домъ, необходимыя службы и другія хозяйственныя заведенія наемными людьми по неимѣнію своихъ мастеровых из купленнаго лѣсу и въ степномъ мѣстѣ, 4) пообрывать нѣкоторыя земли, чрезъ наемныхъ же грабарей, канавами, и составить изъ земель сихъ значи-

---

[1]) Здѣсь разумѣется хуторъ около с. Гуть, оставшійся послѣ Степана Торанскаго См. выше, ст. 4. *Прим. Ол. Л—ського.*

[2]) И нынѣ еще хранится въ архивѣ старыхъ дѣлъ при Черниговскомъ окружномъ судѣ это огромное дѣло по тяжбѣ Костенецкаго съ Л—щ—скими за Гирявку. *Прим. Ол. Л—ського.*

тельныя левады для полученія отъ нихъ каждогодно существенной пользы. Издержки на все это простираются, по экономическимъ запискамъ, свыше 7000 рубл. [1]).

Д. Содержаніе и снабженіе (:кромѣ васъ:) двухъ дочерей, выдача ихъ замужъ, приготовленіе для нихъ вношенія, прислуги, лошадей, экипажей и проч. стоятъ намъ считая тутъ и наличныя деньги обѣимъ имъ выданныя до 17000 рубл.

Е. Въ бѣдственные неурожайные здѣсь годы мы кормили собственно отъ себя неоднократно всѣ крестьянскія семейства наши (: кромѣ дворовыхъ :) съ крайнею тягостью и большими утратами. Было и такое горестное время, въ которое лишались мы всѣхъ ѣзжалыхъ лошадей вдругъ павшихъ и много разъ — всего рогатаго скота и овецъ. Скотъ падалъ отъ извѣстной болезни чумы, а овцы, по недосмотрѣнію нерадивыхъ нашихъ людей подавлены волками двукратно въ разные годы зимними ночами, въ сараяхъ, почему принуждались мы вновь покупать и лошадей, и рогатый скотъ. и овцы. Въ такіе годы понесли мы при тяжкихъ личныхъ огорченіяхъ убытки важные противу нашего достоянія; оцѣнить ихъ съ достовѣрностію трудно, но по самой меньшей мѣрѣ — болѣе 2500 рубл.

Ж. Во все время уплачивали и уплачиваемъ отъ себя казенныя подати и другія повиноости и производимъ засыпку въ запасный магазинъ. економическимъ хлѣбомъ за всѣхъ своихъ крестьянъ съ 1816 г. за 23 души, а съ 1834 г. по настоящее время — слишкомъ за 40 душъ; издержки на это составляютъ не менѣе 8100 рубл.

А сколько здѣсь сердечныхъ потрясеній — при строгомъ взысканіи податныхъ недоимокъ! —

З. Издержки на содержаніе въ учебныхъ заведеніяхъ васъ любезные намъ дѣти весьма значительны принимая въ счотъ все; впрочемъ одни денежные расходы составляютъ 16000 р.

И слава богу! — Нужно только вспомнить тогдашнія и даже теперешнія надобности въ нѣкоторомъ размѣрѣ и самимъ вамъ памятныя.

И. Истина всего вышеизложеннаго подтверждается фактами, а между тѣмъ нельзя же не помнить и вамъ: Ромна, Конотопа, Нѣжина, Чернигова, Харькова, Полтавы, Петербурга и проч.

Эти города доставили вамъ конечно многое, но и взяли у насъ много. Само собой помните вы: Любарскихъ, Барановскихъ, Обозненкова, Кленовичевъ, Вишковичевъ, Мерцаловихъ, Захановичей, Гаспаровъ и другихъ! [2]) Лица сіи также не безполезны намъ были, но также перебрали у насъ много и деньгами и прочимъ и за труды и напрасно. Не надѣюсь, чтобы кого изъ васъ коснулась погрѣшительная мысль подвести

---

[1]) Говорится объ усадьбѣ, устроенной въ с. Гирявкѣ, черезъ плотину отъ послѣдней. *Прим. Ол. Л—ського.*

[2]) Разныхъ гимназій и училищъ учителя, у которыхъ жили на квартирахъ и брали частные уроки сыновья М. И. Лазаревскаго. *Прим. Ол. Л—ського.*

труды и заботы наши подъ обыкновенныя обязанности, но не могу умолчать что наши усилія выходили изъ общаго уровня. Увѣриться въ этомъ легко, если сообразить средства наши и расходы; тѣ и другіе извѣстны вамъ, но извѣстны едва ли приблизительно. Боже мой! можно ли передать вполнѣ наши заботы? — Многія из нихъ могутъ показаться неимовѣрными! Но ручательство за нихъ — постоянныя стремленія наши къ одной и той же цѣли и родительская любовь къ вамъ доказанная и доказываемая на опытѣ.

I. Извѣстно что я безпрерывно служилъ занимая уѣздныя должности отъ казны и по выборамъ: отъ столоначальника включительно до предводителя дворянства, но окладное жалованье получалъ и не по всѣмъ этимъ званіямъ и въ весьма ограниченномъ количествѣ при прежнихъ положеніяхъ. Содержаніе отъ государственной службы далеко не могло удовлетворить самыхъ необходимыхъ надобностей при обширномъ благодаря бога семействѣ и при домашней прислугѣ неизбѣжной и всегда малополезной, но тѣмъ не менѣе требующей постоянныхъ издержекъ. Частныя мои занятія всегда тягостныя большею частью выручали насъ изъ затрудненій; тутъ заключаются тѣ томительные труды мои, которые мало кому извѣстны и едва ли кѣмъ испытываемые въ такихъ размѣрахъ и съ такими тщательными неусыпными стараніями, и безъ которыхъ конечно нельзя было пользоваться лестными для мени довѣріями многихъ лицъ въ надобностяхъ частныхъ и офиціяльныхъ; впрочемъ, при взглядѣ на многолѣтнюю мою службу съ другой точки нельзя не сказать, что она была и не безполезна. Она доставила мнѣ званіе и знаки отличія, распространяющіеся нераздѣльно и ваши права, которыми имѣете честь съ благодарностію пользоваться и которые такъ лестны, особенно въ настоящее время. Ты, мой добрый Михаилъ, много содѣйствовалъ мнѣ о внесеніи всѣхъ васъ в книгу благороднаго дворянства Черниговской губерніи. Въ послѣднее время службы она доставила мнѣ денежное средство, хотя не удовлетворяющее вполнѣ нуждъ нашихъ, по крайнѣй мѣрѣ обезпечивающее въ извѣстномъ размѣрѣ обязательныя потребности для васъ меньшихъ двухъ и покрытія крестьянскихъ податей, слишкомъ тягостныхъ. При этомъ не могу умолчать, что въ полученіи сей послѣдней отъ всемилостивѣйшаго монарха нашего награды (:пенсіи:), безъ лести скажу потовыми трудами заслуженной, мнѣ много помогъ, ты мой любезный Василій. Безъ твоего извѣстнаго старанія едва ли бы я и этого удостоился, по причинѣ навлеченнаго на меня денежнаго оштрафованія за вину вовсе не зависѣвшую отъ меня и извиняемую всегда и у всѣхъ; словомъ сказать за то что по болѣзни формально освидѣтельствованной не могъ я нѣкоторое время заниматься по службѣ. Тяжко мнѣ очевидно несправедливое сужденіе пристрастныхъ членовъ уголовной палаты, но не могу не пожалѣть за упущеніе обжаловать незаконный приговоръ; впрочемъ не предъявилъ я высшему судилищу столь непростительной несправедливости уголовнаго суда по причинѣ отъ меня не зависѣвшей.

К. При поверхностномъ воззрѣніи на всѣ приведенныя событія конечно можетъ невольно коснуться вопросъ, съ какихъ же источниковъ въ такомъ разѣ могли покрываться столь огромныя судя по нашему состоянію издержки? На таковъ вопросъ съ благоговѣніемъ къ милосердію создателя нашего отвѣчать можемъ, что безъ помощи и руководства его, конечно не могли бы мы выполнить приведенныя выше обязанности въ отношеніи къ вамъ священныя, а въ отношеніи къ прочимъ обстоятельствамъ — видимо тягостныя; одинъ богъ благодѣтельно покровительствовавшій далъ намъ, по неограниченной своей милости, и силы и средства къ тому.

Если со вниманіемъ читали предъидущій разговоръ мой, то я имѣю право думать, что несмотря на многосложность его и на отнятіе у васъ можетъ быть времени не менѣе важнаго для занятій учебныхъ и служебныхъ вы съ такимъ же уваженіемъ прочитаете и нижеслѣдующія изложенія, которыхъ не могу не передать вашему знанію и которыя въ сущности составляютъ предметъ довольно заслуживающій вашей внимательности.

Л. Предъ этимъ сказалъ я о послѣдствіяхъ службы моей, а о томъ, что во все продолженіе оной находился я внѣ дома и говорить нѣтъ надобности — это само собой извѣстно, но весьма мало знаете вы, что въ это многолѣтное время мать ваша одна горевала по домоводству и хозяйству, что при извѣстной слабости здоровья, она имѣла и материнскія заботы объ васъ, и въ одно и тоже время исполняла съ невыносимой тягостью и хозяйственныя заботы, неизбѣжно на одной ей лежавшія, при неимѣніи надежной прислуги, что она сама отправлялась на пахати и сѣнокосы, сама распоряжалась и смотрѣла за своевременной и правильной обработкой земель, уборкой хлѣба и сѣна и другими работами по хозяйству и домоводству; что работы сіи производились нашими людьми обыкновенно лѣнивыми, охотно прилѣпляющимися къ чарочкѣ, нерѣдко дѣлающими несносныя огорченія и утраты въ пользахъ нашихъ своими глупостями и нерадѣніями. Что сверхъ того въ необходимости были мы нанимать стороннихъ рабочихъ для производства разныхъ построекъ при устройствѣ жительства и другихъ хозяйственныхъ частей, и за всѣмъ этимъ должна была имѣть личный призоръ всегда почти безъ моей бытности въ домѣ. Что сіи каждодневныя, многотрудныя занятія лишали ее часто возможности въ пору поѣсть въ пору засыпать, даже стаканъ чаю она выпивала — или невсегда или не во время. Однимъ словомъ она жертвовала болѣе — и необходимымъ покоемъ и хилымъ здоровьемъ. Одни неимовѣрныя можно сказать усилія ея удовлетворяли необходимости для вашего блага; конечно она дѣлала это дѣло, а я исполнядъ свое, но не должно забывать что мать дала вамъ жизнь, что кормила васъ своею грудью, съ самаго ранняго дѣтства лелѣяла васъ, имѣла нѣжнѣйшее попеченіе о вашемъ покоѣ и здоровьи, ухаживала при немощахъ-болѣзняхъ, ночи проваживала надъ вами, истомленная дневными домашними занятіями и безпримѣрно заботилась и заботится

о нуждахъ и потребностяхъ вашихъ. — Знаю какъ глубоко чувствуете все это, знаю какъ сердечно радуется и мать ваша теперь вами добрыми дѣтьми; вмѣняю однакожъ въ непремѣнную обязанность вамъ: помнить мать свою, смѣло могу сказать мать изъ рѣдкихъ рѣдкую чадолюбивую, усугублять благодарныя ваши чувства и сердечное уваженіе къ ней во всѣ дни ваши, ожидая себѣ за это лучшихъ наградъ отъ всевышняго сердцевѣдца.

М. Въ неизъяснимыхъ крайностяхъ часто поставлены были мы въ необходимость дѣлать тягостные денежные займы, въ многихъ лицъ, по 50—200—500 и по 2000 руб., и не рѣдко получали отъ неблагодарныхъ горькіе отказы. О сю пору лежитъ на насъ невыплаченный долгъ стороннимъ людямъ, а равно и дочери Маріи за недоданные ей въ число назначеннаго вношенія еще слишкомъ полторы тысячи руб. Повторяю одно милосердіе господне доставляло и доставляетъ намъ возможность изворачиваться въ крайне стѣсненныхъ положеніяхъ, могу сказать неимовѣрныхъ для тѣхъ, которые не испытывали ихъ въ такой степени.

Если желалъ я сообщить вамъ обстоятельства ниже изложенныя, то еще болѣе хочу, чтобы вы прочитали и наши сердечныя радости, душевные утѣшенія и убѣдительнѣйшія къ вамъ просьбы. Они заключаются въ слѣдующемъ

Н. Не могу предполагать чтобъ кто изъ васъ могъ пожалѣть за произведенный сестрамъ вывѣнь, едвали не равняющійся, для каждой, стоимости вашимъ долямъ изъ имѣнія. Такой мысли въ васъ не допускаю и по одной уже извѣстной расположенности вашей и братской любви къ сестрамъ, но при этихъ искрено кровныхъ чувствахъ вашихъ нужно еще знать и то, что сказанной выше наградой сестеръ вашихъ, защитили мы, безъ всякой потери для васъ, слѣдовавшія имъ участи изъ имѣнія, а безъ того онѣ имѣли, бы право на свои доли изъ нашего имѣнія: материнскаго равномѣрного съ вами, а съ отцовскаго въ четвертой части. Теперь и сіи части свободно имѣютъ поступить въ вашу же пользу.

О. Вникая въ приведенныя више обстоятельства, едва ли можно усумниться, что безъ усиленныхъ попеченій нашихъ, вы не могли бы быть тѣмъ, чѣмъ есть теперь, и мы не были бы не правы ни передъ вами ни передъ свѣтомъ, если бы не успѣли или не съумѣли поставить васъ на ту степень, на которой (: при помощи божьей :) стоите! Средства бо наши и вамъ и стороннимъ извѣстны, всегда извинили бы насъ въ глазахъ тѣхъ людей, которые такъ смотрятъ на васъ какъ на дѣтей, высоко цѣнящихъ родительскую любовь и заботы. Знайте что говорю вамъ и это вовсе не изъ желанія высказать свои стѣснительныя и житейскія стеченія, а хочу выставить только, что хотя и не могли мы доставить вамъ вещественныхъ богатствъ нерѣдко служащихъ поводомъ по близкимъ примѣрамъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ, но милосердный богъ даровалъ и намъ и вамъ неоцѣненное богатство въ вашихъ благородныхъ качествахъ и въ вашихъ искреннихъ сыновнихъ чувствахъ. Съ ка-

кими же богатствами можно сравнить такое высокое умиленіе душевныхъ наслажденій? При такомъ счастливомъ результатѣ не только не жалѣемъ, но сердечно радѣемъ, что вещественный и трудовой капиталъ свой употребили и употребляемъ мы въ личную вашу пользу, а не въ имущество, что и сами вы конечно подтвердите.

П. Не скрываю, что не чувствую себя заслуживающимъ упрека, но вы милые намъ дѣти въ свою очередь оправдывая въ высшей степени наши попеченія и любовь награждаете насъ — доброю нравственностью, глубокимъ уваженіемъ и неоцѣнимымъ усердіемъ. Не менѣе того радуете — вы старшіе — добросовѣстнымъ продолженіемъ государственной службы, а меньшіе старательнымъ занятіемъ въ учебныхъ наукахъ. Весьма лестно для насъ: что ты любезный мой Василій заслужилъ высокую признательность и довѣріе государственного сановника, въ управленіи котораго имѣешь честь служить и занимать настоящее званіе, это даетъ полную надежду на твою лучшую будущность достойную тебя. — Что ты добрый мой Михаилъ службою, продолжительнѣе другихъ братьевъ въ отдаленныхъ краяхъ и въ столицѣ, оправдываешь довѣріе высшихъ правительственныхъ лицъ ввѣряющихъ тебѣ важныя порученія, это вѣрное ручательство — къ достиженію справедливо заслуженнаго. Что ты мой милый Ѳедоръ по службѣ въ отдаленномъ краѣ въ немногіе годы удостоясь лестнаго вниманія признательнаго начальства, возложившаго на тебя обязанности почетнаго званія — это доставляетъ радостную отраду и надѣяніе на твое будущее заслуживаемое истинно трудами. Что ты кроткій мой Яковъ окупивъ корпусное воспитаніе на поприщѣ военномъ извѣстнымъ походомъ въ Венгерскую кампанію и испытавъ въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, послѣдствія дѣйствительныхъ сраженій теперь съ такою же лестной надеждой несешь усердные труды столичной гражданской службы и заслуживаешь доброе вниманіе начальства. Что ты мой мудрый Александръ похвально продолжаешь оканчивать ученіе въ среднемъ столичномъ учебномъ заведеніи и употребляя свободное время на полезныя занятія, заслуживаешь нашу любовь и вполнѣ оправдываешь родительскія и братнія заботы о доставленіи тебѣ дальнѣйшаго образованія для твоего счастья и нашей отрады. Что ты мой дорогой Иванъ прилежнымъ продолженіемъ ученія въ гимназіи высшихъ наукъ свидѣтельствуешъ отъ начальства получаемыми годичными похвалами и наградами, подаешь пріятную надежду ко всему доброму и полному оправданію нашихъ усердныхъ о тебѣ попеченій. Съ сердечнымъ утѣшеніемъ получаемъ мы и посылки ваши; онѣ тѣмъ болѣе пріятны для насъ, что вы дѣлитесь съ нами, чѣмъ можете не отъ избытка, а отъ трудовъ своихъ,

Р. Добрѣйшіе дѣти! Умоляемъ васъ всѣмъ священнымъ для васъ, всею нашею любовью и расположенностью къ вамъ умилостивляйте постоянно — всемогущаго бога нашего теплыми молитвами къ нему, добрыми дѣлами, неукоризненною нравственностью да продолжитъ онъ къ иамъ милосерднѣйшее свое покровительство и руководитъ васъ къ бла-

гимъ цѣлямъ до конца жизни. Будьте милые дѣти всегда вѣрными слугами царю, преданными къ начальствующимъ лицамъ, усердными товарищами, добрыми гражданами; будьте во все продолженіе вашей жизни въ братскомъ согласіи, любите другъ друга, защищайте и предохраняйте одинъ другаго, не оставляйте добрыми руководствами старшіе меньшихъ, слушайтесь меньшіе старшихъ, уважайте ихъ, слѣдуйте неотклонно добрымъ примѣрамъ, помогайте всѣми возможными средствами каждый каждому особенно старшіе меньшимъ; однимъ словомъ всячески старайтесь быть душевно преданными и усердно полезными братъ брату, и связанными такъ сказать другъ съ другомъ тѣснѣйшими узами сердечныхъ чувствъ. Вмѣстѣ съ нимъ непремѣннымъ долгомъ позволяемъ возложить на васъ все сказанное и въ отношеніи сестеръ вашихъ съ семействами ихъ; знаю бо съ какой надеждою разсчитываютъ онѣ обѣ на вашу любовь и какъ родственно уважаютъ васъ и преданы вамъ. Они тоже неизмѣняемою любовью своей къ вамъ, а не меньше того и примѣрною супружескую жизнью доставляютъ намъ высокую отраду.

Ты мой любезный Василій какъ старшій братъ, бывъ обязанъ священнымъ долгомъ подавать первый примѣръ братолюбія, свято исполнишъ эту христіянскую добродѣтель пріятную доброму твоему сердцу съ родственнымъ и свойственнымъ тебѣ усердіемъ. Твердо вѣруя въ это мы всѣ надежду полагаемъ на тебя, какъ на добраго и любимаго нами сына первенца.

Поставьте дорогіе наши дѣти священнымъ себѣ правиломъ твердо вѣровать, что исполняя неизмѣнно указуемыя обязанности, угодныя мисердому создателю нашему и пріятныя людямъ, выбудете счастливо продолжать службу и жизнь вашу и несомнѣнно получите неоцѣнимую награду отъ Христа спасителя нашего во дни жизни и за гробомъ, а намъ доставите невыразимыя радости.

Примите эти чувствованія и эти слова съ такимъ вниманіемъ, какое въ васъ полагаемъ и будьте всегда добрыми въ полномъ смыслѣ этого слова, продолжайте жизнь, служеніе и ученіе со славою и честью. При твердомъ надѣяніи въ неизмѣнномъ сохраненіи вами всѣхъ сказанныхъ добродѣтей мы разстанемся съ жизнью этой (: такъ привязывающей всѣхъ къ свѣту :) спокойно. Да будетъ добрая память о насъ въ чувствахъ вашихъ во вѣки.

Съ сердечнымъ умиленіемъ испрашивая у милостиваго бога нашего благословенія его на васъ умоляемъ его, да пошлетъ онъ вамъ — благополучное долголѣтіе, полное здоровье, совершенное спокойствіе счастливые успѣхи во всѣхъ вашихъ добрыхъ дѣлахъ и преднамѣреніяхъ да не оставляетъ васъ всегда и вездѣ своею благодатію, да спасетъ спаситель міра сего васъ отъ всѣхъ злыхъ и непріязненныхъ послѣдствій, да не оставитъ васъ и земной царь милостями своими по заслугамъ вашимъ.

М. И. Лазаревскій.

1-го января 1854 года.

49. РОЗПОДІЛ МАЙНА МАТВ. ІЛЛІЧА ЛАЗАРЕВСЬКОГО ПОМІЖ СИНАМИ (М. И. Л.)

[86] — Краткое изъясненіе о недвижимомъ имѣніи нашемъ предназначаемомъ сынамъ нашимъ Василію. Михайлу, Өедору, Якову, Александру и Ивану Матвѣевичамъ Лазаревскимъ 1853 года, генваря перваго дня.

1-е Жилой дворъ нашъ съ садами, состоящими при немъ огородами и прилегающими смѣжностью: пашенними, пастьбенными, сѣнокосными, левадами и пахатными землями, можно раздѣлить при надобности и необходимости на два участка. Старый дворъ внутри села Гирявки съ постройкою почти невигоденъ для собственнаго жительства, п. ч. стоитъ между старѣйшими жилыми строеніями и на низменномъ мѣстѣ, онъ болѣе пригоденъ для заѣзжаго шинкового двора (надъ большой почтовой дорогою), за него для сей надобности могутъ заплатить занимающіеся этимъ промысломъ до 3000 рубл. ас., кромѣ тѣхъ грунтовъ смѣжныхъ съ этимъ дворомъ, на которыхъ нынѣ живутъ крестьяне Иванъ Ложка и Северинъ Ищенко.

2-е Изъ крестьянъ нашихъ достаться можетъ на каждый изъ шести участковъ семействъ по два съ нѣкоторыми холостыми парнями, но раздѣлять ихъ въ свое время всего лучше самимъ участникамъ, смотря потому, которому какое семейство угодно будетъ по обстоятельствамъ тогдашнимъ и по другимъ условіямъ, но непремѣнно по общему добровольному братскому соглашенію.

3-е Всѣ эти крестьяне (кромѣ одного семейства Сидора Черниговца пьяницы) имѣютъ опредѣленные имъ въ пользованіе селидбенные грунта съ постройками, огороды, пахотные, а нѣкоторые въ небольшомъ количествѣ и сѣнокосные земли, не уравнительно однакожъ, т. е. одни болѣе, другіе менѣе, съ незначительною впрочемъ разницею.

4-е Пахотныя, лѣсныя, и сѣнокосныя земли на господарскій дворъ обрабатываемые въ дачахъ с. Гирявки трудно раздѣлить на шесть частей, но примѣрно предположить можно такимъ образомъ:

А. Для одной части:

І. Въ смѣну къ с. Самбору.

Изъ левадъ и пахатной земли въ урочищѣ Городищѣ въ одномъ отрубѣ лежащихъ девять десятинъ.

ІІ. Въ смѣну къ с. Корибутову.

Пахотная и сѣнокосная земля, въ одномъ кускѣ, наз. Семенкова.

ІІІ. Въ смѣну къ с. Подлипному.

Пахатныя четыре нивы въ двухъ кускахъ, назыв. двѣ Хорошуновскіе Гайещина и Гришовщина. И особо того изъ строевого лѣса назыв. Кралёвскій (гдѣ пасѣка была) съ частью при немъ сѣнокоса одну десятину.

[86 б.] Б. Для другой части.

І. Въ смѣну къ с. Самбору,

Изъ вышесказанныхъ левадъ и пахотныхъ земель въ урочищѣ Городищѣ въ отдѣльномъ отрубѣ лежащихъ девять десятинъ.

II. Въ смѣну къ с. Корибутову.

Изъ пахатной и сѣнокосной земли въ одномъ кускѣ состоящей назыв. Юхимовщина половинная часть.

III. Въ смѣну къ с. Подлипному.

Степная, пахатная и сѣнокосная земля назыв. Петровщина. И особо изъ строевого Кралевскаго лѣса съ частію сѣнокоса при немъ — одна десятина.

Изъ сѣнокоса съ зарослью мѣлкаго дерева назыв. Хоменковскій половинная часть.

В. Для части третьей.

I. Въ смѣну къ с. Самбору.

Изъ левадъ и пахатныхъ земель вышесказанныхъ въ урочищѣ Городищѣ состоящихъ въ одномъ отрубѣ девять десятинъ.

II. Въ смѣну къ с. Корибутову,

Изъ пахатной и сѣнокосной земли въ одномъ кускѣ состоящей называемой Юхимовщина половинная часть.

III. Въ смѣну къ с. Подлипному.

Степная пахатная и сѣнокосная земля подъ названіемъ близкая къ Гирявкѣ.

И особо изъ строевого Кралевскаго лѣса съ частью при немъ сѣнокоса одна десятина.

Изъ Хоменковскаго сѣнокоса съ зарослью мелкаго дерева одна десятина.

Г. Для четвертой части.

I. Въ смѣну къ с. Самбору.

Изъ левадъ и пахатныхъ земель вышесказанныхъ въ урочищѣ Городищѣ въ одномъ отрубѣ состоящихъ пять десятинъ.

II. Въ смѣну къ с. Корибутову.

Пахатную ниву состоящую подъ болотомъ Ромномъ съ прилегающею къ нею частію сѣнокоса.

III. Въ смѣну къ с. Подлипному.

Изъ левадъ и пахотныхъ земель прилегающихъ смѣжностью къ жилому двору одинадцать десятинъ.

И особо изъ лѣсу строевого назыв. Кралевскій и сѣнокосу при немъ одну десятину. Изъ лѣска назыв. Наметковскій половинная часть.

Д. Для пятой части,

I. Въ смѣну къ с. Самбору.

Изъ левадъ и земель пахатныхъ (которымъ выше объясненіе) въ урочищѣ [87] Городищѣ въ одномъ отрубѣ лежащихъ пять десятинъ.

II. Въ смѣну къ с. Корибутову.

Изъ пахатной земли состоящей въ урочищѣ у Ставкахъ прилегающей къ полевой дорожкѣ, подъ Валокъ идущей три десятины.

III. Въ смѣну къ с. Подлипному.

Изъ левадъ и пахатныхъ земель прилегающихъ смежностью къ жилому двору одинадцать десятинъ.

И особо того изъ лѣса съ частію сѣнокоса назыв. Наметковскій половинная часть.

Изъ строевого лѣса Кралевскаго и при немъ части сѣнокоса одна десятина

Е. Для шестой части.

I, Въ смѣну къ с. Самбору.

Пахатную землю около Валка лежащую подъ назв. Петровщина. Вблизи этой земли къ болоту Ромну два куска пахоти въ урочищѣ Огородахъ лежащей съ частію сѣнокоса къ обоимъ этимъ кускамъ прилегающаго,

II. Въ смѣну къ с. Корибутову.

Изъ пахатной земли въ урочищѣ у Ставкахъ вышесказанной прилегающей къ полевой дорожкѣ по узъ Валокъ идущей до 3-хъ десятинъ.

III. Въ смѣну къ с. Подлипному.

Изъ левадъ и пахатныхъ земель прилегающихъ смѣжностью къ жилому двору одинадцать десятинъ.

Сверхъ того сѣнокосная земля въ небольшомъ пространствѣ въ 2-хъ мѣстахъ состоящая: 1-е называемая Кароканова (?) и 2-е подъ назв. Козацкая лука не включена въ вышеописанное назначеніе.

Примѣчаніе. I. По примѣрному исчисленію можно полагать всей господской земли въ каждый участокъ отъ 23 до 25 десятинъ.

II. Кромѣ этого крестьянскихъ земель подѣленныхъ имъ и находящихся нынѣ въ пользованіи ихъ примѣрно полагая до 40 дес.

III. Всѣ значущіяся здѣсь земли не измѣрены правильно слѣд. нельзя вѣрнымъ полагать настоящаго исчисленія, но оно довольно приблизительно.

IV. Всю эту землю господскую и крестьянскую положеніемъ качествомъ и гранями знаютъ наши крестьяне и знаютъ вѣрно.

V. Я старался уравнивать участки, но при неизмѣренныхъ земляхъ разница небольшая можетъ быть допущена.

Подлинное подписано такъ: Коллежскій Ассесоръ Матфтей Ильинъ сынъ Лазаревскій.

Переписано 4 апрѣля 1853 г. Спб.[1]).

50. ЛИСТ МАТВ. ІЛЛІЧА Л—СЬКОГО ДО ДОЧКИ МАРІЇ ТА ЧОЛОВІКА ЇЇ ЯКОВА МАКСИМ. АРМАШЕВСЬКИХ.

Любезные дѣти Яковъ Максимовичъ, Марія Матвѣевна.

пол. 9 марта 1854.

Получивъ въ прошедшемъ году, на вопросъ мой ваше согласіе, я посылаю къ вамъ, подписанный нимы отдѣльный актъ, объ имуществѣ изъ нашего достоянія вамъ опредѣленномъ, с тѣмъ чтобы на этомъ актѣ

[1]) Копія зроблена рукою Ол. М. Л—ського.

ты Машенька подписалась въ своемъ согласіи, и возвратили бы его къ намъ а по полученіи я отошлю его ко всѣмъ братьямъ, которые равнымъ образомъ подпишуть, на немъ свое согласіе (: тогда сію бумагу, такимъ семейнымъ порядкомъ усовершенствованную я доставлю вамъ на всегда, а вмѣстѣ с тѣмъ и заемное письмо на остальные деньги, недополученные еще вамы, отъ насъ въ число извѣстнаго количества, какъ и преже вамъ а семъ писалъ. Актъ сей написанъ 1 числа генваря 1853 г., потому, что въ это время, я писалъ ко всѣмъ сынамъ, о нашемъ предположеніи, нащотъ имущества, и тогда же получилъ отъ нихъ полное изъявленіе сыновней преданности къ нашей воли и нижнѣйшое и изъясненіе сердечныхъ чуствъ и душевной благодарности, за наши заботи, о всѣхъ милыхъ, серцу нашему, дѣтяхъ нашихъ.

Не надѣюсь чтобы добрѣйшій и благороднѣйшій зять Яковъ Моксимовичъ, и ты любезная дочъ Марія Матвѣевна могли допустить мысль: къ какому (: всегда чуждому для насъ; :) отличительному предпочтенію, кого изъ васъ дѣтей нашихъ, во вседашней нашей сердечной и душевной расположенности; или исправительномъ назначеніи (: свидѣтельствуемся бо всевышнымъ создателемъ нашимъ, что этого не было и небудеть по конецъ дней нашихъ :) по завсѣмъ тѣмъ нелишнимъ щитаю сказать вамъ: что удѣлъ нашъ для кажной дочери равномѣрный не только не въ меньшемъ размѣрѣ, противу долей изъ нашего имѣнія, сынамъ, могущихъ притится по самимъ вѣрнымъ соображеніемъ, доли сіи для сыновей предполагаемія составляють стоимость меньшую. Руководиміе этой святою истиною; мы утѣшаемся полной надеждой; что дѣти наши посовѣсти не имѣютъ повода, и не будуть имѣть, огорчительныхъ чуствъ и оскорбительныхъ мыслей для добрыхъ сердецъ ихъ, недоступныхъ, увѣряясь на опытѣ что здѣлали для ихъ все то, что моглы здѣлать и что указала намъ родительское любовь и послѣдняя возможность, не щадя покоя и здоровя и отказывая во всемъ себѣ слѣдовательно все право имѣемъ, полагать и душевно радоватся, что дѣти наши не оставять имѣть благодарныхъ чуствъ къ памяти родителей и за гробомъ. Имѣя такое утѣшительное надѣянія, мы по воли Христа спасителя нашего разстанемся, исъ жизнію спокойно убѣждаясь въ этомъ еще болѣе тѣмъ что всѣ наши сины съ душевной и сердечной любовію, увѣрили насъ писменно, семейной бумагою, въ своихъ синовныхъ благодарныхъ чуствахъ, и несумнительной вѣчной преданности.

Я послалъ къ нимъ (: въ началѣ прошедшаго году на имя всѣхъ одну:), записку мою [1]), передавая имъ ввесь нашъ прошедшій бить нашу такъ сказать жизнь, наши заботы теперышнія наши, по милосердію къ всевышняго создателя нашего, утѣшеніе от дѣтей нашихъ, и наши предположенія о имуществѣ, и тогда же получилъ от нихъ отвѣтъ утѣшительный родительскимъ серцамъ [2]); бумагу эту сообщаю и вамъ, имѣющимъ уже щастье по мылосердію Христа спасителя радоватся и своим и дѣтьмы.

---

[1]) Духовницю, див. вище 110 стор. [2]) Див. вище 115 стор.

Съ сердечнымъ умиленіемъ испрашивая у милосерднаго бога нашего, благословеніе его на васъ и дѣточокъ вашихъ, умоляемъ его: да пошлетъ онъ всѣмъ вамъ благополучное долголѣтіе, полное здоровье совершенное спокойствіе, щасливия успѣхи, во всѣхъ вашихъ добрыхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ да не оставляетъ васъ всегда и вездѣ своею благодатію да спасаетъ спаситель міра сего, васъ отъ всѣхъ непріязненныхъ послѣдствій да ущастливитъ онъ о васъ по неизреченной своей милости радоватся своими дѣтьми, да поможетъ вамъ устроить судьбу ихъ, и удостоить васъ благословить дѣтей вашихъ.

Убѣждаемъ васъ мыліе намъ дѣти: да будетъ добрая память, о насъ въ чувствахъ вашихъ, во вѣки, внушѣте это и добрымъ вашимъ дѣтямъ, за что несумнѣнно получите и вы поки не цѣнимую награду, отъ Христа спасителя нашаго, во всѣ дни жизни, и будете имѣть неизъяснимое щастіе пользоватся взаимно отъ дѣтей вашихъ благодарными чуствамы.

Милосердный боже! Услиши наши молитвы каждодневно приносиміе о всѣхъ и за всѣхъ васъ.

Усердно любящій душевно преданый вамъ отецъ Матфтей Лазаревскій.

1854 г. февраля 24 числа
с. Гирявка.

51. ЗАПИСИ, ЩО РОБИЛА АФ. ОЛ. Л—СЬКА ДЛЯ СИНА ОЛЕКСАНДРА.

1854 года 28 апреля.

Баба 86 лѣтъ сидитъ говоритъ, а я ее слова записиваю, по прозбѣ Сашеньки.

О преданію валка, который надъ Ромномъ.

Въ одного царя не було дѣтей и царъ и царица этѣмъ скучали, и приснился царю сонъ, что колибъ уловили рибу въ морѣ, да той риби наварили царицѣ кушать, то она поѣвши ее родить ему сина; послали, рыбу въловили какую приказано, дали на кухню, чтоби ту рибу изварила кухарка; кухарка чистивши этую рибу кишечки, т: е: внутренности викинула на дворъ; сучечка ихъ хватила и зъѣла; кухарка готовивши попробовала той рибы; подала и царици и она покушала; и всѣ и царица, и кухарка и сучечка понесли и въ послѣдствіи всѣ трое т: е: и сучечка и кухарка и царица родили синовъ. Всѣ трое этіе дѣти въмѣстѣ росли (: ибо и отъ сучки родился человѣкъ :); когда они уже виросли, то и зробили собѣ по стрѣлѣ и по лучку и поѣхали всѣ трое въмѣстѣ; и доѣхавши указаного имъ мѣста остановившись каждый пустилъ свою стрѣлу; потомъ поѣхали шукать тихъ стрѣлокъ; недалеко отъѣхавши стрѣлу царенкову нашли, послѣ недалеко же нашли стрѣлу и поваренкову, потимъ поѣхали искать сученковой, но негдѣ не могли отискать; заѣхали уже далеко и видють пребольшый домъ и дворъ и въ томъ дворѣ нашли они и стрѣлу сученкову. Въходять въ домъ нѣкого тамъ в немъ нѣтъ, нѣ души, а всего и пить и ѣсти много. Они до ночи ху-

ляли тамъ, пили и ѣли; а ночью якъ лягать спать сученко и каже: нужно одному буть на сторожѣ, чтобъ хто не приѣхавъ и ѣхъ не заѣвъ. Пошовъ сторожемъ царенко, походивъ недовго, іому такъ захотѣлось спать — онъ лѣгъ да и заснувъ; а сученко думае а пойду я подивлюсь якъ вѣнъ стереже. Коли выйшовъ подивився ажъ вѣнъ царенко спить. Вѣнъ и каже: нехай же й спить, постережу я й самъ до свѣта. Коли летить змій и увѣдѣвши чужого говорить: чи будемъ битця чи миритця. А сученко каже іому: де вже намъ мирится съ тобою — и стали бится. Сученко убивъ змія и закинувъ ёго — а самъ пошовъ въ будинки да и лёгъ. Коли идеть свѣтомъ и царенко, сученко ёго питае: а що добре прошла нѣчъ, не було нѣкого? царенко говорить: нѣкого не було — а сученко и мовчить, що вѣнъ бачивъ и що убивъ змія. И опять на другій день говорять: погуляймо и сей день тутъ — и опять пришла очередь ити на сторожу повaренку; и той такъ зробивъ що походивши трохи да и лёгъ спать; а сученко думае: пойду я побачу якъ стереже вѣнь. Вышовъ подивився — ажъ и сей спить, а вѣнъ ставъ дай стереже. Ажъ узнова летить змій, уже больший першого. — Отъ змій и каже: пхе есть гость — дай каже: чи будемъ битця чи мирится — и стали битця и узнову сученко убивъ и сіого змія и заховавъ — да и пошовъ въ комнати и лѣгъ спать. Коли свѣтомъ идеть и поваренко, а сученко и его питае: а що якъ прошла нѣчъ. Вѣнъ каже: нѣчого не було; а щожъ чи будемъ ѣхать чи ще погуляемъ — и остались на третій день. Отъ узнову прійшла нѣчь, треба уже сученку иты стерегты — вѣнъ стереже и ходить. Коли слуха ажъ летить третій змій и уже з двома головами, и каже змій: пхе есть гость, — дай питае сученка: чи будемъ битця, чи мирится — а сей отказуе: битця. Якъ стали бится, такъ бились уже довго; змій убився въ землю по кѣсточки, а сученко по колѣна. Сученко кричить: эй братцѣ, царенко, поваренко виходьте — пропаду, — дай кинувъ стрѣлку у окно. чтобъ ѣхъ побудить. Тѣ почули, вискочили — якъ узяли бится дай убили змія. Тогдѣ ѣмъ сученко расказавъ, що вѣнъ и тѣ двѣ ночи убивъ по одному змію, — дай каже: нумъ же теперъ тѣкати, и поѣхали.

Сученко тамъ забувъ рукавичокъ, дай перекинувшисъ котомъ вернувся въ той домъ, да пѣдъ окномъ: мурлу, мурлу — ажъ тамъ сидить три змiихи; одна каже: отце якій гарний котикъ, — а друга его й кличе: кицькиць, а третя каже: ой глядѣть якій се котикъ, вѣнъ собѣ тамъ мурличе. Коли одна й каже: якъ бы я знала хто мого милого убивъ я на его такій бы сонъ навернула, а сама-б стала постелею, то вѣнъ би лѣгъ на тій постелѣ, я изѣла бъ іого. А друга каже: а я якъ би знала, хто мого милого убивъ, то зробила бъ такъ, що іому захотѣлось пить, а сама бъ стала криницею, до вѣнъ би потѣль пивъ, що и вмеръ бы тамъ. А третя каже: а я якъ бы знала, то нагнала бъ да такъ и прогленула его. Котокъ повернувшись да за рукавички — дай бувъ такій. — Отъ и ѣдуть, царенко — до батька и до матерѣ, поваренко — до матерѣ, сученко каже, а я чого поѣду — у мене мати такая що менѣ стидъ, вона не людина — поѣду я куди менѣ богъ дасть.

Коли царенку такъ захотѣлося спать — вѣнъ глядь на бѣкъ — ажъ и постѣль стоить, такая хорошая; а вѣнъ каже: ляжу я на часъ — такъ хочу спать. А сученко каже: постой, не лягай — да якъ кольне ее шаблею, такъ з неи кровъ хлинула. Вѣнъ тогдѣ каже: ось бачъ що се такее. И взнову поѣхали. Ѣдуть, ажъ поваренко й каже: якъ я хочу пить — коли глядь ажъ стоить криниця и такая погожая вода. Вѣнь тѣльки що хотѣвъ напится, а сученко каже: постій — да якъ кольне шаблею — такъ кровъ такъ и полилась. Вѣнъ и тому каже: дивись що се таке. Тутъ вони уже и разѣхались — тѣ поѣхали въ двохъ, а сученко самъ себѣ поѣхавъ. Коли слуга [1]), ажъ за ним щось гуде — оглянувся и бачить що несется летитъ за нимъ змія; а тутъ недалеко и кузня, а въ ней куютъ Кузма и Демянъ — вѣнъ туда швидче прискакавъ, да коня кинувши на дворѣ, а самъ ускочилъ въ кузню, да и зачинивъ дверѣ — а кузня була вся залѣзна. Змія долетѣвши до кузнѣ — коня его проглонула, да й давай ламать дверѣ, — а вони распѣкать залѣзо. Змія кричить, щобъ отъчинили дверѣ, а вони кажуть: якъ пролижешъ язикомъ — тогдѣ и отъчинимъ. Тѣлько що пролизала вона въ дверахъ дирку, да язикъ усунула, чтобъ отчинить ѣхъ, а вони ее за язикъ гарячими клѣщами уфатили, да тогдѣ запрягли у залѣзный плугъ, да и пошли нею орать одъ моря до моря. — Такъ оцѣ панѣ бачите и валокъ, отъ вѣнъ идеть и до рѣчки Ромна и черезъ Роменъ на той бѣкъ икъ Кошарамъ (: селенію :) и до Торговици и черезъ Торговицю; и такъ кажуть що вѣнъ идеть далеко. Вони его орали и по сухому и по моряхъ, пока вона не пропала, лопнула. И то що есть всякая нечесть: жаби, гадюки, ужаки, ящурки и всякая нечесть — то з неи наплодилося.

2-е. О рѣки Ромнѣ, отъ чого нѣтъ въ немъ води.

Ѣхала одна цариця на богомолье с синомъ. Синъ пошолъ купатся и утонулъ, и она такъ расердилась, что закляла этую рѣчку. Гдѣ то на ней къ селенію Фесіовки кинула въ рѣку горячую сковороду и въ тую сковороду устромила очеретину и закляла рѣчку Роменъ, щобъ нѣкогда не било на ней води. Такъ кажуть, колибъ наишовся такій парубокъ, щобъ сѣмъ годѣвъ савъ материну грудь — тоесть кормила мать 7 лѣтъ и лошакъ сѣрый такій щобъ савъ 7 лѣтъ кобилу; — а тая очеретина и теперъ й лѣто и зиму зеленіе — такъ ее найти можно, — да пѣдъѣхавъ, да вирвавъ тую очеретину на конѣ, а сковорода отъ того сама спливе въ верхъ, дай бѣгъ уже такъ швидко и не оглядавшись. щобъ не зашла его вода, — то рѣчка взнову бъ стала такая якъ була.

52. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. I).

[11] День сошествіе святого духа 1854 года 30 мая, Гирявка [2]).

Благословилъ меня милосердный спаситель нашъ, и даровалъ мнѣ радость (: хоть и въ болѣзненихъ моихъ страданіяхъ :) дождать имѣть

---

[1]) Слуха. [2]) Рукою О. М. Л—ського приписано: Получилъ 11 іюля.

душевное утѣшеніе, мой добрый милый синъ Александръ Матвѣевичъ! и въ этотъ годъ, въ которомъ тебѣ окончилось двадцать лѣтъ твоей жизни, поздравить съ днёмъ твоего ангела, и пожелать тебѣ всего лучшаго для твоей жизни. Съ этого времени, твоего возвраста, твоего окончанія гемназическаго курса, и поступленія въ боліе уже суріёзния занятія, для своего образованія, конечно ты станешъ еще больше радовать насъ собою, [11 б.] мы умоляя о семъ всегда всемогущаго бога, душевно желаемъ тебѣ щасливого успѣха, и полнаго исполненія всѣхъ твоихъ добрихъ предназначеній, спокойной и во всемъ довольной жизни, здоровья и полученія всего добраго для тебя и для твоего будущаго, — я о твоемъ щастіи стану ежедневно умолять на колѣняхъ спасителя нашего, пресвятую его матерь, и во все прололженіе нашей жизни усерднiи наши тебѣ желанія не измѣнятся; благословляя тебѣ щастіемъ цѣлую, и люблю тебѣ навѣки усердная тебѣ мати

Афанасія Лазаревская.

[12] Подарокъ тебѣ какой могтиму пришлю съ посилкою платковъ, и носковъ, но не придумаю чтоби тебѣ подарить въ день твоихъ именинъ, тѣмъ больше что въ Роменъ не могла поѣхать, а въ Конотопѣ нѣчого нѣльзя найти; скажи что я дотѣхъ поръ не висилатиму платковъ, а ты напиши первую почту о семъ прошу тебя.

1854 года Маіа 31 дня
с. Гирявка

Приписка Матв. Іл. Л — ського:

[11 б.] Раздѣляя въ польнѣ маминькины радости о настоящемъ твоемъ, и саміи сердечнія желанія за твое [12] будущее молю Христа спасителя нашего, да осѣняетъ онъ тебя своею благодатію, во всѣ дни жизни твоей.

Усердно любящій душевно доброжелательный твой отецъ

Матфтей Лазаревскій.

53. НОТАТКИ АФ. ОЛ. ЛАЗАРЕВСЬКОЇ ПРО ПЕРЕБУВАННЯ ДІТЕЙ ЇЇ ДОМА (Рел.).

[60] 1854 года 27 июля утромъ приѣхали къ намъ с Новозибкова Яковъ Максимовичъ и Машенька[1]) съ 4-мя дѣтьми: Людмила, Николай, Михаилъ и Петръ 4-хъ лѣтъ. 29 июля Яковъ М: выѣхалъ съ Михайломъ въ Полтаву, а 1-го августа Машенька поѣхала въ Нѣжинъ съ Николаемъ; первого повезли въ корпусъ, а послѣдняго въ гимназію; и Иваня уѣхалъ съ ними — они у насъ прогостили по 11 августа.

[60 б.] 1854 года 31-го октября вечеромъ въ воскресенье приѣхалъ Федоръ съ Глафирою; онъ ѣхалъ съ Оренбурга на службу въ Пѣтербу:

1-го ноября понедель: провели мы вмѣстѣ день дома; къ вечеру пришла сестра.

---

[1]) Армашевські.

2-го поехалъ Ѳедоръ съ Глашею, къ Лащинскимъ, къ сестрѣ и Блохинимъ [1]).

3-го дома до обѣдъ; послѣ Федоръ пошолъ къ сестрѣ; онъ ей подарилъ канаусу на платье; — и Глаши на платье шерстяной матеріи.

4. Федоръ поѣхалъ въ Коренецкую до Купчинскои.

5-го къ Андронику Мойсеевичу [Федоръ] съ М[атв.] И[лѣчомъ]; отъ туда воротившись вечеромъ поѣхалъ къ Лащинскимъ,

6 дома; утромъ у насъ били Лащинс: и Курьдюмовъ [2]); къ обѣду приѣхалъ Дмитрій Петро[вичъ] [3]), вечеромъ Купчинская приѣхала и ночевала.

Воскре: 7-е я, съ Ѳедоромъ поѣхала въ церковъ вислушала обѣдню, отслужили акафистъ; — сь церкви заѣжали къ сестрѣ; послѣ обѣда Глаша и Дмит: Петро: уѣхали отъ насъ домой; Ѳедоръ собѣрался, съкладивался; и онъ хотѣлъ вечеромъ виѣхать, но остался до утра за дощомъ.

8-е утромъ въ $^1/_2$ 10-го уѣхалъ.—

[61] 1854 года 14 августа вечеромъ въ суботу приѣхалъ Яковъ съ Керчи въ домовой отпускъ; онъ проживши дома, по 23-е октября, въ это время била ему порученность, командировка въ Харьковскую губернію, но до этого времени Яковъ два раза билъ въ Кролевцѣ, одинъ разъ ѣздилъ съ Матвѣемъ Илѣчомъ, а самъ уже ѣздилъ на ярмалку; билъ въ Нѣженѣ, чтобъ увидѣтся съ Иванею, и у Бѣлозерского; — послѣ когда виѣхалъ въ Бѣлгородъ тамъ онъ пробилъ месяцъ воротился домой.

23 ноября, и опять былъ въ Борзнѣ въ Бѣлозерского же; и опять ѣздилъ Кролевецъ. Прожилъ еще дома до марта 1855 годъ мѣсяца. 1-го марта ѣздилъ прощатся къ Андронику Мойсеевичу. 2-го въ Капитановку и въ Куриловку до Кандибъ; — 3-го утромъ приѣхалъ домой. 4-го пятница, утромъ я съ Яшею собѣрали все что нужно ему въ дорогу, послѣ обѣда онъ поѣхалъ къ Лащинскимъ. —

[61 б.] 5-го субота дома, а послѣ обѣда поѣхалъ къ Лащинскимъ съ Матвѣемъ Илѣчемъ. Тамъ присягали царю Александру II-му. Воскресенье 6-го дома у насъ гостѣ. 7 понедель: дома у насъ гостѣ. 8-го похалъ Яковъ въ Рубанку къ доктору Катухни для меня. 9-го среда приѣхалъ Яша съ Катухною вьмѣстѣ. — 10-го я и Яша ѣздили къ Лащинскимъ тамъ били Курьдюмови; отъ этого дня все уже Яковъ дома. 14-го получили съ Петербур: его бумаги, ему можно пробыть дома по 2-е апреля; 15, 16,—17, 18—19 субота послѣ обѣда ѣздилъ къ Лащинскимъ. воскресенье 20-е (: Лазарево воскресеніе :) Яковъ поѣхалъ къ заутреднѣ, билъ и въ обѣднѣ; — воротившись изъ заутреднѣ увошолъ ко мнѣ въ комнату съ вербою; этотъ день била у насъ сестра Еф[росинія] Илѣ[нишна]. 21-го Якова именини; послѣдняя недѣля посту. онъ началъ говѣть; я утромъ подѣлала пироги, именый, и еще другіе; вечеромъ

---

[1]) Уляна Данилівна Юркевичівна — Блохина.л

[2]) Дядько по матері Мар. Миколаївні Лащинської з Путивля.

[3]) Огієвський.

били у насъ Лащинскіе съ дѣтьми, и Юркевичъ. 22-го Яковъ поѣхалъ въ Конотопъ за подорожнею; 23 билъ въ церквѣ, утредня, обѣдньня, и на вечернѣ. 24-го четверъ великій — приобщался, и цѣлый день былъ дома; вечеромъ Яша ѣздилъ на страсти Христови; мнѣ не позволили. 25-го празникъ Благовѣщенія и великая страсная пятница; Яковъ поѣхалъ [62] на обѣдьню, я послѣ его поѣхала на виносъ плащаници; и цѣлый день дома. 26 субо: утромъ покуда я встала М: Илѣчъ съ Яшею ѣздили знаменоватся, послѣ я поѣхала. Яша цѣлый день дома, вечеромъ онъ и Матвѣй Илѣчъ положились, я не ложилась, коротко помолилась, и сѣла писать къ дѣтямъ, и прос[идѣ]ла за пѣсмами до 12-ти часовъ ночи, потомъ разбудила Яшу, разбудила всѣхъ; Мат: И: не поѣхалъ къ заутреднѣ; онъ не такъ здоровъ, а я съ Яковомъ поѣхали и всѣ люди пошли; оставила вь комнатахъ старуху. Къ обѣднѣ всѣ уже, т: е: и Матвѣй И: поѣхалъ. Съ церкви закусивши, напившись чаю всѣ положились заснуть и я лягла, и крѣпко и долго заснула, бо прошедшые три ночи или мало, илы и совсѣмъ не спала; и мы всѣ трое поѣхали къ Лащинскимъ; Яша ходилъ къ вечернѣ. 28 всѣ ми трое дома; послѣ обѣда къ намъ приѣхали всѣ гирявскіе сосѣди. 29-го всѣ мы трое, били у Блохиной, тамъ били и другіе сосѣди. 30-е послѣ утрешняго чаю Яша, и я начали собѣрать что нужно ему възять изъ собою; послѣ обѣда приѣхала къ намъ сестра Е[фросинія И[ллинична] [1]) и Неродиха [2]), 31-е четверъ укладивали въ чемоданъ что нужно и совсѣмъ уложили, и увязали его; и Яша поѣхалъ къ Лащинскимъ, и до сестри простится; отъ [62 б.] нихъ уже поздо приѣхалъ. 1-е апреля пятница і сегодня Яша рано утромъ пришолъ ко мнѣ въ комнату; я еще лежала, поздравилъ меня именинницей Машею, посидѣлъ возлѣ меня; послѣ утрешняго чаю все уже мы всѣ трое сидѣли вмѣстѣ; послѣ, обѣда, Яша не ложился сидѣлъ со мною, — въ 4 часа приѣхали къ намъ Лащинскіе, послѣ ужина Матвѣй И: заразъ ушолъ въ угольную, а я и Яковъ еще долго сидѣли; послѣ онъ ліогъ спать; — я помолилась, долго — и когда и я ложилась въ постѣль было $^1/_2$ 1-го часа, и только что я въ постѣль лягла — пришолъ ко мнѣ Яша, сказалъ: не могу спать. Мы обое посидѣли съ часъ; я ему сказала: уходи и засни. Онъ тосковалъ и плакалъ.

2 субота, когда я проснулась спросила: гдѣ Яша? мнѣ сказали, что въ угольной съ Матвѣемъ И: сидить. Я его велѣла позвать къ себѣ; послѣ чаю, Яша пошолъ въ садъ и пришолъ отъ туда заплаканый,—все уже готово; мы сѣли обѣдать въ $^1/_4$ 11-го ча[са]; послѣ обѣда велѣли все виносить въ брику. Яша такъ ридалъ что смотрѣвши на него серце разривалось, и я не могла удерживать отъ сліозъ; прощались; сильно, сильно плакалъ Яша, обое мы проводили его на большое крильцо, и тамъ сліозы. Когда еще не виходили съ комнати и Яша пришолъ въ ком[нату] ко мнѣ,

---

[1]) Єфросинія Іллінична Лащинська — Потапова, сестра у других Афан. Олекс. Л—ської.

[2]) Мар'яна Василівна Харевичівна—Неродиха.

онъ и я молились, и здѣсь онъ ридалъ сильно, но когда уже сѣлъ онъ въ брику то заридалъ громко, сильно — я къ нему бросилась въ брику и тамъ еще прижалися другъ къ другу. Онъ уѣхалъ со двора 11 мину[тъ] 12-го, я простояла [63] на крильцѣ до 12-го 30 минутъ, все смотрѣла какъ онъ ѣхалъ, — Господи сохрани его жизнь! чего онъ такъ сильно плакалъ раставаясь съ нами, — скоро ли мы увидимся опять? Яша писалъ ко мнѣ с Карибутова три записочки, все упрашивалъ меня не скучать, не плакать, берегтися, не выгодить [1]) на дворъ; проживши столько дома, съ нами, и онъ привикъ, и я къ нему привикла.

54. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. I).

[15] 5 сентя: 1854 года.

Мое милое доброе дитя Александръ Матвѣевичъ, ты уже съ 23 августа въ унѣверситетѣ; поздравляю тебя, даруй милосердный господи чтобы ты и продолжалъ, и окончилъ щасливо, благополучно, и билъ, совершенно здоровъ, даруй тебѣ щастіе, и здоровье, и жизнь мати божія, защити тебя небесная царице отъ всего худого, и неполезного для тебя, — а мнѣ бѣдной, немощной мати божія дай тебя увидѣть, и дождать видѣть тебя еще служащаго, кончивши конешно этое поприще. Не знаю позволить лы мнѣ милосердный богъ этого дождать, такъ страдавши какъ страдаю, всегда ожидать должно скорого конца своей жизни, — а и безъ меня худо будетъ и въ домѣ, и самому папѣньки не то будетъ, нѣкому будетъ [15 б.] покоить его; я и теперь бувши больною всегда и во всемъ стараюсь покоить его и удалять все для него непріятное. Господи продли мою жизнь. А тутъ еще такъ мене тревожитъ Федоръ, хоть бы скорѣе приѣжалъ онъ, боже сохрани завтра от него не будет письма.

Мое дитя ежели ты когда и не пишешъ, то я не пеняю за этимъ, но когда бъ дѣлали такъ, что одинъ писавши и за другихъ говорилъ.

Ты говоришъ что тебѣ занятій много; дитя мое молися богу и его пресвятой матери, надѣйся на ихъ святое милосердіе и призывай ихъ благодать себѣ на помощь, а я съ божіимъ благословеніемъ и помощію на тебя надѣюся, тебѣ не страшни занятія; поможи тебѣ господи и удали тебя отъ всего худаго и не угоднаго его святой волѣ.

Я и сама не знаю почему въ одну недѣлю не получили нашихъ [16] пѣсемъ послѣ 2-го авгус. писали мы 9-го, 16, 23 и 30-го; досадно ежели которое съ нихъ пропадетъ.

Чепчикъ я получила въ прекрасномъ видѣ, какъ съ магазина. Этое письмо надписиваю еще на имя Василя съ передачею, увижу какъ получится папѣнкино, онъ надписиваетъ въ домъ Уварова.

Бѣдный Васька [1]) здѣлался жертвою холеры, въ одинъ месяцъ синъ и отецъ; какъ Өедоръ жалѣетъ о немъ.

Я постоянно дома, кроме въ воскресный день или празникъ въ церковъ и только. Бѣдная тіотѣнька имѣвши у себя больную навѣщаетъ

---

[1]) не выходить. [2]) Хлопець — служник у Фед. Матв. Л—ського.

меня черезъ день. Пронѣ [1]) худо и хуже, на выздоровлѣніе и нѣтъ надежды. О семъ нѣгто [2]) къ намъ не пишете, или не отвѣчайте; не пеняйте тётѣнь: что она вамъ не отвѣчает на пѣсма, ей нѣтъ и минути [16 б.] нѣ свободной нѣ покойной.

Что твои малоросі: пѣсни не ѣдуть въ Гирявку, да и Отеч: Запис: забарилися.

Уже всѣ, всѣ спять, а я пишу, долго ли то еще писать мнѣ къ вамъ мои дѣти прыйдется, продли всемогущій милосердный боже.

Досвиданія мое дитя обнимаю тебя цѣлую и благословляю щастіемъ душею и сердцемъ любящая тебя мати.

А. Лазаревская.

55. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л — СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. [Рел.].

[95] 13 сентября 854 г. Гирявка.

Молодецъ же ты Александръ Матвѣевичъ! что избралъ себѣ факультетъ, гдѣ больше труда чемъ праздности — это даетъ разумѣть, что ты не только отъ труда не бѣгаешъ, но ищешъ его, что весь[ма] понимаешъ великую пользу от труда (:и вѣръ найдешъ ее:) и что ты на опытѣ видишъ какъ вредна, убійственна, гибельна праздность.

Трудись же моя душечко по силамъ и возможности добросовѣстно, и вѣръ что трудъ твой доставитъ и доброю славу отъ людей и твою пользу, утѣшеніе родителямъ, царъ небесный будеть покровительствовать (:въ трудѣ добромъ:) тебѣ, а царь земный не оставить по́ твоимъ заслугамъ. Знаю какъ [95 б.] прекрасно споминаешь всё это, и съ какимъ рвеніемъ исполняешъ, но можеть ли родительское серце утерпѣть чтобъ не напомнить святой обязанности? Лучше лишнее, чемъ недосталь въ добромъ дѣлѣ, ты это знаешъ, слѣдовательно я не могу допустить мислѣ, чтобы могъ ты скучать такою моею бесѣдою.

Ни въ какомъ случаи не будемъ скучать, если ты и рѣже станешъ писать къ намъ, въ томъ единственно уваженіи что занятъ; конечно пріятно выдѣть твои строки, но въ сто кратъ пріятнѣе слишать всё твое прекрасное, все радующое серце наше.

Помоги тебѣ господи выполнить твое призваніе благополучно и утѣшить серце и душу родителей.

[96] Вчера я получилъ отъ одного помѣщика нездѣш. для прочтен. книгу (:Порубежники, канва для романовъ сочин. Скальковского. Одесса 1849 г.:) тутъ напоминки старовинокъ касающихся Малоросіи, читалъ ли ты ее? въ против. случаи я при всемъ затруднѣніи попитался бы испросить позволеніе у этого доброго владѣтеля переслать тебѣ на никоторое время книгу эту.

---

[1]) Єфросинія Осипівна Костенецька — Яковлева — дочка Надії Іллінични Лащинської — Костенецької, сестри у других Афан. Олекс. Л — ської, „тетѣньки“ всіх братів Л — ських. [2]) нѣкто.

Кажется во время вашей съ Михайломъ бытности въ домѣ вы брали стекольцо и по нему выслали мнѣ очки, соными и поднесь я владѣю, но съ никотораго времени, какъ то темнѣе гляжу при чтеніи, особливо при свѣтлѣ, слѣд. полагаю что нужно бы их перемѣнить, тѣмъ болѣе что и стекла забуравились и рамки изломались, не знаю какъ бы это здѣлать; поговори пожалуйста съ братьямы и съ продавцамы; о чомъ и увѣдоми меня; я бы и деньги выслалъ, сколько стоять будуть.

[96 б.] Меду братецъ можно выслать, если богъ дасть что Федоръ заѣдеть; у насъ собственно его нѣту, почти извелись пчолки наши; едва едва съ сеголѣтними роямы десят. два. Но можно купить или въ рамкахъ или въ ящику сотовъ пудъ собственно пчеламы наношенныхъ; а еще чего бы тебѣ подосдать при сей вѣр. оказии, скажи только — все возможное готовъ исполнить.

У насъ до вчерашнего дня сухменность, а вѣтры самые сильные бурные, и замечательно что всякую ночъ сильнѣе дули. Съ позапрошед. ночи доцъ хотя мѣлкий осѣнный, но частой и благодѣтельной для посѣвныхъ озимыхъ, а то безъ доща мало кто и сѣялъ несмотря что давно и перешла уже пора для этого дѣла насъ хлѣбопасцевъ важнаго.

Да осѣняетъ тебя Христосъ спаситель нашъ своею благодатію во всѣ дни жизни твоей.

Усердно любящий тебя отецъ Матфтей Лазаревскій.

55. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л — СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. I).

[17] 1854 года. 25 Декабря уже 1/2 12-го.

Сегодня рано утромъ мое милое доброе дитя Александръ! я еще лежала въ постелѣ пришолъ ко мнѣ Яковъ, цѣловалъ мои руки, поздравляя праздникомъ. Я его обнявши цѣловала и всѣ вы четверо представились мнѣ, сліозы полились из [г]лазъ моихъ; я всѣхъ васъ мислено благословляла; боже прыйдется ли когда на этотъ день кого изъ васъ прижать къ моему сердцу. И папѣнька пришолъ ко мнѣ, тоже поздравилъ; я лежала, Яковъ и папѣнька сидѣли около меня, такъ прошло минуть 10-ть; они ушли, я встала съ постелѣ, наскоро перекрестилась, и вышла напоить чаемъ, и дѣтей, и внука, и папѣньку вашего. Иваня и Коля [1]) поѣхали въ церковъ (:Яковъ дома остался, онъ простудился, сильно кашляетъ, горло болитъ:), а я проводивши ихъ, и управившись совсѣмъ, у себя въ комнатѣ помолилась уже какъ должно, и за васъ мои добріе дѣти; молилась о вашемъ щастіи; окончивши молитву заразъ сѣла за пѣсма чтобы всѣхъ васъ поздравить праздникомъ. Мислено обнимая цѣлую тебя поздравляю мое доброе дитя праздникомъ. Желаю тебѣ совсѣмъ полнаго щастія [17 б.] и благополучия, и добрыхъ успѣховъ въ продолженія наукъ — желаю тебѣ всего добраго въ жизни твоей, ты самъ знаешь чего я могу желать для тебя; господи услиши меня грѣшную, услиши мо-

[1]) Микола Яковович Армашівський — унук.

литви мои о тебѣ мое доброе дитя. Отъ и Иваня и Коля приѣхали съ церкви, а я уже это четвертый листочокъ пишу, — закусили, они всѣ сидять въ спальнѣ, а я пишу, мнѣ слишно ихъ разговори.

Пообѣдали, 1/2 2-го, видишь какъ позно. Папѣнька, Яковъ, и Иваня положились, а я съ Коленькою у себя въ комнатѣ сидимо; оставляю пѣсмо до завтрего, и я ложусь, читать буду, пока приѣдуть гостѣ.

26-го, вчора у насъ били всѣ гирявскіе, и Максимовичи [1]), и священикъ [съ] своею невѣсткою, а отецъ Андрей у Парафіевки, празникъ, служеніе. Послѣ ужина всѣ разъѣхались и мы положилися; я еще напоѣла Якова малиною, онъ очень простудился, и теперъ нѣ с комнати [не виходит]; а Иваня сегодня катался на Якова лошадѣ, въ силу онъ на нее могъ сѣсти; всѣ мы смотрѣвши въ окошко смѣялись, когда онъ на нее садился, но когда сѣлъ и она начала упрямиться, таскать его у дворѣ, я съпугалась, но онъ ее направилъ за ворота и понёся на ней; долго катался и все кончилось благополучно.

Что то ты мой синоньку поробляешъ [18], да вамъ тамъ и весело, и приятно, — приятно проводите время, не то что мы, и сегодня дома, и завтра дома, и всѣ слѣдующіе дни дома. Такъ сидѣвши всегда одинаково — приятно бы хоть за глаза поговорить съ близкими сердцу, съ дѣтьми, а вамъ нѣкогда, нѣтъ времени и пѣсма написать, или хоть и напишется то словъ нѣсколько набросится на бумагу, и то такъ; и говорите нѣчого писать, гдѣ таки вамъ нѣчего, — а тутъ бы радъ бы написать, да о чемъ же написать, что въ Гирявки увидишъ, или услишишъ, просто нѣчево.

Оставляла пѣсмо, обѣдали, и сегоднѣ какъ и вчера, послѣ обѣда всѣ положились заснуть, а я посидѣвши немного посмотрѣвши въ окошко, и опять принялась дописивать пѣсма. За обѣдомъ опять мы смѣялися изъ Иванѣ; онъ взялъ себѣ въ голову, что не можетъ ѣсти индѣйки, она ему и вредна и невкусное мясо; у насъ сегоднѣ било жаркое и гусь, и индѣйка, и то и другое, разрѣзавши подали на одномъ блюдѣ; онъ беретъ спинку индѣйки и спрашиваетъ меня: что это, я отвѣчаю: гусь, — в самомъ дѣлѣ? — я не стану обманивать. Скушалъ онъ, я душевно смѣялась; беретъ и другій кусокъ индѣйки же, и опять тотъ вопросъ, тотъ и отвѣтъ. Когда онъ кончила жаркое [18] я разсмѣялась, и сказала: ты же Ваня говоришъ что не можешъ ѣсть иньдѣйки а скушалъ два куска прекрасно. Онъ спрашивалъ: въ самомъ ли дѣлѣ, — я не шучу, — я увѣрила его; всѣ мы начали смѣятся, особо папѣнька, а онъ такъ ужъ заговорился что не можетъ ее ѣсти, и божится, что намъ еще смѣшнѣе здѣлалось. — Видишь серденько и у насъ своего роду утѣшеніе, да и это намъ приятно.

Завтре утромъ т: е: 27-го отъправлю рано на почту а сама поѣду навѣстить Марью Н: и Проню; — можетъ и Глаша приѣдетъ, но это не вѣрно еще, ежели будетъ хорошая погода.

---

[1]) Див. вище 8 стор.

У насъ множество этую зиму зайцовъ, 24 Павло [1]) одного зайца въ загонѣ между скотомъ уловилъ руками съ другимъ мальчикомъ, принесъ живого въ комнати, а самъ такъ усталъ что духу не отъведеть; заецъ между скотомъ вибиралъ изъ соломи (:которую дають скоту:) зерно, онъ тамъ привикъ ходить. А 25-го напраз[никъ], утромъ — другого принёсъ, тоже уловилъ и хто жъ — дѣдъ 75 лѣтній Степанъ Ложка, уловилъ въ клунѣ; не нужно видѣть нѣкакихъ рѣдкостей какъ Степана било въ это время, утѣшилъ онь насъ. Буде уже росказивать гирявскихъ рѣдкостей.

Мислено обнимая, цѣлуя и благословляя тебя, желая тебѣ всего лучшаго щастія и благополучной жизни усердная и любящая тебя вѣчно мати А. Л.

Приписано збоку:

[17] Теперь у насъ семя прибавилась, Коленька съ нами, какой онъ у насъ скромный, и непохожо какъ онъ былъ преже, — хорошо учится, Иваня имъ доволенъ.

[18] Всѣ уже повставали, всѣ пришли ко мнѣ въ комнату, Яковъ просить варенья, папѣнька спрашиваеть Иванѣ, не завредилъ ли ему индикъ, предлагаеть ему пилюлю, опять всѣ ему смѣются; Иваня и Коля ѣдуть кататься на саняхъ.

[18 б.] Да Саша этотъ годъ рано Пасха, тебя экзамены занимають уже, господи помоги тебѣ, на бога надежда что ты себя не уронишъ, ты будешь заниматься и успѣешь хорошо.

[17 б.] Иваня пишетъ къ тебѣ, я не читала что онъ пишетъ, но ежели нужно то покажи этое пѣсмо братьямъ; я сильно огорчилась Иванею, ко мнѣ его [18] хозяйка писала о семъ долгѣ, спугалась я да благодарю бога, что я это пѣсмо скрила отъ папѣньки, онъ бы сердился на Иваню, огорчило бы его; Яковъ самъ пѣсмо уложилъ.

[17] Не проговорися серденько въ своихъ пѣсмахъ объ Иванѣ, и я этого боюся.

Приписано рукою Матв. Іл. Л — ського:

[17 б.] Да осѣнаетъ тебя мылый мой Александръ, мати господня своею благодатію. Усердно любящій отецъ.

Рік 1855.

57. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л — СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. I).

[19]. 10 января 1885 года.

Мое милое доброе дитя Александръ, празники то мы провели хоть и не весело, но очень приятно, — своимъ семействомъ; дѣти били съ нами хоть и не всѣ но и зато благодареніе богу; я уже писала всѣмъ вамъ какъ мы проводили на празники время.

Пѣсмо твое съ другими вмѣстѣ отъ 25 декаб: полу: 3-го января; благодарю за поздравленіе, всѣхъ васъ дѣти благодарю, — я знала что вы наканунѣ празника, и празныкъ, и новый годъ соберетесь вмѣстѣ,

---

[1]) Павло Степанович Ложка — дворовий Л — ських.

потому и писали обое мы одно пѣсмо; не знаю получено лы оно вънпору т: е: на самый празникъ, а какъ этого желаю; бо о немъ нѣгто нѣчево не сказалъ, потому я это и говорю. Отъ 25-го декаб: ото всѣхъ васъ получила пѣсма, и отъ 28-го получили отъ Ѳедора, но о нашихъ поздравительныхъ пѣсмахъ не говорить нѣчево; быть можеть что оно гдѣ нѣбудь залежало, жаль. — Пожалуй ежелибы деньги чего бы не вздумалъ, но то и бѣда что ихъ у насъ нѣтъ; дай тебѣ господи щастіе во всѣмъ, чтобъ ты имѣлъ и деньги у себя, да чтобы умѣлъ знать имъ цѣну, и умѣлъ ихъ употреблять съ пользою для себя, а иногда и для ближняго помогти въ нуждѣ, а не на [19 б.] пустіе дѣла — трудъ приобрѣтаеть, бережливость сохраняеть многое. При этомъ пришло въ мислѣ спросить тебя, не имѣешь ли ты какой кондиціи, хоть для твоихъ расходовъ этое пригодилось бы; это пришлось мнѣ написать тебѣ потому, что ты мечталъ, какъ бы деньги — могъ бы поѣхать домой. Дай господи чтобъ это желаніе твое, а вълмѣстѣ и н а ш е — събилось хоть на каникулахъ, и то бы щитала милостію божіею. Когдабъ Ѳедору можно по его службѣ отълучится, чтобъ онъ могъ приѣхать къ намъ — то этобъ вѣрный случай. Дай боже, чтоби сіе сбилося, чтобы я васъ увидѣла этое лѣто, а какъ бы всѣ и Василь приѣхалъ — отъ бы радость била для насъ видѣть вълмѣстѣ техъ дѣтей, — но кажется что это одно воображеніе, одна мечта.

Почему же нѣтъ о сю пору твоего намъ портрета, вѣрно не имѣешь средствъ и не спѣши его дѣлать, когда не можешъ; даруеть богъ впослѣдствіи это здѣлаешъ, я обожду.

Давно уже ты мой синоньку ты обѣщалъ о чемъ то ко мнѣ написать откровеное пѣсмо, но о сю пору его нѣтъ. Ежели ты не хочешъ, чтобъ больше нѣгто кромѣ меня его знали, то ты напиши въ одномъ конвертѣ два пѣсма — и смѣло посилай, я всегда дома, всегда сама раскриваю пѣсма и я, которого нѣкому долж[но] не знати — знатиму его одна, и ей нѣкому не [20] скажу, ежели это твой секретъ; и о портретѣ своемъ ты обѣщалъ написать мнѣ, пиши ко мнѣ мое милое доброе дитя, пиши всегда откровенно; ты мое дитя знаешъ, сколько я васъ люблю всѣхъ, сколько я люблю тебя, и могу лы чего не скрыть ежели тебѣ это нужно, а можетъ бить хоть сколько могу — сколько у меня на это будетъ сили, могу и посовѣтовать что тебѣ, — пиши мой добрый синъ ко мнѣ. Будь со мною отъкровенъ, но позволь мнѣ тебѣ замѣтить, и скажи справедливіе лы мои замѣчанія, съ твоихъ пѣсемъ вижу и уже давно, что ты какъ буто чего не в духи, недоволѣнъ, не знаю и чего, и на кого, но это видно, — такъ лы? Иваня уѣхалъ 7-го января; съ большимъ затрудненіемъ и мученѣемъ достала я для него — да чемъ то отъдамъ; боже сохрани не вишлють М:[ихайло] и Ѳ:[едоръ]; нѣчего серденько непиши объ Иванѣ, о семъ его горѣ домой; его папенька не знаетъ; бѣда одному ему живши, что не дѣлаетъ, нѣкому остановить, нѣкому поправить, а родителѣ не знають.

Съ тётѣнькою теперь вижусь очень рѣдко. Проня ее держить около себя [20 б.] не отълучно, просто мученіе, и мученіе обеимъ имъ.

У Марьи Н[иколаевни] глаза все одинаково, какъ закрились такъ и остаются уже 4 недѣлѣ, какъ страдаеть она бѣдная; я кажется и тебѣ о ее болѣзни писала, — куда нужно иты ей, то ведут ее за руку, но медики увѣряють, что это пройдеть. Получили недавно пѣсмо отъ Маши [1]), хвалится что къ нимъ пишуть Михайло и Ѳедоръ. — Ежели сищемъ оказію, и согласятся взять посилку, то пришлю и тебѣ фун: 2-ва вишень. Жаль что ты не можешь носить моихъ носковъ, трудовъ моихъ жаль;—за конфек: что положила при посилкѣ и мнѣ вообразилось какъ буто посилаю въ Конотопъ, для тебя. А за окаменѣлое дерево что сказали? напиши мнѣ о семъ.

Досвиданія мое доброе дитя, крѣпко и много тебя цѣлуя благословляю и молю о твоемъ щастіи всемогущаго бога, дай тебѣ милосердный все доброе и полезное, успѣхи и твои вънаука хъ умножи мати божія, въ ее святой покровъ тебя поручаю; усердно любящая тебя мати.

А. Лазаревская.

Василя крѣпко цѣлую.

Збоку приписано:

[19 б.] Я сижу и пишу, Яковъ увошолъ ко мнѣ и упросилъ играть въ карты, и я его два раза оставила д[уракомъ]; мы всегда играемъ въ эту игру, и онъ убѣжалъ отъ меня; а я тебѣ это написала и буду продолжать пѣсмо.

Приписано рукою Якова Матв—ча Л—ського:

[19] Здравствуй Саша! Съ новымъ Годомъ! А чему ты не отвѣчаешь Алексѣю Страшному [2]), [онъ] этотъ вопросъ тебѣ предлагаетъ Поцѣлуй за меня Мишу Драгомирова [3]). Весь твой Яковъ.

58. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л—СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Рел.)

[97] 10 генваря 855 г. благословен[ная] Гиряв[ка].

Чи не теплѣше у васъ моя дитино Александръ Матвѣевичъ? у насъ гакъ дуже холодно, що ажъ зуби мерзнуть, наприм. 3-го дня 24° мороза, вчера уже до 17° утром, а въ полдень и даже въ половинѣ 3-го пополдни бува полградуса, разумѣется на сонцѣ. Оце-б то и по насъ!

Сего дни (: по твоему писанію :) начало твоего занятія въ университетѣ послѣ святокъ. Довольно жъ ты мѣй голубчикъ прогулялъ за то и за дѣло возьмеся дѣлово; трудись мой мылый для твоего же блага, [97 б.] а въ нашу радость; ты можешъ представить себѣ, якъ мы станемъ радѣть учувши и убачивши что нашъ сынашъ въ отличіи отъ другихъ. Серденько наше заколишется отъ душевной утѣхи буде чимъ и похва-

---

[1]) Марія Матв. Армашівська.

[2]) Син Марфи Іллінични Страшної — сестри Матв. Іл. Л — ського.

[3]) Михайло Іванович Драгомиров — відомий военний письменник і генерал. Родини Лазаревських і Драгомирових були дуже близькі між собою тоді, як Л — ські жили в хуторі під Гутами, там-же жили і Драгомирови. Іван Іванович Драгомиров — батько Мих. Ів. — хрестив всіх братів Л — ських.

лится добримъ людямъ. Коли придется коли залѣноватся или неохота за дѣло браться сгадай заразъ, що и батько и маты просять тебе, то гдѣ та и охота возьмется; а мы знаемъ тебѣ мѣй голубе, що коли схочешъ то и дѣло зробышъ до ладу, такъ що начальство похвалить и отличить, а себѣжъ оно якъ весело.

[98] Якъ же ты мѣй друже провожалъ святки, гдѣ бувалъ що выдалъ? а я никуда и ногой нигдѣ не булъ; я съ Колею Армашев. болѣе время дѣлилъ, якъ же то воно хорошое дытя, тыхый, скромный, любый да мылый. И Иваня такъ об немъ отзывается и жалуетъ его.

Колибъ вы нашли оказію, тобъ я поручилъ Степану Ложкѣ, чтобъ отвѣзъ вамъ нисколько зайцевъ своеи охоты; представъ что почти всякое утро и несетъ въ комнати живѣсѣнького, „отце, каже, вловывъ"; онъ ставить въ саду на ямѣ принаду, а вони туда и падають; за те ему всякій разъ чарки горѣлки и четвертакъ [98 б.]. А Павло (: ты знаешъ его, не дуже проворный хлопець :) руками словилъ въ загонѣ между скотомъ и съ какой радостію умчавъ его въ комнаты, ажъ задихался, такъ що и слово не можеть промовить.

Иваня поѣхавъ и третьего дни при 24° цѣлой день въ дороги; сегодни ожидаемъ домой Якима повездшаго ихъ до Нижина. Винъ правда просрочилъ, и боюсь чтобъ за се не було ему чого.

Господь мылосердный да благословитъ тебя щастьемъ здаровьемъ успѣхами и всѣмъ добрымъ.

Батько твѣй Мат. Лазаревскій.

59. НОТАТКИ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ, ЩО ВОНА ПИСАЛА ДЛЯ СИНА ОЛЕКСАНДРА.
(Пис. мат. I).

[21] Для Александра гирявскіе новости. Генваръ 24. Сегодня въ Гирявки ночлѣхъ на квартирахъ салдати; утромъ послали изъ двора Северина[1]) (: люди наши сей день молотили хлѣбъ :) чтобъ и в нашихъ мужиковъ розвести салдатъ на квартири. Къ вечеру пришла тётѣнька, всѣ мы сидѣли т: е: я, тетѣ[нька], Еф[росинія] Ник: и папѣ[нька] въ меня въ комнатѣ, когда Северинъ пришолъ сказать, сколько онъ взялъ солдатъ.—Папѣнька началъ его распрашивать „Папѣнь[ка]: а що не чувъ що се за москалѣ?—Северинъ: да вони пане идуть вѣтьтѣляжъ де война.—Папѣ[нька]: а що вони розсказують?. С: дуже пане багато лиха, кажуть что галчанъ (: агличанъ :) уже трохи придушили, якъ зморили, ѣхъ голодомъ, такъ вони трохи сплошали; да—кажуть, колибъ турокъ и галчани да були не на морѣ, мы бъ ѣхъ швидко упорали, а то наши якъ станемъ палить съ пушокъ, такъ пулѣ такъ и летять у воду въ море; уже у водѣ пулѣ и верхъ вивели, якъ каши въ горшку, такого ѣхъ туди накидали, а ѣмъ поганимъ нѣякого, и варунку нема, хиба 20-го поцѣлишъ; а вони якъ грянуть изъ моря своими пулями—такъ наши такъ лоскомъ и лягають; а въ кровѣ (: указиваетъ Северинъ на свое колѣно,

---

[1]) Северин Іщенко—дворовий Л—ських.

мѣряя до ноги :) каже ходять [21 б.] по колѣна. — Папѣнь[ка]: брешуть вони. Э — нѣ пане, кажуть нашихъ дуже багато лягло, — а трупу страшне дѣло, — скѣлько.

Противъ 28-го опять увошло два баталіона въ Гирявку—опять послали Северина развести по квартирамъ въ нашихъ мужиковъ. Является опять Северинъ, и опять исторія. Папѣ: спрашиваетъ: а сѣ—куда идуть. Отвѣчаеть: въ Новгородокъ, да еще будуть иты; казавъ той салдатъ, що ночувавъ у мене, що на морѣ есть такій островъ якъ ваше село, да того уже одняли у насъ галчани и я (: т: е: солдатъ :) тодѣ тамъ бувъ, якъ іого брали, я самъ упхнувъ 30 пудѣ[въ] пороху у воду, щобъ ледачому не досталось; а Очаковъ такый поганый городокъ—и церковъ у іому лишъ одна низенька, а що пидъ нимъ лягло народу; — самъ вѣнъ (: Очаковъ :) того не стоить; бачите пане, воны все стоять на водѣ да якъ постаскають изъ води —то такъ и бачишъ — якъ летить ядро, да гуде, гуде — да вже якъ розорве іого такъ тутъ то иногдѣ багато народу заѣдае. Э — якъ бы вони на сухому мѣстѣ, такъ якъ наши, такъ кажуть, що нашимъ нѣчогобъ и душить, давнобъ уже погань бы пропала, а на водѣ нѣчого не врадишъ; — уже кажуть французъ хоче и миритися изъ намы. [22] А ратники пане що тамъ були кажуть усѣхъ стребили пидъ Вастополемъ; бачите, тамъ вони якось стояли такъ, що ратникамъ пришлось стоять на Дунаи на ліоду, а лѣдъ тонкый, да якъ почали галчани палить пушками — лѣдъ и побився, такъ рат: всѣ такъ и пошли на дно; усѣ сѣли тамъ.

Посилаю тебѣ мое серце Саша сію реляцію, какъ Северинъ пересказивалъ о военихъ дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ; не знаю угодила ли я тебѣ этѣмъ. Съ сею почтою не успѣли послать пѣсемъ у меня немного недописании, а папѣнька [22 б.] съ утра не могъ писать, болѣла голова, а послѣ обѣда заснулъ, и между тѣмъ приѣхали Лащинскіе, и Блохини [1]), и сидѣли долго вечеромъ у насъ, — и потому пѣсма мы отъложили на четвергъ. 2-го фев: — пѣсма ваши полу: отъ 17-го и 21-го генва: въ одинъ разъ; мнѣ кажется что этое пѣсмо, и которые пошлемъ 2-го фев: то вы ихъ получите въ одно время; — я писать буду Василю, М[ихаилу] и Ѳ[едору], а тебѣ мое серденько, Иванѣ, и Якову чрезъ почту послѣ этого; — противные почтовые конторы какъ неисправно полу: почта, отъ самой осини ни одинъ разъ не получила пѣсемъ въ почтовый день.

Тебѣ тогда уже и отвѣчу на твое пѣсмо; не знаю вишлешъ ли ты мнѣ чепецъ, и поспѣеть ли онъ къ 17-му. Съ этѣмъ пѣсмомъ вмѣстѣ посилаетъ Федоръ Ложка своему братыку Ивану [2]), что то онъ пишетъ; о семъ скажи Ѳедору; можеть еще мое пѣсмо къ нему застанеть его не виѣхавшимъ съ Петербурга. Когдабъ хоть десятка два прислали мнѣ такихъ пѣрьевъ какъ я послала въ посилкѣ носковъ. — Господи благослови тебя.

---

[1]) Уляна Данилівна Блохина та дві дочки її; Домна і Катерина Кузьминишни.

[2]) Ложки—дворові Л-ських; Іван Ложка поїхав до Петербурга за служника до одного з братів Л-ських.

60. ЛИСТ МИХАЙЛА МАТВІЙОВИЧА Л-СЬКОГО ДО БАТЬКІВ.

11 февраля 1855 г. С. Петербургъ.

Дражайшіе родители папенька и маменька!

Третьяго дня, какъ Вы уже знаете изъ послѣдняго моего письма поѣхалъ къ Машѣ [1]), засталъ ее въ гораздо худшемъ положеніи противъ прежняго; она обрадовалась мнѣ какъ и прежде, но говорила вообще мало: въ груди слишкомъ ее тѣснило; но въ тотъ день она обѣдала и немного днемъ заснула; я привезъ ей по ея просьбѣ лимоновъ, но она сказала, что они кажется ей не нужны, потому что докторъ не позволилъ перемѣнить аршадъ на лимонадъ. Когда я спросилъ, не скажетъ ли чего написать папашѣ и мамашѣ — она махнула рукой и сказала: не пишите ничего, а то имъ же хуже: Чрезъ нѣсколько минутъ она спросила меня: а когда же Вы купите мнѣ зеленый платокъ? (: При началѣ болѣзни, когда я былъ въ 1 разъ у ней, она просила купить ей большой зеленый платокъ на шею, чтобъ не простудиться, потому что имъ даютъ косынки :) Я отвѣчалъ, что какъ только она начнетъ поправляться и будетъ сидѣть, то я ей сейчасъ же привезу; но она просила скорѣе привезти и я обѣщалъ доставить сегодня. Не болѣе часу я просидѣлъ и она подозвавъ меня сказала, что хочетъ заснуть, я поцаловался съ нею и она бѣдняжка прижалась, впилась въ меня, чувствовала вѣрно, что въ послѣдній разъ; при отъѣздѣ просила привезти ей банку одеколону — голову мочить. Вчера поѣхалъ къ ней Ѳедоръ съ одеколономъ и возвратившись разсказалъ. что ей оч. оч. тяжело дышать, что тамъ были при немъ Наст. Петр. Левицкая и Ермаковская, но объ этомъ Ѳедоръ самъ вамъ напишетъ. Сегодня шедши въ Губ. Пр[авленіе] я зашелъ къ Кандибамъ и Ал[ександра] Гр[игорьевича] упросилъ чтобы съѣздить въ Смольный вмѣстѣ съ нимъ. Возвращаясь изъ Губ. Пр. я зашелъ за нимъ и забѣжавши на минутку домой ко мнѣ съ нимъ передѣться, я нашелъ письмо по городской почтѣ присланное, въ которомъ начальница лазарета по моей просьбѣ извѣщаетъ: сегодня въ 6 ч. утра Машинька кончила свои страданія; но благодаря бога вчера вечеромъ ее успѣли пріобщить св. тайнъ. Въ 1 разъ ее пріобщали въ воскресенье (: 30 генваря :). Я сейчасъ же поѣхалъ туда съ Ал. Гр. и нашли ее въ покойной комнатѣ на столѣ гдѣ два дьячка попеременно читаютъ. Хоронить ее будутъ въ понедѣльникъ (: 14 ч. :) утромъ въ 10 час. утра на Охтѣ, гдѣ отведена казенная земля для кладбища Смольного монастыря.

Я отрѣзалъ у нея клокъ волосъ, простился съ трупомъ и постарался видѣться съ бывшей ея классной дамой — Непорожневою. Она плачетъ и жалѣетъ ее какъ родную; говоритъ что изъ всѣхъ ея воспитаницъ не было у нея такой умненькой, такой кроткой, доброй дѣвицы. Она хотѣла сегодня же писать къ Ѳед. Андр. о смерти, но я просилъ

---

[1]) Марія Федорівна Лащинська, що вчилася в Смольному інституті.

ее пропустить одну почту, чтобы Вы успѣли приготовить и особенно бѣдную больную Мар. Ник-ну [1]). Теперь ихъ болѣе жаль нежели ее бѣдную покойницу. Какъ то они перенесутъ эту потерю. Панихиды будутъ служить надъ нею каждый день по вечерамъ по моей просьбѣ. Она одѣта въ бѣлое платьице съ крестомъ въ рукахъ изъ свѣчи, а на шеи сверху платьица на розовой ленточкѣ ея крестъ; а икона св. Митрофанія подаренная вчера ей по ея просьбѣ Өедоромъ на голубой ленточкѣ лежитъ возлѣ нея. Описываю всѣ подробности, зная что пріятно это будетъ родителямъ слышать объ нихъ. Непорожнева не могла передать мнѣ подробно послѣднихъ минутъ ея жизни, а сидѣлки ея я сегодня не нашелъ. Завтра поѣду одинъ туда, чтобъ подольше тамъ побыть, разспросить сидѣлку и увидѣться съ священникомъ, попросить его лично. Возвратившись изъ Смольного часу въ 7-м заѣхали съ Кандыбою обѣдать по его приглашенію въ кафересторанъ и послѣ обѣда я зашелъ къ одному парикмахеру — мастеру изъ волосъ дѣлать разныя вещи и заказалъ ему за 5 р. ср. картинку изъ волосъ Машеньки, на которой будетъ представленъ памятникъ надъ могилою и слова М. Л. 1855 года февраля 11 дня 6 ч. утра. Эту картинку, которую успѣютъ сдѣлать къ выѣзду Кандыбъ, я отошлю къ Өед. Андр. а также и клокъ волосъ ея; если что найдется у нея изъ любимыхъ ею вещицъ, то постараюсь достать и переслать. Но лучшею памятью о ней будетъ картинка изъ ея волосъ. Въ понедѣльникъ мы всѣ четверо поѣдемъ на похороны; можетъ быть приглашу и Кандыбъ; сегодня извѣщаю о ея смерти Настасью Петровну, которая хотѣла послѣ завтра выѣхать съ Глѣбовою отсюда въ Путивль; можетъ быть она останется до похоронъ. Кандыбы хотятъ выѣхать во вторникъ 15 ч., но я прошу остаться до среды пока будетъ готова картинка.

Александра Андреевна не совсѣмъ здорова, однако выходитъ гулять; теперь какъ то весь Петербургъ разболѣлся горломъ; куда не пріѣдешь — вездѣ кашель, простуда, грипъ; но я слава богу уже совершенно здоровъ. Въ Смольномъ чрезвычайно много больныхъ дѣвицъ, такъ что когда я 3 дня пріѣхалъ туда, то всѣ комнаты, черезъ которыя нужно было итти къ Машенькѣ — прежде пустыя — вполнѣ завалены больными и больше простудою. Въ лазаретъ и при столькихъ больныхъ взрослыхъ дѣвицахъ, — лежащихъ въ однихъ рубахахъ — не пускаютъ, никого изъ мущинъ; но Машу такъ любили, что всѣмъ позволяли къ ней ходить и въ послѣдній разъ начальница лазарета говорила мнѣ, что наше ежедневное посѣщеніе Машеньки слишкомъ стѣснительно для нихъ и что только изъ любви къ ней всѣхъ начальницъ—они терпятъ это стѣсненіе. На этой недѣлѣ Машенька тамъ 3-я уже умершая. Ал[ександръ] Гр[игорьевичъ] соглашается взять посылку, но что прислать не знаю. Записокъ (?) пришлю побольше.

Писемъ отъ Васъ что-то давно уже не получаемъ, особенно я. Ген[ералъ] губ[ернаторъ] нашъ уже вступилъ и принялся за все по своему;

---

[1]) Федір Андрієвич і Марія Миколаївна Лащинські — батько і мати її.

такъ что многимъ уже приходиться жутко. Званіе начальника Спб. ополченія предлагали Муравьеву — отцу вице-губ[ернатор]а, но онъ отказался; теперь говорятъ будетъ избранъ Несельроде — сынъ канцлера; Москва единогласно избрала Ермолова и онъ согласился. Послѣ завтра у насъ собраніе дворянства гр. Уваровъ тоже остался здѣсь, чтобъ участвовать въ немъ и поѣдетъ 15 или 16 числа. Теперь опять [Уваровъ] проситъ денегъ т[ысячъ] 15; и вчера и сегодня ѣздилъ [я искать]; въ одномъ мѣстѣ обѣщали, но едва ли успѣю, а въ конторѣ уже ничего нѣтъ. — Въ политическомъ мірѣ затѣвается что то великое; но что — еще подробно неизвѣстно. Одинъ богъ знаетъ что будетъ изъ этой войны. Теперь и къ вамъ ничего особеннаго нельзя писать — и Чер[ниговская] губ[ернія] давно уже на воен[номъ] положеніи. Прощайте милые родители. Молю бога о Вашемъ счастіи и здоровьи и благополучіи; цалую Ваши ручки.

Весь неизмѣнный Вашъ сынъ Михайло.

Передайте Ѳед. Андр. и Мар. Ник. мое искреннее сожалѣніе о ихъ горѣ-несчастьи. Утѣшьте ихъ хоть тѣмъ, что Маша хоть умерла и далеко отъ нихъ, отъ родины, но мы и старались дѣлать и дѣлали для нея столько же, сколько бы могли сдѣлать для родной сестры, что ихъ присутствіе здѣсь ничего не помогло бы ей, а повредило бы имъ. Потеря эта такъ горячо любимой нами сестры и для насъ слишкомъ чувствительна. Сейчасъ былъ у меня Александръ[1]) (: 11 ч. вечера :) и при разговорахъ объ ней у него слезы такъ и являются и говоритъ, что въ понедѣльникъ онъ будетъ рыдать въ 1 разъ въ П-бургѣ.

Немного волосъ посылаю теперь.

61. НОТАТКИ АФ. ОЛ. Л-СЬКОЇ ПРО ПЕРЕБУВАННЯ ДІТЕЙ ДОМА. (Рел.).

[63] Этіе замѣтки пишу для воспоминанія себѣ, для того что не всякый же годъ будуть приѣжать дѣти, а мнѣ приятно и отрадно прочитать, какъ проводила съ ними дни, чемъ дѣти били заняти, когда гдѣ они были, — я читавши буду воспоминать.

[63 б.] 1855 году 4 июня субота. Приѣхалъ домой Александръ въ ½ 5-го час[овъ] утра; я только что проснулась. — По 14 число июля только Саша ѣздилъ съ Матвѣемъ Илѣчомъ къ Андронику Мойсе[евичу] а то все ежедневно ѣздилъ къ косарямъ, къ женцамъ; бивалъ въ Лащинскихъ въ сестри Е: И:. — 8 июля при Саши приѣжали Д[митрій] П[етровинъ] и Глафира[2]). 11-го июля билы всѣ гирявскіе у насъ; этотъ день празновали именины Михайла, а 10-го июня тоже празновали именины Александра.

14-го били обое мы, Александръ и Ваня и сестра Е: И: у Максимовича; я тамъ все время пролежала, потому что я больна отъ 27-го июня.

[1]) Олекс. Матв. Л-ський.

[2]) Огієвські.

15-го утромъ Саша рано ѣздилъ къ косарямъ; приѣхалъ отъ туда еще мы и чаю не кончили пить; онъ сидѣлъ около окошка въ дѣвичей, и закричалъ мнѣ: посмотрите мамѣнька какъ ѣдеть тетѣнька (: сестра въѣхала въ дворъ на 3-хъ колесахъ. а четвертое [64] потеряла и сама не зная, что она версты двѣ ѣхала на 3-хъ колесахъ :). Долго мы всѣ этому смѣялися, посилала искать колесо, но не отискали, пропало.

16 субота дѣти обое Саша и Иваня дома; мнѣ худо, я цѣлый день пролежала, Саша больше сидѣлъ со мною. 17-го воскресенье дѣти обое А[лександръ] И[ваня] рано утромъ поѣхали къ Драгомирову; я опять день пролежала; вечеромъ приходили къ намъ сестра Е: И: и сидѣла у насъ; дѣти приѣхали отъ Драгомирова въ 12-ть часовъ ночи. 18 понед. Саша два раза ѣздилъ въ Городище къ гребцамъ, а къ вечеру прышли къ намъ сестра; и Саша и Иваня съ нею ходили въ садъ поснимать яблукъ; потому что отъ силныхъ жаровъ они всѣ осипаютя и преже времени дозрѣли. 19-го втор. Саша ѣздилъ утромъ прокататся, Иваня все занимается; послѣ обѣда Саша пошолъ въ кладовую тамъ заснулъ; а когда всталъ сидѣлъ [64 б.] со мною, я здѣлалась больна, а вечеромъ Саша долго сидѣлъ возлѣ моей кроватѣ на полу; я съ нимъ говорила и плакала.

20-го утромъ дѣти не могли буть у церквѣ по случаю дощ́а; утромъ Саша и Иваня сидѣли со мною, послѣ обѣда зашивали разное въ дорогу. Сестра все это дѣлала; къ чаю Саша и Иваня поѣхали къ священику [1]) (: онъ имениникъ :), а вечеромъ Иваня легъ раньше, а Саша долго сидѣлъ со мною, и все голубчикъ тосковалъ что ему нужно и шинель здѣлать, и платье переправить на новую форму, а денегъ нѣтъ; долго о семъ мы говорили. Когда онъ ушолъ я заплакала, что рада бы ему помогти да нѣчимъ; господи по[мо]зы ему.

21-го Саша утромъ поѣхалъ въ Городище до косарей, Иваня занимался, читалъ; послѣ обѣда опять Саша уѣхалъ въ Городище; Иванѣ нужно заниматься — онъ дома: Сашу въ этой день измочилъ у Городищи сильнѣйшый дощъ.

[65] 22-го пятница, Саша утромъ не ѣздилъ въ Городище, а только былъ въ сестри, прыѣхалъ къ обѣду домой; послѣ обѣда Иваня поѣхалъ до косарей въ Городище и привезъ ѣжаковъ.

23 субо: — утромъ Саша сидѣлъ со мною — я очень въ этотъ день больна; Саша чрезъ цѣлый день не отходилъ отъ меня.

24 воскресенье, обое дѣти поѣхали въ церковъ, отъслужили акафистъ послѣ обѣднѣ, и заразъ прыѣхали домой; къ обѣду приѣхали къ намъ Драгомировша [2]); я сильно слаба но сидѣла; послѣ обѣда приѣхали Максимовичи, и прышолъ Вашкевичъ Гриша; вечеромъ всѣ уѣхали отъ насъ.

25, понедельникъ, утромъ укладивала въ чемоданъ окончательно. Послѣ обѣда Саша поѣхалъ въ Городище проѣздица, — тамъ гребли

[1]) Отець Ілля Базилевич.

[2]) Анна Романівна до шлюбу Балика, мати Мих. Ів. Драгомирова.

сѣно; вечеромъ онъ и Иваня пошли къ Лащинскимъ — простится; они воротились поздо, заразъ ужинали; послѣ ужина Саша и Иваня пришли ко мнѣ въ комнату и долго сидѣли говорили. Иваня ушолъ, Саша еще оставался — послѣ и онъ ушолъ.

[65б.] 26-го вторникъ, дѣти думали, что они сегодня выѣдуть, мы съ Матвѣемъ Илѣчомъ положились что они выѣдуть 28-го, но имъ не говоримъ. Утромъ Саша самъ запаковалъ совсѣмъ чемоданъ, всё уложилъ; Иваня собѣрается; — послѣ обѣда М: И: легъ заснуть, дѣти сидѣли со мною (: я все это время больна :). — Когда Мат: Илѣ: всталъ — дѣти сказали запрягать лошадей — имъ сказали что вы завтра выѣдите; они и ради били. Саша на полчаса поѣхалъ къ сестрѣ по надобности; съ нимъ и сестра пришла къ намъ; — послѣ ужина Саша и Иваня пришли ко мнѣ въ комнату и сидѣли часа два, говорили; дѣти и шутили а я раза два заплакала.

27-го среди я встала въ 1/2 5-го ч: утра; Саша и Иваня тоже встали; прышла сестра напились чаю; я не могу удержать слёзъ; Саша пошолъ въ брики уложить вещи, пришолъ заплаканый; я и Саша пошли ко мнѣ въ комнату; Саша прилегъ на столъ головой и крѣпко ридалъ, я тоже. Увошолъ и Иваня — мы плакали вътроемъ; послѣ я говорила съ ними, заставила ихъ помолится, и сама молилась; пошли въ большую комнату, тамъ простились, всѣ мы заплакали, дѣти уѣхали в 1/2 7-го утромъ. Грусно—слезы.

62. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНІВ ОЛЕКСАНДРА ТА ІВАНА. (Пис. мат. І)

[25] 27 іюля вечеръ — 1855 года.

Добріе мои дѣти Александръ и Иванъ, проводивши васъ я на крильцѣ стояла и смотрѣла на васъ покуда могла видѣть; потомъ пошла въ гостиную и видѣла еще васъ, какъ вы въѣзжали на гору, когда и тутъ не стало мнѣ васъ видно я сѣла на диванъ въ гостинной и слёзи меня заливали; папѣнька пенялъ меня, но я не могла не плакать, какъ жаль васъ, какъ тяжко мнѣ било съ вами раставатся только богъ и мое сердце это знаеть; я тамъ недолго сидѣла пошла къ себѣ въ комнату, и тётѣнька со мною, она посидѣла у насъ съ часъ, и ушла; я опять на самотѣ заплакала; но послѣ тётѣнькиного уходу приѣхала чрезъ 1/4 часа Марья Яковлевна, она просидѣла у насъ до 8 ч: вечера; очень благодарна я, что она меня навѣстила, она не отъходила отъ меня, я лежала почти цѣлый день, мнѣ было не очень здорово, и слабость; — вечеромъ Марья Яко: начала наливать чай въ эту пору приѣхала Марья Н: и Анюта Вашке[вичъ] [1]); посидѣли часъ.

Скушно, скушно мнѣ за вами мои миліе добрые дѣтоньки, въ это [25 б.] время 3/4 10-го вечеръ, вы сидѣли въ Глафиры и я заглазно говорю съ вами; опять вечеромъ били немного слёзи, а теперъ когда это

[1]) Ганна Станиславівна.

пишу не плачу, — буду стараться буть уже покойнѣе, чтобъ скоріе мнѣ оправится. — Покойной ночи, до завтрего — заразъ молюся богу — о васъ, и ложусь спать, дай господи сонъ мнѣ, бо тяжело.

28-го сегодня такъ тяжело для меня прошло утро; —тётѣнька обѣщала прыйты послѣ обѣда пораньше, но долго ее нѣтъ а мнѣ такая грусть, я раза три заплакала, и все смотрѣла въ окно как буто виглядаю Сашу или Иваню, изъ поля ѣдущихъ — а васъ нѣтъ. Тётѣнька пришла въ 3 часа — она посолила для насъ угурци, долго била она въ кладовой, и папѣнька съ нею тамъ сидѣлъ и дѣвки всѣ вышли съ комнатъ я одинёхенька оставалась — и такая грусть.

29-го рано вѣчера я лягла въ постель, немного прочитала, — и потушила свѣчу, долго не могла заснуть, и отъ мислей, и что то нездорово; потомъ заснула; часу во второмъ ночи, я позвала къ себѣ Химу [1]) (: одна она теперъ около меня, она одна видить мои болѣзни и страданія, она мнѣ какъ — и не знаю какъ ее назвать и выразить, что бы я дѣлала ежелибъ не било Хими :) постояла онѣ надо мною и хотѣла выйты съ комнати, я закричала, Саша, Саша, Саша Иваня, Иваня; она при[26]шла ко мнѣ ближе и говорить: ихъ нѣтъ они поѣхали, — я опомнилась, заплакала, но не могла уже заснуть досвѣта. — (: Вечеръ при свѣчахъ, послѣ ужина папѣнька ушолъ спать, а я сажусь поговорить съ вами мои дѣтки :).

Послѣ обѣда опять пришла къ намъ тётѣнька; сидѣли говорили все о васъ ишла рѣчъ, мнѣ что то сей день хуже. Въ 2 часа приѣхалъ Якимъ; Хима за воротьми еще взяла у него ваши пѣсма, подала мнѣ, я ваши пѣсма преже и читала, и заплакала заплакала.

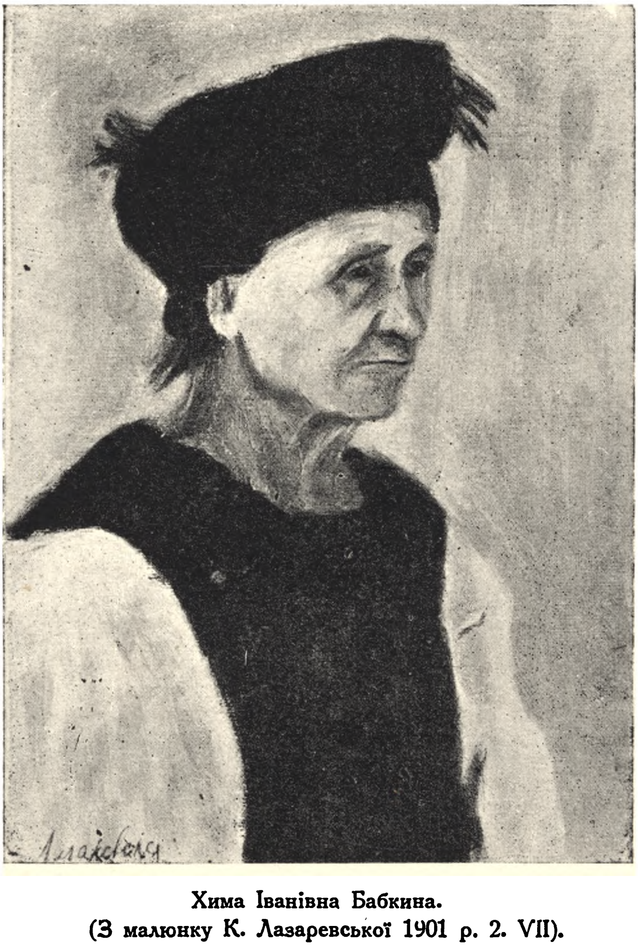
Становый у насъ еще не булъ; изъ Гутъ пѣсмо ваше прислалъ, ему что-то помѣшало, когда увидимъ его мы будемъ его благодарить; да они обое очень радушние и добрые люди. Какъ то вы выѣхали въ Кролевца интересно бы мнѣ знать. Но Глаша не догадается написать; приятно, и не знаю какъ отрадно било мнѣ читать ваши дѣти пѣсма, и вы за мною грустили и плакали, какъ и я за вами; я Сашенька стояла на крыльцѣ пока вы заѣхали, что уже не могла видѣть васъ, но ни ты, не Иваня насторону не посмотрѣли слѣдовательно и не видѣли меня какъ я глотала слёзы и рукою вамъ махала, — покойной ночи, до завтрего.

30-го. Доброго утра мои дѣти любые — гдѣ то вы въ это время находитесь, теперь $^1/_2$ 7-го утра, а мы уже и чаю давно напилися; худо я провела ночъ и утромъ нездорово, увижу, что будетъ сомною въ продолженіи дня.

[26 б.] 8 ч: вечеръ, папѣнька на гумнѣ, я одинёхенька въ комнатахъ, сегоднѣ мнѣ било хуже прошедшихъ дней, и по здоровью, и скука — скука, немного раза два заплакалося; я цѣлый день провела одна; папѣнька

---

[1]) Хима Іванівна Бабкина, дворова Лазаревських, хоча пізніше пішла заміж в сусідне село Соснівку, але ще не раз поверталася жити до Лазаревських; з ними вона зберегала близькі, дружні відносини — особливо з родиною Олександра Матв. — до смерти. Померла вона 1911 р. 11-го червня в Соснівці.

Хима Іванівна Бабкина.
(З малюнку К. Лазаревської 1901 р. 2. VII).

ходить на гумно (:молотили:), послѣ обѣда спалъ или у себя въ комнатѣ читаетъ кн[игу] — вы и знаете. Раза три заходилъ ко мнѣ. По виѣздѣ вашемъ мои дѣти я не сижу въ своей комнаткѣ, только утромъ — и ночую въ ней; а то сижу постоянно въ спальнѣ, тамъ мнѣ все васъ напоминаетъ, и недокуреные папироси лежать на цвѣтошнихъ горшкахъ какъ вы побросали ихъ. — Сегодня ни одна душа не навѣстила меня, да чи находится до мене ежедневно. Проня поѣхала въ Рылскъ, съ Анютою, такъ тіотѣнька безъ нее хату мазала, потому и у насъ не була; нездоровится мнѣ все одинаково, и слабость такая что и по комнатѣ съ трудомъ могу ходить.

31-го утро, поговорю съ вами мои дѣти Саша и Иваня да сегоднѣ и пѣсмо кончу, бо уже много вамъ наговорила пустяковъ, кажется у васъ ни у одного недостанетъ терпѣнія прочитать всё этое пѣсмо; а какъ пишу — говорю съ вами мнѣ легче на сердцѣ. О — тяжко ему бѣдному, скука и мука; и прошедшую ночь позвала опять во все горло (:дѣти, дѣти:), да такъ закричала что не только Хима послишала и пришовши ко мнѣ сказала (:опять:) паничовъ нѣтъ, но и хазяйка наша послишала; не знаю ей богу что со мною дѣлается.

Приписано збоку:

[25] Якимъ не дожидалъ въ Конотопѣ почти, а поручилъ Федору (:который ѣздилъ до торгу:) и Фёдоръ привёзъ намъ два пѣсма отъ Михайла и Ѳедора, и пѣсмо на имя Яши ему адресовано въ Гирявку, не знаю что это значить [далі нерозбірливий рядок].

[26] Пишу вамъ на одномъ листочки мои дѣти Саша и Ваня—я такъ слаба что не въ силахъ двухъ пѣсемъ написать, [26 б.] послѣ вашего виѣзду еще здѣлалась слабѣе, дай господи мнѣ укрѣпится, не знаю развѣ Михайлу напишу словъ нѣсколько.

[25] Здѣлайте одолженіе прочитайте все этое пѣсмо, [26 б.] я потому буду знать все ли вы его прочитали, какъ будете на его отвѣчать, бо такое же остается у меня.

[23] 2-й. Укрѣпи меня Господи, и въ души и въ здоровьи. За Скрицкимъ [1]) мое дитя Саша не вижу надобности посилать, можетъ богъ даруеть что я мало-помалу укрѣплюсь. — Завтра рано Марьяна В: ѣдеть въ Конотопъ и сегодня вечеромъ я этіе пѣсма должна поготовить совсѣмъ.

Завтра съ нетерпѣніемъ буду ожидать полученія писемъ съ почти— не получимъ ли чего и отъ васъ; о когдабъ вы догадались и описали мнѣ вашъ виѣздъ съ Кролевца, и все, все о себе подробно описали, какъ бы я прочитала и на души бы здѣлалось легче.

Что мое серце Иваня напиши мнѣ какъ ты ѣхалъ на почтовихъ, какъ тебѣ хотѣлося спать, вить это первое твое такое путешествіе; — ѣжики ваши живы, ихъ кормять; — какъ довезли мальчика, напишите о немъ что нибудь, и у него есть мати, и все равно какъ и я скучаеть и плачеть за нимъ, — я скажу его матери о немъ.

---

[1]) Лікар.

Сашенька мое дитя мнѣ самой до слёзъ жаль, что ни я, ни папѣнька не могли проводить васъ, такое мое нещастье что когда виѣзжають дѣти то или больна, или дурная погода, грязь бивають препятствіемъ проводить дитя, — какъ провожала Михайла да и только.

А на тебя мое серце Иваня пожалѣла я до слёзъ, — мнѣ сказала [23 б.] тетѣнька, что когда я (:послѣднее утро вашего выѣзда:) сидѣла съ Сашею въ своей комнатѣ, плакали, а ты говорилъ: „я уже тётѣнька нейду къ мамѣньки — чтобъ и не безпокоить ее, — я знаю, что я меньше на нее имѣю влиянія чемъ Саша“ — развѣ я васъ мои дѣти не одинаково всѣхъ синовей люблю, для меня всѣ вы одно — богомъ свидѣтельствуюсь, а мнѣ больно этіе слова показались, жаль что ты далёко отъ меня, и нескоро увижу тебя, а то би ей надрала порядочно ухо — въпередъ не допускай себѣ подобной мислѣ; повторяю что всѣ вы для меня какъ одинъ, любовь моя ко всѣмъ одинакова а я по своей простотѣ, не умѣю, не могу ее висказивать.

Когда вы виѣхали, Хима, Приська, и Милашка стояли смотрѣли на васъ; когда получили ваши пѣсма съ Кролевца — я спросила Химу, далёко ли они ходили, (:до полученїя твоего пѣсма я не знала:) она мнѣ сказала, что она видѣла какъ ты осматривался, какъ ты падалъ головой на подушку и плакалъ, — она долго смотрѣла на васъ. — Сашенька мое серце, хто взялъ на себя мои очки—попроси скоріе виcлать, отъ этѣхъ что у меня глаза тянетъ, ажъ болять; я и не читаю, когда пишу тогда только надѣваю ихъ — особо днемъ они тяжоліе.

Оставляю пѣсмо до вечера, може еще что сегодня случится, а ежели нѣтъ оторву листочекъ и запечатаю.

[24] Забила я дать вамъ дѣти прутковъ чулошнихъ, какіе нужно купить, жаль; — а акафиста который брали у Максимовича и не оставили мнѣ, гдѣ же мнѣ его взять; видно и не переписали.

Сей часъ привезли во второй разъ сѣно, папѣнька писалъ въ угольной, я пошла къ нему сказать что привезли сѣно; онъ отвѣтилъ, я вижу, а я говорю; Саша — Ваня — бѣжите на гумно сѣно привезли, папѣнька сказалъ: э нѣтъ ихъ — я заплакала.

Сейчасъ пришла къ намъ тётѣнька — и Проня, они воротились изъ Ромна; у Лащинскихъ Миша заболѣлъ и дуже, и у Ѳ[едоръ] А[ндр.] болить глазъ потому Марьяна Н: не можеть меня навѣстить.

Жду съ нетерпѣніемъ завтрего и отъ васъ дѣти пѣсма.

Иваня мое дитя умоляю, прошу тебя напиши мнѣ о себе все, все подробно, — не полѣнися.

Прошу и тебя мое серце Саша, ежели Иванѣ можетъ нѣтъ времени писать, то ты мое дитя умоляю скажи о немъ мнѣ все подробно, а в дороги какъ спать тебѣ и Ванѣ хотѣлось.

Благословляю и цѣлую васъ мои дѣти Саша и Ваня цѣлую васъ много разъ люблю, и молюся о вашемъ щастіи навѣки душею усердная вамъ мати.

А. Лазаревская.

Прошедшее воскресенье $^1/_2$ 4-го вы сидѣли въ спальнѣ оба и писали пѣснѣ, а теперъ далеко отъ насъ.

[24 б.] Это конверти легкіе для почти, ежелибъ такихъ въ Гирявку десятка два.

63. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНІВ ОЛЕКСАНДРА ТА ІВАНА. (Пис. мат. I).

[31] 1885 года 4-го августа утро.

Въ это время вы мои милые любые дѣти Александръ и Иванъ уже на мѣстѣ, и разговариваете съ братями про Гирявку, и о насъ, а мы еще отъ васъ не имѣемъ съ дороги писемъ; а я все хвораю, не знаю что со мною дѣлается; мои милые дѣти я опять пишу къ вамъ однимъ пѣсмомъ — вы оба недавно со мною расталися, а вамъ все домашнее еще въ памяти, а я такъ слаба, что писать трудно, и къ другимъ дѣтямъ еще нужно писать.

Что со мною, дѣлается не знаю; 1-го августа постъ, я приказала изъготовить себѣ супъ съ морковью, (:опишу подробно нарочито:) и здѣлала съ картофлѣ въ супъ же три коклетки, — супъ безъ оліи посный, за столомъ поѣла немного супу, и одну коклетку; днемъ папѣнька мнѣ принесъ одну сливу, которую я съѣла, и передъ вечернимъ чаемъ, я опять поѣла 3 маленькихъ карася сухіе, помочила въ теплой водѣ, чтобъ они били мягкіе, изъѣла ихъ зъ бѣлымъ хлѣбомъ, съ этѣмъ и въ постѣлъ лягла не ужинала.

Какъ вы выѣхали изъ дому я начала принимать пилюли Боры, присланые въ послѣдный разъ (:я о семъ 31-го июля писала Михайлу:); полагая говѣть къ Преображенію я 1-го авгус: оставыла [31 б.] ихъ принимать; а противъ 2-го авгу: ночью часу въ 4-мъ почувствовала боль въ желудки; въ $^1/_2$ 5-го утра, я должна била встать съ постѣлѣ и мнѣ сильно худо здѣлалось, я не могла 10-ти минутъ полежать, — послала за папѣнькою, онъ мнѣ налилъ стаканъ чаю, ничто не могло остановить болей въ желудки, и до 11-го часа утра я такъ ослабѣла, что руки немогла поднять; меня разовъ 12 сильно послабило. И я, и папѣнька испугались, только поминутно прикладивали мнѣ припарки. Часу въ 3-мъ мнѣ здѣлалось легче, папѣнька часто сидѣлъ около меня, а Хима неотъступно была со мною — чтобы я дѣлала въ моихъ болѣзняхъ безъ этой дѣвки, — въ 1-мъ часу тётѣнька пришла и Марья Н: — папѣ: посилалъ за ними. — Послѣ этого случая два дня кромѣ съ булкою чаю больше ничего не ѣмъ, и такая слабость съ трудомъ ноги двигаю.

Такая мои милые дѣтоньки бѣда, одно не пройдеть другое наспѣваеть, послѣ вашего выѣзда я еще съ комнати не виходила, всего бережусь, а бѣда не оставляеть меня.

Три ночи сряду послѣ этого былъ со мною жаръ, думаю отъ слабости, и отъ пустого желудка; и всякую ночь звала васъ, — или по имени, илы говорила дѣти, — [32] но Хима — она ночью раза три, и 4 приходить ко мнѣ, бо зову — уже не говорить мнѣ что васъ близко нѣтъ со мною, а молчить, покуда я сама опомнюся, и иногда и заплачу. — Папѣнька го-

вѣеть; сегодня меня навѣщала Марья Яко: и сестра ее Алёна Яко:[1]). Тётѣнька ежедневно биваетъ, спасибо ей, — и с папѣнькою кушають динѣ, а я ничево кромѣ — жиденькой каши, посной.

6-го августа. Такъ мои дѣти Саша и Ваня, я не только не могла говѣть, но сегоднѣ такой празникъ а я не могла бить и въ церкви; прошедшую ночъ у насъ ночевали, Марья, и Алёна Яков:; они говѣли, утромъ уѣхали, я ихъ не видѣла. Уже $^1/_4$ 2-го а папѣнькѣ съ церкви нѣтъ, и онъ сей день приобщался, онъ гдѣ то — думаю въ Лащинскихъ; а я помолилась какъ могла, по своимъ силамъ, и сѣла писать, написала Василю и взялась за ваше пѣсмо. Въчера у насъ обѣдалъ Платонъ Г:[ригоровичъ][2]), и боже чего онъ уже не наговорилъ благодарностей за васъ, что вы къ нему заѣхали; папѣнька и я, его благодаримъ, а онъ насъ; — расказалъ намъ подробно какъ они васъ проводили, — 10-го онъ приѣдеть дней на два къ намъ, у Гирявки дѣла его не кончени, то то уже наговорится. — Папѣнь: приѣхалъ съ церкви, билъ и въ Лащинскихъ, съ нимъ и Максимовичи приѣхали и обѣдали у насъ; — Саша, говорила Марья, и Алёна [32 б.] Яковлевна, чтобъ прислалъ скорій холстъ на рубашки, Алена Я: пошила для Алексѣя П: рубашку и онъ слишивши что ты просилъ чтобъ вишили воротникъ и рукава велѣлъ и себѣ вишить, и вишили; смѣялися мы этому, имъ бѣднымъ почти можно сказать на нещастіе.

3-го августа у насъ била такая страшная буря, въдвое хуже чѣмъ тебя застала въ Городищи, у насъ т: е: въ Гирявки, съ небольшимъ градомъ; этая буря ишла отъ востока, слѣдовательно въ хуторѣ Максимовича она била сильнѣе; всю гирявскую ярини и у Андро: Мойсе: т: е: гречихи вибилъ градъ и нашу гречку върядъ тоже вибилъ; а у Максимовича всѣ стекла въ домѣ и табакъ совсѣмъ увесь, пудовъ на 200-ти; это для нихъ большая потеря, это у нихъ главный доходъ, а табакъ будеть дорогъ, всякому горе.

Я слава богу этіе дни 5-го и сегоднѣ лучше себя чуствую, о дай боже мнѣ оправится, бережусь виходить, и кроме супу, съ карасями уже свѣжими, больше ничего не ѣмъ; рибою меня надѣляеть Марья Яко:, и Платонъ Г: привёзъ карасей.

Пѣсмо ваше мои милые дѣтоньки мои голубята (:полетѣли отъ мене, а я скучаю, и заплачу за вами:) изъ Сѣвска получили въчера 5-го; обрадовалась я ему — такъ мои дѣти я воображала васъ въ тіе дны какъ ви били въ дороги, были страшные жары и пиль, вы у меня не виходили изъ мислей, какъ вамъ било худо въ дороги, жаръ и пиль, бѣдненькіе наглоталися, — и нажарилися.

[33] 2-й, 6-го августа.

Да когда то уже вамъ такъ и прыйдется чтобъ ѣхать изъ Гирявки, отъ насъ, — прыведи господи; господи еще, нескоро мнѣ, васъ встрѣчать, я и всѣхъ бы желала васъ мои дѣти видѣть.

---

[1]) Олена Яковівна Баклан — див. вище 8 — 9 стор.

[2]) Колодчевський — сусід Л — ських по Гутянському хутору, становий.

Напиши мнѣ мое дитя Иваня покойно ли било тебѣ на перекладной спать; бѣдный мое дитя измучился за дорогу; — что мое милое сердце Иваня какъ ты отъбулъ свой экзаменъ, гдѣ ты, и какъ тебя устроили, прошу тебя напиши мнѣ о себѣ все подробно, хоть бы и не на одномь листочки, и не въ одинъ раз да много, и подробно и о себѣ, и объ экзамени сказалъ, и о Москви, гдѣ былъ, что замѣтилъ, и о Петербургѣ, каковъ онъ и какъ тебѣ онъ показался, о всемъ; увижу же какъ исполнишъ мою прозьбу — какъ, и сколько напишешъ, оставляю еще пѣсмо до завтрего.

7-го; завтре нужно рано посилать въ Конотопъ, а потому сегодня пѣсма кончить. — Въчера били у насъ, обое Лащинскіе, Домна К: и старуха Блохина, и въ претенціи на васъ Александръ и Иванъ что вы ни одинъ разъ не были у нее, что и не простилися; я васъ извиняла своею болѣзнью; вы теперъ мои дѣти сидите спокойно, а у насъ то дѣла, дѣла и хлопотъ, и ходьби; сегодня [33б.] папѣнька ходилъ на гумно разовъ 10-ть; при васъ и въ хорошую теплую погоду не ходилъ, а теперъ и холодъ и вѣтеръ а пойти нужно, такіе наши хлопоты, изъ за чего — кусокъ хлѣба, и свой кутокъ.

Ты на меня Саша говорилъ что напрасно говорю на Анну Тро[фимовну], что она не способна къ хозяйству, теперъ и папѣнька это видить; она и жалкая, но бѣдна, какъ у пеньку душа, — конешно будеть жить у насъ, но пользи, и помощи съ нее—ей никакой.

Сегодня била у насъ тетѣнька, ежедневно навѣщаетъ меня, динѣ поѣла съ нею здѣлалось худо боль въ желуд:, она ушла когда здѣлалось лучше.

Иваня мое серденько пиши ко мнѣ, Саша мое серце напиши какъ вы ѣхали, что случилось съ вами; вы оба мои миліе уже не скучаете за мною, а я осю пору часто заплачу, за вами, особо какъ посмотрю на большую дорогу.

Благословляю васъ мои дѣти полнымъ щастіемъ, даруй вамъ господи усѣхъ въ вашихъ добрихъ желаніяхъ и намѣреніяхъ, мислено васъ мои миліе дѣти обнимая цѣлую, васъ душою любящая мати

А. Лазаревская.

Приписки збоку: [31] Ежели мое дитя Саша ты виручишъ что нибудь за монети, то здѣлай одолженіе купи на одинъ руб: с: легкихъ конвертовъ, какихъ ты привозилъ, бо уже дома остає: только 15.

[31 б.] Довольна я что богъ вамъ далъ попутчика доброго, вотъ вамъ и вигодніе сидѣть на повозки передавши ему мальчика. [32] Скажите что нибудь и за мальчика — а медъ думаю совсемъ изъбился.

[33] Иваня, прошлую ночь противъ 7-го объворовано Блохину Уляну Д:, отъбито кладовую и что хотѣло узяло, бѣдная нахлопоталась а Вари нѣтъ.

[33 б.] Въ Семяновки такой сильный градъ, что ни въ одной хатѣ не осталось ни одного окна; гречихи коноплю все вибило.

64. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л—СЬКОГО ДО СИНІВ ОЛЕКСАНДРА ТА ІВАНА. (Рел.)

[99] 8 августа 855.

Вы обойко мои голубяточки віѣхали вмѣстѣ, вмѣстѣ обеимъ вамъ Александръ и Иванъ, и пишу я. Каково то вы доѣхали и каково то тебѣ Иваню показались столицы, та и другая, каково-то идуть ваши дѣла особливо твои Иваня; конченны ль они уже (: я разумѣю опредѣленіе въ гимназію :). Дай Господи чтоб во благо.

[99 б.] Изъ дороги отъ васъ только еще одно [письмо] (: изъ Севска:) получили сего дни (: понедельникъ :), думаю получимъ отъ васъ одно а може и двое разомъ.

Чтожъ ты Иваня видѣлъ ли что замѣчательное въ Москвѣ, а кто тебѣ понравился тебѣ лучше изъ этихъ городковъ: первый (: т. е. Москва :) или послѣдный, въ немъ же нынѣ пребываешъ?

[100] Если Господь Богъ благословить віѣхать брату Василію, тогди ты Александръ, останеся на хозяйствѣ слѣд. ты (?) и употребышъ себя, чтобъ все было ладно и похвально и въ квартирѣ и внѣ квартиры вашей, чтобъ братъ пріѣхавши увидѣлъ и услишалъ прекрасное объ васъ милих нашихъ дѣтяхъ.

[100 б.] У насъ уже съ наступленіемъ августа дуже холодненько стало, а особливо ранкамы и вечерамы,

Да благословитъ васъ мати господня на все доброе.

Усердно любящій отецъ вамъ
Матфтей Лазаревский.

8 августа сильная буря, дощъ, ливень, громъ, градъ все въ полѣ побылъ до тла.

65. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л—СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Рел.).

[101] 15 августа 855 г.

Спасибо тебѣ любезный сынъ Александръ! за попеченіе твое объ Иванѣ, а еще сугубо скажу спасибо, получивши увѣдомленіе что божіею помощію и вашими заботамы онъ въ V-мъ [классѣ гимназіи]. Поздравленіе твое, я съ благодарностію получилъ, молю бога — да будетъ на тебѣ благодать его вездѣ и всегда.

[101 б] Письма ваши съ дороги всѣ получены; и мы жалѣемъ добраго нашего родственника Ивана Антоновича[1]), или лучше сказать о семействѣ его; въ домѣ его или въ квартирѣ его въ Ромнѣ когда то воспитивалась Глафира.

Сегодни у насъ 500 лошадей и 300 чел. солдатъ конной артиллеріи въѣздящихъ изъ Москвы въ Лубны, и сколько клопотъ!

[102] Что тебѣ сказать о здѣшнемъ, просто ничого, все тоже. Теперь все какъ говорится и мохъ и трава, отъ сель отправляются на яр-

---

[1]) Добровольський.

монку въ Конотопъ, и даже Степанъ Ложка; и мы боимся чтобъ москали не покрали у насъ чого, бо никого изъ мущинъ во дворѣ нѣту, а москали ночують у Гирявки и постоянно шляются сюда и туда. [102 б.] Я думаю что Николай Григорьевичъ Кандиба будеть выдѣться съ братьями (: онъ поѣхалъ на дняхъ въ Москву, а отъ толь въ П-бургъ :); не найдешъ ли какой книжонки передать чрезъ него прочотной, если однакожъ этимъ не затруднисся и незатруднишъ его самого.

Сегодни ожидаемъ чрезъ сего посланного и отъ васъ писемъ.

Усердно любящій тебя отецъ.

66. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Пис. мат. I).

[34] Воскресенье 1855 года августа 31-го пишу а 22-го отправляю. Отъ 5-го и 9-го августа пѣсма твои мое дитя доброе Александръ получили 15-го и 19-го; еще разъ говорю что благодареніе богу что вы доѣхали благополушно, — по своему нездоровью, и не могу мое дитя отвѣтить на твои пѣсма какъ бы дóлжно довольствуйся тѣмъ что напишу. Изъ прежнихъ моихъ писемъ ты знаешь какъ я провела первые дни послѣ вашего виѣзда изъ дому. Спасиби тебѣ что ты передалъ братьямъ скудные мои имъ посилки, благодарю всѣхъ дѣтей, что они ихъ приняли съ такимъ усердѣемъ, это для меня очень пріятно; а почему же ты не отъдалъ сухой рози товарищу своему какъ говорилъ; [34 б.] а когда сами покушали, на здоровье; понравились ли они кому? скажи мнѣ о семъ. — Гирявка, знаю вы всѣ ее любите, и знаю что ты и Иваня долгó будете о ней говорить. — Сегодня 21-го мѣсяцъ какъ тебя смочилъ сильный дощъ въ Городищи, и ты приѣхалъ опачканый домой; я каждый день припоминаю, какъ думаю и ты и Ваня дѣлаете; думаю что вы 10-го авгу: свои пѣсма оправивши получили и нашы, говорилъ ли ты брату объ отцу И[л]іи?—не взялъ ли бы Авраменко стеари: свѣчей хоть 10-ти фу:.

Жаль бѣдного вашего знакомого — какая нещастная смерть дитяти — это убыйствено для родителей, господи утѣши ихъ.

Какъ медъ доѣхалъ? [35] Теперъ хотѣлося бъ сказать о себѣ по подробные; я къ 15-му августа говѣла, 14 били только въ обѣднѣ, а 15-го понедель: и на утреднѣ, а на обѣднѣ приобщилась божіхъ тайнъ (: благодарю тебя милосердный :) и въсилу могла — больше все сидѣла; по окончаніи обѣднѣ я заѣхала къ тетѣнь: напится чаю, не успѣла випить я чашки чаю, выжу наша Машенька въходить въ комнату къ тётѣньки; я удивилась и обрадовалась, она сама отъвозила Николая въ Нѣженъ, а съ Нѣжина прямо проѣхали въ Полтаву, она приѣхала туда 9-го авгус:, а 10-го уже тамъ умерло грудное дитя, но матери все равно жаль, да еще не дома и заботи, въ чужомъ городѣ, подъ ярмалку, къ кому съ чемъ обратиться. Изъ корпуса Миши [1]) ни одинъ разъ не отъпустили

[1]) Михайло Яковович Армашівський.

къ ней на квартиру; по случаю холери, никого, никому не отъпускають; они ходили въ корпусъ ежедневно, проживши въ Полтавѣ 4 дня.

[35 б.] Такое горе ей и неудача; съ церкви приѣхавши я съ Машею домой мнѣ здѣлалось нездорово; я лягла и два дня пролежала, а Маша 17-го заболѣла и сурьезно; она и теперъ еще въ постелѣ; я уступила ей свою комнату, сама въ спальни; отъ 17-го прошед: дни било мнѣ лучше, 20-го опять и мнѣ худо; къ Маши привозили медика — онъ предписалъ лѣкарство, какъ буто легче ей здѣлалось, но еще въ постелѣ (: пущай въ слѣдующій разъ напишу, — къ Машы привоз: лѣкаря Скрицкого что било съ Пронею :). Такое то горе, горе Маша сильно била заболѣла вънродѣ холери; я спугалась, и папѣнька; — такое намъ мое дитя Саша безпокойство; а и самой не здорово. Чудна живая что это Иванѣ пришло что она умерла; когда хоч[чеш]ъ я еще буду собирать тебѣ пѣснѣ и слова. — Благословляя мислено тебя цѣлую, люблю, усердная навѣки и скучающая мати

А. Лазаревская.

Приписка збоку: [34] Подаш это пѣсмо Василю прочитать, чтобъ и не повторять мнѣ [нерозбірно далі].

[34 б.] Ты Иванѣ нескоро виплатися, я ему пишу чтоби онъ дѣлалъ чаще тебѣ поруче:.

[35] Мучиница тетѣнь: ежедневно споминаетъ тебя и часто слезами на глазахъ, что ее никто такъ не любить какъ ты; она у насъ двѣ ночи ночевала послучаю болѣз: Маши. Почеркъ твой хорошъ я свободно читаю.

[35 б.] Видишъ какъ пригодилися тебѣ пѣснѣ, и слова.

67. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л—СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Рел.).

[103] 22 авгус. 855 г.

Спасибо тебѣ любезный сынъ Александръ! За благополучное доставленіе Ивана въ столицу, а когда пристроите его по желанію къ мѣсту, тогдѣ скажу сугубо спасибо. Объ этомъ послѣд. весьма важ. обстоятельствѣ умоляемъ Христа спасителя нашего, просимъ всѣхъ васъ прилѣжно.

Что жъ ваши лекціи начались то уже и каково! Дай боже господи чтобъ вездѣ и все хорошо было васъ милосердный создатель да покровительствуетъ вамъ.

[103 б.] Наступившое прохладное послѣ жаркого время, конечно заставило уже васъ забыться о претерпѣніяхъ вашихъ дорожнихъ; усердно благодарымъ господа, что сохранилъ васъ невредимо въ дорогы и умоляемъ его на будущее время за всѣхъ васъ. И здѣсь теперъ погода болѣе холодная, по времени года, какъ будто сентябреная, вчера даже утромъ маленькая едва примѣтную изморозь выдѣли или чувствовали, это по здѣш. слиш. рано, но можетъ быть въ сентябрѣ будеть тепло, чего и желаю, должно для произрастанія посѣянных озимей.

[104] На дняхъ Ив. Д[анилович] Бѣлозерс[кій] [1]) былъ у насъ, онъ повезъ племянн. въ Харьковъ. Жаль старова, надобно же и случится такому нещаст. случаю.

Пріѣзду Машенькиному, маменька обрадовалась, тѣмъ болѣе что неожидано, она была въ Нижинѣ и въ Полтавѣ; пріѣхавши сюда суріозно занемогла и ми крѣпко побезпокоились; съ вчераш. дня ей благодареніе богу (: т. е. Машиньки :) лучше, но о поѣздки домой ей и думать еще нельзя, а между тѣмъ и тамъ т. е. въ Новозибковѣ [1]) безпокоются. что ее нѣтъ осю пору тамъ.

Безпокоитъ насъ неменьше и ратникъ; ты знаешъ всѣхъ, скажи пожа [104 б.] луйста, кого бы по твоему соображенію отдать, разумѣя что вовсякомъ случаи рубашка ближе кафтана, а ты видѣлъ всѣхъ ихъ и выдѣлъ на дѣлахъ, я объ этомъ спрашиваю тебя суріозно.

Усердно любящій тебя отецъ
Мат. Лазаревскій

68. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л—СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Рел.).

[105] 5 сентября 855 г. Гирявка.

Общее наше желаніе любезный сынъ мой Александръ исполнилось, я радъ и благодарю милосердного бога за его къ намъ милости, и благодарю всѣхъ васъ ваши заботи и за ваше усердное содѣйствіе къ достиженію желаемой цѣли по поводу замѣщенія Ивана въ 7 кл. и даже безъ экзаменовъ. Теперъ остается (: если онъ остается съ тобой въ Василя :) чтобъ ты какъ старшій, его какъ младшаго и нового въ столицѣ, руководилъ и наставлялъ какъ поученію такъ и по нравственности и образованію, о чемъ и убѣждаю тебя и надѣюсь какъ на доброго сына и усерднаго брата.

Не жалѣй что рано поѣхали отсель, къ добримъ полез. дѣламъ всегда нада торопится, приятнобъ было еще дольше быть здѣсь вмѣстѣ, но пріятно и оканчивать въ пользу дѣла или свои или братнія, богъ милосерд. ощасливить васъ свиданѣемъ въпослѣдствіи. Съ начала почти августа и здѣсь ровно осѣнь и холодно и мокро и непріятно, а тутъ еще этіе ратники съ 23-го были вечер. выборы чиновъ въ ополченіе. [105 б.] Съ нашего уѣзда выбрали только 6 чел. и всё милочь незнакоміе вамъ, — кромѣ Василя Александровича Костенецкого знаемого Василемъ по сочиненіямъ. Губернскимъ начальникомъ какой то Г. М. Алферовъ служащій въ Кіевѣ, а дружиннымъ Кролевецко-Конотопской дружины какой то Силевичъ изъ глуховскихъ. Многія изъ наших дворянъ не поѣхали на выборы и ихъ за это общимъ приговоромъ дворянства оштрафовали, въ томъ числѣ и А. А. 150 р. с. — плакатеметься бѣдный! Одного (: порутчика Сологуба изъ Гайворона :) выбрали въ офицеры оштрафо-

---

[1]) Див. про нього вище 65 стор.

[2]) Говориться про Мар. Матв. Армашівську — її чоловік служив скарбником на той час в Новозибкові.

вали 75 руб. с. и опредѣли[ли] ему служить безъ жалованья за тоже. На обмундировку ратника 17 р. с. слишкомъ, сбору особо того по 4 ко. с. съ души едновременно и по $^1/_2$ ко. с. съ десятины на все время войны. Ратниковъ ставить обязаны всѣ кто имѣетъ не менѣе 18 душъ крест. и проч.; передай это и братьямъ. Это такъ положило дворянство на собраніи въ Черниговѣ..

Спа́сибѣ тебѣ и за намѣреніе искать на толкучку и за исторію Пугачев. Бунта, записки все равно гражд—іи или уголовные.

[196] Нѣтъ другъ мой теперъ не выхожу никуда даже и на баштанъ; смотрю только въ окошко да тамъ уже почти и нѣтъ арбузовъ и динь мало осталось, повыбрали и люди добріе поѣли; (:т. е. гости:) маминька и не про[бо]вала динь, и арбузовъ вес. мало; я тоже слиш. осторожно вкушалъ эти вещи.

Ник. Д[анилович] ѣдучи въ Харь. и отъ туда былъ у насъ и я у него онъ безъ моей просьбы оставилъ мнѣ 6 и 10 № Москвитянина; возвращая эти попрошу 9 №, этотъ журналъ мнѣ понравился. Посылка твоя къ нему съ книгою въ которой онъ по словамъ его слиш. интересовалъ при віѣздѣ въ Харь. шлялась (: по милости нашего почтового вѣдомства :) богъ знаетъ гдѣ и онъ получилъ ее возвратившись уже изъ Харь. сентября 1-го или 2-го. Такъ равно и ваши письма къ намъ отъ 12 авгус. получили мы сентября 2-го, а они должны бы быть въ нашихъ рукахъ 22 авгус.; вотъ тебѣ и руская исправность почтовая; какой небудь пьяній почталіонъ или безарабарный почмейстеръ заслалъ ихъ куда нибудь въ другой городъ, а выть это слиш. и огорчительно и обыдно. Скажи пожалуйста объ этомъ Адлербергу. Кобыла ваша скучаетъ безъ васъ, рѣдко кажется 2 раза запрягалъ ее по віѣздѣ Василя. [106 б.] Я кажется писалъ, что у насъ хлѣбъ вес. худо, на прим. умолотъ отъ 2 до 3-х пудъ с копны, то ея какъ въ лучшіе годы до 5, 6 пудъ и болѣе. Да и на все на всем худо и болѣе чемъ худо.

Не мѣшало бы и тебѣ съ Иваней поблагодарить Плат. Гри и Елену Осиповну [1]), за ихъ радушное вниманіе! Скрицкого приглашали разъ по случаѣ болѣзни Маши, — от которой получили [письма] уже, доѣхала благополучно; а въ другое послѣ для маминьки, онъ признаетъ теперыш. ее припадки всё отъ одной и той же болѣзни, прописалъ лѣкарства, я просилъ его согласится такъ сказат годовымъ; онъ почти изьявилъ согласіе, но сказалъ что предварительно надо сказать объ этомъ Н. Г. Гамалѣи, которого теперь нѣтъ дома но скоро будетъ. Лѣкарства по безпутности конотопской полагаемъ выписивать изъ Борзен. [аптеки] чрезъ Ни. Данилов, которой кланяется тебѣ и кажется будетъ писать.

Отъ Якова получили отъ 21-го августа изъ Петроковской. 3-го сентяб. Авраменко доставилъ лично ваши посилки исправно и съ такою же исправностю я отослалъ всё слѣдуемое. Н. Данил. 4-го поутру поручивъ все лично еконо. писарю съ строгимъ подтвержд. о доставленіи

[1]) Колодчевських.

скоро и вѣрно, вамъ за посилки всѣмъ благодарю. Авраменко чело[вѣкъ] на мои глаза хорошъ и услужливъ, я приласкалъ угостилъ его дни два и отправляю сегодни на своемъ экипажѣ. Да благословить тебя богъ.

Усердно любящій тебя отецъ

Мат. Лазаревскій.

69. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. I).

[36] 4-го сентября 1855 года.

Милое мое доброе дитя Саша, моя душенько, я осю пору хвораю, и страдаю; а тутъ еще такое горе, что и Хима заболѣла лежить, а присланая Глафирою женщина дрянь, великая дрянь — что она дѣлаетъ ей нельзя вѣрить, а любить тамъ сидѣть, гдѣ работають человѣки и что она съ ними дѣлаетъ, и говорить (: сами же они всѣ росказивають всѣмъ:); одно слово скверная на все и капризная еще; папѣнька ее хочетъ отъправить; она раза три меня сильно потревожила; такое горе безъ Хими.

27 августа приѣхала къ намъ Омельянинчиха, я и рада — она теперь хоть въ кладовою пойдеть, а ночью ей иногда сидить около меня (: ежели мнѣ худо :) часовъ до 3-хъ ночи. Тётѣньку недѣлю уже какъ видѣла, — и не знаю почему она у насъ цѣлую недѣлю не била, она то сама не такъ била здорова, но кажется тутъ (: это секретъ, не отвѣчай мнѣ :) причиною Скрыцкый. Проня [36 б.] когда услишить что онъ приѣжаетъ къ намъ тревожится, съ ней дѣлается худо, и кажется и тётѣнька не довольна на насъ что мы за Скрицкимъ посилаемъ; и[з] за Пронѣ же не отказать мнѣ себѣ въ этомъ. Скрыцкый былъ у насъ 2-го авгу: написалъ мнѣ рецепти, — (: ты о семъ больше узнать можешь отъ Михайла :) я ему пишу о семъ. Получивши посилку Бѣлозерского, сегодня ее послали, къ нему послали и рецепти чтобы въ борзенской абтеки взять лѣкарство, (: секрет :) а денегъ не послали на лѣкарства; къстатѣ пришло спросить тебѣ мой милый любый синоньку, вѣрно за монети которѣе взялъ у меня ничево нельзя взять, вѣрно они ничего не стоять, — а тутъ нужда мнѣ нужда которую одинъ богъ знаетъ; да я, прошу тебя о семъ не говори братьямъ; Яковъ мнѣ писалъ, что онъ просилъ Михайла чтобы онъ вислалъ мнѣ 10 р: с: съ его денегъ, но и тѣхъ [37] не получаю, — не знаю что я буду дѣлать; прошу тебя не говори о семъ никому ничего.

Авраменко приѣхалъ въ Конотопъ 1-го сентя:; мы 31-го посилали узнавать о немъ, а 9-го послали за пѣсмами на почту, и велѣли опять узнать о немъ; онъ не отъдалъ посилки Якиму, сказалъ чтобы за нимъ не присилали, а онъ самъ прыѣдеть, и посилку доставить; 3-го послѣ обѣда приѣхалъ. Благодарю тебя мое дитя за ручку для пера, и за перо; сегоднѣ я этою ручкою и перомъ 3 пѣсма написала, тебѣ, Федору и Иванѣ, и устала дуже (: для всѣхъ этѣ слова :). Дѣти мои не будьте на меня въ претенціи, ежели оставлю писать къ вамъ, силы нехватаеть, утоми-

тельно для меня. А тетрадѣ ты не прислалъ, а па[пе]росъ забулъ. Я послѣ вашего выѣзда и не курила ни одинъ разъ, сучи дѣти вику [37 б.]рили мои папиросы, — да и забыли; но ты Саша не покупай ты самъ много имѣешъ нужды, а я безъ нихъ могу обойтись.

Авраменко прелюбезный, папиньки очень понравился, говорять вдвоемъ безъ умолку, я его принимаю какъ могу радушно, и угощаю; желательно бы знать что онь будеть говорить о насъ; — кажется онъ прогостить у насъ и 5-го; скоро 14-го намѣренъ и выѣхать совсѣмъ съ Конотопу, обѣщаетъ еще приѣхать къ намъ; ни одинъ не сказалъ что бы вамъ послать. Саша, Саша — я тебя недавно ночью звала, два раза въскрикнула Саша.

Трудно мнѣ мое дитя, особо чтобъ скоро — подѣлать для Иванѣ бѣлье; простинѣ, и сподніе подѣлають, и носки, и пришлю, а рубахъ у меня и холста такого нѣтъ; какъ бы я имѣла послала 5 р: с: чтобъ тамъ хоть 4 рубахи ему здѣлали; о деньгахъ папѣнька тебѣ напишеть узнавши какъ Иваня останется; это не мое дѣло. — Досвиданія благословляю и цѣлую тебя навѣки усердная мати

А: Л:

Приписки збоку: [37 б.] Спасибо тебѣ, что ты писалъ въ Новозибковѣ.

[37] За трудъ твой, что покупалъ для меня и за окупоровку посилки благодарю тебя много.

[36] Василю будуть носки хорошие понравились носки ему? — онъ ни словомъ не гово:, вѣрно забилъ.

[287 б.] Я Сашенька чрезъ Авраменка пошлю образчики пруткивъ какихъ мнѣ нужно и дамъ 50 к: сер: денегъ, а ты мне серденько потрудися по образчику купить ихъ; Василь я благодарна, что онъ купилъ прутки, но такіе толстые что ни одна пара не способна; ты ему не говори того, а швейные иголки хорошые. — И папѣнькинъ баштанъ и тотъ что въ пасѣки уже уничтожились, поснимали; и довольно было и арбузовъ и дынъ; и довольно ѣли кому можно, а я только позволила кусочекъ арбуза. Папѣнька теперъ никуда не выходить, да еще простудился (: бывши въ Бѣлозерс: здѣсь въ Гирявки, бо тогда ишолъ дощъ :) и обое ми сидимо и кашляемо. Еще разъ благодарю тебя за твои заботы и любовъ къ болящей бѣдной твоей матери. — Утиральниковъ кажется я дала вамъ простихъ 3 — видно дорогою гдѣ посѣяли.

Передай отъ папѣньки пѣсмо Иванѣ — а отъ меня въ Михайловомъ.

[287] Какъ благодарна я тебѣ за конверти, хорошіе легкіе и большые. Хто же мнѣ купилъ сапоги и за виборъ тебѣ благодарна; за печатку для меня ты уже постарайся.

[288 б.] Можеть я забула отвѣтить или пропустила отвѣтить что нибудь на твои пѣсма и даже о своемъ сказать — но ей богу такая мнѣ мука во всемъ. — Сама нездорова, Хима отъчаянна, такъ что не знаю что съ нею будеть, это меня разстроило, что всего забываю, голова

идеть кругомъ. — А тутъ еще меня мучить собственное обстоятельство, платежъ въ лавку къ 14-му, а нѣчимъ. Мое серденько, мое дитя не говори никому; это мое горе, моя тайна, ей я хочу, чтобъ ты о семъ одинъ зналъ — порви эту записку.

70. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Пис. мат. I).

[38] 11 сентя: 1855 года 9 часо: утра а отъправится 12-го. Такъ слаба здѣлалась, что не могу и рукой долго двигать мое доброе милое дитя Александръ; и о всемъ тебѣ скажу въ короткихъ словахъ, и преже скажу еще разъ о себѣ; я начала принимать уже лѣкарства по совѣту Скрицк.: вьчера т: е: 10-го—не знаю что будеть; послѣ вашего выѣзду, я какъ измѣнилась, крѣпко похудала, даже глаза и щеки такъ упали, что какъ я м и, въ корпусѣ тоже много, и такъ я ослабѣла, какъ иду часто пошатнуся. Господи твоя воля, я даже теряю надежду, — но богъ великъ и своимъ милосердіемъ ему все можно, онъ и меня можеть не оставить и продлить жизнь мою — и даруеть здоровье, господи помилуй меня, я не ропщу за свои страданія (: а какъ ночью часто приходится мнѣ страдать, да я уже никого не трогаю, не зову къ себѣ, чтобъ не безпокоить :) быть можеть моею болѣзнію что другое [38 б.] для меня же дорого, милое искупляется отъ чего худого; благодарю тебя спасителю, это крестъ у болѣзни по моимъ силамъ, я его могу нести безропотно; — наскучила я вамъ говоривши всегда о себѣ но уже не буду, развѣ похвалюся что мнѣ лучше; — слѣдующую почту къ тебѣ писать не буду, а къ В[асилю] и Ѳ[едору] чтобъ меньше.

1/2 12-го ч:. Какъ меня еще мучить кашель, съ обильною мокротою дохнуть не даеть, особо ночью, кажется что здѣлался кашель рѣже какъ начала принимать лѣкарства; а дороги они въ Борзнѣ пилюлѣ и порошки 2 р.—50 к. И сколько я уже переѣла денегъ и безъ пользи, а ихъ нужно; ежели отъ сихъ лекарствъ не будеть мнѣ лучше, ей оставлю пользоваться, что будеть то будеть — дѣтей нѣтъ уже близко. — Не досадуй на меня Саша, что я такъ говорю, а мнѣ дитино какъ мнѣ наскучило всѣмъ быть въ тягость — я сіи строки пишу тебѣ с л ё з а м и.

[39] Да отъ чего я это все пишу тебѣ, нѣкому мнѣ ничого сказать, нѣкому излить своихъ мукъ, и въ эту минуту какъ пишу к тебѣ пришло все горькое на душу; и я, его тебѣ изливаю, бо ты, недавно меня видѣлъ. — Апетиту совсѣмъ не имѣю, биваеть такое время что дней тры я не могу ничево ѣсти кромѣ стаканъ чаю, и то онъ мнѣ безвкусень, и безъ хлѣба, но это било и при тебѣ.

(: Послѣ обѣда:) Слава богу сегодня Хима поднялась, но какая страшная худая, что и шатается. Спасиби Омеля:, она около меня и ходить въ кладовую; сегодня за ней приѣхалъ человѣкъ, но она его отъправляеть, а сама остается еще у насъ пока Хима поздоровѣеть. — Теперь буду отвѣчать на твои пѣсма и не знаю вмѣщу ли я на одномъ ласкутку этомъ.

Ты пишешъ что много обѣдало въ Михайла, онъ васъ частенько таки собираеть. Какъ и выѣхали вы то не только не видѣла, но ни [39 б.] чего и не слишила о Драгомировыхъ. За Гамалію и здѣсь слишно что онъ поступаетъ въ стрѣлковый полкъ, отецъ недоволѣнъ этѣмъ — что же бы билъ и доволенъ, не туда они его думали. — Ты меньше скучаешъ уже, а я скучаю и теперь, но какое сравненіе между тобою и мною, во всемъ въ 4-хъ стѣнахъ всегда — больному не дуже весело. —

Ни Кандибы, ни человѣка Гамаліи еще нѣтъ. — Андро: Мойсе: билъ у насъ 9-го сент:; жаль Саша Севастополя, я за нимъ заплакала. Я уже сказала все что подѣливаю я, скука и мука — но дай господи чтобъ вы всѣ мои дѣти были живи, щасливи, въполнѣ щасливи, а я готова все переносить рады вас. — Собѣрай деньги мое дитя они всегда нужни, а на поѣздку домой — ежегодно не съ твоими силами; дома издержаного тобою воротить тебѣ не въ состояніи; а что за радость и дома, больная мати да и только. Досвиданія мое дитя, можеть еще увидимся—до послѣдней минути жизни моей буду благословлять — такъ и всѣхъ васъ, душею и сердцемъ усердная и любящая мати А. Л.

Приписки збоку: [39 б.] На холстъ когда соберея тогда и прилешъ, ты знаешъ что его у меня нѣтъ.

[39] Марья Н: ожидаетъ твоего пѣсма.

[38] [початок заліплено] Неродина которая била въ Анети.

[269] 2-й листокъ. Вечеръ.

О шинелѣ я сегодня спросила папѣ:—что скажешъ ты Саши о шинели, —и онъ мнѣ отвѣтилъ на это: „Саша писалъ, что онъ такъ еще пишеть, а когда замѣстять Иваню, то тогда онъ будеть мнѣ о семъ писать“, — повторяю, бо въ прошедшемъ пѣсмѣ я уже тебѣ о семъ писала.

Напиши папѣньки, попроси его, онъ позволить възять тебѣ хоть сколько нибудь на шинель, лишъ бы для Иванѣ было на все. — Василь не писалъ мнѣ, что писалъ Маши за Хыму; я ему за это благодарна, но не нужно бы било, потому что ихъ теперишніе отъношеніе другъ противъ друга не слишкомъ по сердцу близки; желала бы знать я, что ему они на это сказали, хоть Василя попроси чтобы онъ мнѣ передалъ и за Химу и содержаніе ихъ пѣсма (: хоть на особомъ лоскутки :). — Сегодня Хима расказивала мнѣ свой сонъ — что вамъ (: она говоритъ на меня :) прислали паничи одѣяло съ серебряними полосами и на платье и вы все это послали [269 б.] въ большой комнатѣ на полу и всѣми хвалились. —

Я Иванѣ пишу, что ему поспѣшу сдѣлать сподніе, простинѣ и носки, а за рубашки все таки одно говорю, чтобъ ихъ тамъ здѣлать, ибо минуя все у меня ей нѣтъ холста; сколько оставалось порѣзала на сподніе и простинѣ, а буду уже я его имѣть на слѣдующую весну. —

12 утро. —

Много тому благодарна хто купилъ саго, я и необдѣланое варю только для себя въ супѣ: здѣсь нигдѣ настоящаго найты нильзя; кому

показиваю не накатаное саго—всѣ удивляются, здѣшніе нихто не знаеть и не видѣли не накатаного; почомъ его за фунтъ?

Я черезъ Авраменка може и не буду вамъ писать никому, а пошлемъ свѣжихъ хорошихъ стѣльниковъ, сухихъ вишень и груши виваренiе въ сахарной патоки. Увѣдомъ еще меня, что и какъ всѣ вы скажете за рубашки для Иванѣ.

З б о к у п р и п и с а н о: [269 б.] Большому сургучу всѣ здѣсь удивляются. [269] Тетѣнька всѣмъ кланяется вамъ, она опять ходить къ намъ. Нема сили у меня описать что было, какъ билъ у насъ 1-го сент: Скрыц: — они обѣ не видѣли его, а только услишали и бѣда.

71. ЛИСТ МАТВ. IЛ. Л-СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.)

[107] 12 сентября 885 г. Гирявка.

Ты любезный мой сынъ Александръ! жалуеся что мозоль не позволяетъ ходить, вотъ тебѣ рецептъ для избавленiя отъ сего несносного недуга. П л а с т ы р ь отъ м о з о л е й — взять поровну медоваго вару, толченого сахару, толченой силитры и распустить все это вмѣстѣ, на небольшомъ огнѣ; обнаружившiйся липкiй составъ намазат на тонкую лайку, и по мѣрѣ надобности прикладивать къ мозолямъ, отчего самые упорныя мозоли выйдуть съ корнемъ (: изъ Ек. Запис. № 35 — 855 г. :). Мозоли всегда образовываются и продолжають безпокоить отъ тѣсной обуви, чего непременно должно избѣгать.

[107 б.] Конечно теперь вы уже во градѣ? прошед. дни у насъ, (: послѣ продолжительной дощевой погоды :) самые прекрасн. даже жаркiе д. выше 16⁰ при безвѣтрии, и я день два гулялъ, но все по вечерамъ кашлялъ.

Спасибо тебѣ за присилку книгъ хотя я еще не получилъ, но знаю что съ удовольствiемъ читать буду. Николай Даниловичъ твои посилки (: прекрасно задѣланные :) получилъ исправно; росписку его (: письмо :) при семъ прилагаю. Пожалуйста удовлетворяй, елико возможно его порученности; знаю бо какъ онъ цѣнитъ это и какъ благодаренъ. Онъ вполнѣ благороднѣшiй человѣкъ.

[108] Каково идутъ твои университетскiя дѣла? каково вы устроились съ Иваней? каково ему показалось С. П-бург: противу Нижин. гимназiи? Сегодни ему не пишу, но скажи ему мое самое горячое желанiе благополучнаго успѣха въ занятiяхъ и во всей его жизни.

Полагаю скоро и Авраменко вiѣдеть, онъ говорилъ съ 14-го думаетъ, если не рѣшится на просрочку. Третьяго дни велѣлъ я Як: (?) зайтить къ нему узнать объ этомъ, и спросить когда прислать лошадей, что[б] прiѣхалъ еще къ намъ; но не засталъ его, онъ былъ въ Гутах въ Тыхоновича; скоро скоро получимъ назначенiе ратника, съ 1 октяб. поставка въ Конотопъ. Боже! боже! Кого то мы отдадимъ! рѣшаемся Максима. Но еще и способенъ ли онъ [108 б.] будеть, двѣ недѣли страдаетъ уже гнидамы, между тѣмъ у него шрамы на шеи, кажется отъ зо-

лотушныхъ болей штоли, и вообще какъ то дрянный на выдъ; во всякомъ случаи нада лишится тяглового всего семейства, а это нелегко при нашемъ имѣнійци и безъ того слиш. съжатомъ.

Что то будетъ послѣ Севастополя, они удовлетворять кажется уже свою алчность, престанут ли мучить насъ? Гдѣ теперь царь? А. А. не вибр., но за неявку на вибори оштр. 150 р. с. плачуть обое, ничим заплатит; я писалъ кажется что изъ знак. извѣстных никого: чел. 9-ть выбрали мѣлочъ вся а знать попряталась поза калонкамы; Юркевичу клопоты впять повезъ вь отдачу коней Новгород и дрянь и недостаетъ; думалъ докупит въ Крол[евцѣ] на теперешн. ярмонки, не знаю успѣеть ли.

Усерднолюбящій твой отецъ.

[109] Въ олоницкомъ пѣхот. полку (: 2 корпу:) служитъ унтеръ афицеръ Костенецкій, сынъ Надежды Илѣичны, сестры тетеньки Ефро. Иль.; нисколько годовъ не отзивается, не пишетъ къ родителямъ, разумѣется по глупости своей; нельзя ли бы чрезъ добрѣйшого Михаила Ивановича [1]) (: которому передай усердное наше почтеніе :) узнать что нибудь объ этомъ можетъ быть хорошем служакѣ, но дурномъ сынѣ, нѣтъ ли у Мих. Ивановича [109 б.] въ полкѣ, въ дивизіи, бригадѣ что ли кого знакомого, въ прочемъ если нельзя или затруднительно, то и богъ съ нимъ; родители или лучше сказать мать заботится, печалится, пишеть, а онъ и не думаеть, преже хотя оч. рѣдко, но писалъ самія глупія (: дерзскіе :) письма, теперъ нисколько годовъ ни слова не отвѣчаетъ; онъ долженъ существовать [110] на бѣломъ свѣтѣ, но кажется осерчалъ, за невисилку требуемих имъ денегъ, а у нихъ то у самих т. е. у родителей его не только денегъ, но и насущного почти нѣтъ. О чемъ и самъ онъ знаетъ; онъ поступилъ на службу изъ кіевскихъ кантонистовъ, выть 2-й корпусъ кажется не въ дѣйствит., слѣд. Г. Костененецкій могъ бы писать!

Приписка рукою Аф. Ол. Л—ської [110 б.] Сашенька моя душенько съ этою почтою Яковъ посилаеть тебѣ какую то книгу.

72. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л—СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.).

[111] 14 сентября 885 г. Гирявка.

Съ прошед. почтой упомнилъ послать тебѣ любезный сынъ Александръ расписки Н. Д. въ полученіи твоихъ посылокъ, теперъ исполняю это. Медъ ѣдетъ къ вамъ теперъ лучшій, т. е. настоящія свѣжія соти въ рамках, когда-б только они сколько нибудь сохранились въ дорогы и явилися къ вамъ въ настоящ. своемъ видѣ. Это подарокъ вамъ отъ Ф. Анд. и М. Ник., а груши маминькины труды, сама она въкладивала ихъ въ ящикъ, конечно они сплюснются или съдавлятся въ ящикѣ, но вкусу не перемѣнять своего чрезъ это. Теперь уже въ саду сыро, листъ падаетъ, осѣнью пахнеть, не то что лѣтомъ было; тогда скучали

---

[1]) Драгомиров.

жаромъ, теперь холодомъ. [111 б.] Рѣдко и то въ теп. ясный день я могу теперъ пройтись по дорожки; былъ денёкъ какъ то въ это время, что я могъ и по заходѣ сонца гулять ажъ около машины, и даже спотѣлъ въ легкомъ пальто. Вчера съ ночи еще лилъ цѣлой день осѣнный холодный дощъ, сегодни ясно и тепло бы но вѣтеръ холодный сѣверо-западный и крѣпко сыро, а это для меня не пануе; маминька никуда и ногою не можеть вийтить.

Согласно и мы думаемъ съ тобой на щотъ Максима, колиб только удалось исполнить это благополучно; жаль семейства цѣлого лишится да еще и тяглового, а это весьма [112] чувствительно въ нашемъ быту. Да чтожъ дѣлать, дай господи хорошо отдѣлатся отъ сей повынности.

Самое маленькое грудное Маша погребла въ Полтавѣ.

Теперъ уборка гречи, молотьба конопли, необходимо бы погоды, а тутъ дощъ жалуетъ совсемъ некстатѣ, и даже въ убытокъ намъ бѣднымъ хлѣбопасцамъ. Гречи у насъ много побылъ градъ на пнѣ, а сѣмья конопляное вес. худо родило; хлѣбъ озим. поднялся въ цѣнѣ въ нашихъ мѣстахъ; наприм. рожъ 1 р. 50 к. овесъ, 1 р. 30 ко. ассигнац., гречъ 1 р., сѣмья конопл. 2 р. мѣрка, а недавно еще было дешевле на половыну. [112 б.] Теперъ здѣсь много ѣдущих и везущихъ въ Крол. на ярмонку, много везуть арбузовъ и есть оч. большія, наприм. по 35 к. ас. знатнія; маминька нисколько велѣла купить сегодни, у проѣжающихъ изъ степ. мѣстъ. Свои уже мы поѣли, а были и у насъ хорошіе и сладкіе. Пожалуй колиб можно мы и вамъ бы послали, да нельзя довезти то можно да никому; хибабъ послать съ Софіею всякое утро является она къ чаю до маминьки, получаеть кусокъ булки и заразъ послѣ низенького поклона отправляется во свояси. Посилки твои и Михайловы (: книгы :) еще не получены.

Ник. Дан. спраш. о времени виѣзда Аврам., конечно хотѣлъ писат, — да нѣту отъ него; не будеть ли сегодни. Ахъ! какой благороднѣший чел.

Да будеть на тебя господня благодать во вся твои дни.

73. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л—СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.).

[130] Любезный сынъ Александръ!

Если необходима тебѣ шенель, скажи чемъ бы мы могли быть въ помощъ тебѣ? и когда найдется въ возможности, особливо послѣ сооруженія ратника, которихъ уже требують поставить съ 1 по 20-е октября, то не оставимъ безъ выполненіи твоей нужды при малѣйшей удобоисполнимости. Московских ведомостей № 106-й о д и н ъ п е р в ы й листокъ, чужой (: т. е. Ф. Анд. :) я отдалъ на нисколько часовъ одному не здѣш. человѣку, который по глупости своей не разсудилъ за благо доставить [130 б.] и уѣхалъ, слѣд. листочокъ погибъ на всегда, а мнѣ не хотѣлось бы быть вынозатымъ, и потому (: если не достану сего листочка у Д.

Петро. :). то буду писать къ тебѣ, чтобъ досталъ и переслалъ для возвращенія Ф. Анд.; достать то думаю не трудно у васъ, да пересилка хуже всего. Сей часъ обяснялъ это Ф. А.; онъ не въ претенсіи, но мнѣ совѣстно; думаю можно будет достать у Д. П.. Кланяйся при свиданьи Михайлу Ивановичу; Анны Романовны [1]) съ тѣхъ поръ не выдали, но слишимъ, что у нихъ всѣ здоровы. Недавно [131] у насъ была Настас. Петров. Армошевская которая на дняхъ же была у Ивана Ивановича [1]) Пожалуйста попроси братьевъ Василія или Михайла чтобъ позаботились подчинить мои очки, которіе послалъ чрезъ Авраменко, стёкла почти еще хорошіе, но если новые придется, то лучшеб еслибъ свѣтлѣе нисколько, наприм. на одинъ чтоль номеръ. [131 б.] Сегодни у насъ коноплю молотять. Скоро у насъ и храмовой празникъ, но кажется онъ не веселъ будеть — съ того т. е. 1-го числа начинается братье и представленіе ратниковъ плачъ и рыданія. Да осѣняетъ тебя ми[лост] божія своею благодатію усердно любящій тебя отецъ

Матфтей Лазаревскій.

Приписка Аф. Ол. Л—ської: Мое дитя милое, любое благословляю тебя и цѣлую, а писать къ тебѣ не успѣла, а больше, силы мои не позволили — буду писать послѣ и опишу о чемъ ты интересуешъ знать.

Авраменко хотѣлъ брать въ Кролевцѣ свидѣтель: о болѣзни.

74. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. I).

[40] 1855 года октябръ; 9-го вечеромъ.

Поздравительно пѣсмо твое и другіе отъ дѣтей съ душевнымъ удовольствіемъ я прочитала сегодня 9-го утромъ добрѣйшее милое мое дитя Саша; благодарю тебя за твои для меня добрыя желанія. Отъ Якова и отъ Маши и Якова Мак[симовича] тоже получили. Сегодня скоро я проснулась — первая мысль моя била о дѣтяхъ, первая молитва къ богу о всѣхъ васъ мои дѣти; потомъ слёзы облили меня, пришло на мислѣ все — и нужды и горе и всегдашные болѣзненые страданія — а на души тяжело здѣлалось. Господы за все благодарю тебя, во всемъ покоряюсь тебѣ, со мною что твоей святой волѣ угодно — то и будь; только прошу у тебя милосердного — сохрани жизнь дѣтей нашыхъ и даруй имъ полное щастіе. Еще разъ благодарю тебя за твое усердѣе ко мнѣ — я увѣрена, что вы всѣ любите и жалѣете меня — я щасливая [40 б.] мати любовію дѣтей моихъ. Хотѣла я благодарить однимъ пѣсмомъ всѣхъ васъ, но подумала что ежели напишу одно, то достанется ли прочитать каждому. Всѣ этіе пѣсма къ вамъ пишу ночью, уже поздно, и я немного устала, а нужно еще писать. — Отъ Людмили [2]) полу[чила] ее работи ботинки и хорошие — приятно что работа внучки. Отъ Өедора нѣтъ пѣсма, конешно потому что онъ не могъ рощитать времени, а оно будеть.—Ваша

[1]) Драгомирови. [2]) Людмила Яковівна Армашівська.

посилка не полученна, она получится 11-го, бо днемъ поздаетъ почта. — Отъ 28-го сентября всѣ ваши пѣсма получили 8-го окт:. — Чего же мое дитя тебѣ грусно за мною; не горюй, я привикла къ своей жизни все переносить и еще съ большимъ терпѣніемъ; и это терпѣніе щитаю надъ собою милосердіемъ божіемъ. — Благодарю, что вы всѣ приняли съ такимъ удовольствіемъ посилку изъ дому — лучого ничево не могли послать — дай вамъ господи щастіе.

Скажу тебѣ, что Авраменко мнѣ понравился; онъ о себѣ намъ говорилъ довольно не превознося [41] себя, а какъ есть такъ и говорилъ; — что же онъ за меня говорилъ. Почему ты не написалъ, какъ ты меня видѣлъ во снѣ. Какъ я довольна, что для Иванѣ тамъ дѣлаютъ рубашки — онъ мнѣ о семъ не писалъ; носки для Василя вишлю, какъ посилатимемъ бѣльё Иванѣ; это скоро — сколько будетъ готовыхъ, а послѣдніе послѣ. — Когда хочешъ я еще вамъ пришлю меду, только не въ рамкахъ; по зимней дороги будетъ ѣхать Ник: Кандиба въ Москву пользоватся — онъ озметь посилку. — Я мое дитя и рада бы меньше къ вамъ писать, уже это и обѣщала, но мнѣ скушно ежели я не говорю съ вами — только и утѣшеніе мнѣ.

Утромъ папѣнька пришолъ меня поздравить, я еще сидѣла въ постелѣ, но уже ваши пѣсма прочитала и сидѣвши плакала. Папѣнька посидѣлъ со мною, ушолъ; я сейчасъ одѣлась, вышла пить чай; меня поздравила Ефросинія Н[иколаевна] и бѣдная подарила мнѣ чепчикъ вышытый, хорошенькый — отъ уже вѣдови лепта. Только что напилися чаю — это было 8 часовъ утра—[41 б.] приѣхалъ отецъ Илія, онъ ѣхалъ приобщать больной женщини, такъ къ намъ и заѣхалъ съ дарами; богъ знаеть, что оно предвѣщаетъ — этого не бывало. Онъ випилъ водки, закусилъ и уѣхалъ. Андро: Мойсе: не было — погода была изъ утра дощъ — онъ присилалъ поздравительное пѣсмо и подарокъ—двѣ вазы граненого стекла для варенья и 12 малѣнькихъ блюдечекъ. А Лащинскіе уѣхали къ Егору Курдюмо[ву] на свадьбу — онъ видаетъ дочь и бѣдную принудилъ вийты и бѣдная выходить за нелюба — ты ее видѣлъ. Послѣ обѣда приѣхали къ намъ Блохини, Randомеродиха, тетѣнь: и Надежда Илѣ[нишна], да Максимовичивъ трое — вотъ и всѣ. Вотъ тебѣ мое дитя и история моего празника.

До свиданія мое дитя, дай боже чтобы я дождала и тотъ годъ еще въ это время писать къ вамъ. Душевно усердная маты

А: Лазаревская.

Не знаю пѣрья ли илы бумага виновати, что такъ запливаеть чернило, никакъ нельзя писать; я пѣрья писавши часто вытираю, но все запливаеть. 10-го съ самого утра большой дощъ, потому что сей день не посилаемъ на почту, 11-го пошлемъ за пѣсмами, да этихъ у вовторокъ не прыймуть. —

Приписка збоку [40 б.] Прости меня серце, начиная писать это не увидѣла, что листочокъ запачканный, а переписать не имѣю времени, да уже и утомилась писавши.

75. ЩОДЕННІ ЗАПИСИ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ, ЩО ВОНА ПИСАЛА ДЛЯ СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. I.).

[43] А я тебѣ Саша посилаю какъ провела я дни отъ 13-го октяб-[ря] утра.

13 утромъ попечатали пѣсма и отправили на почту, потомъ пили чай, послѣ распорядилась кухнею и сидѣла уже до обѣда съ Ефроси: Ник: въ себя въ комнатѣ, обѣ вязали носки.

Въ 12 ч: обѣдали и опять сѣла въ своей комнатѣ; папѣнька вставши пришолъ ко мнѣ, ѣли арбузъ; въ 1/2 6-го пили чай; человѣкъ воротился съ Конотопу и привезъ письмо отъ Якова; въ 1/2 8-го ужинали, въ 9-ть всѣ положились спать — я лягла въ 13-ть час: ночи.

14-го напившись чаю распорядилась на кухню — опять сѣла за работу; — послѣ обѣда опять сѣла на томъ же мѣстѣ съ тою же работою. Почуст[во]вала себя худо — лягла на постѣль; Ефро: Н: увидѣла, что я начала засипать — вишла тихонько съ комнаты и сѣла въ дѣвичей около дверей моей комнати. Я заснула 3/4 часа. Мнѣ сказали что къ намъ приѣхали Кандибѣ Анд[рей] Анд[реевичъ] и Анна В[асильевна[. Я по ихъ усердію къ намъ и къ Глафирѣ такъ съ ними обходилась и принимала — подала варенье. Вечеромъ зачали пить чай — приѣхали и Лащинскіе. Сидѣли всѣ до 9-ти часовъ — первые уѣхали послѣ нихъ скоро уѣхали и Лащинскіе. Мы поужинали всѣ опять сейчасъ и положились. Я всякый день какъ положаться — занимаюсь часъ и читаю часъ. [43 б.] 15 субота. Рано до свѣта еще послала Якима на почту за пѣсмами; сама еще заснула; въставши, перекрестившись чай пили и опять выдала на кухню (: я съ комнати нѣкогда не выхожу :) и какъ вчера сѣла въ своей комнатѣ съ Е: Н: — я опять вязала. Обѣдали въ 12 ч:; послѣ обѣда, это всегда такъ, папѣ: идетъ ложится, я сажусь опять на свое мѣсто, работаю. Пришла执 Неродиха, привезли съ почти пѣсма и посилку съ ботаничес: саду луковици. Послала я за Федоромъ А[ндревичемъ]; онъ приѣхалъ одинъ, разобралъ это; напились чаю и посидѣли до 9 час: вечера, онъ уѣхалъ — мы ужинали; я еще легла черезъ 1 1/2 часа. — Воскре: 16-го утромъ въстала въ 1/2 7-го, помоли[лась], вишла, напилась чаю, опять распорядилась кухнею; меня расердили до слёзъ: Марта кухарка перевязала коровѣ ухо ниткою и забила розвязать; нитки эти въѣлись такъ что у корови ухо совсѣмъ распухшее и должно отъорватся; она ежедневно два раза доѣть корову и этого не видить; такъ мнѣ это было досадно и жаль коровы. — Теперъ 1/2 11-го, я сижу и пишу пѣсма и поминутно приходять ко мнѣ, то Севѣринъ, то Семенъ; послѣдняго посилаю въ Конотопъ 10 пудъ муки продать — бо нужда нужда, а тутъ дай и дай въ казну.

Приписано збоку:

[43 б.] Марьяна В[асильевна] приѣхала и нужно давать пѣсма на почту.

76. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. І).

[42] 1855 года 16-го октября[1]).

Милое мое доброе дитя Саша благодарю тебя много благодарю за частые твои пѣсма; всѣ пѣсма отъ дѣтей сколько мнѣ доставляетъ душевнаго утѣшенія и отрады; твое пѣсмо и мнѣ напомнило, что въ угольной много было всякой птици; но только не курей, то ты забылъ, а для тебя Корнѣй наловилъ снѣґировъ (:которіе эту осѣнь во множествѣ есть уже, отъ 2-го октя:, рано:), синицъ и разніхъ; и я пришла въ угольную увидѣла, что этіе птици всю комнату летавши поотъбывали отъ стѣнь крейду. Я Корнѣя потянула лозиною и отворивши комнату вигнала всѣхъ птаховъ, и ты прегорко рыдалъ, такъ ли?

Благодарю тебя за твои заботы о пруткахъ.—Не знаю когда мы можемъ выслать для Иванѣ бѣлье—думаю не поже первыхъ числъ октября.

У насъ все это время прекрасная ясная и говорять теплая погода—я всё только въ окно вижу.

Здоровье мне погано, кашель, въ грудяхъ тѣсно, тѣсно, часто чуствую боль в желудки,—но я всегда [42 б.] говорю, что я съ [с]воею бѣдою свиклася.—

Не знаю успѣю ли сегодня написать Иванѣ—ежели нѣтъ, то буду слѣду: понедельникъ.—Павло въ ратникахъ плачетъ—и все проситъ чтобы его перемѣнили.

Досвиданія мое сердце, благославляю тебя щастіемь, мислено цѣлу́ю. Любящая тебя и усердная мати А. Л.

77. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. І).

[44] 13-го ноября 1854 года.

Въ прошедшый понедель: т: е: 7-го ноября я въ записки къ тебѣ и Иванѣ, немного отъвѣтила на твое пѣсмо отъ 25 октяб: милое мое доброе дитя Саша. Какіе били намъ заботи объ ратникахъ, думаю что ты уже давно это пѣсмо прочиталъ; да намъ мало биваеть времени безъ хлопотъ и муки.

Приятно мнѣ било прочитать, что ты часто думаешъ о домѣ, слѣдовательно обо мнѣ думаешъ; что дѣлаемъ мы по вечерамъ ты не угадалъ, или несовсѣмъ угадалъ; папѣ: точно лежить въ угольной, и читаеть, и раза два, и три на вечеръ приходить ко мнѣ въ комнатку, а я тоже постоянно и днемъ и вечеромъ сижу у себя въ комнаткѣ, вяжу носки, и вяжешъ, вяжешъ и загадаешъ раза и четири на карти; гадаю большею частію на васъ мои дѣти; гадаю а не понимаю ничево; въ передней уже годовъ 4 какъ не каганецъ горить, а тая же свѣча какъ и у другихъ комнатахъ, бо отъ каганца сильно меня тѣснить въ грудяхъ, и по тому давно онъ въ отставки. А дѣвки вяжуть и прядуть. А сомною по-

[1]) Приписано рукою Ол. Л—ського: 31 октября [получено].

стояно особо вечеромъ сидить Еф: Нко: и что нибудь мнѣ говорить и я къ ней; а не молчимо, все прошедшее поспоминаемъ; а собака и въ дворѣ у насъ бѣлый каждый вечеръ сидить на серединѣ двора и не переставая лаеть, часто поси[44 б.]лаю его прогонить, бо крѣпко наскучаеть. Говорю тебѣ мое дитя несенитницу, а на сердцѣ крѣпко тяжело, болить оно у меня; на дняхъ воротился Сидоръ Баенко съ Кролевца отъ Глафири, онъ тамъ пробилъ нѣсколько времени, работалъ; чрезъ него получила отъ нихъ пѣсма, и неприятные. В Д[митрія] П[етровича] била женщина хромая, ледащо, и злое; дочъ ее (:можетъ ты замѣтилъ въ комнатахъ дѣвчонку Горпину:) такъ и смотрѣла бѣсомъ, этіе ледачіе данни въ замѣнъ Д: П: за хорошую дѣвку, виданую замужъ за Курьдюмова человѣка еще до Глафири; они — этіе чудовища бѣжали обѣ; жаль мнѣ Глафири крѣпко жаль, на кого ей бѣдной оперется, ее это потревожило — осталась съ одною дѣвчонкою и та дура, а въ кухнѣ одна женщина, всегда хворая, а боже сохрани что часто случится, которой изъ нихъ болѣзни, что дѣлать.

Нихто не знаеть какъ для меня тяжкая жизнь нещасной Глафири, а ничимъ я не могу помогти, а тутъ скоро уже приходить время его засѣдательству, т: е: конецъ его должности, и боже сохрани не изберуть его, — не имѣть ему должности, не имѣть мѣста, хоть и съ сумою иди. Такъ мнѣ ее жизнь тяжка, какъ часто я ее оплакиваю, господи ты одинъ всё знаешъ; прошу тебя мое дитя за Глафиру не отвѣчай мнѣ нѣчево, особо за побѣгъ этихъ катержнихъ — а то папѣнька меня и вибранить, зачемъ писала я это. [45] Проговорися когда нибудь братьямъ какъ соберетесь всѣ вмѣстѣ, о нещасной Глафирѣ, не могуть ли они чего для нее здѣлать полезного; душевная мнѣ всегдашняя мука Глафира — всѣ этіе дни думаю какова ее жизнь, безъ средствъ безъ прислуги, ежели бы я имѣла средства, хоть бы поискала купить гдѣ для нее дѣвчонку, но защо я куплю, — одинъ богъ пусть ее помилуеть какъ ему милосердному угодно.

Съ пѣсма твоего, отъ 25 октября вижу мое доброе дитя, что тебѣ желалось бы знать твое дѣтство, но и я въ теперешней болѣзни, и муки, всего забила, я и одурѣла, и обезпамятѣла; какая во мнѣ перемѣна, даже противъ прошлого году, много я себя чувствую слабѣе, — да еще къ этому нездоровью рѣдко какой день пройдеть безъ чего нибудь неприятного, а обстоятельства скорѣе разрушають чѣмъ время.

Прости мнѣ что много наговорила, и все неприятное, старшимъ дѣтямъ о себѣ наговорю уже никогда, можеть я уже имъ собою и наскучила; я это чуствую и боюся говорить, чтобы иногда они о мнѣ чего не подумали, что я всегда жалуюся; а ей богу тяжко на сердцѣ, и какъ кому передаси, какъ буто ему здѣлается легче; и какъ хто меня приголубить словами ласковими, то такъ мнѣ отрадно, легко на душѣ, и порадѣю, прости мое дитя за мои жалобы.

[45 б.] Кажется съ сею почтою пойдеть тебѣ длиное пѣсмо, достанеть ли терпѣнія у тебя его прочитать, — надѣюся что ты его прочи-

таешъ все. — Еще заговорю о твоемъ дѣтствѣ; помню какъ ты еще самъ себя не понималъ, когда бивалъ нездоровъ, сколько ночей я проводила безъ сна, какъ виношу тебя ночъ на рукахъ, ходивши по всѣмъ комнатамъ, а баба за мною ходить съ свѣчею въ рукахъ; особо когда билъ у тебя наривъ подъ ухомъ и теперъ остался у тебя отъ него знакъ; — пусть я буду припоминать не вздумаю ли чего, то запишу, ежели это тебѣ интересно, что нибудь припомню; да и теперъ много приходить въ мислѣ, но я, не умѣю записивать, а какъ бы говорить тебѣ, т: е: расказивать лично, то можеть бить и расказала, а ты къ этому и самъ бы что припомнилъ, дасть богъ увидимся, и поговоримъ.

Отъ 28-го октяб: ты писалъ мое доброе дитя особо мнѣ на листочку, много за сіе благодарю тебя, мнѣ отрадно ежели я особо поговорю съ тобою; да впрочемъ что поможеть, — легче на души.

Ты пишешъ что продалъ монети, и взялъ за нихъ 3 р: с:; правда ли этому; мнѣ казалось что всѣ монети которіе я навязала тебѣ ничево не стоять, оно и вѣрно такъ, а ты гдѣ нибудь другими средствами заработалъ этіе 3 р: с: и хочешъ ихъ употребить для меня, тогда какъ самъ ты нуждаешся во многомъ; пусть мое дитя я этую зиму проведу какъ нибудь, а этіе деньги ты себѣ и употреби ихъ, бо я увѣрена что замонети ты ничево не получилъ, съ Оренбурга конечно по порученію Ѳедора.

Приписки збоку: [44] Дай Михайлу прочитать за Глафиру я ему напомнила о ней да нездужаю всего написать, бо много сегодня пришлось писать; да все пѣсмо ему дай—[ему] можно читать.

[45 б.] Какъ мнѣ худо безъ печатки, когда воротится Василь попроси его, пусть хоть такъ какъ была она пришлеть, а то съ одною носимось.

[264] Бондаревский вислалъ мнѣ два хорошихъ пуховихъ платка, шапочку и двѣ пары чулокъ — отъ немного и окуталася теплимъ. Въчера т. е. 12-го субота были у насъ Лащинскіе, сидѣли всѣ въ большой спальнѣ и я немного озябла, думаю это причиною, по виѣздѣ ихъ у меня начало болѣть въ грудяхъ, а ночью здѣлалось сильное колотье въ правомъ боку, такъ что и заснуть мѣшало. — Я всегда теперъ постоянно сижу въ себя въ комнатѣ затворивши двери; думала я для себя купить лёгкой тоненькой байки или выгонѣ на платье (:бо ежели тяжолое, толстое то и носить мнѣ тяжело, заразъ начнеть все тѣло болѣть и я раздѣваюсь:), но не удалось купить — подожду до слѣдующей зимы. А ты мое серденько не теряй своихъ денегъ на меня.

Тетѣнька рѣдко у насъ бываеть, Пронѣ въ это время хуже, — услишала, что былъ у насъ Скрыцкій и худо и икотка двое сутокъ и кровъ горломъ печонками падаеть — мука, не такая любовь глупая; и тётѣн: кажется на меня недовольна, за то что Скриц: у насъ, бываеть, гдѣ же взять другого; а именно я замѣчаю, что она на меня недовольна, она не умѣеть скривать — богъ с ними; я сестри никогда не перестану любить, ежели она и недовольна на меня, то все это изъ за Пронѣ. — Ничево не отвѣчай мнѣ за нихъ.

Писмо твое другіе отъ 1-го нояб: полу: 12-го нояб:; и у насъ нѣтъ снѣгу, а говорять холодно. Благодарю тебя и всѣхъ васъ за [па]пероси; ежели можешъ, то когда будетъ посилка пришли крѣпкихъ, для Ѳ[едора] А[ндр.]. Какъ вы [264 б.] виѣхали изъ дому то я для него купила 25 штукъ и теперъ ихъ остается только 5-ть, значить по выѣздѣ вашемь у насъ былъ Ѳ: А: 20 разъ, бо я ни одной папиро[си] нигдѣ не употребила и сама о сю пору ихъ не курила, бо крѣпкіе; жду ихъ съ нетерпѣніемъ.

И я оставила свой дневникъ, бо все одно приходится писать. Благодарю за описаніе твоего времени; (:пишу тѣмъ перомъ это, что прислано на бронзовой ручки чрезъ Авраменка, хорошее:).

Съ сею почтою Иванова мати пишеть ему и они сами и запеча[та]ють; любопытно бы знать, что писатиметь; адресъ я имъ дала въ квартиру Михайла, узнай и скажи мнѣ.

Гдѣ то Василь нашъ; и м[н]ѣ все кажется, что онъ къ намъ заѣдеть, но это ему трудно, а какъ бы обрадовалися, особливо я; дай господи хоть бы на одни сутки. Марья Н[икол.] полу[чила] твое пѣсмо, я уже о семъ писала тебѣ,—обое они тебѣ кланяются, и то[же] тётѣнька, она била у насъ 9-го ноября, и Еф[росинія] Н[и]ко[лаевна] кланяется; спасибо что она у насъ все и во всѣмъ мнѣ легче. — Якова не слишно когда онъ будеть, а и отъ него недавно полу[чили] пѣсмо, но о приѣздѣ домой ни слова. Благодарю тебя за твои пѣсма и на этое пѣсмо отвѣчай мнѣ на особомъ лоскутки.

Досвиданія мое серце, господи благослови тебя и устрой всю жизнь твою благополучно во всемъ и щасливо, мислено цѣлуя тебя вѣчно любящая и усердная мать А. Л.

Приписано збоку: [264] я къ тебѣ много пишу, пишу болѣе чемъ къ другимъ дѣтямъ, это потому что недавно видѣлись. — Боюся чтобъ не скучило тебѣ читать.

[264 б.] Ты меня Саша спрашивалъ какая Курдю[мова] вишла замужъ — Лиза, которую ты видѣлъ; она вышла по принужденію отца; онъ очень нехорошъ собой, но имѣеть д[у]шъ много, кажется 300.

78. ЛИСТ МАТВ. ГЛ. Л — СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.).

[113] 15 декаб. 855 г.

Будь здоровъ любый мой сыноньку Саша съ праздникомъ Рожд. Хрис., желаю тебѣ всего лучшаго, особливо здоровья и щасливыхъ успѣховъ. О письмѣ Горленка пишу Михайлу.

За предложеніе одному изъ братьевъ выписать Мор[ской] Сборникъ — спасибо и тебѣ и тому выписивателю; Сбор. этого я нетолько нечитивалъ, но и въ очи его не выдалъ, каков онъ и есть на бѣл. свѣтѣ, [113 б.] а теперъ если господь дасть сили будемъ читать и вамъ дякувать, а якъ ты думаешъ, не давать никому, выдь онъ (:т. е. журналъ сей:) здѣсь кажется никѣмъ не виписивается и преже не выписивался.

Клопочу выслать тебѣ 15 р., теперъ бы и късстатѣ въсунуть в посилку да недосталъ; почтою буду въ силахъ исполнить это. [114] Представъ что кобыла твоя безъ всякого дѣла стоить и кушаеть сѣнца и овесецъ, а этѣ вещи теперъ имѣють и весьма свою цѣну и свой недостатокъ; сѣно то позатрудительности въ доставки, я уже не смѣю отъ тебя требовать, а овса современемъ попрошу доставить сюда, тамъ есть на это подрядскыя контори, чрезъ посредствомъ которыхъ [114 б.] весьма возможно переслать четверть — пятую. Да еще и то затруднѣніе, что никому гораздъ и задачу дѣлать[1]), бо Павлуся нема, на государственной службѣ, а хотѣлъ бы ты думаю, полюбопитствовать на его муштрацію въ рядахъ храбрых воиновъ въ с. Пальчиках на позиціи. Благословеніе и осѣненіе благодати Господ. да будетъ на тебѣ.

Усердный и любящий тебя отецъ.

Приписано збоку:

[113] Что твой толкучка ничого тебѣ не сказалъ, въ разсужденіи долгихъ зимнихъ вечеровъ.

79. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л — СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.).

[144] Се убо реку тебѣ сынове Александре: да утрудихся раздати вложенный здѣсь хартіи и ницѣю корбыцю папѣромъ обложонную, кійждому якоже надписахъ; да кійждый яко же и ты отповѣдаху седу (?) о чомъ вопрошаху. И сіе сотвори во святие дне нарожденія Іисуса Христа сына бога нашого.

[144 б.] Реку тебѣ синове и еще сіе. Что весь, въ кійждо мешкаю, или подобае лучше сказати, людіи и скоты блаженные въ ней, терплють вельцѣй нужды отъ безводія по замерзанію сугубо кладѣзѣвъ и бурнаго протока, при вельмѣ стужнихъ мразихъ; скоты бо зѣло нуждахуся отъ непитія въ инъ день. Лютые звѣри завоміе волки, вълѣзаху въ хлѣвыны и таскаху для снѣденія козлища [145] и свыніе, не бояхуся ни псовъ ни дреколіевъ отъ рукъ людскихъ.

Повѣдай бо еси мнѣ: да тако ли дѣется и въ богохранимомъ градѣ вашемъ; великъ бо есть, — людяхъ тьмы и вадъ зѣло много и звѣры туду ни како же возмогохъ доступити.

Сіе писаніе отъ родившаго тя. Мат. Лазаревскаго.

Року 1855-го
декамрія пятого на десять изъ
богоспасаемой веси Гирявки.

80. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. І.).

[27] 25-го декабря 1885 года.

Съ душевнымъ удовольствиемъ поздравляю тебя мое доброе дитя Сашутонько съ симъ великимъ празникомъ рожества Христа спасителя

---

[1]) Себ-то — давати вівса; тут-же закреслено: — и дать.

нашего, даруй тебѣ всемогущій нашъ спасителю полное здоровье, полное щастье во всю твою жизнь успѣха въ наукахъ, и во всѣхъ твоихъ добрихъ дѣлахъ, и намѣреніяхъ; маты божія благослови тебя, и твою жизнь долголѣтіемъ; господи даруй тебѣ радость въ жизни твоей; даруй и мнѣ небесная царице видѣть тебя въ настоящемъ и всемъ возврастѣ, и радоватся твоимъ щастіемъ. Господи настави тебя на путь добрый, угодный тебѣ милосердному нашему спасителю, и для тебя полезный; — молись богу, призывай на себя его милосердіе на помощъ, и защиту, проси его наставить, и вразумить тебя на доброе и полезное, и ты будешъ щасливъ; и будешъ радостію своимъ родителямъ.

Вотъ и празники пришли, вы мои дѣти хоть одинъ день соберетесь всѣ въ одно мѣсто, за однимъ столомъ пообѣдать, вспомните и объ насъ; и мало ли васъ что развлечеть — а я всѣ празники проведу въ своей комнатки сидѣвши около столика; временемъ съ Еф: Ник:, временемъ минутъ на 10-ть и папѣнька прыйдеть, и разъ въ неделю, или и того больше приѣдеть тетѣнька, а больше пройдеть время для меня такъ что одна въ своей комнатки (: Еф: Ник:, прошу я часто выйти :) [27 б.] затворивши на крючокъ двери, и то, то насидися и надумаеся о всемъ, и одны слезы все горе утушать; благодарна я Еф: Ник:, что у насъ проживаетъ—не то бы что еще било со мною при моемъ болѣзненномъ состояніи.—

Мамочко моя ты опять пишешъ мнѣ, что монети продани, кажется ты писалъ за два, или три р: с:. Ежели они в самомъ дѣлѣ продани и деньги есть у тебя за нихъ, то не знаю чего бы мнѣ тебя попросить; мнѣ нужно три вещи: первая — книга подъ названіемъ: Сказаніе о подвигахъ святого великомученика Георгія, и свя: царыци Александры, собрано изъ достовѣрныхъ источниковъ православной церквы, соч: Петра Хрущова 1819 года, цѣна 75 к: с: безъ пересилки; и еще мила кусокъ бы нужно, — ну ей богу нѣльзя повѣрить чтобъ въ Конотопѣ не било хорошаго. и чепчикъ нуженъ, ей не знаю чтобы; развѣ такъ—ежели монети продани за 3 р: с:, то купи мнѣ книгу о которой пишу, а на послѣдные деньги чепчикъ; мнѣ бы хотѣлось его чтобы былъ кружевный, потому что такіе можно и вимить, но за 2 едвали можно кружевный купить, ежели нѣльзя купи какой можно въ такую цѣну, только чтобъ ленты на немъ били тёмнаго какого цвѣта, но не лиловые; нужно бы чтобъ хто его вибралъ по моимъ лѣтамъ, и можетъ быть ты и самъ это здѣлаешъ, можно сказать при покупки что не для молодого онъ покупается; а прислать [28] его можно при случаи какой посилки, въ случаи нѣтъ у тебя мое дитя денегъ то и не покупай ничего, боюсь я мое сердце отяготить симъ тебя, тебѣ и самому нужни деньги.

Какъ мнѣ тяжко на души что я такая нещасная мати что сама не могу быть ни въ чемъ полезною для дѣтей, неподобная, сама еще обременяю своими прозьбами, конешно, большая нужда меня заставляеть это дѣлать; господи мой поможи мнѣ. —

Мнѣ мое дитя ей богу совѣсно, что ты сказалъ Михайлу о моемъ пѣсмѣ, онъ подумаеть что я съ намѣреніемъ писала, я просила тебя не

говорить никому съ братьевъ, они и такъ много уже для меня жертвують. —

Спасибо тебѣ за предложеніе, виписать Морской Сборникъ, ты, и Михайло хвалите этотъ журналъ.

За деньги для тебя папѣнька самъ напишеть, онъ думаеть вислать, но не такое число какъ просилъ ты. За папероси Василя благодарю, но чтобъ било догадался туда положить хоть 10-ть сигаръ присланихъ ему Г:; пришли ихъ 10-ть штукъ когда будеть посилка, а ты попроси у Василя ихъ и спрятай до того времени.

Глафира не била у насъ, она не писала мнѣ что хотѣла и быть, мука, мука мнѣ ее жизнь, я тебѣ въ прошломъ пѣсмѣ писала, что дѣлаетъ она безъ прислуги, съ одною Мотрею; ужасаюсь когда приведу ее себѣ на мислѣ [28 б.] а помогти не могу ничимъ, они недавно писали къ намъ, а мы къ нимъ опять писали, совѣтовала я чтобъ поискали нанять женщину, мы бы половину деньгами заплатили; богъ ихъ знаеть, что съ ними будеть, тяжкый камень ее жизнь для меня, мучительно мнѣ когда я вспомню о ее положеніи, я говорю вспомню — она у меня никогда не виходить изъ мислей.

Яковъ думаю приѣхалъ уже давно къ вамъ, я къ нему пишу, скажи ему пусть онъ мнѣ купить кусокъ хорошаго мила, не большые же за него деньги. Досвиданія господи благослови его тебя полнимъ щастіемъ и благополучіемъ, я благословляя цѣлую тебя навѣки душею и сердцемъ любящая мати А. Л.

Очень мнѣ желательно имѣть книгу о которой прошу тебя, но я ее начитал не въ пе—бу—рскихъ газетахъ, а въ московскихъ, в магазинѣ Глазунова, но полагаю что можно найти ее и въ Пе—бу—гѣ, въ книжнихъ магазинахъ; купи мнѣ ее мамочко. Въ посилки носковъ положила я негодящееся пиро чтобъ такихъ мнѣ хоть 20 штукъ виславъ Яковъ, и прутокъ, чтобъ въ такую толщину, не толще купилъ ты Саню 20 прутко, 40 к. с. но аглицкихъ.

Быть можеть когда ты это пѣсмо читатимешъ то въ это время мы будемъ ѣсти кутю — или колядовать у насъ будуть.

Приписано збоку:

[27] Скажи братьямъ, что папѣнькины пѣсма въ посилки, которая съ сею почтою посилается, папѣнь: и мнѣ совѣтовалъ, я сказала что такъ издѣлаю, но тихонько отъ него посилаю такъ, мнѣ интере: чтобъ вы ихъ впору.

[27 б.] 13-го била у насъ тетѣнька, много говорили мы о всѣхъ васъ; она сказала: не пишетъ же ко мнѣ Саша, — она лучше опять ко мнѣ здѣлалась чему я рада. [28] Купи же книгу г. Побѣдонос: поищи ее.

[46] Александру. — Послѣ обѣда. 25 декабря 1855 года.

И въ самый день празника мое милое дитя Саша поздравляю тебя симъ великимъ празникомъ Рождества Христова, желая тебѣ всего лучшаго и полнаго щастія въ жизни твоей, а боліе всего здоровья. Да бла-

гословить тебя богъ своею благодатію, наставить на все доброе и полезное и даруетъ тебѣ хорошіе успѣхи въ наукахъ. — Рано сего утра я прокинулась и первая мисль била о дѣтяхъ; Яша и Иваня прошедшый годъ были съ нами вмѣстѣ, теперъ они вмѣстѣ съ братьями, а мы одни.

Рано сей день вишли у насъ изъ церкви и мы встали изъ за стола въ 12-ть часовъ. — Оставляю пѣсмо, кончу его не знаю когда, бо этіе пѣсма пойдуть на почту 29-го, а мы уже отъ васъ завтре не получимъ; потому знаю, что отъ 14-го получили, а отъ 16-го декаб: отъ Михайла и Иванѣ, слѣдовательно и понедел[нишная] почта получена 24-го однимъ разомъ.

[46 б.] 27-го сегодня хотѣлъ было папѣнь: поѣхать къ Андр: Мойсе:, да ночью съ нимъ здѣлалось худо; такъ что въ угольной и чай пилъ и не обѣдалъ; когда бъ господи скоріе это ему прошло, бо и свое нездоровье наскучило.

На первый день празника были въ насъ всѣ гирявскіе, кромѣ тётѣ[ньки]; и Юркевичъ былъ — мнѣ било и скушно и нездорово. — А вчера била тётѣнька, приѣхала утромъ, обѣдала у насъ, просидѣла и вечеръ; потому я вчера не могла продолжать пѣсемъ; только вечеромъ Яши окончила пѣсмо. — Сегодня утромъ послали на почту, а въ 1/2 1-го посильный воротился — угадала я — пѣсма ни одного не получили, та и скушно — празникъ а пѣсемъ нѣтъ. — За то привезли посилку, благодарю бога за дѣтей, благодарю и дѣтей. — Всѣ гирявскіе въчера выѣхали къ предводителю въ Куриловку и сегодня еще гдѣто гостять бо нѣгто еще не возвращался.

А я вчера провела день съ тётѣ:, играли въ дурака, — а сегоднѣ пишу и [47] часто посматриваю въ окно — мнѣ выдно какъ пяніе люди по плотинѣ ходять и ѣздять.

Вы съ Яковомъ вспоминаете о Гирявки, а я васъ всѣхъ мои дѣти каждый день въспоминаю — какъ вы соберетесь всѣ вмѣстѣ, какъ проведете этое время; жела[ла]бъ хоть одно мгновеніе увидѣть всѣхъ васъ вмѣстѣ собравшихся — но этому не бывать.

Что ты не шлешъ пѣсма къ тётѣньки — она скучаеть и опять собѣрается писать къ тебѣ и Якову; не знаю скоро ли соберется. — У насъ погода говорять теплая; сегодня 27-го ишолъ два раза дощъ; я не вижу и не знаю ни тепла ни холода.

Отъ Василя полу: два ящика папиросъ, раскрила, пробовала — хороши очень но крѣпкіе для меня — можетъ привикну къ нимъ; получила и прутки, тоже отъ Василя, но толстіе; на такихъ нѣльзя вязать нитянихъ носковъ, развѣ очень грубыхъ толстыхъ нитокъ. Здѣлай милость мое серце купи мнѣ [47 б.] хоть 15-ть прутковъ [1]) такихъ какъ посилала я тебѣ образчикъ — кусокъ прутка, — мнѣ такой толщини они нужни.

До свиданія мое дитя, господи благослови тебя щастіе во всю твою жизнь; мислено тебя цѣлуя душевно любящая мати

А. Л.

---

[1]) Ці слова підкреслено і поставлено нотабену рукою Ол. Мат. Л—ського.

Ожидаю сегодня Глафиру и Д[митрія] П[етровича] — обѣщали они чрезъ Якима пріѣхать къ намъ, но не навѣрное.

28-го — и я повесѣлѣла съ пріѣздомъ Глафиры, обое они къ намъ пріѣхали вѣчера, а уѣдуть отъ насъ 30-го.

Не пеняйте мои дѣти на меня, что пѣсма посилаю вамъ въ одномъ конвертѣ 3е, ей такая изможность.

28 декаб: Съ сей почтой посилаеть тебѣ папѣнька 30 р: с: на имя Василя.

Рік 1856.

81. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л-СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.).

[92] 1856 г. Генваря 1 дня [1]).

На щастье, на здоровье, на новий годъ, роди боже жито пшеницю, всяку пашницу, поздоровляю тебя любезный сынъ Александръ съ праздникомъ Новымъ годомъ, и желаю щастливой и благополучной жизни въ этомъ новомъ (92 б.) и въ будущихъ годахъ вовсе дни твои. Да покровительствуетъ тебѣ Христосъ во всѣхъ благихъ дѣлахъ твоихъ и дараетъ тебѣ благія успѣхы въ твоихъ занятіяхъ.

Ты жалуеся на холодъ, и мы здѣсь испитуемъ тѣже или лучшіе [93] сказать гораздо лучшіе морозы, я пишу Михайлу о градусахъ тутешнихъ — сравните и удивытесь этой диковинки, что у насъ гораздо высшия морозности, а вѣдь я записиваю всякой день тры раза, за декабрь пришлю вамъ результатъ. [93 б.] и теперъ нѐвозмож[н]ожъ выслать на твои потребы; въ слѣдующій понедѣльникъ 26-го пошлю 30 руб. А. спроси пожалуйста чи бачивъ Корнѣй хоть одного турка, француза, агличанина и какие они по его описанию. Христосъ да благословитъ тебя своею благодатию.

Усердно любящій тебя отецъ. 22 декабря [2]).

82. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л-СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. І.).

[25] 1-го генваря 1856 года.

Съ новымъ годомъ поздравляю тебя мое доброе милое дитя Саша. Боже! пошли для тебя щастіе, здоровье, благополучіе и новые успѣхи во всѣхъ твоихъ добрыхъ занятіяхъ и наукахъ для твоего щастія, а нашей душевной радости. Господы ты видишъ какое я утѣшеніе имѣю въ однихъ дѣтяхъ нашихъ, ты милосердный знаешъ, сколько я молюся тебѣ всемогущему о ихъ щастіи, и о ихъ жизни.

Пѣсмо твое отъ 6-го декабр: полу[чила] 16-го. Слава богу — начинаеть почта во время получатся. Думаю что опять вы всѣ ожидали нашихъ пѣсемъ, по тому это говорю, что послали ихъ поже двумя днями —

---

[1]) Дату приписано червоним олівцем.

[2]) Дальша картка [94] має на собі метеорологічні записи за 1854 р. — ноябрь і декабрь, в с. Гирявці що їх, зробив Мат. Іл. Л-ський — „для Александра Матвѣевича“.

не въ понедель;, а въ четверъ. — Ты говоришъ что не выходилъ смотрѣть какъ носили знамена по городу, а Иваня и выходилъ, да за холодомъ не дождался.

Дождалися же вы и Якова, благодареніе богу вы и всѣ вмѣстѣ. Думаю Яковъ будеть жить съ тобою въ теплой комнатѣ, которую ты занимаешъ, но теперъ уже думаю [52 б.] теплѣе въ ней, потому что морозы довольно умалилися.

Всегда время скоро проходить и я часто какъ задумаюся, то и приведу на мислѣ — давно ли были дѣти около меня, да все уже приведу на мислѣ, какъ бы провожу съ вами время. Дай господы еще мнѣ такъ видѣтся со всѣми вами мои дѣти.

Я знала что ты засмѣеся, тому что у насъ поднялась такая кутерма, когда сказала мнѣ Хима, что В[асиль] М[атвѣевичъ] приѣхалъ. Знала, что ему не возможно приѣхать, а мнѣ сего очень желалось, отъ того я и ожидала его.

И съ сею почтою пишу всѣмъ вамъ, а тамъ расздѣлю свои пѣсма по неделямъ — кому когда. — Въ посилки что послала, въ носки я положила кусочокъ прутка — жаль будетъ ежели преже купишъ и опять слишкомъ тонкихъ. — О Гирявки сказать тебѣ нѣчого; постояно сижу дома и рѣдко с кемъ вижусь и нѣчево не знаю; тётѣнька я уже говорила, [53] что рѣдко у насъ бываеть, конечно сему причиною П[роня] — она и ее мучить, да какъ слишу и мнѣ достается; а за что, я ее и не трогаю никогда, да отъ августа и не видѣла ее. — На что и для чего это въздумали присилать тётѣ[ньки] на платье — ей не нужно; ежели бы нужно то я сама, когда хоть напомнила о семъ или бы прямо попросила. Я увижу, врядъ ли и отъдамъ ей, бо нужно знать тётѣ: и переборчива, трудно и угадать; когда бъ который не вздумалъ ей о семъ написать.

Ежели ты будешъ имѣть свободное время на праздникахъ, то напиши мнѣ, какъ вы всѣ вмѣстѣ проведете день; на празникахъ у кого обѣдать у кого вечерять изъ братьевъ; да и мене изгадайте — а я всѣхъ васъ не випущу изъ мислей ни на одинъ часъ.

Этіе пѣсма Якимъ 22-го ѣхавши въ Кролевецъ подасть [53 б.] на почту; посилаемъ бѣдной мученицѣ Глафирѣ то се, то то; богъ ихъ знаеть что у нихъ дѣлается на щотъ прислуги, нашли ли они гдѣ, чтобы нанять себѣ женщину.

До свиданія мое милое дитя, господи благослови тебя щастіемъ и устрой твое будущое благополушно; мислено цѣлую тебя и благославляю, душевно любящая мати А. Л.

Бумажка которою было обвернуто твое пѣсмо, какъ пѣсма полу: при Лащинскихъ и съ ними была Катѣнька; она у меня ее випросила, потому она теперъ и не ѣдетъ къ вамъ.

[33 б.] 22-го Декабря.

Михайло пишеть что снимуть портрети съ васъ, на одной картинѣ снимуть; этому я очень рада, — когдабъ то хорошо, чтобы было сходство

с вами; теперъ ваши портреты тѣ что на одной картынѣ я перенесла въ маленькую комнату къ себѣ, и часто въсматриваюся въ лица каждаго — до слёзъ. — Извини мое серце что не въ особомъ конвертѣ тебѣ пѣсмо, такъ случилось.

83. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л-СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. I.).

[48] 1856 1-го генваря.

И въ настоящій день нового году поздравляю тебя мое милое дитя Александръ Матвѣевичъ симъ наступившимъ новымъ годомъ,—пошлы тебѣ всемогущій боже, щастіе, новые радости благополучіе во всемъ, новые успѣхи въ наукахъ, и душевное спокойствіе, отъ всей души тебѣ сего желаю, и молю бога да исполнить онъ надъ тобою, мои желанія, мои молитвы о тебѣ.

Господи! дожду ли я на слѣдующій годъ поздравлять васъ,—а може я и долго въ болѣзни буду жить, какъ все это время мнѣ худо, такъ что и расказать не умѣю; и сегодня ночью сильно болѣ схватили меня, лежу и плачу, но Е: Ник:, услишивши что я стону, пришла ко мнѣ, посидѣла возлѣ меня.—О большое ей спасибо, что она у насъ живетъ; дай мнѣ боже имѣть возможность заплатить ей когда она будеть ѣхать отъ насъ. [48 б.] На постъ она хочеть поѣхать говѣть въ Гути; для нее невелика бы и плата, она ей богу и не думаеть о семъ, да самой бы мнѣ желалось; може роживусь р. на 3: больше и не нужно бы — она же все время, какъ у насъ, мнѣ и работаеть. Оставлю пѣсмо, окончу когда прыйдется — сейчасъ только ко всѣмъ поначинала.

4-го вечеръ. Пѣсма ваши отъ 21-го полу: 31-го декаб:, отъ 24-го 3-го генваря, и только отъ тебя и Михаила маленькое, вѣрно другіе дѣти били заняти, не успѣли и писать.

Мое дитя Саша бережи здоровье, бережи и голову, можно подвязивать уши платкомъ въ сильніе морози, вѣрно съ этого ты засмѣеся, что такъ совѣтую, и скажешъ мама думаеть, что это можно здѣлать въ Петербургѣ, какъ въ Гирявки.

Я для тебя записиваю, какіе случается слишить отъ Северина и Якима слова, (: они оба на нихъ богати :) самые уже простые и пословицы, и когда соберу то пришлю; а можеть быть ты самъ на слѣдую: каникули приѣдешь къ намъ; когдабъ то исполнилось и этое желаніе твое и мое. Пришолъ же тебѣ и Каченко на мислѣ, я это совсѣмъ било забила, твое пѣсмо напомнило его мнѣ, — прошедшые святки и у насъ ни колядовали, ни щедровали [49] хоть и являлись, но я велѣла имъ отъказивать; а на новый годъ Якимъ пришолъ утромъ, и изъ поли своего кожуха (: мы чай пили :) на щастье на здоровье роды боже жито, будте здорови съ празникомъ. И я ему за сіе въ награду дала 3 к: с:. бо не было больше, онъ и за это поклонился. На наканунѣ нового году я провела вечеръ одна — скушно мнѣ било, да какъ скушно. — Папѣнь: и Еф: Н: ѣздили къ Лащинскимъ, я написала записку къ тётѣ: и сказала: заѣдь

до сестри, просила ее приѣхать ко мнѣ, но тая дурна Проня не позволила ей поѣхать; на новый годъ я опять съдуру послала, опять получила отъказъ; но Лащинс: обое вѣчера били у насъ, и Марья Н: говорила мнѣ, что и она посилала за тётѣнь: на новый годъ (: Марья Н: была больна, а Фед. А. ѣздилъ къ предвод: :), а Проня дѣвки отвѣтила: не пущу — чого вони будуть таскаться, я и на хуторъ ихъ не пустила, а тобѣ до васъ пустила. Отъ ей богу, уже она съдурѣла, а бѣдная сестра и слухаетъ дурнои, — боже что она дѣлаеть, — такъ неимовѣрно; Если мнѣ бѣдная Надежда Илѣ:, мати ее расказивала, и какъ плакала. Жаль мнѣ и на тётѣ: — чрезъ эту мерзавку, она такъ ко мнѣ перемѣнилась что и слѣда нѣтъ прежней сестри; и мнѣ жаль за сіе на нее, я и теперь много ее люблю, [49 б.] но часто подумаю: нема уже у меня сестри; — богъ с нею она всего забыла, забыла хто доставилъ ей кусокъ и кутокъ. — Пѣсмо твое отослала. Боже, какъ я дурна, я и сегоднѣ посилала еще за тетѣ: и сегоднѣ отъказали, досадно мнѣ, ей богу никогда уже пошлю за нею; видишъ какъ мнѣ жаль на тетѣ:, да горе мое и ея жаль; я о семъ ничево не говорю папѣньки, я все отъ него скрываю.

Скажи же мнѣ мое серденько что ты писалъ къ тетѣньки[1]), и напиши мнѣ справедливо ли я недовольна на нее, — только на особомъ листочки пиши.

Яковъ и самъ пишеть къ папѣньки, что онъ особо имѣеть квартиру, и говорить в своемъ пѣсмѣ папѣньки, что онъ обѣжается, что ему папѣ: совѣтуеть быть бережливымъ; напрасно — папѣнька никому исъ дѣтей не желаеть худа, и ему совѣтуеть не худо — и старшимъ братьямъ было говорено преже это самое, и теперь дѣлаеть имъ совѣти; мнѣ кажется что отъ отца можно и должно принимать совѣти его съ покорностію, да еще отъ такого отца какъ вы дѣти мои его имѣете — ничево онъ никогда не жалѣлъ для дѣтей, и теперъ еще сколько можеть помагаеть меньшимъ, самъ ни отъ куда не имѣя доходу или мало его имѣя.

[51 б.] 2-й. Отъ, и не опомнилась какъ описала тебѣ цѣлый листокъ, читай мои пѣсма мое дитя, мое сердце, я ей богу не смѣю старшимъ дѣтямъ писать много, боюсь ихъ занимать своими пустыми разговорами да бѣда мнѣ что не умѣю писать чтобъ немного, и люблю говорить; послѣ сихъ писемъ не могу — и буду писать каждую недѣлю по два пѣсма; а много утомляеть меня, мнѣ и сегодня за вечернимъ чаемъ х у д о, х у д о, здѣлалось; было такъ что я не могла допить стакана чаю, ушла и лежала съ часъ, отошла и я сѣла къ тебѣ писать, ибо твое уже одно пѣсмо не оконченое, а завтра рано пошлемъ ихъ на почту; теперъ когда пишу, у меня такъ сильно вернется голова, что и комната кажется кругомъ идеть, а пишу, желаю знать; и ты напиши мнѣ скажи въ какіе дни получе: мои или наши пѣсма отъ 15-го декаб:, я ращитивала что они должни полу: на первый день празника, а отъ 22-го дека: думала полу: 1-го на новый годъ, такъ ли они получились, или наканунѣ этихъ дней, —

[1]) Проти цих слів поставлено рукою Ол. Л-ського знак запитання.

я потому спрашиваю у тебя этого, зная что нихто о семъ мнѣ не напишеть.

Випровадила я свою голубку Глашу — она поѣхала отъ насъ 29-го, ѣхавши она прощаясь — дуже заплакала такъ [51] что обое мы заплакали; боже мой какая я, не полезная, и о чемъ, мати; я такъ на это нещасна, что никогда ни чимъ. ни въ чемъ не могла, никогда, и никогда не могтиму быть полезною, чтобъ дѣлать какую помощъ ни одному изъ дѣтей; а сама еще имѣю нужду просить дѣтей мнѣ помогать, конешно это мое нещастье, да уже твердо рѣшительно положилась, и побожижилась никогда, ни у кого не просить ничего, даже и листка бумаги, хоть буду имѣть какую нужду, хоть ходитиму въ дирахъ — а не попрошу; горко, горко просить, не такъ на тихъ и смотрять хто просить.

До свиданія мое дитя мое сердце (: дуже голова вернется, дописавши лягу, я николи не ужынаю:); благослови тебя господи полнимъ щастіемъ въ твоей жизни мислено тебя цѣлую, любящая и усердная мати

А. Л.

Мое серденько кажется я просила тебя чтобъ, кажеть: указивала на Яшу, купилъ мнѣ кусокъ мила, уже мнѣ его не нужно, пусть и не покупаеть. Посилали отъ Лащинс: въ Роменъ на празники и я писала до Анюти [1]), послала ей 60 к: с: и она мнѣ прислала два куска миндального, будеть его мнѣ до весни, а весною ее попрошу объ Вознесенской [ярмарки] купить.

[50 б.] Какія я дѣлала мое дитя тебѣ порученности — забыла, не помню; кажется о пруткахъ, чепчикъ и книги Георгія великомуче: — и то въ такомъ случаѣ, если есть какъ ты писалъ деньги за монети — а ежели ихъ нѣтъ, то и не нужно ничево. — О деньгахъ мнѣ Михайло писалъ, что онъ говорилъ Василю; вижу съ Михайловой записки, что это Василя можеть стѣснить, и я раскаиваюсь, что о семъ и просила, и прошу теперъ Михайла сказать Василю, что пусть это оставить, больше уже я избула — а с послѣднимъ [50] какъ нибудь богъ поможеть вивернуться. А ей богу жаль Василя стѣснять; когда бъ только богъ даровалъ чтобъ мое пѣсмо получилось въпору, чтобъ ему сказалъ Михайло, а я ей богу и не подумаю быть недовольною; я уже и такъ боюся что В[асиль] на меня можетъ быть за сіе недоволѣнъ, и при одной этой мислѣ плачу — боюся я мое серце расердить кого изъ дѣтей. Напиши мнѣ понравились ли Василю посланые носки — можеть быть они ему покажутся толстые. — Много же я тебѣ написала.

84. ЛИСТ МАТВ. ІЛЛІЧА Л—СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.).

[140] 9 генваря 1856 Г.

Любезный сынъ Александръ!

О архивѣ Ханенко и я жалѣю, но ничого не придумаю, при свиданьи съ Острянскимъ. (: знакомимъ ей :) можно его попросить но: 1-е, когда

---

[1]) Ганна Станиславівна Вашкевич.

и гдѣ я могу видѣть его; 2-е, по слуху кажется онъ уже отъсталъ бывать у нея т. е. у вдовы. Сама то она вѣроятно далека отъ того, чтоб архивой занимати, по крайней мѣрѣ сохранить ее. Подумивалъ я обратится къ Пав. Ели. Гавриленку [1]) не имѣетъ ли онъ кого знакомого близкого къ ней, по бытности Гавриленка никогда стряпчимъ въ Новгородки, но и ему теперь не до того: Варвара Пав. или при смерти или умерла уже. — Неужели ты интересуешъ возвращеніемъ прежнихъ праздниковъ по учеб. части? Выдь чемъ больше празд. тѣмъ менѣе [140 б.] занятій, а это ущербъ въ успѣхахъ, которыя болѣе чемъ необходимы для собственной и великой пользы. — Великое спасибо Юрію Ивановичу за память, скажи и ему отъ насъ усердное почтеніе и желаніе всего лучшаго. По моему, если бы написалъ о свидѣтельствѣ (: если еще не получено :) Якову Василь. Калитѣ (: письмоводителю Пет. Григор. :) и будетъ здѣлано, но тутъ ролю играетъ и г. бумага на свидѣтельство.

Передалъ тебѣ одно еще малло[російское] слово, которое едва ли слышалъ, напр. на дняхъ маминька спрашиваетъ Устью (: двор. бабу :), а что твоего Федора (: т. е сина :) не выдно — гдѣ онъ? Она отвѣчаетъ: вчера якъ вѣзъ гнѣй декъ вѣлъ на скользскому упалъ и ему (: Федору :) ногу зашипулилъ (: зашибъ :), дакъ и лежить. — Повторяю извиняй старика слабого, часто озабоченного Ник. Даниловича.

[141] Нерѣдко онъ и мнѣ не отвѣчаетъ тамъ гдѣ бы нужно, а послѣ извиняется; отдалъ ли ты ему полный отчотъ въ получен. отъ него деньгахъ? Исполнилъ ли его порученія во всемъ? Это необходимо, пусть мы будемъ правы. Не жалѣй о здѣшнихъ колядахъ и мы ихъ теперь не слишали, какъ то они и тутъ или выводятся или вывелись.

А засѣвать на новый годъ (: на Василья :) насылу упросили Якима Степановича, которой исполнилъ этотъ законный порядокъ, и получилъ плату, не смотря на то что нашею же пашнею и засѣвалъ.

Перешлю приказъ отъ тебя, Ник. Да. Спасибо тебѣ за это. Помнить ласки другихъ и ест бо плата за вниманіе — это отлич. черта.

15 р. при первой возмож. и скоро вышлю. Спасибо за сыновные чувства и преданость, это для насъ утѣшеніе, но помни что такий прекраснѣйшія дѣтскія отношенія къ родителямъ, [141 б.] непремѣнно награждаются свыше, а такая награда слиш. дорогая въ житейскомъ биту человѣку.

Когда то имено кажется при предшествовавшей посилки сюда, кто то изъ васъ вложилъ искуственный цвѣтокъ красный, сходный весьма живому цвѣтку аляндры, и на все деревцо его и посадили, мы, и самые цвѣтоводи — знатоки дамы — обманываются и признаютъ его живымъ, рѣдко которое при внимательномъ усмотрѣніи узнаетъ искуство; другия безъ сказанія не догадываются вовся. Нельзя ли бы еще двухъ трехъ такихъ, тогда бы еще болѣе казались настоящимы.

---

[1]) Податний інспектор в Кролевці.

Спасибо за подписку да вѣдомости и журналъ, отъ послѣдняго ожидать должно хорошого. Но онимъ просто неклежирують наприм. рѣдко получаем исправно, почти всегда разъ за двѣ почты, а московскіе гораздо исправнѣе и свѣжѣе.

Усердно любящій тебя отецъ
Мат. Лазаревскій.

Приписка Аф. Ол. Л—кої.

Мое дитя, мое серце ей богу не успѣла къ тебѣ написать, хотѣла и написать да попріежали нехорошіе гостѣ, Анд: Анд: съ супругою[1]) буду писать слѣдующею недѣлю. Не попеняй мое дитя что не въ особомъ конвѣртѣ тебѣ пѣсьмо.

85. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Пис. мат. I.).

[54] 11 го генваря 1856 года. Гирявка.

Начну мое серце, мое дитя милое доброе Саша, писать къ тебѣ завременно, чтобъ успѣть; — я уже буду писать такъ — каждую недѣлю два пѣсма, въ прошедшую писала Михайлу, и Өедору, и то едва успѣла за гостями, недовольна была я ихъ посѣщеніемъ, къ тебѣ хотѣла послать небольшую записку, но не успѣла написать, бо къ Өедору пѣсмо кончила въ 12 часовъ ночы.

Я уже писала дѣтямъ въ прошедшее воскресенье, что пѣсма ваши всѣ отъ 28-го и 31-го декаб: получили въ одинъ разъ 7-го генваря; а съ понедель: почтой ни одного не било; конешно не вы сему виною. и чого она такъ получается первые писма поздають двумя днями, другіе раньше получатся двумя днями, а это скушно, въ продолженіе уже цѣлой неделѣ ничево не знать о васъ мои дѣти; а я довольна что наши пѣсма вы получили оба раза въпору, да еще тѣмъ больше приятно — что мнѣ и пишуть что получили ихъ.

Що се тебѣ мое дитя вообразилось, що колядують на кутю, т: е: 24-го. Нѣ, мое серденько, въ этотъ вечеръ носять вечерю кума до кума, дѣти до хрищенои матери, дочка (:замужняя:) съ чоловѣкомъ до батька и до матери несуть; — а колядують одни дѣвчата и парубки 25-го, на первый день празника вечеромъ, а 26-го колядують молодые жинки и чоловѣки, — а щедрують наканунѣ нового году. — Такъ то [54 б.] оно робится на бѣлому свѣтѣ. — Зараньше я начала къ тебѣ это пѣсмо, боюся, чтобъ не написать много, бо я своими пѣсмами только отнимаю у васъ время, потому такъ говорю, что писать мнѣ нѣчого, а пишу що нибудь лишъ бы поговорить. Сегодня вечеромъ были у насъ рѣдкіе гостѣ: жена и дочъ покойника Ивана Антоновича Добровольского; какъ перемѣнилась жена его похудѣла, постарѣла; дочь очень хорошая дѣвушка и умная, хорошо образованная; они отъ августа жили въ Ромнѣ, теперь поѣхали въ Орелъ, а весною озмуть и бѣдного старика отца, Ивана Ан: и поѣдуть на жительство въ Харковъ; какъ мнѣ жаль было смотрѣть на этихъ сиротъ, особо на дѣвушку.

---

[1]) Кандиби.

Ты мое дитя 24-го декаб: вечеромъ сидѣлъ одинъ, — и писалъ ко мнѣ — благодарю мое дитя; и я быть можетъ въ это время молилась о тебѣ, молилась Христу спасителю о всѣхъ васъ мои дѣти; я почти всегда одна сижу.

15-го. Первое слово скажу вотъ что — съ вчерашнею почтой, полу: только отъ Иванѣ и Михайла семъ строчокъ, — а папѣнька съ какимъ нетерпѣніемъ ожидалъ этого почтового дня, думалъ — писатимуть съ началомъ нового году, и писатимуть о какихъ то перемѣнахъ; не тутъ то было. Я ей богу вѣрю что Василю, Михайлу и Ѳедору мало времени у нихъ свободного, особо съ началомъ нового году — а ты мое сердце свободніе, а Яковъ и совсѣмъ свободный, — вы и могли бы что есть сказать папѣньки словъ по нѣсколько. И еще какъ на то и газеты не получены; а Лащинс: полу: московс: уже на этотъ годъ. — Не росердися же на меня моя [55] душенько за мое замѣчаніе, я это сказала за папѣньку, видѣвши его нетерпеливое ожиданіе почтоваго дня.

Теперъ попрошу тебя (:я наскучу этою прозбой:) ежели есть у тебя за проданные монети деньги, и можешъ на них купить чепчикъ, такый какъ я уже писала тебѣ, — то поспѣши его высилкой, чтобъ онъ могъ поспѣть къ 17-му февраля, день именинъ Фед: Анд:; въ нихъ на сей день бывають Курдюмови, они москалѣ. и всё замѣчають, бо они и сами очень держутся теперешняго всякого обичаю; — не хочется мнѣ чтобъ меня слишкомъ замѣтили а у меня нѣтъ чепчика; который прислалъ Михайло 858 годѣ въ сентябрѣ, а Василь 855 годѣ въ генварѣ, уже слишкомъ здѣлались грязные, нѣльзя ихъ надѣвать и потому прошу поспѣшить висилкою. — Хочу 17-го февраля (:это будеть 6 мѣсяцей моему комнатному заключенію:) поѣхать на именини къ Ф: А: — но прошу это исполнить въ такомъ случаи, ежели ты можешъ исполнить нащотъ денегъ, а ежели у тебя уже ихъ нѣтъ, то мое серденько и не покупай, ей богу — и жалѣть о семъ не буду; я могу подъ предлогомъ моего нездоровья, на этотъ день и не поѣхать, а ты себя мое дитя не отягощай; прошу же тебя здѣлать такъ какъ говорю, — что ежели нѣ защо то не покупай.

[55 б.] Ты въ пѣсмѣ своемъ отъ 27-го напомнилъ о значительномъ пожарѣ, — и говоришъ что может быть хто изъ братьевъ вѣроятно напишуть, нигто про это не писалъ намъ, конешно о немъ будеть въ въ газетахъ.

У насъ три дня уже идеть дощъ, снѣгъ у насъ совсѣмъ пропалъ, вода стоить какъ рѣки, сильние тумани что и свѣта не выдать.

Прутки может уже ты и купилъ, а я тебѣ навяжу за это носковъ, бо вѣрно тѣ порвалися, за заботи твои о покупки книгъ цѣлую тебя. Они меня сильно интересують, когдабъ даровалъ богъ чтобъ могъ ты ихъ отискать. А ты Саша и обѣщалъ въ своемъ пѣсмѣ писать 4-го ген: описать мнѣ, какъ будете встрѣчать новый годъ, да и не справдило ты своего слова; когдабъ богъ даровалъ чтобъ были вы здорови, я видѣла тебя во снѣ, и Михайла противъ 7-го генваря и обеихъ не такъ хорошо, что и безпокоить меня. За тётѣн: на другомъ листочки напишу, бо

здѣсь и нигде уже писать. Хорошый образокъ на бумажки малѣнь: пѣсма твоего, ежели есть у тебя еще подобный листочокъ — пришли мнѣ его можно прислать въ пѣсмѣ. Досвиданіе мое серце, господи благослови тебя щастіемъ и успѣхами въ наукахъ и во всемъ добромъ, мислено тебя цѣлую и люблю. Душевно усердная тебѣ мати А. Л.

Иванѣ этую записочку передай.

Приписано збоку:

[54] [Перших слів не можна прочитати] было писать пѣсма, и я оставивши окончила его при свѣчахъ.

[55] Этая женщина что ѣздила вамъ за табакомъ, она тогда отвозила свое пѣсмо, къ своему брату и полу: отъ него 10 р: с:

[282] 12-го въ 1/2 5-го вечеромъ.

Въчера 11-го получила твое пѣсмо и листочекъ твоего дневника; когда хочешъ я стану присилать тебѣ листочекъ своего дневника — а тебя прошу продолжать — мнѣ это приятно и я этіе листочки сохраню въ порядки. — Карандашъ хто прислалъ — благодарю. Вчера мучительно прошли для обеихъ насъ день и вечеръ. — И ваши пѣсма и посилки полу[чили] въ самую суматоху — папѣнька приказалъ взять людей въ ратники и папѣнька потревожився; ему и 10-го било уже худо, а то пока побрали тѣхъ двухъ пяницъ; пяница Максимъ, а жаль и его. Увесь вечеръ папѣнька ходилъ блѣдный и тревожный; а я уже и давно мученица — а то еще хуже здѣлалось; мученія мои съхватили меня съ сильною болью, мнѣ еще больше больно било смотрѣть на папѣньку; но я свои страданія притаѣла и виду того не подала; какъ могла ходила и все нужное приготовляла. Ефро[синія] Н[иколаевна] ходила съ Химой уже въ 1/2 8 часа вече[ра] въ кладовую. Какъ я благодарна, что Еф: Нико: у насъ живетъ, я теперъ до дѣвокъ и дѣла не имѣю, сижу покойно; только теперъ узнала какъ она усердна — когда мнѣ ночью худо — она и Хима около меня.

Папѣньки такъ не прошло, вчера и не ужиналъ, сегодня и с постелѣ не поднимался, утромъ и чаю не пилъ — теперъ онъ немного веселѣе, но все ему худо. — Я прошедшую ночь не могла уснуть до трехъ часовъ, потомъ заснула; утромъ просинаюсь — слишу что папѣньки худо — и мнѣ худо; но я пошла къ нему. Онъ въчера било началъ писать пѣсмо поздравительное къ Анд: Мойсе: — именини — но окончить не могъ; я кончила, отъправила. [282 б.] И хоть мнѣ и худо, но я цѣлый день опять на ногахъ и не говорю уже, что мнѣ худо. Такіе то мы обое ледачые здоровьямъ. — Не знаю возвратятся ли наши люди сегодня вечеромъ, когда то они съдадутъ въ ратники.

9-ть час: вечеръ поужинали. И такъ Сашенька ратникъ у насъ — не стало бѣдного Павла, конешно съ него не могъ быть до вѣку ни хазяинъ ни работникъ, а все жаль; пусть его богъ защитить и онъ возвратится къ намъ.

Марья Н: 7-го била у насъ, говорила, что твое пѣсмо она получила и плакала. — Прутковъ ожидаю; ежели бы знала я что В[асиль]

любить бумажные носки, то я ему паръ 6 ихъ здѣлала. — Сегодня вечеромъ опять 32 лошадѣ Харивича ремонтъ вели назадъ; не знаю только остальные ли или опять събраковали.

Нѣтъ ли у которого изъ дѣтей шапочки ночной или называемой ѳески; для папѣньки она почти необходима для голови; а у него которую онъ носить настоящій очипокъ, какъ носять женщины; ежели прикомъ онъ надѣваеть ее, то и совѣсно, что такое чудо на головѣ. А здѣсь достать я не знаю гдѣ, — а которую Ѳедоръ привезъ — такъ порвалась; когдабъ только не малая.

Приписано збоку:

[282] 13-го. Благодареніе богу папѣньки легче, онъ сегодня уже въсталъ.

86. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л — СЬКОГО ДО СИНА ВАСИЛЯ. (Пис. мат. І.).

[56] Любезный сынъ Василій Матвѣевичъ!

Утѣшаясь душевно вашими дѣтскими чувствамы и братскою любовію, выраженными въ общемъ письмѣ вашемъ отъ 25-го прошед. декабря, мы благодаримъ за это въ лицѣ твоемъ, всѣхъ васъ вообще и каждого въ рознь и будемъ непрестанно теплымы молитвамы умилостивлять Христа спасителя нашего, о продолженіи навсегда такого щастія междо вамы, услаждающаго наши дни.

Дай господи чтобъ вы пользовались во всю жизнь вашу такимъ сердечнымъ удовольствіемъ, съ какимъ читали мы ваше письмо, начертанное твоею рукой, ниспошли намъ господи щастіе въ исполненіи вашихъ желаній.

[56 б.] Вопросъ твой о Яковѣ, я думалъ бы рѣшить такъ: выдь онъ пріѣхалъ въ С.-Бургъ на казенн. прогонахъ, такъ сказать по обязанности службы, слѣд. и отъ туда до прежняго мѣста должны быть отпущены ему прогоны; въ такомъ разѣ если бы можно, чтобъ выѣхалъ раньше и отдѣльно своего д-ра, то конечно хорошо бы расположить такъ его віѣздъ, чтобъ могъ онъ пробыть здѣсь мѣсяцъ, болѣе для него скучно станетъ безъ всякого занятія. Жаль если онъ и тамъ всё время промается безъ дѣла, и станеть убивать время какъ нибудь безъполезно. Ты радуешъ насъ находя его славнымъ малимъ, — пошли господи чтобъ онъ былъ достойнымъ [57] братомъ — старшимъ братьямъ такъ усердно преданнымъ ему, особенно старшему столь пещущемуся о его благѣ.

Представь что мнѣ какъ то скучно, что никто изъ васъ не получаетъ никакой обновы въ новомъ году. Что это ты намякнулъ о себѣ и о Екатеринос[лавѣ]? Ахъ! сколько перемѣнъ! а сколько и еще въпереди! Да всё какъ то они идуть не касаясь С-бурга, а слѣд. и близкихъ вамъ частей. Дай боже чтобъ пріѣздъ З. доставилъ миръ и тишину — право скучно переносить, а еще скучнѣе ожидать м. б. скучнѣйшаго. Выдь вы вес[ьма] часто пишете и всегда то или другое сообщаете,

а право кажется еще [57 б.] мало, всякой почти мы ждемъ съ нетерпѣніемъ, а при теперешнемъ глупомъ ху́ду ее т. е. почти, — еще болѣе это нетерпѣніе, наприм. съ позапрошед. почти ваши письма вѣдвойнѣ; а съ прошедшей ни одного, и ждёмъ всякую неделю.

А хорошо бы когда б харковской г-нъ изволилъ отбыть, неизвѣстно однако же каковъ пріемникъ! Говорятъ какой то Подвисоцкій (:борзенск. помѣщ.:) поѣхалъ къ вамъ съ какими[то] придуманными виршамы, касательно истребленія исправитель[ны]хъ судовъ чтоли!

15 генваря 1856 г. с. Гирявка.

Усердно любящий тебя отецъ Мат. Лазаревскій.

Приписка Аф. Олекс:

И я мислено тебя цѣлую, и люблю тебя — господи дай тебѣ щастіе. Сегоднишные пѣсма такъ уже размѣщаются что по 2 вѣ конвертъ, чтобъ меньше конвертовъ. Передай это пѣсмо Иванѣ.

87. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л-СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.).

[115] Любезный сынъ Александръ!

Пакетъ твой и листочекъ отослалъ Николаю Даниловичу, онъ будетъ, само собой благодаренъ тебѣ, пожалуйста и вѣпередъ будь признательнымъ къ нему и ко всѣмъ тѣмъ людямъ, которые достойни, этимъ заслужить можно доброе имя.

Недавно узналъ я (: отъ Т. Ник. Константиновой :) [1]), что П. М. Острянской бываетъ часто вѣ удовы Ханенко и вес. близокъ вѣ этомъ домѣ; видѣтся съ нимъ мнѣ нигдѣ (: онъ теперъ поѣхалъ на время вѣ Кіевъ :). А не признаешъ ли ты удобнымъ написать ему отъ себя, на основаніи преж. знакомства твоего съ нымъ и просить его, чего, ты самъ знаешъ, обяснивъ ему, что вы дискать хорошо знакомы были съ умерш. Ханенко, а ты знаешъ что у него осталась прекрас. архивъ.

Что братъ его Острянскій, каково служить вѣ Спб?

На дняхъ услишалъ я преданіе или пословицу, наприм. когда пришли къ одному поселянину сваты сватать дочки, то между прочаго отецъ велить дочки подать закусить гостямъ (: полудничать штоли :) и при этомъ дочка здѣлала отцу вопросъ: „а чого тату унести, чи прибутку чи отбытку“, разумѣя прибыткомъ молошное, отбыткомъ свинное сало, вѣ такомъ смыслѣ что молочное сигодни, завтре прибудеть отъ коровы, а сало отбываеть и неприбываеть.

[115 б.] Если станемъ читать Сборникъ Морс., то будемъ вамъ дяковать, а по твоимъ словам и вообще по всему видно что онъ будеть занимателенъ; можно будеть предложить его Ник. Данил-чу, а у него взамѣнъ попросить, что онъ получаеть, разстояніе только далеко; не помню какъ онъ выходить, а мы еще о сю пору его не получали. По словамъ

[1]) Див. вище 62 стор.

Михайла № 1 долженъ уже быть отпечатанъ. За Юрія Ивановича Зуба я писалъ тебѣ, но если и еще дѣло его здѣсь тянутся станеть, то напиши, я могу попросить написат письмоводителю Калитѣ [1]), отъ которого всё или почти всё зависит. Съ П. Гр. [2]) я не выжуся или оч. рѣдко, онъ какъ то былъ у насъ — осѣнью еще кажется, и с тѣхъ поръ не выдѣлъ еще его.

Послѣ мокроты и оттепелей (: зымой :) необыкновенныхъ, у насъ начали морозы снова все порядоч.; наприм.; до 18° —, теперъ вѣтеръ, снѣгъ и проч. подоб.

На прошед. неделѣ здѣсь всякой день переходили баталіоны, разныхъ полков отъ Криму въ Стародубъ, Сосницу и Новгородокъ. Назначенія ихъ не знаю (: хотя и станового спрашивалъ :), солдаты говорятъ идуть учить ратниковъ, но для ратниковъ кадровіе назначаются по положенію изъ инвалидныхъ баталіоновъ, хотя и эти баталіоны називаются кадровыми же. Що то батечку они (: солдаты :) тутъ наговорили про баталѣю, якихъ диковынокъ. [116] Отъ, якъ бы подслухать, якъ москаль (: балагуръ бесѣдуеть про эти вещи :) съ любопытной бабой! А выть сколько они прошли отъ Херсона и проч. мѣстъ до Стародуба и всякой хозяюшки нада росказат и много прибрехать, наприм. по колѣна въ кровѣ ходили и проч. и проч подоб.! А между тѣмъ говорят они (: солдати :), что французъ замирилъ уже. О милосердный боже пошли въ самомъ дѣлѣ замиреніе.

Давно уже и я получалъ отъ Н. Данил. и вовся не знаю ничого об немъ; племянники его были праздникамы дома и уже поѣхали, за нимы ѣхалъ и отвозилъ Дзибалъ; ѣдучи еще въ Харьковъ онъ писалъ мнѣ что на святкахъ будет со мною выдѣтся; но слишу что онъ и теперъ въ Гирявки (: на возвр. пути из Харь. :) но не вижу его и не знаю о ни[х] да[же]. [116 б.] Во всякомъ случаи я тебя прошу бути исправенъ въ порученностяхъ и от...ности Ник. Д.

Да благословить тебя Христосъ усердно любящій тебя отецъ

М. Лазаревскій

30 ген. 856.

88. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л-СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. І.).

[58] 1856 года 5 го февраля.

Мое милое дитя Саша, я къ тебѣ съ прошедшей почтой послала записку, думая, что она займетъ тебя — ты любишъ такіе исторіи. — Теперъ я одна дома, скушно, такая тоска, но я цѣлый день сижу и пишу вамъ мои дѣти, что и развлекаеть меня. — Утромъ только помѣшали было писать мнѣ — заѣжали ко мнѣ (: съ именинъ Петра Г[ригоровича] Кандибы — его дочъ именинница :) двѣ вдовы: бившая Блохина, которая

---

[1]) Яків Васил. Калита—письмоводитель у Петра Григор. Кандиби, а пізніше, у 80-х роках — предсідатель земської управи Конотопської.

[2]) Петр. Григ. Кандиба, — див. вище 59 стор.

не живетъ съ матерью и бившая Вольская Клеопатра Климе[нтьевна], ее знаетъ Василь и Θедоръ; они уѣхали. и я опять принялась за пѣсма.

Папѣнька уѣхалъ въ Кролевецъ, а 2-го фев: Е[фросинія] Нико[лаевна] уѣхала ненадолго въ Гути, и въ тотъ же день полу[чили] мы съ нарошнимъ изъ Кролев:, что Глаши богъ даровалъ дочку Елену, папѣньку просили быть восприемнымъ отцомъ — и онъ уѣхалъ 4-го утромъ и не такъ здоровъ, что меня безпокоитъ; Глаша нездорова и это у меня не виходитъ изъ головы, никому ни ее успо[ко]ивать, ни за кимъ покоится; да писали, когда уже дитя родилось, а женщини еще не било, чтобъ кому смотрѣть его — бѣда такое житье. [58 б.] Сижу я сижу, да уже и скушно стало, — люди веселятся: Лащинс: были 3-го на именинахъ и въ Анни В[асилевни] [1]) и въ Пет: [1]) Г:, въ одинъ день именины; 4-го воротились, 5-го сегодня — у них капитонов: Кандиби, а 6-го Марья Н: съ гувернан:—Софія Алекс. — ее Яковъ знаетъ—Канд: ѣдетъ въ Козацкую на цѣлую неделю. — Я о сихъ именинахъ ни о такихъ собранѣяхъ ей богу и не жалѣю и не поѣхала бы я туда. А ежели бы мнѣ здоровье — какъ бы я желала навѣстить Глашу; при ее теперешнемъ положеніи — какъ бы я была для нее была полезною.—Не такъ угодно богу—его святая воля. У Маши не могла ни одинъ разъ быть — далёко, а тутъ и не далёкая дорога, да здоровье не позволяетъ. Я уже тому довольна, что хоть папѣнька ее бѣдную навѣститъ, она будетъ этому довольна, да и обое они.

Рука у меня такъ болитъ, что пишу силою и потому такъ худо пишу. — Пѣсма тетѣ: мнѣ твоего не показивала; правда что у нее слабый характеръ, но только къ одной П[ронѣ], а то совсѣмъ не такъ; скорѣе его можно назвать по нашему крутой; но она ее столько любитъ, такъ къ ней предана и теперъ уже она ее боится, что изъ за нее готова всѣмъ пожертвовать; мнѣ ей богу жаль сестру — я ее люблю и много. Была она у насъ 1-го плакала; горе, такая мука ей съ нею. — Ты угадалъ, что послѣ отъдачи тетѣнь: присланого ей на платье какъ то она здѣлалась ко мнѣ ласковіе; — а П[роня] не перемѣняется къ тетѣнь: — одинаково ее болѣзнь одинаково — тетѣнь: мука съ нею.

[59] Хорошо, что обѣщаешъ прислать прутковъ — а о пѣрьяхъ, какое я послала вмѣстѣ съ кускомъ прутка — ни ты нигто ни слова — хоть бы мнѣ такихъ десятка два. — Не знаю поспѣеть ли чепчикъ какъ я тебя просила къ 17-му. Ежели нѣтъ, то не буду на именинахъ — то думала хоть нимъ украсится; но думаю что и онъ не поспѣеть, да и не буду жалѣть, ежели не буду 17-го въ Лащин: — тамъ будетъ все такие — Курьдю[мови] и Канд[иби]. А я найду причину сказать, что почему другому не могла быть въ нихъ — здоровье мое такое, что на него могу сказать.

Папѣнька писалъ къ тебѣ уже, что отослалъ пакетъ Бѣлозерскому — и мнѣ странно, что онъ тебѣ ничего не пишетъ. — Пришли мнѣ черезъ Якова (: ежели лишняя есть у тебя :) для сѣрничковъ коробочку небольшую, но чтобъ на ней можно ихъ и зажигать.

---

[1]) Кандиби.

Пѣсмо твое въмѣстѣ съ другими отъ 24-го генва: полу: 4 фев: вечеромъ; и о́тъ чего всегда опаздиваеть почта сутками — не одинъ разъ съ сентября не получили въ настоящый почтовый день. — Получили и газети, я читала церемоніалъ бракосочетанія; чтото вы тамъ въ этотъ день могли видѣть — думаю ничево — илюминацію только. —

Коли бъ то ты мой сину истямився, какъ будешъ присилать холстъ, то чтобъ [59 б.] написалъ какъ дѣлать рубашки, я помню что ты говорилъ похохлацкы ихъ здѣлать, слѣдовательно уже и не нужно дѣлать складокъ на грудѣ, ты о семъ напиши, а я до того времени не даватиму и холста Марьи Я:, пока не получу отъ тебя, бо въ простихъ же сорочкахъ нѣтъ на грудѣ с[к]ладокъ, и не перемѣнилъ ли ты намѣренія своего чтобъ красной бумагой вышить воротникъ и рукава; о семъ тоже скажи, я думаю вышить луче не красной бумагою а бѣлою, не такъ будеть бросатся въ глаза это, а Марья Яко: два раза спрашивала прислалъ ли Алекс; Мат: холстъ.

Цѣни ему я не могу опредѣлить, я никогда не покупала его да еще хорошему — мало достается и слишать цѣну. Я всегда думаю это [и] сурьёзно пишу, что когда бъ собраться купить холста, чтобы здѣлать одну для себя, другую для папѣньки по рубашки, — пусть бы лежали; когда же нибудь да нужно отъправится, то надѣвавщи худую скажуть люди: жили вѣкъ тай сорочки не придбали на той свѣтъ. А можебъ мы ихъ еще и приносили долго, чтоб не новыми туда брать; когдабъ здоровье та поѣхать мнѣ въ Роменъ на Вознесенскую, тамъ бы купила; а не случится сей годъ дасть богъ на той годъ, прошу бога продлить нашу жизнь; — сборника о сю пору намъ не висилали еще, и Василь писалъ что на какой то журналъ онъ подписался для насъ.

Досвиданія мое милое доброе дитя, господи благословы, не остави, и сохрани тебя всегда и во всякое время. Душевно тебя любящая мати

А. Л.

Приписано збоку:

[58] Поакуратніе напиши какъ шить тебѣ рубахи, и о складкахъ на грудѣ, и на плечахъ у простыхъ нѣтъ (: такъ називаемихъ :) стрѣлокъ, а просто — уставки; не знаю какъ растолковать тебѣ иначе.

[58 б.] Ты ни одинъ разъ не сказалъ, получилъ ли ты деньги посланые тебѣ — а это уже давно. —

[59] За Глафиру я сумнѣваюсь чтобъ она била здорова, потому что они ко мнѣ писала уже на другой день какъ родилось дитя, но видно по пѣсму, что рука ее очень слаба. Жду съ нетерпѣніемъ возвращенія папѣньки.

[59 б.] Василя и Ѳедора цѣлую — скажи имъ; передай Иванѣ отъ меня пѣсмо. – Съ сею почтою Ивану Ложки идетъ писаніе.

89. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л–СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.).

[117] 16 февраля 856 г.

Не получалъ и я, любезный мой сынъ Александръ этими временами ничого отъ Н. Д. Бѣлозерского не знаю здоровъ ли онъ? Дзыбалъ

былъ здѣсь, я полагалъ увыдится, но уѣхалъ нѣ выдавшись. Но полагаю Н. Д. будеть тебѣ писатъ, если здоровъ.

Шишацкому пиши, если не можешъ удовлетворить его желанію, благодари его за доброе вниманіе, делицатность во всякомъ случаи необходима.

[117 б.] Начитавъ въ 24 № П. Вѣ. между продающимися по деше[вой] цѣ[нѣ] книгамы въ магаз. купца Васильева въ пассажѣ въ 2 этажѣ IV. 14. съ лѣвой стороны 6-я дверь входъ съ Невско. проспек.

1-я отечествен. памятникъ собраніе анекдотовъ, остроумныхъ изреченій пис. и дѣя. государей, полководцевъ, героевъ, и проч. Преж. цѣна 3 р. уступ. за 50 к. изданіе 815 г.

2-е повѣсти Наполеона, соч. Абрантесъ 838 г. 2 част, преж. ц. 1 р. 70 ко. — уступается за. 50 ко. — захотѣлось выдѣть сіи книги.

Если буду присилат 15, р., на которых осю пору не собрался, то приложу 16-го рб. с тѣмъ что если книги [118] стоить прочитать, купишъ и пришлешъ при случаи.

Молодецъ богемскій докторъ Кушъ и въ его быту думаю рѣдкій, особливо за такъ короткое время, а наши простаки (: руските :) упустили такій благопріятный случай нажить въ нисколько дней копѣйку хорошую.

Радуюсь если богъ пошлеть обезпечит себя Юрію Ивановичу, онъ добръ между тѣмъ ему необходимо это болѣе другихъ.

[117 б.] Жаль если портреты неудачно вышли, но во всякомъ случаи хотѣлось бы скорѣе выдѣть васъ хоть на портретахъ

Усердно любящій тебя отецъ
Мат, Лазаревскій.

90. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. I).

[60] 15-го [февраля] вечеръ [1]),

Милое мое серце мой синоньку Саша, какъ безтолково получается въ это время почта. Я о семъ пишу Михайлу и Өедору, какъ ваши пѣсма мы получили. Сей разъ за чепецъ я и не жалѣю, ежели ты его мнѣ не могъ купить и вѣрю что не могъ; да все бы равно онъ не поспѣлъ къ 17-му фев:, а послѣ этого мнѣ опять не скоро прыйдеться имѣть надежду быть гдѣ нибудь; не знаю кажется я не буду у Лащинс: на этотъ день; слишу, что кромѣ [60 б.] всѣхъ Кандибъ будуть родніе всѣ Марь: Н:, а тамъ люди тонные, а у меня многого кое чево нѣтъ, то луче дома сидѣть; такая уже у меня доля що сидѣть дома; а можеть быть и поѣду, ежели сама на себе расержуся, то поѣду въ чомъ есть — старому якъ малому, есть такая пословица.

Съ сею почтой я не успѣла написать тебѣ пѣсма; а въ понедельникъ буду тебѣ, Якову и Ивану писать. Хотѣла было надъписать на твое имя къ Василю поз [61] равительное пѣсмо, съ тѣмъ чтобы ты 28 фев: въ

---

[1]) Рукою О. М. Л-ського приписано: февр. 1856 [получено].

день его именинъ запечатавши подалъ ему, но не нашлося такого дома конверта, чтобъ надписавши пѣсмо Василю по[ло]жить в штенпельный; а надписаный тобою мнѣ казалось не хорошо; такъ уже будеть и потому посилаю его уже ему адресуя, можеть богъ дасть, что получится въ пору. — Ежели будешъ писать тёт: то за П[роню] не пиши ничево — ты знаешъ какъ она ее любыть, то можеть сымъ огорчится.

Досвиданія мое дитя, [61 б.] благословляя тебя цѣлую, душевно любящая мати

А. Л.

Нѣтъ рѣшаюся и безъ конверта къ Василю пѣсмо послать на твое имя, а ты мое дитя здѣлай милость положи его въ конвертъ, надпиши постарайся написать подъ мою руку, запечатай и утромъ 28 фев. подай этое пѣсмо Василю, и поцѣлуй его въ этотъ день за меня.

А я съ папѣ: 26-го въ воскресенье выпьемъ за его здоровье, хоть конотопс: вымороз. Это день его рожденія, бо именини на первой неделѣ поста во вторникъ, и вѣрно у насъ будуть жареные буряки до хрѣну, бо рыбы ѣсти на этіе дни не буду.

91. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л — СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. І.).

[62] Вечеръ. 18 февраля 1856 года посилается на поч: 20-го.

Милое мое доброе дитя Александръ, прошедшую почту я мало съ тобою говорила, сегодня субота 18-е, уже 7 дней какъ имѣли мы отъ васъ пѣсма, казалось бы недавно, а я и за этіе сѣмъ дней скучила; я знаю не вы мои дѣти сему виною, проклятая почта; сегодня мнѣ такая тоска, что чрезъ цѣлый день, я не могу слова виговорить, какъ тяжолый камень лежить на сердцѣ, и давить его сильно.

Были вчера 17-го обое мы на именинахъ въ Ф: А:, не хотѣла я ѣхать, а почему ты уже знаешъ причину. Папѣнька желалъ чтобъ и я ѣхала, какъ говорилъ онъ мнѣ: проѣздися, и немного развлечеся. Не хотѣла я его огорчить, не хотѣла сказать почему я не соглашалась ѣхать, и скрипивши сердце — поѣхала какъ богъ далъ; у нихъ было довольно гостей, провели день и мы.

Сегодня хотѣли послать на почту, но Якимъ увѣрительно сказалъ: да вона ще не получилась, однѣньково тамъ буду ночувать; я завтра у досвѣта побѣжу, на обѣдъ до дому [62] вернусь — абы лишъ почта получилась: такъ ево и послушались — отложили полсилку на завтре.

Чтобы еще мое дитя написать тебѣ сидѣвши такъ уединенно какъ я, ей богу и писать ни о чемъ.

Худо Саша мое серденько жить, худо мнѣ, по всему худо — но это я одному только тебѣ говорю, пусть же ты одинъ и знай только.

У насъ теперъ погода уже не холодная; рекрутскіе партіе ежедневно переходятъ; сегодня былъ у насъ вечеромъ становый — все онъ извиняется, что къ вамъ не успѣлъ написать.

Папѣнька собѣрается выслать тебѣ еще 15 р: с: и думаю вишлеть въ началѣ посту, ты на сіе мнѣ не отвѣчай, я говорю тебѣ о семъ для

того чтобъ ты зналъ что вишлеть. Да ты ничево не писалъ намъ — получилъ ли ты 30 р: с: посланые тебѣ, я о семъ другій разъ уже у тебя спрашиваю; писавши сіе къ тебѣ, взяла твои пѣсма отъ 27-го ген: и 3 фев: прочитала ихъ обое и не нашлась я, чтобъ что на нихъ тебѣ отвѣчать, — оставляю и писать, пусть до завтрего, можеть дасть богъ что получимъ пѣсма завтре отъ васъ, тогда и свое окончу.

[63] Воскресенье, — угадалъ Якимъ что къ обѣду привезъ намъ пѣсма.

19-го получили же мы сегодня ваши пѣсма опять съ одной почтой отъ 8-го и 11 фев:; въ это върремя очень худо здѣлался ходъ почтъ, а потому непремѣно нужно писать отъ какихъ чиселъ получаете вы наши пѣсма.

Сегодня намъ заговыни, мы пообѣдали весело, потому что предъ обѣдомъ получили, и прочитали пѣсма ваши мои добріе дѣти.

Въ богоспасительномъ градѣ Конотопѣ такъ всегда исправно отъдають съ почти все, какъ бы и вездѣ такъ дѣлалось—то исправно бы было.

Ну я довольна что угодила тебѣ запиской про галчанъ, то то и есть что правды много. Теперъ у насъ частые переходы рекрутскихъ партій, и въчера говорилъ Северинъ: гарнѣ, пане, люде все, у сѣй партіи все такій дебелый народъ. Не помню чтобъ я тебѣ писала что о свадебныхъ обичаяхъ, и папѣнька тоже не помнить, скажи что, и что писали я скажу тогда гдѣ и когда такъ дѣлается.

Папѣнька съ сею почтой тебѣ напишеть, а мнѣ сказалъ написать тебѣ, что Петръ Острянскій воротился уже съ Кіева, онъ 17-го заѣжалъ изъ Сосновки, къ Лащинскимъ очень не надолго, — адресовать ему пѣсма просто въ Конотопъ на его имя, мнѣ кажется, какъ онъ мало тебѣ знаеть, то не лучше бы [63 б.] было ежели-бы Василь приписалъ ему отъ себя, попросилъ его достать что тебѣ нужно, а впрочемъ ты самъ знаешъ какъ, да кажется на Острянскаго плохая надежда.

Про случай пришли мнѣ записочку, что тебѣ отъ него нужно, я попитала бы щастья, попросить Острянского, черезъ Тетяну Ник: Константиновну — съ нимъ очень близка, послучаю того [что] ее родная сестра была замужемъ за его братомъ, и мнѣ кажется онъ уважилъ бы ее прозьбу, а Тетяна Н: для меня это здѣлаеть попросить его. Записки никакой не присилай — папѣнь: уже сказалъ мнѣ что тебѣ нужно, и я знаю; Т: Н: у насъ обѣщала быть на второй неделѣ посту. Я тогда съпрошу ее можеть ли она просить его о семъ и съ первой почтой увѣдомлю тебя. Ежели она не можеть, пиши тогда къ нему. Холстъ получивши отъдамъ Марьи Яков:, бумага есть у меня, такой вышыють какъ мѣтки дѣлаю на бѣльи. Съборникъ папѣнька читаеть, журналы еще не получили. Тётеньку уже неделя не видѣла, не знаю что съ ними дѣлается. Василю съ сею почтой не успѣю писать, благодарю его за пѣсмо, буду писать ему слѣдующую почту.

Досвиданія мое сердце мое дитя, господь благослови тебя и устрой щастливо твое будущее, благословляю и мисленно тебя цѣлую душевно любящая мати А. Л.

Напиши мнѣ въ какое время получилось пѣсмо наше къ Василю, и какъ ты ему его передалъ.

Приписки збоку:

[62] Просимъ кушать до насъ варениковъ и хорошие: Саша посовѣтуй отъ меня всѣмъ братьямъ не ѣсти въ этотъ постъ мяса, оно какъ то — : у постъ можно ѣсти рыбу — она не вредна; я это пишу Михайлу — ей не должно бы ѣсти мясо; живи всѣ остаются хто посное ѣсть.

[62] Скажи Якову, какое я перо послала вамъ въ посилки носковъ, съ пруткомъ вьмѣстѣ — онъ обѣщаеть мнѣ такихъ пѣрьевъ привезти. Здѣлай же милость не забудь этого, а то онъ прислалъ, но крѣпко толстіе — когда пишу то какъ квачемъ; нѣтъ хорошихъ пѣрьевъ у меня, хоть бы десятка два мнѣ ихъ.

[63] 20го сіи пѣсма Якимъ подаеть на почту и поѣдетъ въ Кролевецъ довѣдатся, узнать за здоровье Глафири и коѐ что посилаемъ.

[63 б.] Передай Иванѣ мое пѣсмо не медля, я его запечатала, о чемъ пишу Иванѣ.

92. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л — СЬКОЇ ДО СИНІВ ОЛЕКСАНДРА ТА ІВАНА. (Пис. мат. І.).

[64] 14 февр. 11 час. ночи.

Мои дѣти милые Саша, и Ваня, не успѣла я вамъ черезъ Михайла написать, ежедневно гостѣ и гостѣ, какъ въ шыю ихъ кто гналъ къ намъ, о семъ скажеть вамъ Михайло.

Прошу Михайла чтобъ тебѣ — Саша далъ колбасу, а тебѣ Иваня хоть и два куска сала, сушонихъ яблокъ вамъ посилаю, ихъ 100, вамъ съ нихъ половина, да грушъ виварнихъ въ меду посилаю на всѣхъ васъ 40-я; тетя вамъ посилаеть 60 яблукъ — просите Михайла [64 б.] чтобъ отдалъ вамъ.

Поскучаю я и дуже, — а заплачется и еще больше за Михайломъ — такая наша доля. Досвиданія мои дѣти мислено васъ цѣлую, да будеть на васъ всегда благодать божїя васъ душевно любящая мать А: Л:

Умеръ 16-го же нашъ и Максимъ, бѣдный его мнѣ и жаль.

Офицери до баришень уже не прыѣдуть.

93. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л — СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.).

[119] 23-е февр. 856 г.

Любезный мой сынъ Александръ!

Недавно видѣлъ я нечаянно Острянского Петра Мак. на оч. на краткое время, не успѣлъ сказать ему словечка о Ханенко.

Недавно выдѣлъ я Павл. Елис. Гавриленка, съ которымъ бесѣдовалъ о Ханенко вдовѣ, онъ не знаетъ ничого о архивѣ, но сказалъ что на вдову никакой надежды по ее поведенію, и что она и не можеть ничого безъ мужнихъ братьевъ, которыхъ еще два или три живущих въ другихъ уѣздахъ, такъ что по словамъ Гавриленка можно терять всякую

надежду увидѣть что либо изъ этой житницы: въпрочемъ не помѣшаеть письмо отъ тебя П. Мак. Острянс. Утѣкъ не втѣкъ а побѣгты можно. Можеть быть онъ не будеть и отвѣчать или откажется и п. т., но все таки это невеликая бѣда.

Неужели въ Уваровской архивѣ нѣтъ ничого подобного письму, о которомъ у насъ переписка съ Михаиломъ; выдь письмо это конечно [119 б.] изъ бывшей архивы Батуринской, которая вся выдимо погибла, слѣд. можеть быть и еще тамъ есть какія либо меморіалы касающіяся Малороссіи, въ такомъ бы случаи полагаю посредствомъ Мыхаила Матвѣевича можно или тайно или явно (: за позволеніемъ графа :) взглянуть въ эту глубыну въ свободные дни. А въ такія (: свод. :) дни можно кажется мнѣ употребить на это и Ивана и, разумѣется если это не будеть помѣхою ему въ собствѣнныхъ необходимых его занятіяхъ, которыми онъ теперъ дорожить долженъ болѣе всего, о чемъ всѣ вы убѣждайте его повсякий часъ.

24-е февр. сегодни ровно 10 лѣтъ какъ ты віѣхалъ съ братомъ Василіемъ изъ по[д] домашней кровли въ столицу. А кажется недавно! Десять же лѣтъ и вашему потопу подъ Батурыномъ на протоки отъ р. Шолковицы; а теперъ (: сегодни 24-го :) при 14° мор. сильная стужа такъ что и молотит въ клуняхъ, кажуть, не можно: „несеть снѣгъ на пашню".

[120] Ну опиши же мнѣ когда нибудь на свободѣ бывший у васъ актъ, какъ и что тамъ было? да не забудь сказать и о себѣ! У насъ въ прошед. дни былъ дощъ, мокрое водянистое время, послѣ весьма бурный вѣтеръ съ снѣгомъ, стужа, до 15° мокрота замерзла здѣлалось, сковзько, дорогы дурны: или снѣгом занесло, или голые скользкіе слѣд., для рогатои скотыны весьма опасные, почему и возка тягостей почти невозможна.

Хлѣбъ и овесъ предъ этимъ слошкомъ имѣли высокую цѣну а теперъ съ неделю назадъ понизились процентовъ на 10, и трудно отгадать причину, неужели отъ надежды (: которая здѣсь еще поддерживается :) на миръ? Выдь вездѣ даже и за границей цѣны умалились на всё?

Недостанешъ ли ты гдѣ какихъ нибудь избытых штоли старыхъ книгъ касающихся исторіи или даже анекдотовъ, или жизни Петра Великаго; хотѣлось бы прочитать; я читалъ но давнымъ [120 б.] давно,—въпрочемъ я говорю объ этомъ, если оно возможно, незатруднительно, неубыточно въ противномъ случаи, можно обойтись и безъ того. Изъ числа слѣдуемихъ по требованію Ивана тетрадокъ, одна о исторіи Маркевича предназначается для тебя, аще потребна тебѣ. Мнѣ кажется что объ этой исторіи и о составители ея да и вообще Малороссійскомъ краи г. критикъ повелъ рѣчъ весьма строго и едвали даже справедливо, онъ не хотѣлъ взять во вниманіе: что Маркевичъ не литераторъ, а добросовѣстный малоросъ, и потому заслуживаетъ не грубого порицанія, а пофалы за трудъ, что Маллоросія по моему должна имѣть свою исторію; Бантышъ Камѣнскій писалъ же ее, а можеть быть въ послѣдствіи найдется кто изъ этихъ матеріаловъ выставит народъ маллороссійскій въ луч-

шемъ выдѣ, чемъ разумѣють его г. критикъ, само собой Москаль квасъ. Да будетъ на тебѣ благословеніе Господне во вѣки вѣковъ. Усердно любящій тебя отецъ

Матфтей Лазаревскій.

27 февр. 856 г.

94. ПОЯСНІННЯ СТАРИХ СЛІВ, ЩО РОБИВ МАТВ. ІЛ. Л-СЬКИЙ ДЛЯ СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.).

[125] 1. Кошуля. Рубашка женская, станокъ заключаетъ въ себѣ: часть верхнюю рубашки до пояса, а къ нему пришивается уже нижняя часть другого низшого сорту холста. Но что значить названіе: рубковими или рубкова, не добылись ми толку.

2. Лиштвы особо-вышитыя въ гладь и особо сѣтковые, т. е. сѣткою, решоткою, мережкою, вышитые ширыны произвольной отъ четвер. до полу арш.; обыкновенно пришивались для украшенія къ простинямъ постельнымъ.

3. Запаска заполочна, значить вышитая заполочью, т. е. пряденою красною хлопчатою бумагою. Дуклева значить изъ какой то стариной дуклевой матеріи.

4. Полотна сувоецъ, значитъ штука, кусокъ

5. Коцъ—тканый изъ толстой пряденой шерсти разноцвѣтной. Употребленіе его – тоже что теперъ одѣяло.

[125 б.] 6. Табенковый значить изъ старыной плотной, гладкой, въ родѣ штофа, табенковой матеріи.

7. Головый[1]) — не ошибка ли? не глазетовый ли? въ такомъ случаи старынная матерія называвшаяся глазетъ.

8. Штаметова. Штаметъ — шерстяная матерія.

9. Лудановый какой то старынной матеріи такъ называвшейся.

10. Мишусовый, тоже.

11. Кармазынный. Значить изъ старынной кармазыновой матеріи. Кармазынъ ярко-красный.

12. Поясь швабскій — тоже матеріи стариной, вышивной, выходившей или вивозимой тогда изъ Швабіи.

13. Сподница зъ кабатьмы это значить съ каймою вънизу, другой матеріи такъ сказать, набытой разными цвѣточками.

[122] 14. Брусквыновая, или бруслиновая, т. е. по древному бруслинового цвѣту, красного.

15. Рукавецъ[2]), неизвѣстно назначеніе его, развѣ бы вътродѣ теперыш редикулей чтоли?

16. Огоньки[3]), не ошибка ли? въ прочемъ неизвѣстно что это; огоньки не цвѣточки ли огневаго цвѣту?

17. Тузинковой, старынная бывшая матерія тузенокъ.

---

[1]) Голь — тканина; головий або голевий — зроблений з цієї тканини.

[2]) Рукавець робився з хутра щоб зогрівати руки — муфта.

[3]) Огонки (з польського — ogon — хвіст) хутро з хвостиків будь-якого звірка.

18. Фалендишовая [1]), если не ошибка, то тоже, должно быть старынной фалендишовой матеріи.

Киндякъ [2]) должно быть какой то головной уборъ.

[122 б.] 19. Люндишовой [1]) тоже старынной какой то матеріи.

20. Каруновый [3]) тоже такъ должно быть назывались матеріи.

21. Кгарловая. Должно быть опушка, изъ шкурокъ какихъ то звѣрковъ особенныхъ или тогда, такъ называвшихся; или опушка изъ одныхъ какихъ либо горлушекъ пушныхъ звѣрковъ [4]).

22. Киромъ [5]) и карковый [6]) ошибка, конечно подшитый какимъ то мѣхомъ, но кажется не должно быть киромъ, такого названія не слихать, а карковый не барсовый ли, если такъ [121] то барсъ была старыная матерія съ отливамы.

23. Не рубокъ [7]), а кубокъ должно быть, т. е. большой стаканъ.

24. Лахманка — миска, они были овальные серебранные.

25. Кабатъ долженъ быть или головной уборъ или въ родѣ халата верхнее тогдаш. женское одѣяніе [8]).

26. Реброны, верхнее древнее женское платье.

27. Люстровый, старинная матерія оч. плотная люстрына.

28. Смальцевыя [9]). Должно быть металическіе, по цѣнности или рѣдкости такъ называемого метала.

[121 б.] 29. Закладки, отвороты съ матеріи другого цвѣта дѣланные отъ шеи до долу на полахъ.

30. Канавацовый — старыной матеріи.

31. Завойковое—хребтовое, лучшая прочнѣйшая и красѣвешая часть [мѣха]; завойковые мѣхы и теперъ въ продажѣ есть, въ мѣховыхъ магазынахъ.

32. Полуретиной, кажется ошибка или старыной матеріи низшого сорту.

33. Штофъ. Пляшка четверогранного лучшого фрусталю и когда съ цвѣтами. А [123] пакетный [10]) — ошибка должно быть другое названіе.

34. Полутабенковая, старынной матеріи, полутабенокъ.

35. Сеетового по тогдашнему самое лучшое заграничное сукно: сіета перцового цвѣту — темнорозового.

36. Запаска жолто голева [11]) не жолто-огнёва ли? т. е. ярко ранжеваго цвѣту.

---

[1]) Фалендишовий, теж саме і люндишовий — зроблений з голандського сукна кращого гатунку.

[2]) Киндяк — верхня жіноча сукня.

[3]) Карунка — теж що галун.

[4]) Правильне друге поясніння; від польського garło.

[5]) Кир – тоненьке сукно; тут слово в формі інструм.

[6]) Від карк — хутро з горла.

[7]) Рубок, рубкове — тонке, кращого ґатунку полотно.

[8]) Правильне друге пояснiння.

[9]) Покрито металевою поливою; від нім. Schmalz.

[10]) То що звязано у в'язках, пакунках.

[11]) Жовто-голева — зроблена з голі жовтого кольору.

37. Кикивецъ, просто не знаю, но думаю что одѣяніе какое либо, стариннаго названія и покрою, къ женскимъ уборамъ.

[123 б.] Вотъ тебѣ мылый сынъ Александръ что могъ и какъ могъ; конечно есть еще на свѣтѣ, которые бы расказали расписали все это и лучше и обстоятельнѣе и вѣрнѣе, но гдѣ потрафишъ на нихъ; въ Конотопѣ есть древняя старуха все знающая Чудакова или Чудная. Ее то хотѣлъ я выдѣть для этого, но не могъ и за нею опоздалъ доставит тебѣ это; если в чемъ въсумнися или чего не дознаешъ во всякомъ [124] разѣ спрашивай, что могу скажу.

Прекраснѣйшую мисль твою о Іванѣ оправдивая передаю вамъ на общее ваше рѣшеніе: когда и какъ это дѣло устроить лучше и надежнѣе.

Увидишъ ли ты въ Пбургѣ Александру Андреевну [1])? помнишъ ли когда то [124 б.] съ ней грёбъ сѣно въ ихнемъ саду?

Михаилу и Федору сегодни не успѣваю писать. Скажы первому что едва только съ прошед. почтой получили Петербурскыя газеты разомъ 8 №№; каналѣя редакторъ, а Трудовъ и духу не слихат.

Усер. люб. тебя отецъ.

95. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л--СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. І.)

[66] 26 фев: вечеръ.

Съ сею почтою посилается бумага для Корнѣя [2]) — Якову, Иванѣ листочки съ к[н]иги, о которихъ просилъ онъ, и тебѣ мое милое дитя Саша есть тамъ въ этой посилки пѣсмо съ 15го. Посилка надъписана на имя Михайла — когда бъ то она хорошо получилась. Я не успѣваю сегодня писать, только и успѣла два пѣсма; не такъ то здоровится, а въ слѣдующее воскресенье буду писать много. —

Отъ у насъ завтре и постъ. Думаю вы всѣ хорошо, весело провели масляную [66 б.], а у насъ за вьюгою и свѣта не било видно; да и у насъ на масляной ежедневно хто нибудь да и навѣстить насъ или заѣдетъ.

Въ понедель: былъ Бодилевскій, закусилъ уѣхалъ, а къ обѣду приѣхалъ Павелъ Ели: и пробилъ до 7 час: вечера; были тогда же и Лащинскіе и тётѣнь:; а въ вовторникъ Драгомировша ѣхала въ Хмиловъ и заѣжала съ двумя дочками и еще одна ихъ знакомая Карацюбина; обѣдали у насъ; ихъ проводили, а къ вечеру приѣхала одна моя добрая знакомая — ее ты не знаешъ, — ночувала у насъ — и еще была Надежда И[линишна] — а на другой день обѣдала. [67] Въ среду эту проводила, а въ четвертокъ приѣжали Максимовичи; говорила я что ты шлешъ холстъ; Марья Яко: съ удовольствіемъ пошиетъ тебѣ рубашки. У пятницу такая уже была вьюга, что у насъ у дворѣ не видно било воротъ и въ этотъ день не било никого. У суботу приѣхала тётѣнь:, послѣ нее

---

[1]) Кандибівна.

[2]) Корній Риндик—Черніговець — дворовий Л—ських; їздив за служника до Як. Матв. Л—ського.

Лащинскіе, послѣ и Драгомирова опять съ тѣми же; она послѣ вечерняго чаю уѣхала; я ее удерживала ночевать у насъ, но не согласилась, потому что заговини и давно изъ дому; но мы рано, засвѣтла еще пили чай. Анна Р[омановна] говорила, что ты обѣщалъ ей сѣменъ цвѣтовъ за пѣснѣ, [67 б.] которіе она вамъ диктовала, а вы писали. — Видишъ и у насъ прошла масляная какъ; сегодня уже мы одни только; и сегодня большая вьюга, а Анд: Анд: [1]) изъ своею семьею не побоялся и стужи приѣхать заговлять къ Лащинс: — бѣдный человѣкъ, ничимъ заговѣть дома, и безсовѣсные — и ночують всѣ у Лащинс:. Въ 6 час: вече: присилала М: Н: ко мнѣ за сиромъ, а въ 8-мъ час: опять прислала сметани — то не церемоные гостѣ.

Скучила я за вашими пѣсмами, сегодня не могла за стужею послать на почту, неделя прошла какъ имѣли отъ васъ пѣсма.

Досвиданія, цѣлую тебя и благословляю, усердно любящая тебя мати

А. Л.

Приписано збоку:

[66] Өедора, Якова и Иваню цѣлую.—

[66 б.] 24 фев: кончилось 10 лѣтъ, какъ ты мое дитя вылетѣлъ изъ родного гнѣздечка; я въ этотъ [67] все прошедшее припомнила.

[67 б.] У Оришки твой кресникъ Фома умеръ. — Макаръ 4-я неделя лежить болѣнъ, но уже ему лучше.

96. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л-СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. І.).

[68] 4 марта 1856 года Гирявка.

Ты пишешъ мое доброе дитя Саша, что почта теперъ ходить хорошо — нѣтъ все одинаково безпутно — отъ 18 фев: полу: пѣсма 27-го, а отъ 15-го фев: полу: 1-го марта — видишъ какъ хорошо. Сегодня послали на почту, не знаю получена ли она, и не знаю получимъ ли ваши пѣсма — не дожидая возвращенія посильнаго пишу, чтобъ успѣть написать всѣмъ вамъ. Получили и посилку и холстъ, который ты прислалъ для руба:; холстъ хорошъ, цѣну мнѣ ему отъгадать, никогда не покупавши трудно; но слишу цѣни и видѣла тотъ холстъ и судивши потому — думаю ты его купилъ не дешевле 60 к. с. [2]) и недоро: 70 к. с. [2]) — у насъ такъ покупають, а скажи же почему ты заплатилъ. — Рубашки когда будуть готовы, прислать ли ихъ тебѣ — скажи. А прутковъ мое серденько вѣрно забылъ положить въ посилку, или не могъ купить, и пѣрьевъ я просила хоть десять такихъ какъ я посилала съ пруткомъ [68 б.] въ посилки носковъ, а я имѣю нужду и въ пруткахъ и въ пѣрьяхъ, бо которіе пѣрья есть — очень не мудріе; пришли хоть чрезъ Якова, когда его еще могуть застать этіе пѣсма на мѣстѣ.

Съ пѣсемъ всѣхъ васъ выдно какъ всѣ вы обрадовались приѣзду А: Г: [2]), а иначе нѣльзя быть — какъ такому сокровищу не обрадоватся;

---

[1]) Кандиба. [2]) Спочатку було написано — асигн. — потім закреслено.

[3]) Олександер Григорович Кандиба, про нього і про всю справу див. вище 57—58 стор.

думаю быть можеть уже онъ и домой приѣхалъ, но еще не знаемъ мы; а его ожидали нѣкоторіе съ нетерпѣніемъ, а другіе съ ужасомъ. Жалкая бѣдная жертва,которую для него назначаютъ, а кажется не уйты ей отъ него. Тамъ и Петръ Мак: Остря: топчется, всю почти масляную пробылъ у нихъ. Съ нимъ они на заговини приѣжали икъ Лащинс:, гдѣ и ночевали и насъ навѣстили въ понедельникъ, первый день посту, но безъ Остря:. Но едва ли за тисячи сойдутся, а какъ явится еще приятелъ дому, то все дѣло испортить, все пойдеть дномъ; худо и погано все, все тамъ дѣется, особо этое время, цуръ имъ. — [69] Какимы же ты удовольствіями воспользовался видѣть ихъ, что бездна ихъ къ масляной готовились; конешно гдѣ нибудь же да и ты не проминулъ побывать и видѣть что нибудь хорошое; а Иваня мой голубчикъ былъ ли гдѣ, скучаю я за нимъ и часто, а довольна, что онъ не въ Нѣженѣ. — Пѣсмо къ Якову посилаю въ твоемъ конвертѣ, в случаи его уже не застанеть, то чтобъ гдѣ нибудь не затерялося, бо по сумашедшому ходу писемъ нильзя рощитивать навѣрно когда этіе пѣсма вы можете получить. — Оставляю пѣсмо, подожду не привезуть ли вашихъ пѣсмъ сегодня за пятнишную почту, тогда еще что нибудь напишу. — Посильный нашъ воротился, почта не полу:, это пятнишная — отъ какъ исправно.

Съ сею понедельнишнею почтой 5-го марта посилается этотъ одинъ конвертъ, потому что и папѣнька хотѣлъ всѣмъ вамъ писать, но не успѣлъ ни одного пѣсма окончить, а началъ [69 б.] ко всѣмъ, но только одному тебѣ кончено, которое и посилаю; мои же пѣсма ко всѣмъ готовые, я съ раняго утра начала ихъ писать и папѣ: просить отъложить ихъ посилку до четвертка 8-е число, на что я и согласилась, два дня разници не здѣлають; къ тебѣ же потому посилаю съ сею почтой, думая чтобъ еще могло мое пѣсмо застать Якова тамъ — но врядъ ли.

У Гирявки все дѣется по старому; Лащис: были у насъ 28 фев: [1]). хоть и первая неделя посту и первые дни, но спасибо имъ они приѣжали раздѣлить пирогъ именый; тётѣ; какъ не можеть бывать съ Ф[едоромъ] А[ндреевичом] въмѣстѣ, потому она была у насъ 27-го, а Проня говорять все въ одномъ состояніи.

Папѣнь: може бъ было пѣсма и кончилъ, но у насъ рѣдко проходить день чтобы хто стороный не приѣхалъ и сегодня помѣшали; въ 2-ва часа приѣхала Настасія Петро: Армашевская и купчиха Школяренкова, Иваня обеихъ з[н]аеть ихъ — и помѣшали. Школярен: ко мнѣ приѣжала — бѣда, но спасибо она обѣщаеть ждать до празника.

Досвиданіе мое серденько, господи благослови тебя щастіемъ, мислено цѣлую тебя, усердно любящая мати

А. Л.

Приписано збоку:

[68] Посилаемое пѣсмо передай Якову. — Попроси отъ меня братьевъ — чтобъ прислали чрез Якова хорошага сургучу — а то такій нехо-

---

[1]) Ім'янини Василя Матв. Л-ського.

рошый [69] что какъ начну печатать, онъ трещить и такъ имъ дурно печатать пѣсма; я и хорошимъ не дуже мудро печатаю.

[68 б.] Что то за картина, которую ты прислалъ — ты о ней ничево не написалъ.

[69 б.] Марья Яко: спрашивала вишить ли красной бумагою и грудъ или на грудѣ или только воротники и рукава, скажи [69] — я думаю, что на грудяхъ не нужно вишивать красной бумагой, а рукава и воротникъ только.

97. ЛИСТ МАТВ. ІЛЛІЧА Л-СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (М. И. Л.)

[1] Марта 5. 855 г.

Признаюсь другъ мой Александръ Матвѣевичъ мысль твоя мнѣ понравилась. Готовъ удовлетворить твоему благородному желанію, лишь бы только силы мои смогли, тѣмъ болѣе, что меморія сія можетъ быть, хотя и не во всемъ и не всякому, любопытна. Но тѣмъ не менѣе въ обширномъ видѣ, насколько могу и сколько припомню, постараюсь по времени изложить и набросать на бумагу, разумѣется безъ послѣдовательности, безъ краснорѣчія; но, полагаю, найдутся въ сей епистоліи вещи не лишенные любопитства, а можетъ быть и назиданія. [1 б.] Къ дѣлу этому полагаю приступить теперь же, и слѣдуя принятому правилу, буду понемножку, при здоровьи, подвигать его впередъ, а сотворивши въ возможномъ размѣрѣ (: конецъ положить трудно, оно нескончаемое :) передамъ предварительно твоему усмотренію на тотъ конецъ, что ты читавши его, само собою можеть встрѣтишъ обстоятельство требующее лучшаго разъясненія, слѣд. ты можешь сказать, въ этой же бумагѣ, на полѣ мысль свою: гдѣ что разсказать съ большей ясностью или что лишнее, или не требующее знанія, исключить, убавить и проч. [2] И затѣмъ — возвратишъ мнѣ для этого и для окончательной переписки въ твою принадлежность, съ удѣленіемъ и другимъ братьямъ, если бы кого изъ нихъ заинтересовала эта старина. — Что Юрий Ивановичъ [1]) достигъ ли желаемаго касательно по просимой пенсіи? Сердечно желаю ему успѣха, а главное здоровья и изъявляю искреннее почтеніе.

Благословляя тебя на всѣ твои добрія дѣла и на щасливыя успѣхи въ твоихъ [2 б.] занятіяхъ.

Буду всегда усердно любящимъ и сердечно желающимъ добра.

Твой отецъ Матфтей Лазаревскій.

Съ сей почтой не успѣю писать братьямъ, а съ слѣдующей буду всѣмъ и передай имъ мое душевное желаніе имъ здоровымъ, спокойнымъ и благополучнымъ.

856 г. [2]) с. Гирявка. 5-го марта

---

[1]) Зубъ.

[2]) Частина цього листа була надрукована в Pro domo sua. — Лист має дві дати, на котрих позначені різні роки; хоча сам Матв. Іл. у своїх спогадах (див. стор. 35) говорить що він їх писав у 1854—1855 роках; але по деяких натяках можна думати, що лист цей писано 1856 р., і цього-ж року Мат. Іл. почав писати свої спогади, а 1854—1855 рр. Мат. Іл. писав духівницю.

98. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. І.).

[70] 11 марта.

Тоска съ этимъ безпутнымъ ходомъ почтъ — цѣлую неделю не имѣемъ отъ васъ пѣсемъ мое дитя милое доброе Александръ; я всегда скучаю такимъ долгимъ ожиданіемъ. Знаю что вы каждую почту пишете, да пѣсма десь ходять или лежать; отъ 22-го фев: получили ваши пѣсма 5-го марта въ понедельникъ — это пятнишная почта, а въ среду 7-го посилали за понедель: этой неделѣ пѣсмами, но не било пѣсемъ, а одни газети получили, не можеть быгь, чтобъ ихъ не было, но десь лежать. Сегодня 11-го воск[ресенье], опять послали — богъ же то знаеть привезуть ли намъ пѣсма. Когда то Яковъ выѣдеть отъ васъ, санная дорога уходить, води вездѣ много, худо ему будеть ѣхать, а я за его вояжъ боюся.

Цѣну хол[с]та я значить отгадала, это по слухамъ, какъ люди покупають.

Мисль твоя и желаніе приѣхать домой мое дитя въ этомъ году — я сама сего желала бы, но не имѣя на это средствъ способствовать тебѣ въ издержкахъ не смѣла о семъ и напомнить, а ежели ты надѣеся на себя, то конешно, ты самъ понимать можешъ какую душевную радость доставишъ мнѣ и обеимъ намъ своимъ приѣздомъ. — Мои д ти всѣхъ бы я васъ желала хватыть въ свои обятія и прижатся къ вамъ всею душею и сердцемъ моимъ, но боже твоя святая воля во всемъ, ты милосердный видишъ любовъ мою къ дѣтямъ до какой мѣры она простирается. [70 б.] Папѣньку просить о его согласіи на твой приѣздъ можешъ, пиши къ нему о семъ; я увѣрена, что и онъ желаеть видѣть тебя и разрѣшить тебѣ это, и не отъкажеть помогти тебѣ въ платежѣ на обратный путь руб: 20-ть и 30-ть; лишъ бы не больше. — Отъчего въ этомъ году будеть дешевле стоить поѣздка домой, чемъ въ прошломъ? — Я о семъ намѣреніи твоемъ папѣньки не говорила, а издалека заговаривала и вижу что папѣнька желалъ бы увидѣть тебя.

Ежедневно теперъ папѣнька трудиться, пишеть для тебя записки, кажется ихъ не мало соберется.

Рубашки какъ скоро будуть готови, сейчасъ постараюсь выслать ихъ тебѣ; недуже ты мудро мѣй сину нарисовалъ лиштву, т. е. вишивку, смѣялась я твоему искуству.

Съ сею почтой едва ли могтиму кому писать, такая слабость и духу не отведу, замѣтно уходять мои сили; скушно безъ здоровья, а прожить на свѣтѣ быть можеть и долго прыйдется, такіе хилые какъ я долго живуть; жду весни, кажется я съ нею оправлюсь. — Когда ты будешъ говѣть скажи? Яша писалъ, что на второй неделѣ [приѣдетъ], думаю что это пѣсмо не застанеть уже его съ вами. —

Жаль что ты затерялъ изломокъ прутка, слѣдовательно я ихъ не получу и Яковъ мнѣ ихъ не купить, о чемъ жалію, бо имѣю нужду.

Это написала утромъ, сію минуту пообѣдали, борщъ изъ рыбою съ картофлею соусъ и вареники съ урдою; рыбу готовимъ только субота

и воскресенье, а прочіе дни съ одной оліею. Послѣ обѣда, 12-ть часовъ, лягу немного полежу; а между тѣмъ и изъ [71] Конотопа не привезуть ли намъ съ почты пѣсемъ. — 12-го въ воскресенье не могла пѣсма окончить; только что лягла полежать — приѣхала Еф[росинія] Ни[колаевна] (: она приѣжала не надолго :) и воротился посильный съ почти, привезъ пѣсма, много, за тры дня отъ 25-го, отъ 29-го фев: и отъ одного Михайла отъ 3-го марта. Вотъ какъ исправно получаются, да наскучило уже мнѣ бранивши ихъ проклятыхъ. Покуда я прочитала всѣ пѣсма въ это время и папѣ: пришолъ ко мнѣ въ комнату (: онъ спалъ послѣ обѣда :), и онъ началъ читать — приѣхали Лащинскіе; сидѣли долго — потому наши пѣсма остались на четвертокъ.

14-го вчера вечеромъ приплилъ къ намъ огромный пудовый осятеръ — спасибѣ Михайлу и ми полатаемъ душу, т. е. будемъ его ѣсти. Значить явился и Алек: Г[ригоровичъ] во свои мѣста. Завтре 15-го мар: его именини, то то на славу ихъ удереть, да мало будеть гостей: братъ Петръ, братъ Андрей, братъ Даніилъ и братъ Николай (: такъ онъ ихъ називаеть :), да Анна В[асильевна] съ Людмилою; Алекс: Анд. не поѣдеть, а Анд. Андр. въ Харьковѣ. — Онъ [Алекс: Григ:] пишеть къ намъ большое пѣсмо, расипался въ немъ съ похвалами [1]) — знаю я мѣй голубчику и безъ тебе. Папѣнька очень доволѣнъ, что ты познакомился съ Марковичемъ, не меньше и я радѣю, что ты ищешъ такого знакомства съ добрыми людми, благослови тебя боже щастіемъ и еще многіе мои желанія и молитви о тебѣ услиши спаиителю нашъ и исполни ихъ... я не могу высказать, особо на бумаги, того что чувствуеть сердце матери, обожающей дѣтей своихъ. — Думаю папѣнька тебѣ пишеть что этотъ Марковичъ былъ маршаломъ и не одно трехълѣтіе и исторію, какъ онъ отъказался отъ службы.

[71 б.] Яша пишеть, что онъ выѣдеть на 5-й нед: посту. Не надѣюся я чтобъ его могло застать наше пѣсмо, потому и не пишу къ нему, особо по теперешнему дурному ходу почтъ; думаю этіе пѣсма получите не раньше 26-го, 27 марта — 5-тая неделя посту; но ежели его и застанеть это пѣсмо, то скажу желаніе папѣньки, чтобъ прислали голубаго чернила — а мнѣ что нужно — я о семъ уже просила Якова.

На этой неделѣ говѣеть Марья Яков:; завтре 15-го будеть она у насъ, завтре озметь и рубашки твои шить и покроить ихъ со мною такъ какъ ты пишешъ; двѣ рубахи скоро пошіють и заразъ вышлю. Тетѣнь: была у насъ 9-го, два раза плакала, но нѣчемъ ничего не жалѣется на Проню, а слишу какъ она ее бѣдную мучить.

Досвиданія мое доброе дитя, господи благослови тебя щастіемъ, мислено цѣлую тебя и молю бога о тебѣ. Душею тебя любящая мати

А. Л.

Какъ жаль мнѣ, что нашы поздравительные пѣсма къ Василю не получились во время, а я думала что они получатся раньше чемъ 28-го

---

[1]) Себ-то він хвалить братів Л-ських.

и потому просила тебя ему передать въ день его именинъ; это проклятые и почмейстери и почталіони — такъ мнѣ жаль этого.

Былъ у насъ сегодня Ник: Григо: Кандиба, но онъ мало еще (: говорить :) видѣлся съ приѣхавшимъ [братомъ], да онъ и не скажеть ничево о немъ.

Приписано збоку:

[70] Хотѣла било писать карандашомъ, бо на этой бумаги перомъ худо писать, запливаеть, да не умѣю карандашемъ писать, а пѣрья какъ квачи.

99. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л-СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.)

[132] 1856 марта 15-го Гиряв[ка].

Примѣте дружокъ мой Александръ! мою благодарность за благородное дѣло заключающоесь въ знакомствѣ съ извѣстнымъ въ маллоросcійскомъ краи съ самой отличной стороны старымъ паномъ Александромъ Михайловичемъ [1]), мнѣ вес[ьма[пріятны такія твои знакомства, они полезни вообще и благовыднѣе другихъ. Алек. Мих. дѣйствительно былъ Чер[ниговскимъ] губернскимъ предводителемъ не помню въ которыхъ годахъ, но знаю что когда онъ отказивался быть въ слѣдующемъ затѣмъ трехъ-лѣтіи въ семъ же званіи, то чернигов. дворянство желая имѣть его посилало нарочито своихъ депутатовъ къ нему въ Сварковъ просить, чемъ убѣдясь онъ согласился; разумѣется выбрали бѣлими кромѣ одного его чер. шара; кандидатомъ Ладомирского далеко въ числѣ баловъ отставшого, но угодно было государю утвердить послѣднего. [132 б.] А неизвѣстно ли зачемъ онъ въ Петербургѣ?

Вотъ еслиб копійцу Ханенкова журнала и сюда, я не хочу отвлекать тебя отъ своего дѣла, но нельзя ли испросить у Василя или Михайла какого писца. Възпрочемъ при возможности, — въ против[ном] случаи дѣло это можно и оставить, тебѣ предстоить дѣло свое вес. важное по предстоящему экзамену.

Развѣ вѣрно что коронація въ этомъ году? мнѣ никто не писалъ объ этомъ.—Радости роменцов нельзя изобразит о вибитіи этого господина; при первой вѣсти хотѣли во.всѣ колокола колотать, дай боже Анненскому хорошо; но Василь кажется разчокомливается или разнакомился съ нымъ.

Весьма помню о Горкуши, бо дѣло его въ архивѣ К[онотопского] Уѣзд. Суда — читалъ, и кажется хотѣлъ или показывалъ во время оно и Василю; но дѣло сіе такъ сказать отдѣленіе отъ главного дѣла которое производилось въ Ромен. Повѣ[товомъ] Судѣ, — онъ въ послѣдне[мъ] [133] словленъ въ Ромнѣ; по случаю произведеннаго имъ разбоя въ Конотопѣ въ домѣ городничого Базилевича, и погонѣ за нымъ; какъ то, по его словамъ, лошадь его осталась въ к[апитана] Лободы, на сѣдлѣ въ подушечки были червонцы въ затраченіи которихъ подозрѣвались коно-

---

[1]) Маркевичем.

топцы гнавшія за нымъ; дѣло производилось здѣсь объ этой такъ сказать подушечки и есть при немъ копія допроса Горкушиного; самый обширный этотъ допросъ, показанія всего происхожденія его отъ малолѣтства по день поѣмки, но кажется самый брехливый, вѣроятно ли что онъ всю жизнь показиваетъ днями; наприм.: тамъ былъ въ суботу, то дѣлалъ въ среду, тамъ передерживался въ четверкъ и т. п.; слѣд. онъ говорилъ что на умъ пришло. Помню онъ показалъ: 1) что жену город[ничого] Базилевича *) велѣлъ хлопцю своему шмагнуть нисколько разъ нагайкою, чтобъ скорому не ѣла по середамъ и пятницамъ. 2) Что на Гнилицѣ [1]) конотопцы догнали въ више сказанную погоню одного разбойника изъ шайки Горкушинской, которого не могли взят, но рѣшились убыть изъ ружья, причемъ по случаю что куля не береть его, протопопъ коно[топский] отърѣзалъ отъ рясы сер[е]бран[ый] кузѣкъ (: пуговичку :), сею козакъ Зимѣвецъ (дѣдъ жены гирявс[кого] Комендата Данка (?)) [2]) застрѣлилъ его. 3) Что они передерживался много времени въ Смѣломъ, дѣлился [133 б.[съ передержателями награб[ленными] деньгамы и между прочимъ 10-ю т., взятими въ двор[янина] Глух[овского] уѣз[да], не помню фамиліи. 4) Что онъ въ одномъ помѣщиц[комъ] селеніи въ Ромен[скомъ] уѣздѣ женился на козач[ей] дочери и на свадьбѣ исправникъ едва не сфатилъ его, но бѣжалъ... (Помнится онъ показывалъ себя не помнящимъ [родства] илы повзросшимъ въ Черноморіи) [3]). 4) Послѣ словила его въ Ромнѣ баба торговавшая булками, при покупки ихъ у неё Горкушею; она по случаю что хотѣлъ купить всю коробку булокъ замѣтила или заподозрила его, заманила обманомъ подъ видомъ ращота за булки въ свой дворъ, оповѣстила и съ помощ[ію] собравшогося народа и полиціи сфатила голубчика сія простодушная торговка, чего многія исправники, облавы и проч. не могли достигнуть. Показанія Горкуши свѣжо у меня въ памяти и теперъ [4]).

Помнишъ ли какъ умолялъ тебя отецъ Илія ходатайствовать за него у брата Вас[иля] Матв.? Всякій разъ спрашиваетъ онъ, а что не пишуть ли чего изъ П-бурга? Да пущай же Василь рѣшить это сюда или туда.

Не написать ли мнѣ Александру Михаил: поблагодарить его за ласки и вниманіе къ тебѣ? а въпрочемъ его не знаю — а такъ чтобъ дискать польстить.

Данилевскій [5]) конечно имѣеть матеріалы о Гаркушѣ, слѣд. и допросъ его или показаніе о дѣйствіяхъ; въ противномъ случаи, если тебѣ это

*) Извѣст[ная] впослѣд[ствіи] богачка, бабка Анны Васил., на которую, т. е. жену Базилевича в Москвѣ смотрѣли какь на знатную козачку.

---

[1]) Хутір під Конотопом.

[2]) Те що в дужках приписано збоку.

[3]) Те що в дужках приписано збоку.

[4]) Ще про Горкушу див. вище 24—26 стор.

[5]) Ол. Матв. Л-ський передавав ці матеріяли про Горкушу Данилевському. (Сочиненія Г. П. Дани-вского, Том XIX. Спб. 1901. 77 стор.).

полезно, могу или изъ памяты разьяснит и увеличит вышесказанное или списокъ допроса доставит, но это послѣд. нисколько затруднит меня, въ прочемъ не остановить исполнить при твоемъ желаніи.

Приписано збоку [132] [:Початок заклеєно:] ...невиданого, не рѣдко знакомство доставляеть болѣе чемъ служба й даже службу.

100. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л-СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Рел.).

[126] 22 марта 1856 года.

Чому було тебѣ дитино моя Александръ не переслать хоть одной галушки изъ тыхъ что ѣли въ Харькѣвця, щобъ ми побачили, чи такіи они и на невскѣй водѣ, какъ ѣхъ варять на колодязнѣй тутеча? Якъ прочитала твоя матѣнька що ты и въ Петербурсѣ ѣлъ галушки (:ты не сказалъ чи грычаніи, чи може пшенични:), то въ тужъ годину сказала Мартѣ, чтобъ наварила собѣ и намъ, и то таки сказать, мы давненько уже ѣхъ ѣли; гречка въ прошлѣмъ году. не такъ то пѣдродила, декъ и муки занебуло. У насъ людьцѣ плачуть: самимъ нѣчого кусати, а скотинѣ бѣдной иного(?) тѣмъ нѣчого дати, — бѣгъ знае що и робыти при такѣмъ горѣ. Чи выдано щобъ до такой годыни, такіи холода були, ось уже и мартъ исходыть книжный, а небесный апрѣль настаетъ, а воно все такіи холоды. Торѣкъ о сѣмъ часѣ уже людьцѣ ладились у поле хлѣбця святого сѣяты, а [126 б.] сёго року не можно об тѣмъ и думати об сѣмъ часѣ, и бѣгъ знаеть що и буде якъ насъ господь святый помилуеть, дожити самимъ, покѣль житце святое наросте и скотинку догодоваты покѣль наша станеть; сдается ще далеко до того. А тутъ ще великая бѣдонька людямъ и от сѣхъ рекрутъ, всякій божій день идуть, самимъ нѣчого ѣсти, а ѣмъ дай, да все щобъ що лучшенькое смаковнѣйшее; а чого ему такого дати, да еще и въ пѣстъ? рыбы богъ миловалъ у насъ; мясива же ёму въ св. пѣстъ не давати, да якъ ёго теперъ и в руки взяти, грѣхъ и дивитися на ёго; колибъ уже бѣгъ далъ чтобъ ся война перестала, а то пропащій народъ дай годѣ. Кажуть що пранцугъ бы и мирился, декъ сучого сына галчене не хотять. Може вже скоро страшній судъ настанеть, що такъ тяжко народу стало жить на бѣлому свѣтѣ; и горѣлка, на ѣѣ все зле лихе, такая дорога стала! да вжебъ таки про ѣѣ якъ нибудь, бѣда тѣлько, якъ якій случай: дитина народится, или помре хто въ семьи тодѣ уже немножко и безъ горѣлки, хоть тхни [127] да роди, якь говорится. Не дай чарки, якъ прійде, бачите, на родины або на хрыстыны, декъ ще и осудить, або и вилае, а якъ неровенъ случай: мертвецъ, тодѣ ни боже мѣй неможно докликатися человѣка, чтобъ ямку копачи або домовину робыть, коли знае що горѣлки не будеть; объ весѣльяхъ уже и казати ничого, пѣдъ той часъ, хоть волики продай, хоть нивку, у кого есть; да и попы таки насъ, щобъ здоровы були, добре роблять; не дай цѣлкового, другого, изроду не повѣнчае, дай ховаты (:погребать:) не схочеть коли ничого не даси. При всякѣмъ случаи вѣнъ найдеть прицѣпку: або до трохъ днѣвъ неможно ховаты, або друге найдеть; а при

вѣнчаньяхъ скѣлькѣ вѣнъ поповодить да поповарить всякого: родню найдеть, лѣта не такіи, або скаже буду оклики въ церквѣ робъти три неделиі; вѣнъ знае что чоловѣкъ собрався уже с чѣмъ богъ послалъ на весѣлья, и откладать нѣкуди уже дальше. Дай водить чтобъ бѣльше у бѣдного человѣка витягнуть, горе дай годѣ. Воно бачте и давно такъ було, да тогдѣ якось лучше желось людямъ; отъ сказать и про овесъ: вѣнъ то рѣкъ не подродилъ, цѣна дуже дорога стала (: и не знаемъ чтоб до 4 цѣл. була четверть:) [127 б.] у иншого и съ новынь: не було его, а у иншого хоть и було трохы, декъ покваписвся на дорожнечу, дай продалъ трохы, а тамъ сюда да туда по троху розошлось его дома по [хо]зяйству, теперъ сѣять-бы да нѣтъ, и багато такихъ нашого браташья; а куповать его дуже солоно, да и защо нашому брату, гдѣ его взять чтоб — за 8 мѣрочокъ дай 4 цѣл. а тутъ ще горенько, що и объ житѣ всяка думка, чи будеть оно таке якъ треба, бо сю зиму багато було такъ що вода по долинах, да до [1]) ростане, до [1]) замерзне, а воно кажуть дуже не добре для жѣтѣвъ въ полѣ; казали тамъ кой хто що знають такія зѣмы, да хлѣба тогдѣ тяжко плоховаты были, колибъ то бѣгъ насъ помиловалъ, що хоть бы житце пидъродило, а боронь боже и сёго року жито плохее будеть, тогдѣ народъ божій дуже хлянеть. Багато вже и теперъ такихъ е, що ни пилинки нема, а до жнѣвѣвъ ще далеко, да якъ то и жнивами насъ обрадуеть господь.

Недавно я писалъ Ник. Данил. и между прочого напоминалъ разрѣшилъ ли онъ тебя; третьяго дня получилъ отъ него, гдѣ онъ тоже между прочого говорить: „я оч. выновать что не пишу къ Алек. Ма[твѣеви]чу получая отъ него посланія довольно частія, но соберусь таки написать обширно“. Онъ то мнѣ пишеть что и наслѣдникъ у Наполіона родился уже.

Да осѣняетъ тебя Христосъ своей благодатію во всѣ твои днесь усердно любящій тебя отецъ

Мат. Лазаревскій

Збоку приписано:

[126] Дней пять или шесть назадъ мы стали уже ...(?) новый сокъ, а теперъ холодно, нелзя.

101. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л-СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. I.).

[72] 29 марта 1856 года.

И я скажу, какъ ты мое дитя милое доброе Александръ говорищъ, что время скоро идеть, но еще хуже что никогда оно къ намъ не возвращается, нужно его умно употреблять въ молодости, бо и она коротка, а въ послѣдствіи воротить прошедшаго неможна — чтобъ съ него здѣлать лучшее; господи руководи тебя, и всѣхъ васъ мои дѣти направляя на доброе и полезное. — Мы опять всю неделю не имѣли отъ васъ пѣсемъ, не вы виноваты, а все таки я этѣмъ скучаю; въ прошед: воскресенье 25-го

---

[1]) Та то — то.

намъ привезли ихъ, и опять за двѣ почты, отъ 14-го и 17-го и опять цѣлая неделя терпѣніе.

Трудно мнѣ писать, рука болить, особо то мѣсто гдѣ лежить перо на руки, и всегда ежели пишу, голова отяжѣлѣеть, и дѣлается заворотъ въ ней, или какая то тяжесть, поэтому должна кажется принудить себя, писать къ вамъ меньшые пѣсма, но васъ мои дѣти всѣхъ прошу (: скажи это братьямъ :) не оставляйте меня вашими пѣсмами, сего прошу какъ милости у васъ, это только одно мнѣ утѣшеніе и радости.

Не знаю отъ чего такъ твои, да лучше сказать и ваши, (: бо и Яковъ писалъ что порвались :) сподные скоро ирвутся, папѣнька 8-мъ ихъ имѣеть и [72 б.] уже тры годы ихъ носить, и теперъ они еще такіе что еще года на два станетъ ихъ; вѣрно мойка бѣлья худая, особо [1]) [коли] о камень ихъ бьють.

Носки старые мое сердце очень того стоять, чтобъ ихъ прислать, половина работи будеть меньше, ежели богъ даруеть, что ты самъ можешь пріѣхать слѣдующее лѣто, то непремѣнно привезы ихъ.

У меня есть и теперъ 9 паръ, ежели не нужно будеть Яши, то будуть они тебѣ, — я сама ихъ вяжу, это любимое мое занятіе, Хима не умѣеть вязать, а Проска не хочеть.

Этіе пѣсни что ты ихъ прислалъ они и здѣсь есть, я знала ихъ, но кажется ихъ и есть настолько какъ ты написалъ, больше продолженія не знаю.

Не удивительно, что галушки не понравились петербу: жителямъ, — я ихъ не люблю, такъ мнѣ кажется они никому понравиться не могуть.

Думаю что Яша уже уѣхалъ отъ васъ, но каково было ваше роставанье онъ мнѣ самъ уже роскажеть, и каково будеть его путешествіе, дорога совсѣмъ пропала, води много — худо ему будеть ѣхать, боюся я за него поѣздку, а Машенька какъ желаеть чтобы онъ [73] заѣхалъ къ нимъ, оно бы и слѣдовало, но путь въ это время такая что трудно.

Недавно мы посилали въ Кролевецъ, и Глаша пишеть, что отъ тебя давно не получають пѣсемъ, она думаеть не сердися ли чего на нихъ, и просить написать тебѣ это, — что помѣшало тебѣ писать къ нимъ, напиши, удовлетвори ее желанію. —

Я уже писала тебѣ какая картина, спрятала я ее.

Доброе дѣло что ты не забилъ Марьяни В[асильевни]; когдабъ то братья твои, какъ просила я ихъ, чтобъ сложившись вислали для нее 6 р: с:; она въ это время во многомъ имѣеть нужду, а особо теперъ, корми для скота сѣно, солома, очень дороги, а она давно уже ихъ покупаеть, — ты знаешъ и видѣлъ что для меня Марьяна В: знаеть и Яша, и Иваня, — она во всякое время нужна, а лѣтомъ и очень нужна.

За Алек: Канд: я уже писала, что рибу прислалъ онъ намъ. Спасибо Михайлу и мы хорошой рыбой полакомились. — Сулизъ Иванъ не въ козакахъ, онъ оданъ въ [73 б.] рекруты еще 854 годѣ; Яковъ же это

[1]) Особливо.

и знаеть. — Къ кому же ты ѣздилъ въ с: Колпино? мнѣ интересно знать, не къ гемназисту ли товарищу, напиши мнѣ. — Конешно Корнѣй явится въ Гирявку, но то меня пугаеть, что онъ долженъ остаться здѣсь, на мою бѣдную голову и шею, будеть мнѣ съ нимъ муки, и разного разбору. — Тетѣнь: на прошед: неделѣ была два раза у насъ, что давно уже очень было, я ее всегда любила, и никогда не перестану, но мнѣ родные не тѣмъ платять, и нужды нѣтъ — лишъ бы я ничемъ ихъ не огорчила. —

Досвиданія мое милое дитя, господи благослови тебя щастіемъ, и даруй тебѣ хорошые успѣхи во всемъ для тебя полезномъ, мислено тебя цѣлую, усердная душевно и любящая тебя мати

А. Л.

Пришлеть ли то мнѣ Василь малѣнькую собачку, — а Корнѣй бы ее доставилъ на рукахъ.

Приписано збоку:

[72] Третяго дня была у насъ тетѣ: она всѣмъ вамъ кланяется. — А что ты о своей поѣздки — думай.

[73] Василя благодарю за сѣмена, Яша мнѣ ихъ привезеть; съ этой почтой я Василю не пишу, благословляю его и мисленно цѣлую — [72 б.] и празникъ близко, съ нимъ, или къ празнику дечого бы треба, да якъ нигде ничого взять, то подумаешъ, подумаешъ, защемить серд: да и мовчи.

102. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л—СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Рел.).

[148] 29 марта 1856 г. Гирявка.

Прошлый разъ хвалился объ людьскѣй бѣдоньки, а и теперъ сіе горе не лучше, да здается ще худше; отъ и снѣгъ растаетъ, и бѣгъ посилает намъ весну. Що [1]) жъ? ничимъ ничого робыти, въ поле низачимъ ѣхати; нема паши, а голодною скотинкою ничого не зробышъ. О сю пору и ярманки уже настали, наше браташье кинулось продавати ту бѣдну скотинку, декъ що жъ нема продажи! Свои не купують, бо хоть и треба бъ кому и вельмы, ничимъ догодовиты до паши, а коли и найдется, такий, рѣдко, що пашка ще ведется своя, не куплена,—декъ без толку дешево дае, бо знаеть що продаеть изъ нужды; а москаль *) зовсѣмъ не береть, ще дожидаеть и вѣнъ паши; сѣно крѣпко солоно и для їого. У насъ то дорого, а чутка е, що въ околетици: то въ Кролевцѣ, то въ Борзнѣ, ще дорогше; [148 б.] кажуть сѣна пудъ до трохъ кѣпъ на возы, а в роздрѣбъ и докупится не можно; отъ яка пришла бѣда, до чого кинься, декъ, и не выдано, якъ дорого. Изновъ кажуть переходы будуть, на Круты; здается трохи перестали ийты, декъ будуть переходить чрезъ наше село ратники наши, и ще якихъ ся два полки; не згаю якъ воны зовутся, чи ошкирцѣ чи що; кажуть такій чудный вони ж народъ, гершъ [2]) нехристѣвь, ѣдять и кѣнюкъ и стервыну, нехай бѣгъ милуеть. Може

*) Гуртовщики скотинщики.

[1]) Перероблено з — „что“. [2]) Гірше.

воно и неправда, люде бачите такъ благузькають. Казали що и замиренье буде, да щось и нечуть вже про се о сѣмъ часѣ. А кажуть, що и дорожнета ся стала отъ сюеѣ войны. Якъ то люде бажають щобъ замирились, на що вже жидовына, а j вони, которые бѣдняки, ажъ боже якъ хотять щобъ замиренье худче стало! багатири, сучого [149] сына, и жиды, не дуже то сего бажають; ѣмъ бачите пѣдъ войну и нажива; на все кидаются чтоб авантажъ брать, дай наживаются, що вже якъ и нашъ закупщикъ *) кажуть и въ повѣтѣ не найдешъ багатшого, а все отъ провянту на вѣйско; сильно, бачите кажуть, ба[га]то хлѣба святого закупаеть и возить до армѣй, и баришуеть дуже! Пани всѣ до ёго такъ и падуть: купы у мене те, а той каже — а у мене те, а вѣнъ. гаспиденьскій и притаится, каже — не треба, да й грошей нема. А воны просять его; бачить що дешево отдадуть, буцѣмъ то и не треба, — да ничого вже робыть, куплю коли привезете по такѣй цѣнѣ, а цѣну покажеть такую, що ажъ волосъ вьянеть, да ничого панамъ робыть треба продать бо на грошву потребка дуже, до на се, до на те, а бѣлшъ на дурницю; воны такее купують, хоть и въ краму, що совсѣмъ [149 б.] бы здавалось и не подобае иншому, да що, будете казаты ему, на те вже вѣнъ панъ! Якъ у правду сказати, декъ и паны есть всякови; иншій продесть таке що и собѣ бъ треба, або скотинку, або що друге; а иншій хоть на шію віозьметь, а все таки щобъ хороше ходиты, **) да сладко ѣсти; городяне сучого сына, мѣщане то хоть вже и ѣдять добре и одежина панска, декъ затежъ вони заробляють торгуючи всячиною, посидить на базарѣ ранокъ, дай заробыть рублѣвъ два або пять. А паны? щожъ, що воны паны, пануеть, пануеть, дай допанується до того, що и кѣшки нема; а тамъ и худѣбка пошла за руки; отъ тодѣ що хочъ те и робы; робыты не умѣеть, проситы соромьязно; хиба въ приказчики, — хто жъ ёго прийметь знаючи що свое стратилъ? хиба на чужѣй сторонѣ кто не зна його? да и тамъ не пробуде, заразъ убачуть що за цяця, мар[но] худобу прогайдовавшій. Такихъ бачите и чималенько водытся на бѣлымъ свѣтѣ.

103. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л—СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Рел.).

[150] 29 марта.

Я самъ такъ домалъ [1]) любезный сынъ Александръ! что чрезъ Острянского едва ли можно что выкопать изъ архивы Ханенко, но пожалуй попробуй, напиши ему; если еще не писалъ то не пиши: зная его близькое знакомство съ м[а]д[а]мъ Ханенко — это неловко; скажи другими словамы, или лучше укажи на знакомство покойного Ханенко, какъ я и писалъ тебѣ преже это. Я имѣю причину объ этомъ тебѣ сказать!

Гляди жъ ти мое дитятко чтобъ за проклятимъ [150 б.] дякѣвствомъ, не забувся оче нашу? Такъ пословица или преданіе гласитъ! Ты гово-

*) Откупщикъ чароч. продажи въ Конотопѣ. **) Красѣво та багато одѣватися.

[1]) Думалъ.

ришъ что задачи здѣланные на актѣ не по тебѣ, а когдажъ они будуть по твоимъ силамъ? выдъ цяцька неважна, но важно принужденное занятіе, изощреніе; конечно прекрасно заниматся и отвлеченными предмѣтами, но существенными къ которымъ призванье главнѣе и почетно и необходимо, несмот[151]ря на то что м[ожетъ] б[ыть] не всегда пріятно; во всякомъ случаи надобно усерднѣе знать то, что заставляють знать, и о чемъ спросять во свое время. Тѣмъ болѣе что (:какъ говоришъ:) в теперыш. году эти вопросы и отвѣты какъ то труднѣе должни быть.

Одно слово исторія или историческое, уже для меня лучше малины, не смотря хорошо ли написано достоинъ ли уваженія предмѣтъ и проч. а потому [151 б.] что можно вь этомъ родѣ, гдѣ бы то ни было, уловить вяжи по рукамъ и ногамъ, и шли въ любезный градъ Конотопъ.

Поведящія или приговорка „отбутокъ — прибутокъ" — якъ дѣвчина питала татуся, должна быть изъ Полтав. губ., ибо ее знаемъ отъ покойного Алексѣ[я] Петров.[1]); а онъ слихавалъ это въ Прилуцкомъ уѣзд. квартируя тамъ съ полкомъ, въ которомъ оч[ень] дол[го] Гавриленко продолжалъ ревностное служеніе.

Господь богъ да благословить тебя

Усердн. любящ. отецъ М. Лаз.

104. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Пис. мат. I).

[126] 4-го апрѣля, а завтра 5-го на почту [2]).

Съ прошедшею почтою мое милое доброе дитя Александръ отъ тебя не било пѣсма, отъ всѣхъ получила отъ 21-го марта — 2-го апреля; конешно что нибудь тебѣ мое сердце помѣшало написать. — Завтре рано посилаемъ на почту, можеть дасть богъ и отъ васъ мои дѣти получимъ, бо съ прошед[шей] поч[тою] получились только за одну почту.

Рубашки твои не кончени, слѣдователь[но] до празника и не вышлю, а не пошились они потому, что Марья и Алёна Яков[левны] обѣ и теперъ больни; первая ежеднев[ная] лихорадка, а Алёна Яко[влевна] простудилась [126 б.] и страдаетъ головною болью; потому то и не могли ихъ кончить; быть может я на празникахъ тебѣ ихъ вышлю.

Что же ты не пишешъ къ папѣ[нькѣ] о своемъ намѣреніи приѣхать къ намъ на вакантное время; пиши, не раздумывай. Папѣнька отъ 27-го марта не такъ здоровъ, на лицѣ опухоль и боль — о семъ я пишу Василю и Михайлу.

А я вѣчера 3-го такъ било сильно заболѣла, такіе сильные тяжкіе били муки, что и себя не помнила. Хорошо что болѣзни мои такого рода — скоро приступають, но не долго и продолжаются. Боже сохрани надолго бы такое лихо, но вѣчера отъ 3-хъ час[овъ] [127] пролежала уже до вечера. Въ самое время болѣзни мнѣ не позволяло ни лежать, ни сидѣть; я и сама не помню какъ металась; спасибѣ тетѣ[нькѣ] (:она

[1]) Лащинський. [2]) Рукою Ол. Л—ського помічено 1857 р.

была въ то время у насъ :) около меня съ Химою суетились. Сегодня вечеромъ навѣщали насъ Марья Н[иколаевна] и тётѣ[нька]. — Папѣ[нькѣ] сегодня уже немного лучше; опять сегодня вечеромъ дѣлали ножную ванву — это во вторый разъ. Бѣда мое дитя съ нашими немощами, весна — и мѣряють и сѣють сами. А было когдась я за всѣмъ этѣмъ успѣвала присмотрѣть; и намѣряють пры мнѣ и въ полѣ ѣду сѣять; часто [127 б.] случалось, что сядешъ на мѣшкахъ, на боронагъ, да и—гей воли! Все уже минулося. А въ этотъ годъ и присмотрѣть бы нужно — овесъ 4 р. с. чет[верть], а и все дорого, можеть мужикъ и скусится уворовать.

Этіи пѣсма не раньше празника вы получите. Поздравляю тебя съ симъ радоснимъ празникомъ воскресе[ня] Христа спасителя нашего, желая тебѣ полнаго щастія и хорошихъ успѣховъ по твоимъ добрымъ занятіямъ; дай боже чтобъ ты встрѣтилъ и проводилъ ихъ здоровъ и благополучно. Мислено цѣлую тебя, привѣтствуя радоснымъ словомъ Х: В:. Не знаю позволить ли мое здоровье побивать хотъ на праз[никахъ] въ церквы — но что будеть, а поѣду.

Досвиданія благословляя тебя мислено цѣлую, душой тебѣ усердная и любящая мати

А. Л.

Приписано збоку: [126] Какъ я жалѣю что не попросила Яшу привезти мнѣ сѣрничковъ — нема уже.

[126 б.] Когда то Яша до насъ допливетъ — гдѣ то онъ, мы его ждемъ.

[270] 10-го апреля вечеръ.

А Якова еще нѣтъ, не приѣдеть ли познѣе или ночью. Ты вѣрно мое дитя Саша чрезъ него писалъ, бо съ почтой отъ тебя не било пѣсма. Сегодня утромъ я увидѣла что проѣхала почта — значить получена. Но это било уже такая пора что всѣ люде поѣхали въ поле сѣять, слѣдовательно послать за пѣсмами нѣкого было, потому посилаемъ 11-го утромъ, а 12-го этіе пѣсма пойдуть, — быть можетъ къ тому времени и Яша приѣдеть. На празникахъ будемъ писать, — и празникъ скоро — я уже для людей и паску приготовляю, [270 б.] завтре буду пекты. Каково то будуть празники, а теперъ очень холодно, вчера выпавшый снѣгъ пролежалъ сегодня до 9-ти часо: утра и 5 град: морозъ. А когда не будеть тепла, то и я бѣдная не выйду на свѣтъ божій; хотѣлось бы побывать на страсти Х: и на празникъ въ церквѣ и на первый день вечеромъ въ Лащинскихъ. Но мнѣ не позволять, ежели будеть холодно, да и сама я побоюся, чтобъ не достать бѣды, хоть я не роставаясь съ нею и привикла къ неи. — Ежели это пѣсмо получится [271] въ пору, то ты его получишъ 21-го апре: субота предъ фтоминой — похристосаймося же хоть за очи — Христосъ воскресъ! да осѣнить онъ всемогущій своимъ благословеніемъ. — Не знаю какъ пройдуть празники, конешно дома, въ гатѣ [1]), да коли бъ хоть трохи лучше — нездорово Саша и на души и тѣломъ.

---

[1]) Хатѣ.

Коли могтиму (: бо дуже меня одолѣваеть не знаю лѣность ли? или немощъ — отъ того т: е: отъ слабого здоровья — все мнѣ не весело :) то на празникахъ напишу и всѣмъ и больше.

Господи благословы тебя щастіемъ, о чемъ всегда умоляю бога. Мислено тебя цѣлую три раза — душею и сердцемъ любящая тебя мати

А. Лазаревская.

[271 б.] Завтре пойду въ кухню за 8-мъ мѣсяцей [вперше] пекти людскую паску, а въ четверъ — для себя опять пойду, а въ суботу папошникъ; устану я за этіе дни. Не здужаю Санюточко писать, ей богу, правду говорю.

Сію минуту чуть не надѣлала себѣ бѣды; поужинавши принялась сложить пѣсма въ конверти, меня позвали; воротившись (: Якимъ приходилъ :) въ комнатку хотѣла взять очки, ихъ нѣть; и я и Хима исщемъ — нѣтъ; только я почувствовала ихъ у себя подъ ногою. Слава же богу что не рошибла ногою стекла, надѣлала бъ себѣ горя; — отакая то я стала никчемная. —

11-го утро, $^1/_4$ 5-го часа я встала выпроводить — нужно въ поле. Якова нѣтъ. Ночью мнѣ такъ было недобре — ажъ заплакала отъ муки. Сегодня день тёплый хорошый.

З б о к у п р и п и с а н о:

Забыла написать, Михайлу, что отецъ того Марка Сулиза приходилъ благодарить.

105. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л-СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.).

[146] 10 апреля. Любезный сынъ Александръ!

Другая неделя мнѣ нехорошо и болѣе лежу чемъ хожу, но слава богу теперъ гораздо лучше мнѣ.

На первыхъ неделяхъ посту я принялся было порядочно за мои записки, но болѣзнь остановила. Об ныхъ поговорю еще съ тобою въ послѣдствии, теперъ какъ то утомительно много писать.

[146 б.] Не знаю напишу ль Марковичу благодарность за тебя или нѣтъ; да онъ едва ли и въ Сварковѣ еще теперъ.

Представъ о сю пору Якова нѣту, гдѣ жъ это онъ шляется.

Если уже вовся нельзя ничего здѣлать в пользу сына отца Иліи, по крайней мирѣ написалъ бы Василій такъ чтоб можно прочитати Иліи.

Это народъ мудреный, у ныхъ [147] все возможно они безърезонные.

Похвально твое занятіе по просьбѣ, и потому что разумѣютъ тебя могущимъ, и потому что заробленый трудовый рубль всегда дороже цѣнится даромняго слѣд. къ этимъ вещамъ надо привыкать и принаравливатся.

Да хранитъ тебя господь богъ. Усердно любящій твой отецъ

Мат. Лазаревскій.

11 апреля 1856 г.

106. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л-СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. I.).

[278] Христосъ воскресъ! милое мое доброе дитя Саша, привѣтствую тебя симъ радоснимъ празникомъ, желая тебѣ и молю бога да благословить онъ всемогущый жизнь твою полнимъ щастіемъ и даруеть тебѣ хорошые успѣхи въ твоихъ полезнихъ для тебя занятіяхъ, а я 25 апреля усердно за тебя помолюся, о чемъ говорилъ мнѣ Яковъ. Ни я ни папѣ: не думали тебя пенять, что ты пропустилъ не писавши двѣ почти — вѣрно же не могъ писать — я увѣрена, что это не отъ нехотѣнія.

Яковъ приѣхалъ 14-го, часу въ 12-мъ; худо было ему ѣхать; думаю онъ самъ о своемъ вояжѣ писатиметь вамъ. — Онъ мнѣ передалъ отъ тебя пѣсмо и отъ 3-го апре: съ почты полу:. — Пишешъ что простудился, почему же ты не бережеся, весной скоріе можно простудится чемъ зимою. [278 б.] О рубашкахъ я тебѣ писала, что къ празнику они не поспѣють что Алёна Яко: была нездорова; послѣ празника она ихъ кончить, а я заразъ и вишлю ихъ.

Я вѣрю твоему желанію, что тебѣ приятно побывать дома сей годъ; думаю ты и мнѣ повѣришъ, что и для меня не меньше твоего приятно и желательно чтобъ ты приѣхалъ, а такъ же и Иваня; да для двоихъ больше нужно издержать. Господи исполни ваше мои дѣти желаніе и намѣреніе; ты мнѣ заразъ напиши на что ты ращитиваешъ чемъ приѣхать. — И теперъ Ѳедоръ мнѣ пишеть, что онъ хотѣлъ бы приѣхать, ежели что особеное ему не помѣшаеть; да это бы не помѣшало — я рада была бъ ежели бы тебѣ и Иванѣ удалось побывать дома; толкуйте какъ и приѣжайте; я мое дитя ничемъ тутъ помогти вамъ не могу, а видѣть васъ желаю. — Не прислали мнѣ тонкихъ пѣрьевъ, а всѣхъ васъ о семъ просила, хоть бы было десятка три; я посилала тебѣ перо, какихъ я прошу; ты вѣрно его затерялъ. Ну еще разъ прошу, хто нибудь здѣлайте милость, пришлѣте. Какіе они я буду подробно говорить какіе [279] они выпуклые или гранёные — ты мнѣ говорилъ, а теперъ Яша говорить, что такими Михайло пишеть; да и записочку Яшину посилаю, по ней можеть вы догадаетесь какіе [1]),

Сегодня утромъ 17-го послали на почту за пѣсмами, а свои отправимъ 19-го. Не знаю можеть ли папѣ: кому написать — у него зубы болять и видно, что ему это несносно, больше онъ лежить, чемъ на ногахъ. Сейчасъ онъ вышолъ отъ меня, мы всѣ трое сидѣли въ меня въ комнатки и говорили — Яша расказивалъ, какъ и что было въчера въ предводителя.

Сегодня заѣжала къ намъ Анна Рома: съ обеими дочерьми и какой то съ ними офицеръ ратниковъ, Горовой фвамилія его, родственикъ ихъ; они поѣхали въ Хмиловъ и узнавши въ Конотопѣ, что Яковъ приѣхалъ — хотѣли съ нимъ видѣтся; распрашивали за Михайла Ива: [2]).

---

[1]) Тут-же пришито клаптик паперу, на якому написано рукою Як. М. Л-ського Перья про к-рые м[амень]ка говоритъ, тѣ к-рые купилъ Михайло, онѣ съ желобкомъ. Миша Др[агомировъ] у него взялъ или укралъ — 12, послѣ самъ прислалъ такихъ же и подарилъ мнѣ — 12. Онѣ есть и у нашего Миши и у Миши Др.

[2]) Драгомиров.

Съ почты пѣсма намъ привезли отъ васъ, благодареніе богу, что всѣ вы мои дѣти здоровы; отъ Федора два пѣсма, но еще не съ Пе-рбу:. Спасибо ему, онъ прислалъ мнѣ и всѣ — для Марьяны Василь: денегъ, которіе я отъдала, они теперъ ей пригодятся. [279 б.] Нещасная 11-го апреля поѣхала въ поле сѣять овса для тётѣньки и безъ нее загорѣлась не хата а съ анбара — люди събѣжались, води близко нѣтъ, анбара не могли отъбыть и все все до тла погорѣло; она теперъ живеть въ Блохиной, каждый день приходить до насъ. — На огородахъ работа будеть скоро, надежда на нея присмотръ, бо сама я не могу ходить.

Не была я ни на страсти х: въ церквѣ нѣ на утреднѣ — не позволи[ли]. Къ обѣднѣ всѣ трое ѣздили. Вечеромъ были въ Лащинскихъ да и сижу печерицею дома.

Ты пишешъ въ какіе дни твои экзамени — буду молить бога, да поможеть онъ тебѣ ихъ щасливо кончить. — А Иваня не написалъ.

Тетѣ: тебѣ кланяется, Проню видѣла я чрезъ 8 меся:, она очень похудѣла и кровъ сильно у нее разовъ нѣсколько на день пластами падаеть. Горе ей и съ нею.

Досвиданія мое серце, призывай на помощъ бога съ вѣрою и упованіемъ и успѣешъ въ своихъ желанѣяхъ. Мислено тебя цѣлую. Любящая и усердная тебѣ мати А. Лазаревская.

107. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л-СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.).

[142] Въ дни твоихъ любезный сынъ Александръ! экзаменовъ, мы усугубляемъ молитвы наши къ всевышнему о дарованіи тебѣ щасливыхъ успѣховъ, а сказанныя тобою труднѣйшія экзамены еще болѣе, еще усерднѣе молим Христа спасителя нашего. [142 б.] Мы ни малѣйшаго сумнѣнія не допущаемъ чтоб ты не употребылъ всѣхъ средствъ къ достиженію желаемой цѣлѣ по этому предмѣту. О успѣхахъ твоихъ мы всякую почту ожидаемъ увѣдомленій, но пожалуйста не отнимай у себя для них золотого [143] времени, или короткимы словамы говори намъ объ нихъ, или чрезъ почту. Лучше позднѣе слишат хорошое, чемъ раньше непріятное.

У насъ уже давно цвѣтет на грунтѣ одинъ цвѣтокъ прекрасивий а тульпаны сколь ни расные они еще не цвѣтуть [143 б.] но скоро будуть. Скажи доктору г-фа чтоб непремѣнно поставилъ его въ прежнее здоровье.

Христосъ спаситель нашъ воскресший нынѣ да осѣняетъ тебя своею благодатію всегда и везде. Усердно любящій тебя отецъ

Мат. Лазаревскій.

Прошед. два дни у насъ гостилъ добрѣйший Н. Д. Бѣлозерскій.

108. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л-СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. I.).

[75] Воистено воскресъ мое дитя! Записочку особую въ твоемъ пѣсмѣ отъ 14-го апре: получили 24-го апреля мое милое доброе дитя Саша. Справедливо ты мое серце расуждаешъ нащотъ приѣзда твоего

домой этое лѣто; какъ бы не желательно видѣтся; я имѣла надежду вѣрную на твой приѣздъ, потому-что въ мисль мнѣ не приходила обмундировка для Иванѣ; я полагала что тѣхъ денегъ которіе для него дали, когда онъ ѣхалъ — будеть въ остачи и для университета, а выходить не такъ, ему нужно, какъ ты пишешъ висилать; о чемъ вѣрно писатиметь Иваня и Михайло; конешно ему и нужно и должно будеть виcлать ихъ, и ты въ первой твоей записки писалъ что обратный путь ты думаешъ попросить въ папѣ: 20 р., — а теперъ говоришъ что не на свои деньги воротится нужно, слѣдо: у тебя ничего не будеть доѣхать чемъ обратно и не 20 р. — или 25-ти р. нужно. Конешно, какъ я желалабъ видѣть [75 б.] тебя это знаетъ богъ и мое материнское серце, да ты и самъ сему повѣришъ; кого бы изъ дѣтей я не желала видѣть, обнять и пригорнутся къ дѣтскому серцу, хоть бы одну минуту отдохнуть на немъ; но средства, средства и возможности наши многому припятствують, потому я и говорю что ты справедливо обдумалъ отъложить твой приѣздъ на тотъ годъ; что теперъ невозможно исполнить нашего общаго желанія, бо и папѣнька не имѣеть возможности дать и для Иванѣ на обмундировку и на обратный путь тебѣ доѣхать; доходи наши мнѣ извѣсни, денегъ ей богу нѣтъ. — Горе, да говорить нѣчого — не только на бумаги, но и лично и не собереся виговорить что есть на души. Мы кромѣ овса, и то ча[с]ть только, и этотъ годъ не продали хлѣба; жаль и тяжко растатся съ мислями, что ты и Иваня не можете приѣхать, а такъ должно быть — перемѣнить нѣчимъ; дай боже мое дитя чтобъ хоть на слѣдующее лѣто ты могъ приѣхать кь намъ.

[76] Въ день 25-го апреля у меня ночью разболѣлся правый бокъ, и дуже; я утромъ хоть и не длино, но усердною молитвою умоляла всемогущаго спасителя, и пресвятую его матеръ даровать тебѣ хорошые успѣхи по экзамену, усердно о семъ просила, и молилась; — мнѣ кажется что ты въ этотъ день издалъ хорошо экзаменъ, и очень хорошо, такъ я и во снѣ видѣла, скажи, такъ ли?

Яша мало и былъ съ нами, на вторый день празника 16-го апреля въ предводителя былъ, — 18-го выѣхалъ къ Бѣлозерскому; 20-го вечеромъ поздо воротился; 21-го ходили въдвоемъ съ Дмитріемъ П: по Гирявки, были во всѣхъ и до обѣда и послѣ обѣда; 25-го поѣхалъ въ Куриловку, въ Капитановку, а 26-го воротился, а 27-го въ Семяновку, чтобъ видѣтся съ Андроныкомъ Мойсее[вичомъ] *). Выдишъ что мало онъ былъ со мной, тяжело мнѣ съ нимъ раставатся; боже ты выдишъ какъ я много, и какою любовію люблю всѣхъ васъ мои дѣти, только на дѣлѣ ничемъ не могу доказать этого, потому не могу что не имѣю чемъ доказать это, а и жизни за ваше щастіе не пожалѣла бы одать своей, лишъ бы вы били всѣ щасливи мои дѣти.

[76 б.] И не воображала быть я на тебя въ претенціи, что ты не писалъ, пропустилъ почту — я знаю что въ это время ты готовися къ эк-

*) Онъ нездоровъ и въ Семяновки пользуется въ Скрицкого.

замену и у тебя занятій къ этому много; и я не здужаю писать, силой пишу, и кажется скоро перестану много писать, а буду приписивать по нѣсколько строкъ. А что ты не прислалъ мнѣ ничего чрезъ Яшу, а за это я и не подумала, мнѣ извѣсни твои средства, и могла ли я и думать на присилку чего; ты и самъ въ томъ положеніи, что нигде ничого взять, ежели какой рубль и добьешъ то и для твоихъ расходовъ нужно. Я теперъ живу такъ мое дитя, ежели есть что – хорошо, а нѣтъ и то хорошо, конешно мнѣ ни долго пришлось, боліе (?) (: есть, и будеть уже всегда :). Послѣдніе рубашки твои уже готовые, проводивши Яшу сейчасъ ихъ вишлю. — Словъ и пословицъ мало собрала но и тіе вишлю. — Конешно очень скоро у васъ носится бѣльё, но отъ чего бы оно скоро носилось трудно знать, а то бѣда что на слѣдующее лѣто у меня нѣтъ холста для споднихъ вамъ, для Яши купила холста.

Досвиданіе мое дитя, господи благослови тебя щастіемъ, даруй тебѣ здоровье и хорошие успѣхи — о чемъ всегда молю бога, мислено тебя цѣлую, душевно тебя любящая мати А. Л.

109. ЗАМІТКИ АФ. ОЛ. Л-СЬКОЇ ПРО ПЕРЕБУВАННЯ ДІТЕЙ ВДОМА (Рел.).

[67 б.] 1856 года, 13-го июня, среда приѣхали Саша и Иваня съ Петербурга в 1/2 7-го ч: утра.

14 ходили къ Лащинскимъ, и дома уже били весь день, вечеромъ приѣхала Глаша и Д[митрій] П[етр.]. —

15. Дѣти были весь день дома; Саша говорилъ съ М: Илѣчемъ, Иваня со мной сидѣлъ. — 16-го Саша ѣздилъ въ поле. Иваня ходилъ съ ружьемъ.—

17-го воскресенье были въ церкви.

18-го были въ Юркевича. — 19 го Саша ѣздилъ къ молодимъ Бѣлозерскимъ здѣсь въ Гирявки, а вечеромъ съ Юркевичемъ въ поле, Иваня дома. — 20 Саша поѣхалъ въ Куриловку, Иваня дома. —

21. Саша утромъ приѣхалъ домой. — Отъ 22 по 30 дѣти дома а 30-го поѣхали къ Драгомирову. — Июля 1-го воскресенье. Дѣти приѣхали домой; я и Саша были въ сестри. — 2-го люди намъ не работали. Дѣти дома. — Дѣти дома. Иваня ходилъ на охоту. — 3-го, 4-го, 5-го, 6-го дѣти оба дома, ежедневно ѣздили въ поле. 6-го мнѣ было тяжко, много я плакала. — 7-го тоже — 8-го была съ Сашею въ церквѣ — онъ мнѣ кое что говорилъ. — 9-го утромъ Саша под Валокъ [ходилъ] къ овсу; Иваня ходилъ на оготу; къ вечеру приѣхалъ к намъ Бѣлозерскый; вечеромъ и дѣти [68] съ нимъ поѣхали, тамъ и ужинали. — 10-го утромъ Бѣлозерскый пилъ утромъ у насъ чай, и Александръ съ нимъ поѣхалъ къ Бѣлозерскому въ Борзну; — а послѣ обѣда я съ Ванею поѣхала къ Максимовичу. — 11-го Иваня нѣсколько разъ ѣздилъ въ поле къ рабочимъ, я варыла варенье; къ вечеру былъ у насъ Петръ Григо: Кандыба. — 12-го четверъ день именини Михайла; Иваня ѣздилъ под Валокъ къ рабочимъ — косили и жали жито; я написала два пѣсма къ Мих: Ив: и отъправила

на почту; у насъ никого сей день не было. Иваня разовъ нѣсколько ѣздилъ къ рабочимъ. — 13-го рано Иваня поѣхалъ подъ Валокъ къ рабочимъ; къ чаю воротился домой; послѣ чаю опять поѣхалъ, но скоро и воротился; — послѣ обѣда опять ѣздилъ заснувши; я этотъ день сидѣла съ чулкомъ. Къ вечеру приѣхалъ къ намъ Гриша Вашкевичъ; Иваня приѣхалъ с поля, и вечеръ провелъ Иваня съ Вашкевичемъ. — 14-го я проснулась рано, послишала что Иваня собѣрается ѣхать къ рабочимъ, въ Городи[ще] — тамъ жнуть и косять жито; я Иваню остановила не ѣхать а преже напится чаю; — Иваня воротился съ поля въ 9-ть ч: а въ ½ 10-го поѣхалъ къ Лащинскимъ. — Сегодня были у насъ Марья Н: съ Вашкеви[чевими] дѣтьми. —

[68] Июль воскресенье.

15. Саша приѣхалъ ночью отъ Бѣлозерскаго; утромъ ѣздили къ обѣднѣ, съ церкви заходили къ сестрѣ, тамъ были и Вашкевичеви баришнѣ, и Гриша [Вашкевичъ]. После обѣда Саша поѣхалъ въ Городище — отуда возять сѣно; къ намъ приѣхали Заики жена съ дочкой; къ вечеру Иваня поѣхалъ къ Лащинскимъ — Саша дома. — 16 цѣлый день дощъ; однако Саша ѣздилъ въ поле, онъ все такый скучный; не доволенъ — это я выжу. — Вечѐромъ Саша и Иваня ѣздили къ Юркевичу, приѣхали уже при свѣчахъ; я ожидала ихъ ужинать, а Мат: Илѣчъ поужиналъ и лёгъ. —

17-го утромъ Саша поѣхалъ въ поле, онъ все таки молчаливъ, скученъ, это мнѣ многихъ с[лезъ] стоить; — воротился Саша въ 12-ть ч: а Иваня съ Вашкевичемъ Григо: ѣздили въ Сосновку; послѣ обѣда М: И: и Саша спали, а въ 4 ча: я поѣхала съ Сашею къ Лащинскимъ, приѣхавши ужинали; послѣ ужина я, съ Сашею говорили; — я его спросила — чего онъ недоволенъ, — и онъ самъ завелъ о семъ разговоръ — увѣряя меня что онъ такъ, безъ всякой причини молчалывъ — много говорили, и долго; — въ это время приѣхалъ Иваня съ Сосновки. — [69] 18 утромъ Саша поѣхалъ въ поле, заѣжалъ къ сестрѣ, Иваня весь день дома сидѣлъ; послѣ обѣда Саша заснулъ, и поѣхалъ къ Максимовичу; къ намъ пришла сестра, послѣ чаю я съ сестрою выйшли сидѣть на гостиное крильцо; — Иваня сидѣлъ съ нами, послѣ вставши побѣжалъ (: шалѣвши :) по дорожки въ садъ; я его спросила: „Иваня гдѣ ты будешъ на тотъ годъ въ этотъ день“. — Саша приѣхалъ вечеромъ отъ Максимовича, ѣхавши потерялъ бумагу (: свидѣтельство :) и прескоро побѣжалъ съ комнати, побѣжалъ и под лѣсомъ сискалъ. —

19-го Иваня въ 4 часа поѣхалъ въ поле; къ чаю воротился, — Позапечатывалъ Саша пѣсма къ дѣтямъ на почту, и посилку — В[асилю] халатъ отъправили; и Саша поѣхалъ въ поле, а Иваня за ширмами читалъ и заснулъ; вечеромъ Саша поѣхалъ, а Иваня пошолъ къ сестрѣ, тамъ были дѣти Вашкевича, Юркевичъ, нашихъ дѣтей два, и всѣхъ ихъ 7-мъ; они устроили качелю и шалѣли. — 20 я съ дѣтьми была въ обѣднѣ, а съ церкви заходили къ сестрѣ и домой; весь день пробили дома; сѣно люди возили, дѣти ходили на гумно къ людямъ смотрѣть; по[с]лѣ ужина

когда всѣ положились, я еще долго сидѣла, а въ 11 ча: ночи приѣхалъ къ намъ Гавриленко. — [69 б.] 21-го утромъ послала за пѣсмами. Дѣти сегодня ни одинъ не ѣздилъ въ поле. Павелъ Е[лис. Гавриленко] у насъ, закусивши онъ уѣхалъ въ 12-ть ч:, а мы обѣдали; Саша сейчасъ поѣхалъ въ поле, (: косили въ Городищѣ жито, оканчивали:), а Иваня легъ заснуть, пѣсма съ почти получили, и посилку — кисею мнѣ прислалъ Михайло. — Послѣ вечерняго чаю Саша опять поѣхалъ въ поле, а Иваня пошолъ къ Федору Андр. — 22 воскресенье — въ церковъ нихто не поѣхали; дѣти утромъ сидѣли въ меня въ комнатѣ со мной и говорили; послѣ обѣда они оба читали; М: И: лёгъ заснуть; я занята била въ кладовой; къ вечеру Саша поѣхалъ къ Ф: А: а Иваня дома. —

23-го, 24-го и 25-го всѣ этіе дни дѣти дома; поѣдеть развѣ который проѣздится въ поле, они ѣздили ежедневно, такъ что Саша утромъ, а Иваня послѣ обѣда; Иваня 24-го ѣздилъ въ Подлипное къ становому за какой то бумагой — и отътуда ѣздилъ въ Конотопъ на почту — привёзъ пѣсма, мнѣ всѣ этіе дни худо и по здоровью и по всему. — 26 утромъ дощъ; я рано пошла въ кладову — потомъ пили чай, Саша все — и всѣ дни сумуеть, скушный — я всегда одна. — Часу въ 10-мъ поѣхалъ Саша въ Городище тамъ [70] докошивали траву; — воротился, обѣдали, послѣ обѣда дѣти не ложились спать; часу въ 4-мъ приѣхали къ намъ Лащинскіе, — послѣ чаю Саша поѣхалъ къ Юркевичу, — воротился въ 9-мъ ч: вечера, 27-го утро прошло обикновенно, Саша все одинаковъ, Иваня утромъ ѣздилъ на Юхимовщину, тамъ косили овесъ — а въ 11 ч: поѣхали къ Николаю Григоро: Кандибѣ на именини, — а я [1]) не то что было преже. Дѣти возвратились въ 11 ночи. 28-го толко что напились утромъ чаю, и пѣсма получили съ почти; прочитавши ихъ Саша поѣхалъ въ поле, послѣ обѣда М: И: и дѣти положились заснуть и цѣлый день дѣти били дома. — 29 воскресенье, поѣхала я съ дѣтьми къ обѣднѣ, и сейчасъ воротились; дѣти цѣлый день дома, вечеромъ послѣ ужина я съ Сашею долго сидѣла въ малѣнькой комнатѣ у меня долго говорили, я съ Сашею, много я ему говорила — и сама я заплакала, и онъ заплакалъ, онъ ушолъ отъ меня въ 1-мъ часу ночи; — а Иваня лёгъ, но не спалъ покуда Саша ушолъ отъ меня. — [70 б.] 30 утромъ Саша поѣхалъ въ поле, сегодня дѣти цѣлый день дома — пошли было къ Лащинскимъ, а я съ М: И: хотѣли ѣхать, но къ намъ приѣхали Максимовичи, я и дѣтей велѣла воротить. Сегодня дѣти больше сидѣли со мной, — это еще первый разъ какъ и приѣхали домой, — вечеромъ опять оба со мной сидѣли. —

31-е утромъ Иваня ѣздилъ на Юхимовщину до копъ посмотрѣть; Саша все утро сидѣлъ возлѣ меня, — Иваня долго не возвращался, Саша поѣхалъ его искать (: мы боялись чтобъ с нимъ что не случилось:) только Саша выѣхалъ, а Иваня воротился. но и Саша скоро приѣхалъ; послѣ обѣда М: И: и Саша заснули, а я съ Иванею сидѣли; потомъ по-

---

[1]) Кілька слів закреслено.

ѣхали дѣти и М: И: къ Лащинскимъ, а я послѣ нихъ поѣхала чрезъ $1^1/_2$ часа. —

1-го ав[г]уста.

Утромъ я съ дѣтми поѣхала къ обѣднѣ; — воротившись дѣти и я пошли в садъ; — потомъ закусили, и дѣти поѣхали въ Капитановку, воротились въ 11-ть ч. ночи. — 2-го Саша утромъ ѣздилъ на Юхимовщину — тамъ косили траву. — Послѣ обѣда онъ заснулъ въ большой спальнѣ, и я немного заснула; а Иваня ѣздилъ до косарей; вечеромъ Саша поѣхалъ проѣздится, заѣжалъ къ Юркевичу. — [71] 3-[го] утро; оба Саша и Иваня сидѣли въ меня въ комнатѣ; говорили, но говорили шалѣвши; въ $^1/_2$ 10-го ч: Саша поѣхалъ въ Городище; я изъ Иванею пошла в садъ, Иваня снялъ для меня нѣсколько яблукъ; послѣ обѣда я съ дѣтьми поѣхали къ Максимовичу (: Саша и Юркевичъ верхи поѣхали :); тамъ были и Лащинскіе; у вечеру когда приказали подавать лошадей, лошадѣ Юркевича, и Сашина убѣжали съ двора, и они оба помѣстились: Алек: — со мною, а Юрке: — съ Лащинс:. — 4-го дѣти цѣлый дѐнь дома, ѣздилъ только Саша до косарей на Юхимовщину. — 5-го воскресенье. Матвѣй Илѣчъ поѣхалъ къ заутреднѣ — онъ говѣеть; тамъ и оставался покуда къ обѣднѣ [зазвонили?]. Я съ дѣтьми напилась чаю, и думала съ ними ѣхать къ обѣднѣ, но у меня съдѣлалась лихорадка, дѣти одни уѣхали; я лежала, когда приѣхали съ церкви дѣти и М: И:, обѣдали; я пролежала до ночи, къ вечеру пришла къ намъ сестра, Саша поѣхалъ съ Юркевичемъ проѣздится; я не могла поднятся. Саша и чай наливалъ. — 6-го дѣти со мною поѣхали въ церковъ; послѣ обѣднѣ заѣжали къ Лащинскимъ; М: И: тамъ пилъ чай, приѣхавши домой послѣ обѣда М: И: лёгъ заснуть; дѣти [71 б.] сидѣли со мною, — къ намъ приѣхали Анд: Анд: Кандиба съ женой, и еще съ нимы Мопскій (?) пришла Блохина, и сестра. — 7-го утромъ дѣти дома, — со мной были мало; Саша писалъ, Иваня ходилъ на гумно, послѣ обѣда Саша поѣхалъ на Семенкове до гребцовъ, Иваня лёгъ заснуть. Этотъ годъ, какъ и приѣхали домой дѣти то всегда со мной мало сидѣли, а еще меньше говорили. — Мнѣ подали пѣсма полученые съ почти поздравительныя къ 9-му ав[г]ус:, я ихъ не подавала М: И:, чтобъ подать въ день его ангела, а дѣтямъ сказала объ нихъ; послѣ вечерняго чаю Иваня поѣхалъ въ Городище, и послѣ ужина оба дѣти долго сидѣли со мной — Иваня еще ходилъ и на гумно туда привезли к о п и. — 8 утромъ Иваня ѣздилъ въ полѣ проѣздится, послѣ обѣда дѣти складивали въ чемодани, въ дорогу собѣрались; а послѣ чаю Александръ поѣхалъ къ Юркевичу, я изъ Иванею сидѣла въ дѣвичей возлѣ окошка, Александръ воротился при свѣчахъ, ужинали — М: И: поужиналъ преже; послѣ ужина дѣти оба со мной долго сидѣли, я съ Сашею опять г о в о р и л а. — [72] 9-го ав[г]устъ. Вѣчера когда уходилъ отъ меня Саша я отдала ему поздравительныя пѣсма отъ дѣтей — онъ утромъ передалъ ихъ М: И: и самъ его поздравилъ съ днемъ ангела. — Послѣ чаю я съ сестрою подѣлали къ столу что нужно; послѣ обѣда Саша поѣхалъ къ Максимовичу, — полчаса не больше проѣздилъ; Иваня лёгъ заснуть и Саша

приѣхавши легъ — послѣ этого скоро приѣхали къ намъ Максимовичи, и всѣ гирявскіе сосѣди; — за закуской когда пили за здоровье М: И: Саша буто нечаяно рошибъ тарѣлку. Я не такъ здорова, ночъ провела не спавши.—10-го Саша утромъ поѣхалъ къ Андронику Мойсе:; Иваня дома со мною; — послѣ обѣда Иваня поѣхалъ проѣздится; Саша воротился, въ 4 ч: и былъ уже дома, къ чаю приѣхалъ къ намъ Н: Г: Кандиба. — Вечеромъ послѣ ужина я съ дѣ[т]ми сидѣла до 11-ти часо: ночи; говорили, много говорили. — Я отъ 8-го нездорова — 11-го послѣ утрѣшного чаю дѣти собѣрались закупиривали чемодани, въ 9-ть ч: пошли простится съ Лащи: и сестрою; — послѣ обѣдъ они со мною сидѣли въ меня въ комнатѣ. — [72 б.] 11-го мнѣ очень нездорово; я лежала; къ намъ приѣхали Анд: Анд: и Анна В: Канди[би] о чемъ мнѣ сказалъ Саша; нужно было къ нимъ выйти; сестра била у насъ. — Кандибы уѣхали заразъ послѣ чаю, сестра ушла, послѣ ужина не сидѣли; мнѣ худо и потому заразъ положились, только минутъ 10-ть я съ дѣтьми смотрѣли въ окошко на мольнію. — А когда положились пошолъ градъ, я встала посмотрѣть, и дѣти повставали, и пошли всѣ мы трое сказать М: И: какой градъ. — 12 воскресенье, утро прошло въ занятіяхъ, дѣти собѣрались; Саша писалъ нужные стариные бумаги, послѣ обѣда Саша опять занимался бумагами; я писала къ дѣтямъ пѣсма, чрезъ дѣтей. Когда всталъ М: И: Иваня поѣхалъ за сестрою; приѣхавши съ нею (: въ 3 часа :) сидѣли въ меня въ комнатѣ всѣ мы пятеро — потомъ пошли въ большую спаль[н]ю; тамъ Иваня шалѣлъ связалъ Аріелѣ (: собаки :) ноги ленточкой — этому смѣялись; потомъ онъ игралъ съ сестрою въ карти; Саша около ихъ сидѣлъ; игравши смѣялись, шалѣли, а я сидѣла на другомъ диванѣ. И Саша ко мнѣ пришолъ, — я пошла къ себѣ въ комнату. — [73] Мнѣ нездорово. Саша пришолъ ко мнѣ и посидѣвши сказалъ: „пойдемъ мамѣнька будемъ играть всѣ въ карти". Я вышла въ спальню и играли дѣти, я и сестра въ карти; — дѣти оба проводили сестру до ее дому, а когда воротились поужинали, М: И:, ушолъ въ угольную а я съ дѣтьми въ большой спальнѣ долго сидѣла на диванѣ; Саша лежалъ у меня на колѣняхъ; Иваня сидѣлъ и говорили; в 10 часовъ розошлись мы. — 13-го я очень рано проснулась, но опять принудила себя заснуть. Въ 1/2 7-го встала, велѣла попросить къ себѣ М: И: спросила его повставали ли дѣти; онъ сказалъ, что Иваня спитъ, а Саша всталъ очень рано и сидѣлъ съ М: И:. — Когда ушолъ отъ меня М: И: я велѣла попросить къ себѣ Иваню; онъ пришолъ, постоялъ возлѣ кроватѣ минутъ 5-ть и ушолъ, пришла сестра; напившись чаю начали укладивать, виносить дѣтскіе чемодани. — Дѣти плакали и ходили въ садъ, я очень плакала, мало сегодня говорили мы всѣ, во всѣхъ только выдни были слёзы — я пошла къ себѣ въ комнату, пришолъ Иваня и онъ в слезахъ; онъ ушолъ я позвала Сашу — минутъ 3 постоялъ онъ в слезахъ, я ему что то сказала, заставила его помолится, благословила его и простилась; позвала Иваню [73 б.] и Иваню заставила помолится и простилась съ нимъ; — потомъ всѣ мы пошли въ большую комнату — тамъ дѣти помо-

дились, простились съ нами, и я ихъ проводила до воротъ, еще и тамъ простились; они уѣхали въ 1/2 9-го, а я пошовши очень скоро, такъ что устала, и еще въстрѣтилась съ дѣтьми возлѣ плетьня — они ѣхавши оба плакали, я стояла возлѣ плетня покуда они у меня съкрились съ глазъ. — Пр[и]шовши въ комнату, сильно било мнѣ тяжко—мно[го] слезъ.—Господи даруй мнѣ ихъ еще видѣть.

110. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Пис. мат. I).

[77] 1856 году 19 августа вечеръ [1]).

Что тебѣ сказать любезное мое дитя Александръ—не буду подробно говорить о себѣ, а скажу только проводивши васъ я крѣпко грустила, мучительно мнѣ било грусно, а о слезахъ и говорить ничого — много было ихъ. Тётѣ: заразъ ушла отъ насъ, папѣнька ушолъ въ угольную, я осталась одна; — трудно все передать, что было у меня на сердцѣ, я съ часъ посидѣла, и два дня все ходила, ходила въ саду, до изнеможенія, я думала этѣмъ развлекти себя, на третій день пролежала до обѣдъ. О Саша, Саша мое дитя. — Къ обѣду къ намъ приѣхала съ Якимомъ Е: Н: подали мнѣ ваши пѣсма, я ихъ нѣсколько разъ читала, и ты, пишешъ и Иваня, что и вамъ было грусно виѣхавши из дому — конешно я понимаю мои дѣти что вы скучали, хоть и надѣеся на слѣдующій годъ приѣхать домой, а все таки скушно; а мнѣ [77 б.] какъ я не могу виразить той грусти, тяжести на сердцѣ что я виношу.

Съ 15-го ав[г]ус: у насъ ежедневно идеть полкъ, два дня были ночлѣги, сегодня 19-го днёвка; перешло уже три полка, а еще 5-ть или 6-ть будуть итить, по 40, и боліе человѣкъ въ чатѣ; слава богу что они на своихъ кормахъ, а воровство прокидается. У насъ (:это угодно папѣньки:) квартировало два полковники женатие съ женами, а сегодня подполковникъ одинъ, хорошые всѣ люди; а съ сегоднѣшнимъ папѣ: все говорить, а я сижу у себя въ комнатѣ, рѣдко къ нимъ вихожу, мнѣ все скушно. Въ Лащинс: тоже квартирують, я съ Лащинс: послѣ вашего виѣзда не видѣлась, а тетѣ: 16-го приходила къ намъ.

Хотѣла я съ 20-го ав[г]ус: поѣхать къ Глафирѣ, и въ монастирь, а до того времени прошу Е: Н: пожить у насъ, [78] чтобъ въ мое отсутствіе побыла у насъ, но не знаю удасться ли поѣхать — этіе переходи полковъ и ужасная погода дощъ и грязь какъ бы не помѣшали мнѣ, какъ то вы-дѣти доѣхали до мѣста, какая вамъ била дорога? напишите мнѣ ежели это васъ не затруднить, — скоро ли то получимъ мы съ дороги ваши пѣсма.

Платонъ Г: былъ у насъ 17-го ав[г]ус:, расказивалъ мнѣ какъ онъ васъ провожалъ, — какъ же довезли вы варенье, и грибы, а водка каково доѣхала?

Въчера получили три пѣсма съ Пе—буга, и отъ Якова поздравительное съ именинами, но Яковъ ничево таково не пишетъ, только что то пеняеть на своего деректора, — кажется (: такъ онъ говорить :) что

[1]) Рукою Ол. М. Л—ського приписано: Получ. 1-го сентября.

не удастся ему поѣхать въ Пе—бугъ на зиму, — ежели можно то напиши мнѣ [78 б.] какъ тебѣ богъ поможеть успѣть, — это мнѣ желательно знать, но я прошу писать о семъ ежели можна это тебѣ, а ежели нѣтъ я и не настаиваю.

Съ этой почтой пишу только къ тебѣ и къ Иванѣ, не такъ то мнѣ здоровится. — Папѣ: еще никому не начиналъ писать, завтре утромъ напишеть, и я поприписую на пѣсмахъ. — Оришки платокъ отдала, и Антону деньги. Завтра отошлю на почту Якова книги.

Досвиданія господи благослови тебя здоровьемъ, и щастіемъ и даруй тебѣ успѣхъ — мислено тебя цѣлую (:хоть заглаза:) душевно тебя любящая и истено усердная мати А. Л.

Стаканъ получили; папѣ: имъ доволенъ; да, хорошый стаканъ[1]).

20 ав[г]ус: утро $9^3/_4$ часа какъ разъ то время какъ недѣля назадъ мы васъ мои дѣти проводили изъ дому, а о сю пору скушно.

Збоку приписано:

[78 б.] Яблуко которое ты принесъ мнѣ с пасѣки — берегу; оно лежить у меня на столику, какъ мнѣ все что напоминаетъ васъ приятно. —

[77] 20 ав[г]ус: Папѣнька съ сею почтой пишеть четире пѣсма старшимъ, а вамъ не успѣлъ, потому что сегодня утромъ пришлося писать; вамъ будеть писать в слѣдующую почту. —

111. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л—СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Рел.).

[138] 27 августа.

Любезный сынъ Александръ! При васъ незначительные (: въ сравненіи съ слѣдующими :) переходы были, но по вiѣздѣ вашемъ съ 16-го по сей день въключительно, постоянно цѣлые полки или ночуують или днуують; одинъ выходить въ 5 часу утр., а другой въ тотъ же день уходит въ 11-ть часовъ и такая исторія безпрестанно. И у насъ соб[138 б.]-ственно командиры наприм: 30 лошад. 15 – 20. чел. прислугы. Уже Якимъ пробу кричить — все позабырали, ничого не вгледишъ; а [ка]кіе эти люди воры пъяницы; у меня и бритви и сапогы покрали, не говоря о милочи; разумѣется ихъ постоянно сѣкуть. Каково то вы доѣхали, что видѣли въ Москвѣ; Василь [139] писалъ что Романову наказалъ дать вамь знать гдѣ онъ.

Письма ваши (: послѣд. изъ Орла только :) получены. — 23 сего м-ця письмо къ тебѣ присланно отъ Бѣлозерского, гдѣ-то кажется залежало; потому Бѣлозерский былъ у насъ при получении его и ничого не говорилъ; онъ поѣхалъ съ племянни[139 б.]камы въ Харьковъ и первыхъ числъ сентяб. возвращатемется и будетъ у насъ опять; старший племянникъ былъ у насъ нарочито съ визитою поутру и тебѣ поручилъ кланятся.

Господь да благословить тебя

Усердно любящий тебя отецъ.

Безъ васъ никому помогти мнѣ пахать и сѣять рожъ.

---

[1]) Срібний позлоцоний, на якому було написано: „Синки — батьку“.

Рукою Аф. Ол. Л—кої приписано:

Яблоко которое ты принесъ мнѣ с пасѣки — о сю пору храню, и свѣча которая горѣла предъ тымъ днемъ какъ вы выѣхали у тебя — такъ о сю пору стоитъ въ меня въ комнатѣ въ томъ подсвѣшнику; а ты споминаешъ ли еще меня.

112. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Пис. мат. I).

[81] 14 сентября.

Съ тобою мое доброе дитя Александръ нужно — больше говорить чемъ съ братьями, и должно больше написать, но уже какъ напишется такъ и будетъ, бо переписивать не въ силахъ.

Я въ прошедшый понедельникъ писала къ тебѣ, теперъ пишу чрезъ Авраменка — и даемъ ему посилку, а посилка такая ничтожная, что совѣсно о ней и говорить. Фед: А: и Марья Н: дали для васъ пять рамокъ меду; хотѣли его положить въ тотъ ящикъ, что вы брали изъ дому, но туда не помѣстился; нашли другой ящикъ большый, думала я еще положить и своего меду хоть и безъ рамокъ, но оказалось что и этотъ ящикъ не много больше прежняго; и только могла я положить къ меду 235 грушъ вываренихъ въ патоки; прыйдется на брата по 46 грушекъ, вотъ и гостинецъ изъ дому отъ маменьки; куда же интересенъ [81 б.] гостинецъ — такая моя доля, что дѣтямъ деру глаза, а заплатить не могу ничимъ, — пусть богъ имъ заплатить за меня.

Въчера т: е: 13 хотѣла послать за Авраменкомъ, но сильнѣйший дощъ попрепятствовалъ, сегодня послала я въ 4 часа утра, приѣхалъ къ обѣду, онъ с папѣнь: въ гостиной тамъ и Ефро: Ник:, а я хочу кончить пѣсмо; мнѣ такъ дурно, что едва пишу, — дурно мнѣ, тошнить, въ грудяхъ давить. Саша, такъ наскучило мнѣ болѣвши, (: ты, да и никто отъ меня еще этого не слишить :), что я не страшусь уже смерти, я встрѣтила бы ее безъ ужаса, только господи дай мнѣ ее съ покаяніемъ; худо мнѣ.

Посилаю мое дитя для образчика 4 кусочка прутковъ и одинъ руб: с: денегъ, прошу тебя здѣлай милость сходи въ настоящій аглицкой магазинъ, купи по обращику разной толщини — бо и обращики не одинаковой [82] толщини, и купи на всѣ деньги; но здѣлай милость толстихъ не нужно, можетъ быть станетъ денегъ чтобъ паръ (: въ парѣ 5 прутковъ ;) по 4 каждого сорту, купить.

Еще хотѣла послать одинъ р[убль] с[еребр.], на что то; но не имѣется его и пусть остается до другого случая—пока роживусь, а прутки мнѣ необходимо. Медъ на рамкахъ я понадписивала; жаль будетъ ежели онъ поламается, хорошый медъ, по рамки каждому. Сколько ты сегодня получилъ благословеній, и добрихъ желаній; помнишъ? что ты писалъ пѣсмо одной козачки до брата ее, это пѣсмо 20 июля она сама отъвозила на почту и привезла вамъ табаку. Сегодня этая бѣдная женщина полу: отъ брата 5 р: с:; какъ она обрадовалась, сколько благодарила. Досвиданія не могу писать, лягу, благословляя цѣлую тебя всегда усердная и любящая мати А. Л.

Сейчасъ принесла къ тебѣ пѣсмо тётѣнька.

9 ф: сухихъ вишень еще, для всѣхъ васъ посилаю.

[82 б.] Ты конотопскаго городничаго знаешъ Саша, умеръ уже.

Я забыла тебя Саша благодарыть за карти, спасиби за нихъ, сидѣвши какъ я сижу итого нигде не добудешъ.

113. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Пис. мат. І).

[83]. 15 сентября, субота вечеръ. Уже другый мѣсяцъ какъ ты мое милое дитя Саша, съ Иванею виѣхали изъ дому, я о сю пору скучаю, и такая мнѣ вечеромъ нашла тоска, на сердце какъ камень, — чтобъ развлектись сколько нибудь принялась за пѣсмо, и може и много напишу хоть и не интересное для тебя.

Сегодня посилали на почту — противная не получена, досадно что не привезли писемъ, завтра опять утромъ пошлемъ. Въ прошедшый понедельникъ не успѣла написать къ тебѣ, приѣхавши съ монастыря была истомлена дорогою; я и говѣла тамъ, да какое было мое путешествіе; виѣхавши съ монастиря во второмъ часу, доѣхавши до Сейму, это съ верству — въ тотъ день 8-го сен: былъ сильнѣйшый вѣтеръ; мнѣ монахи не совѣтовали ѣхать даже, но я рѣшилась переправится чрезъ Сеймъ, и въ силу, съ большымъ страхомъ, и трудомъ переправились мы, представъ что чрезъ такое пространство какъ и въ Любитови, мы переправлялись ровно часъ, какъ я перебоялась, и взглянуть на рѣку боялась, а Марьяна В: (: она со мной ѣздила :) преусердно тянула канатъ.

Этѣмъ не кончилось, покуда мы виѣхали изъ Батурина въ 5-мъ часу, мнѣ желалось [83 б.] быть дома того дня, со мной ѣздилъ премудрый Якимъ и посовѣтовалъ мнѣ съ Красненького ѣхать не на Конотопъ, а проселкомъ; — ранѣше панѣ будемъ дома. Марьяна В: подтвердила это, я спросила: знаешъ ли ты хорошо дорогу, — з н а ю. Я и послушала ихъ. Виѣхали съ Поповки еще засвѣтла, но Якимъ уже началъ спрашивать: куда дядю повернуть на Гирявку, дяди ему росказивали, да онъ не хватилъ той дороги; и какъ поѣхали, и вмѣсто Гирявки подъѣхали отъ Сусновки къ Подлипному; здѣлалось темно, я сидѣть боялась, встала и ишла; Мар: Вас: упросила меня сѣсти, а сама ишла впередъ лошадей, чтобъ я не боялась; въѣхали въ Подлипное (: селенѣе Якиму знакомое :), но повѣрышъ что два часа мы странствовали по Подлипному, едвали не всѣ улици объѣхали, два часа плутались тамъ; насилу уже насъ люде вывели на дорогу; приѣхали домой въ 11 ч: ночи; я въ Подлипномъ много ишла, боялась сидѣть потому, что чогось мы все переѣжали плотини, мосточки и горы; это меня истомило и мнѣ было не добре, но я скрыла уже, не говорила папѣньки что мнѣ худо. —

16-го утромъ. Сегодня такой сильный ишолъ дощъ, что не позволилъ мнѣ поѣхать къ обѣднѣ, — рано сегодня опять послали на почту и въ 12-мъ часу къ обѣду намъ привезли пѣсма отъ васъ четирехъ, и исъ Москви отъ Василя — двое. Боже мой — раскрыла одно и первые

его были [84] слова, что онъ непремѣнно прыедетъ къ намъ; какъ серце мое затрепеталось отъ сихъ словъ, я такъ обрадовалась; но въ другомъ пѣсмѣ, онъ уже говорить едва ли ему удасться приѣхать — грусно было уже обеимъ намъ прочитавши последнее, но я все таки буду его ожидать·

Твои пѣсма мое дитя отъ 31-го ав[г]ус: и 5 сентяб: получили; въ первомъ ты скучилъ не полу: изъ дому писемъ но съ сегоднѣшнего полученого вижу, что ты уже полу: наши пѣсма — я отъ 20-го тебѣ и Иванѣ писала одна.

Насмотрѣлись вы теперъ на невидание чудеса — что то бывши въ столицахъ чего не увидишъ, а въ 4-хъ стѣнахъ сидѣвши только видишъ въ окно свѣтъ божій, да иногда освѣжися воздухомъ вишовши съ комнати. — Вѣрю что ты скучаешъ за нами обеими, но не такъ какъ я скучаю за тобой — о Саша, Саша — преданость, любовъ, усердѣе мое къ дѣтямъ—его не можно висказать на словахъ, одинъ богъ видить, прошу только милосердного бога чтобъ дѣти меня хоть въ половину любили и жалѣли, а кого любишъ, того и ж а л ѣ е ш ъ. — Чего же я тебѣ каждую ночь представляюсь во снѣ, развѣ ты думаешъ что особенно обо мнѣ? Я тебя и Ваню видѣла во снѣ только на первихъ дняхъ, какъ вы выѣхали изъ дому, а послѣ уже нѣтъ, какъ бы желала видѣть во снѣ дѣтей хоть бы въ каждую ночь — но нѣтъ. —

[84 б.] 18 сентяб: хорошо что начала на большомъ листку писать, напишу тебѣ про здѣшные происшествія, ты еще недавно былъ здѣсь то тебѣ все здѣшнее въ памяти. На престоль[номъ] празники, 8-го сентября были гостѣ въ Петра Григо: въ томъ числѣ Хамалѣя и Острянскій билы; Ост: за столомъ сидѣлъ съ Алекса: Анд:, а Гамалія на въ противъ ихъ, и черезъ цѣлый столь Гамалія отъпускалъ Ост[—му] пульки, желая ему щасливой женидьбы и прочое. Ост: отъдѣливался, и все это такъ, без соры. Ост: похвалился что у него много уродило яблукъ. Гам: говорить: продайте мнѣ, тотъ отвѣтилъ что, извольте, сколько? 30 тисячь. — Почомъ? — По 5-ти тысяща. Гам: согласился, а Ос: не на шутку и прислалъ Гам: чрезъ нѣсколько дней яблука, но Гам: не принялъ, отъправилъ ихъ обратно, — и вообрази какъ теперъ его Ос: пудрить. — 2-е. Къ Алек: Анд: приѣжали свати сумскаго уѣзда, это било 9-го сен:; нѣкто Гавриловъ, говорять имѣеть 1000 душъ; застали въ невѣсти Ост:, но тотъ на другій день уѣхалъ, а приѣжіе прожили три дня, тоже уѣхали ничего о сватаньи не говоривши. Ост: въ Кандиби ожидали 16-го, но не било, теперъ хто его знаеть кто уже приѣдеть.

Вечеръ; сегодня утромъ (: вторникъ :) послали на почту и 8-мъ часовъ вечера, а посланого нѣтъ, выдно не получе: почта, такая досада.

Досвиданія, благослови тебя боже щастіемъ и сохрани тебя — мислено цѣлую тебя мое дитя любящая, и усердная тебѣ мати

А. Л.

Я думаю поѣхать въ Кролевецъ 2[0], или 21-го; сегодня 19-го полу: ваши пѣсма, Василь писалъ намъ что скоро ѣдеть въ Пе—бугъ, мы уже туда ему адресуемъ пѣсмо, благодареніе богу что твои дѣла

идутъ хорошо, дай боже чтобъ хорошо и кончились. И у васъ поговариваютъ о смѣщеніи Ростовц:, а у насъ о смѣщеніи Платона, намъ своего жаль. За шпаргали ему скажу.

Приписано збоку:

[84 б.] Папѣнька съ сею почтою не пишеть ни тебѣ ни Иванѣ.

]84] Я Иванѣ написала, что прочитай въ Сашеномъ пѣсмѣ, какихъ было хлопотъ, покуда тетѣ: проводила Проню въ Киевъ, но нѣкогда писать, спѣшу, завтра утромъ ѣду въ Кролевецъ, а пусть послѣ напишу, я Иванѣ немного пишу для виѣздѣ.

[83 б.] Иванъ Ос: вѣрно не знаеть что братъ его Семенъ Ос: умеръ послѣд: чисел: ав[г]ус:

[83] Съ сею почтой не пишу ни Өедору ни Михайлу, пишу потрошку, а какъ мнѣ накладно уже писать пѣсма, чогось — нето что было преже, здоровье погане, и отъ того мнѣ тяжело и пѣсма писать.

114. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. I.).

[85] 26 сентября.

Твои пѣсма мое милое дитя Саша отъ 12-го и 14-го сентяб: получилъ папѣнька въ мое отсутствіе, съ одной почтой тѣ и другіе; адресованые на мое имя папѣнька не распечаталъ ихъ до моего приѣзда; я прогостила у дѣтей три дня виѣхала изъ дому 19-го, а приѣхала 24-го. Спасибѣ дѣтямъ они обое довольни били моимъ приѣздомъ и удержали меня лишнѣй день; — Леночка ихъ уже подросла, играется сама и начала понимать, знаетъ своихъ, такая забавная здѣлалась, дай господи чтобъ она имъ виросла на радость.

Купила я для себя на платье для зими по 30 к. арши:, купила чаю, сахаръ, и еще кое-какую мѣлочь для дому; теперъ послѣ ярмалки немного нехорошо себя чуствую (: много ходила въ лавкахъ :) но уже молчу о семъ. [85 б.] Ты пишешъ отъ 12-го, не скучайте; а какъ не скучать, слава богу есть у меня за кемъ скучать, — за вами мои дѣти всегда скучаю безпреривно о васъ думая; хоть рада бы не скучать — тоска сама ляжетъ на душу, а къ этому еще ежедневно одна сидѣвши молчишъ и молчишъ; папѣнька разовъ сколько прыйдеть ко мнѣ, перебросимся нѣсколькими словами, онъ уходить къ себѣ читать, а я вяжу и молчу. Еф: Н: уѣхала, я не удерживала уже ее, спасибо ей что пожила у насъ; я оставляла ее ѣздивши изъ дому, все таки папѣнькѣ било лучше, что не одинъ оставался. —

Опять пишешъ отъ 14-го, что рѣдко начала писать; я вамъ дѣти говорила что не могу писать, руки чогось опускаются, но я все таки пишу это уже четвертое пѣсмо, кроме приписки; ты мое дитя какъ буто скучаешь за [86] пѣсмами, и во снѣ меня видишъ почти каждую ночъ — отъ чего же это? — Хотѣла говорить еще съ тобою мой синоньку, да пущай когда въ другое время.

Отъ у насъ и храмовый празникъ (: людямъ :); пяниxъ у Гирявки будеть много; — у Лащинскихъ гостѣ будуть, всѣ Кандибы, и роменскіе Вашкевичеви, — а мы съ папѣ: въдвоемъ проведемъ время дома, споминая мои дѣти васъ. — Не вѣрится мнѣ чтобъ Михайло могъ къ намъ скоро пріѣхать; Максимовичи обое тебѣ кланяются. Не дурно тебѣ снилась гречка совсѣмъ она пропала и въ насъ и во всей Гирявки.

Господи благослови тебя, будь здоровъ и щасливъ о чемъ ежедневно умоляю милосердного бога. Мислено тебя цѣлую, душею, и сердцемъ вѣчно любящая, и усердная мати А. Л.

Мало написала, были Лащинс: помѣщали, а вечеромъ полѣнилась, или лучше сказать дуже болить голова.

Въчера получила отъ Якова, онъ уже уѣхалъ въ Феодосію, скучаеть, что никто къ нему изъ братьевъ не пишеть.

Приписано збоку:

[85] В тотъ день какъ виѣжала я въ Кроле: у насъ билъ Платонъ, я ему говорила за шпаргали, обѣщалъ доставить; еще при свиданіи напомню.

[85 б.] За Платона Г. просилъ предводитель П: Г: [Кандиба] бивши въ Кролевцѣ (: губер: всю ярмалку прожилъ въ Кролевцѣ :) и Платона оставили на этомъ мѣстѣ до генваря, а то хотѣли его запровадить въ Нѣженъ въ земс: судъ писцомъ, для исправленія.

115. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л—СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.).

[154] Недурно тебѣ любезный сынъ, Александръ снилась наша гречка хорошою! она безъвозвратно пропала.

Праздновали и мы имянины Ивана, ѣли пирогъ прекрасно приготовленный маминькой и громко пили за его здоровье.

Василь и намъ скупится передавать московскія новинки, конечно занятъ; съперва дарилъ насъ увѣдомленіямы, а послѣ замолкъ; о сю пору онъ уже съ вамы, и само собой вы отъ него узнали всё что ему извѣстно; передай что заслуживающое уваженія и намъ.

[154 б.] Смотрѣте же нужно, ли вамъ отставать отъ братьевъ? Выдь не долго разстаться, да какъ то прожить въ столицѣ; слѣд. приступать къ этому надобно съ большою обдуманностію и рѣшится на этомъ въ самой крайней крайности. Выть вы больше выдите, какъ живуть никоторія, и м. б. многія, съ какими стѣсненіямы, но живуть же! Надобно заранъше привыкнуть къ лишеніямъ, чтобъ въпослѣдствіи (: при божіемъ благословеніи :) приятнѣе было наслаждатся довольствіемъ и житейскимы выгодамы, [155] о чемъ предварительно необходимо имѣть попеченіе и умолять вышню десницу.

Молитесь добрія дѣтки о своемъ щастіи и благодѣнствіи и мы не перестанемъ умилостивлять бога объ этомъ.

Со вчераш. дни у насъ похолоднѣло, а то всё стояла отлично теплая пріятная погода, какой и въ лѣтню пору не выдали.

Ты конечно стоя на 2-й уже половынѣ своего бытія въ Университетѣ, употребышъ себя на это полезное дѣло со всѣмъ [155 б.] радѣніемъ и любовію, чемъ само собой доставишъ намъ глубокое утѣшеніе.

Спасиба тебѣ что просилъ Воронецкаго, нельзя ли въ послѣдствіи и письменно попросить еще объ этомъ его за Мишу [1]), страшно чтоб въ будущемъ году не исключили его.

Мисль прекрасная видѣтся съ Марковичемъ, такія люди рѣдки теперь. За нимы надо ухаживать, ихъ нужно уважать, знакомство съ ными полезно.

Будь здоровъ покоенъ, чего не престанемъ желать. Усердно любящій тебя отецъ

Мат. Лазаревскій.

27 сентяб. 856 г. Гирявка.

Пришлѣте намъ невской воды на чай, а то у насъ почти и нехорошей не стало, какая то гуща мутна не чиста.

116. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л–СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Пис. мат. I.).

[87] 7-го октября 1856 году.

Поздравляю же васъ, мой милый синъ Саша на новосельи на своемъ хозяйствѣ, дай господи чтобъ вы жили въполнѣ щасливо, и благополушно, берегите сами себя; о нужно, нужно, необходимо вамъ себя берегти, необходимо имѣть благоразумѣе, чтобъ побѣждать себя и удерживать отъ многаго опасного и неполезного — да сохранить и защитить васъ всемогущій спаситель.

Скажу откровено что боюся я за васъ, вы такъ еще молоди, что всегда можете увлекатся больше приятнимъ для васъ чемъ полезнимъ, но здѣланого не перемѣнишъ, — пожалѣйте же насъ мои дѣти.

[87 б.] Въ первомъ твоемъ пѣсмѣ отъ 22-го сен; била положена малѣнькая записочка, я всегда раскривавши ваши пѣсма спѣшу, и точно торопилась раскрыть твое пѣсмо, преже другихъ, а записочки и не увидѣла, конверти приняли; это било 3-го, а 6-го утромъ Мартѣ нужно было взять немного муки на кушаняе, она взяла ее въ конвертъ чего я не видѣла, только приносить мнѣ Софія записочку и подаеть; я спрашиваю гдѣ ты взяла, — отвѣчаеть: мати дала. Да уже призвала Марту и узнала гдѣ она его нашла. Въперёдъ буду смотрѣть въ конверти, а ты мое серце когда будешъ посилать записочки при пѣсмѣ — клади лучше въ средину пѣсма, чтобъ опять такъ не случилось. [88] За що же ты меня благодаришъ въ пѣсмѣ отъ 22-го сен:, что много написала я къ тебѣ; думаю, что тамъ написано то не показалось тебѣ приятнимъ, а можеть огорчило тебя, но не огорчайся мое милое дитя на меня, нихто тебѣ не можеть желать добра и щастія больше меня любящей тебя матери, любящей тебя всею душею. Саша много я люблю тебя, да много и думаю о тебѣ, и всегда въ мисляхъ прибѣгаю къ божей матери, съ вѣрою молюсь о

[1]) Сина Армашевських.

всѣхъ васъ мои дѣти, и только прошу у нея милосердной для васъ жизни, полнаго щастія, и чтобъ вы били д о б р ы м и, чтобъ вы удалялись злихъ пагубнихъ дѣлъ, — о боже услиши молитву матери о дѣтяхъ; боже мой, писавши сіе кажется мнѣ что ежели бы можно то я передала бъ дѣтямъ и душу и серце мое, я вся въ васъ мои дѣти, [88 б.] любите же и вы меня, не ог[о]р[ч]айте; бережите себя, при всякомъ не полезномъ дѣлѣ, вспомни ты меня, и это, ежели ты меня истено любишъ—предохранить тебя всегда, отъ многого. — Не росердись на меня мое серце, я въ эту минуту вся с тобою, всѣ мои чувства у тебя. И Михайло пишеть что Василь будеть къ намъ, что онъ уже испросилъ у графа и позволеніе, дай господи.

Я пишу вечеромъ, а папѣ: съ тётѣ: сидить въ большой спальнѣ, говорять о синѣ Василя Илѣча Лащ: онъ говорять будеть въ Гирявку съ Харевичемъ М[арян] В[асил] братомъ, который тамъ служить; а тётѣ: боѣться его приѣзду, потому что онъ такого дурного поведенія, и любить випить, а молодый человѣкъ и погибшый. Тётѣ: рѣдко у насъ биваеть, прочитай мое пѣсмо къ Ванѣ я тамъ больше пишу о Гирявки, Послѣ завтре именини мои, какъ то я ихъ проведу, будуть, (к і н ц я н е м а).

[П р и п и с а н о з б о к у]: [87] Запечатывайте вы свои пѣсма ты и Иваня въ одинъ конвертъ, меньше вамъ будеть расходу; теперъ учитесь [87 б.] бережливости на дольше станеть; и я вамъ буду посилать пѣсма въ одномъ конвертѣ у насъ нѣтъ секретовъ, да у васъ, и бить не могуть одинъ отъ другого.

[280 б.] 2-й. Гирявскіе сосѣди у насъ и нужно чемъ нибудь позаботится мнѣ, принять ихъ, а такъ боюся заботъ, не здужаю хлопотать; лѣтомъ бодрѣе я, а теперъ такъ мнѣ худо. — Вѣчера раза два вишла съ комнати и горло заболѣло. Утрами я не вихожу, да и днемъ не каждый день; а отъ уже скоро совсѣмъ замуруюся въ комнатѣ.—

Досвиданія моя мамочко дитя мое, опять тебѣ много написала и знаю что неприятное. Господи благослови тебя полнымъ щастіемъ, благословы боже твои добрыя желанія и намѣренія и устрой для васъ все щасливо.

Мислено тебя цѣлую, вѣчно любящая тебя и усердная мати

А. Л.

Яша виѣхалъ въ Екатеринос: 18 сен:; пишеть ли онъ к вамъ. — Пѣсма ваши подписиваю въ Михайла квартиру; обживитесь тогда буду надписивать къ вамъ въ квартиру.—

117. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л—СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.).

[134] 8 октября 1856 г. Гирявка.

Напрасно кажется вы любезный синъ Александръ, рѣшились такъ рано стать на свою ногу? Но рѣшенного не перерѣшать. Пошли, милосердный господи вамъ, щастье, здоровье и благоденственное житіе, спокойствіе, довольствіе во всѣ дни вашей жизни. Молите бога о семъ и мы будемъ умолять его. [134 б.] На тебя надѣюсь какъ на старшаго, какъ

на доброго, какъ на предусмотрительнаго, что вы будете жить въ новомъ быту аккуратно, добронравно, похвально, въ полномъ смыслѣ этихъ качествъ, и этимъ поставите себя въ глазахъ начальства, въ глазахъ братьевъ, и въ глазахъ сторонных прекра [135] сними, а намъ доставите душевно-сердечную радость, послѣд[нее] для васъ священно; будь же мой синочку добръ, утѣшай насъ собою и богъ не оставить тебѣ. Усердная молитва къ нему добрыхъ доступна; святостью родительской любвы убѣждаю тебя и надѣюсь. Помни что ты Лазаревский. Помни чей сынъ, чей братъ! [135 б.] Завтре у насъ праздникъ дорогой для всѣхъ васъ, священнѣйшій день ангела матери вашей. О дѣточки! Молите Христа спасителя, о здоровьи и продолженіи жизни ея, она заслуживаетъ этого, она Мать изъ рѣдких рѣдчайшая. Это вы знаете какъ нельзя больше, и сыновняя преданность, платите ей за горячую любовь, будьте же добрыми.

Усердно любящий тебя отецъ.

118. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНІВ ОЛЕКСАНДРА ТА ІВАНА. (Пис. мат. І).

[91] 1856 года 14 октября.

Благодарю васъ мои добріе милие дѣти Саша и Иваня за поздравленіе меня съ менинами, и за всѣ ваши добрыя и усердныя для меня желанія, награды васъ боже полнимъ здоровьемъ и щастіемъ, и не остави васъ своими милостями. А мои молитви о васъ мои дѣти, о вашемъ щастіи прекратятся вмѣстѣ съ моею жизнею, — дай только боже чтобъ они били услишенни, и приняти спасителемъ нашимъ. Прошу и васъ мои дѣти любите и вы меня, я всегда старалась заслужить это, и више всего на свѣтѣ цѣню любовъ дѣтей моихъ ко мнѣ; простѣте мнѣ что я на однимъ листочки обеимъ вамъ пишу, это отъ того, первое, что обеимъ вамъ пришлося бы начинать пѣсмо одними и тѣми же словами, а другое, еще нужно писать два пѣсма, одно уже написала; а это меня такъ утомляеть. — Именини мои прошли скромно, такъ какъ въ Гирявки, и у насъ, Гирявскіе [91 б.] сосѣди всѣ били у насъ, и Максимовичи, и даже Анна В: Канди: не забила меня; одна она била, которая разовъ десять просила меня написать тебѣ, чтобъ ты Саша купилъ для нее портфель; я говорила ей: пошлите деньги 25 р. или 30 р. и напишите ему, и вѣрно купить; она сказала: вишлемъ, мать моя родная, и будемъ писать, но все таки попросите вы добрѣйшаго А: М: чтобъ потрудился исполнить нашу прозьбу. Я обѣщала написать тебѣ о семъ и исполняю. Тётѣ: пришла къ намъ 9-го утромъ, дѣлала со мною пирогъ, и пироги, и обѣдала у насъ, и ушла, а на вечеръ опять приѣхала съ Блохиними, и била у насъ весь вечеръ, не убояся Ф: А: хотя одно на другого и не дивлятся.

Юркевичъ тоже былъ, онъ мнѣ прислалъ передъ 9-мъ двухъ зайцовъ а 9-го одного; отъ вамъ мои дѣти и описала свой день.

Этотъ годъ день мой пришолъ или начался не такъ какъ прошедшые; скоро я проснулась слёзы первые меня поздравили, и причини никакой не било, сама не знаю чего они ко мнѣ пришли, но заплакала

порядошно, — пока не пришолъ [92] папѣнька; я еще сидѣла въ постелѣ, окно въ комнатѣ било закрито, я усилилась удержать, и скрыть ранихъ своихъ гостей, а папѣ: ихъ не замѣтилъ.

Пѣсма ваши (: только съ Пе-буга:) получились въ пору, 9-го въ 5-ть час: вечера, при гостяхъ и отъ Маши и Глаши, полу: 13-го а Яшино вѣрно еще десь путешествуеть. Посилка полу: 13-го спасибѣ, незнаю, кому благодарить, думаю что одинъ Михайло; благодарю бога за добрихъ дѣтей, а всѣхъ васъ мои дѣти благодарю за вашу любовъ, полу: 13 пѣсма, твое Саша и отъ Михайла, а ты мое серце Иваню десь блукавъ, дивився на диво, которое конешно видѣлъ въ первый разъ въ жизни, да не скоро достанется и увидѣть подобное, опиши же его и намъ. А ты лѣнивый Саша и не пошолъ посмотрѣть, и вѣрно не ходилъ ни одинъ разъ такъ ли; уже бы и я не утерпѣла пойти посмотрѣть, нужды нѣтъ, что у меня такой теперъ кашель что и одной минути не даеть дихать; и сама не знаю гдѣ я его достала, три дня уже съ комнати не вихожу.

Ни ты Саша, ни Михайло о поѣздки Василя къ намъ ни слова, а онъ самъ ничево не писалъ теперъ, боюся я чтобъ этое его [92б.] намѣреніе не перешлося такъ; я ожидаю его, бо и 9-го полу: пѣсмо, онъ в немъ говорить — непримѣнно приѣду къ вамъ, да богъ знаеть какъ будеть; боже сохрани, если это не состоится теперъ, то когда уже можно надѣятся увидѣть его.

Ты Саша пишешъ, что давно полу: наши пѣсма; я мои дѣти пишу каждую неделю; 4-го ок: послала пѣсма всѣмъ вамъ, а 8-го ок: Михайлу, тебѣ и Иванѣ, а предъ тѣмъ, сентяб: 19-го и 27-го писала; видишъ какъ пѣсма посилаемъ, не знаю получаете ли вы ихъ — скажи; какъ уѣхали вы изъ дому это 7-е пѣсмо мое; хоть и писать мои дѣти мнѣ трудно, богъ свѣдѣтель что говорю правду, но я все таки пишу.

Ежели Василь будеть къ намъ въ этомъ мѣсяцѣ, то этѣе пѣсма его уже не застануть; я ему съ сею почтой и не пишу, надѣюсь его поблагодарить лично за его поздравленіе меня съ именинами; увижу что получимъ 16-го съ почти; тогда, боже сохрани ежели онъ не приѣдеть, напишу ему. За деньги для тебя Саша папѣнь: пишеть Михайлу, къ вамъ онъ сегодня не будеть писать. И папѣ: не такъ здоровъ, у него тоже кашель, и опухоль на лицѣ, и богъ знаеть что это ему, третѣй разъ въ этомъ годѣ.

Досвиданія мои миліе дѣти ж а л ѣ й т е насъ, берегите себя, молитесь богу, призивайте его милосердіе на себя, — господи благослови васъ добромъ, и щастіемъ о чемъ всегда молюся, мислено васъ цѣлую обеихъ; душею и серцемъ любящая мати

А. Л.

П р и п и с к а з б о к у:

[92б.] Не отискала сегодня твоего Саша пѣсма и не знаю какъ вамъ адресовать, потому опять въ Михайлову квартиру, я отищу и запишу вашъ адресъ. Видите сколько замарано словъ, это отъ того что устала пишавши и голова вернется — опять много вамъ написала.

[92] У насъ сегодня 14-го погода: снѣгъ, морозъ, вѣтеръ, и сильнѣйшая вьюга свѣту не видать, а въчера било хорошо на дворѣ.

[91 б.] Скажите же мнѣ кто платить за вашу квартиру, этая квартира ваша не виходить у меня изъ мислей.

Тётѣнька въчера вечеромъ била у насъ, посидѣла вечеръ.

[91] Видишъ мое дитя Саша уже и приходить на мислѣ даровая квартира, напрасно вы оба оставили братьевъ, напрасно братья васъ отпустили, еще и не одинъ разъ пожалѣете да поздо уже.

119. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л—СЬКОГО ДО СИНІВ ОЛЕКСАНДРА ТА ІВАНА. (Рел.).

[128] Чогожъ ти моя дитино Александръ Матвѣевичъ! вошолъ въ претенсію за то что я просилъ Михайла передать тебѣ требуемыя 50 руб., выдь я это здѣлалъ для того единственно чтоб выиграть время въ удовлетвореніи твоей надобности, а безъ этого ты бы еще и о сю пору не получилъ ихъ. Чтожъ тутъ я здѣлалъ нехорошого или обыдного? Не огорчайся же мой голубе.

[128 б.] Какъ я радъ за доброго Михайла Ивановича! дай богъ мылосердный ему щастіе и благополучіе на всю жизнь къ утѣшенію родителей его, которіе безпокоются что давно получали отъ него.

И у насъ зыма, но снѣгу почти нѣту, вчера нисколько нападало, но и земли не покрилъ, а между тѣмъ холодно весьма.

Съ сердеч. любовію отецъ твой.

[129] А ты мое дитётко Иванъ Матвѣевичъ! чого такъ зажурился, что холодно будеть ходить чрезъ Неву; богъ дасть перенесемъ холодъ; само собой необходимо беречъ себя и не допускат и близько холоду къ себѣ всѣмы средствы. [129 б.] Кланяется вамъ обеимъ М. Ник. Юркевичъ, у которого мы 8-го числа пировали уже въ новомъ домѣ теперъ только оконченомъ. Радъ я выздоровленію В. В. Дай господи чтоб онъ никогда не страдалъ и былъ совершенно здоровъ.

Усердно любящій твой отецъ.

119а. ЛИСТ МАТВ. ІЛ. Л—СЬКОГО ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА. (Рел.).

29 октября 856 г.

[152] Ты любезный сынъ Александръ! признаешъ лучшимъ переходъ на новую квартиру (:не даровую:).

Дай господы чтобъ вы довольны были этой перемѣной. Пошли царыца небесная вамъ щастье, здоровье, и во всемъ благополучное житіе, спокойствіе, довольствіе, исполненіе благихъ вашихъ желаній, и успѣхи въ дѣлахъ вашихъ и предпріятіяхъ. [152 б.] Да будеть на васъ благословеніе господа нашего во вѣки. Да устроить онъ добріе ваши дѣла въ пользу вашу, для сердечной нашей радости, вотъ наши душевнія желанія, и объ этомъ мы умоляемъ Христа спасителя нашего, въполнѣ на-

дѣясь на васъ, какъ на добрыхъ дѣтей и благородныхъ молодихъ людей!

[153] Хорошо что ты сказало за человѣка Вашкевичевого; я передалъ Фед. Андр-чу, чтобъ предъувѣдомилъ его объ этомъ. Но худо то что ты простудился, тебѣ-бы какъ весьма знакомому съ столицею или лучше сказать съ столичнымы перемѣнамы, должно уже научится берегтись и всѣмы возможными средствы защищатся и вооружатся противъ неблагопріятных питербургских стыхій.

[153 б.] Бувай же здоровъ мой синонку любый да не лѣчися.

Въ ночь на 25-е у насъ показался и довольно снѣгъ; хотя мало его для санной ѣзды. Но землю покрилъ и держится при постоянных морозахъ, но ни саньмы ни возомъ, а между тѣмъ и рано бы еще зимѣ быть, особливо что кормы скотскія слиш. скупенькія.

Гдѣ теперъ Зубъ и что поробляеть. Кланяйся ему если увыдишъ.

Съ любовію есть тебѣ отецъ.

120. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л-СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Пис. мат. I).

[93] 29-го октября 1856 года.

Что ты все мое дитя милое доброе Саша жалѣеся на нездоровье, видно отдаленость квартири отъ университета сему причиною, что ты простуживаеся, а къ этому еще не бережешъ себя; пиши же, мнѣ лучше ли тебѣ, и обрѣзаная рука твоя каково, прошло ли уже. И у насъ съ 24го снѣгъ, и холодно, морозы; папѣ: скучаеть что не можно знать сколько бываетъ градусовъ. Я до сегодня виходила съ комнати на полчаса днёмъ, такъ хотѣла это и продолжать для воздуху, но нѣтъ, кашель усиливается отъ холоду, и я должна засѣсти на всю зиму. Господи какая скука, и мука сидѣвши такъ какъ мнѣ сидѣть, и молчишъ, молчишъ.— Что я хотѣла еще написать, право забыла мое дитя, не помню давно уже это было; а я никогда не удивлялась что ты часто вспоминаешъ обо мнѣ [93], ты какъ то писалъ что каждую ночь видишъ меня во снѣ, я испрашивала что отъ чего это такъ. Я часто тебѣ вижу; — а что часто вспоминаешъ насъ — я этому вѣрю, что вспоминать приятно тебѣ о насъ; я и сама часто вспоминаю тебя и всѣхъ васъ мои дѣти, и такъ мнѣ на души легко, какъ думаю о васъ.

Бѣлая твоя фуражка о сю пору висить надъ моей кроватью, мнѣ и на нее приятно посмотрѣть; чрезъ день я ее снимаю съдую съ нее пиль, и поцѣлую, и опять повѣшу на мѣсто. Такъ и тебѣ мое дитя приятно вспомнить о мнѣ, и я всегда каждый вечеръ сижу одинёхенька и всего больше mислѣ мои о дѣтяхъ, но сама не знаю чего такъ ты, и Ваня больше всѣхъ вы у меня съ мислей не виходите; думая о васъ и молюся о васъ, — такъ то мое дитя я люблю васъ больше всего на свѣтѣ, прошу бога чтобы и меня дѣти и любили и жалѣли.

[94] Я уже писала что Проня и воротилася съ Кіева, она довольна этой поѣздкой, съ неделю уже не видѣла и тётѣньки; Лащинскіе были

у насъ 25-го. Я спугалась прочитавши въ пѣсмѣ твоемъ что человѣка Станѣс[лава] Анто[новича][1]) нашли и ведуть его, лучше бы было не найтить его, дай господи чтобъ обошлось Станѣс: безъ большой бѣды, когда его приведуть къ нему.

Противъ 23-го въ Гирявки былъ пожаръ на Холодномъ хуторѣ; Лащинс: были въ большой опасности, но слава богу не било вѣтру; о семъ пишу больше, Иванѣ, и Михайлу — коли захочешъ прочитаешъ.

А Василь все не ѣдеть къ намъ и не пишеть, когдабъ скоріе приѣжалъ. Досвиданія мислено тебя много разъ цѣлую, господи благослови тебя полнимъ здоровьемъ, и щастѣемъ, вѣчно усердная, и любящая тебѣ мати

А. Л.

[94 б.] Марья Яков: была в насъ въ воскресенье, кланяется она тебѣ и Иванѣ.

Приписано збоку:

[94] И за частые твои пѣсма мое дитя я тебѣ благодарна, я и сама какъ мнѣ теперъ по здоровью, ни затруднительно ихъ писать, а пишу каждую неделю, а богъ видить что это мнѣ въ тягость писать.

Я начинаю писать съ вечера и на другій день съ утра, продолжаю покуда ложится въ постѣль, а я какіе нибудь 3 и 4 пѣсма пишу — это сутки.

121. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л-СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Пис. мат. I).

[95] 4 ноября.

Мое милое дитя Александръ что написала я такое 7-го октября о вашей новой квартирѣ? и что вы съ Иванею живете отъ братьевъ особо, что такъ тебя могло сильно, огорчить, ей богу рѣшительно не помню — но ежели что противъ этого сказала*) — то вѣрно не обидное для тебя, а ты такъ огорчился, что пишешъ — „боятся за меня, это мнѣ кажется даже странимъ, да и въ какомъ отношеніи можно боятся, вѣдь я уже въ такихъ лѣтахъ, что могу расуждать, что хорошо, что дурно". Этѣе твои слова показались упрекомъ мнѣ, и ежели я мое дитя огорчила тебя какимъ словомъ (: ей богу не помню :) прошу прости мнѣ это. Папѣньки ты о семъ пишешъ совсѣмъ въ другомъ тонѣ. Мнѣ опять пишешъ, — „почему вы [94 б.] могли составить обо мнѣ такое убѣжденіе"? Мое дитя никакого никогда о тебѣ убѣжденія я не составляла, а какъ преже бывало пишу все откровено, думала, что и всегда могу говорить такъ и быть откровеною. Ты еще говоришъ,—спросите Василя и Михайла за меня. Мое дитя, я никогда не спрашивала, ни у кого, и у дѣтей за другихъ дѣтей, ни о чемъ, развѣ о чемъ обикновеномъ, и никогда не стану этого дѣлать. Но еще скажу, ей богу не знаю что такое неприятное сказала о квартирѣ вашей, и о томъ что вы жи-

*) Если я и сказала (: какъ ты пишешъ :) что для вас слишкомъ рано еще жить однимъ, то тутъ кажется оскорбительного ничего нѣтъ.

---

[1]) Вашкевича.

темете одни, даже желала бъ знать; буду всегда дѣлать черновѣе пѣсма чтобы послѣ знать что пишу.

О — Саша мое дитя, чего ты такъ въ прошедшее лѣто ко мнѣ перемѣнился, чѣмъ я это заслужила? тяжело мнѣ это. Одни слезы и молитви [96] къ божіей матери облегчають скорбъ, она утѣшительница всѣхъ скорбящихъ. —

Досвиданія мое дитя, всею душою тебя люблю, и никогда не перестану ни любить, ни молится богу о твоемъ здоровьи, и щастіи, боже благослови тебя щастіемъ, мислено тебя цѣлую, усердная тебѣ мати

А. Л.

Отъ Яши и мы опять полу: пѣсмо недавно, и ему писали.

Тётѣнька всѣмъ вамъ кланяется. Къ Иванѣ буду писать слѣду: почту, или когда могтиму.

Ты спрашиваешъ о чемъ я еще хотѣла написать тебѣ, въ прошедшемъ пѣсмѣ; я уже писала, что не помню, что или о чемъ хотѣла писать, и теперъ говорю что забыла и не помню, что думала я тебѣ говорить, вѣрно какіе нибудь пустяки.—

[97 б.] Не могла этихъ пѣсемъ отъправить въ понедель: оны пойдуть 8-го.

Папѣнька съ сею почтой никому не пишеть только Михайлу, а слѣдующую будеть писать, и тебѣ, — мы все таки ожидаемъ Василя.

У насъ снѣгъ пропалъ; сухо и холодно.

Ник: Г: недавно былъ въ Полтавѣ видѣлъ Мишеньку [1]), привезъ, намъ отъ него пѣсмо; пишеть онъ (: почеркъ :) худо, — и какъ говорить Н: Г: лѣниво учится; когда бъ этотъ, котораго ты просилъ обратилъ на Мишу вниманіе.

Забыла положить въ Михаилово пѣсмо къ Василю записочки, отдай ты ему ее. —

122. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Пис. мат. I).

[97] 12 ноября 1856 года.

Твои пѣсма мое милое дитя Александръ отъ 26-го и 31-го ок: получили; у васъ въ квартирѣ холодно, а у насъ въ меня въ комнатки такъ холодно, что не одѣвшись въ теплое, трудно сидѣть; это биваеть когда вѣтеръ съ югу, тогда прямо въ комнатку и нагрѣть уже нѣльзя; а отъ 1-го октяб: почти постояно южный вѣтеръ, — и всегда мнѣ холодно, но я такъ привикла сидѣть въ этой комнатки, что постояно хоть и холодно въ ней сижу; — въ добавокъ дуеть съ подполу, хоть полъ накрытый толстой кошмой, но и она мало помогаеть; ноги въ меня всегда холодние, зябнуть, и до колѣнъ, какъ потерпнуть; и Иванѣ много о себѣ наговорила, и къ тебѣ, опять заговорилась о себѣ же, — такъ пришлося къ слову говорить.

[1]) Армашевського.

Ты пишешъ что не давно видѣлся съ Драгомировимъ, видно онъ давно уже писалъ [97 б.] домой, что и Анна Романовна присилала съ пѣсмомъ ко мнѣ, 8-го ноября, нарочного, и какъ я узнала, это она послала мимо вѣдома Ивана Ивановича; спрашиваеть давно ли вы къ намъ писали о немъ, она пишеть: скажите ради самаго бога здоровъ ли нашъ синъ, я, говорить, боюся, чтобъ онъ не растроилъ своего здоровья этимъ занятѣемъ и экзаменами. Я писала ей что писалъ къ намъ Михаило, что онъ былъ у него 9-го ок: и совершенно онъ здоровъ, и что у него скоро въ ноябрѣ кончится экзаменъ блистательно, — значить угадала. Онъ думаю теперъ будеть писать домой, и утѣшить своихъ родителей и дай боже.

Слава богу что ты избавился отъ простуды, какъ твоя обрѣзаная рука. Жаль и очень что Пер[овскій] плохъ и Василю помѣшала болѣзнь его [98] приѣхать домой, — и по многу худо, дай богъ чтобъ онъ виздоровѣлъ, и пожилъ еще. Ты отъгадалъ что въ $^1/_2$ 5-мъ часу мы пьемъ вечернѣй чай, а въ 5ть уже мы, одно въ угольной, а одно съ чулкомъ въ рукахъ сидить затворившись; это такъ каждый день дѣлается. Досвиданія мое дитя, благослови тебя боже полнимъ здоровьемъ и щастіемъ, мислено тебя цѣлую, и вѣчно душевно усердная тебѣ мати

А. Л.

Опять Марья Яков: тебѣ кланяется.

Иванѣ пишу, что били обое мы 8 ноя: въ Юркевича, и Михайлу о семъ писала.

123. ЛИСТ АФ. ОЛ. Л—СЬКОЇ ДО СИНА ОЛЕКСАНДРА (Пис. мат., I).

[99] 1856 года 19 декабря.

Нѣчево нѣтъ легче мое милое дитя Саша какъ помирится со мною,— я и не сердилась на тебя мое дитя; любовъ и усердіе мое, и душевная преданость ко всѣмъ вамъ дѣти, више всего для меня на свѣтѣ, всякое ласковое, усердное дѣтское слово дорого — я его цѣню, оно мнѣ приносить душевную радость; — съ писемъ же можно видѣть всегда, въ какомъ расположеніи духа они пишутся; твои пѣсма съ нѣкоторого времени были какъ то не такіе какъ преже, и это било мнѣ такъ тяжело, что я рѣшилась написать, и обяснится, теперъ мое дитя на себя досаду, мнѣ ей богу жаль тебя, что я принесла тебѣ такое огорченіе, пустъ бы лучше такъ все оно оставалось.

Ты пишешъ, что рѣшительно не помню какіе слова такъ огорчили васъ? а я жъ тебѣ написала все то, что писалъ ты ко мнѣ; повторяю что я не сержусь на тебя мое милое дорогое дитя, и послѣ полученія твоего письма мнѣ и на души легко стало; видѣвши что ты по прежнему ко мнѣ расположенъ, дай боже чтобъ все между нами было какъ и преже. И еще ты пишешъ, что я писала [99 б.] такъ: „скажу откровено что я боюсь за васъ, — и потомъ, много я люблю тебя да много и думаю о тебѣ; такъ, я это писала

и писала правду; хоть всѣ вы расердитесь на меня, всегда я много любила, и люблю дѣтей, но много и думала за всѣхъ васъ; чуства матери любящей истено дѣтей трудно обяснить, а всѣмъ родителямъ свойствено думать, и безпокоится о дѣтяхъ, и мнѣ это можно; — правда я такая мати, въ такомъ положеніи была, есть и буду — что ни одному изъ дѣтей не могла и не могу ничево доставить ни нравственаго ни вещественаго; по крайней мѣрѣ я всегда всѣхъ васъ любила, и люблю, я все би одала за дѣтей, и жизнь свою не пожалѣла бы за ваше щастіе; и зная, что сама ничего не могу доставить дѣтямъ, всегда прибѣгала и прибѣгаю съ усерднѣйшими молитвами, и слезами къ подателю всѣхъ благъ, отъ кого все для насъ посилается; одинъ только спаситель знаеть, какъ я, его всемогущаго умоляла, и умоляю о дѣтяхъ, и надѣюсь на его милосердіе что услишить меня грѣшную, и вы всѣ будете благополушно щасливи, — да и теперъ мои дѣти, за все слава богу.

Не росердися на меня совѣтъ, молитеся и]100] вы, и призивайте на себя милосердіе божіе, и страшитесь всегда, и во всемъ прогнѣвить его, и будете всегда благополушни. — Признаюсь, что читавши пѣсмо твое я заплакала, жаль мнѣ крѣпко стало тебя, совершено вѣрю мое милое дитя въ искрености, твоихъ чуствъ ко мнѣ, — и прошу, жалѣйте меня мои дѣти; я въ своей жизни и такъ уже много тяжкаго перенесла, много претерпѣла, только одному богу извѣстно все; господи награди меня за все прошедшее дѣтскою любовію, и усердіемъ.

Ты пишешъ, ежели я пожелаю, на слѣдующее лѣто буду, буду — не только что пожелаю видѣть тебя, а буду душевно рада твоему приѣзду, я всегда щитаю для себя щастливимъ то время, когда дѣти бивають дома, съ нами; — и ежели только приѣздъ твой домой, и пробыть съ нами можеть и тебѣ мое дорогое дитя доставить какое удовольствіе, то благослови боже твое доброе намнѣреніе, но о семъ ты долженъ списаться съ папѣнькою, спросить его позволенія и согласія.

[100 б.] Все кажется написала въ отвѣтъ на твое пѣсмо, если гдѣ, въ чомъ не такъ написала или очень откровено сказала, то не росердись, вѣрь богу что это пѣсмо я писала не имѣвши неудовольствѣя, а во многомъ не умѣла лучше виразится.

Поздоровляю тебя празниками, и новимъ годомъ, отъ души желая и прошу бога даровать тебѣ здоровье, полное щастіе въ твоей жизни, и успѣха во всемъ добромъ, и угодномъ богу, — благослови боже твои добріе дѣла, и намѣренія.

Тётѣ: била у насъ 12-го и 18-го дек: и просила кланятся всѣмъ моимъ голубчикамъ; ей все одно и тоже, — тяжкая такая жизнь, тяжко переносить неудовольствія отъ близкаго себѣ; — она била въ Юрке:, онъ говорилъ ей, что полу: отъ тебя пѣсмо, и просилъ въ Ост[рянск.] какихъ ты писалъ ему тетрадей; Ост: взялъ у Юрке: твое пѣсьмо и сказалъ, что я самъ буду писать Алек: Мат:, и ежели А: М: напишеть ко мнѣ то я ему самъ и тетради пошлю; и теперъ Юрке: говорить: не знаю напишеть ли Ост: къ тебѣ, а какъ у меня т: е: въ Юрке: нѣтъ пѣсма Алек:

Мат: такъ я не знаю что ему и писать; это такъ намъ [приписано збоку] говорила тетѣ:, да еще къ сему прибавила,—а я говорить, сказала Юрк: мабуть, свату, не потому не посилатемешъ къ Алекса: М:, что его пѣс. у тебе нѣтъ, а лѣнуеся. Досвиданія мислено тебя цѣлую мое милое дитя усердно любящая тебя мати.

Приписано збоку:

[100] Не припомнишъ ли ты, что съ тобою было 10-го или 11-го декаб; не былъ ли ты чемъ огорчонъ? или не случилось ли что неприятное тебѣ, скажи?

Како[го] ты мнѣ пришлешъ гостинца чрезъ Мишу, пришли обѣщаную книгу, а тебѣ [99 б.] чего прислать; Иванѣ обѣщаю сала и колбасу; развѣ и тебѣ тогоже, или сухихъ яблукъ — а что же тебѣ снилося предъ полу: моего пѣсма?

Прибутково-видаткові та господарські записи Аф. Ол. Лазаревської.

1838 года генваря. Расходъ[1]).

[1] 14-[го] послано Мяшеньки въ Чернѣговъ бумаж.[2]) — 20 р.; для Колѣ канфори – 30 к.; за пѣсмо на почту въ Чернѣговъ — 40 к.; на книгу Колѣ Исторію Всеобщую — 3 р. 50 к.; катихизисъ для нево же — 1 р. 20 к.; 17-[го] куплено говядини 10 фунтъ по 12 ко. — 1 р. 20 к.; 5 курицъ куплено — 1 р.; 20-[го] 4 курицѣ по 20 ко. и зайца 50 ко. — 1 р. 30 к.; 30-[го] отъправлено молебенъ за больнихъ — 80 к.; 9 генваря: 1 фунтъ чаю фамильнаго 9 р.; 20 [г]воздей — 6 ко., 2 фунта орѣговъ — 66 к.; цитвару и два карандаша — 30 к.; 1 фунтъ конфектовъ — 1 р. 20 к.; 1 фунтъ кофію — 2 р. 10.; 21-[го] 5 фунтъ мила простого — 1 р. 50 к.; 1 фунтъ пряниковъ — 60 к.; свѣчей сальнихъ 10 фунтъ — 3 р. 60 к.; 5 фунтъ меду по 32 ко. — 1 р. 60 к.; [всего] 50 р. 26 к.

Февраль. 1-[го] пудъ муки первый померъ — 4 р. 80 к.; пудъ соли — 2 р. 10 к.; два фунти оливи — 2 р.; осмина корицѣ — 48 к.; четверть калгану — 30 к.; одинъ фунтъ смоли желтой — 40 к.; 3 фунта макароновъ — 1 р. 20 к.; [1 б.] сенесу на 10 ко., канфоры на 40 ко., галуну и синяго камня на 20 ко. итого — 70 к.; 2 фунти конфектовъ хлѣбнихъ — 1 р. 20 к.; 9 фунтъ меду по 32 ко. — 2 р. 88 к.; 2-[го] бубликовъ и на пѣсма — 60 к.; отъправленно молебень и акафистъ — 2 р. 30 к.; 3-[го] какъ родилось дитя священику на молитовъ — 80 к.; 5-[го] за перепліотъ книги Колѣ — 80 к.; подковали лошадь — 80 к.; таранѣ десятокъ — 60 к.; 2 бутилки виморозокъ и кварта просто[го] — 4 р. 20 к; водки полуштофъ — 1 р. 60 к.; можавельникъ и цѣтваръ — 20 к.; скипитару полфунта — 30 к.; орѣховъ 50 волоскихъ — 30 к.; одинъ фунтъ конфектовъ — 1 р.; 12-[го] цитварного насѣня — 20 к.; 2 фунта пряничковъ — 1 р. 40 к.; полфунта конфектовъ — 50 к.; 19 фун. безъ лота сахару по 1 р. 32 ко. — 25 р.; 1 фунтъ чаю цвѣтошнаго — 13 р.; 4½ и 6 лотовъ грибовъ по 1 р. — 4 р. 72 к.; 9-[го] какъ умеръ Кузма за похоронъ — 2 р. 80 к.; куплено ліону пудъ 2 фунти — 11 р. 20 к.; рыбы мерзляка одинъ пудъ и 10 фу. — 7 р. 50 к.: таранѣ мерзляка — 80 к.; икры 7 фунтъ по 80 ко. — 5 р. 60 к.; 14-[го] муживельнику полфунта, сѣрки и часноку — 18 к.; бубликовъ —

---

[1]) На кожній сторінці на колоні повторюється рік та місяць і слово – „росходъ“. В друку ці надписи не зазначені, щоб не повторюватись.

[2]) На горі приписано иншою рукою: въ штабъ.

10 к.; сальнихъ свѣчей 10 фун. — 3 р. 60 к.; шолку — 40 к.; 17-[го] послала матушки чрезъ Грицка — 40 к.; на пѣсмо вь Астраханъ и Зѣньковъ — 1 р. 10 к.; на бублчки — 1 р.; [2] 17-[го] діогтю доброго кварту — 40 к.; за оскардъ — 40 к.; подковали булану лошадь въ Куриловки — 60 к.; разновременно куплено курей 3 по 20 ко. — 60 к.; 3 фунти масла въ коронки (?) по 25 ко. — 75 к.; 19-[го] забито оліи 42 макухи — 84 к.; дано Колѣ еще на говѣнья — 10 к.; пришыто двѣ пари сапогъ М. Илѣ. и Яшы — 5 р.; 24-[го] послано Мишеньки чрезъ Сербиновича — 12 р.; дано бабѣ Бугайки — 30 к.; [всего] 129 р. 15 к. [1]).

Мартъ. 1-[го] дано Яшы какъ ехалъ въ городъ — 20 к.; пришито Колѣ сапоги съ сапожникового товару — 2 р.; 4-[го] покружали сосни нашы Кандибыни люды — 1 р.; заплочено Юркевичу за масло за 7 фу. — 2 р. 75 к.; 10-[го] куплено возового діогтю — 20 к.; бубликовъ — 20 к.; 15-[го] куплено 5 паръ башмаковъ — 8 р. 40 к.; 8 аршынъ чорной ленточки по 6 ко. — 46 к.; рогъ башмашный — 60 к.; дѣтску игрушку — 30 к.; 100 шпиліокъ — 60 к.; заплочено за бѣсеръ — 1 р. 30 к.; 2 палочки крючечковъ — 12 к.; 1 карандашъ — 10 к.; 4 аршына синенькой тясомочки — 24 к.; 4 аршина бѣленькой — 8 к.; бумажку иголокъ — 60 к.; шафрану одинъ золотникъ — 70 к.; лотъ шолку синяго — 80 к.; 2 фунта кофію по 1 р. 10 ко. — 4 р. 20 к.; 1 фунтъ чаю чвѣтошнаго — 12 р.; 1 фунтъ пряничковъ — 80 к.; 1 пудъ муки крупичатой первого сорта — 5 р. 80 к.; бубликовъ — 54 к.; [2 б.] 15-[го] възято на шынель сукна Мат. И. $6^1/_2$ темносѣраго по 6 р. 50 ко. итого — 42 р. 25 к.; 10 арш. демекотону на подбой по 75 ко. — 7 р. 50 к.; 10 арш. Колѣ на сертукъ демекотону по 60 ко. — 6 р.; 10 арш. демекотону на штанцѣ дѣтямъ — 5 р., полтора портища пуговичъ — 1р. 18 к.; плису четверть арш. — 70 к.; полтора арш. бѣлого коленкору — 1 р. 95 к.; поларшина бухъмаслину — 95 к.; 2 шарфа розовые — 18 р.; 3 платочка — 7 р.; платокъ для себя полутерновихъ — 27 р.; 2 арш. калѣнкору — 1 р. 40 к.; 4 арш. холстинки по 40 ко. — 1 р. 60 к.; 19-[го] купленно доброго діогтю одну кварту — 50 к. возового полторы кварты — 37 к.: 22-[го] посланно матушки въ хуторъ — 40 к.; до церкви — 4 к.; Машеньки на говѣнья — 60 к.; для людей на говѣнье — 66 к.; 29-[го] данно учителю — 50 р.; куплено мяса — 1 р. 20 к.; 2 кварти діогтю возового — 40 к.; 120 яицъ — 80 к.; [всего] 219 р. 59 к.

Апрель. 7-[го] куплено 7 курицъ по 15 итого — 1 р. 5 к.; заплочено за потчинку двухъ самоваровъ [2]) — 2 р. 20 к.; 10-[го] куплено квочку — 20 к.; доброго діогтю 1 кварта — 40 к.; 11-[го] 2 кварти возового діогтю — 40 к.; дѣтямъ дано и на карандашъ — 45 к.; на бублики и пряникъ — 40 к.; за книги учителю — 4 р. 60 к.; [3] 13-[го] дано кузнецу за потчинку 5 сверловъ 2-хъ сокиръ и за издѣлку 3-хъ ножовъ — 2 р.; разновременно куплено дичихъ яицъ — 2р.; куплено 4 курицѣ — 60 к.; 23-[го] 2 стана коліосъ въ Конотопѣ — 9 р.; полпуда діогтю — 2 р.; двое удилъ по 50 ко. — 1 р.; 6 фунтъ мила по 27 ко. — 1 р. 62 к.; бумажку булавокъ — 70 к.; 10-къ лимонъ — 1 р. 60 к.; 5 шы-

---

[1]) Олівцем приписано: до сихъ поръ. [2]) Написано: самоваравовъ.

бокъ стекла — 97 к.; горщокъ — 60 к.; чайна чашка для Сашеньки — 35 к,; для дѣтей бумаги пищой — 80 к.; для дѣтей пряниковъ — 70 к.; кушынъ, горчечокъ и бубликовъ — 50 к.; Колѣ на теку — 1 р.; дѣтямъ дано — 20 к.; на горшки и цибулю — 70 к.; заплочено за чепчикъ — 9 р. 50 к.; дано Максиму — 20 к.; бумаги танбурной — 1 р.; 28-[го] куплено 6 квочокъ по 15 ко. — 60 к.; [всего] 47 р. 34 к.

Май. 3-[го] послано Мишеньки чрезъ оказѣю — 20 р.; куплено двѣ курицѣ — 26 к.; 3 пари голубятъ — 30 к.; матушки послано — 1 р.; 4-[го] на почту въ Харковъ — 40 к.; на мясо — 40 к.; [3 б.] 6-[го] заплоченно работникамъ 7 человѣкъ по 25 ко. — 1 р. 75 к.; 8-[го] куплено пару голубять и курицу — 25 к.; 9-[го] двѣ пары голубять и двѣ курицѣ — 36 к.; 11-[го] дыкихъ яицъ куплено — 30 к.; свѣжей рибы — 1 р. 36 к.; до церкви — 20 к.; для матушки меду 2½ фу. — 75 к.; данно учителю для подлѣкаря — 1 р.; куплено бѣсеру на 1 р. 45 к.; виниxъ ягодъ — 1 р.; 13-[го] пряниковъ и курицу — 32 к.; опоекъ чорной заплочено — 7 р. 50 к.; зернистого перцу — 30 к.; четверть фунти чаю — 2 р.; три козерки для картузовъ — 1 р. 20 к.; ящикъ красокъ — [1]); 14-]го] разновременно курей, голубять и барашка купленно сіе для стола — 8 р. 45 к.; 21-[го] на пѣсмо въ Зѣньковъ — 30 к.; за панафиду — 1 р.; 18-[го] послано Мишеньки чрезъ Алексан. Фе. — 20 р.; для Федѣ на ликсиконъ — 10 р.; работникамъ что они оплетали 5 р. 44 к.; разновремено дано дѣтямъ въ Конотопъ — 62 к.; 28-[го] куплено таранѣ 60 десять — 3 р. 50 к.; 5 подосковъ короткихъ и ухналей — 80 к.; лою 2 фун. и аршинъ шнурка — 80 к.; діогтю доброго кварту — 50 к.; карандашъ, грифель и тясомочка — 34 к.; 29-]го] духовикъ куплено — 1 р.; голубять и курей — 1 р. 35 к.; [всего] 96 р. 50 к.

Июнь. [4] 6-[го] куплено ременю штуку — 2 р. 50 к.; 3 парѣ ч[е]ревикы — 3 р.; 3 кварты оліи по 75 ко. — 2 р. 20 к.; 20 фунтъ діогтю — 2 р.; 22 фун. меду — 7 р. 70 к.; 1 чорной козликъ — 4 р.; 2 пары подошовъ — 80 к.; полфунта конфектовъ — 60 к.; 1 гребешокъ тупейной — 60 к.; 6⅛ залѣза листового — 1 р. 84 к.; 12 фун. залѣза полосного по 20 ко. — 2 р. 39 к.; 5 фун. залѣза сибѣрского по 18 ко. — 94 к.; 1 лопатка залѣзна - 1 р.: полфу. синьки — 80 к.; 2 лота канѣи по 40 ко. — 80 к.; сабуру и [г]воздей — 58 к.; полфунта чаю — 6 р. 50 к.; пряниковъ — 20 к.; топоръ — 1 р.; 2 банки помады по 90 ко. — 1 р. 80 к.; ящикъ красокъ и спензель — 2 р.; два фунти для матушки меду — 75 к.; у Вознесенской [ярмарки]: кофію 3 фун. по 1 р. 85 к. — 5 р. 55 к.; полдесятка чабака — 1 р. 25 к.; 1 фунт чаю — 12 р. 50 к.; 10-[го] подчинилъ Наумъ колошы и пошылъ Яшы сапоги — 60 к.; 12-[го] ча[с]ноку на 10 ко. и рибы пластковъ за 46 ко. — 56 к.; у Харковъ на пѣсмо съ деньгами для Васѣньки, которіе ему послано для часовъ 42 р. — 1 р.; стовпцѣвъ — 6 к.; [4 б.] 13-[го] у Астрахань на пѣсмо — 80 к; 15-[го] 2 дестѣ бумаги сѣрой — 56 к.; 1 десть галанской — 80 к.; 11 аршинъ тясомочки — 48 к.; 1 лотъ конфоры — 20 к.; составу для настойки — 40 к.; 3 палочки кърю-

---

[1]) Ціну не проставлено.

чечковъ — 22 к.; 10 сельдей — 35 к.; 10 аршынъ чорной ленточки — 60 к.; выдѣлано холста въ 16 пасомъ 61 аршынъ по 8 ко. — 4 р. 88 к.; выдѣлано холста въ 16 пасомъ 60 аршинъ по 8 ко. — 4 р. 80 к.; 16-[го] орѣховъ два фунта — 60 к.; кмѣну полфунта — 60 к.; 1 золотникъ шолку — 25 к.; 1 палочка сургуча — 30 к.; для Колѣнки полфу. конфектовъ — 60 к.; малого [г]воздя 50-ть и большыхъ 20 ко. — 42 к.; сахару для Колѣ — 20 к.; гребешокъ закладной — 70 к.; 3 пары серегъ простыхъ — 60 к.; 1$^1/_2$ аршина ленточки — 18 к.; дѣду поясъ — 60 к.; 2 ящичка сѣрничковъ — 50 к.; 8 иголочокъ — 8 к.; 2 фунта пряничковъ — 80к.; пейстрыд 7 аршынъ по 37 ко. — 2 р. 59 к.; демекотону 2$^1/_2$ арш. по 50 ко. — 1 р. 25 к.; сенесу — 20 к.; пуговокъ 9-ть — 30 к.; сельдей десятокъ 35 ко. Максиму и другимъ — 73 к.; дѣтямъ дано — 12 к.; 17-[го] шпуги, круча и молотокъ — 4 р. 38 к.; 2 кольца мѣдних[ъ] и замочокъ — 90 к.; [5] 17-[го] полфунта можавельнику — 20 к.; свѣжей рыбы 18 фунтъ по 20 ко. — 1 р. 80 к,; 21-[го] таранѣ полторы сотнѣ по 4 р. 50 к. ито[го] 6 р. 75 к.; десятокъ сельдей — 25 к.; 27-[го] заплочено двумъ косарамъ по 35 ко. — 70 к.; 2 пуда соли по 2 р. 20 ко. — 4 р. 40 к.; 10 фун. меду подцѣду — 3 р. 50 к.; 100 [г]воздей — 1 р. 40 к.; 11 фун. безъ 3-хъ лотовъ сахару по 1 р. 35 — 11 р. 73 к.; кварта оліи — 80 к.; Максиму черевики — 1р.; [всего] 127 р. 64 к.

Июль. 2го купленно тры курици — 60 к.; 3го двѣ пары голубять и курица — 40 к.; 9го курица — 20 к.; заплочено Ивану Сосновскому что работалъ около магазына 14 дней по 40 — 5 р. 60 к.; Роману заплочено что работалъ топоромъ — 2 р. 10 к.; 10го какъ крестили дитя у Максимовича дано священику 2 р. та бабѣ 1 р. 20, ито[го] 3 р 20 к.; куплено таранѣ для косарей 70-ть — 3 р. 15 к.; 12го данно косарамъ и Егору И. горѣлки — 50 к.; куплено курей на 50 к.; 13го заплоченно Степану Бугаю за 5 дней — 1 р. 50 к.; заплоченно за Васютину иконку, что написали въ Смѣломъ — 3 р.; 15го сахару 4$^1/_2$ по 1 р. 32 ко. ито[го] — 5 р. 97 к.; четверть фунта чаю — 3 р.; одинъ фунтъ кофію — 1 р. 80 к.; 3 лоти галясу — 18 к.; карандашъ и кольцо — 16 к.; ножикъ перочиной — 1 р. 20 к.; четверть фу. танбурной бумаги — 1 р. 25 к.; грифель и колько заплоченно — 23 к.; 200 [г]воздей запло. — 2 р. 56 к.; [5 б.] 15го 3 коробки мила жолтого — 1 р. 20 к.; 5 фунтъ 1 р. 31 к.; 20 фунтъ муки — 2 р. 75 к.; 10 фунтъ меду — 3 р.; 17го подосковъ 7 заплочено — 1 р. 40 к.; фунтъ рижу — 30 коп.; галуну на 10 ко., 3 фунта свѣчей — 1 р. 30 к.; на почту въ Чернѣговъ Николая Григорьевича пѣсма съ деньгами — 1 р. 90 к.; за десять дней рабочимъ Василя Григор. людямъ по 25 ко. — 2 р; 50 к.; еще за 3 дня одному — 75 к.; косару — 30 к.; циплятъ пара — 10 к.. на часточку и свѣчи — 56 к.; 2 курици и 2 пары голубовъ — 60 к.; 2 ципліонка — 10 к.; 20го канфорка — 1 р. 40 к.; бронзового бѣсеру — 1 р. 50 к.; куплено діогтю 6 фу. по 7 ко. — 42 к.; еще діогтю 3 фун. — 21 к.: 26го 20 фунтъ діогтю — 1 р. 40 к.; 1$^1/_2$ к[в]арти оліи — 1 р. 50 к.; 28го въ Ильинской ярморки: 14$^1/_2$ арш. драдидаму по 4 р. 75 ко. — 68 р. 87 к.; 19$^1/_2$ фунтъ сахару по 1 р. 25 ко. — 24 р. 38 к.; 1 фунтъ цвѣтошнаго чаю — 13 р.; 3 фунта кофію по 1 р. 90 ко. — 5 р. 70 к.;

20 фунтъ рижу по $16^1/_2$ ко. — 3 р. 30 к.; $8^1/_2$ аршинъ сункна по 7 р. — 57 р. 75 к.; 9 аршинъ галажи по 80 ко. — 7 р. 20 к.; $4^1/_2$ фланели аршына по 4 р. — 18 р.; чайничокъ — 1 р. 40 к.; козликъ — 5 р. 25 к.; виростокъ — 5 р. 25 к.; $4^1/_2$ аршина демекотону бѣлого — 3 р. 60 к.; 5 лимонъ — 1 р.; 29го дано дѣду мѣрошнику — 1 р.; [6] 20го дано Федѣньки какъ ехалъ въ Чернѣговъ — 4 р.; заплочено Данилу Сулизу за извозъ Федѣ — 7 р.; [всего] 288 р. 30 к.

Ав[г]устъ. 1го данно учителю Заханѣвичу за прошедшый годъ квартиру — 50 р.; 6го какъ ехалъ Миша въ Чернѣговъ дано для квартири 15 р., на брюки 15 р., для мальчика на сапоги и на шапку 4 р., на дорогу 1 р., итого — 35 р.; Грищиненку Микитѣ за подводу въ Чернѣговъ — 9 р. 50 к.; на пѣсмо въ Харковъ — 30 к.; на бумагу Матвѣю Илѣчу — 1 р.; человѣку что привозылъ Мат. И. — 65 к.; 8го данно М. И. въ городъ — 65 к.; какъ говѣла издержано — 1 р. 88 к.; к церквѣ — 20 к.; куплено оліи 2 кварти и рыбы — 3 р.; дано дѣтямъ — 20 к.; заплочено людямъ что косили — 60 к.; сапожнику за сапоги — 1 р. 80 к.; 15го ситцу на капотъ 10 арш. по 70 ко. — 7 р.; 6 арш. ситцу на одѣяло по 70 ко. ито[го] — 4 р. 20 к.; полтора аршина полубархату по 1 р. 60 — 2 р. 40 к.; 6 вершковъ плису — 75 к.; демекотону 8 арш. по 50 ко. — 4 р.; калѣнкору — 2 р. 25 к.; шарфъ для Глафири — 10 р.; холстинки 11 арш. — 11 р.; борщова чашка 80 ко., румочка 40 ко., дви игрушки 20 ко. — 1 р. 40 к.; дѣтямъ — 1 р. 20 к.; 17го куплено діогтю возового — 2 р. 34 к.; курей и голубовъ на 1 р. 40 к.; [6 б.] 19го разновременно въ церковъ — 40 к.; куплено яицъ — 30 к.; дано Матвѣю Илѣчу на почту — 1 р. 60 к.; 20го куплено свѣжей рыбы по 4 ко. фу. — 2 р. 20 к.; 28го данно учителю Епифану Семеновичу за квартиру на другой годъ — 48 р.; 31го куплено кварту олѣи — 80 к.; [всего] 206 р. 2 к.

Сентябръ. 1го куплено 10 фунтъ масла по 25 ко. — 2 р. 50 к.; данно Мартиновнѣ — 1 р.; 4го у церковъ — 15 к.; 2-е циплятъ — 24 к.; двѣ кварти доброго діогтю — 80 к.; оліи кварта — 80 к.; 5го куплено рыбы свѣжей — 1 р. 40 к.; 6го 4 фун. сахару по 1 р. 30 к. — 5 р. 20 к.; четверть фунти чаю — 3 р.; 1 пудъ соли — 2 р. 10 к.; 1 утюгъ — 1 р. 80 к.; 8го куплено 2 курици — 30 к.; 10го куплено курицу — 20 к.; разновременно набрано въ Нефедьева лавки: одинъ фунтъ пряниковъ — 40 к.; кофейникъ 6 р., замокъ маленькый 40 ко. — 6 р. 40 к.; два пуда соли — 4 р. 40 к.; 2 дюжини костянокъ и ножикъ — 1 р. 36 к.; 2 золотники шолку и щотки — 1 р. 60 к.; 1 табакерка 80 ко., два фун. рожковъ 50 ко. — 1 р. 30 к.; 2 замка висящихъ 1 фун. орѣховъ — 1 р. 50 к.; денгами дѣтямъ на теку — 1 р. 30 к.; 10 фунтъ муки 1 р. 70 и восемъ золо. шолку 2 р. — 3 р. 70 к.; за залѣзо осталось — 10 к.; 10 фунтъ сковороды — 1 р. 71 к.; [7] 3 фун. проволоки по 70 ко. — 2 р. 10 к.; гдверцы печные — 2 р. 90 к.; 3 пары завѣсокъ — 1 р. 70 к.; 40 [г]воздей и тясма — 36 к.; 1 золотникъ шафрану — 1 р.; 2 замочка — 2 р. 30 к.; сабуру мѣрка — 30 к.; щипци свѣшнѣе — 40 к.; 18го въ Кролевецкой ярмарки: два мѣхи лисичие для Маши и Глафиры — 190 р.; воротники к нимъ подкурніе — 23 р.; 19 фунтъ сахару по 1 р. 17 копѣ. —

22 р. 34 к.; 1 фунтъ чаю цвѣтошнаго — 12 р.; 3 фунта кофію — 5 р. 70 к.; 2 арш. канви по 1 р. 30 ко. — 2 р. 60 к.; бѣсеру — 2 р.; доплочено за мѣдь — 80 к.; тіоплие сапоги Мат. Илѣ. — 16 р.; китового усу треть фун. — 2 р. 33 к.; 24го діогтю 8 фу. по 7 ко. — 56 к.; издѣлано печи въ домѣ 2 печи, на батюшкиномъ дворѣ одну, Ивану простую пѣчъ, заплочено 37 р.; заплачено за дридидамъ Станѣславу за гиландру — 4 р.; 25го заплочено ткачу за видѣлку голста въ 16 пасомъ по 8 ко. за 55½ Остапѣ Габѣ — 4 р. 44 к.; десятки 62 аршына по 4 ко. — 2 р. 48 к.; курей куплено — 1 р. 10 к.; дѣтямъ — 16 к.; 27го мѣдними Мишеньки въ Чернѣговъ – 1 р. 10 к.; [7 б.] 25го дано Мат. Илѣ. дѣтямъ на книги— 6 р. 50 к.; [всего] 388 р. 69 к.

Октябръ. 2го куплено курицу — 26 к.; 3го дано дѣтямъ на книги — 6 р. 20 к.; та дѣтямъ — 20 к.; бубликовъ — 40 к.; смоли—15 к.; учителю 4 октября дано — 52 р.; Тарасу — 1 р.; 4го наложено залѣзо на двѣ сошки — 2 р.; та прежнего долгу заплачено за свердли и долоти— 60 к.; 7го за видѣлку 5-ти овечихъ смуховъ — 5 р.; на пришвы ремению — 1 р. 50 к.; 8го куплено діогтю 7 фу. по 8 ко. —56 к.; мяса 10 фу. по 8 ко. — 80 к.; три курицѣ — 60 к.; 15го подошовъ 3 пари под башмаки — 1 р. 20 к.; три подошви паничамъ на сапоги — 80 к.; ленточки на башмаки — 20 к.; бубликовъ — 20 к.; уголья — 20 к.; два пуда соли—4 р.; [г]воздя и діогтю — 30 к.; 16го обручей десятокъ — 50 к.; бубликовъ — 20 к.; голокъ, шнурка, тясомочки — 82 к.; 18го заплочено пасѣшнику дѣду за лѣто отъ мая до сегодня — 12 р. 10 к.; два десятка ложокъ краснихъ — 90 к.; веретѣнъ три десятка — 30 к.; 19го чашечокъ и мисочокъ — 70 к.; діогтю кварти доброго — 50 к.; бубликовъ—10 к.; [8] Ивану дворовому шапку — 2 р.; сапоги молодѣ его — 4 р.; на бублики — 1 р. 20к.; за вѣнчаня — 7 р.; горѣлки 2½ вѣдра — 6 р.; на свадьбу — 1 р.; Максиму — 36 к.; [всего] 107 (?) р. 90 к.

Ноября. 5го доброго діогтю кварту — 50 к.; бубликовъ — 20 к.; 8го отослано въ Сосновку Петру Федоровичу деньги которие въ его визичилъ Мишенька въ Черниговѣ въ октябрѣ — 20 р.; куплено овечку — 4 р.; 14го пряничковъ и кварту оліи — 70 к.; дѣтямъ Колѣ и Яши — 30 к.; послано Мишеньки въ Чернѣговъ чрезъ почту — 20 р.; на пѣсмо — 70 к.; Матвѣю Илѣчу — 70 к.; на кресбинахъ бабѣ — 1 р. 20 к.; ноября 1го полфунти чаю цвѣто. — 6 р. 50 к.; четверть фун. фами. — 2 р. 25 к.; 18 фун. сахару по 1 р. 25 ко. — 22 р. 70 к.; мужавельнику 1 фу. — 30 к.; 21го 15 фун. просолу по 15 ко. — 1 р. 80 к.; 2 десятка лоскара по 15 — 30 к.; 3 десят. таранѣ по 30 ко. — 90 к.; цибулѣ 30 ко., дѣтямъ 28, пряниковъ 80 — 1 р. 38 к.; бублики —24 к.; 1 фунтъ чаю — 11 р.; 3 фун, и 3 осмихъ грибовъ — 2 р. 70 к.; 10 фун. свѣчей сальнихъ — 4 р.; 3 банки помади — 2 р. 70к.; 2 фун. икри — 2 р. 40 к.; [8 б.] 20го два съ половиною десятка сельдей—1 р.; дано Гаврюшки что прививалъ оспу — 2 р.; 25го нашатиру на 20 ко., перцу на 10 ко., цѣтвару на 10 ко., [г]воздя 10 ко. — 50 к.; доброго діогтю — 50 к.; бубликовъ — 20 к.; что подковали лошадь — 90 к.; крючечокъ увдильну (?) — 15 к,; 28го

на пѣсма взято М. И. — 1 р. 60 к.; дѣтямъ — 20 к.; бубликовъ — 20 к.; подковали лошадь — 1 р. 20 к.; лою два фунта — 70 к.; [всего] 116 р. 52 к.

Декабръ. 4го куплено рыби просолу 13¼ фу. по 15 ко. — 2 р.; бубликовъ — 20 к.; кварта оліи — 50 к.; 8го 3 золотники шолку по 25 ко. — 75 к.; 1 пудъ соли — 2 р. 30 к.; 6 фунтъ мила по 26 к. — 1 р. 56 к.; полтора фунта вати — 1 р. 50 к.; фунтъ кофію — 2 р.; 3 моточка нитокъ — 48 к.; карандашъ — 12 к.; фунтъ орѣховъ — 40 к.; за пряники — 65 к.; полфунта меду — 14 к.; 10 фунтъ прасолу — 1 р. 50 к.; бубликовъ — 36 к.; полъ аршина плису — 80 к.; 5 носовихъ платковъ — 4 р.; полтора аршина ситца — 1 р. 65 к.; 12 аршинъ ситцу по 95 ко. итого — 11 р. 49 к.; [г]воздочковъ на 5 ко. и дѣтямъ 20 ко. — 25 к.; 13[го[бубликовъ — 20 к.; просолу 13½ фу. по 15 ко. итого — 2 р.; [9] 15го рыбы 27 фу. по 15 ко, — 4 р.; бубликовъ — 60 к.; куплено для дѣвокъ серегъ и намиста — 1 р. 40 к.; подлѣкару — 1 р.; 18го діогтю кварту доброго — 40 к.; людямъ риби десятокъ таранѣ — 80 к.; матушки — 60 к.; уголья 2 мѣрки — 20 к.; лямецъ для хомута — 80 к.; 23го полпуда говядини — 2 р.; 24го священику за молитовъ и дячку — 1 р. 20 к.; заплачено сапожнику за 3 пари полусапожокъ, 3 пари башмаковъ, 2 пары сапогъ — 3 р. 70 к.; сѣрничковъ — 25 к.; 25го дячкамъ и паламару — 50 к.; до церкви и людямъ — 50 к.; [всего за мѣсяцъ] 52 р. 60 к.; [за годъ] 1830 р. 60 к.

Генваръ 1839 годъ. Расходъ [1]).

7го куплено мяса полпуда — 2 р.; сѣрки и синяго каменя — 20 к.; дѣтямъ — 40 к.; 10го курей 4 по 20 ко. — 80 к.; 12го 1 фунтъ кофію — 2 р.; 5 фун. сальнихъ свѣчей — 2 р.; Федѣньки въ Чернѣговъ — 2 р.; 15го куплено въюновъ — 50 к.; дано Марьи Илѣнишнѣ — 1 р. 60 к.; куплено 20 яицъ—20 к.; у Коропѣ рибы 2 пуда по 6 р.—12 р.; мяса полпуда по 10 ко. — 2 р.; 21го лою 1 фунтъ — 35 к., бубликовъ — 10 к.; [9 б.] 21го заплочено у Нефедьева лавку долгу — 90 р.; у Хлѣбникова заплочено долгу — 104 р. 40 к.; 22го дано на часточку и у церковъ — 50 к.; Максиму какъ ездилъ свататься — 40 к.; въ декабрѣ предъ празникомъ дано учителю Заханѣвичу за дѣтей — 74 р.; послано Васютѣ — 74 р.; 26го 3 курици — 60 к.; 12 яицъ — 12 к.; за потчинку колошъ — 15 к.; 30го куплено сельдей полдесятка — 80 к.; людямъ рибы — 60 к.; бубликовъ — 20 к.; кофію одинъ фунтъ — 2 р.; карчикъ и орѣховъ — 1 р.; [всего] 374 р. 92 к.

Февраль. 1го послано Матвѣю Илѣчу на бумагу — 2 р.; 4го куплено пудъ ліону — 10 р.; полдесятка оселедцей — 70 к.; 5го бубликовъ — 24 к.; дано дѣтямъ на говѣня — 60 к.; перчугу и пряникъ — 22 к.; 10го какъ говѣлъ М. И. священику 1 р., на часточку 40 ко., дяку и паламарю 30 ко. Машы 56 ко., людямъ 20 ко., итого — 2 р. 40 ко.; 11го куплено дѣтямъ бухъмаслину розового 18 арш. по 1 р. 20 ко. — 21 р. 60 к.; платочокъ и ленточка — 1 р. 60 к.; 4 фун. и 3 осмихъ грибовъ по 1 р. —

[1]) На горі написано: этотъ щитанно.

4 р. 36 к.; пудъ соли — 2 р. 40 к.; 6 фун. свѣчей по 45 ко. — 2 р. 70 к.; изюму и рожковъ — 70 к.; свѣжей рибы 15 фун. по 16 ко.—70 к.; у Мельнѣ свѣчей на на 30 ко., на часточку 60 к, на молебенъ — 1 р. 40 к. — 2 р. 30 к.; за квартиру и бубликовъ — 1 р. 20 к.; 13го на пѣсма въ Синбѣрскъ и Харьковъ — 1 р. 20 к,; [10] 13го бубликовъ и сабуру — 30 к.; ременю штуку — 2 р. 20 к.; подковали лошадь и настилили сокиру — 1 р. 30 к.; 24го бубликовъ 20 ко., діогтю доброго 40 ко., ито[го] — 60 к.; рыби таранѣ 10 фу. по 12 ко. — 1 р. 20 к.; крючковъ маленькихъ и большыхъ — 36 к.; шолку два золотника — 60 к.; оліи кварту — 50 к.; 28го заплочено за самоваръ за потчинку — 2 р.; издержано Мат. Илѣ. у городѣ — 4 р.; [всего] 67 р. 70 к.

Мартъ. 2го у хуторъ людямъ на горѣлку — 20 к.; 3го забито оліи 26 макухъ — 52 к.; 5го на исповѣдь — 22 к.; за панифиду священику и дячкамъ — 1 р. 60 к.; 7го дано у городъ на ужъ — 1 р.; куплено рыбы и бубликовъ — 1 р. 44 к.; какъ говѣла Глафира на исповѣдь— 1 р.; 9го куплено полдесятка таранѣ — 40 к.; 12го куплено для настойки спецій — 50 к.; бубликовъ — 66 к.; 14го ременю полштуки — 2 р. 20 к.; дѣтямъ — 20 к.; забито оліи 7 макухъ — 14 к.; картофлѣ — 30 к.; дано Ярошенку Матвѣемъ Илѣчемъ за квартиру разновременно— . . [1]); сахару 18 фу. и 10 лотовъ по 1 р. 17 ко. — 21 р. 48 к.; чаю фамильного 1 фу. — 9 р. 30 к.; полфунта цвѣтошнаго — 6 р. 50 к.; 2 табакерки — 1 р. 40 к.; фунтъ кофію — 2 р. 10 к.; одинъ пудъ муки крупичатой — 5 р. 50 к.; четверть фу. инберу бѣлого — 25 ко., смирна 60 ко. — 85 к.; бумажка булавокъ — 40 к.; 2 банки помади мусатова — 1 р. 60 к.; [10 б.] 15го жолтого инберу и галуну — 20 к.; корки красной— 20 к.; 50 гвоздей сапожнихъ — 15 к.; золотникъ шафрану — 60 к.; двѣ дюжини пуговицъ — 1 р. 60 к.; четверть фунта корицѣ — 70 к.; двѣ сковороди — 2 р.; 1 фунтъ клею — 50 к.; 1 золотникъ шолку — 25 к.; полпуда муки — 1 р. 90 к.; пряничковъ — 60 к.; горщокъ ночной, 2 тарѣ[лки], совусникъ — 1 р. 80 к.; сапожки Сашы — 1 р. 20 к.; 18 арш. демекотону синяго по 60 ко. — 10 р. 80 к.; 10 арш. сѣренького демекотону по 50— 5 р.; за полубархатъ — 40 к.; 4½ арш. ленти по 90 ко. — 4 р. 5 к.; 3 арш. узенькой по 20 ко. — 60 к.; 1½ арш. бухъмаслину — 1 р. 80 к.; 4 платки носовие — 4 р.; 4 арш. холстинки по 55 ко. — 1 р. 20 к.; 2 увалѣ [2]) чорние по 4 р. 50 к. — 9 р.; 2 арш. чорного калѣ[нкору] по 75 ко. — 1 р. 50 к.; 18го: за исповидъ и дякамъ — 1 р. 80 к.; 20го: купленно мяса свинини 18 фу. — 1 р. 44 к.; яицъ 200 по 1 р. 20 ко. — 2 р. 40 к.; порося людям—1 р.; 25го: за молитву священику и дяку—1 р. 10 к.; 27го; Вакулѣ коновалу за лошонка — 2 р.; рижу два фунта — 65 к. [итого] — 117 р. 71 к.

Апрель 1го: доброго діогтю — 20 к.; цибулѣ — 90 к.; уголья — 20 к.; вибойки — 40 к.; 3го: курей 3 куплено — 60 к.; квочку куплено — 20 к.; сапожнику Василю за работу — 2 р. 75 к.; [13] [3]) 3[го]па[на]фида, священику и дякамъ — 1 р. 15 к.; дѣтямъ 20 ко., куплено для нихъ же

[1]) Число не проставлено. [2]) Вуалѣ.

[3]) Після 10-ї картки помилково йде 13-та, але в тексті перерви нема.

пѣрья 10 ко. — 30 к.; Матвѣю Илѣчу — 1 р.; на діоготь — 20 к.; мяса 10 фу. — 1 р.; 6го курицу — 20 к.; 8го мяса солонини 28 фун. по 6 ко. — 1 р. 70 к.; 12го 2 фунта кофію по 2 р. 40 ко. — 4 р. 80 к.; 1 дюжина пуговицъ — 1 р.; четверть фунта перцу — 30 к.; мушкатный орѣхъ — 20 к.; ножикъ и двѣ коробочки мила — 1 р. 70 к.; 10 фунтъ соли — 60 к; 14го куплено 17 фу. масла по 30 ко. — 5 р.; дано женщинѣ что бѣлить холстъ — 2 р.; двѣ курицѣ — 40 к.; 3 квочки — 90 к.; селехи для стола — 30 к.; 18го пудъ соли — 2 р. 40 к.; пудъ муки крупичатой — 3 р. 80 к.; шолку лотъ и золотникъ — 1 р.; 3 фун. макароновъ — 1 р. 20 к.; 30 [г]воздей — 9 к.; 3 рибки, оліи полкварти, 6 фун. діогтю — 1 р.; 20го куплено 8 курицъ — 94 к.; отъ Ганни 3 курицѣ — 60 к.; отъ Дмитриковни 2 кури — 40 к.; у Варки двѣ квочки — 60 к.; яицъ 55 куплено — 38 к.; яицъ дикихъ отъ Гани на 20 к.; у Наума яицъ дикихъ на 74 к.; 20го 3 миски, 10 кушиновъ, горшковъ за всіо — 1 р. 35 к.; поливянихъ 11 тарѣлочокъ, горчечокъ и кушинъ — 80 к.; 6½ аршинъ пейстрадѣ по 37 ко. — 2 р. 41 к.; шибакъ (?) 10 по 16 ко. — 1 р. 60 к.; пудъ возового діогтю — 3 р.; городскимъ дѣтямъ и Сашы — 40 к.; Явдосѣ и Максиму на поясъ — 1 р. 40 к.; бубликовъ, пряниковъ, гребенецъ — 34 к.; буряки сѣменъ — 4 к.; [13 б.] 21го 7 паръ завѣсовъ окошешнихъ — 1 р. 40 к.; 100 [г]воздей къ завѣскамъ — 40 к.; 2 крючка окошешнихъ — 16 к.; 150 [г]воздей — 1 р. 80 к.; 50 [г]воздей побольше — 80 к.; 3 фунта сахару — 3 р. 75 к.; 7 фунтъ мила по 26 ко. — 1 р. 82 к.; 5 фунтъ свѣчей сальнихъ — 2 р. 50 к.; 2 фунта клею простого — 1 р. 20 к.; 1 казерокъ икъ картузу — 40 к.; 22го Огрѣмаченку Михайлу за осики — 6 р.; разновремено набрано въ Нефедьева лавки товару на 29 р. 68 к.; 26го заплочено ткачу за вѣдѣлку холста въ 20 пасомъ 45 арш. по 10 к. — 4 р. 50 к.; 32 аршина салфетъ по 18 ко. ито[го] — 5 р. 76 к.; 27го 2 квочки у Любки и Евдохи — 60 к.; 6 мѣрокъ картофлѣ по 18 ко. мѣрку — 1 р. 4 к.; 28го куплено голубятъ 4 пари — 40 к.; послано дѣтямъ — 30 к.; заплочено человѣку что работалъ — 25 к. [Всего] 115 р. 44 к.

Май. 2го какъ ехалъ Максимъ свататся дано — 40 к.; 4го 2 курицѣ — 40 к.; отъ 4 до 21 мая куплено 12 курей — 2 р. 40 к.; дикихъ яицъ — 30 к.; 8го пильщикамъ — 20 р.; 10го 18½ фу. сахару по 1 р. 22½ ко. — 22 р. 22 к.; 3 фун. кофію по 1 р. 90 ко. — 5 р. 70 к.; 1 фун. чаю цвѣтошнаго — 13 р.; виростокъ чорной — 6 р.; двѣ пари перчатокъ — 2 р. 92 к.; гарусовъ 63 золотника — 10 р.; лимонъ 10 — 2 р. 25 к.; ножичокъ двое — 2 р. 25 к.; Трофимовского настойки — 1 р. 75 к.; [14] 20го отъправлено пѣсма въ Воронежъ въ Казанъ, въ Харьковъ и въ Чернѣговъ, вѣсовихъ заплочено — 1 р. 70 к.; сосокъ 4 — 6 к.; куплено свѣжей рибы — 1 р. 82 к.; 12го какъ родилась Сашенька священику — 80 к.; на крезбинахъ бабѣ и людямъ — 3 р.; Анютки за бисквити и рижъ — 60 к.; Павлу Юркевичевому за пошитье Максиму юпки — 60 к.; 14го куплено утку съ утями 10-ть — 1 р. 80 к.; 18го дано нищей — 20 к.; 27го риби таранѣ полдесятка — 33 к.; 29го росади два решета — 50 к.; 30го два стакана и рюмочка — 60 к.; горщечокъ — 40 к.; 4 кварти оліи по 45 ко. — 1 р.

80 к.; 5 фун. свѣчей — 2 р. 57 к.; чорной ленточки и пряниковъ — 30 к.; дѣтямъ — 24 к.; 31го послано Васютѣ въ Харьковъ — 28 р.; на почту вѣсовихъ за пѣсмо съ деньгами и на бумагу – 1 р. 50 к.; выдѣлано холстъ въ 15 пасомъ по 6 ко. 60 аршинъ 3 р. 60 к.; въ 10 пасомъ по 4 ко. за видѣлку за 45 арш. — 1 р. 97 к.; [всего] 141 р. 33 к.

Июнь. 5го 4 пластки соліоныхъ — 1 р. 30 к.; 5 фунтъ свѣчей — 2 р. 57 к.[1]); пряниковъ и орѣховъ — 1 р.; сельдей 2 десятка — 30 к.; [г]воздя трехъ сортовъ — 1 р. 25 к.; стекла 6 шибокъ по 25 ко. — 1 р. 50 к.; цѣтвару и ладану — 15 к.; [14 б.] 5го учителю куплено соли пудъ — 3 р. 20 к.; 2½ кварти олѣй — 1 р.; 8го куплено таранѣ 4 десятки — 1 р. 60 к.; 10го какъ умерло дитя священику — 3 р.; дякамъ й на подзвоное — 1 р. 40 к.; 12го куплено свѣжей рибы — 2 р.; 13го дано бабѣ рябенькой, заплочено за сукно — 60 к.; работникамъ двумъ человѣкамъ — 50 к.; за сито санборскому человѣку — 30 к.; 16го какъ приехалъ Васѣнька заплочено извозчику — 28 р.; 17го чабака полдесятка и сельдей — 2 р.; діогтю доброго кварту — 60 к.; лимарщины — 1 р. 20 к.; косу для Максима — 2 р.; заплочено за двѣ пари сапогъ дѣтскихъ — 1 р. 20 к.; 17го 24 аршина ситцу по 1 р. 20 ко. — 28 р. 80 к.; 7¾ арш. ситцу дѣтямъ на рубашки по 75 ко. — 5 р. 81 к.; 3 арш. ситцу Иванѣ на бешметъ по 60 ко. — 1 р. 80 к.; желетъ для Васѣньки — 4 р. 50 к.; платокъ для себя на голову — 1 р. 60 к.; Явдосѣ платокъ затяжной — 4 р., матерѣйки 3¾ арш[и]на по 1 р. — 2 р. 75 к.; нанки Саши на пантолонци по 50 — 1 р. 75 к.; 17го сахару 16⅞ фун., сахару по 1 р. 25 ко. — 21 р, 9 к.; чаю фунтъ цвѣтошнаго — 13 р.; 1¼ фунта чаю простого — 2 р. 30 к.; мила простого 5 фун. по 28 ко. — 1 р. 50 к.; фунтъ табаку Жукова — 3 р.; два замочка нутрянихъ — 3 р.; пудъ соли — 1 р.; 50 [г]воздей — 2р. 80 к.; ременю — 80 к.; фунтъ ореховъ — 50 к.; дѣтямъ дано — 24 к.; [15] 12 июня одано Колодки Петру Павловичу должнихъ денегъ — 200 р.; 18 мая дано Ярошенку должнихъ — 100 р.; 18го куплено свѣжей риби 32 фун. за 1 р. 80 к.; 22го заплочено куриловскому человѣку поденщику — 28 к.; послано учителю Заханѣвичу — 100 р.; Колѣ для одачи смотрителю – 80 к.; бразиліи — 15 к.; шолку лотъ — 80к.; кремней — 5 к.; пряничковъ — 20 к.; 29го дано Глуховченку — 3 р. 20 к.; заплочено за свиту для Максима — 7 р. 40 к.; для Покорской цибулѣ — 25 к.; курей 3 куплено — 60 к.; таранѣ сотню — 3 р. 30 к.; [всего] 572 р. 17 к.

Июль 2го дано Наталіи Ивановни[2]) куницѣ за дѣвку вишовшую замужъ за Максима – 80 р.; 8го Максиму дано для свадьбы — [3]); какъ ехалъ въ Сосновку — 1 р. 10 к.; горѣлка ему же для свадьбы — 8 р.; Якиму Ложки для свадьбы — 70 к.; горѣлки ему же Якиму для свадьби — 6 р..; за вѣнчаня дячку и панамарю — 3 р.; у черковъ[4]) — 1 р. 17 к.; чоботи для молодои Максиму — 4 р. 40 к.; очипокъ и ленти — 80 к.; 9го чаю полфунта — 6 р. 50 к.; сахару 16 фу. по 1 р. 25 к. — 20 р. 56 к.; свѣ-

---

[1]) Цей запис закреслено. [2]) Покорской. [3]) Суму не проставлено. [4]) Церковъ.

чей 5 фунтъ — 2 р. 50 к.; пудъ соли — 2 р. 60 к.; фунтъ табаку Жукова — 2 р. 20 к.; два фунти дроби — 80 к.; бумаги писчей — 75 к.; оліи — 20 к.; [15 б.] 12[го разновремено курей — 80 к.; 22го въ Илѣнской ярмарки: 3 штучки китайки розовой по 5 р. 75 ко. штучки — 17 р. 25 к., 20 фу. 3 осьмихъ сахару по 1 р. 17 ко. ито[го] 23 р. 50 к.; 3 фу. кофію по 2 р. — 6 р.; 1 ф. чаю — 14 р.. 2 пары башмаковъ — 4 р. 50 к.; 15 арш. полутерна по 5 р. 50 р. 50 — 82 р. 50 к.; 45 арш. тафти по 1 р. — 45р.; виростокъ и козликъ — 9 р.: 1 аршинъ чорного колѣнкору — 75 к.; перчатки Васѣньки и себѣ — 3 р.; помади фиксатуаръ — 1 р.; 12 арш. синцу [1]) на рубашки Васѣньки по 67 ко. — 8 р. 4 к.; бумажку иголокъ — 60 к.; 10 фун. рижу по 17 ко. итого 1 р. 70 к.; 12 пуговъ — 60 к.; герлянда — 6 р.; 1 арш. бѣлого бухмаслину — 1 р. 80 к.; 1 чайную чашку — 1 р.; коробочку пистоновъ — 2 р.; мечти — 1 р.; чепчикъ — 12 р.; $1^1/_3$ бархату по 11 р. — 19 р. 25 к.; голубой платокъ — 4 р.: табакерка — 2 р.; дѣтямъ изюму и орѣховъ — 1 р.; 26го свѣжей риби — 80 к.; 4 пари голубять и 2 курицѣ — 80 к.; 27го пудъ соли — 2 р. 60 к.; осьмину табаку и ленточки — 1 р.; скипидару 1 фу. — 50 к.; 1 фунтъ табаку 3 р. 20 к.; [всего] 418 р. 97 к.

Ав[г]устъ. [16] 5го куплено свѣжей рибы — 2 р. 7 к.; діогтю 16 фу. — 1 р. 70 к.; 5го на подорожню Васютѣ — 14 р.; 6го Васѣньки въ Харьковъ — 90 р,; 7го Мѣшеньки въ Чернѣговъ — 28 р.; 8го коновалу за чалу лошадь — 40 к.; на діоготь куплено въ Шпильки 1 р.; Мишеньки въ Чернѣговъ на дорогу — 1.; Василю Глуховцу что косилъ паракъ [2]) — 2 р. 10 к.; 10го на почту въ Чернѣговъ дѣтямъ — 60 к.; та послано дѣтямъ въ Чернѣговъ для Колѣ на квартиру и книги — 50 р.; 15го двѣ курицѣ — 40 к.; куриловскому человѣку что работалъ у насъ поденщикомъ — 90 к.; 16го кисеи двѣ штуки въ которихъ 26 аршин заплоч. — 36 р,; 48 аршинъ зону по 80 ко. — 38 р. 40 к.; 4 аршина калѣнкору по 1 р. 50 к. — 6 р.; 4 фунта вати по 90 ко. — 3 р. 60 к.; одѣяло кашимирне — 12 р.; 12 арш. ситцу на подкладку по 60 к. — 7 р. 20 к.; $61^1/_4$ пейстрадѣ по 37 итого — 22 р. 66 к.; 11 аршин ситцу ширинки по 60 ко. — 6 р. 60 к.; перчатки бѣліе — 3 р.; 2 платки къ вѣнчанью — 6 р.; 8 арш. бѣлаго бухъмаслину по 2 р. — 16 р.; 7 аршинъ ситцу на юпку по 80 ко. — 4 р. 90 к.; 1 платокъ подъ ноги — 3 р. 50 к.; 11 арш. ситцу Маши на платье по 1 р. 45 к. итого — 15 р. 95 к.; 4 арш. рюшы узинькой — 60 к.; 2 арш. ленти бѣлой — 50 к.; одна пара башмаковъ — 2 р.; одинъ платокъ бѣлый кисейный носивый — 1 р.; 6 платковъ носовыхъ бѣлыхъ — 4 р.; 2 платка носовыхъ цвѣтныхъ — 2 р. 40 к.; двѣ дюжини тарѣлокъ — 3 р. 2; 2 совусника 1 р. 60 к.; 2 блюда — 1 р. 40 к,; [16 б.] 16го 6 рюмокъ — 2 р. 40 к.; 2 графина — 3 р.; деревяной посуди куплено на 4 р. 80 к.; горшковъ куплено на 3 р.; 1 пудъ соли — 2 р. 30 к.; 16 фунтъ сахару по 1 р. 16 — 18 р. 72 к.; полфунта чаю — 6 р. 50 к.; 20 фунтовъ муки — 2 р. 50 к.; 2 фунта миндалю слад-

[1]) Ситцу. [2]) Мабуть паркъ.

кого — 3 р. 20 к.; 1 фун. конфектовъ — 1 р. 50 к.; 1 фун. изюму — 50 к.; ножикъ 80 к.; 7½ фун. мила по 26 ко. — 1 р. 95 к.; четверть фунта синьки — 50 к.; діогтю 12 фу. по 7 к.—84 к.; ложокъ 15-ть — 45 к.; пряничковъ — 80 к.; кучерскую шляпу — 3 р. 60 к.; кавунъ и оліи кварта — 60 к.; кожу простую куплено — 7 р.; уголья — 20 к.; куплено вина: 18го — 4 бутилки большихъ атаманского по 2 р. 80 к. — 11 р. 20 к.; 6 полубутилокъ атаманского — 8 р. 40 к.; 2 бутилки сотерну — 5 р.; 2 кварти тенерифу — 6 р.; 5 квартъ касису — 8 р.; лимонного соку — 60 к.; пуншовой водки — 3 р; 4 стакана[1]) — 2 р.; 20го — 7 курей — 1 р.; Сидору за овечки — 5 р. 20 к.; Мартиновни за рубашки — 2 р.; яицъ 70-ть — 70 к.; Юзьку за потчинку башмаковъ 20 к.; что возилъ Мишеньку въ Чернѣговъ — 7 р.; 24го куплено синтантюру 36 арш. по 2 р. 80 ко. итого — 100 р. 80 к.; платокъ Мишеньки — 6 р.; [17] платокъ Глафирѣ — 7 р. 50 к.; ситцу 12 арш. по 80 к.; — 11 р. 60 к.; ситцу темненького для Надежди — 8 р. 80 к.; 4 арш. зону по 70 к. — 2 р. 80 к.; 4 арш. синтантюру 2 р. 80 — 11 р. 20 к.; заплочено за штуку демекотону что покупали в Ромнѣ — 27 р. 80 к.; за ситецъ за 11 арш. по 80 к. — 8 р. 80 к.; сливъ — 35 к.; 28го — одано учителю Касперу Антоновичу что визичили для Заханѣвича — 45 р.; заплочено за икони что дѣлали въ Семяновки — 4 р.; [всего] 750 р. 89 к.

Сентябръ. 2го куплено діогтю — 12 к.; свѣжей рибы 15 фу. по 4 ко. — 60 к.; яицъ и голубятъ — 60 к.; 9го куплено діогтю — 60 к.; 14го за похоронъ какъ умерла Ганна — 3 р.; яицъ куплено — 25 к.; дано женщинѣ что набивала пѣчъ — 11 к.; 26го куплено 8 курей заплочено 1 р. 20 к.; свѣжей рыби — 60 к.; 28го два десятка обручей — 1 р. 10 к.; за 3 смухи заплачено за чиньбу — 45 к.; доброго діогтю кварта — 50 к.; возового 4 фунта по 7 ко. — 28 к.; [с]лою — 35 к.; арбузовъ за — 70 к.; смоли и мисочку Максиму — 12 к.; замокъ висящый — 80 к.; 60 [г]воздей по 8 к. деся. — 48 к.; 70 [г]воздей щикатурнихъ — 32 к.; 10 [г]воздей — 18 к.; китайского составу, одинъ фу. рижу — 70 к.; помади и кремортартеръ—1 р. 80 к.; карандашъ—15 к.; [17 б.] что куплено въ Кролевецкой ярмарки: 18го — лисичой мѣхъ для Маши — 170 р.; воротникъ куневой—27 р.; дюжину ложокъ — 151 золо. — 151 р.; 7½ аршинъ полутерна синяго по 4 р. 35 ко. — 32 р. 45 к.; 7½ аршинъ коришневого 4 р. 40 к. — 33 р.; 8½ аршинъ жеконету по 1 р. 80 ко. — 15 р. 30 к.; полутерновой платокъ голубой — 30 р.; 17 арш. матеріи по 4 р. — 68 р.; полдюжини чулокъ — 9 р.; серги золотие съ рубинчиками— 20 р.; одѣяло марсельное — 28 р.; 15 арш. грандинаполю на одѣяло по 1 р. 80 к. — 27 р.; на подбой к нему ситцу по 45 ко. 10 арш.—4 р. 50 к.; 3 фунта вати по 90 ко. — 2 р. 70 к.; 12 утиральниковъ — 11 р.; 2 салфети десертнихъ — 12 р.; 1 пара башмаковъ Глафирѣ — 3 р,; тулубъ — 25 р.; булавокъ бумажку — 50 к.; 2 наперстки — 1 р. 75 к.; козликъ—4 р.; чаю цвѣтошнаго фунтъ — 11 р.; 3 фунта кофію по 1 р. 60 — 4 р. 80 к.;

---

[1]) Написано: стакакана.

5 фунтъ свѣчей по 45 ко. — 2 р. 25 к.; чепчикъ Машы 10 р. 50 к.; шапочка Глафири — 18 р.; косточки китови — 1 р. 60 к.; 5 арбузовъ по 35 к. — 1 р. 75 к.; лаку 2 бутилочки — 3 р. 60 к.; промѣняла старие ложки вѣсомъ 27 золотниковъ по 60 к., и узяла 4 чайнихъ за оние вѣсу 18 золотниковъ по 1 р. доплачено — 2 р. 56 к. [всего] 746 р. 47 к.

Октябрь. Заплочено Станѣславу за монтони положеную имъ самимъ цѣну за работу двухъ монтоновъ — 16 р.; Кулинѣ (?) 2 арш. гриндиниполю — 4 р.; вата — 4 р. 50 к.; бархатъ — 14 р.; 11го — заплочено бондару — 80 к.; 14го — дано бабѣ Бугайки, что насѣкла пѣрья для Сашы — 30 к.; 17го заплочено печнику куриловскому, что издѣлалъ въ большой комнатѣ пѣчъ, потчинилъ около труби переводи и въ кухнѣ здѣлалъ трубу — 6 р.; дано столяру что поправилъ кроват и навіолъ лакомъ — 11 р. 50 к.; что здѣлали тюфякъ для Маши — 3 р. 50 к.; чередникамъ — 2 р. 75 к.; 19го — куплено смоли — 10 к.; 21го 1 пудъ соли на квартиру, 1 пудъ домой — 4 р. 80 к.; 15 фунтъ свѣчей — 7 р. 50 к.; 1 пудъ крупичатой муки — 4 р. 60 к.; 20 фунтъ меду по 28 ко. — 5 р. 60 к.; 6 фун. мила — 1 р. 71 к.; 1 замокъ Машы — 40 к.; полфунти изюму — 25 к.; пуговицъ — 1 р. 50 к.; бубликовъ — 28 к.; на почту въ Харковъ — 30 к.; октября 21 дано Аннѣ Степановнѣ за квартиру — 40 р.; учителю того жъ числа — 20 р.; діогтю 9 фу. по 7 ко. — 61 к.; доброго 2 кварти — 1 р.; крейди и чоботного [г]воздя — 35 к.; [18 б.] 22го заплочено портному за двѣ свитянихъ юпки — 50 к.; кожушину юпку — 80 к.; потчинилъ 3 кожухи — 1 р. 45 к. за Машено вѣнчаное кольцо за роботу заплочено — 1 р. 75 к.; чаю одинъ фунтъ — 12 р. [всего] 168 р. 85 к.

Ноябрь. 2го — заплочено сосновскимъ сапожникамъ за пошитье 4 паръ сапогъ — 1 р. 75 к.; 6го — куплено мяса — 70 к.; 16го 5 фунтъ свѣчей — 2 р. 25 к. сѣрки и нашатирю — 15 к.; алойцу четверть фунта — 40 к.; діогтю доброго и возового — 80 к.; бубликовъ — 19 к.; священику что приобщалъ мату[шку] — 60 к.; 20го для похорону матушки куплено чорнаго калѣнкору на гробъ обыть 7 арш. по 70 ко. — 4 р. 90 к.; 12 платковъ для роздачи людямъ по 70 к. — 8 р. 40 к.; 3 платка по 1 р. 20 — 3 р. 60 к.; 1 платокъ на труну — 3 р. 50 к.; двѣ сотни таранѣ по 3 р. — 6 р.; 3 фун. икри по 75 ко. — 2 р. 45 к.; 20 фун. просолу по 12 ко. — 2 р. 40 к.; 10 фун. муки — 1 р. 20 к.; четверть фунта фамильнаго чаю — 2 р. 35 к.; ладану — 15 к.; священикамъ и дякамъ — 22 р.; 28го — 10 фунтъ свѣчей по 42 ко. — 4 р. 20 к.; 10 фунтъ просолу — 1 р. 20 к.; бубликовъ и Яши — 20 к.; [19] 25го отъправлено Нефедьеву за разную покупку — 35 р.; [всего] 104 р. 39 к.

Декабръ. 16го пудъ соли — 2 р. 40 к.; просолу 1 пудъ — 4 р. 80 к.; доброго діогтю кварту — 50 к.; 10 фун. свѣчей — 4 р. 20 к.; 19го — вина бутилка сотерну — 2 р. 50 к.; 1 кварта касису — 1 р. 60 к.; 20 фун. рыбы — 2 р. 14 к.; 20 фун. муки — 2 р. 75 к.; цибулѣ — 80 к.; рогъ башмашный — 87½ к,; ленточки 3 аршина и пряники — 60 к.; дѣвки — 88 к.; людямъ и Яши — 34 к.; сапожнику Полевому за 6 паръ большихъ и 4 парѣ

маленькихъ башмаковъ — 2 р. 25 к.; калгану и корицѣ — 52 к.; 1 фунтъ кофію — 2 р.; лотъ смирни — 30 к.; 50 орѣховъ — 30 к.; 2 фунта макароновъ — 80 к.; 4 носовихъ платка — 3 р. 10 к.; 4 арш. демекотону — 2 р.; платокъ головной — 2 р. 20 к.; 1½ арш. чорного калѣнкору — 1 р. 10 к.; 24го — за Матвѣя Илѣча сапоги — 3 р. 50 к.; полпуда говядини — 2 р.; 25го священику и дякамъ — 1 р. 17 к.; до церкви — 20 к.; [19 б.] 17го послано Мишеньки у Чернѣговъ — 35 р. 5 к.; 19го послано Васѣньки въ Харковъ — 97 р.; на почту вѣсовыхъ — 2 р. 88 к.; 9го чаю фунтъ — 12 р.; 5 фу. свѣчей — 2 р. 10 к.; 2 фунти перловихъ крупъ — 60 к.; лотъ смирни — 40 к.; ременю куплено — 1 р. 30 к.; заплочено за пошитье пришовъ — 24 к.; [всего] 194 р. 39 к. [за рік] 3769 р. 23 к.

Генваръ 1840 года,

3го дано Касяну за квартиру М. И. за 2½ мѣсяца по 11 р. въ мѣ. — 27 р. 50 к.; за работу рифъ въ машину, за оковку трехъ коліосъ у брику и нашошники — 9 р. 94 к.; 7го дано подлѣкару что привозили къ Федѣ — 3 р. 50 к.; 7[го д]ано опять подлѣкару — 1 р. 75 к.; 9го дано священику что приобщилъ Федю — 1 р. 75 к.; дяку — 52 к.; 9го 17 фу. ⅝ сахару по 1 р. 10 ко. — 19 р. 40 к.; 1 фунтъ цвѣтошнаго чаю — 12 р.; 1 фунтъ кофію — 2 р.; 1 банка помади — 1 р.; оливи — 75 к.; 5 фунтъ свѣчей сальнихъ — 2 р.; 1 карандашъ — 10 к.; 2-х фу. муки первого номера — 2 р. 75 к.; говядини 10 фу. — 70 к.; гербовой бумаги — 53 к.; [20] 13го 2 фунта перловихъ крупъ — 60 к.; на отъпрядъ — 60 к.; 1 десть бумаги сѣрой — 35 к.: 19го цѣтварного сѣмя — 15 к.; валенци чорние — 1 р.; ножикъ Федѣ перочиной — 80 к.; 2 коробочки мила и сенесу — 70 к.; осмина чаю — 1 р. 20 к.; 1 карандашъ и десть бумаги Яши — 40 к.; чернильнихъ орѣшковъ и купоросу — 17 к.; 1 пудъ соли и 3 [г]воздя — 2 р. 43 к.: 2 кварти оліи по 70 ко. — 1 р. 40 к.; доброго діогтю кварта — 60 к.; 24 фу. мяса по 7 ко. — 1 р. 68 к.; бубликовъ и пряниковъ — 30 к.; рыбы — 24 к.; Максиму діогтю — 20 к.; 19го 2 вершка красного сукна Колѣ на во[ротникъ] — 1 р. 50 к.; платочокъ кашемирной головной — 1 р. 10 к.; 7 аршинъ холстинки по 45 ко. — 3 р. 15 к.; 12 аршинъ ситцу по 80 ко. — 9 р. 60 к.; 4 аршина калѣнкору по 70 ко. на под[бивку] — 2 р. 80 к.; 1 арши. и 6 вершковъ сукна Колѣники — 8 р. 25 к.; 4 арши. 3 четвер. дридадаму Колѣ на сертукъ и мундиръ по 3 р. 90 — 18 р. 53 к.; 26го дано Федѣньки для книгъ — 17 р. 50 к.; послано Мишеньки чрезъ Федю — 25 р.; на дорогу дано у Чернѣговъ — 2 р.; для игрушокъ дано дѣтямъ — 70 к.; для Колѣ послано — 35 к.; дано Федѣ доплатить за подводу, на которой приехалъ съ Чернѣгова — 6 р. 12 к.; на бублички дано — 20 к.; 30го куплено свѣчей 5 фу. — 2 р,; подковано двѣ лошадѣ — 80 к.; 15 фун. мяса по 7 ко. — 1 р. 5 к. [всего] 198 р. 76 к.

[20 б.] Февралъ. 7го куплено мяса у Шпильки 12 фун. по 8 ко. — 96 к.; 2 нохи говяжихъ — 35 к.; 9 яицъ куплено — 18 к.; 10го куплено мяса 35 фу. по 8 ко. — 2 р. 80 к.; 4 фунта масла по 40 ко. — 1 р. 60 к.;

бубликовъ и пряники — 60 к.; 20 фунтъ муки первой сортъ — 2 р. 75 к.; 3 фунта макароновъ 1 р. 20 к.; 1 фунтъ кофію — 2 р.; 6 фунтъ мила — 1 р. 75 к.; 11го дано на часточку — 52 к.; въ Карильски за сѣно—60 к.; за постой — 10 к.; въ Коропѣ Сидору и на табакъ — 15 к.; Глафирѣ — 17½ к.; въ Коропѣ на покупку рибы и икри — 27 р. 15 к.; на молебень на часточку и свѣчи когда били въ Риглахъ — 2 р. 12 к.; куплено баранковъ — 40 к.; за квартиру и горѣлки — 10 к.; 24го 18 фу. ¾ сахару по 1 р. 10 ко. — 20 р. 63 к.; 1 фунтъ чаю цвѣтошнаго — 13 р.; 1 фунтъ пряниковъ — 60 к.; 1 карандашъ — 35 к.; десть бумаги расхожей — 40 к.; палочка сургуча № 1-го — 30 к.; лотъ конфора и составу для лѣкарс.— 60 к.; какъ говѣлъ Мат. И. и Глафира — 2 р.; Ничаку и Ганнѣ — 1 р. 11 к.; [всего] 59 р. 49 к.

Мартъ. Уплачено Хлѣбникову за долгъ набраной разновремено товаровъ съ его лавки — 125 р. 18 к.; 7го — муки первого номера полтора пуда по 5 р. 80 к. — 8 р. 70 к.; второго сорту пудъ муки — 4 р. 80 к.; за квартиру Аннѣ С. пудъ муки — 4 р. 80 к.; та преже 20 фун. муки первого сорту — 2 р. 75 к.; 2 золотники шафрану — 1 р.; 2 фунта кофію — 3 р. 60 к.; 1 фун. орѣховъ — 60 к.; лимоного соку — 1 р.; синьки — 25 к.; конфектовъ полфунта — 79 к.; чайничокъ; стаканчикъ и чайная чашка — 2 р. 20 к.; бубликовъ — 25 к.; Яшеньки — 15 к.; 8 аршинъ холстинки по 45 — 3 р. 60 к.; 8 аршинъ демекотону по 45 — 3 р. 60 к.; 5 аршинъ ситцу Саши на капотъ — 3 р.; 2 аршина чорного калѣнкору — 1 р. 46 к.; одинъ фунтъ вати — 1 р.; 2 носовихъ платка — 1 р. 20 к.; дано Александрѣ Андреевнѣ за икони — 12 р. [1]); 6го у монастирѣ за молебень и свѣчи - 1 р. 95 к.; куплено ложокъ десятокъ у монасти. — 80 к.; издержано при поезки у Понорницу — 90 к.; 5 фунтъ свѣчей—2 р.; 3 арш. тясомки по 6 ко. — 18 к.; бубликовъ — 5 к.; Ивги Максимовой за пошитье рубашки — 25 к.; еще издержано у Понорницѣ — 1 р. 5 к.; оливи бутилочку— [1]); Яшиньки бумаги— [2]); 25 февраля послано дѣтямъ въ Чернѣговъ — 10 р.; 14 марта у Воронѣжъ на пѣсмо 40 въ Кролевецъ 20 въ Синбирскъ 80 итого — 1 р. 40 к.; 3 кварти доброго діогтю по 50 ко.— 1 р. 50 к.; лимарщина для ушивальниковъ и супонь — 1 р. 90 к.; 3 лямцѣ для хомутовъ по 50 ко. — 1 р. 50 к.; [21 б.] 14го на лозу дано — 3 р. 50 к.; пошито Яшиньки новие сапоги — 3 р. 50 к.; отослано учителю за Яшу — 26 р.; 30 колецъ для хомутовъ — 90 к.; пара удилъ для хомутовъ 1 р.; перцу горкого и сладкого по осмини — 45 к.; лавроваго листу и бризиліи — 20 к.; два фунта и три осмихъ грибовъ — 3 р. 70 к.; 1 пудъ соли — 2 р. 50 к.; 2 золотника шолку 50 к.; дано Бугаю Семену—20 к.; 16го Горпинѣ — 10 к.; 17го куплено свѣжей рыбы 6 фу. — 25 к.; 18го Фески за курицу и яйци — 30 к.; 22го куплено подлiодной рыбы десято. — 1 р. 25 к.; миндалю и конфектовъ по полфу. — 1 р. 60 к.; 24го бумажка голокъ — 60 к.; 2 золотника шолку — 50 к.; инберу, бобокъ,

---

[1]) Спочатку було написано 12 р. 50 к. — але 50 к. закреслено.

[2]) Числа не проставлено.

корки, и галуну на 35 к.; два лота смирни 70 ко. и двѣ палочки сургуча — 1 р. 20 к.; табакерка 50, и тупейной гребешо. — 90 к.; банка помади 60 и отюжокъ 85 ито[го] — 1 р. 45 к.; фунтъ кофію — 1 р. 90 к.; 5 фунтовъ свѣчей — 2 р.; 6 аршинъ чорной ленточки — 66 к.; аршинъ ленточки — 40 к.; два платочка кашимировихъ — 2 р. 20 к.; 7 арш. ситцу для себя на юпку по 75 к. — 5 р. 25 к.; чорной платокъ Ма. И. — 6 р. 50 к. бухъмаслину 1 $^{3}/_{4}$ арш. — 1 р. 30 к.; сито и чашка — 35 к.; шибка — 18 к.; макотра, которую разбилъ Максимъ — 1 р.; 2 макотри цвѣтошнихъ — 24 к.; 23го послано Мишеньки и Федѣ денегъ чрезъ почту бумажками, для сертука и прочого, на муку и олѣю — 75 р.; вѣсовихъ — 2 р. 10 к.; [22] 24го куплено бички у Конотопѣ у загребельского человѣка Дуброви одному 4 года, а другому три года темносѣрие и лисие — 49 р.; 26го куплено у Ищенка Семена вола — 51 р.; у него же пара бичковъ по 3-му году — 28 р. 50 к.; заплочено Мишки за потчинку кофейника и прочихъ вещей — 80 к.; выдѣлано холста въ 25 пасомъ 73 аршина по 12 ко. за арш. заплачено ткачу за нево — 8 р. 76 к.; 29го какъ исповѣдались и пріобщались — 1 р. 93 к.; куплено двѣ курицѣ по 18 ко. — 36 к.; 13 яицъ — 26 к.; 30го запло. за потчинку 5-ти хамутовъ и 4 уздечки за здѣланіе новихъ лѣйцей — 5 р.; куплено у Павла Шила бика 4-хъ лѣтъ заплочено — 26 р.; [всего] 510 р. 5 к.

Апрель. 2го — издѣлано на черезъсѣделникъ колодочки — 15 к.; 12 костяночокъ — 6 к.; 2 лота корицѣ 1 лотъ [г]воздичковъ — 44 к.; 1 $^{1}/_{4}$ фу. грибовъ — 1 р. 75 к.; полфунта муживельнику — 20 к.; десть бумаги сѣрой — 35 к.; осмина синьки — 25 к.; 1 лотъ конфоры — 20 к.; 10 фун. муки Алицкой 1 р. 75 к.; 20 фунтъ муки № 2-го — 2 р. 50 к.; заплочено за чиньбу смуховъ 4-хъ — 80 к.; штука ременю 1 р. 80 к.;. у Харьковъ за пѣсмо на почту — 35 к.; 6го шнурки аршинъ и тясомочки — 15 к.; Глафирѣ платочокъ розовой газовой — 7 р.; 9го на исповѣдь для людей — 30 к.; 10го Тарасу за потчинку ножовъ и бочки — 60 к.; за потчинку сапогъ Мат. И. — 35 к.; 5 фунтъ рыжу по 20 ко. — 1 р.; [23 б.] 10го Марь. Илѣ. — 1 р. 75 к.; 12го 20 фунтъ говядины по 14 ко. — 2 р. 80 к.; куплено Саши башмаки — 52$^{1}/_{2}$ к.; за работу Глафириной шляпки — 2 р. 10 к.; 14го до церкви нищимъ и на паски — 50 к.; дякамъ и священику — 1 р. 45 к.; 6 апреля у Нефедьева лавки: 18 фунтъ сахару по 1 р. 10 к. — 19 р. 80 к.: 2 фунта винихъ ягодъ — 1 р. 35; 2 фунта орѣховъ — 1 р. 20 к.; 1 фунтъ конфектовъ — 1 р. 60 к.; дюжина ножей столовихъ — 9 р. 50 к.; 23го 1 фунтъ оливи — 90 к.; 1 фунтъ кофію — 1 р. 80 к.; 20 фунтъ муки перваго сорта — 2 р. 80 к.; 5$^{1}/_{2}$ мила по 28 — 1 р. 54 к.; два золотника шолку — 50 к.; 1 ящичокъ булавокъ — 70 к.; полфунта пряничковъ — 35 к.; 2 ножика перочинихъ, 1 садовой — 2 р. 95 к.; лопата садовая — 80 к.; буравчикъ — 40 к.; 23го поливяной посуди — 1 р. 54 к.; сѣменъ городьнихъ — 20 к.; макотеръ цвѣтошнихъ и такихъ, и ношный — 69 к.; для Матвѣя Илѣча картузъ — 3 р. 50 к.; гребешокъ закладной — 50 к.; лимонъ и апельсинъ — 2 р. 10 к.; пряниковъ — 12 к., цибулѣ — 2 р. 25 к.; за бритви что виострилъ — 52$^{1}/_{2}$ к.;

за Яшини сапоги — 1 р. 50 к.; пѣкну дѣжу для людей — 1 р. 25 к.; 6 арш. сукна по 60 ко. — 1 р. 25 к.; 23го послано Васѣньки чрезъ почту — 90 р.; за пѣсмо вѣсовихъ и страховихъ — 1 р. 26 к.; за направку залѣзъ — 40 к.: [24] 23го діогтю возового 13½ фу. по 6 к. — 82½ к.; супоню — 40 к.; 25го куплено курицу и чаинихъ яицъ — 50 к.; 27го куплено 5 куриць — 1 р.; дикихъ яицъ 9 — 10 к.; полфунта изюму—30 к.; на почту въ манастиръ — 45 к.; за испрядъ мотка бабѣ — 50 к.; [всего] 182 р. 52 к. ½.

Май. 2го за испрядъ мотка заплачено Тетянѣ — 50 к.; дикихъ яицъ куплено — 30 к.; 1 фунтъ изюму — 60 к.; 3го куплено М. И. перчатки — 2 р.; калгану четверть — 40 к.; ленточки чорной 4 арш. по 6 к. — 24 к.; 4го настaлено сокиру 40 к.; 5го куплено дикихъ яицъ 28 к.: 9го отправлено молебень и акафистъ 2 р. 15 к.; до черкви дано — 34 к.; 10го куплено двѣ пари голубять — 20 к.; 2 аршина шнурка—21 к.; 11го у Понорницу на пѣсмо—30 к.; въ манастирь на пѣсмо—30 к.; 2 аршина тесомочки—20 к.; 2 пари голубять—20 к.; 12го дѣвки — 35 к.; что бросили буланой кровъ — 18 к.; куплено масла 5 фу. по 35 к.— 1 р. 75 к.; 15го куплено яицъ дикихъ — 12 к.; 16го 5 фунтъ свѣчей по 40 ко. — 2 р.; 20 фун. муки крупичатой 1 № — 2 р. 80 к.; станъ мѣры жестяной для шинку — 1 р. 40 к.; полфунта чаю фамильного—4 р. 75 к.; [24 б.] 16го коробочку мила жолтого — 30 к.; одна банка помади—80 к.; одна десть бумаги — 55 к.; одинъ фунтъ оливи — 1 р.; замокъ плоскый высящый — 1 р.; фунтъ изюму — 50 к.; портище пуговицъ к сертуку Матвѣя Илѣча — [1]); два золотника шолку — 50 к.; 3 ½ аршина драдидаму по 3 р. 70 к. — 12 р. 95 к.; 3½ ластику дикого по 65 к.—2 р. 17 к.; 4 аршина ситцу на наволоки по 60 к. — 2 р. 40 к.; 4 арш. казѣнету сѣренького для панталонъ М. И. по 1 р. 40 — 5 р. 60 к.; 2 аршина зону бѣлого — 1 р. 20 к.; платокъ кашимыровой — 1 р. 10 к.; 10 аршинъ кашимиру на шлафрокъ М. И. — 8 р.; полтора фунти вати — 1 р 50 к.; полтора аршина сербенки — 1 р. 5 к.; 20го на часточку — 52 к.; 21го куплено яицъ и курицу — 32 к.; кварта доброго діогтю — 40 к.; чарка для шынку — 16 к.; за потчинку сапожнику — 40 к.; ткачу за видѣлку холста въ 15 пасомъ по 8 ко. за 73 аршина — 5 р. 84 к.; 23го—свѣжей рыбы 13 фу. — 80 к.; возового діогтю — 20 к.; мяса 14 фу. по 7 ко. — 1 р. 12 к.; полкварти оліи — 26 к.; 24го на почту въ Чернѣговъ—35 к.; яицъ куплено — 20 к.; дано на квочку — 25 к.; 25го 10 лимонъ въ Ромнѣ — 1 р. 50 к.; [25] 25го рыбы соліоной десятокъ — 45 к.; 1 фун. чаю верха для Анни Степановни — 9 р. 50 к.; 27го курицу куплено — 20 к.; дано Матвѣемъ Илѣчомъ Хуторному Семену — 3 р. 50 к.; 28го куплено в Ромнѣ: 18 ⅝ сахару по 97 ко. фу. итого — 17 р. 72 к.; 4 фунта кофію по 1 р. 70 ко. — 6 р. 80 к.; 1 фунтъ чаю цвѣтошного — 14 р. 50 к.; опоекъ чорный — 4 р.; чайникъ — 1 р. 50 к.; 13 золотниковъ шолку по 15 ко. — 1 р. 95 к., 31го присянулъ на должность М. И. — 3 р.

[1]) Гроші не написані.

50 к.; видѣлано холста 72 аршина въ 16 пасэмъ иляное по 6 ко. за видѣлку за аршинъ — 4 р. 32 к.; видѣлано рядовинки 41 арш. по 6 ко. — 2 р. 46 к.; [всего] 145 р. 23 к.

Июнь. 2го куплено у Красномъ Колядинѣ сукна бѣлого 12 аршинъ по 55 к. — 6 р. 60 к.; 26 фунтъ возового діогтю по 6 ко. — 1 р. 56 к.; на перевозъ — 20 к.; Семену 1 фунтъ хлѣба — 10 к.; 5го бѣлого колѣнкору на косинки полтора аршина — 2 р. 70 к.; 5 аршинъ чорного колѣнкору по 70 ко. — 3 р. 50 к.; 10 аршинъ ситцу по 80 ко. — 8 р.; 1 платокъ кашимировой цвѣтной — 2 р. 50 к.; 5 1/2 аршинъ кашимиру Глафирѣ на одѣяло по 80 ко. — 4 р. 40 к.; 4 аршина демекотону полоса Саши на брю[ки] — 1 р. 80 к.; 5го 1 пудъ крупичатой муки 1-й № — 5 р. 50 к.; 1 пудъ соли — 2 р. 40 к.; 1/4 фунта перцу горкого — 28 к.; 1 фунтъ клею — 70 к.; гребешокъ съкладной — 60 к.; [25 б.] 5го колокольчикъ Сашеньки — 35 к.; 1/4 фунта чаю фамильнаго — 2 р. 40 к.; 5/8 оливи — 58 к.; 1 1/8 фунтъ конфектовъ — 1 р. 58 к.; 2 фунта винихъ ягодъ 1 р.; 100 орѣховъ волоскихъ 80 к.; 1 фунтъ изюму — 60 к.; 2 фунта рижу — 1 р. 80 к.; 1 пара перчатокъ М: И: — 1 р. 80 к.; 12 фунтъ мяса — 80 к.; таранѣ 10-ть и сельдей 10-ть — 1 р. 5 к.; 13 фунтъ мяса — 1 р. 5 к.; 7го куплено 12 фунтъ рыбы по 12 ко. — 1 р. 44 к.; дано повару — 20 к.; издержано М. И. у городѣ на почту на бритвѣ и чайничокъ — 2 р. 80 к.; 7го послано Федѣньки въ Черниговъ — 10 р.; за пошитье сапогъ Мат. И. — 3 р. 54 к.; заплачено за Сашини башмаки 60 ко· та дано на подошовки 30 итого — 90 к.; 10го куплено 7 фунтъ рибы по 13 — 91 к.; отослано сапожнику за пошитье 4-хъ паръ дѣтскихъ сапогъ — 60 к.; 1 кварта олѣи — 55 и бубликовъ 10 — 65 к.; 2 мѣрки уголья — 20 к.; 1 курица на заговини — 20 к.; 2 лѣвера куплено — 2 р. 25 к.; 18 1/4 фунтъ въ Нефедьева сахару для Анни Степановни по 1 р. — 18 р. 25 к.; 12го куплено таранѣ сотню — 4 р.; 3 фун. масла по 35 ко. — 1 р. 5 к.; полтора фунта балика — 2 р. 80 к.; 3 аршина чорного колѣнкору по 70 ко. — 2 р. 10 к.; [26] 12го куплено башмаки для Настасіи Матвѣевни — 1 р.; дано Глафирѣ в Бубни на акафистъ — 1 р. 75 к.; на часточку и свѣчи — 1 р. 23 к.; на дорогу и гребешокъ — 1 р.; 15го куплено свѣжей рибы 13 фунтъ — 1 р. 2 к.; послано в Чернѣговъ дѣтямъ — 40 р.; на икзаменѣ дано М. И. — 5 р.; 3 мѣрки гречки по 2 р. — 6 р.; 3 фунта рижу по 28 ко. — 84 к.; 1 фунтъ изюму — 50 к; 1 фунтъ миндалю 1 р. 40 к.; зеліоного чаю осмину — 1 р. 50 к.; ножикъ перочиный — 2 р.; полфунта простого клею — 35 к.; красного карандаша — 5 к.; 22го 19 фунтъ рибы по 5 ко. — 95 к.; полдесятка чабаки — 1 р. 25 к.; 3 десятка сельдей — 60 к.; 1 фунтъ оливи — 90 к.; 24го бубликовъ — 24 к.; 27го раковъ и въ Санборѣ риби 7 фу. — 55 к.; 29го дано Мат. Илѣчу для Якова Максимовича крестянскихъ дѣтей — 3 р. 50 к.; дано Марусѣ Хуторной для погребенія дитяти — 1 р. 75 к.; куплено двѣ курицѣ — 50 к.; [всего] 175 р. 10 к.

Июль. 3го отъ Ганны 3 курици — 75 к.; у дворѣ куплено двѣ курицѣ — 50 к.; 4го полфунта фамильного чаю — 4 р. 75 к.; одинъ

фунтъ изюму — 50 к.; банка помади для Федѣ — 50 к.; 2го заплаченно за подводу, что приехали дѣти съ Чернѣгова — 9 р. 86 ко. та в Чернѣговѣ дано сему подводчику 3 р. 50 — 13 р. 36 к.; десять фунтъ масла по 35 ко. — 3 р. 50 к.; какъ родилась Олѣнька 2 іюля послано священику на молитовъ и акафистъ — 2 р. 55 к.; 7го какъ крестили дячку—70 к.; бабѣ дано за столомъ — 1 р. 27 к.; 8го на перевозъ въ Дептовки разновреме. — 30 к.; 11го июля дано Федѣньки какъ виежалъ в Харковъ на подорожню — 5 р. 55 к.; на прогони — 15 р. 50 к.; дано ему же въ Харковъ Матвѣемъ Илѣчомъ — 40 р.; 12 пудъ соли — 2 р. 20 к.; полсотнѣ риби таранѣ — 1 р. 60 к.; на подошви дѣтямъ — 70 к.; 16го 4 фунта сахару по 1 р. — 4 р.; таранѣ два десятки — 1 р. 20 к.; конфекти и бублики — 60 к.; табаку полфунта — 1 р. 20 к.; пряники — 20 к.; 22го куплено 9 фун. рибы — 18 к.; курицу — 25 к.; 12 фунтъ мяса по 10 ко. — 1 р. 20 к.; 3 фунта сахару по 1 р. 10 ко. — 3 р. 30 к.; 24го заплачено за 3 пари сапогъ 2 р. 20 к.; 5 фун. масла — 1 р. 75 к.; 25го въ Илѣнской: 1 голова сахару вѣсу 18 фу. $^3/_8$ по 95 ко. — 17 р. 46 к.; 1 голова сахару вѣсу 17 фу. $^5/_8$ по 95 к. куплено для Анни Степановни — 16 р. 8 к.; [27] 25го 1 фунтъ чаю цвѣтошнаго — 13 р.; 1 фунтъ чаю фамильного для Анни Степа. — 9 р.; 4 фун. кофію по 1 р. 65 ко. — 6 р. 60 к.; 20 фун. рыжу по 20 ко. — 4 р.; козликъ — 4 р.; виростокъ — 4 р.; тазъ мѣдный — 5 р. 75 к.; трубу для кофію палить — 2 р. 10 к.; для Глафири голубую шляпку — 22 р.; 27го 5 фунтъ масла по 35 ко. — 1 р. 75 к.; 2 бутилки вина — 5 р. 67 к.; 2 фунта масла — 60 к.; 3 фунта масла по 30 ко. — 90 к.; куплено мяса разновременно 1 пудъ 15 фу. по 10 ко. — 5 р. 45 к.; 14 фунтъ возового діогтю по 7 ко. фу. — 98 к.; 2 улья для пчолъ — 2 р.; дано бѣлильници что бѣлила холстъ—3 р. 50 к.; [всего] 224 р. 53 к.

Ав[г]устъ 2го куплено свѣжей рыби полпуда въ Санборѣ Максимомъ — 1 р.: 3 селіодки — 24 к.; 3 кварти оліи по 62 ко. — 1 р. 86 к.; дано Мат. Илѣчу в городъ — 1 р. 18 к.; 7го куплено рыби 42 фу. по 5 ко. запло: 2 р. 20 к.; 9го 10 фунтъ риби по 5 — 50 к.; 15го въ Успенской: 13 аршинъ ситцу по 1 р. 20 ко. — 15 р. 60 к.; $8^1/_2$ арш. декосу по 2 р. — 17 р.; 14 арш. демекотону по 41 ко. — 5 р. 74 к.; [27 б.] 15го 13 арши. по 44 ко. холстинки Мишеньки — 5 р. 59 к.; 5 арш. полуситцу по 40 — 2 р.; 3 аршина чорного колѣнкору по 50 — 1 р. 50 к.; полтори портища пуговицъ 1 р. 5 к.; 4 арши. розовой холстинки по 55 ко. — 2 р. 20 к.; 1 платокъ Федорѣ — 1 р. 50 к.; 3 пари бумажнихъ перчатокъ — 2 р. 60 к.; 1 пара лайковихъ — 1 р. 80 к.; 2 пари прутковъ — 30 к.; шпильки — 30 к.; 2 карандаша — 30 к.; куплено 1 дюжина чайнихъ чашокъ лучихъ. полдюжини худшихъ; 2 чайничковъ; М. Илѣ. чайную чашку; 5 стакановъ; одна рюмка одинъ ношной горшокъ; дѣтямъ игрушокъ; два плавка; полоскательна чашка; за всё — 18 р. 33 к.; пряниковъ и рожковъ Сашы — 10 к.; горшковъ и мисокъ простихъ — 3 р.; 2 арбуза — 52 к.; 2 фунта лою — 70 к.; 2 банки помады — 1 р. 60 к.; 6 фунтъ мила по 26 ко. — 1 р. 56 к.; 4 лота шолку по 60 к. — 2 р. 40 к.; лѣйку — 40 к.

5 фун. свѣчей по 45 ко. — 2 р. 25 к.; синьки на — 25 к.; 1 фун. маслинъ — 70 к.; 2 фунта орѣховъ и чет. фу. конфе. — 1 р. 15 к.; [28] 15го четверть фунта табаку — 62 к.; два пояса краснихъ — 1 р. 40 к.; 5 арш. красной ленти дѣвкамъ — 1 р.; 2 кожи простихъ — 12 р. 50 к.; дѣжку большую — 1 р. 80 к.; ночви — 80 к.; 26 фун. діогтю по 6 ко. — 1 р. 56 к.; 2 вѣдра водоноснихъ — 40 к.; 10 фу. сала по 38 ко. — 3 р. 80 к.; Семену дано 1 р. 5 ко. Максиму 70 к. — 1 р. 75 к.; 14го 4 арбуза по 25 ко. — 1 р.; 27 фун. мяса по 10 ко. — 2 р. 70 к.; 25го заплочено Полевому за башмаки — 1 р. дано на подошви и ленточку — 2 р. 20 к.; [всего] 100 р. 5 к.

Сентябрь. 1го 2 фунта сахару по 1 р. 5 — 2 р. 10 к.; 1/4 фунта чаю цвѣтошнаго — 3 р. 25 к.; конфоры — 20 к.; 12 костянокъ и галунъ — 9 к.; 2 фунта свѣчей — 90 к.; 2го 37 фунтъ рыбы по 4 к. — 1 р. 48 к.; 5го курицу — 15 к., 6го 4 арбузи — 48 к.; 4 аршина тесомочки бѣлой — 24 к.; 1 палочка крючковъ — 8 к.; одинъ арбузъ — 30 к.; 12 арбузовъ въ чумаковъ — 1 р. 75 к.; 15го арбузовъ 7 — 1 р. 5 к.; 21го 5 фунтъ свѣчей по 40 — 2 р.; 2 фунта дроби — 70 к.; селѣтри — 10 к.; коробочка сѣрничковъ — 25 к.; [28 б.] 22го бубликовъ — 10 к.; у Матвѣя Илѣча остались — 25 к.; 10 фунтъ масла по 35 — 50 к.; четверть фунта чаю — 3 р. 35 к; въ Кролевцѣ объ Вождвиженской: 17 7/8 фун. сахару — 17 р. 44 к.; 5 фун. кофію по 1 р. 65 — 8 р. 25 к.; два фунта чаю цвѣтошнаго — 27 р.; одинъ виростокъ и одинъ козелъ — 8 р.; два десятка лимонъ — 4 р.; заячой мѣхъ — 13 р.; Глафирѣ платочокъ — 6 р.; 23го 10 арбузовъ — 2 р.; 24го 17 фунтъ рибы по 4 ко. — 68 к.; 20 фунт. масла по 35 — 7 р.; 22го Тарасу, что издѣлалъ у окошки 2 рамки и повмазивалъ шибки — 70 к.; пастухамъ — 3 р. 45 к.; красной бумаги 30 ко., 2 голки 20 ко. — 50 к.; табакерка и гребешокъ — 3 р.; дюжина пуговокъ — 40 к.; Глафири корали — 18 р.; 29го куплено макароновъ 2 фу., муки крупичатой 15 фу.; икры 1 фу.;[150 г]воздей; за все сіе заплочено — 5 р. 11 к.; 30го свѣжей рыбы 5 фу. по 5 ко. — 25 к.; [всего] 146 р. 90 к.

Октябрь. 1го мяса 16 фу. по 10 ко. — 1 р. 60 к.; заплочено шпильки за мясо и діого. — 2 р. 99 к.; дано Ганѣ за ягня — 2 р.; [29] 5го 7 аршинъ драдидаму Глаши на монтонъ по 3 р. 70 — 25 р. 90 к.; 11 аршинъ ластику на тулупъ Мат. Илѣчу по 80 ко. — 8 р. 80 к.; 1 платокъ для себя чорный — 1 р. 50 к.; 17 аршинъ ситцу Васютѣ на рубашки по 90 к. — 15 р. 30 к ; 1 воротникъ лисичий — 9 р.; зелененькой платочокъ Глафи. — 3 р. 50 к.; платокъ чорний шолковый — 7 р.; 5 платковъ носовихъ — 4 р. 90 к.; 6 платковъ бѣлихъ носовихъ — 5 р. 25 к.; Васютѣ чорный платокъ шолковый — 5 р. 25 к.; два платка Любки и Гапки — 2 р. Островской платокъ — 4 р. 40 к.; 2 арш. чорной ленточки — 24 к.; пудъ соли — 2 р. 10 к.; 7 1/2 фун. мила по 26 — 2 р. 88 к.; 10 фун. сала — 4 р.; діогтю на 1 р. 30 к.; 26 арш. сукна чорного по 38 ито[го] — 7 р. 28 к.; 4 кавуна — 52 к.; 2 пары полусапожковъ — 3 р. 60 к.; выниxъ ягодъ и пряничковъ 1 р. 20 к.; 2 карандаша — 40 к.; замокъ — 1 р. 20 к,; заплочено сапожнику — 2 р. 20 к.; Васѣньки на табакъ — 2 р.

10 к. [29 б.] 8го священику какъ приобщалъ и хоронилъ Яшку — 2 р. 82 к.; дяку и паламару — 90 к.; 26го діогтю доброго и возового — 80 к.; двѣ банки помади — 1 р. 60 к.; сажи голанской — 15 к.; гвоздей — 88 к.; конфектовъ — 40 к.; полфунта вати — 50 к.; крючковъ — 7 к.; мяса у Шпильки 97 к.; у Безьмина — 1 р.; рибы лоскарки — 66 к.; масла 5 фу. по 35 — 1 р. 75 к.; куплено 13 арбузовъ — 4 р.; [всего] 143 р. 17 к.

Ноябръ. 4го дано Петру Ищенку что сидѣлъ въ пасѣки — 3 р. 50 к.; 5го куплено у Шпильки мяса — 1 р.; куплено курицу 25 к.; 6го 25 фун. муки по 16 ко. — 4 р.; 18 фу. 3/8 сахару по 1 р. 10 ко. — 20 р. 22 к.; 1 пудъ соли — 2 р. 20 к.; 8го за панафиду заплочено — 1 р. 45 к.; Васѣньки табаку фунтъ — 2 р. 69 к.; Мишеньки въ Чернѣговъ — 2 р. 5 к. [1]); 15го Данилу за подводу — 10 р. 50 к.; за естафету въ Черниговъ — 14 р. 70 к.; за воротникъ къ фраку — 4 р. 55 к.; 17го 20 ф. просольной рыбы — 2 р. 80 к.; 2 ф. табаку — 5 р. 20 к.; [30] 1 ф. дроби — 35 к.; уголья — 20 к.; на письма 52 к.; ленточки — 12 к.; гвоздей — 10 к.; Ефросиніи Ильичнѣ — 7 р.; 2 ф. лою — 60 к.; 18го въ церковь — 70 к.; Никифору — 20 к.; Өедору въ Харковъ — 80 р.; на почту — 1 р. 75 к.; 1 ф. дягилю — 2 р.; 1/2 ф. можжевливыхъ ягодъ 40 к.: бубликовъ — 26 к.; Яшѣ — 17 к.; конюхамъ въ Скибинцы 2 р. 45 к.; 26го Нефедьеву въ лавку — 60 р. 25 к.; 30го въ Куриловку за водку — 108 р.; [всего] 339 р. 49 к.

Декабрь. 1го Явдохѣ — 25 к.; за вьюны — 35 к.; 3го Нефедьеву — 10 р. 70 к.; бубликовъ — 25 к.; 8го Нефедьеву — 10 р.; 10 ф. просольной рыбы — 1 р. 40 к.; папинькѣ — 70 к.; 2 желѣзных кольца — 40 к.; бразоліи — 15 к.; дегтю — 80 к.; лою 2 фунт. — 60 к.; бубликовъ — 20 к.; Мартыновнѣ — 17 р. 50 к.; на ружье — 35 р.; Степану — 25 к.; Грицьку — 25 к.; мѣдных на дорогу — 3 р. 50 к. [2]); Мартѣ за рубашки и Тетяни — 50 к.; вьюновъ — 30 к.; 3 арш. холстинки Иванѣ — 1 р. 50 к.; платокъ для меня — 1 р. 30 к.; 1 арш. чорного колѣнкору — 75 к.; [30 б.] 15го на подорожню Васютѣ — 17 р.; 23го Мишки Сребренику злочки (?) — 1 р. 50 к.; за Васютину трубку — 35 к.; 24го священыку — 82 1/2 к.; паламару — 10 к.; 25го поповичу — 70 к.; дячкамъ — 29 1/2 к.; Семену — 20 к.; у церковъ — 16 к.; колядникамъ — 5 к.; 28го 2 курици — 60 к.; 31го заплочено что поковали лошадей — 1 р. 60 к.; Александру Федоровичу одано Мишенькиного долгу — 25 р. [всего] 136 р. 3 к. [3]).

[31] Ефросинія Илѣниш: осталась прежнихъ должна — 25 р.; въ сентябрѣ опять узяла цѣлко. — 3 р. 50 к.; за горѣлку остались за кварту — 50 к.; передъ рожествомъ полвѣдра горѣлки — 3 р.; дана какъ приходили Ор. — 1 р. 50 к.; за 5 фу. ліону — 1 р. 75 к.; осталось передъ праздникомъ воск. Хри. за горѣлку — 50 к. [4]).

---

[1]) Звідціля писано иншою рукою — когось з дітей.

[2]) Знову починається рука Аф. Ол. Л-ської.

[3]) Збоку приписано: за 1840 годъ 2367 рублей 35 копѣ.

[4]) Увесь рахунок закреслено крім перших 25 р.

За Косенкомъ Яковомъ: у осени узялъ 2 вѣдра горѣлки по 5 р.— 10 р.; передъ Рожествомъ полвѣдра — 3 р.; 18 марта узято Яковомъ 4 цѣлкових. 1841 — 29 сентября тогда какъ приходилъ Косенковъ солдатъ узято Яковомъ 5 квартъ — 2 р. 80 к. — Заборъ отъ Е. И.: за гуску — 90 к.; за порося — 40 к.; за масло — 70 к. Въ декабрѣ мѣсяцѣ на христини узято Яковомъ Косенкомъ 2 вѣдра горѣлки на 4 р. 50 к. — 9 р., на святкахъ на первый день Р. Х. еще одно вѣдро 4 р. 50 к. [1])

[31 б.] 1841 года 1 марта одано основу въ 15 пасомъ коноплвну 15 губокъ, вѣсу въ основѣ 20 фу., пидканя — 20 фу.; сновала Любка, робыть по 7 ко. — безъ харчей. Одано основу въ 10 пасомъ 14 губокъ, вѣсу въ основѣ 15½ фунтъ, подканя 16 фу.; сновала Федора, робыть по 5 ко. безъ харчей. Одано основу иляну 15 губокъ въ 25 пасомъ, вѣсу въ основѣ 16 фу., подканя 16 фу.; сновала Евдоха, робыть по 12 ко. безъ харчей. Одано основу скатертѣ 3 губки въ 40 пасомъ, вѣсу въ основѣ 6 фу., подканя 6 фу., сновала Параска, робыть по 35 ко. безъ харчей. Одано салфеты 7 губокъ въ 25 пасомъ, вѣсу въ основѣ 9 фу., подканя 9 фу; робыть безъ усего, сновала Варка [2]).

[32] 1841 года основано скатертей 3 губки въ 40 пасомъ, на основу пошло 4 клубка значить 4 фунта. Основано салфетъ 7 губокъ въ 25 пасомъ, пошло пряжи 5 мотковъ; основано полотно въ 25 пасомъ 14 губокъ, пошло на эту основу 12 клубковъ по фунту и 7 клубковъ праника(?), значить полмоткивъ. Изъ дворового мотка виходить на сновницѣ въ 14 губокъ 2 пасма 7 чисницъ, а с фунта — 3 пасма виходить.

7 пасомъ безъ чисницѣ, 6 пасомъ и 4 чисницѣ [3]).

[32 б.] 1842 мая 24. Льну 17 вязокъ по 3 повѣ[сомъ].; 1 вяз. — 2 повѣ[сомъ] конопель; 20 вязокъ по 4 повѣ.; 1 вязка 3 повѣ. 11 июня натерто конопель 101 повѣсмо. Сколько измиканно мичокъ съ купленого льну: 5 фунтъ ліону вишло мичокъ вѣсомъ 4½ фу. щотомъ — 92. 5 фунтъ [ліону] вишло мичокъ вѣсомъ 4⅓ фу. щото. — 106. 5 фунтъ льну вишло мичокъ вѣсомъ 4 фу. щото. — 86. 7 фунтъ льну вишло вѣсомъ 6 фу. щото. — 147. 5 фунтъ льну вишло вѣсомъ — 4½ фу. щотомъ 106. 7½ фунтъ льну вишло вѣсомъ — 7 фунтъ щотомъ 163 [4]).

[33] Сколько узято жита съ магазина: 17 мая — для двора висушить — 25 мѣ[рки] [5]); Зѣньку — 3 мѣ[рки] по 1 р. 40 к., во уплату [получ.] 3 р. 50 к.; Явдохи и Бугайки 4 мѣ. по 1 р. 40 к. полу[чено] деньги сполна — Ивану Ложки — 5 мѣ. по 1 р. 40 полу. день[ги] — 7 р. [6]); Макару — 3 мѣ. по 1 р. 40 получе. въ упла. — 3 р. 50 к.; Северину — 4 мѣ. по 1 р. 40 полу. въ упла — 3 р. 50 [7]); Северину же 2 мѣ. въ позику;

---

[1]) Увесь рахунок Косенка — закреслено; а такожъ рахунок Е. И.

[2]) Увесь рахунок закреслено. [3]) Увесь рахунок закреслено.

[4]) Увесь рахунок закреслено.

[5]) Спочатку було написано: 13 мѣ.

[6]) 7 — перероблено з иншого числа, поруч приписано — 5 р. 60 — очевидно оддавалося частинами.

[7]) 3 р. 50 — закреслено і написано: съполна.

24 мая Андрею Баенку 4 мѣ. получен. въ упла. дене. 1 р. 5 ко.[1]). Максиму Баенку — 3 мѣ. на отъработокъ; Степану Ложки — 3 мѣ. полученно во уплату — 2 р. 27 ко.; 4 июня[2]) Семену Садовнику — 4 мѣ. въ позику [всего] 60 мѣ [рокъ].

17 июня вновъ възято жита: Ивану Ложки 3 мѣрки въ позику; Зѣньку Бугаю — 2[3]) мѣрки въ позику; Макару Бугаю — 3 мѣрки въ позику; Якиму Ложки — 2 мѣрки въ позику, Грицку Бугаю — 2 мѣрки въ позику. [всего] 12 мѣр. Илюху Ищенку — 3 мѣрки въ позику. Северину зажитого 4 мѣр... [всего] 19 мѣ. Июля 7 дано столяру въ щотъ работи жита [нерозбірно], мѣ.; для себя узято 6 мѣрокъ. — [33 б.] Записки сколько кто долженъ изъ людей: Зѣнько долженъ за жито — 85 ко.; за Макаромъ зажито — 40 к.; за гречку — 2 р. 60 к.; за Андреемъ Баенкомъ оставалось за жито — 4 р. 55 к.; за гречку Андрей 1 мѣ. — 90 к.; за Максимомъ за жито — 4 р. 20 к.; Северинъ за косу долженъ — 95 к.; за жито оставались за Грицкомъ — 1 р. — Записанни отъ 4 июня: Макаръ отработалъ за 4 днѣ по 35 к. день; Андрей робилъ — 6 дней по 35 ко. день; Максимъ робилъ — 5 дней по 35 ко. день: еще Андрей Баенко отъробилъ 3 днѣ; еще Максимъ — 1 день, 26 июня косилъ — 1 день.

[34] 1842 года сколько видеть въ годъ чаю и сахару отъ 27 мая — 19 фу. сахару по 98; $17^1/_2$ фу. сахару по 90; 1 фу. чаю — 11 р. 50 к.; 1 фу. чаю — 7 р. — [34 б.] 1841 года сколько у дворовихъ людей рубахъ; отъ сентября мѣсяца — Евдосѣ бабѣ въ сентябрѣ отърѣзано 1 нову та было 2 старихъ; у декабрѣ 1 нову отрѣ. Ивга — 4 старихъ — въ сентя. одну нову — 1; Оришки 3 стари, въ сентя. одну нову — 1; Гапки 3 старих въ сентя. одну нову — 1; Василь 2 стари. въ сентя. 2 новыхъ отрѣ. — [35 б.] 1841 года роздано мотки иляние по 6 фу. на мотокъ; Тетяни Бугайки — 2 приня[ла] сполна; Маруся Бугайки — 2 приня. спо[лна] и валъ; Устѣ Ложщинѣ — 2 при. спол. и валъ; Мартѣ Ложщинѣ — 2 при. спол.; Любка Ищиха — 2 при. сполна; Явдоха Бугайка — 2 приня. спол[на]; Ивга Баиха — 2 при[няла][4]). спол. и валъ. — Конопляние митчание по 7 фу. на мотокъ; Настя Бугайка — 2 при. спол.; Наталка Баиха — 2 приня. спол.; Уляна Ищиха — 2 при. спол.; Феска Баиха — 2 при. сполна; плосконие по 7 фу.; Варки Ищихи — 2 при. сполна и валъ; Параски Бугайки — 2 при. 1; Химка Бугайка — 2 при. сполна. — [36] На 1842 годъ записки кому и какіе[5]).

[36 б.] 1841 года апреля 18; сколько пасомъ нитокъ; 1) иляный бабынъ — 16 па[сомъ] толстый; 2) иляный Оришкинъ — 19 пасомъ; 3) иляный Дѣгтярѣвнинъ — 19 пасомъ; 4 иляный Горпынинъ — 22 пасомъ; 5) иляный бабы Дѣгтяривни — 24 пасомъ; 6) иляный бабынъ Дѣг. — 18 пасомъ;

---

[1]) Починаючи од Івана Ложки все закреслено.

[2]) Починаючи звідтіля закреслено до кінця сторінки.

[3]) Спочатку було — 3.

[4]) Після „приняла“ у всіх написано $1^1/_2$ і закреслено — мабуть це означає, що перше було принесена частина, а коли повернуто все — то приписано „сполна“.

[5]) Незакінчено.

7) конопляный бабы Дѣгтя. — 12 пасомъ; 8) конопляный бабы Дѣгтя. — 17 пасо.; 9) конопляный бабы Дѣгтя. — 23 пасомъ; 10) конопляный Тетянинъ — 20 пасомъ; 11) кужолный мой — 18 пасомъ; 12) иляный Оришкинъ—25 пасомъ; 13) конопляный бабы — 17 пасо. [всего] — 250 пасомъ [1]).

Одано въ Куриловку бѣлить холсти: 4 штуки въ 25 пасомъ по 17½ арши.; 4 штуки въ 10 пасомъ по 17½ арши.; 2 штуки салфетъ въ 25 па. въ одной шту[кѣ] — 18 арш., въ дру. — 17¾. [2]).

1842 года 25 апреля на Хотовщинѣ — посажено: картофлѣ на большомъ куску 6 мѣро.; около махазина — 11 мѣ.; на Хотовщинѣ на малень. куску — 3 мѣ.; на левадѣ — 4; на левадѣ — 6; отъ магазина у яму — 68 — 32 у погребъ — 17 — 8; иза погреба — 7.

[38] [3]) 17 декабря смотрѣла мотки: конопляныхъ мотаныхъ 8 клубковъ; конопляныхъ мотаныхъ [4]) — 5 полмотковъ; иляныхъ мотаныхъ митыхъ — 4 клубка; иляныхъ митчихъ митыхъ [5]) — 5 полмоткивъ; иляныхъ [6]) молоти (?) — 3 полмотки; бабыныхъ иляныхъ — 5 клубковъ по фу.; еще иляныхъ митыхъ [7]) — 2 клубки [8]); еще иляныхъ сировыхъ — 3 клубки по фу.; Любкиныхъ иляни. — 4 клубка; Марусиныхъ конопляныхъ — 2 клубки; еще немитыхъ иляныхъ — 4 клубки по фу.; Тетяниныхъ — 4 к[л]уб.; Евдошиныхъ — 4 клу.; Варкиныхъ конопля. — 4 клуб. [9]).

Посажено картофлѣ 29 красной 1 мѣ[рка]; Параски — 2 мѣ.; Евдохи — 1 мѣ.; Марьянѣ — 1 мѣ.; Ганни — 1 мѣ.; для расходу — 2 мѣ.; Ревенко — 1 мѣ.; Харчисѣ — 1 мѣ.; Ивги — 1 мѣ.: Грамотенковой – 2 мѣ.; Болшакивнѣ 1 мѣ. [10]).

1841 года и за клунѣ у яму 47 мѣ[рокъ] у магазинъ — 1; отъ пасѣки у яму — 7 мѣ. — у магазин — 10; съ подъ саду у яму—7 мѣ.;—У магазинъ 5; красной у яму—3; красной въ магазинъ—3; ис Хотовщини въ магазинъ—20, у яму 13; всего 116 с того числа у ямѣ — 77, мѣрокъ, у погребъ 39.

[38 б.] 1838 года отъ апреля приходъ.

17го продано сажень сѣна изгонщику — 12 р.; проданно печеного хлѣба — 28 к.; 3 мѣрки овса по 20 ко. — 60 к.; 26го продано сѣна 3 возы — 10 р.: продано сѣна Василю Минченку, Степану Ложки, Семену Ищенку Сидору, итого — 5 р.;[всего] 20 р. 70 к. [11]).

Июнь. 1го продано гречки 48 пудъ по 38 ко. — 18 р. 24 к.; продано гречки 4 мѣрки по 35 ко. — 1 р. 40 к.; 15го — продано гречки 6 мѣрокъ по 31 ко. — 1 р. 86 к.; житного борошна 7 пудъ 17 фу. по 65 ко. итого — 4 р. 83.; продано проса 3½ четвертѣ по — 12 р. 60 к.; нанято маленькую левадку въ Городищѣ изгонщику 17 мая на 250 штукъ —

---

[1]) Увесь рахунок закреслено. Збоку приписано й закреслено: Максиму — 1; Фески — 2; Олѣйни – 1; Зуихѣ — 1; Ивану – 4; Качуру — 1; Ивану Бу[гаю] – 4; Параски — 1 Евдохи — 1; Настѣ — 1; Мартѣ — 1; женцинѣ чужо. — 1. Трохи нижче окремо: Максиму 1 мѣ.; Фески — 2 мѣ.; олѣй — 1 мѣ.; на харчъ — 1 мѣ; Зуи[сѣ]—1.

[2]) Закреслено. [3]) Помилково після 36 карт. — 38.

[4]) Було — немотаныхъ — і закреслено. [5]) Було — немитыхъ — і закреслено.

[6]) Немитыхъ — закреслено. [7]) Угорі удруге приписано — митыхъ.

[8]) Було — полмотковъ — і закреслено. [9]) Увесь запис закреслено.

[10]) Увесь запис закреслено. [11]) Суму закреслено.

30 р.; проданно конопляного сѣмя 13 мѣр. по 1 р. 50 ко. — 20 р. 50 к.; 28 июля нанято въ Городищѣ половину левади изгонщику Маслову на 250 штукъ — 55 р.; августа 22го нанято левады обѣ изгонщикамъ въ одно время на 370 штукъ за 50 р.; 27го нанято отаву изгонщику на 300 шту[к] — 46 р.; октября продано 4 пуда жита по 52 к. — 2 р. 8 к. — 7 ноября; 21го продано воску 12 фу. по 1 р. 2 ко. итого — 12 р. 24 к.; [всего] 292 р. 63 к.

Марта 1839 года продано 50 пудъ пшеницѣ по 1 р. — 50 р.; гречки 7 четвертей по 2 р. 80 к. итого — 19 р. 60 к.; 14го гречки продано 56 пудъ по 40 ко. — 22 р. 40 к.; 1839 года апреля 24го продано изгонщику сѣна полтори сажня — 18 р.; 4 мѣрки овса ему же — 1 р.; корову Рейтузку тому же изгонщику — 21 р.; 27 мая продано одну четверть гречки — 6 р.; 29го продано 7 пудъ борошна житного по 1 р. 15 ко. — 8 р 4 к. [39] Июль 29 нанято изгонщику маленьку леваду — 32 р. Ав[г]уста 7 нанято половину левади большой за 8 цѣ. — 28 р.; у декабрѣ продано овса 5 четвертей по 5 р. 35 — 21 р. 40 к.; еще продано четверть — 6 р. 27 к.; продано 8 бочокъ въ Куриловку по 3 р. 50 ко. — 28 р.; продано соломи 6 копъ житной соломи за 3 р. 50 к.; продано 4 копи житной соломи — 2 р.

1840 года — продано соломи житной по 60 к. копу — на 3 р. 50 к.; продано овса 6 мѣ[рокъ] по 70 ко. — 4 р. 20 ко.; овсяной соломи 5 копъ — 2 р. 50 к. Февра. — овсяной соломи 6 копъ — 3 р.; Илюху соломи 5 копъ овсяной, 2 копи житной — 3 р. 50 к.; Степану Ложки продано 2 мѣрки жита и 1 мѣрку овса — 3 р. 50 к.; продано овса[1]) одну мѣрку — 70 к.; продано Блошиги[2]) сѣна — 12 р,; 25го продано пшона 36 пудъ по 2 р. 50 — 90 р.; путивскимъ людямъ соломи на 8 р. 75 к.; подлипенцамъ соломи продано — 12 р,; у Скибинцѣ продано соломи на 75 р. Марта 15го продано Петру Калитенку копицу соломи — 1 р.; 20го продано сѣна въ городъ Ващенку сѣна 9 возъ 45 р,; 27го продано Петру Калитѣ еще сѣна — 1 р.; Степану Бугаю соломи — 1 р. 75 к.; 29го продано санборскимъ людямъ два стожка сѣна — 67 р. 50 к.; продано гирявскимъ Костенецкого людямъ сѣна стожокъ съ [К]ралѣвского лѣса — 14 р. Назаренку двое саней — за 8 р.; Илюху сани — 3 р. 50 к.; Потапенку сани — 4 р.; санборскимъ двумъ верховиня за 4 р. 60 к.; Грицку Коломиченку двое саней за 10 р.; 30го Дерезюку саны за 5 р.; Суренку сани одни — 4 р. 90 к.; [39 б.] 30го Макару копицю — 1 р. 5 к.; Данилу Сулизу однѣ санѣ — 4 р.; Ивану Талалѣ однѣ сани — 6 р.; Дѣгтяренку одни сани — 5 р.; Павлу Зуенку одинъ возъ — 6 р. Апрель — 5го продано санборцамъ сѣна скирду $4^3/_4$ сажнѣ для якономіи — 175 р.; три сажнѣ житной соломи — 12 р.; Неродѣ стогъ сѣна съ Городища продано — 40 р.; продано рижую лошадь, на глазъ криву, жиду Левку — 38 р.; апреля 22 продано вола полового — 50 р. Мая 21го 3 хлѣба вѣсу $9^1/_2$ фу.

---

[1]) Виправлено З. — вівса.

[2]) Блошихи.

продано 95 к.; 5 фунтъ ветчини 75 к.; 4 бутилки меду — 90 к.; продано овса 4 мѣрки по 1 р. — 4 р.; продано овса 1 мѣрка — 80 к.; продано овса 1 мѣрка — 1 р. 40 к.; 23го нанято изгонщику горову леваду на 130 штукъ скота — 38 р. 50 к.; продано воску 16½ фу по 1 р. — 16 р. 50 к. Июня 1го продано щитини и воскобоинъ за 80 к.; 3го продано 6 кожъ скотскихъ по 4 р. 50 ко. — 27 р.; 1 кожа лошадиная и 1 кожа съединая за 5 р. Июля 14го продано овса 5 мѣрокъ по 1 р. 15 — 5 р. 75 к.; 17го продано овса 5 мѣрокъ по 1 р. 10 ко. — 5 р, 50 коп.; 25го продано овса 8 мѣрокъ по 80 ко. — 6 р. 40 к.; 27го продано овса 3 мѣрки по 80 — 2 р. 40 к.; 29го продано овса 48 мѣрокъ по 70 — 33 р. 60 к.; 30го продано овса 1 мѣрка — 80 к. Ав[г]уста 14 нанято леваду половина изгонщику Юрьеву на 200 штукъ — 40 р.; [40] 20го продано Шпильки овса 30 мѣ. по 70 ко. — 21 р.; продано воску 6½ фу. по 85 к. — 5 р. 52 к. Сентября 9 нанято леваду изгонщику въ другой разъ на 200 штукъ — 30 р.

1841 года генварь, продано овса разновремено 14 мѣрокъ по 60 ко. — 8 р. 40 к.; продано проса 51 мѣрка по 1 р. 20 ко. — 61 р. 20 к.; 14го продано сѣна 5½ пудъ по 40 — 2 р. 20 к.; продано сѣрого коня отъ батюшкиной сѣрой кобили — 325 р.

[40 б.] 1839 года 4 октября договорена для Яшеньки квартира у Анни Степановни Яковлевой. Деньгами — 100 р.; одано 19-го октября — 40 р.; ржаного борошна 25 пудъ — отъправлено — 13 пудъ; 26 ноября отъправлено — 12; гречаного — 12 пудъ — отъправлено — 11 пудъ. Пшона — 3 пуда — отъправлено — 3 пуда. Пшеничной муки — 3 пуда — отъправлено 2 пуда, еще дано — 1 пу. Меду — 1 пудъ; одано — 1 пудъ.Сала свиного — 1 пудъ — отправлено — 20 фу.; еще отъдано 5 фу., еще отослано — 15 фу. Сала — 1 пудъ — отправлено 1 пудъ; — еще 5 октя. дано 5 фу. Масла 20 фу. — отъправлено — 20 фу. Сѣмя 4 мѣр. — отъправлено — 4 мѣр.; свѣчей — 10 фу. — отъправлено — 10 фу. За захаръ для Анни Степановни за 18 фу. съ 4 по 95 к. за фу. — 17 р. 30 к. За чай для нея же 9 р. 50 к. Въ июлѣ для Анни Степановни голова сахару 17 фу. ⅝ по 95 ко. — 16 р. 8 к.; фунтъ чаю — 9 р.; кожка опоекъ — 4 р.; доплачено деньгами — 4 р. 3 к. За сей годъ совсѣмъ рощиталась съ Анною Степановною.

[41] 1840 года 5 октября договорено у Анни Степановни Яковлевой квартира для Яши на такихъ кондицѣяхъ какъ и прошлой годъ. Что отъправлено за этотъ годъ: октября 5 отослано сальнихъ свѣчей — 10 фу. спол.; декабря 18 отослано пшона — 3 пуда сполна; конопляного сѣмя — 4 мѣ. сполна. 24го отослано кутѣ — 1 мѣ[рка].

1841 года генваря 25 кутѣ чрезъ Сидора — 1 мѣ. сполна; 24 дека. отослано меду — 20 фу. 1841 года генваря 7 отослано масла — 5 фу. еще 5 фу. — 10 фу.; 13го отослано Аннѣ Степановни гречаного борошна — 12 [пуд]; марта 4 — дано Аннѣ Степа. муки пшеничной — 1 пудъ, передъ празни. 1 пудъ, [ще] 1 пудъ; спол. Деньгами отъ Матвѣя Илѣча отослано 10 руб.; 24 декабря изъ дому отослано чрезъ Ивана Ложку — 25 руб.

[41 б.] Записки отъ кого принято мотки иляный: отъ Любки 2 и валъ; иляный оть Тетяни 2 и валъ; иля. отъ Устѣ — 2 и валъ висновала; конопля. отъ Марусѣ — 2; отъ Варки — 1; отъ Явдохи иляные — 2 и валъ; отъ Настѣ — 2 и валъ; отъ Наталки — 1½; отъ Марты — 2 и валъ; отъ Ивги — 2 принято; отъ Фески 2 и валъ; отъ Ульки — 2 и валъ; отъ Параски — 2 и валъ; отъ Химки — 2; отъ Любки -- 2 и валъ [1]). Микали: — Любка ми[кала] пряла; Улька пряла; Явдоха микала и пряла; Тетяна ми. и пряла; Настя ми. и пряла; Параска ми. и пряла; Наталка ми. и пряла; Маруся ми. и пряла; Марта ми. и пряла; Устя ми. и пряла; Феска ми. и пряла; Ивга пряла; Варка пряла. [2]).

[42] 1840 года видѣлано холста въ 25 пасомъ 15 губокъ вишло 73 арш.; видѣлано въ 15 пасомъ конопляного 15 губокъ—вишло мѣри 74 арш.; видѣлано въ 10 пасомъ конопляное 10 губокъ вишло холста 50 арш.; видѣлано холста иляного въ 16 пасомъ 72 арш.; видѣлано тонкой рядовинки въ 8 пасомъ 43 арш. [всего] 301 аршинъ. [3]).

1840 года сколько насукано нитокъ: 1-й моточокъ иляный Явдошинъ — 20, цѣлой; 2-й моточокъ иляный Явдо. — 24, цѣлый; 3-й — иляный Евдоши. — 22 пасо., цѣлый; 4-й мото. Явдохи Степанихи конопля — 22 пасма, цѣлый; 5-й — Горпининъ конопляный — 22 пасма; 6) бабы Марти иляный — 25, цѣлый; 7) Любчинъ конопляной — 22 пас; 8) кужолный — 20 пас., нѣтъ 6 пасо.; 9) кужолный — 22 пас., цѣлой; 10) иляный въ три нитки Параски — 23½ п пасми, цѣлый; 11) конопляный Устинъ — 18 пасомъ; 12) конопляный вмѣстѣ Устинъ и Лю[бчинъ] — 17½ — пасомъ; 13) иляный бабы Марти — 21⅓ пасмо цѣлой; 14) иляный баби Марти — 15 пасомъ, цѣлый; 15) иляный Тетянинъ — 22 пасма, цѣлый [всего] — 316 пасомъ.

Отъвезено бѣлить въ Куриловку нитки и холстъ: 4 штуки по 18½ аршинъ въ 25 пасомъ; 4 штуки по 18½ аршинъ въ 15 пасомъ, конопляное; 3 штуки по 16 аршинъ — въ 10 пасомъ, конопляного; 4 штуки холста по 19 арш. въ 16 пасомъ, иляное; 2 штуки рядовинки по 21 арш. въ 8 пасомъ [3]).

[43] Дано Остапу Габѣ 12 р., за полотна отошло 7 р. 65 ко., за нимъ осталось 4 р. 35 ко. и провизѣя одина[кова?] за всѣ. — За 1839 годъ за полотна рощиталась съ Габою совсѣмъ и дала ему же еще въ долгъ 4 р. — 1840 года 10 февраля чрезъ Гану, какъ отъвозили основу — 3 р. 50 к., остается за Габою 2 р. 24 ко.

Дано за Василя мальчика провизѣи Остапу: 8 пудъ житного (1839 года февраля 25-го отъправлено ткачу Габѣ борошна за годъ 4 пуда). 7 пудъ гречаного, 2 мѣрки сѣмя, 2 проса, 1 мѣ. круповъ. Еще ему должно доставить за два года 12 пудъ житного борошна, 8 пудъ должно, 13 пу. гречаного. Одано еще гречаного Габѣ 5 пудъ борошна, а за мною остается 7 пудъ, а за житное ращитались деньгами. — За третей годъ

[1]) Закреслено: отъ Любки — 2 и валъ.

[2]) Починаючи від слова — микали — закреслено.

[3]) Увесь запис закреслено. Тут виразно кілька карток. Помітка слідуючої картки—нова.

дано за мальчика провизіи Габѣ 5 мѣрокъ жита; 5 мѣрокъ овса. — Отъ 22 июня у [к]ладовой ліону натертого въ повѣсмахъ 50 повѣсомъ, 6 жмень. — Конопель отъ того же числа въ кладовой находится 164 повѣсма.

[43 б.] Отъ кого принято пѣрья: Любка — принято, Устя — принято, Настя — принято, Наталка — принято, Маруся — принято, Тетяна — принято, Явдоха — принято, Федора — принято, Феска — принято, Улька — принято, Варка — принято, Химка — принято.

Одано въ Куриловку бѣлить: 1) иляный — 21 пасмо, 2) иляный тонкий — 18 пасомъ, 3) иляный толстый — 19 пасомъ, 4) кужилный — 18 пасомъ, 5) иляный — 19 пасомъ, 6) иляный — 25 пасомъ, 7) конопляный — 8 пасомъ, 9) иляный – 20 пасомъ, 10) Усти иляный — 22 пасма, 11) конопляный — 18 пасомъ, 12) иляный тон. — 20 пасомъ, 13) иляный тон. — 20 пасомъ, [всего] 255 пасомъ.

Одано въ Куриловку бѣлить холста въ 16 пасомъ 3 штуки иляное 55 аршинъ, въ 20 пасомъ 3 штуки иляное — 45 аршинъ, въ 25 пасомъ 2 штуки салфетъ 29, а аршинъ 32, скатерть м[ѣ]рна (?) $8^1/_2$ аршинъ, въ 16 пасомъ 4 штуки 60 аршинъ, въ 10 пасомъ 3 штуки 45 аршинъ; [всего] $242^1/_2$ [арш.] [1]). — 1 вязка ліону мягкого 10 фу.; 2-я 10 жме[ня]. (?) — $4^1/_2$; 3 10 — 5 фу. 4[я] 10 — 4 фу.; 5[я] 10 — 5 фу. — На конопляну 15 нада 15 мотковъ; на двѣ с половиною дюжини салфетъ нада обложить 6 губокъ, а мотковъ нада на салфети съ подканямъ 10-ть мотковъ на 3 губки скатертей въ 40 пасомъ нада 8 мотковъ съ подканямъ; на 60 арш. холста въ 25 пасомъ нада на основу 11 мотковъ та на подкання 11 мотковъ. Генваря 26 рощитивала что на 12 губокъ полотна нада 12 фунтъ значить 12 клубковъ.

---

[1]) Починаючи з 41 б. стор. все закреслено досі.

Листи Олександра Лазаревського.

Рік 1842.

1. До батьків.

Милые папынька и маминька! цѣлую васъ, сестрицу и Ваню.

Александръ [1]).

Рік 1848.

2. До батьків.

Оренбургъ 1848 года марта 14.

Дражайшіе родители папенька и маменька, вотъ ужъ я и бросаю опять Оренбургъ. Я ѣду на этой недѣлѣ съ однимъ козачьимъ офицеромъ до Москвы, а отътуда въ дилижансѣ до Петербурга; моего учителя бывшаго назначили въ Уфу и онъ на этой недѣлѣ выѣзжаетъ тоже. Въ Москвѣ я буду видѣть генерала; можеть быть и вамъ буду писать изъ Москвы, а можеть быть изъ Владиміра. Ежели Вы будете посылать мнѣ платочекъ, то ужъ не посылайте въ Оренбургъ а въ Петербургъ; адресъ брата я думаю Вы знаете. Прощайте. Изъ Питѣра буду много писать. Кланяйтесь Глаф., Иванѣ и всѣмъ знакомымъ и Ефросиніи Ильиничнѣ.

Остаюсь любящій Васъ А. Лазаревскій [2]).

---

[1]) Ці рядки приписано на листі Федора Матв. Л-ського датованім: „24 ноября 1842 года Харьковъ“; у нього Ол. М. жив на той час; в цьому листі Фед. Матв. так пише про Ол. М.: „Саша живетъ въ Харьковѣ какъ и въ родной Гирявкѣ. Онъ здѣсь какъ въ своемъ семействѣ, также шалитъ, также мудрствуетъ, также любитъ спорить съ студентами и хозяевами какъ и со мною дома; только очень хорошо помнитъ день и часъ разставанія съ вами. Каждую субботу ровно въ 12 часовъ онъ говоритъ: вотъ въ это время я прощался съ папинькою, они проводили меня за Костенка [сусідній двір по шляху]. На завтра послѣ обѣда онъ также аккуратно и съ тѣми же подробностями расказываетъ всѣмъ намъ какъ онъ выѣзжалъ изъ Копытанки, какъ прощался съ маминькою... Хозяйка наша такъ добра что вынудила у меня всѣ права надъ нимъ и мои обязанности въ отношенію къ нему ограничиваются только уроками. Каждаго дня онъ читаетъ часъ поутру и часъ послѣ обѣда. Учится онъ не совсѣмъ охотно, впрочемъ хорошо, хоть и крѣпко не любитъ ариѳметики, но писать радъ и дни и ночи — весь въ насъ — это я помню и съ собою. Образчикъ письма вы увидите въ письмѣ; я съ его словъ написалъ это на бумажкѣ, а онъ перевелъ на письмо. Если день хорошій, то хозяйка завязываетъ его платкомъ и приказываетъ двумъ мальчикамъ его лѣтъ идти съ нимъ на дворъ гулять; онъ съ ними такой же деспотъ какъ и съ Корнѣемъ [дворовий хлопчик Л-ських], за что я съ нимъ ссорюсь“...

[2]) Цього листа писано разом з листом Фед. Матв. Л-ського, у якого жив Ол. М. Л-ський в Оренбурзі, який пояснює так необхідність переїзду Ол. М. до Петербурга: „Учи-

Рік 1855.

3. ДО ОЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬОВИЧА ШИШАЦЬКОГО-ІЛЛІЧА (Ком. гром. теч.) [1].

Милостивый государь Александръ Васильевичъ,

Имѣю честь увѣдомить Васъ милостивый государь, что по свѣдѣніямъ сообщеннымъ Вами о рукописи, трудно судить о достоинствѣ ея; я даже не знаю оригинальное ли это произведеніе или можетъ быть собраніе народныхъ произведеній. По всему этому я рѣшительно ничего не могу сообщить въ отвѣтъ на Ваше письмо. При томъ же считаю не лишнимъ замѣтить что если это оригинальное произведеніе, то по наведеннымъ мною справкамъ врядъ ли оно можетъ быть здѣсь напечатано именно потому что писано на малорусскомъ языкѣ. Мнѣ кажется что въ Кіевѣ Ваше произведеніе (если это такъ) гораздо удобнѣе можетъ быть напечатано.

И еще разъ повторяю, что за глаза никто не можетъ ничего сказать. Человѣкъ рѣшившійся бы его издать непремѣнно долженъ прочесть рукопись и это очень естественно, потому что однихъ словъ мало. Въ Петербургѣ сколько мнѣ извѣстно можетъ быть рѣшился бы издать Вашу рукопись книгопродавецъ Вольфъ (на Невскомъ проспектѣ, въ Гостинномъ дворѣ), почему я совѣтовалъ бы Вамъ обратиться къ нему. Но за успѣхъ не ручаюсь.

Имѣю честь быть Вашъ милостивый государь покорнѣйшій слуга

А. Лазаревскій.

Спб. 1855. 3 января [2]).

4. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

Милостивый государь Александръ Васильевичъ.

Вамъ можетъ быть не безъизвѣстно изданіе М. Судьенка: „Матеріалы для отечественной исторіи", котораго по нынѣ вышло въ свѣтъ два тома. Разборъ этого изданія по частямъ приготовленный мною, я желалъ бы помѣстить въ Черниговских Губ. Вѣд., но не будучи увѣренъ можетъ ли быть онъ напечатанъ въ вѣдомостяхъ, я бы желалъ получить объ этомъ свѣдѣніе и въ утвердительномъ случаѣ не замедлю сообщить его.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣющійся быть Вашъ покорнѣйшій слуга, А. Лазаревскій.

Спб. 1855 г. 3 декабря.

теля Саши на дняхъ перевели въ Уфу, ученикъ, значитъ теперь на свободѣ. Это обстоятельство и ожидаемая мною командировка и поѣздка лѣтомъ съ генераломъ въ степь рѣшили меня отправить его къ брату въ Петербургъ — послѣ завтра онъ ѣдетъ. Болѣе 80 р. сер. нужно издержать на его отправленіе, да что дѣлать?"...

[1]) Це скорочення зазначає що оригінал листа належить до Комісії вивчення громадських течій на Україні при У. А. Н. О. В. Ш-Іллич—редактор Черн. Губ. Вѣд.

[2]) На звороті листа написано адресу: Его Высокоблагородію Александру Васильевичу Шишацкому-Илличу. Отъ Лазаревскаго. — Значить листа було переслано з оказією. На горі першої сторінки повторено дату рукою О. В. Ш.-И.: 3 ген. 1855 г. Так повторено дату на всіх листах Ол. Л-ського до Ол. Вас. Шиш.-Ілліча.

Если Вамъ угодно будетъ сообщить объ этомъ мнѣ свѣдѣніе, то прошу адресовать такъ: А. М. Лазаревскому, студенту Спбурскаго Университета.

Рік 1856.

5. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

Милостивый государь Александръ Васильевичъ,

Конечно Вамъ я обязанъ полученіемъ въ этомъ году Черниговск. Губ. Вѣд., за что приношу искреннюю мою благодарность. Не желая оставаться въ долгу прилагаю при этомъ статейку, которую прошу помѣстить въ Вѣдомостяхъ, если Вы найдете того достойною. Если эта статейка будетъ напечатана, то я буду постоянно сообщать и другія въ этомъ родѣ по мѣрѣ появленія въ свѣтъ книгъ и журнальныхъ статей, относящихся къ исторіи или географіи Малороссійскаго края и преимущественно Черниговской губерніи.

Если моя просьба окажется удобоисполнимою, то я покорнѣйше просилъ бы Васъ милостивый государь приказать отпечатать для меня нѣсколько оттисковъ теперь же, или по окончаніи года, когда можно будетъ соединить всѣ подобныя статейки въ одну книжку съ общимъ заглавіем: „Украинская литературная лѣтопись за 1856 г.“ (Хотя двѣ разбираемыя здѣсь статьи помѣщены въ журналахъ съ надписью 1855 г., но обѣ онѣ вышли въ свѣтъ только въ половинѣ февраля настоящаго года.) Исполненіемъ этой просьбы премного обяжете.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашъ милостивый государь покорнѣйшій слуга.

Ал. Лазаревскій.

$18\frac{II}{21}56$ Сбп.[1])

6. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

Милостивый государь Александръ Васильевичъ,

Прилагая при семъ продолженіе статьи, напечатанной въ № 12, прошу вмѣстѣ съ тѣмъ припечатать гдѣ нибудь памятку о слѣдующей опечаткѣ искажающей смыслъ, вкравшейся въ первой статейкѣ: на стр: 90, въ № 12, напечатано: Г. Дмитрюковъ, издавна занимающійся изслѣдованіемъ народнаго быта Малороссіянъ — поселенецъ Курск. губ. и т. д. Между тѣмъ какъ должно быть: „... Малороссіянъ — поселенцевъ Курск. губ.“

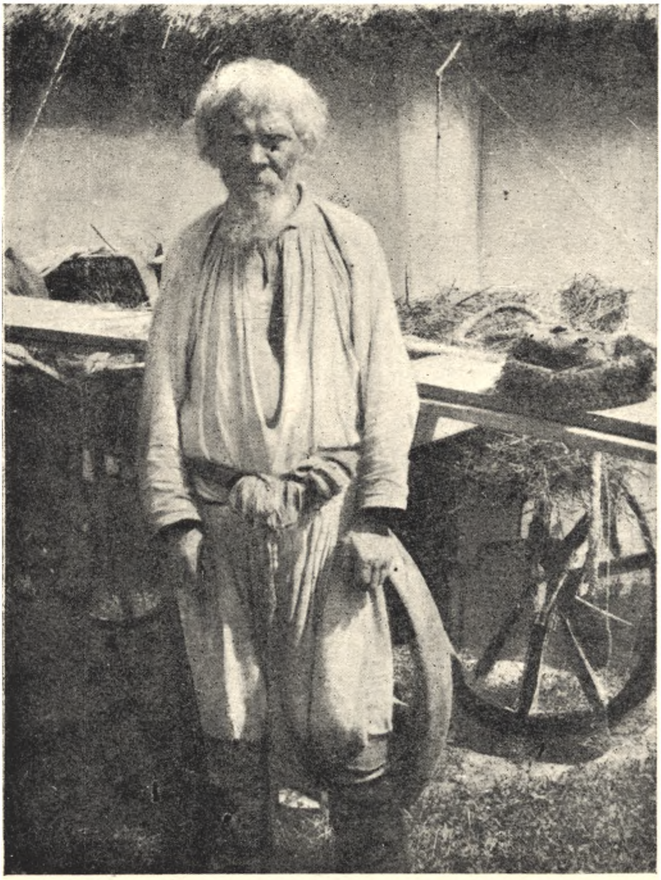
Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашъ милостивый государь покорнѣйшій слуга

Ал. Лазаревскій.

8 апрѣля 1856.
С. Петербургъ.

---

[1]) Рукою Ол. Вас. Ш.—Іл-ча дата помічена. 21 ноября (?) 1856 г.

Яким Степанович Ложка.
(З фотографії, що її зробив М. Т. Біляшівський 1898 р.).

7. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

Милостивый государь Александръ Васильевичъ,

Получивъ на дняхъ Ваше письмо отъ 9 апрѣля, я былъ удивленъ Вашимъ вопросомъ о картѣ, — до этого письма Ваша просьба была мнѣ не извѣстна; вѣроятно Ваше письмо объ этомъ затерялось или не вложили ли Вы его въ 1 № вѣдомост., который мною не полученъ, не знаю почему. По этому прошу Васъ повторить Вашу просьбу въ подробностяхъ, но желательно бы скорѣйшаго повторенія, потому что въ концѣ мая я думаю ѣхать отсюда въ Малороссію.

Благодарю Васъ за распоряженіе объ оттискахъ для меня, при чемъ повторю мое желаніе сдѣлать ихъ съ особыми заглавіями, напр. какъ Ваша монографія объ Олишевкѣ [1]).

Имѣю честь быть Вашъ покорнѣйшій слуга

Ал. Лазаревскій.

26 апрѣля 1856 г. Спб.

8. ДО АФАНАСІЇ ОЛЕКСІЇВНИ ЛАЗАРЕВСЬКОЇ [2]).

Вотъ и до Гутъ доѣхали! Скучно, скучно маменька! За Подлипнымъ встрѣтили разсыльного Платона Григ[оровича] и отъ него узнали, что Пл. Гр. дома. Платонъ Григ. и Алена Осиповна [3]) встрѣтили насъ съ распростертыми объятіями и намъ просто совѣстно сколько безпокоилась за насъ Алена Осиповна; и грибовъ и варенья и наливки заставили насъ побрать. Плат. Гр. насъ провожаетъ до парома.

Я упросилъ Ефрос. Ников. ѣхать къ намъ, чтобы Вамъ дорогая маменька не такъ было скучно. Якимъ [4]) заѣдетъ за ней на возвратномъ пути и она пріѣдетъ съ нимъ въ среду. Изъ Кролевца будемъ писать какъ тамъ уладимся.

Насъ напрасно напугалъ дождь — грязь продолжалась верстъ 6 отъ Гирявки, а тамъ пошло сухо совсѣмъ. Но въ Гутахъ былъ тоже дождь, но небольшой; однимъ словомъ лошадямъ не тяжело. — Въ Конотопѣ встрѣтили Тимофея Осиповича [5]). — Вѣтеръ въ полѣ довольно большой и за Гирявкой сейчасъ намъ показалось холодненько, но это вѣроятно съ первого раза.

Досвиданія! Цалую Ваши ручки милліоны разъ!

Вѣчно преданный Вамъ душею и сердцемъ сынъ

Александръ.

---

[1]) Мѣстечко Олишевка — стаття Шишацького-Ілліча в Черн. Губ. Вѣд. 1852 — 1854 р. р.

[2]) Листа писано по від'їзді студентів Лазаревських Олександра та Івана з дому до Спб., після літніх вакацій.

[3]) Колодчевські; Плат. Гр. — становий, що жив в Гутах.

[4]) Якім Степанович Ложка. дворовий Лазаревських, з молодих років незмінний кучер Аф. Ол. Л-ської. Він возив Т. Г. Шевченка, коли той приїздив до Аф. Ол. Л-кої. По її смерті він залишився жити у дворі Л-ських, — у Ол. М. Л-ського до смерти; він помер 1901 р.

[5]) Нерода.

Увидите маменька, коли и на тотъ годъ я не буду писать Вамъ въ это время письма изъ Гутъ! Побачите!

13 августа 2 часа.

Приписано рукою Івана Матв. Лазаревського: Доѣхали до Гутъ слава богу благополучно; не смотря на всѣ развлеченія у Платона Григорьевича, отъ скуки право даже не хочется говорить. Такая грусть дорогая маменька, что просто не могу вамъ и выразить ее. Мы хоть дорогою немного поразсѣялись, а вы милые родители одни... слезы навертываются на глаза... грустно, скучно. Прощайте

Васъ обожающій сынъ

Иван.

9. ДО ТІЄЇ-Ж.

14 августа 8 ч. у[тра] Кролевецъ.

Вотъ какъ поздно всталъ не въ Гирявкѣ, да еще бы спалъ, такъ разбудили. Выпилъ стаканъ чаю и сажусь за письмо. Отъ Колодчевского выѣхали часа въ четыре. Онъ разумѣется провожалъ насъ до Сейма, съ Ефрос. Никол. и дочерью Ивана Колодки. Передъ выѣздомъ оттуда онъ вздумалъ дать намъ подводу для чемодановъ, для чего и отрядилъ кляченку съ десятникомъ. До Сейма она бѣжала порядочно, но подъ Любитовомъ [1]) стала приставать и не смотря на всѣ поощренія десятчиковой пуги она могла только ити шагомъ. Чтобъ намъ не останаливаться за нею, я приказалъ переложить чемоданы въ бричку, а десятнику ѣхать назадъ. Такъ и сдѣлали, Проѣхавъ Спасское [1]) насъ нагналъ тотъ самый Семенъ, который привозилъ насъ въ Гирявку. Мы чрезвычайно ему обрадовались, потому что вспомнили то счастливое время, когда подъѣзжали 13 іюня къ Гирявкѣ. Онъ возилъ вмѣстѣ съ хозяиномъ до Конотопа Туманского глуховскаго предводителя, на 7 лошадяхъ за 16 рубл. сер. Разъѣздъ страшный. Семенъ говоритъ что панивъ йиде видимо невидимо, неначе на ярмарокъ! И Жукъ [2]) за это время наберетъ денегъ порядочно. Семенъ провожалъ насъ до самого Кролевца и все это время разсказывалъ намъ про все, что приходило ему въ голову. И право съ большимъ удовольствіемъ слушали мы его, потому что человѣкъ съ большимъ толкомъ.

Подорожнюю взять я попросилъ Дмитрія Петровича [3]). Якимъ уже справился и выѣдетъ послѣ обѣда, чтобы переночевать въ Гутахъ, а завтра возьметъ оттуда Ефрос. Никол. За желѣзо онъ заплатилъ 15 к. с., да за работу 25 к. с. а 60 к. с. я посылаю.

Эту ночь я спалъ довольно худо, потому что на постелѣ оказалось множество блохъ и онѣ не дали мнѣ спать до 2-хъ ч. ночи. То ли дѣло въ Гирявкѣ! — Отсюда выѣдемъ послѣ чаю, т. е. часовъ въ 6 или 7. Ка-

---

[1]) Села на Кролевщині.

[2]) Поштар, що держав поштових коней.

[3]) Огієвський, чоловік сестри Л-ських Глафіри, що служив в Кролевці.

жется что задержекъ намъ на станціяхъ не будетъ, потому что много и много уже поѣхало и теперь начнется почти обыкновенный проѣздъ.

Семенъ намъ розсказалъ исторію поджога лавки Котлярова; Ваня объ этомъ Вамъ пишетъ. — Не хочется, да и незачѣмъ ѣхать въ городъ, — подорожнюю возьметъ Дмитрій Петровичъ, а за штемпельными конвертами пошлю Дороша; мы ѣхали въ Конотопѣ мимо почты, я было и зашелъ взять конверты, но увы въ Конотопѣ конвертовъ не оказалось; тото городъ! А тамъ ярмарка кажется будетъ на славу; по крайней мѣрѣ настроили балагановъ.

Платонъ Григ. намъ надавалъ разныхъ разностей, но я беру только одну баночку варенья, а другую оставляю, негдѣ уложить. Прочее тоже кое какъ разклалъ. Какъ воротится Дмитрій Петровичъ изъ суда сейчасъ Якима отправляемъ. Не скучайте же маменька! Изъ дороги будемъ писать хоть немного да часто.

Обнимаю и цалую васъ много много разъ

Весь вашъ сынъ Александръ.

На окремому клаптику паперу: Со мною сейчасъ случилось несчастіе: сталъ увязывать баночку съ вареньемъ и нечаянно пролилъ варенье и облилъ себѣ грудь и теперь рубашка стала синею, но не хочется уже перемѣнять и до Москвы поѣду съ синею грудью.

Правда ли маменька, что Ваня не плакалъ когда выѣзжалъ? Мнѣ кажется что онъ тоже заливался. Но ему счастіе, въ прошломъ году вы дали орѣховъ, которыхъ онъ было чуть не забылъ, а теперь Алена Осиповна навязала ему цѣлый платокъ, слѣдовательно лучшаго утѣшенія ему и не нужно теперь.

Такъ какъ эту ночь я спалъ плохо, то съ нетерпѣніемъ жду той минуты, когда сяду въ телегу, — думаю славно заснуть, особенно за Кролевцемъ ѣдучи по пескамъ, — теперь уже спѣшить нѣкуда.

Глафира [1]) сердится, что мы молчаливы, — попробовала бы она побыть на нашемъ мѣстѣ; — мнѣ право слово сказать тяжело. Грустно, грустно...

10. ДО ОЛ. ВАС. ШИШАЦЬКОГО-ІЛЛІЧА. (Ком. гром. теч.).

Милостивый государь Александръ Васильевичъ,

На дняхъ я получилъ Ваше письмо, въ которомъ Вы увѣдомляете о потерѣ разбора лѣтописей Бѣлозерскаго; очень жаль что это такъ случилось, но новаго я прислать не могу: черновыхъ списковъ я не сохраняю, а новый писать и скучно и времени нѣтъ. Другіе разборы, которые Вы вѣроятно уже получили я предоставляю Вашему усмотрѣнію печатать или нѣтъ; въ первомъ случаѣ прошу т[оль]ко не выставлять моей фамиліи.

Здѣсь прилагаю статейку для начала новаго года. Думаю что она годится; пусть это будетъ въ замѣнъ разбора лѣтописей Бѣлозерскаго.

---

[1]) Гл. Матв. Огієвська.

У меня есть в рукописяхъ нѣсколько статеекъ объ украинской старинѣ, которые по мѣрѣ переписки, что собственно мнѣ и мѣшаетъ, я буду пересылать Вамъ. Когда такихъ номеровъ наберется штукъ 10, я попрошу Васъ объ отдѣльныхъ оттискахъ, экземплярах въ 20, 30.

Благодарю Васъ, хоть не своевременно, за Вашу Квитку [1]), — я прочелъ ее съ величайшимъ удовольствіемъ и жду съ нетерпѣніемъ выхода второй книжки.

При случаѣ увѣдомте — кто такой Грицько М...? Не Милорадовичъ ли — не здѣшній ли пажъ?

Имѣю честь быть Вашъ милостивый государь покорнѣйшій слуга

Ал. Лазаревскій.

P. S. Если Вы будете такъ добры, что распорядитесь о высылкѣ вѣд. и въ 1857 г., то прикажите посылать по этому адрессу: Его Вбл. Михайлу Матв. Лаз. въ Большой Морской, въ домѣ гр. Уварова. Я теперь перемѣнилъ квартиру и могу еще разъ перемѣнить, а по этому адресу будетъ вѣрнѣе. Напр. я вовсе не получилъ пяти №№ 23, 24, 29, 43 и 46.

12 декабря 1856 Спб.

Рік 1857.

11. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

Милостивый государь Александръ Васильевичъ,

Посылаю Вамъ № 7 укр. лѣт., но еще есть за мною въ долгу книги на четыре, въ томъ числѣ и Ваша Квитка, объ этихъ книгах надѣюсь прислать отчетъ черезъ недѣлю, двѣ. Тогда у насъ кончится укр. лѣт. за 1856 г. и я попрошу Васъ выслать мнѣ обѣщанные Вами оттиски, такъ какъ я просилъ же Васъ, т. е. чтобъ заглавіе было такое:

Укр. Лит. Лѣт. 1856. Ал. Л.

Рецензію на книжку Ник. Мих. Бѣлоз. пришлю въ меньшемъ уже объемѣ, — никакъ не могъ найти черновой, вѣроятно она выброшена была. А потомъ когда хотите можно будетъ начать и сей 1857 г. Не знаю вѣрно ли я выставилъ № этого листа (7); если нѣтъ, то потрудитесь, исправить т. е. поставить слѣдующій, какой долженъ быть.

Извините, сдѣлайте одолженіе что пишу на т а к о м у к л а п т и к у!

Вашъ покорнѣйшій слуга

Ал. Лазаревскій.

I/2 1858.
Спб.

---

[1]) Говориться про збірник віршів Ол. Вас. Шишацького-Ілліча: „Украинська Квитка. Перша кныжка. Чернигив 1856 р.“

12. ДО ТОГО-Ж. (Ком: гром. теч).

Милостивый государь Александръ Васильевичъ!

Отправивъ 9 января къ Вамъ три № лѣтописи, я въ тотъ же день получилъ Ваше письмо отъ 26 декабря въ которомъ Вы пишите, что оттиски почти готовы; это очень жаль, потому что значитъ безъ окончанія, нельзя ли какъ нибудь прилѣпить уже и конецъ, т. е. все что я выслалъ Вамъ въ январѣ?

За вѣдомости благодарю Васъ покорнѣйше, я их получилъ, но не получилъ я № 51.

Помнится я посылалъ Вамъ разборъ статьи Костомарова — Борьба Украинскихъ Козаковъ съ Польшею — напечатали ли Вы ее? Впрочемъ вѣроятно она вь этомъ №, котораго я не получалъ, т. е. 51-мъ. Если же нѣт, то ее нужно бы вклеить для полноты. Въ этомъ году буду продолжать лѣтопись, когда хотите. Только не знаю приноситъ ли она какую нибудь пользу. Моя цѣль знакомить желающих съ тѣмъ что выходитъ по части исторіи и географіи Мглороссіи, но которые не имѣють средствъ читать все сами.

Вибачайте що не багато напысавъ про Вашу Квітку, — такъ трапилось, а що Олеся [1]) Ваша гарна, такъ се далеби сказавъ отъ щираго серця!

Когда можно приклеить остальную лѣтопись къ прежней, то обождите присылкою оттисковъ до окончанія.

Преданнѣйшій Вамъ

Ал. Лазаревскій.

I/12 Спб. 1857.

13. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

4 мая 1857 г. Спб.

Милостивый государь Александръ Васильевичъ,

Извините что до сихъ поръ я молчалъ, право крѣпко теперь мнѣ недосужно. Благодарю Васъ за оттиски. Лѣтомъ пришлю кой какія статейки. Вы хорошо сдѣлали, что не печатали духовницъ, — пришлите мнѣ ихъ — я получилъ изъ Малороссіи нѣсколько новых и могу теперь составить очеркъ болѣе полный. Да еще потрудитесь приказать выслать мнѣ вѣд. въ Большую Морскую, въ домъ графа Уварова — мнѣ, а не въ д[епартамен]тъ удѣловъ, гдѣ я больше не живу.

Съ большимъ удовольствіемъ читаю Ваши пословицы [2]); жаль только что текстъ нѣкоторыхъ изъ них попорченъ, вѣроятно наборщикомъ. Я лѣтомъ думаю прислать Вамъ дополненія къ ним; я уже давно собираю

---

[1]) Олеся — поема або як він її зве—псальма — Ол. Вас. Шишацького-Ілліча в згаданій его книжці — Українська Квітка.

[2]) В „Черн. Губ. Вѣдомостяхъ“ друкувались за 1857 р. Сборникъ Малороссійскихъ пословицъ и поговорокъ“ Шишацького-Ілліча.

и кромѣ напечатаныхъ [1]) набралось уже довольно. Если будутъ оттиски Вашихъ пословицъ, то попрошу удѣлить и мнѣ одинъ.

Я было приготовилъ для Вѣд. штук 15 юридич. актов XVII в., да рѣшительно нѣкогда перебѣлить.

Съ искреннимъ уваженіемъ имѣю честь быть Вашъ покорнѣйшій слуга Ал. Лазаревскій.

14. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

Милостивый государь Александръ Васильевичъ,

Прибывъ на родину по случаю весьма печальному (опасной болѣзни отца) я надѣюсь удѣлить нѣсколько времени для приведенія въ порядокъ разныхъ замѣтокъ для Вашей газеты. Но для этого прошу Васъ прислать мнѣ тотъ № газеты, гдѣ напечатано о духовницахъ; мнѣ онъ нуженъ для соображеній. Чѣмъ скорѣе пришлете тѣмъ лучше.

Не знаете ли новостей по выборамъ? Останется ли Бороздна? [2])

Преданный Вамъ

Ал. Лазаревскій.

Адрессъ мой: А. М. Лаз. въ Конотопъ [3]).

15. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

Милостивый государь Александръ Васильевичъ,

Получивъ Ваше письмо и при немъ № Черниговскихъ Вѣд., я не отвѣчалъ Вамъ и не присылалъ обѣщанныхъ статей. Вы меня конечно извините, если я скажу Вамъ, что все это произошло отъ нашего несчастія — мы похоронили отца...

Теперь прошу Васъ продолжать мнѣ высылку Вѣд. въ Спбургъ по прежнему адресу т. е. в Большой Морской въ домѣ Уварова.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашъ покорнѣйшій слуга

Ал. Лазаревскій.

25 іюля, Москва [4]).

16. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

Милостивый государь Александръ Васильевичъ [5]),

Посылаю Вамъ начало украинской литературной лѣтописи, а окончаніе пришлю къ ноябрю или къ декабрю. Замѣтокъ у меня приготовлено нѣсколько, но нѣтъ времени перебѣлить.

---

[1]) В 1854 р. в „Черн. Губ. Вѣдомостяхъ“ було надруковано: „Ал. Лазаревского. Малороссійскіе историческія пословицы и поговорки“.

[2]) Чернігівський губерський маршал.

[3]) Рукою Ол. Вас. Ш.-Ілліча цей лист датовано: мая 1857 г.

[4]) Рукою Ол. Вас. Ш.-Ілліча датовано 25 іюля 1857.

[5]) Датовано рукою Ол. Вас. Ш.-Ілліча: августъ 1857.

Я не получилъ 32 и 34 №№ Черн. Вѣд., если можно будьте добры прикажите ихъ выслать. Также если можно, то прошу и Украинск. лѣтопись по окончаніи, штукъ 10, 15.

Въ одномъ изъ послѣдних №№ Черниг. вѣд. напечатано Ваше стихотвореніе съ выпискою изъ Укр. Кв., — развѣ 2-я книжка вышла[1]? — Увѣдомте меня, чтобы не пропустить ее в Лѣтописи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашъ милостивый государь покорнѣйшій слуга

Ал. Лазаревскій.

Фамиліи подъ лѣтописью не печатайте.

Рік 1858

17. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

Милостивый государь Александръ Васильевичъ,

По случаю болѣзни я запоздалъ съ своею лѣтописью; посылаю продолженіе, а съ слѣдующей почтой пришлю вѣроятно и окончаніе, послѣ чего попрошу о присылкѣ отдѣльныхъ оттисков. Мною не полученъ 39 № Ч. В. за прошлый годъ, будьте добры прикажите выслать.

Я печатаю теперь здѣсь свой малороссійскій указатель въ полномъ видѣ; выйдетъ онъ въ первыхъ числах февраля. Если Вы не найдете обременительнымъ я просилъ бы напечатать в Вашихъ Вѣд. слѣд. объявленіе: „Вскорѣ будетъ отпечатанъ въ С. Петербургѣ Указатель источниковъ для изученія Малороссійскаго Края, заключающій въ себѣ полный перечень всего, что́ было писано о Малороссіи. Цѣна книжкѣ 75 к. с., съ пересылкою 1 р. Желающіе получить Указатель — могутъ обращаться къ г. редактору Черниг. Губ. Вѣд.“. Разумѣется послѣднія слова будутъ напечатаны тогда, когда Вы согласитесь помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ и примете на себя эту коммисію. Самое объявленіе Вы можете измѣнить, какъ найдете удобнѣе. Если Вы извѣстите меня о Вашемъ согласіи, я по отпечатаніи указателя пришлю на Ваше имя экземпляровъ 30, или сколько Вы сами назначите.

Преданный Вамъ

Ал. Лазаревскій.

14 января 1858 г. Спб.

18. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

Милостивый государь Александръ Васильевичъ,

Посылаю Вамъ еще кусокъ, а черезъ недѣлю конецъ Украинской Лѣтописи.

---

[1]) Була і друга книжка „Української Квітки“ Ол. Вас. Шишацького-Ілліча, вийшла 1857 р.

Къ удивленію моему до сихъ поръ я не получаю Черниговскихъ вѣдомостей. Если для этого нужно высылать деньги, то будьте добры — увѣдомьте меня о количествѣ ихъ.

Преданный Вамъ Ал. Лазаревскій.

1 февр.[1]).

19. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

Милостивый государь Александръ Васильевичъ,

Наконецъ то я высылаю Вамъ конецъ своей Лѣтописи! Не пеняйте — трудно было раньше удѣлить времени для нея.

Благодарю Васъ за напечатаніе объявленія о моемъ указателѣ, а еще болѣе за готовность принять на себя трудъ коммисіонный, — я пришлю Вамъ какъ Вы говорите 20 экз. Если можно пришлите нѣсколько оттисковъ Украинской Лѣтописи.

Вчера был у меня Григор. Александров.[2]) — онъ хочетъ....[3]) отослать Вамъ его акты для напечатанія; съ Вашей стороны будетъ огромная заслуга, если Вы напечатаете опис. имѣній Полуботка, — вѣдь это такая капитальная вещь, какихъ у насъ очень и очень мало.

Нечего и говорить, что по отпечатанію басенъ Глѣбова — Вы получите хоть нѣсколько экземпляровъ.

Имѣю честь быть Вашъ покорный слуга

Ал. Лазаревскій.

1858, февр. 15.

20. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

Милостивый государь Александръ Васильевичъ,

Съ мѣсяцъ назадъ я получилъ 6 №№ Черниговскихъ Вѣдомостей, но на томъ я остановился; почему покорнѣйше просилъ бы Васъ приказать если можно продолжать высылку по старому адрессу: в Больш. Морск., д. гр. Уварова.

Получили Вы окончаніе моей лѣтописи? Не получая вѣдомостей я и не знаю напечатана ли она.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашъ покорнѣйшій слуга

Ал. Лазаревській.

19 марта[4]).

21. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

Милостивый государь Александръ Васильёвичъ,

Письмо Ваше вмѣстѣ съ оттисками получилъ и приношу Вамъ свою благодарность за послѣдніе; ихъ съ меня будетъ. Очень радъ Ва-

---

[1]) Рукою Ол. Вас. Ш.-Ілліча датовано: 1 февр. 1858 г.

[2]) Милорадович.

[3]) Слово нерозібране.

[4]) Рукою Ол. Вас. Ш.-Ілліча датовано: 19 мар. 1858 г.

шему благому намѣренію издать наши пословицы. Я было думалъ на каникулахъ дѣлать тоже самое и съ своимъ сборникомъ, но теперь готовъ съ удовольствіемъ уступить Вамъ то чего не достаетъ. Въ іюнѣ же пришлю Вамъ дополненія съ своими замѣтками, которыя въ Вашей волѣ будетъ принять или отбросить. Мнѣ кажется что в сборникѣ напечатаномъ Вами прошлый годъ, многія пословицы записаны не вѣрно; а если же и вѣрно то къ нимъ есть варіанты, о которыхъ во всякомъ случаѣ упомянуть нужно. Впрочемъ буде пожелаете знать какъ думаю я объ этомъ, напишу подробнѣе послѣ экзаменовъ, которые теперь не даютъ мнѣ возможности распространиться. А что касается до пословицъ русскихъ, то мнѣ кажется что имъ уж никакъ не слѣдъ являться съ боку припёку у наших; если онѣ интересны, а главное печатно до сих пор неизвѣстны, то передайте их Срезневскому для напечатанія въ Извѣстіях 2-го отд. Впрочемъ если Вы найдете этотъ путь неудобнымъ, то лучше издать отдѣльно, но уж никак не вмѣстѣ. Такъ мнѣ по крайней мѣрѣ думается.

Великое Вам спасибо что начали печатать акты Григорія Александровича[1]); въ них много дѣла, за которое Васъ не разъ подякують. Если к лѣту печатаніе их не кончится, то и я Вамъ пришлю дечого въ этомъ родѣ а Вы приклейте их туда же.

Думал было я Укр. свою лѣтопись оставить, но здѣсь многіе мнѣ совѣтуютъ продолжать; не знаю еще какъ смогу, в іюнѣ вѣроятно поступлю на службу царскую и тогда времени будет меньше. Указатель мой готовъ и на слѣдующей думаю недѣлѣ отправить къ Вамъ съ Вашего позволенія 20 экз.; я нашелъ возможнымъ съ прежде объявленной цѣны скинуть 15 к., т. е. онъ будетъ стоить 60 к.

Басни Глѣбова начнутъ печататься съ іюня; мы думаемъ съ Гр. Ал.[2]) издать ихъ на славу; но разойдутся онѣ вѣроятно не больно хорошо.

Во 2-м вып. моего Указателя я думаю сообщить кое какія свѣдѣнія и объ источниках рукописных; это почти необходимо. Не можете ли Вы помочь мнѣ а чрезъ это (?) и всѣмъ интересующимся дѣломъ. Въ Пб. на этотъ счетъ поживиться трудно; впрочем в Публ. Б-кѣ тоже есть кое что.

Если не забудете прикажите прислать мнѣ 7 № за этотъ годъ, я его не получалъ.

Имѣю честь быть Вашъ покорнѣйшій слуга

Ал. Лазаревскій.

4 мая[3]).

22. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

Милостивый государь Александръ Васильевичъ,

Сегодня уѣзжаетъ отсюда Вашъ губернскій землемѣръ Шмигельскій; по просьбѣ брата, онъ взялъ 30 экз. моего указателя для передачи

---

[1]) Милорадовича. Матеріалы для исторіи Юж. Россіи. [2]) Милорадовичем.

[3]) Датовано рукою Ол. В. Ш-цького-Ілліча: 4 мая 1858.

Вамъ. Въ серединѣ ихъ положенъ одинъ экземпляръ на веленовой бумагѣ, который посылается собственно для Васъ. Если Вы находите, что 60 к. цѣна не дорогая (я старался назначить как можно дешевле), то прошу Васъ и продавать их по этой цѣнѣ. Хотя Вы написали мнѣ, что 20-ть экземп. прислать, но 10 я прибавилъ на всякій случай; а если и залежатся — бѣда не большая.

Обѣщая Вам дополненія къ пословицамъ, я прошу увѣдомить меня какой срокъ позднѣйшій для доставленія ихъ Вамъ? Это мнѣ нужно знать чтобъ не опоздать.

Имѣю честь быть Вашъ милостивый государь
покорнѣйшій слуга
Ал. Лазаревскій.

20 мая 1858, Спб.

23. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

Москва, 15 іюня 1858.

Милостивый государь Александръ Васильевичъ,

Письмо Ваше отъ 2 іюня мнѣ переслали уже сюда, а здѣсь я на перепутьи въ московскую деревню графа Уварова, гдѣ думаю провести это лѣто.

По приложенной Вами запискѣ находясь внѣ Петербурга не могу ничего сдѣлать; впрочемъ кажется уже и поздно: сколько помню Ивашутичъ уже назначенъ, но в Городню или в другой городъ Черниговской губерніи, не знаю. Недѣли двѣ назадъ онъ уже и уѣхалъ вмѣстѣ съ младшимъ моимъ братомъ.

Пословицы на кусочкахъ везу съ собою въ деревню и надѣюсь, что въ концѣ іюня онѣ будутъ у Васъ.

Имѣю честь быть Вашъ покорнѣйшій слуга
Ал. Лазаревскій.

На всякій случай адрессъ мой до августа такой: въ Можайскъ, Московск. губ., а оттуда въ с. Порѣчье.

Рукопись, о которой пишите, можетъ быть и имѣетъ значеніе; если бы не затруднительно, переслали бы ее мнѣ на недѣлю, другую.

24. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

Милостивый государь Александръ Васильевичъ,

Благодарю Васъ за рукопись; она довольно интересна, а сборникъ пословицъ помѣщенныхъ въ ней довольно замѣчателенъ особенно по времени. Я прочелъ ее съ удовольствіемъ. Но кто бы такой могъ быть этотъ Зиновьевъ авторъ ея?

Свой сборникъ пословицъ я послалъ Вамъ 14 іюля; хотѣлось мнѣ привести его въ большій порядокъ, но здѣсь жизнь такъ хороша, что и мнѣ совершенно извинительно; а заставлять Васъ ждать долѣе — было бы не деликатно.

Кто хозяинъ этой рукописи? Не продастъ ли онъ её? Я бы охотно купилъ ее, если можно.

Желаю Вамъ успѣха въ изданіи пословицъ!

Имѣю честь быть Вашъ покорнѣйшій слуга

Ал. Лазаревскій,

28 іюля 1858.

Порѣчье.

Рік 1859.

25. ДО ФЕД. МАТВ. ЛАЗАРЕВСЬКОГО.

Пятница [февраль].

Твое письмо меня даже удивило, такъ я отвыкъ получать письма отъ петербурскихъ братьевъ. Въ самомъ дѣлѣ кромѣ Вани, изрѣдка отзывающагося и двухъ трех строчек Михайла (напр. передать это письмо NN, графъ [1]) долженъ скоро уѣхать и т. д.) я рѣшительно не имѣю о васъ извѣстій. Впрочемъ, каждый день рѣшительно узнаю, что накунунѣ Мих[айло] б[ылъ] живъ и здоровъ. Согласись, что этого мало. Конечно причина (?) ясна — Москва на 20-тичасовомъ разстояніи отъ Спб; но отъ этого мнѣ не легче. Я увѣренъ что Яков в этом отношеніи счастливѣе меня. Между тѣмъ московская жизнь (моя) хуже вятской; на днях Яков еще писалъ, что онъ то и дѣло, что разъѣзжаетъ по вятским гостинницамъ и подметамъ (?). Я же разъ въ недѣлю или в двѣ хожу к нѣкоему(?) Бекетовому, все прочее время сижу одинъ. Читаешъ, читаешъ, пишеш, пишеш да наконец и одурь возьметъ. Право доходило до того, что для развлеченія я ѣздилъ на... [2]). Право я так радуюсь всякому письму, как будто живу гдѣ нибудь в Царевококшайскѣ. Поэтому письмо твое получилъ съ живѣйшею радостью. Я отъ м[амень]ки не получал съ мѣсяцъ; наконецъ получилъ и прочелъ о нашихъ смертях. Можеш представить, какъ это взбѣсило меня. М[амень]ка не называетъ источников этих слухов; ты говориш попы; но что и какъ — для меня совершенно не понятно. Какіе попы? къ чему? Совершенно напрасно ломаю себѣ голову. — Мой отъѣздъ зависитъ отъ выѣзда за границу Уварова; когда этому будет конецъ — чортъ знаетъ. Сегодня Мих[айло] опять ему пишетъ, что онъ причислен к М[инистерству] Н[ародного Пр[освѣщенія] и слѣд. снова долженъ просить отпуск [3]). Я располагаю выѣхать на второй недѣлѣ и пробыть дома Пасху. Исполнится ли это не знаю. Вѣдь дорога страшно началась портиться; на Окѣ вчера проѣзжали съ большой опасностью. А между тѣмъ мнѣ уже ..,. [4]) совѣстно передъ маменькою — съ августа прош[лаго] года надуваю её, точно съ умысломъ. Проволочка эта имѣетъ и ту дурную сторону, что м[амень]ка постоянно пополняетъ реестръ разныхъ порученій, на которые нужны деньги, а ко-

---

[1]) Уваров, відомий археолог; Мих. Матв. Лазаревський був управителем його маєтків.

[2]) Нерозібрано слово.

[3]) Уваров.

[4]) Одірвано клаптик паперу.

торых у меня разумѣется нѣтъ. Поѣду домой — объяснится, тѣмъ дѣло и кончится, но все таки непріятно, что не могу исполнить ея желаній.

Меня порадовала вѣсть твоя объ управляющемъ, — отъ Муравьева дальше, да при томъ рѣдкая служба при лицѣ не отзывается лакействомъ.

Нельзя сказать, чтобъ я не занимался, но занимаюсь тѣмъ, что мнѣ нравиться, а не тѣм чѣм нужно. По этому мысль о магистерствѣ принимает видъ все болѣе и болѣе несбыточной мечты. Я это очень хорошо чувствую и думаю — что дѣлать? Прежде всего нужно уйти отъ Уварова [1]), что для меня очень трудно, я никахъ не съумѣю отказаться. Если б я могъ поступить здѣсь в Архив — это было бы очень хорошо, но туда попасть без протекціи трудно. Слѣд. нужно переѣзжать Петербургъ. Въ Спб. я бы могъ получить .... [2]) мѣсто учителя, что совершенно уд.... [3]) би меня. Въ гражданскую службу поступать — мнѣ крѣпко не хочется; да и какое я могу получить тамъ мѣсто. Въ Удѣлахъ служить я не соглашусь, пока Ва[силь] [4]) будетъ при Муравьевѣ, а кромѣ удѣловъ — нужно значить начинать съ писца. Признавая законность этого начала, все таки у меня не хватитъ на это рѣшимости; меня судьба уже помазала по губамъ и я нѣсколько избаловался. А учительство в Пб. — вотъ цѣль и конецъ желаній, а если потомъ лѣт черезъ 10 директорство, так я и думать ни о чемъ не хочу. Я чувствую, что настоящее мое время пропадаетъ, но я не дѣятелен до крайности и при этом нѣтъ члвка, который бы могъ мнѣ дать совѣтъ, вотъ въ чемъ моя бѣда настоящая, вѣроятно будущая.

Я слыхал, что в Р. Дн. б[ыла] напечана твоя статья, но Уваров так усердно подтапливаетъ имъ свой каминъ, что я видѣл только №№ пять всего то.

Арс. Ѳед. рѣшительно молчит; напиши хоть ты, куплени ли книги для Новикова [5]). Тв. А. Л.

О портретѣ я тоже хотѣлъ бы тебя просить. Василь вѣроятно не исполнит этой просьбы; у Вани денегъ нѣтъ; прочих портреты я имѣю.

Рік 1860.

26. ДО ГРИГОРІЯ ОЛЕКСАНДРОВИЧА МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 35 № 1) [6])

1 Іюня 860, Петербургъ.

Кажется мнѣ не удастся побывать въ этомъ году въ Малороссіи; очень жаль будетъ, — сильно хотѣлось мнѣ взглянуть на Ваши рукописи.

---

[1]) Ол. М. Л-ський на той час в Поріччі (маєтку Уварова) упорядкував його бібліотеку і рукописи.

[2]) Одірвано клаптик паперу.

[3]) Мабуть—удовлетворило —, слово не має продовження бо одірвано клаптик паперу.

[4]) Василь Матв. Л-ський — старший брат Ол. М-чу.

[5]) Новиков Іван Олексієвич, товариш Ол. Л-ського по університету.

[6]) Це скорочення зазначає, що оригінал листа знаходиться в Чернігівському Крайовому Історичному архіві в фонді „Архів графа Г. А. Милорадовича“.

Между тѣмъ малороссійскій журналъ Основа разрѣшенъ и объявленіе уже написано о его изданіи и мнѣ бы хотѣлось приготовить для одной изъ его книжекъ хоть не многорѣчивую, но обстоятельную біографію Полуботка. Я нашелъ уже нѣсколько интересных свѣдѣній о немъ въ Археографической Коммиссіи, но многого еще не достаетъ для желаемой полноты. Не поможете ли Вы горю? Особенно мнѣ интересны были-бы свѣдѣнія о его жизни до 1722 г. Усердно просилъ бы я Васъ помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ. Всѣ бумаги, которыя бы сообщили Вы мнѣ будутъ сохранены и возвращены съ великимъ спасибо. На дняхъ я ѣду въ с. Порѣчье (Можайского уѣзда, Моск. губ.), куда и можно было бы адресовать эту посылку, если просьбу мою найдете Вы удобоисполнимою.

Въ послѣднее время разнесся здѣсь слухъ, что одинъ изъ голландскихъ банковъ вызываетъ наслѣдниковъ Полуботка для получения нѣскольких десятковъ милліонов, положенных туда Полуботкомъ будто бы въ началѣ прошлого столѣтія. Но вѣроятно это утка, пущенная отъ бездѣлья. [1]).

Что же Вы подѣлываете в благодатной Малороссіи и долго-ли еще пробудете там? Хорошо бы Вы сдѣлали, если б осмотрѣли Черниговскихъ монастырей библіотеки съ цѣлію пополнить Вашъ указатель иностранныхъ источников [2]). Тамъ много есть польскихъ брошюръ, печатавшихся в Черниговѣ и Н. Сѣверскѣ, очень важныхъ для исторіи Малороссіи. Там же теперь архипастырь человѣк самъ любознательный и слѣдовательно готовый способствовать всякимъ дѣламъ подобнаго рода. Прощайте и будьте здоровы!

Ваш Ал. Лазаревскій.

Рік 1861.

27. ДО Ф. М. ЛАЗАРЕВСЬКОГО.

2 января 1861, Порѣчье.

Поздравляю тебя и всѣмъ сердцемъ желаю счастья во всей полнотѣ этого слова. Мнѣ кажется, что только семьянинъ можетъ быть вполнѣ правильнымъ человѣкомъ, а потому въ глазахъ моихъ высоко стоитъ всякая разумная женитьба. Блаженъ кому достается то въ удѣлъ.

Пріѣхать на сватьбу къ тебѣ — врядъ ли я смогу—и здоровье мое плохо и обстоятельства не надѣюсь чтобъ позволили.

Больше ничего не смогу и прибавлять къ этому письму.

Твой Ал.

---

[1]) Подібна-ж звістка, тільки що гроші покладені в англійський банк, була оповіщена в 1907 р. в „Новом Времені", а 1908 р. у квітні — прохання з'їхатись усім нащадкам Полуботка (було тут-же приписано багато українських фамілій, що здебільшого не мали ніякого відношення до Полуботка) в м. Стародубі на призначене число і звернутися до Ол. Ів. Рубця. Багато осіб з'їхалося до Стародуба, але Ол. Ів. Рубець, тоді вже сліпий, не міг дати ніяких вказівок. О. Л. пише про це тому, що М-чі—дійсні нащадки Полуботка.

[2]) Надрукований в Черн. Г. В. 1859. № 24 — 26.

Рік 1865.

28. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 35. № 2).

27 февраля 865, Глухов.

Извините за поздній отвѣтъ: вчера только получилъ Ваше письмо. Просьбу Вашу исполнить я не прочь, но дѣло в томъ, что съ переселеніемъ въ Глуховъ, я еще не разбиралъ своихъ бумагъ; статья о Милорадовичахъ состоитъ из таких кусочков, что мнѣ самому нужно дня два, чтобъ привести ее в порядокъ. А когда пивоваренные заводы в дѣйствіи — акцизному чиновнику не до литературы. Если Вы можете обождать мѣсяцъ, другой, то я постараюсь подобрать нужное Вам. Я былъ на дняхъ в Черниговѣ да жаль не видѣлъ Васъ; можно было сказать больше.

Ваш покорнѣйшій слуга Ал. Лазаревскій.

У меня есть кое-что и о Гаврилѣ Милорадовичѣ.

29. ДО КАТЕРИНИ ФЕДОРІВНИ ЛАЩИНСЬКОЇ.

1 октября. [Черниговъ].

Сейчас возвратился со сватьбы, обставлена была очень живописно но сватьба мнѣ не понравилась: невѣста дитя по нравственному развитію — идетъ за человѣка уже съ сѣдиной за одно то, что жалованье хорошее будетъ у мужа. — Впрочемъ кажется оба довольны, а больше ничего и не нужно.

Сегодня получилъ твое письмо и подъ его впечатлѣніемъ искренно возблагодарилъ рокъ, посылающій мнѣ въ жены тебя, а не одну изъ тѣхъ, которыхъ я видѣлъ сегодня на сватьбѣ.

Я дѣйствительно теперь очень занятъ, не столько дѣломъ, сколько суетой — сержусь очень, что съ трудом часъ урвешь, чтобы заняться квартирой. А къ этому еще столяръ брешетъ и оттягиваетъ день за день. — Все это очень не клеится; даже плахты оказались узкими, такъ что прійдется обивать чѣмъ нибудь другимъ. И это меня очень сердитъ. Хорошо будетъ коли Кулина [1]) пріѣдетъ къ 15-му, я хотѣлъ бы выѣхать 14-го, чтобы сдѣлать что нибудь въ Скибенцахъ. [2]) Карпо [3]) избранъ въ члены губ[ернской] управы и потому переселится сюда. Думаетъ нанять квартиру очень близко. Вотъ тебѣ и собесѣдникъ въ часы скуки. Все что не дѣлается то къ лучшему. Получилъ я сегодня отъ Марьи Яков. [4]) письмо очень грустнаго характера, относительно кораллов кіевскихъ. Оказывается, что Машу надули, какъ я и предполагалъ, но я жалѣю что все это она высказала ввиду одной необходимости. (М. Як. получила письмо изъ Кіева прежде

---

[1]) Жінка з Гирявки, що мала бути за служницю у Л-ських.

[2]) Село на Конотіпщині, де спочатку хотів оселитись хутором Ол Л-ський.

[3]) Карп Іванович Білозерський.

[4]) Максимович

Афанасія Олексієвна Лазаревська
в 1870-х роках.

Мовчана). — Я пошлю деньги за это намисто. О платкѣ тетеньки я напишу сегодня же, только оно больно мнѣ не нравится. — А знаешь Катя, вѣдь мрачное состояніе духа Прони [1]) я разъясняю себѣ; мнѣ её очень жаль, но всему виною — ея низкая природа.

У Голицына [2]) вечеръ 6-го и теперь все стараются обставить такъ, чтоб именно предохранить „мужиковъ" отъ тѣхъ насмѣшекъ, которыя и ты предполагала. Къ Голицину пріѣхала дочка его вдова, — розумна як ты, но еще съ замѣчательнымъ образованіемъ; она ему много въ этомъ помогаетъ. — Миша б[ыл] у меня вчера и сегодня я его видѣлъ мелькомъ на вѣнчаньи. Я имъ обоимъ напишу, чтобъ писали. Бувай здорова! Карпо тебѣ кланяется; онъ мнѣ все толкуетъ теперь, как глупы люди, толкующіе о какомъ то счастьи, которое должно послѣдовать за женитьбой.

Счастья этого говоритъ онъ нѣтъ, а есть скука двухъ связаныхъ людей, изъ которыхъ одинъ совершенно безъ логики (ваша братія), а другой толчетъ воду, стараясь вселить эту логику въ жену. Вообще не красива жизнь женатыхъ по его описанію, но чтобъ знать нуженъ опытъ. Посмотримъ.

30. ДО ТІЄЇ-Ж.

Изъ Чернигова мнѣ можно будетъ выѣхать кажется въ пятницу или въ субботу; жаль будет если совмѣстная поѣздка въ Кролевецъ не удастся. В таком случаѣ я ѣду туда съ К. Белозер. Жду сегодня отъ тебя письма и мѣрки кольца, которое нужно заблаговременно же сдѣлать. Вчера собирался ѣхать къ архіерею [3]), да въ дождь полѣнился; хочу впрочемъ окончить эту исторію до отъѣзда изъ Чернигова. Этими днями буду перебираться на новую квартиру, которую устраивать мнѣ страшная лѣнь. Мнѣ все кажется, что я теперь полусвободенъ отъ хозяйскихъ хлопотъ.

Въ воскресенье вѣроятно свидимся.

Понедѣльникъ [Черниговъ].

Рік 1867.

31. ДО АФ. ОЛ. ЛАЗАРЕВСЬКОЇ.

Не написавши по почтѣ опять пользуюсь оказіей дорогая маменька, чтобы написать вамъ хоть немного. По почтѣ я не успѣлъ рѣшительно, потому что Голицынъ собирается уѣзжать и хлопотъ много. Можетъ быть и я съ нимъ поѣду и тогда вѣроятно буду въ Конотопѣ. Вчера вечеромъ я получилъ изъ Москвы отъ Василя, что Михайло опять заболѣлъ. Извѣстіе это сильно насъ поразило, послѣ той увѣренности, что онъ по-

---

[1]) Сестра у третіх братів Лазаревських. Єфрос. Осип. Мельникова.

[2]) Чернігівський губернатор, у якого Ол. Матв. був правителем канцелярії.

[3]) Катерина Федоровна Лащинська, майбутня дружина Ол. М. Л — ського, приходилася йому сестрою у третіх, а то тому, щоб повінчатися треба було дозвіл архієрея.

здоровѣлъ. Но дастъ богъ, что ему будетъ лучше. Василь телеграфируетъ: „Я въ Москвѣ. Михайло снова занемогъ; доктора утѣшаютъ, но я очень безпокоюсь. Подробнѣе напишу по почтѣ". Вѣроятно неблагопріятная весна друно подѣйствовала на его здоровье и непоправившуюся грудь. Грудь Михайла главное то меня и безпокоитъ, такъ какъ онъ всегда ею не хвалился; а весною эти болѣзни всегда развиваются.

Если что по телеграфу получу, поспѣшу увѣдомить васъ дорогая маменька, такъ какъ этимъ путемъ вы скорѣе будете получать извѣстія.

Катя цѣлуетъ васъ крѣпко.

Всѣмъ сердцемъ любящій васъ сынъ Александръ.

4 мая [Чернигов] [1]).

32. ДО Ф. М. ЛАЗАРЕВСЬКОГО.

13 мая Гирявка [2]).

Маменьку я уговорилъ ѣхать вмѣстѣ въ Черниговъ, куда завтра и выѣзжаемъ. Въ Черниговѣ маменька пробудетъ недѣли двѣ, три; оттуда предполагается, что она возвратится съ Катей, если мой переходъ на службу въ Конотопъ состоится въ іюнѣ; если же нѣтъ, то я самъ отвезу маменьку в Гирявку, что для меня можетъ быть нѣсколько затруднительно, такъ какъ это уже будетъ третій отпускъ въ этомъ году. Поэтому если ты предполагаешь пріѣхать домой, то не пріѣдеш ли прямо въ Черниговъ къ Тройцѣ; если мнѣ очень затруднительно будетъ выѣхать изъ Чернигова, то въ такомъ случаѣ, ты бы проводилъ маменьку до Гирявки. Как ты объ этомъ думаеш, напиши въ Черниговъ. На Черниговъ дорога изъ Орла прямая — на Брянскъ, Почепъ, Мглинъ, Стародуб и Городню. Мысль твою о перевозѣ тѣла Миши в Гирявку и маменька и я очень одобряемъ и хотѣли бы это сдѣлать этим же лѣтомъ. Объ этомъ сегодня пишу къ Василю; напиши и ты. Издержки конечно мы — братья — пріимемъ на себя. Сопровождать гробъ — можетъ найти Василь человѣка изъ московскихъ кого нибудь. Но если бы в этомъ встрѣтилось затрудненіе, то до Орла могъ бы ты провадить, а отъ Орла — я. Будь здоровъ.

Твой Ал. Лазаревскій.

33. ДО К. Ф. ЛАЗАРЕВСЬКОЇ.

12 сентября Глуховъ.

Дома я только переночевал одну ночь. — Въ Глуховѣ третій день и сегодня я выѣзжаю въ Кролевецъ, а оттуда вѣроятно возвращусь въ Черниговъ вмѣстѣ съ Голи[цынымъ] къ 17.

---

[1]) На початку листа приписано рукою Аф. Ол. Л—ської: 1867 г. май отъ 4—7 мая получе[но], Маша [Армашевська] привезла, а 10 — пріѣхалъ Александръ; отъ него узнала я о смерти Михайла.

[2]) Листа писано з Гирявки, куди приїхав Ол. Матв, щоб повідомити матір про смерть Михайла Матв.

Относительно нашего переѣзда [1]) я надумался еще — не лучше ли въ акцизъ. Поэтому при агаемое письмо запечатав, отошли теперь же Дорошенку (черезъ Степана). Понимаю что трудно отъ Голи[цына] уйти в акцизъ, но можетъ быть что небудь и выйдетъ из этого.

10-го здѣсь было огромнѣйшее празднество и великолѣпнѣйшій обѣдъ у Терещенка [2]) с музыкой и генералами. Затѣм были и проч. и проч.

Всего вѣроятнѣе что къ воскресенью буду...

Рік 1868.

34. ДО ТІЄЇ-Ж.

25 декабря, Полтава.

Хотя почта идетъ еще не скоро, но начинаю письмо сегодня, чтобъ поговорить съ тобою въ самый праздникъ. До сихъ поръ изъ Харькова не получаю никакихъ извѣстій и уже начинаю скучать отъ сидѣнья. Вчера вечеромъ ходилъ съ Петрункевичемъ къ здѣшнему акцизному управляющему и просидѣлъ тамъ часа два. Сегодня выходилъ только прогуляться. Потомъ Петрункевичъ приходилъ обѣдать ко мнѣ (что будетъ дѣлать до пріѣзда жены своей). Приходилъ еще Пленъ акцизн. управляющій, звать къ себѣ на чай, но я не пошелъ — лучше дома просидѣть. Вотъ и сижу, читаю и хожу.

Вчера получилъ отъ маменьки письмо писанное въ день отъѣзда; былъ очень радъ хоть этому извѣстію. Вчера же окончательно нашелъ квартиру, за которую нужно платить со дня, когда она совсѣмъ будетъ готова, т. е. приблизительно съ 15 января. Квартира очень хорошенькая и ты будешь ею довольна. Немного далеко отъ центра, но за то много удобствъ, хотя и цѣна здоровая. Но здѣсь не то что квартиры дороги, а просто ихъ нѣтъ, такъ какъ всѣ (купцы и помѣщики) стараются только для себя. Подъемныхъ мнѣ не дали, но дали жалованье съ 7 ноября, т. е. за 23 дня, кода я еще получалъ акцизное жалованье; такъ что деньги есть. Мундиръ уже пошилъ и онъ мнѣ съ шитьемъ сталъ — 85 р. Ищи няньку, а то здѣсь няньку кажется трудно найти, да безъ нея и въ дорогѣ трудно. Петрункевичъ писалъ сегодня женѣ, чтобъ взяла у насъ нашу натычанку. Я разсчитываю привезти тебя на саняхъ, поэтому натычанка даромъ пріѣдетъ.

27. До сихъ поръ не рѣшена еще моя участь, такъ что мнѣ становится уже скучно; лучше бы ѣхать куда, да не сидѣть такъ сложивши руки. Поѣхалъ бы въ Харьковъ, но дороги рѣшительно нѣтъ никакой, колоть ужасная. Впрочемъ мнѣ по всему кажется, что пошлютъ меня въ Кременчугъ, это хоть не далеко отъ Полтавы (110[в.]) но за то жизнь

---

[1]) Ол. М. Л — ський дуже бажав перейти служити в Конотоп, щоб бути ближче до матери, хоч на яку посаду.

[2]) Микола Артем'євич — глухівський багатир; простий селянин, розбагатів так, що був відомий своїм багатством на всю Україну.

тамъ гораздо дороже полтавской, такъ какъ это торговый богатый городъ на Днѣпрѣ.

А всетаки я радъ что пріѣхалъ сюда раньше, во первыхъ здѣсь уже говорили, что я опоздалъ, а во вторыхъ я успѣлъ хоть сколько нибудь разузнать здѣшнихъ людей, которые то не очень мнѣ нравятся. Лучшій изъ будущихъ сослуживцевъ кажется будетъ Петрункевичъ, но ужъ очень онъ старъ и врядъ ли не отдастся кому въ руки, который будетъ имъ вертѣть какъ схочетъ.

Прощай пиши о себѣ и о Галѣ. Маменьку обнимаю.

Твой весь А. Л.

35. ДО ТІЄЇ-Ж.

30 декабря, Полтава.

Письмо твое я получилъ только въ субботу, т. е. 28; ждалъ его давно и обрадовался очень. Участи своей я до сихъ поръ не знаю, не получилъ отвѣта изъ Харькова. Должно быть праздники виною. Дороги нѣтъ совершенно и самъ я въ Харьковъ ѣхать не рѣшаюсь. Буду ждать. Скучаю конечно, нечего и говорить. Одно развлеченіе хожу къ Петрункевичу и Марковскому. Петрункевича я очень полюбилъ; онъ очень добрый старикъ и человѣкъ въ основаніи — хорошій. Остальное время сижу дома и учусь грамотѣ. Ты пишешь, что Соловьевъ [1]) досталъ 700 р. зачѣмъ и почему? т. е. намъ? Если да, то пусть достанетъ еще 300 р., тогда я возьму и продадимъ твою землю ему, а на деньги эти можно купить у маменьки хоть половину тетенькиныхъ земель, хоть отдать ихъ маменькѣ въ счетъ покупки Гирявки. Отъ Вани я получилъ сегодня, что онъ отказывается [2]). Я спрашивалъ Ѳедора чтобы начать дѣло. Ты же скажи Т. Н., [3]) что пусть она ищетъ денегъ если хочетъ купить; нужно мнѣ заплатить 3060 р., а издержки на купчую пополамъ. Но пусть только ищетъ, а не беретъ; къ концу января я ей напишу положительно. — Новый годъ встрѣчу вѣроятно во снѣ, а вечеромъ буду у Петрункевича, который кстати живетъ близко.

Конотопскіе стулья съ согласія маменьки можешь продать Пуссо за 20 р. Мнѣ кажется, что ихъ не стоитъ перевозить. Будь же здорова съ Новымъ годомъ. Ищи няньку. Кухарку я почти приискалъ. Но все это не прочно в виду неизвѣстности куда меня направятъ...

Рік 1869.

36. ДО ТІЕЇ-Ж.

1 янв. 1869. 1-й часъ.

Сейчасъ вернулся отъ Петрункевича, гдѣ дождался 12-ти часовъ, поцѣловался и ушелъ. Съ Петрункевичемъ мы другъ другу пожелали встрѣтить слѣдующій годъ веселѣе, чѣмъ теперь, т. е. встрѣтить новый годъ в семьѣ....

---

[1]) Дмитрій Петрович — чоловік старшої сестри Кат. Фед.—Олени Фед. Лащинської.

[2]) Купувати землю.

[3]) Тетяна Миколаєвна Константинова.

37. ДО ТІЄЇ-Ж.

4 янв. 869. Полтава

Вчера изъ Харькова телеграфировали, что меня назначаютъ въ Кременчугъ. Худшаго я не ожидалъ. Мнѣ прежде всего желалось остаться въ Полтавѣ, если же не въ Полтавѣ, то въ Роменъ, наконецъ въ Прилуку и затѣмъ уже какъ худшее в Кременчугъ. Онъ то и попался. Ну противъ рожна нечего прати. Кременчугъ отъ Полтавы недалеко — 110 верстъ, огромный торговый городъ (лучше Полтавы), но там дѣлъ говорятъ очень много и наконецъ тамъ еще ничего не начинали дѣлать. Однимъ словомъ я недоволенъ. Разумѣется главное что я теперь рѣшительно не знаю что дѣлать съ Вами. Впрочемъ не всѣ надежды еще потеряны. Завтра Петрункевичъ ѣдетъ въ Харьковъ и будетъ просить Торнау, чтобы меня оставили въ Полтавѣ или назначили въ Прилуку. (В Роменъ никого не назначаютъ, там дѣло хорошо идетъ). Но я на это мало надѣюсь. Изъ Харькова Петрункевичъ будетъ мнѣ телеграфировать и я тебя тогда же извѣщу. Я думалъ было ѣхать въ Харьковъ, чтобы тамъ хлопотать, но теперь не стоитъ, только деньги даромъ брошу...

Если мнѣ прийдется ѣхать въ Кременчугъ то поѣду не раньше какъ 8, 9. На Новый годъ я рѣшилъ не быть нигдѣ и не былъ. Послалъ только телеграмму Голицыну и отъ него получилъ, поздравили другъ друга съ Новымъ годомъ. Получилъ я отъ него и письмо на дняхъ съ разными любезностями. Скибинскій пишетъ, что будетъ сюда въ началѣ марта. Здѣсь снѣгу до сихъ поръ нѣтъ, ѣздятъ на колесахъ. За то морозъ уже два дня прездоровый. „Модный Свѣтъ“ я выписалъ давно уже. На дняхъ думаю выписать газетъ, но не знаю куда...

38. ДО ТІЄЇ-Ж.

6 янв. 869. Полтава.

Ну дорогая моя, судьба рѣшилась: сегодня я получилъ отъ Торнау бумагу ѣхать въ Кременчугъ, чтобъ засѣдать тамъ въ судѣ. Завтра, а во всякомъ случаѣ не позже послѣзавтрего — ѣду. — Тебѣ дожидаться [нужно] моего возвращенія въ Полтаву. Когда это будетъ не знаю. Предполагаю что во всяком случаѣ не позже 1 апрѣля, когда долженъ открыться судъ. — Во всякомъ случаѣ еще то хорошо, что Кременчугъ такой городъ, гдѣ можно жить; даже театръ говорятъ есть. Относительно прислуги я обезпечилъ себя, нанялъ сегодня отставного солдата, который предназначенъ въ курьеры будущаго суда, слѣд. чтобы не потерять репутаціи, онъ будетъ у меня хорошъ. Сейчас былъ у меня Іонинъ товарищъ предсѣдателя и будущій мой начальникъ тк. кк. онъ будетъ завѣдывать гражданскимъ отдѣленіемъ суда, въ которое и я стремлюсь и именно попаду. Онъ меня ободряетъ и говоритъ, что никакихъ трудностей не предстоитъ. Я увѣренъ что квартирой ты будешъ довольна, ибо она хороша во всѣхъ отношеніяхъ, домъ чистый и проч-

ный, мѣсто великолѣпное и отъ суеты городской достаточно удалено. Словомъ — хорошо. Изъ Кременчуга даже телеграфъ есть. Можно вѣроятно телеграфировать изъ Конотопа. . . . .

Адресъ мой въ Кременчугъ Полтавской губ. А. М. Л. члену Полтавскаго Окружного суда.

39. ДО ТІЄЇ-Ж.

7 янв. 869. Полтава.

Совсѣмъ уложился и завтра утром въ путь. Получилъ я сегодня отъ Скаржинскаго [1]) и отъ Бекетовой [2]). Обое пишутъ вѣсти неутѣшительныя въ разныхъ родахъ.

8 января утро. Представь мою радость, ночью сегодня снѣгъ упалъ и я ѣду на саняхъ! Это все равно, что путь вдвое сокращенъ. Можетъ быть даже ночью сегодня и доберусь до сего Кременчуга. Говорятъ что это маленькая Одесса и что тамошній клубъ выписываетъ почти всѣ русскіе журналы и множество иностранныхъ. Справься въ Конотопѣ, ходитъ ли телеграфъ изъ Конотопа до Кіева для частной корреспонденціи? Можно ли по телеграфу разговаривать.

40. ДО ТІЄЇ-Ж.

10 января 869, Кременчугъ.

Вчера пріѣхалъ въ сей Кременчугъ; дѣйствительно это городъ не чета другимъ. Здѣсь извѣстная днѣпровская пристань и городъ вслѣдствіе этого кипитъ жизнью. Все великолѣпно и все дорого. Остановился въ гостинницѣ, какія не [на] всякомъ шагу встрѣтишь и въ Москвѣ. Буду искать квартиру, чтобъ жить вмѣстѣ съ Епанчинымъ, тоже будущимъ членомъ суда и тоже посланнымъ сюда. Работы очень довольно, но Епанчинъ увѣряетъ меня, что кончимъ черезъ два мѣсяца. В Кременчугѣ повидимому скучать будетъ некогда ибо дѣлъ достаточно. Итакъ я очутился судьей, не зная по сей чести ни аза въ глаза. Но справлюсь. Хочу сдѣлать такъ — пять вечеровъ заниматься, а 2 въ клубѣ читать. Мнѣ дали рекомендательныя письма и я буду даже имѣть знакомыхъ. Вообще я боялся найти худшее. . . . .

41. ДО Ф. М. ЛАЗАРЕВСЬКОГО

21 февр. 869. Кременчуг.

На твое письмо отъ 14 февр. я могу одно сказать, что безпощадное мое письмо было написано подъ самыми искренными впечатлѣніями. Я писалъ тебѣ то что думалъ, полагая что ты этого просишъ и что ты оцѣнишъ мою искренность. Этимъ письмом я же-

---

[1]) Матвій Анастас'євич, предсідатель Чернігівського Окружного суду.

[2]) Приятелька Ол. М. Л-ського по Спб., відома перекладачка романів з англійської мови, що друкувались в російських журналах.

лалъ положить конецъ всѣмъ недоразумѣніямъ. Ты прочиталъ въ этомъ письмѣ — противное. Одно изъ двух: или я не умѣлъ говорить или ты не умѣлъ понимать. Потомъ пиша то письмо я искренно желалъ, чтобы Гирявка досталась тебѣ, какъ тому, которому сподручнѣе других купить ее в видахъ немедленнаго тамъ поселенія [1]).

Все это повело к тому, что ты пишешъ о невозможности намъ жить вмѣстѣ (в одном уѣздѣ ты считаешъ не возможнымъ совмѣстное жительство).

Во всякомъ случаѣ, если ты написалъ свое письмо не сгоряча, то так как причину твоего отказа от Гирявки, ты видиш в моей милости, твоем недругѣ, как ты говоришъ, то я прошу тебя оповѣстить объ этомъ братьев, пусть они насъ разсудятъ, т. е. пусть прочтутъ твое и мое письма (большія) и скажутъ только — виноватъ ли я. Если братья скажутъ, что я виноватъ, то я публично, передъ матерью и братьями, сознаюсь, что я причина твоего удаленія из мѣста родины, гдѣ ты хотѣлъ поселиться. Подобное сознаніе съ моей стороны конечно не усладить мою будущую жизнь.

Болѣе я ничего не умѣю сказать, развѣ то что считаю несчастнѣйшим в жизни тот день, когда начал переписку с тобою о Гирявкѣ. О Мир[овихъ] Судьях ты говориш не дѣло. За предложеніе скупить Гирявку — спасибо. Его только и недоставало въ твоемъ письмѣ.

Ал. Лаз.

Я еще разъ скажу тебѣ — покупай Гирявку. Если ты поѣдеш на Кавказъ я обѣщаю тебе вести твое хозяйство какъ свое. Я долженъ буду ѣздить в Подлипное [2]) раза два три для хозяйства.

Алс.

42. ДО ТОГО-Ж.

Не знаю что и сказать тебѣ, ты опять пишешъ что тебѣ кажется, что маменька не расположена продавать Гирявку. Мнѣ она совсѣмъ другое пишетъ. Но такъ какъ ты говоришъ, что совсѣмъ уже не купишъ Гирявки, то во всяком случаѣ необходимо избавить маменьку отъ хлопотъ веденія хозяйства или другими словами — поставить ее в такое положеніе, чтобы она въ 70 лѣт могла ѣсть готовый хлѣбъ, а не зарабатывать своими руками. Для этого два средства, какъ мнѣ кажется, или отдать Гирявку в аренду или роздѣлиться и затѣмъ обязаться всѣмъ братьямъ высылать ежегодно маменькѣ извѣстную сумму. Другого исхода нѣтъ.

Думаю быть на праздниках дома и объ этомъ буду говорить маменькѣ. — За предложеніе твое помоч мнѣ в покупкѣ Гирявки — спасибо; но у меня отпала рѣшительно охота покупать и ввязываться в долги.

---

[1]) Мих. Матв. Л-ський в заповіті записав свою частину Гирявки тому з братів хто скупить у инших братів їх части і поселиться там жити, щоб Аф. Олексієвна жила там не сама одна. Фед. Матв. висловив бажання скупити Гирявку.

[2]) Ол. Матв. збирався купити шматок землі в с. Підлипному, де пізніше оселивсь хутором.

Если мы подѣлились бы, то тогда я могъ бы быть можетъ покрыть по частям, да и то врядъ ли, тк. кк. у меня много средствъ не предвидется. — А вотъ нужно необходимо подумать — как избавить маменьку от хлопотъ съ землею, купленною ею у тетеньки в долгъ. Землю эту она покупала имѣя въ виду, что ты купишъ Гирявку; на меня она разсчитывать она не могла, зная, что и без земли тетеньки мнѣ трудно было скупить одни наши земли. Хотя она объ этой землѣ ничего и не пишетъ, но я догадываюсь, что она въ затруднительномъ положенiи—не имѣя чтобъ отдать деньги наслѣдникамъ тетеньки; мнѣ кажется, что по справедливости эту землю должны купить мы съ тобою, съ одною цѣлью избавить маменьку отъ этой обузы. Если ты спросишъ — къ чему тебѣ то я отвѣчу, что это покупка не для себя а для маменьки. При томъ же земля куплена не дорого и будь у меня деньги, я и одинъ бы купилъ.

Затѣмъ будь здоровъ и дѣлай как знаешъ.

Твой Ал. Лазаревский.

1 апрѣля 1869. Кременчуг.

43. ДО ТОГО-Ж.

30 апрѣля 869 Полтава.

К сожалѣнiю мнѣ не удалось быть в это время дома.

Мнѣ кажется впрочемъ что мое отсутствiе нисколько не препятствуетъ тебѣ кончить дѣло за Гирявку. Совершить купчую крѣпость да и все тутъ. Покупай все, мнѣ дашь $^{1}/_{5}$ часть в пользованiе до покупки земли в Подлипном; во всякомъ же случаѣ на срокъ не болѣе 5 лѣтъ. Впрочемъ я на все буду согласенъ. Но если ты теперь не купишь, то необходимо будет Гирявку отдать в аренду; если аренда не состоится, я буду просить и мать и всѣх васъ о раздѣлѣ, съ тѣмъ чтобы и послѣ раздѣла, если маменька захочетъ части оставленные в завѣдыванiе маменьки, или какъ там прiйдется.

Мой расчетъ тотъ, что если ты не купишь, то и никто болѣе не купитъ; между тѣмъ лѣсъ старится, его слѣдуетъ даже рубить; мнѣ онъ нуженъ на постройку; я и буду рубить свою часть, что мнѣ очень нужно на постройку.

Во всякомъ случаѣ я прошу тебя отвѣтить мнѣ на это письмо и если не купишь, то оставить довѣренность Як. Макс. [1]) на раздѣлъ. В настоящемъ положенiи дѣло в Гирявкѣ продолжаться не можетъ.

Очень жалѣю, что не могъ быть на праздникѣ [2]) еще и потому, что лишился едва ли не послѣдняго случая познакомиться съ твоей женою.

Купивши Гирявку ты можешь дать довѣренность на управленiе её маменькѣ, а маменька если и отдаст в аренду то можно быть увѣреннымъ без убытка для тебя.

При раздѣлѣ усадьбу можно оставить в общемъ пользованiи, т. е. не подѣленною для облегченiя роздѣла. Твой Ал. Лаз.

---

[1]) Армашевському.

[2]) На Великдень Фед. Матв. приїздив з дружиною в Гирявку до матери.

44. ДО К. Ф. ЛАЗАРЕВСЬКОЇ.

26 декабр. 869 г. [Спб.].

Забѣгался я здѣсь совершенно. Въ понедѣльникъ 22 го былъ у Новикова; [1]) вторникъ — у Бурлакова, гдѣ дѣло обдѣлалъ удачно; въ среду у Голицыной, вчера у Василя [2]).

Кое что купилъ, но не много, а денегъ издержать пришлось уже много. Вчера получилъ телеграмму о томъ, что дознаніе въ Липовомъ я буду производить; слѣдовательно вернусь около 12 го.

Живу у Новикова и полтавскую кампанію вижу рѣдко.

Выѣхать думаю не позже 29 го, а можетъ быть и 30 го, чтобы дома пробыть дольше.

Вчера видѣлъ Мишу [3]) и Вашкевича [4]), которыхъ угощалъ въ трактирѣ завтракомъ.

Въ Петербургѣ поражаетъ теперь дешевизна разныхъ мелкихъ предметовъ, особенно игрушекъ; кажется все бы закупилъ.

Скажи Скибинскому [5]) по секрету, что у него кажется будетъ прокуроромъ Бутовскій.

Сегодня буду въ оперѣ благодаря одному знакомому, который досталъ билетъ, что почти теперь невозможно.. Завтра буду на концертѣ здѣшней консерваторіи, потому что утромъ, благодаря тому же Рубцу [6]).

У Василя довольно скучно, но онъ очень милъ.

Кажется все. Очень хочется добраться до тихаго полтавскаго пристанища, ибо здѣсь голова идетъ кругомъ отъ всеобщаго движенія.

Въ Черниговѣ суда не будетъ въ слѣдующем году, въ Кіевѣ тоже...

Рік 1870.

45. ДО ТІЄЇ-Ж.

1 янв. 870 г. под Орломъ. Желѣзн. дорога.

Проснулся въ вагонѣ и вижу что только что наступилъ Новый годъ. Надѣюсь къ вечеру быть дома. Къ вамъ пріѣду около 12 го, такъ какъ ѣду на дознаніе. Черезъ Познанскаго посылаю покупки, разбери и раздари по принадлежности...

46. ДО ТІЄЇ-Ж.

20 апрѣля Гирявка. Утромъ.

Пріѣхалъ 18 вчеромъ; вчера съ утра поѣхалъ въ Подлипное и провозился до утра. Сейчасъ опять туда ѣду. Много дереза снѣгъ поломалъ.

---

[1]) Товарищ Ол. Матв. по університету.

[2]) В. М. Л—ський.

[3]) Мих. Фед. Лащинський — брат Катер. Фед — ні.

[4]) Григорій Станиславович.

[5]) Дмитро Іван. — член Полтав. суду.

[6]) Олекс. Іванов. Рубець — відомий музика; з ним Олекс. Матв. був знайомий ще з Стародубу.

Сегодня договорилъ печниковъ, чтобъ дѣлать фундаментъ и печь, чтобъ намъ жить лѣтомъ въ Подлипномъ; объ это говорилъ и съ матушкой. Здѣсь еще лежитъ по ярахъ снѣгъ, но тѣмъ не менѣе хорошо; я поздоровѣлъ вдесятеро.

47. ДО ТІЄЇ-Ж.

23 апрѣля, Пирятинъ.

Пріѣхалъ сюда вчера вечеромъ и не спавши предыдущую ночь, такъ крѣпко спалъ, что не слышалъ ужасной какъ говорятъ грозы, бывшей ночью. Сегодня осматривалъ болото на лодкѣ среди великолѣпнаго разлитія Удая и пѣнія соловьевъ на островахъ. Тѣмъ не менѣе все это скучно. Завтра надѣюсь кончить это дѣло и въ такомъ случаѣ завтра же уѣзжаю на ночь въ Лубны, а къ воскресенью вѣроятно буду и въ Полтавѣ.

Въ Конотопѣ я пробылъ до ночи вторника, расчитавши, что ночью выѣзжать изъ Нѣжина скверно по тамошнимъ болотамъ. Черезъ Дм. Вас. я послалъ маленькую бочку, которую ты попроси маменьку приказать спрятать до моего пріѣзда, чтобы не разсохлась. Бочку эту я купилъ для поливки сада. Вчера и сегодня такіе славные дни, что, вѣроятно ты дѣтей выпускала гулять.

Если будешь въ Подлипномъ, напиши мнѣ поплели ли лѣсы новыя и вообще что тамъ дѣлается. А Артему рекомендуй неустанно поливать новопосаженное дерево. Кромѣ того какъ пришлю я тебѣ деньги, то ты распорядись такъ: если поѣдешь Подлипное, то пригласи туда же Корнѣя и Федора Ложку для поливки деревьевъ в с ѣ х ъ б е з ъ и с к л ю ч е н і я, или скажи Павлу Тарасенку, чтобъ нашелъ тебѣ двухъ въ Подлипномъ коп. по 25 въ дѐнь. Сдѣлаешь какъ найдешь лучше. Да скажи Павлу чтобъ онъ не откладывалъ привезти попелу въ садъ на то мѣсто, гдѣ онъ копалъ осенью (т. е. на гору передъ ставкомъ, гдѣ глинистая земля) и чтобы разбросалъ ровно, а не кучами.

Если ты дерево не срѣзывала въ Подлипномъ, то ты и не дѣлай этого; тепрь еще нельзя узнать, что нужно рѣзать. О бочкѣ, что нужно съ нею дѣлать я писалъ маменькѣ. Въ воскресенье мы были у Зеленского и вернулись оттуда въ понедѣльникъ. Новаго ничего. Черезъ три недѣли вѣроятно буду уже свободенъ.

6 го мая.

48. ДО ТІЄЇ-Ж.

9 мая.

Очень хочется мнѣ скорѣе пріѣхать домой и можетъ быть удастся, что я могу выѣхать отсюда 28, 29 мая, т. е. недѣли черезъ три; вслѣдствіе этого сижу постоянно дома и пишу рѣшенія, чтобы подъ конецъ они меня не задержали. — Здѣсь ярмарка довольно значительная, но я ничего не покупалъ, кромѣ на платье себѣ трико . . . .

49. ДО ТІЄЇ-Ж.

20 мая.

Вчера мнѣ назначили дознаніе въ Миргородѣ — на 29 мая, а оттуда я прямо пріѣду уже домой. Ярмарки твое письмо не застало, но я купилъ ботинки и безъ ярмарки. — Огородъ нашъ не блестящъ. Шубы развѣшиваются. Тутъ тоже очень холодно. Сенатскій даже топитъ.

50. ДО ТІЄЇ-Ж.

6 октября 12 час. ночи. Полтава.

Сейчасъ приплелся домой отъ желѣзной дороги, по ужаснѣйшей грязи и сѣлъ писать тебѣ два слова. Пустота въ домѣ невообразимая.— Я едва пріѣхалъ, такъ какъ растенія потребовали непредвидѣнныхъ издержекъ. Черезъ недѣлю я уѣду, е. т. 14 го, а вернусь около 28 го.

51. ДО ТІЄЇ-Ж.

9 октября Полтава.

На другой день моего возвращенія пріѣхала сюда сестра Васькова (дѣвочка лѣтъ 17), и нѣсколько разогнала мою скуку, такъ какъ я д. б. убѣждать ее не ѣхать въ Спб., куда она стремилась, чтобы увидѣть могилу брата; сегодня рано она уѣхала домой. Васьковы [1]) будутъ около 20 окт.; вчера я отъ него получилъ письмо бѣсится, такъ какъ ничего не выходитъ. Пишетъ что окружной судъ въ Конотопѣ впослѣдствіи возможенъ. Вчера уже получилъ изъ Венеціи отъ Ив. Бѣлозер., [2]) предлагаетъ мнѣ управлять его землями; отвѣчу, что до весны этого вѣроятно рѣшить не могу. На праздники я къ тебѣ пріѣду [3]) теперь уже навѣрное почти, потому что 7 го окт. мнѣ назначили дознаніе въ Золотоношѣ на 31 декабря; передъ дознаніемъ я буду имѣть и средства и возможность заѣхать къ тебѣ хоть на недѣлю. Во вторникъ ночью ѣду на дознаніе въ Прилуку на почтовыхъ, п. ч. на Кіевъ не поспѣю къ сроку, Изъ Константинограда Орловскій мнѣ прислалъ 40 деревьевъ одно другого лучше, какъ то я довезу ихъ, потому что изъ Одессы притащилъ порядочный тюкъ [4]). Ѳедора [5]) все нѣтъ. Если онъ тамъ въ Ялтѣ и будетъ ѣхать на Полтаву, пусть привезетъ деревья, о которыхъ я просил Якова [6]) и оставитъ на квартирѣ. Скажи ему, что бумаги его я оставилъ Скибинскому (на Дворянской ул. в д. Долинской), который и поможетъ ему скорѣе сдѣлать вводъ во владѣніе. [7]).

---

[1]) Петро Григорович Васьков-Приймаков — прис. пов. в Полтаві. Вони мешкали в одному будинку з Л--ським.

[2]) Іван Іванович Білозерський, заможний конотіпський поміщик, одружився в Італії на красуні — італійці, купив віллу в Венеції і жив там зрідка навідуючись на Україну.

[3]) В Ялту, де лікувалася Кат. Фед.

[4]) Теж дерев з Ялти, куди Ол. Матв. їздив провожати дружину. Дерева він купував для свого хутора в с. Підлипному.

[5]) Фед. Матв. Л — ського.

[6]) Яків Матв. Л-ський, що служив „управляющим“ Лівадійськими удільними маєтками.

[7]) Фед. Матв. купив хутір Побиванку в 15 верстах від Гадяча.

Вчера Бели разсказывала, что жена Якова — большая барыня и что ты конечно съ нею не сойдешся; на сіе я отвѣчалъ, что тебѣ вряд ли придется сходиться, такъ какъ дѣйствительно у васъ врядъ ли много общихъ интересовъ, и что при дружбѣ братьевъ дружба ихъ женъ не обязательна, ибо всегда пѣшій конному не товарищъ. Сіи двѣ истины вѣроятно и самъ Яковъ разумѣетъ. Впрочемъ объ этомъ и нечего говорить, такъ какъ я увѣренъ, что со стороны самого Якова ты всегда встрѣтишь полную предупредительность по простому требованію помощи отъ сильнаго къ слабому, помимо всякихъ сердечныхъ отношеній; по крайней мѣрѣ я это чувство вчера еще испыталъ относительно сестры Васькова, явившейся передо мною безпомощнымъ созданіемъ. Подбивай Якова, чтобы онъ рѣшилъ относительно Гирявки [1]), такъ какъ матушка ничего не пишетъ о пріѣздѣ Ивана, по сему вѣроятно, что онъ Гирявки покупать не намѣренъ.

52. ДО ТІЄЇ-Ж.

12 октября Полтава.

Завтра вечеромъ послѣ засѣданія уѣзжаю на дознаніе и ѣду черезъ Гирявку на Плиску, чтобы въ Гирявкѣ можно было оставить деревья, которыхъ столько набралось, что не знаю как и довезу; ѣду въ натычанкѣ. Всю недѣлю я все дома и дома; б. только разъ у Сенатскихъ [2]) относилъ табакъ и какъ не просили обѣдать — не остался. Если все будетъ хорошо, надѣюсь въ эту поѣздку — въ Подлипномъ много сдѣлать, т. е. посадить кромѣ щепленнаго дерева, еще и дикое...

. . . . Думаю повезти домой варенья, если найду куда уложить. Получилъ отъ Марьи Станисл., пишетъ, что пришлетъ 100 сливъ за 3 р. 13 окт. Иду въ засѣданіе и вернувшись сейчасъ же посылаю за лошадьми, хочется въ четвергъ (15 го) въ 2 ч. дня сѣсть на желѣзную дорогу въ Конотопъ чтобъ успѣть.

53. ДО ТІЄЇ-Ж.

18 октября. 870. Гирявка. 6 час. утра.

Начну по порядку; 13 го получилъ первое твое письмо и удивился скорости, такъ какъ оно пришло въ 5 дней и я вовсе не ожидалъ получить отъ тебя въ Полтаву, и я 13 го же на ночь двинулся въ путь по дорогѣ прямо на Гирявку; сюда пріѣхалъ 15 го въ обѣдъ, пообѣдалъ, бросилъ деревья и сейчасъ же поѣхалъ въ Прилуцкій уѣздъ на Плиску по желѣзной дорогѣ; тамъ дѣло кончилъ мигомъ а 17 го утромъ былъ уже дома; затѣмъ вчера же слеталъ въ Подлипное, посадилъ для начала великолѣпнѣйшую (ума помраченіе) сосну американскую, которую подарилъ мнѣ Зеленскій [3]) и еще штукъ 10 яблонь, распорядился что дѣлать людямъ въ понедѣльникъ, т. е. завтра и вернулся домой. Тутъ засталъ

---

[1]) Себ-то щоб скупити гирявські землі у братів.

[2]) Член суда в Полтаві,

[3]) Член суда в Полтаві.

второе твое письмо отъ 7 го, которое нового ничего уже не заключало, кромѣ того что я могу тебѣ повторить, то что уже говорилъ въ Полтавѣ, что бывающія(?) у Якова въ Ливадіи удовольствія тебѣ дать не могутъ, могутъ тебя стѣснить, слѣдовательно ограничивайся блюденіемъ вѣжливости и проч., бывай тогда, когда нельзя не быть; а на остальное время у тебя есть Галя, письма ко мнѣ и чтеніе. — Затѣмъ сообщу тебѣ свои настоящие планы: сегодня утромъ поѣду къ М. Н.,[1]) Соловьевымъ и Бѣлозерскимъ[2]). У послѣднихъ сегодня входини, обѣдъ и проч. удовольствія для гирявскихъ сосѣдей. Т. Н.[3]) бывшая у насъ вчера вечеромъ въ ажитаціи уже, какъ это удасться, и услыхавъ мой протестъ, что обѣдъ въ 5 ч. для гирявцевъ — это удовольствіе доставлямое Бѣлозерскими себѣ, а не гостямъ, привыкшимъ обѣдать въ 1 ч. Посему между прочимъ мнѣ вставшему сегодня въ 5 утра — обѣдать тамъ ужъ вовсе не приходится; вернувшись отъ Бѣлозерскихъ я пообѣдаю дома, засну и затѣмъ ѣду на ночь въ Конотопъ, отправлю это письмо и деньги (50 р.) тебѣ и поѣду въ Подлипное садить; туда сегодня повезутъ 1) дерево привезенное мною, 2) полученное изъ Спб.; 3) полученное изъ Прилуки отъ Холмскаго и 4) дикое которое уже здѣсь приготовлено до моего пріѣзда. Затѣмъ буду садить и садить; четвергъ (22) проведу дома и опять въ Подлипное. Впрочемъ о томъ что будетъ буду въ подробности писать. — Въ Конотопѣ есть телеграфъ. Отсюда поѣду на Кіевъ, Днѣпромъ до Кременчуга и Полтава. Не хочется биться по грязи, да оно будетъ и не дороже только дольше.

54. ДО ТІЄЇ-Ж.

21 октября. Гирявка.

Понедѣльникъ и вторникъ (19 и 20) провелъ сажая деревья, но малоуспѣшно, такъ какъ дождь мѣшалъ; впрочемъ посадилъ больше половины: вчера вечеромъ вернулся въ Гирявку, гдѣ услышалъ подробный разсказъ о крушеніи М. Як. при выѣздѣ отъ Бѣлозерскихъ вечеромъ въ воскресеніе. Сегодня поѣхалъ къ ней, — лежащей у Бѣлозерскихъ; докторъ говоритъ, что опасность воспаленія въ побитой тарантасомъ ногѣ миновалась, но что ей пріидется лежать можетъ быть и до новаго года; у Бѣлозерскихъ же услыхалъ, что М. Н. была эту ночь очень больна, вслѣдствіе чего я пригласилъ Бодилевскаго заѣхать къ ней, — и засталъ тамъ Солов. Бодилевскій отъ М. Н. заѣзжалъ къ намъ и говорилъ, что никакой серьезной болѣзни нѣтъ, а только лихорадка и неумѣренное пичканье себя лекарствами, мушками и проч. Онъ даже и лекарства не нашелъ нужнымъ никакого давать; обѣщалъ 23-го ѣдучи къ М. Як. заѣхать опять къ М. Н.

Теперь сижу дома и жду 23-го чтобъ ѣхать въ Подлипное досаживать дерево. Что буду дѣлать завтра напишу. 25-го пріѣдетъ ко мнѣ старшій Корачевскій Никодимъ въ гости. До завтрего.

---

[1]) Мар. Мик. Лащинська — мати Кат. Фед.

[2]) Карпо Іван. Заможний поміщик.

[3]) Тетяна Микол. Константинова, тітка дружини Карпа Іван. Бѣлозер. Зінаїди Микол.

22-го. Сегодня такая погода, что собаки не вытягнуть изъ хаты, дождь и дождь. Тѣмъ не менѣе у меня копали здѣсь бузокъ и клены. Затѣмъ я поѣхалъ къ М. Як. и просидѣлъ у нея до вечера; мучится она ужасно и отъ боли въ ногѣ, мѣшающей ей пошевельнуться даже, и отъ нахожденія въ барскихъ хоромахъ. Переѣхать ей домой скоро нечего и думать, такъ кк при малѣйшемъ движеніи она кричитъ отъ боли. Однимъ словомъ положеніе незавидное. Дожди такъ расквасили землю, что никакъ не найдутъ охотника ѣхать въ Конотопъ съ посылкою и за письмами.

Пять лѣтъ назадъ мы въ это время тащились съ тобой по такой же грязи, какъ и теперь, но тогда было веселѣй и грязь не замѣчалась. Можетъ черезъ годъ будемъ сидѣть въ такую же грязь въ Подлипномъ и я убѣжденъ, что даже въ такую погоду и намъ будетъ тамъ хорошо; по крайней мѣрѣ я себѣ представляю жизнь въ Подлипномъ, въ осенній вечеръ, когда на дворѣ грязь и дождь, и когда ты будешь около меня съ Галей, чѣмъ то невообразимо пріятнымъ.

О фундаментѣ я стараюсь и надѣюсь, что къ веснѣ кирпичъ и известка будутъ вывезены. Завтра рано ѣду въ Подлипное досаживать деревья и увязывать на зиму. Изъ Полтавы напишу подробно о посадкѣ. Изъ дому уѣзжая (28-го) буду еще писать.

55. ДО ТІЄЇ-Ж.

27 октября 870. Гирявка.

Съ 23-го по сегодняшній день — все садилъ, сѣялъ и куталъ деревья; сегодня кончилъ. Завтра ѣду и думаю быть въ Полтавѣ 30-го, но не знаю успѣю ли, если по отсутствіи парохода прійдется ѣхать на Балту.

Здѣсь сыро и холодно; сегодня два раза срывался снѣгъ. — Ты бы тамъ изучала жизнь крымскихъ деревьевъ и думала о томъ, что можно у насъ развесть для украшенія Подлипнаго, въ которомъ я за эту осень сдѣлалъ очень много и между прочимъ посадилъ дорожку изъ американскихъ кленовъ. — Ложусь спать, а завтра заѣду къ М. Як., а оттуда прямо на вокзалъ, Пора въ Полтаву.

28-го утро. Сейчасъ прислали отъ М. Як., что ей хуже, рожа сдѣлалась; сейчасъ поѣду къ ней на часокъ.

56. ДО ТІЄЇ-Ж.

1 ноября 870. Полтава

Сюда пріѣхалъ 30 ночью и засталъ твоихъ два письма... Судя по здѣшнимъ теперешнимъ днямъ въ Ялтѣ должно быть и теперь хорошо... Теперь я все разсчитываю какъ мнѣ выѣхать къ тебѣ въ декабрѣ, чтобы пробыть въ Ялтѣ не менѣе недѣли и пожалуй для возвращенія оттуда не избѣгну почтовыхъ, тѣмъ болѣе что это не очень разорительно: братъ Варв. Серг.[1]) недавно возвращался изъ Ялты до Одессы на почтовыхъ

[1]) Васькової.

избѣгая качки на морѣ. Изъ дому я теперь доѣхалъ отлично до Кіева по ж. д., а оттуда до Кременчуга на пароходѣ, всего двое сутокъ. Здѣсь засталъ уже Васьковыхъ, пріѣхавшихъ недѣлею раньше. Хотя прокуроство и не выгорѣло, но поѣздка эти была для Васькова б. все таки полезна, такъ кк тамъ его приняли хорошо. — Вчера пріѣхалъ и Ѳедоръ, а сегодня утромъ долженъ былъ уже уѣхать въ Гадячъ; остановился онъ не у насъ и приходилъ часа на три. Однимъ словомъ изъ настоящихъ нашихъ отношеній никакого кушанья нельзя сварить, не смотря на наше якобы обоюдное желаніе сблизиться. — Съ Васьковыми мнѣ не такъ скучно, какъ было безъ нихъ. Я говорилъ съ Т. Н. [1]) о томъ, чтобы весною поселиться у н е я; она разумѣется согласна и рада; но объ этомъ поговорю лично. Бывши дома я между прочимъ распорядился о заготовкѣ на весну кирпича для фундамента и печей. Проживши дома болѣе недѣли, я посадилъ до 100 корней всякого дерева и все таки нахожу что мало; но болѣе рѣшительно успѣть нельзя было, такъ как теперешній день слишкомъ малъ. Кромѣ того Анюта [2]) посадила до 50 штукъ. Кромѣ того я посадилъ много дикаго дерева на этой сторонѣ и на той сторонѣ до 200 штук; такъ что на слѣдующій годъ противоположный берегъ будетъ имѣть большую привлекательность чѣмъ теперь. Кромѣ того безъ меня еще будутъ садить дикое дерево Павло Тарасенко съ садовникомъ Нестеромъ по 15 к. отъ принявшейся пары. Марья Станисл. кромѣ кизиля прислала мнѣ еще 100 шт. сливъ глинскихъ, изъ корыхъ я 60 посадилъ у себя, а тѣ отдал Т. Н. и Соловьевымъ. Затѣмь откладываю писаніе этого письма до сдѣланія визитовъ Марковскимъ, Сенатскимъ и Белли [3]).

Вездѣ былъ. У Сенатскихъ засталъ Жуковскаго [4]), которому передавалъ содержаніе твоихъ писемъ и онъ говоритъ, что значит результатъ пока удовлетворительный.

Получилъ приглашеніе к Белли и Зеленскому, но остался дома тѣмъ болѣе, что и грязь невылазная, а въ четвергъ отправился къ Марковскому. — Сегодня у насъ были Гроссы и застали одну Варвару Сергѣевну. У Гроссовъ постоянное пѣніе и игра на фортепіяно, что нѣсколько оживляетъ запустѣвшій домъ Познанскихъ [5]): Васькову Гуриновъ говоризъ, что Познанскій будетъ назначенъ членомъ суда въ Казань, — вотъ удерутъ для него новую штуку!

Теперь когда пароходъ сталъ ходить изъ Одессы въ Ялту одинъ разъ въ недѣлю, можно ли тебѣ писать два раза въ недѣлю? Не будутъ ли письма ходить сухопутьемъ, узнай и отпиши. — Мнѣ Васьковъ привезъ изъ Спб. нѣсколько садоводственныхъ книгъ, что и даетъ мнѣ матерьялъ для занятій по вечерамъ; привезъ онъ мнѣ и сѣмянъ разныхъ

---

[1]) Константинова.

[2]) Ганна Фед. Лащинська — сестра Кат. Ф-ні.

[3]) Члени Полтавського суду.

[4]) Лікар.

[5]) В домі Познанських мешкали Лазаревські, Васькови і Гросси.

травъ, которыя я хотѣлъ самъ посѣять въ Подлипномъ, чтобы завести траву на глинистомъ склонѣ передъ домомъ, но теперь не знаю какъ и сдѣлать; должно быть обращусь къ Мельнику [1]), который, какъ оказалось вообще для Подлипного полезенъ. Я прошу Якова выслать мнѣ каталогъ Никитинскаго сада, для того, что у меня ужасная охота посадить на томъ склонѣ передъ домомъ хвойныхъ хорошихъ деревъ, а говорятъ, что въ Никитѣ есть отличные сѣянцы хвойныхъ деревьевъ; въ Одессѣ мнѣ не продали, такъ какъ тамъ ими повидимому очень дорожатъ; купилъ я только тамъ два экз. можжевельника виргинскаго, отличныя деревца, но разумѣется пропадутъ, такъ какъ пересадка ихъ осенью почти невозможна. Часы твои возвращены въ первобытномъ видѣ. Вотъ безъ часовъ тебѣ скверно, а не хотѣла взять большихъ.

57. ДО ТІЄЇ-Ж.

2 ноября, Полтава.

Завтра засѣданіе послѣ трехнедѣльнаго антракта; приготовивъ дѣла ложусь спать, чтобы раньше встать. 4. Сегодня здѣсь телеграмма объ уничтоженіи Парижскаго трактата 1856 г. со стороны Россіи, чего добраго еще война будетъ и тебѣ прійдется удаляться изъ Крыму. — Впрочемъ вѣроятно до весны ничего не будетъ. — Вчера вечеромъ 6. у насъ Белли и мы имѣли длиннѣйшій съ нею споръ о Познанскомъ, котораго она величаетъ чуть не чудовищемъ. Отъ Познанского я вчера получилъ длинное письмо, показывающее какая тамъ скука. Белли говорила, что Ковалевская пишетъ Потоцкой о своемъ отъѣздѣ въ Ѳеодосію, тк. кк. совмѣстная жизнь съ тобою не удалась.

О себѣ сказать рѣшительно нечего; прогулявши болѣе двухъ недѣль внѣ Полтавы, теперь приходиться догонять зады и поэтому вчера и сегодня засѣданіе и въ пятницу засѣданіе. Надѣюсь впрочемъ черезъ недѣлю опять войти въ колею. — Сижу безвыходно дома, равно как и Васьковы, и смущаюсь что далъ слово въ воскресенье обѣдать у Сенатскихъ — грязь здѣсь невилазная и я не знаю какъ отъ нихъ доберусь домой. Въ воскресенье приходили Гроссы знвкомиться, но застали одну Варвару Серг. и слѣд. знакомство не удалось. На дняхъ въ клубѣ была новая баллатировка членовъ, но я не баллотировался, тк. кк. рѣшительно не имѣю намѣренія посѣщать клуб. До завтрего.

... Курдюмовъ выбранъ въ Путивльскій уѣздъ и въ Батуринскій участокъ, Лазаренко Васькову въ Нѣжинѣ говорилъ (встрѣтились), что якобы желаютъ меня выбрать; я этому не вѣрю, как невозможному безъ моего желанія факту, а если бы случилось, такъ я вѣроятно пошелъ бы; потому что Кіевъ [2]) слишкомъ въ далекомъ будущемъ, а въ отставку выходить я не рѣшусь, потому что служба не на столько трудна, чтобы отказаться отъ 2 т.; при томъ же и поѣздки съ этой службы не затруд-

---

[1]) Панок у Підлипному, Волод. Ів.

[2]) Себ-то служба в Київі.

нительны; трудно найти такую службу, чтобы можно было уѣзжать на двѣ недѣли для сажденія деревьевъ. А между прочимъ когда дорога до Харькова будетъ готова, то выѣзжая изъ Полтавы сегодня утромъ въ Конотопѣ будешь завтра въ 5 ч. вечера — удобство не малое. А все таки въ Кіевъ меня очень тянетъ и завлекаетъ преимущественно то что это большой городъ, гдѣ жить также спокойно какъ и въ деревнѣ, ибо крайности сходятся.

58. ДО ТІЄЇ-Ж.

6 ноября $11^1/_2$ ночи.

Сейчасъ вернулся изъ суда и засталъ твое письмо, затѣмъ иду спать.

7 ноября. Ты пишешь мнѣ объ Ореандѣ и объ Никитѣ, а ни слова не скажешь хороши ли тамъ хвойныя деревья, настоящую прелесть которыхъ только въ Крыму у насъ и можно найти, такъ как въ садахъ ихъ вообще мало. Я такъ жалѣю, что не выписалъ въ этомъ году отъ Вагнера [1]); Зеленскій купилъ у Рамма [1]) превосходныхъ хвойныхъ растеній, но т-ко страшно дорого — маленькіе сосоньки по 2 р. 7-го вечеръ. Ты не повѣришь какая пустота поселилась въ нашемъ домѣ; сосѣди нѣмци ложатся спать часовъ въ 8; Васьковы смирно сидять до невозможности; по улицѣ по случаю невыносимой грязи шуму никакого, кромѣ брехни какой нибудь шавки; однимъ словом тишина в домѣ и около дома такая, что любая глухая деревня позавидовала бы. Тишина эта въ антрактахъ между писаніемъ рѣшеній даже непріятное на нервы впечатлѣніе дѣлаетъ. Одна Белли только своими посѣщеніями нѣсколько нарушаетъ эту мертвящую тишину. Кстати кажется Познанскіе долго не усидятъ въ Золотоношѣ; вѣроятно онъ скоро будетъ назначенъ въ Роменъ на мѣсто Песмяка по крайней мѣрѣ получена уже такая бумага, что врядъ ли въ этомъ можно сомнѣваться. — Напиши мнѣ пожалуйста не было ли у васъ 6-го ноября вечеромъ бури (въ субботу) здѣсь, было что то очень страшное — буря продолжавшаяся всего часа два, но съ ужаснымъ шумомъ, и Зеленскій говоритъ, что какое то особенное явленіе природы.

8-го вечеръ. Цѣлое утро занимася малорос. стариною, за которую опять принялся со скуки; затѣмъ отправился обѣдать къ Сенатскимъ, а возвратившись домой засталъ Белли и играли въ карты; она съ Шредеръ поѣхали встрѣчать Іонина на желѣзную дорогу; я сѣлъ сказать тебѣ нѣсколько словъ. Сенатскіе тебѣ кланяются. Погода у насъ мерзопакостная до такой степени, что носа высунуть не хочется и только Белли можетъ ѣздить встрѣчать Іонина послѣ пятидневной отлучки. У Сенатскихъ корову украли и теперь они не могутъ говорить, что ихъ квартира безопаснѣе нашей. Сенатскій мнѣ совѣтуетъ изъ Севастополя ѣхать въ Ялту сухопутьемъ, чтобы посмотрѣть Крымъ внутри; вѣроятно я такъ и сдѣлаю, тѣмъ болѣе что переѣздъ не великъ.

А въ сколько часовъ ты ложишься спать? — я — въ 11, а встаю въ $^1/_2$ 8-го.

---

[1]) Відомі садоводства.

59. ДО ТІЄЇ-Ж.

12 ноября 870. Полтава.

У меня завтра засѣданіе и потому письмо мое кратко. Всѣ эти дни здѣсь ужасно сырая погода, а о морозахъ и помину нѣту...

60. ДО ТІЄЇ-Ж.

14 ноября 870. Полтава.

Сейчасъ пришелъ человѣкъ отъ Белли съ вопросомъ, можетъ ли она прийти къ намъ играть въ карты. Отвѣтъ разумѣется долженъ быть утвердительный. Вмѣстѣ съ твоимъ получилъ отъ маменьки, которая пишетъ что Марьѣ Як. [плохо?] я очень боюсь, чтобы этотъ переломъ не кончился антоновымъ огнемъ, что очень возможно, такъ какъ цѣлый мѣсяцъ заживленіе не начиналось, а рана увеличивается. Жаль мнѣ ее очень. — Белли прилетѣла. — 12 часовъ ночи. Откладываю письмо до завтрего.

15 ноября. Цѣлый день сегодня не выходилъ изъ дому; сидѣлъ и занимался. Погода у насъ мерзѣйшая — сыро, туманъ по цѣлымъ днямъ и въ такіе дни я особенно доволенъ, что ты еще не здѣсь. Письма твои доходятъ черезъ 10 дней, вѣроятно и мои тоже, такъ что отвѣтъ твой на это письмо я получу въ первыхъ числахъ декабря, а если все будетъ благополучно, такъ я выѣду отсюда 15-го декабря. Откладываю опять письмо, думаю еще написать одно рѣшеніе, чтобы скорѣе отдѣлаться отъ накопившейся у меня за это время работы.

16 ноября. Изъ послѣдняго письма маменьки вижу что Ваня [1]) и не собирается въ Гирявку, а слѣдоват. вопросъ о покупки Гирявки въ настоящемъ году нисколько не подвинется — объ этомъ передай Якову...

61. ДО ТІЄЇ-Ж.

19 ноября 870. Полтава.

Вчера вечеромъ мы пробыли у Марковскихъ, вернулись поздно; сегодня у меня два дознанія въ городѣ и потому въ этомъ письмѣ я буду кратокъ. Мнѣ кажется что въ Крыму въ настоящее время должно захолодать; сегодня у насъ первый настоящій морозецъ и снѣгъ летаетъ. Завтра 20-е ноября и вѣроятно я не избѣгну клуба и шампанского, хотя я очень спорилъ чтобы праздновать этотъ день не въ клубѣ, и гдѣ нибудь въ частной квартирѣ [2]). — Васьковы уже подумываютъ о Харьковѣ. Прокурора все нѣтъ, что впрочемъ для Васькова и на руку. Снѣгъ повалилъ ужасный.

62. ДО ТІЄЇ-Ж.

22 ноября 870. Полтава.

Теперь я уже считаю сколько засѣданій осталось до отъѣзда изъ Полтавы; всего три: одно 24 ноября, и два въ декабрѣ, а затѣмъ я ѣду;

---

[1]) Ів. Матв. Л-ський.

[2]) Роковини запровадження Судових реформ Олександра II.

если все будетъ по нашимъ думамъ, то 19-го я въ Ялтѣ... У насъ и у меня новостей никакихъ. 20-го ноября было было праздкованіе по примѣру прошлаго года, но только у Іонина и безъ особыхъ безобразій. Были приглашены всѣ судовые и прокуроры въ томъ числѣ и Шопенъ, но онъ сидѣлъ цѣлый вечеръ, какъ воды въ ротъ набралъ и должно быть не испытывалъ особеннаго удовольствія.

У нас по обыкновенію теперь грязь и морозъ въ перемѣжку и сообщеніе съ Кабыщанами [1]) почти прекратилось.

23 ноября. Сказать тебѣ болѣе ничего не имѣю, кромѣ того, что спѣшу писать рѣшенія, чтобы къ отъѣзду быть совершенно чистымъ и ѣхать къ тебѣ спокойно. На возвратномъ пути у меня кажется будутъ дознанія въ Золотоношѣ и Кременчугѣ, которыя все таки нѣсколько помогутъ мнѣ въ моей поѣздкѣ. О Познанскомъ ничего не слышно, т. е. о его назначеніи, а письмо мы отъ него вчера получили.

63. ДО ТІЄЇ-Ж.

25 ноября 2 часа ночи.

Мы были вечеромъ у Зеленского; пришли домой — понадобилась Эрихъ; я отправился за ней съ Христофоромъ [2]) и нашли ее только въ корпусѣ и притащили: дастъ богъ къ свѣту явится на свѣтъ новое существо...

26го. Проспалъ до 10 часовъ; всталъ и не знаю, что дѣлается у Васьк. — тихо. Порученія твои всѣ будут исполнены, вотъ только Варвара Серг. оказывается болѣе неспособною помогать. Я самъ жду не дождусь выѣзда отсюда и повѣрь что не замедлю; до Севастополя думаю ѣхать моремъ, а тамъ сухимъ путемъ, но все таки прошу тебя не выѣзжать на встрѣчу; это легче говорить, чѣмъ сдѣлать, потому что простудиться въ горахъ ничего не стоитъ. У насъ стоятъ всѣ эти дни морозы съ инеемъ, но снѣгу нѣтъ; колоть ужасная.

Назначенъ наконецъ новый прокуроръ Непорожневъ: я съ нимъ былъ когда то вмѣстѣ въ пансіонѣ въ гимназіи, но онъ гораздо моложе меня...

64. ДО ТІЄЇ-Ж.

29 ноября. Полтава.

Прежде всего скажу тебѣ о нашемъ домашнемъ событіи. 26-го вечеромъ у Васьковыхъ родилась дочь, которую мы сегодня окрестили назвавъ Варварою же, я былъ кумомъ. Христофоръ поэтому лежитъ безъ ногъ, такъ что событіе крестинъ стало очень замѣтнымъ. Родители разумѣется въ восторгѣ. Эрихъ хозяйничаетъ. Словомъ случилось нѣкоторое развлеченіе въ нашей однообразной жизни. Затѣмъ могу тебѣ сообщить другую тоже новость не безприятную и для меня и для тебя: я получилъ отъ Василя деньги, отправился къ Ант. Ив. за совѣтомъ, купили 22 аршина фаю и какая то m-me Лихачева шьетъ тебе какое то

---

[1]) Передмістя в Полтаві.

[2]) Служник надзвичайно прихильний до всієї родини Васькових, що жив у них до смерти, помер 1902 р.

удивительное платье по измышленію Ант. Ив. съ тюникомъ, съ кофточкою, но безъ шлейфа, короткое, впрочемъ съ атласной отдѣлкою. По исчисленію Ант. Ив. платье будетъ стоить отъ 60 до 70 р., но за то уже будетъ первый сортъ. Работаетъ Лихачева по увѣренію Сенатской не только превосходно, но и честно. Дѣйствительно работа честная, если она за работу беретъ 3 р. Для большихъ подробностей посылаю тебѣ ее письмо къ Ант. Ив-нѣ. Мнѣ кажется что ты будешь довольна короткимъ платьемъ, такъ какъ можешь носить его всегда и вездѣ. Этимъ я и убѣжденъ былъ Сенатскою. Боюсь только чтобы я его не смялъ въ дорогѣ, но прійму мѣры къ его сохранности. Больше новостей нѣтъ. — Такъ какъ морозы у насъ всѣ эти дни. стоятъ порядочные, то я думалъ не поѣхать ли мнѣ въ Крымъ сухопутьемъ, чтобъ не встрѣтить въ Одессѣ замершаго рейда, но какъ посмотрѣлъ въ дорожникъ, то цыфра верстъ оказалась слишкомъ большою. Поѣду на Одессу и боже упаси рейдъ будетъ замершимъ, откуда уже двинусь по сухопутью на Херсонъ, Николаевъ, Симферополь. Въ послѣднемъ случаѣ пріѣду нѣсколько позже 19-го...

65. ДО ТІЄЇ-Ж.

3 декабря. Полтава.

Яковъ писалъ мнѣ, чтобы о днѣ выѣзда я непремѣнно телеграфировалъ, но зачѣмъ — не пойму. Я выѣду отсюда вѣроятно 14 и не позже 15-го, и поѣду на Одессу и если море окажется замершимъ, то поѣду на почтовыхъ на Херсонъ, Перекопъ, Симферополь и поэтому могу пріѣхать позже 19-го, получивши это письмо ты больше не пиши, а жди меня самого. У насъ зима настоящая, морозъ и снѣгъ, санная хорошая дорога. — 4. Сегодня празднуемъ именины двухъ Варваръ.,.

66. ДО ТІЄЇ-Ж.

3 января 1871 г. Золотоноша.

До Севастополя путь былъ спокоенъ, въ Севастополѣ сходилъ только къ Макарову и завалился спать, на другой день утро б. превосходное, но только что вышли на море вѣтеръ сталъ крѣпчать и къ вечеру насъ раскачало на славу, я собою представлялъ нѣчто древообразное инстинктивно стремившееся къ берегу, морскую болѣзнь испыталъ во всей ея прелести и повторяю море хорошо только съ берега. Въ Одессу пришли въ 12 ч. 31 дек., но приставали къ берегу часа 3, такъ что я успѣлъ только исполнить коммиссію Якова и переодѣвшись сейчасъ же на ж. д.; тамъ нашелъ бунтъ, не хотѣли отправлять поѣзда, грозя, что дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заметена, однакожъ поѣхали и страшную Бирзулу проѣхали благополучно, но не доѣзжая Елисаветграда поѣздъ нашелъ дорогу заметенною и мы сидѣли на маленькой станціи сутки, переѣли все, такъ что подъ конецъ пряники уже только остались и тѣ стали ѣсть. Въ Кременчугъ пріѣхали въ 4 ч. вечера 2-го янв., отсюда я успѣлъ только телеграфировать Васькову, чтобы выслалъ тебѣ 25 р. и поѣхалъ въ Золотоношу, куда и пріѣхалъ сегодня. Познанскихъ уже не

засталъ, они двинулись всѣмъ домомъ въ Полтаву, но доѣхали куда не знаю. — Получила ли ты мою телеграмму изъ Одессы? Я не имѣлъ времени отправить ее самъ и отдалъ Авдіеву для отсылки на станцію. Здѣсь очень холодно, сегодня ночью градусовъ 15 и снѣгъ большой. Ѣхавши по желѣзной дорогѣ изъ Одессы я много думалъ, что если бы и вы со мною были въ подобномъ путешествіи — здоровому можно заболѣть отъ стоянокъ по нетопленныхъ станціяхъ, про Галю нечего уже и говорить. — Такая скука. Пріѣхалъ сейчасъ съ визитомъ исправникъ здѣшній; значитъ нужно отдавать визитъ. Завтра отъ скуки поѣду въ здѣшній монастырь женскій послушать пѣніе. — 4. Сегодня до сбора людей поѣхалъ въ монастырь въ 3-хъ верстахъ отъ города и къ величайшему удивленію увидѣлъ что меня тамъ ждали, оказалось что та купчиха, по дѣлу которой я пріѣхалъ живетъ въ монастырѣ и по богатству пользуется тамъ немалымъ кредитомъ, ей судебный приставъ сообщилъ о моемъ намѣреніи посѣтить монастырь и игуменья устроила парадъ: обѣдню не начинали пока я не пріѣхалъ и затѣмъ устроили обѣдню парадную съ концертомъ, хоръ состоитъ изъ молоденькихъ дѣвицъ, въ числѣ которыхъ голоса три просто поразили меня своею нѣжностью. Тѣмъ не менѣе обѣдня тянулась долго, въ концѣ меня пригласили къ игуменьѣ. Я пошелъ. Игуменья не старая бабенка, преловкая, сочла нужнымъ приготовить мнѣ отличную закуску съ чудными наливками, была любезна до невозможности, подарила икону, и я, чтобъ не остаться въ долгу, послалъ ей половину собранныхъ тобою сѣмянъ гледичіи, называя ее садовымъ именемъ іерусалимскаго терновика; Гуринъ В. И. просвѣщаетъ этотъ монастырь по части садоводства и игуменья была очень довольна, что похвалится ему терновникомъ, изъ котораго сдѣланъ былъ вѣнецъ Христа. Однимъ словомъ посѣщеніемъ монастыря я взялъ невольную взятку самъ того не предвидя. Затѣмъ цѣлый день возился съ дѣломъ до 10 ч. вечера и не кончилъ еще. Завтра нужно допросить двухъ свидѣтелей еще. Письмо пойдетъ изъ Кременчуга и тамъ его окончу, а типерь спать хочу, хотя прошлую ночь я спалъ 12 часовъ, не спавши передъ тѣмъ почти три ночи.

6 января. Кременчугъ. Сегодня пріѣхалъ въ Кременчугъ къ обѣду и до завтрего свободенъ. Досадно мнѣ что ты долго не получишь отъ меня писемъ, но имѣя телеграмму изъ Одессы конечно покойна; а до Золотоноши рѣшительно не имѣлъ времени писать. Въ Кременчугѣ остановился въ томъ же номерѣ, гдѣ жилъ два года назадъ и гдѣ мы останавливались ѣдучи въ Крымъ съ тобою. Всѣ эти дни погода здѣсь превосходная, а санная дорога и того лучше. Сегодня впрочемъ начало таять. Въ Золотоношѣ слыхалъ, что Познанскаго назначаютъ въ Прилуку. Письмо это завтра отправляю и надѣюсь что изъ Кременчуга ты его получишь скорѣе чѣмъ изъ Полтавы. Въ Полтавѣ думаю быть 8 ночью и немедленно буду писать. Прилагаемую записку отдай Якову (не потеряй) и скажи, что буду писать ему изъ Полтавы, а теперь некогда. Всѣ его коммисіи исполнены...

67. ДО ТІЄЇ-Ж.

9 января 1871 г. Полтава.

Вчера наконецъ добрался до Полтавы и пишу тебѣ въ судѣ два слова, чтобъ написать о себѣ. Въ понедѣльникъ буду писать. Я писалъ тебѣ изъ Кременчуга 7 янв. Жду отъ тебя писемъ.

68. ДО ТІЄЇ-Ж.

10 января 871 г. Полтава.

Вернулся я сюда какъ уже писалъ 8-го. Встрѣтили меня на желѣзной дорогѣ Васьковы и Нат. П-на. Познанскіе живутъ у насъ; Н. Н-чъ теперь на съѣздѣ въ Ромнѣ; а черезъ недѣлю черезъ двѣ они переѣзжаютъ совсѣмъ въ Роменъ. Ералашъ у насъ въ квартирѣ теперь страшный. Новостей здѣсь никакихъ не нашелъ, кромѣ безчисленныхъ разговоровъ о Непорожневѣ; изъ которыхъ нельзя не усмотрѣть, что это совершеннѣйшій фельдфебель, поставившій уже своихъ товарищей въ струнку. Онъ теперь въ Харьковѣ и личнаго наблюденія я поэтому не имѣю.—У Сенатскихъ родилась дочь Марья. Я у нихъ еще не былъ—на 12-е у меня большое засѣданіе, послѣ котораго уже и сдѣлаю визиты.

Здѣсь сильнѣйшая оттепель и туманы; мнѣ кажется что ты много выигрываешь для здоровья будучи избавлена отъ этихъ тумановъ. Отъ маменьки засталъ здѣсь письмо отъ 28 дек. — она пишетъ, что будто бы Марьѣ Яковлевнѣ лучше, чему я искренно порадовался, хотя и трудно вѣрю въ ея излеченіе. Такъ какъ поѣздка моя въ Золотоношу состоялась, то полученнымъ за нее 80 р. я улучшилъ денежные свои дѣла настолько, что могу заплатить за квартиру по 1-е марта. Вообще до настоящаго времени твоя поѣздка въ Крымъ не сдѣлала намъ никакого отягощенія, такъ какъ всѣ долги, которые я сдѣлалъ въ октябрѣ и декабрѣ уплочены, слѣдовательно по сей части, которую я боялся запутать все обстоитъ благополучно. Коли бъ ты уже скорѣе пріѣзжала и развлекла нашу скуку, а то ты не повѣришь какая у насъ по вечерамъ скука даже ералашъ почему то не устраивается. Белли больна и поэтому даже съ этой стороны мы защищены отъ всякого шуму. Если Яковъ выписываетъ Вѣст. Евр. и въ этомъ году, то прочти в 1 № статью Забѣлина — Большой бояринъ; это должна быть очень интересная статья судя по мысли автора. Не знаю какъ тебѣ понравилась книга Забѣлина о царицахъ, а я ее читаю съ наслажденіемъ.

69. ДО ТІЄЇ-Ж.

14 января Полтава.

Твои письма отъ 30 и 5 получилъ два дня назадъ, оба разомъ, радъ былъ читать, что обѣ вы спокойны. Мнѣ кажется что теперь въ Крыму будетъ хорошая погода до марта, а потому и пользуйтесь ею, т. е. гуляйте. Вторникъ и среду цѣлые дни былъ занятъ, а теперь иду на обвиненіе Познанского (въ первый разъ). Васьковъ уѣзжаетъ въ Зѣньковъ на съѣздъ, такъ какъ Непорожневъ всучилъ ему участокъ Шопена уѣзжающаго лѣчиться. — Познанскіе уѣзжаютъ 18-го января въ Роменъ

совсѣмъ, уже и квартиру наняли. Съ Сенатскими еще не видѣлся. Въ четвергъ черезъ недѣлю высылаю тебѣ деньги. Расчитываю что ты выѣдешъ изъ Ялты 23 февраля и 2 марта, какъ тамъ богъ тебѣ на душу положитъ. Ты мнѣ напиши — особенно ли ты чувствуешь необходимость моего сопутствія отъ Ялты до Одессы — въ такомъ случаѣ я пріѣду; если же ты надѣешься самой совершить сей путь безболѣзненно, то я тебя встрѣчу въ Одессѣ. Пиши обстоятельно по полученіи этого письма, а то поздно будетъ. Если я тебя долженъ буду встрѣтить въ Одессѣ только, то ты дня за два до отъѣзда мнѣ телеграфируешь, что 23-го или 2-го выѣзжаешь. Вообще думай, соображай и пиши. Если ты до 23-го денегъ за февраль не получишь, то возьмешь у Якова съ такимъ расчетомъ, чтобы расплатиться въ Ялтѣ и доѣхать до Одессы, разумѣется Прасковью бери вмѣстѣ съ собою. Однимъ словомъ возвращеніе твое въ Полтаву не за горами, будь только здорова. Эту почту болѣе нечего писать. Подожду твоего письма черезъ Ковалевскаго. Въ квартирѣ у насъ ужасный ералашъ и я пользуюсь минутами, чтобы уединиться для занятій въ кабинетъ.

Твое желаніе о посѣщеніи церкви какъ видѣла исполнено: выслушалъ полную обѣдню въ Красногорскомъ монастырѣ. — Жаль мнѣ Якова. Кланяйся имъ и пожелай ребенку ихъ здоровья...

70. ДО ТІЄЇ-Ж.

17 января 871. Полтава.

Пересылкою твоего письма черезъ Ковалевскаго ты сдѣлала то, что я и до сихъ поръ его не получалъ, такъ какъ о Ковалевск. ни слуху ни духу, а между тѣмъ я уже скучаю за твоими письмами. Сегодня былъ у насъ Пленъ и говорилъ, что можетъ быть и онъ поѣдетъ вмѣстѣ; ему нужно въ Одессу; но если можно будетъ мнѣ, то я поѣду до Ялты за тобою, и въ такомъ случаѣ и онъ хочетъ ѣхать туда и пробыть тамъ хоть три дня. Какъ устроится это дѣло еще увидимъ и подъ конецъ переговоримъ черезъ телеграфъ.

Завтра Познанскіе уѣзжаютъ въ Роменъ и потому сегодня у насъ ералашъ только безъ картъ, вообще всѣ эти дни у насъ сумбуръ.

На дняхъ я получилъ деньги за Золотоношское дознаніе и нѣсколько исправилъ наши денежные дѣла, такъ что даже послалъ Мельнику 50 р. на кирпичъ. Вообще твоя поѣздка в Крымъ обходится до сихъ поръ безъ отягощенія нашего кармана и 21 января я тебе высылаю не 60 руб. какъ говорилъ, а 75, надѣюсь, что ими обойдешься до отъѣзда, а нѣтъ — займешь у Якова.

У насъ эти дни морозы до 15^0. Затѣмъ прошу пиши вторникъ и пятницу не взирая ни на какихъ могущихъ случиться Ковалевскихъ.

18 янв. Не забылъ ли я у тебя уставовъ — сохрани. Мнѣ все приходитъ на мысль какъ бы намъ устроить нашу жизнь лѣтомъ на каникулахъ въ Подлипномъ.

Очень этого желается.

71. ДО ТІЄЇ-Ж.

20 января 871. Полтава.

Письмо твое черезъ Ковалевскаго я получилъ только сегодня и могу тебѣ сказать, что ничего не имѣю противъ твоего выѣзда изъ Ялты 23 февраля; но самъ ли я пріѣду за тобою или встрѣчу только въ Одессѣ, объ этомъ ничего теперь не могу сказать. Вопросъ этотъ зависитъ и отъ здѣшнихъ дѣлъ и оттого, можетъ ли Яковъ проводить тебя до Севастополя, такъ какъ изъ послѣдняго твоего письма можно думать, что Яковъ раньше тебя уѣдетъ изъ Ливадіи; потомъ посмотрю что ты напишешь мнѣ по этому вопросу, въ отвѣтъ на то, что я уже писалъ тебѣ. Но если въ февралѣ будетъ еще опасность отъ заметовъ снѣгу по рельсамъ желѣзной дороги, то ввиду могущихъ быть остановокъ на пути, можетъ лучше будетъ отложить отъѣздъ до 2-го марта. Однимъ словомъ посмотримъ. Завтра ѣду на дознаніе верстъ за 60, вернусь послѣзавтрего. Познанскіе уѣхали въ Роменъ. Новостей никакихъ. Погода у насъ стоитъ отличная, слѣдовательно у васъ лѣто и потому гуляйте и гуляйте...

72. ДО ТІЄЇ-Ж.

24 января 871. Полтава.

Теперь я только о томъ и думаю, какъ бы васъ въ сохранности довезти сюда и боюсь холодовъ, которые здѣсь съ удивительнымъ упорствомъ выдерживаютъ характеръ: дня не проходитъ, чтобы не было 15°. Впрочемъ надѣюсь, что послѣ такихъ холодовъ послѣдуетъ реакція и въ февралѣ будетъ тепло. Затѣмъ думаю ѣхать или не ѣхать за вами до Ялты и поэтому вопросу жду отъ тебя письма и соображаю денежныя средства; должно быть что пріѣду въ Ялту, тогда по крайней мѣрѣ буду спокоенъ. Что писать больше? Я такъ наладился скоро васъ видѣть здѣсь, что теперь за каждымъ письмомъ думаю — долго ли еще писать.

Время препровожденіе мое во всякомъ случаѣ однообразнѣе твоего: вернувшись изъ Крыму, я рѣшительно нигдѣ не былъ и сижу дома сиднемъ. На этой недѣлѣ впрочемъ кажется пойду къ Плену узнать ѣдетъ ли онъ со мной хоть до Одессы. И у Сенатскихъ не былъ, что отчасти и стыдно. — Холода у насъ ужасные. Сегодня 25 января болѣе 20° и наша спальня оказывается не теплою, за то кабинет мой очень теплый, я въ немъ и сплю.

73. ДО ТІЄЇ-Ж.

27 января 871. Полтава.

Наконецъ я твое письмо получилъ и радъ. У насъ другой день вьюга ужаснѣйшая; балконъ до крыши занесло снѣгомъ. Въ комнатахъ стужа; въ парадной передней вода замерзаетъ. Въ городѣ вязнутъ въ снѣгу. Однимъ словомъ лучше что ты скрыта за горами отъ этой непогоды. — Писать холодно. Надумался ѣхать за тобою до самой Ялты. До завтрего.

28 января. Холодно такъ что я спалъ въ гостинной, вьюга продолжается и насъ положительно заноситъ снѣгомъ. Петрункевичъ ѣдетъ въ Спб. У насъ благополучно и ничего нового. Право холодно.

72. ДО ТІЄЇ-Ж.

31 января 871. Полтава.

Твою телеграмму получив я нѣсколько удивился что ты говоришь о деньгах на возвращеніе; само собою разумѣется что посланные 20 января назначались на прожительство только въ Ялтѣ и что на возвращеніе само собою разумѣется нужны другіе деньги. Я уже писалъ тебѣ что прiѣду за тобою самъ, а слѣдовательно и деньги будутъ. Затѣмъ изъ твоего письма я узналъ что ребенокъ Якова умеръ, пожалѣлъ очень о немъ и подумалъ, что съ его отъѣздомъ все таки станешь одиночнѣе въ Ялтѣ. Хотѣлось бы мнѣ скорѣе оттуда забрать васъ, какъ ради твоей беременности, такъ и ради отсутствія Якова. Я предполагаю выѣхать отсюда 15 или 16 февраля, чтобъ быть у васъ 20-го; если ничего съ желѣзными дорогами не случится, то вѣроятно такъ и будетъ; но если будутъ мятели, которыя замучили насъ на прошлой недѣлѣ, то опоздаю на недѣлю. Впрочемъ на этой недѣлѣ жду отъ тебя письма съ разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ моихъ вопросовъ и тогда изъ Одессы буду тебѣ телеграфировать что и какъ; надѣюсь что къ концу февраля здѣшняя бѣдовая зима истощитъ свои силы и я довезу васъ благополучно. Теперь Полтава завалена снѣгомъ и весна будетъ многоводна. Хотѣлось бы мнѣ перевезти Васъ черезъ Днѣпръ льдомъ а не водою. Думаю я о томъ какъ мы поѣдем изъ Ялты до Севастополя, будетъ ли экипажъ, т. е. можно ли будетъ взять у Якова, чтоб ѣхать сухопутьемъ, въ случаѣ дурной погоды, когда труднѣе будетъ переправится на пароходъ. Однимъ словомъ всѣ мои помышленія заняты теперь вашимъ возвращеніемъ. Не успокоюсь пока не введу васъ въ домъ Познанского.

1 февраля. Вотъ и февраля дождались. Сегодня тепло, но только идетъ снѣгъ. Во вьюгу продолжавшуюся на прошлой недѣлѣ три дня, много людей говорятъ замерзло; а почтовый поѣздъ шедшій на Кременчугъ, отойдя отъ Полтавы 9 верстъ застрялъ и стоялъ сутки, пока пассажировъ не привезли обратно уже на тройкахъ.

73. ДО М. М. ЛАЩИНСЬКОЇ.

27 марта 871. Полтава.

Многоуважаемая Марья Николаевна,

Вчера вечеромъ родился у насъ сынъ, который съ матерью повидимому здоровы. Катя спала эту ночь хорошо. Она вамъ кланяется.

Поздравляя Васъ съ наступающими праздниками остаюсь искренно Вамъ преданный Ал. Лазаревскій.

74. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 38 № 3).

Очень Васъ благодарю, добрѣйшій Григорій Александровичъ, за память. Обѣ Ваши книги [1]) я получилъ и много в них нашелъ интересных свѣдѣній о XVIII в., который особенно меня интересуетъ. Я не назову Ульяну [2]) Солтычихою это тип совершенно другой и гораздо интереснѣе: это тип малороссійской женщины XVIII в., о которой мы не имѣемъ пока никаких печатных свѣдѣній. У Ульяны былъ сынъ Николай, родившійся через шесть мѣсяцев послѣ брака съ Мих. Милор., который сына этого любилъ больше Степана, п. ч. завѣщалъ ему все имущество. Объ этомъ имуществѣ былъ интересный процессъ, длившийся нѣсколько лѣтъ. Я очень жалѣю, что не сообщилъ Вамъ духовного завѣщанія Мих. Милор.

Будьте здоровы и вѣрьте искренности Вашего покорного слуги

Ал. Лазарев.

24/XI 71.

Рік 1872.

75. УРИВОК ЩОДЕННИКА О. М. ЛАЗАРЕВСЬКОГО.

Февраль 25. Возвратился въ Полтаву. — Май 26. Изъ дому пріѣхалъ въ с. Гриневку Роменскаго уѣзда производить дознаніе. Село находится въ такой впадинѣ, что будто въ гнѣздѣ сидитъ. Кромѣ крестьянъ другого населенія нѣтъ; поэтому населеніе дикое, чему помогаетъ то, что Гриневка далеко отъ Ромна.

Повязка женщинъ — противоположность иченцевъ: [3]) очипокъ више платка; очипокъ бѣлый, платокъ черный [4]). — 1 іюня. Хотѣлъ ѣхать въ Борзну, но Катѣ вдругъ сдѣлалось хуже. — 2. Пріѣхалъ Таравиновъ [5]) и ничего утѣшительного не сказалъ. — 5. Катя причащалась. — 9 — 11. Былъ въ Борзнѣ. Здѣсь холера. — 26. Сегодня ночью у Кати голосъ пропалъ. — 28. Уѣзжаю въ Полтаву, кончать дѣло съ банкомъ. Не ѣхать нельзя. Хотя и не знаю что мнѣ лучше ввиду печальнаго будущаго. Кажется нужно рѣшать одинъ только вопросъ: гдѣ дѣтямъ будетъ лучше? — 30. Рано пріѣхалъ въ Полтаву и остановился у Васьковихъ. — Іюль 1. Все веду торгъ съ Пленомъ и Стефановичемъ о вознагражденіи за службу въ банкѣ, рѣшаюсь бросить судъ. — 2. Сегодня было собраніе акціонеровъ Полтавскаго земельнаго банка, за меня тоже положили 25 акцій и я участвовалъ съ правомъ голоса. Выбрали меня въ оцѣночную коммиссію членомъ съ мѣстожительствомъ въ Черниговской губ. Бросаю судъ. — 4. Утромъ пріѣхалъ домой. — 5. Катя слабѣетъ ужасно. — 8 — 9 и 10 послѣдніе дни жизни К. Ф. Лазаревской. — 12. Похоронили. — 25.

---

[1]) Перша: О родѣ дворянъ и графовъ Милорадовичей. Кіевъ. 1871 г. 157 стр.; друга: Монографія Милорадовича о Любечѣ. Чт. въ Москов. Обществ. Истор. и др. 1871 г. кн. 2.

[2]) Милорадовичева, дружина Михайла Милорадовича, Гадяцького полковника.

[3]) Мешканців м. Ічні.

[4]) Зарисовано тут пов'язку.

[5]) Микола Костянтинович, лікар з Конотопу.

Выѣхалъ въ Черниговъ. — 26 — 29. Въ Черниговѣ. Разъяснялъ уставъ Полтавскаго банка и бѣгалъ въ палату Гражд. и Угол. Суда для совершенія купчихъ. Остальное время у Лавриненка [1]) и Скаржинскаго [2]) — 30. Пріѣхалъ домой. Дѣти здоровы. Галя видимо не скучаетъ. Получилъ отъ Васькова, что глупость дѣлаю уходя въ банкъ. Можетъ и такъ. — 31. Въ Гирявкѣ и Подлипномъ холера разыгралась не на шутку. Народъ въ унынiи. Въ Гирявкѣ сегодня умерло 5 душъ, а всего уже болѣе 60 душъ. — Августъ 3. Выѣхалъ въ Роменъ, а оттуда подъ Лохвицу оцѣнивать имѣнiе какого то Велецкого въ Гирявыхъ Юсковцахъ. — 5. Произвелъ оцѣнку. Земля превосходная, но глушь и потому хлѣбъ дешевъ. Врядъ ли земля стоитъ дороже 45 р. и то — пахать. — 6. Вернулся домой. Скука и тоска. — 7. Прiѣзжалъ Мельникъ изъ Подлипнаго и говорилъ, что въ Подлипномъ народъ умираетъ ужасно. На Караваивкѣ [3]) почти половина домохозяивъ уже вымерла. А вчера Бодилевскiй [4]) говорилъ что былъ въ Подлипномъ и холера слабѣе. Однимъ словомъ народъ предоставленъ самому себѣ и всякая эпидемiя какъ неоставлеваемый пожаръ истребляетъ пока есть что. — Декабрь 27. Пришли и уходятъ праздники. Вчера хотѣлъ съ Галей поѣхать въ Гирявку, да боялся. Сегодня ѣздилъ въ Гирявку сам. Думалъ было ночевать, но поѣхалъ въ Подлипное. Таетъ и снѣгъ пропадаетъ. Не весело. —

Рік 1873.

76. ПРОДОВЖЕННЯ.

Январ 1. Вчера вечеромъ поѣхалъ съ Галей въ Гирявку, гдѣ переночевали, а сегодня спѣшилъ въ Подлипное, думая застать Таравинова, но его не было. Сегодня получилъ отъ Константинова письмо, что сдаетъ должность посредника 3-го, а не завтра. А нужно ѣхать въ Н. Млины — лошадей покупать. Снѣгъ пропадаетъ [5]).

Рік 1875.

77. ДО Ф. М. ЛАЗАРЕВСЬКОГО.

31 января. Нѣжинъ.

Если ты ждешь чего нибудь по письму твоему къ моей Вендрамини, то не жди больше. — Вендр. свою, которую очень цѣнилъ до Нов. года, я недавно протурилъ, увидѣвъ наконецъ случайно, какъ я обманывался. А обманывался я так долго потому что нѣтъ между дѣтьми и мною — посредника, т. е. хоть какой нибудь честной женщины, чего долженъ бояться всякiй вдовец и тѣмъ больше, чѣмъ дѣти меньше. Обманутъ я до того жестоко, что избавившись отъ Вендр., хочу не брать другой ткъ назы-

---

[1]) Лікар в Чернігові, Дан. Ів.

[2]) Предсідатель Черн. Окр. Суду, Матв. Анастас.

[3]) Куток у с. Підлипному, де знаходилася садиба Ол. Матв.

[4]) Лікар в Конотопі.

[5]) Тільки і зберігся цей уривок, що тут надруковано.

ваемой гувернантки: лучше дѣти мои останутся безъ того розвитія и ученія, которое можетъ (?) давать имъ гувернантка, чѣмъ рисковать опять попасть на подобную гувернантку...

Все сіе сообщаю тебѣ для свѣдѣнія и руководства [1]), ибо мой опытъ по сей части, увы — достигъ такихъ границъ, каких дай тебѣ боже, не достигать.

Мои дѣти остались рѣшительно без призора и все таки другую гувернантку я возьму развѣ женщину совершенно мнѣ извѣстную. Вѣроятно я ограничусь нянькой и школой; такъ будетъ вѣрнѣе. Гувернантка (если не исключеніе изъ сего бродяжнического стада) и вдовецъ погано для дѣтей в высшей степени. Твой А. Лазар.

78. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 42 № 4).

Ваше желаніе, Григорій Александровичъ, могу исполнить не раньше, какъ вернусь в Нѣжинъ, гдѣ у меня рукопись съ записями Горленко. Теперь я каникулирую в с. Подлипномъ. Въ Нѣжинѣ я буду вначалѣ августа и если Вы пробудете в Любечѣ до к. августа то туда-же я и пришлю Вамъ записи. „Милорадовичей" [2]) постараюсь прислать Вам для дополненій, если они у Васъ найдутся.

Ваш Ал. Лазаревскій.

26 іюля.

79. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 42 № 5.)

Извините любезный Григорій Александровичъ, что обѣщаніе исполняю позднѣе, чѣмъ говорилъ; все некогда да некогда. У меня есть кажется нѣсколько актовъ харьковскихъ Милорадовичей; но если они Вамъ и нужны, то право скоро сообщить не могу; рѣшительно заваленъ дѣлами судейскими и своими; можетъ когда будете ѣхать через Нѣжинъ, то спишите сами.

Ваш Ал. Лазаревскій.

16 октября 875.
Нѣжинъ.

Рік 1877.

80. ДО Ф. М. ЛАЗАРЕВСЬКОГО.

Въ настоящее время нѣтъ в виду совсѣмъ подходящаго человѣка. Обратившись к Нѣжинскому суду, гдѣ пять помощниковъ секретарей — меж ними есть два очень способных, но имущественно привязанныхъ к Нѣжину: не пойдутъ. Третій — брат жены [3]), три года назадъ окончилъ университетъ, человѣкъ среднихъ способностей, но усидчивый работникъ и человѣк безусловно честный. Можетъ быть онъ и пошелъ

---

[1]) Фед. Матв. на той час теж був вдовий.

[2]) Милорадовичі — стаття Ол. Л-ського, що була надрукована пізніше — в „Кіевской Старинѣ" 1882. № 3.

[3]) Микола Миколаєвич Шрамченко. Фед. Матв. служив на той час в Ставрополі й шукав собі секретаря.

бы в виду того что в судах движеніе теперь стало оч. медленное. Если ты рѣшительно никого не имѣеш в виду, то я Шрамченку могу написать. За акуратность его работы можно ручаться.

О Смирновѣ я слишалъ отъ Новикова, съ которымъ в ноябрѣ съѣхался по желѣзной дорогѣ.

Твой А. Лаз.

27 декабря.

Рік 1878.

81. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 45 № 6.)

Благодарю Васъ за память, любезный Григорій Александровичъ, и за Вашу брошюру. Очерки [1]) свои я пересталъ печатать въ Русск. Архивѣ по причинамъ, которыя Бартеневъ [2]) лучше знаетъ, чѣмъ я. — Теперь я готовлю эти очерки для изданія отдѣльною книгою, которая выйдетъ не знаю когда [3]). Предполагается книгу издать вмѣстѣ с портретами (тѣми, которые удалось найти).

Въ числѣ портретовъ имѣется и Вашего предка — Михайла [4]). Изданіе задумано можетъ быть слишкомъ на широкую ногу, чтобъ могло осуществиться.

Пріймите увѣреніе в совершенном уваженіи

Вашъ Ал. Лазаревскій.

8 марта. Нѣжинъ.

Рік 1879.

82. ДО Ф. М. ЛАЗАРЕВСЬКОГО.

23 сент. Подлипное.

21 сентября получилъ твое письмо отъ 5 — 15 сентября, а сегодня от 22 сентября.

На первое письмо отвѣчаю — я ждалъ от тебя отвѣта на письмо, посланное въ к[онцѣ] іюня в Ставрополь и потому денегъ не высылалъ; соглашаясь на все то, что я предлагалъ в письмѣ от 15 мая, ты в тоже время ставишь условія относительно постройки школы; я отвѣтилъ что устройство школы я могу взять на себя лишь съ тѣм условіемъ, что буду строить — какъ знаю [5]). (На это я имѣлъ право и по завѣщанію, а

---

[1]) Очерки малороссійскихъ фамилій. [2]) Редактор „Русскаго Архива".

[3]) Книга не вийшла. [4]) Михайло Милорадович — полковник гадяцький.

[5]) Тут іде мова про будівлю школи в с. Гирявці, щоб виконати духівницю Мих. Матв. Лазаревського, де говориться: Принадлежащую мнѣ по купчимъ крѣпостямъ полевую землю находящуюся Черниговской губерніи Конотопскаго уѣзда близь села Гирявки завѣщаю тому моему брату, который скупитъ у остальныхъ братьевъ ихъ наслѣдственные части земли и оснуетъ свое жительство въ Гирявкѣ. Если же нихто изъ моихъ братьевъ не скупитъ въ одни руки нашей наслѣдственной земли, то прошу душеприкащика принадлежащую мнѣ землю продать по вольной цѣнѣ и деньги передать моему брату Александру на устройство по его усмотрѣнію школы или другого благотворительнаго заведенія въ Гирявкѣ. (З копії, що зробив Вас. Матв. Лазаревський). Хоч О. М. скупив землі у братів, але збудував і школу.

кромѣ того, главно, я не хотѣлъ принимать на себя никаких обязательствъ, зная что въ дѣлѣ съ крестьянами ихъ не всегда можно исполнить, а слѣдовательно, соглашаясь строить школу подъ извѣстными условіями, я ставилъ себя подъ могущія быть нареканія и проч.). Если бы ты не принялъ моихъ условій, я бы отказался от пріобрѣтеоія твоей $^{1}/_{5}$ части Михайловой земли [1]) слѣдовательно я имѣю основаніе не давать денегъ Глафирѣ из тѣхъ денегъ, которыя тебѣ слѣдовали за Михайловы земли. Никаких тут „усомнѣній“ в тебѣ не было; а если Глафирѣ нужны были в это время деньги, то я ей тогда же далъ изъ своих въ счетъ продажи движимости — 100 р. [2]).

Затѣмъ на послѣднее письмо скажу, что дѣйствительно „послѣдовательнѣе было бы тебѣ получить деньги отъ меня и затѣм высылать отреченіе“ [3]). Въ этомъ я виноватъ; но признаться сказать мнѣ и в голову не приходило, чтобъ мы могли съ тобою вести счеты о сотняхъ не иначе какъ по распискамъ; что такая мысль не приходила мнѣ в голову лучшее доказательство въ томъ, что ты просилъ выслать деньги и я выслалъ, не требуя никаких увѣдомленій о полученіи этих денегъ и проч. Если я попросилъ тебя о присылкѣ отреченія теперь именно, то потому только, что 2-го октября я переѣзжаю в Курскъ [4]) и хотѣлъ до своего отъѣзда устроить совсѣмъ это дѣло в Нѣж. Судѣ, гдѣ послѣ мнѣ будетъ труднѣе имѣть дѣло.

Вотъ тебѣ мое искренее объясненіе на тѣ вопросы которые родились я не знаю из чего; можетъ быть от излишней твоей подозрительности. Этой твоей подозрительности я всегда боялся. — Получив напр. твое письмо отъ 5 — 15 сент. и увидѣвъ въ немъ какіе то неясные намеки на желаніе даже повидаться, я было принялъ все это „за благо“ и хотѣлъ уже писать тебѣ, если бы ты не заѣхалъ, чтоб ты подождалъ моих денегъ до февраля, такъ какъ начатая постройка домика в Гирявкѣ [5]) и неожиданый переводъ в Курскъ — поставили мои финансы въ нѣкоторое затрудненіе; но что-же — вслѣдъ за тѣмъ ты пишешъ о моей непослѣдователь-

---

[1]) Олекс. Матв. скупив землі Мих. Матв. і землі всіх братів в с. Гирявці.

[2]) Після смерти Афан. Олекс. Л-ської все рухоме майно мало дістатися сестрам по згоді братів, але Олекс. Матв. частину хотів купити.

[3]) Себ-то Олекс. Матв. мав вислати гроші за землю Фед. Матв., а той вислати „отреченіе“.

[4]) Олекс. Матв. був призначений на члена Курського Окружного суду в-осени 1879 р.

[5]) Олекс. Матв. купив у братів і гирявську стару садибу, але домик, в якому жила Афан. Олекс., передав на школу, що він спорудив згідно з духівницею Мих. Матв. (див. вище прим. стор. 309); на цю школу одведено було двора серед с. Гирявки, що належав Афан. Олекс., і кожен з братів дав ще по 300 карб. за землю Мих. Мат. В старій садибі Олекс. Матв. поставив новий домик і зберегав все у попередньому вигляді, також і господарство, до своєї смерти, хоча сам там ніколи не жив. Там збереглася і комора, в якій ночував Шевченко, коли він приїздив до Афан. Олекс. в Гирявку. Хима Ів. Бабкина (див. про неї 144 стор.) згадувала, що Шевченко не хотів ночувати в хаті, а прохав її принести сіна в комору, де і спав. — В цій-же коморі ночували Олекс. та Ів. Матв-чі, коли приїздили на вакації студентами додому.

Комора в с. Гирявці, в садибі Лазаревських, де ночував Т. Шевченко в 1857 р. в серпні.
(З малюнку К. Лазаревської 1901 р. 17. VII).

ности в требованіи отреченія безъ уплаты денегъ. — Спѣшу отослать тебѣ и Глафирѣ — 300 р. и прилагаю росписку об остальных 400 р. Только опять тебѣ скажу, что относительно памятника я ничего не буду дѣлать пока братья не скажутъ — что дѣлать. Нужно ли перемѣнить рѣшетку, здѣлавъ взамѣнъ старой, новую, общую для трехъ могилъ или же сдѣлать памятникъ, какой и проч. Лучше всего если бы братья объ этомъ списавшись, дали мнѣ категорическія указанія, без которых в этомъ дѣлѣ я уже никакъ обойтись не могу.

Ал. Лазаревскій.

1879 г. сентября 23 дня. Отъ брата Ф. М. Лазаревскаго получилъ триста рублей на устройство школы въ селѣ Гирявкѣ, въ память брата Михайла и обязываюсь эти деньги употребить по назначенію теперъ же, такъ какъ для означенной школы уже нынѣ отведено мѣсто оставшееся послѣ умершей нашей матери и купленъ домъ за 600 рублей.

Ал. Лазаревскій.

1879 г. сентября 23 дня. Отъ брата Ф. М. Лазаревскаго получилъ сто рублей на устройство памятника надъ могилами отца, матери и брата Михайла, Ал. Лазаревскій.

83. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА.

(Арх. Г. А. М. 46. № 7).

Очень Васъ благодарю, любезнѣйшій Григорій Александровичъ, за память и книгу. — Удивленіе Бартенева, какъ и самъ онъ знаетъ, разрѣшается тѣмъ, что онъ хочетъ даровыхъ статей, а я даромъ посылать своихъ статей не желаю.

Въ слѣдующемъ году будетъ издаваться Историческій Вѣстникъ (Суворинымъ) въ который и зоветъ меня будущій его редакторъ. Можетъ быть я тамъ напечатаю нѣкоторые очерки. Готовы у меня и Милорадовичи [1]); может быть напечатаю и ихъ. — Вы такъ много уже напечатали свѣдѣній о своихъ предкахъ, что на мою долю осталось — мало; поэтому я говорю преимущественно о родоначальникахъ, Михаилѣ и Гаврилѣ, какъ общественныхъ дѣятеляхъ. Общественная ихъ дѣятельность относится к временамъ, когда царило право сильнаго и оттого, очеркъ выходитъ довольно суровъ. Можетъ частными матеріалами, которых у меня не было подъ рукою, Вы будете имѣть возможность сгладить суровость моих фактовъ. Вообще я былъ-бы очень радъ, если бы потомки моих героевъ дополняли мои очерки свѣдѣніями из семейныхъ архивовъ, которые за рѣдкими исключеніями остаются для меня не извѣстными.

Будьте здоровы и вѣрьте искренности

Ал. Лазаревскій.

Съ октября я в Курскѣ, въ тамошнемъ Окр. Судѣ.

---

[1]) Були надруковані в „Кіевской Старинѣ“ 1882 р. № 3.

Рік 1881.

84. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 49. № 8).

Благодарю Васъ, любезнѣйшій графъ, за Ваши поправки. Полуботковскіе документы посылаю, а дух. завѣщаніе Милорадовича поищу и постараюсь на дняхъ Вамъ прислать.— Васъ попрошу сдѣлать мнѣ на память списокъ имѣющихся у Васъ портретовъ малороссіянъ, писанных масляными красками [1]). Ув. Васъ Лазаревскій.

15-XII. О Туманскихъ сообщите что Вамъ извѣстно. У меня есть, но ужъ очень короткія свѣдѣнія.

Рік 1882.

85. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 50 № 9).

Искренно благодарю Васъ любезный графъ, за портреты Безбородковъ [2]). Вѣдь это копіи? Если — да, то съ каких оригиналов они сняты?, Как долго могу я ихъ оставить у себя? Мнѣ очень желается портретъ мужа снять маслянными красками. Супругу можно и фотографіей.

Если будете въ Кіевѣ, привезите фотографію Журавчихи. Говорятъ магазинъ Гартье закрытъ и я недоумѣваю относительно выписки книги Вашей о Туманскихъ. У Беца изданіе [3]) почти уже готово и Ваши портреты конечно желательно-бы получить по возможности раньше. Есть ли у Васъ Данцигская гравюра Б. Хм. (Gedoni) 1651 г.? Вот её бы интересно получить для Бецовского изданія. У В. В. Тарновскаго есть, но испорченный экземпляръ.

Искренно преданный Вам А. Лазаревскій.

8 октября.

86 ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 50 № 10).

Многоуважаемый графъ Григорій Александровичъ!

Съ благодарностью возвращаю Вамъ каталогъ Киппена (?), присоединяя к нему Туманского и Дюлеру. Какія у меня найдутся печати — передамъ Вамъ по возвращеніи Вашемъ изъ заграницы. За портреты и послѣднедоставленную рукопись очень Васъ благодарю. Изданіе Беца пріобрѣтетъ учоный характеръ именно благодаря доставленнымъ Вами портретамь [4]). Въ рукописи есть нѣсколько интересныхъ фактовъ, мнѣ бывших неизвѣстными.

---

[1]) Ол. Матв. складав реєстр старих українських портретів, що був надрукований в Кіев. Стар. 1882 р. май.

[2]) Андрій Безбородко, генеральний суддя (1711 — 1780) і його дружина Євдокія Михайлівна Забілівна (1716 — 1803). Копія олійними фарбами Андрія Безбородка висіла завсіди в Підлипенському домику Олекс. Матв—ча.

[3]) Говориться про книгу Беца й Антоновича: „Историческіе дѣятели Югозападной Россіи".

[4]) Милорадович передав 5 гравюр Богдана Хмельницького (Див. Истор. дѣят. Ю.-З. Россіи. III стор.).

Очень жалѣю, что не удалось мнѣ повидаться съ Вами. Болѣзнь сына вмѣстѣ съ судейскими дѣлами поглощають все время.

О Туманскихъ статейка явится въ январѣ или февралѣ.

Желаю Вамъ счастливаго путешествія.

Искренно преданный А. Лазаревскій.

6 декабря.

Знаете-ли Вы, что К. Бѣлозерскій [1]) умер.

87. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 50. № 11).

Очень жалѣю, многоуважаемый графъ Григорій Александровичъ, что не видѣлся съ Вами. Болѣзнь сына, котораго жизнь и теперь держится лишь на тоненькой ниточкѣ, совсѣмъ сбила меня съ толку. Сабуровъ [2]) мнѣ говорилъ, что Вы еще не сейчасъ ѣдете за границу и прежде побываете в Черниговѣ. Надѣюсь поэтому видѣться еще съ Вами. Возвращаю Вамъ книгу Буцинскаго которую прочелъ съ большимъ интересомъ; а для Вашей библіотеки посылаю декретъ Генер. Суда по дѣлу Вашихъ предковъ съ братомъ ихъ Николаемъ. Вы кажется говорили, что Вы этого дѣла не знаете; слѣдовательно для полноты Вашего фамильнаго архива декретъ будетъ не лишній.

Весь Вашъ А. Лазаревскій.

28 декабря.

Рік 1883.

88. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 51. № 12).

Многоуважаемый графъ Григорій Александрович,

Такъ какъ я теперь занимаюсь описаніемъ Черниговского полка [3]), то Вы очень большую помощь можете оказать мнѣ сообщеніемъ свѣдѣній о населенныхъ мѣстностяхъ Любецкой сотни в особенности, въ которой густое населеніе не даетъ мнѣ возможности разобраться съ объясненіемъ происхожденія нѣкоторыхъ мелкихъ поселеній. Въ случаѣ если Вы при разборѣ бумагъ встрѣтите историческія какія свѣдѣнія о поселеніяхъ какъ Любецкой сотни, такъ и другихъ, входившихъ въ составъ Черниговского полка, будьте любезны — сообщите мнѣ эти свѣдѣнія. Особенно меня интересуютъ свѣдѣнія о поселеніяхъ по Снови, это древнѣйшія поселенія въ той мѣстности. Нѣтъ-ли чего у Васъ о Ст. Боровичахъ? Вообще всякій актъ, особенно перв. пол. XVII в. для меня будетъ драгоцѣненъ.

Искренно преданный Вамъ Ал. Лазаревскій.

8 іюня. Кіевъ.

15-го я уѣзжаю до 1 августа, в Конотопщину.

---

[1]) Карпо Іванович сусід Олекс. Матв. по с. Гирявці.

[2]) Председатель Київської Судової Палати.

[3]) Чернігівського полку Ол. Л-ський не написав.

89. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 51. № 13).

20 іюня 883. Подлинное (Конотопъ).

Кажется лѣтомъ Вы никого не застанете въ Кіевѣ, любезнѣйшій Григорій Александровичъ, чтобы начать переговоры о Вашемъ архивѣ. Нужно ждать августа. Если бы Вы могли перевезти важнѣйшія бумаги в Кіевъ, я бы самъ до 15 сентября пересмотрѣлъ его и отобралъ что слѣдуетъ предать тѣсненію. Затѣмъ дѣло ограничилось бы перепискою, для чего Антоновичъ рекомендовалъ Ксензука, а гдѣ живетъ сей Ксензукъ — не знаю. Я бы могъ изобразить и предисловіе, а указатель сдѣлалъ бы тотъ же Ксензук. Къ веснѣ и изданіе было бы готово. Вы только назначьте границы изданія, т. е. сколько печатныхъ листовъ желаете напечатать или суммою денегъ. До 1-го августа я здѣсь, а затѣмъ — въ Кіевѣ. Весь Вашъ А. Лазар.

Извините, если Васъ отягощу одной просьбой: купите мнѣ у Мартынова двѣ книжки, съ тѣмъ, чтобы онъ выслалъ ихъ сюда въ Конотопъ. Я все собирался мѣняться съ нимъ да и не собрался, а книги эти мнѣ нужны теперь, а адреса его — я хорошо не помню. При свиданіи расплачусь, а еще лучше — пришлю Вамъ въ Любечъ, куда Вы говорите, — собираетесь.

1) Переписка съ Польшею, Бантышъ-Каменского (это отдѣльн. оттискъ из Чтеній).

2) Карпова. Книжка о малороссійских городахъ.

Извините. —

90. ДО П. І. ЖИТЕЦЬКОГО.

Милостивый Государь Павелъ Игнатьевичъ,

Въ іюнѣ, говоря о портретахъ Судьенка, кажется Вы говорили мнѣ и о томъ, что въ Новгородсѣверскѣ есть человѣкъ, могущій копировать портреты. Если я не ошибся, будьте добры сообщить мнѣ — кто сей копіистъ и куда ему писать? Въ Нсѣверскомъ монастырѣ есть очень интересный портретъ [1]), котораго копію мнѣ хотѣлось бы имѣть; можетъ быть онъ сумѣлъ бы сдѣлать таковую. А гдѣ можно добыть свѣдѣніе о томъ, что за портреты имѣются у Судьенковъ?

Вашъ Ал. Лазаревскій.

Мал. Владимірская № 34.

91. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 51. № 14).

Пишу Вамъ, любезный графъ Григорій Александровичъ, по слѣдующему поводу: портреты Киселя и Борковского я кажется достану и безъ содѣйствія Веніамина [2]); такъ что объ этихъ портретахъ можно его и не безпокоить. По крайней мѣрѣ сосницкій Марковичъ берется мнѣ это

[1]) Євдокії Журавчихи, полковниці Новгородсіверської.

[2]) Архієрей Чернігівський.

дѣло устроить; кажется Киселя онъ уже и взялъ [1]). Дѣло идетъ значитъ объ одномъ портретѣ Журавковой изъ НСѣверскаго монастыря. Сейчасъ ѣду в земское собраніе, вернувшись оттуда кончу Вашу корректуру. Напечатано до сихъ поръ до писем Тутолмина.

24 сентября 1883. Кіев.

Весь Вашъ А. Лазаревскій.

92. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 51 № 15).

Изъ послѣдняго Вашего письма, вижу, что Вы пріѣдете в Кіевъ не раньше второй половины декабря, такъ какъ конечно Вы говорите о губ. земскомъ собраніи.

На дняхъ я получилъ новый каталогъ Мартынова (май — сентябрь) в которомъ напечатано о продажѣ книги Фундуклея „Обозрѣніе могилъ“ и проч. полное заглавіе которой и цѣна значатся въ прилагаемой вырѣзкѣ. На эту книгу я Вамъ указываю, какъ на эквивалентъ портрета Викт. Кочубея, впрочемъ если Вы находите съ своей стороны, что показанная цѣна можетъ быть эквивалентомъ, что предоставляю полному Вашему усмотрѣнію. Безбородко портретъ для Васъ готовъ.

Часть портретовъ желаемыхъ я досталъ помимо архіерея и Лазаренка, но Евдокіи Жоравко портрета помимо ихъ достать не могу и желаю ихъ помощи, о чемъ и сообщаю Вамъ на тотъ конецъ — не подвините ли Вы ихъ при возможности, к осуществленію желаемаго.

Весь Вашъ А. Лазаревскій.

17 ноября 83 Кіев.

Повидайтесь с А. И. Ханенко [2]) и распросите его не знаетъ ли онъ какъ звали того Скорупу, который разбойничалъ в началѣ этого вѣка в Мглинск. и Стародубск. уѣздах и не знаетъ ли онъ какихъ о немъ подробностей. Также и о Гамзюкѣ, бывш. владѣльцѣ Спиридоновой Буды. Обѣ личности очень интересны.

Рік 1884.

93. ДО М. І. ПЕТРОВА. (В. Б. У. Рук. Від. III. № 7898).

Милостивый государь Николай Ивановичъ,

Читая Вашу прекрасную книгу [3]) я между прочимъ встрѣтилъ на стр. 155 ссылку на книгу или брошюру: Извѣстія Церковно-Археологического общ. при Кіевской Дух. Академіи 1879 г. Будьте добры укажите мнѣ гдѣ можно пріобрѣсти это изданіе какъ за 1879 г. такъ и за другіе годы, если оно продолжаетъ выходить, чѣмъ много обяжете Вашего покорнѣйшаго слугу. Ал. Лазаревскаго.

1 марта 84 г. Мал. Владим. № 34.

---

[1]) З Максаківського манастиря, якого Адам Кисіль був фундатором.

[2]) Олекс. Ів. Ханенко — чернігівський старожил, потомок старої фамілії української. Див. про нього К. С. 1895 р. августъ.

[3]) Очерки изъ исторіи украинской литературы XIX в. Кіевъ. 1884.

94. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 52. № 15).

Полуботков [1]) можете взять хотя и далѣе Спб., а Д.-Борковскаго [2]) возвратите. Плохо только онъ выйдетъ [3]) — много трещинъ. Скажите, чтоб отретушевали старательно.

Вашъ Лазаревскій.

27/III.

95. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 52. № 16).

Любезнѣйшій Григорій Александровичъ, я былъ крайне удивленъ, что Вы уѣхали из Кіева не возвративъ портрета Борковскаго [4]), какъ было условлено между нами. Мнѣ онъ крайне нуженъ, такъ какъ пора возвращать его, а я еще не успѣлъ и копіи съ него снять.

Будьте любезны — сдѣлайте такъ, чтобы я его получилъ въ возможной скорости.

Весь Ваш А. Лазаревскій.

4 апрѣля Кіев.

96. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 52. № 17).

Извините, любезный Григорій Александровичъ, что я еще раз обращаюсь к Вамъ по поводу портрета Д. Барк., но я его до настоящего времени не получалъ, а къ кому писать не знаю. Между тѣмъ онъ мнѣ необходимъ для снятія копіи. Будьте добры напишите сами кому слѣдуетъ о его присылкѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомьте нужны ли Вамъ копіи Кочубея и Д. Борковск., причемъ нахожу нелишнимъ сказать, что Кочубея [5]) копія будетъ стоить не дороже 10 р,, а за Д. Борк. Сваричевскій [6]) вѣроятно не возьметъ менѣе 25 р., такъ какъ за Киселя онъ взялъ эту сумму, а у Д. Борк. много оч. лицъ [7]). Лучше всего, если Вы сами назначите maximum цѣны за Д. Борк., если копія его Вамъ нужна.

Весь Вашъ А. Лазаревскій.

14 апрѣля 84 г.

97. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 52. № 18).

Искренно жалѣю, любезнѣйшій Григорій Александровичъ, что не удалось мнѣ побывать у Васъ въ Любечѣ. Два раза совсѣмъ было собрался, но какъ разъ въ это время наставала такая мерзкая погода, что пропа-

---

[1]) Портрети.

[2]) Апотеоз арх. Михайла з портретом Михайла Дуніна Борковського.

[3]) На фотографії.

[4]) Цей порт.-апотеозу О. Л — ський пізніше дістав у свою власність з с. Холмів Сосницького повіту.

[5]) Семена (?) якого портрет був у О. М. Лазаревського.

[6]) Копіїста, що працював для О. М. Лазаревського.

[7]) Говориться про портрет Мих. Дуніна Борковського.

дала охота ѣхать. Долго ли Вы проживете еще в Любечѣ? Не соберусь ли я в августѣ. Очень Васъ благодарю за присланную книжку. Портреты для Васъ — Кочубея и Д. Борковскаго готовы, какъ получилъ о томъ письмо отъ живописца. Надняхъ жду ихъ присылки и прошу сказать — что прикажите съ ними дѣлать.

Вы пишете о фотографіяхъ Любеча; имъ по моему можно найти хорошее помѣщеніе — въ Живописной Россіи Полевого, который проситъ о присылкѣ подобныхъ рисунковъ. Полевой — издатель Живописнаго Обозрѣнія.

До свиданія! Вашъ весь А. Лазаревскій.

8 августа 1884. Кіев.

98. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 52 № 19).

Посылаю по Вашему разрѣшенію 60 экз. Сул. Арх. [1]) въ Ваше полнѣйшее распоряженіе, желая только, чтобы книги сіи увидѣли СПБ. и Москву.

Лебединцев [2]) настаиваѣтъ на рецензіи Вашей книжки [3]), а у меня её здѣсь нѣтъ. Пришлите. Она будетъ возвращена. Если есть фототипія Штейна (?), пришлите.

Ваш А. Лазаревскій.

Среда.

99. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 52. № 20).

Очень Васъ благодарю, любезный Григорій Александровичъ, за экспедицію Сул. Архива, которую я нахожу очень успѣшною.

Затѣмъ будьте добры извините меня — нужны ли собственно для Васъ копіи портрета Михаила Милорадовича? Я что то эабылъ и потому медлю съ отсылкою.

Относительно помѣщенія въ Черниг. Губ. Вѣд. документовъ, могу одно сказать, что совсѣмъ мало у меня времени. При томъ же, Константиновичъ хотѣлъ тамъ печатать продолженіе Румянцевской описи, но встрѣтилъ препятствіе со стороны вицегубернат.; за устраненіемъ послѣдняго, конечно онъ начнетъ свое печатаніе. Но вѣроятно Вы, порывшись в Любечѣ, найдете немало еще интересныхъ документовъ.

Весь Ваш А. Лазаревскій.

29 октября 1884 г. Кіевъ.

100. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 52. № 21).

Любезнѣйшій Григорій Александровичъ, Вы кажется, располагали послѣ земскаго собранія пріѣхать в Кіевъ. Поэтому прошу Васъ купить въ Черниговѣ Зап. Черн. Губ. Ст. Комит. за 1868 г. вып. 5 и 6; если можно даже 2 экземпляра. Тамъ для меня были пріобрѣтены 2 экз. этихъ записокъ, но без послѣднихъ выпусковъ.

---

[1]) Сулимовскій Архивъ, що вийшов за редакцією О. М. Л — ського.

[2]) Редактор „Кіевской Старины“.

[3]) Сказаніе о родѣ дворянъ и графовъ Милорадовичей. Кіевъ 1884 г. 131 стр. Рецензія О. М. Л — ського в „Кіев. Стар.“ 1884 р. октябрь.

Кромѣ того, не побываете-ли у А. И. Ханенка; попросите его передать кое что изъ переписки Н. Д. Ханенко для приложеній къ дневнику [1]); эту переписку онъ обѣщалъ сообщить. Мнѣ бы нужно теперь имѣть её в виду, чтобы знать ея объемъ.

Весь Ваш А. Лазаревскій.

7 декабря 1884 г. Кіевъ.

Рік 1885.

101. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 53. № 22).

Очень радъ буду видѣть Васъ, любезный Вригорій Александровичъ. Въ пятницу отъ 8-ми вечера — будетъ-ли это Вамъ удобно?

Бумаги Ваши я уже пересмотрѣлъ и если Вы скажете адресъ Николайчика, то я отошлю ихъ в томъ видѣ какъ получилъ отъ Васъ.

А — съ — женитьбой поздравляю Васъ и отъ души желаю Вамъ счастья.

Вашъ А. Лазаревскій.

Среда [20 марта].

102. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 53. № 23).

Вчера я случайно встрѣтился съ Николайчикомъ у Лебединцева. Въ разговорѣ о примѣрной цѣнѣ работы сказано было, что Кіевская Коммиссія платитъ за листъ актовъ по 25 руб. Мнѣ кажется, что ввиду этой платы можно бы согласиться, если бы Николайчикъ взялъ по 20 р. за листъ за работу, по 50 к. за листъ за переписку и печатаніе — особо. Что Вы на это скажете?

Если будете писать Николайчику, то скажите два слова отвѣта.

Вашъ А. Лазаревскій.

Воскресенье. [31 марта].

103. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 53. № 24).

3 іюня Кіев.

Я писалъ Вамъ, любезнѣйшій Григорій Александровичъ о томъ, что Николайчикъ согласился взять на себя обработку Вашихъ бумагъ по 20 р. отъ печатнаго листа и кромѣ того по 50 к. за писанный листъ за переписку. Бумаги онъ забралъ.

Мнѣ возвращены Ваши поправленные портреты Петра III и Екатерины II. Портретъ Милорадовича, т. е. копія будетъ оконченъ лѣтомъ, оконченъ будетъ сыномъ, такъ какъ Сваричевскій отецъ — умеръ. За поправку портретовъ я уплатилъ 10 р. За повторенное приглашеніе очень Васъ благодарю и надѣюсь имъ воспользоваться. Думаю, что въ самомъ началѣ іюля это мнѣ можно будетъ сдѣлать. Напишите только, (в Конотопъ) в какой день отходятъ пароходы изъ Гомеля и не прійдется ли въ Гомелѣ долго ждать.

Весь Вашъ А. Лазаревскій.

---

[1]) Щоденник Ханенка друкувався під редакцією О. М. Л — ського як „Приложеніе Кіевской Старины“ 1884 р.

104. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 53. № 25).

Не удалось мнѣ, любезнѣйшій Григорій Алесандровичъ и это лѣто быть у Васъ. Я именно думалъ быть у Васъ въ первой половинѣ іюля но случилось такъ, что въ это время болѣлъ очень близкій мнѣ человѣкъ [1]); на дняхъ его схоронилъ и затѣмъ требуется моя помощь в устройствѣ осиротѣвшей семьи. Можетъ быть въ к. сентября или началѣ октября Вы будьте въ Любечѣ; мнѣ кажется, что я буду имѣть свободное тогда время; в это время я хочу побывать в Черниговѣ, чтобы еще взглянуть на дворянский и казенной палаты архивы.

Будьте здоровы!

Весь Вашъ А. Лазаревскій.

14 іюля 1885 с. Подлипное.

105. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 53. № 26).

Благодарю Васъ, любезнѣйшій Григорій Александровичъ, за поздравленіе, хотя поздравлять собственно не съ чѣмъ, так какъ „жалованье не прибавляется", в чемъ вся суть [2]). Я дѣйствительно началъ печатать описаніе старой Малороссіи, которое можетъ быть и не кончу, так какъ работа большая, на изданіе которой вполнѣ, — может не оказаться и средств [3]). Первый томъ м. б. выпущу къ слѣдующей зимѣ. Но вотъ въ чемъ дѣло: хотѣлось-бы приложить къ книгѣ нѣсколько портретовъ, если это не оч. дорого будетъ стоить. Будьте добры, дайте мнѣ свѣдѣнія: что возьмутъ за работу такихъ портретовъ какъ Ваш Серафимъ архимандритъ, если к портрету прибавить факсимиле еще. Экз. — 625.

Къ 1-му тому я хочу приложить портреты Миклашевскаго, Жоравко и Павла Полуботка. Очень много обяжете, исполнив просьбу. Вы же конечно знаете всѣхъ фототипистовъ в томъ числѣ и болѣе дешевыхъ.

Будьте здоровы! Преданный Вамъ

А. Лазаревскій.

16/XII Кіев.

Бумаги Ващи я передал Николайчику еще въ маѣ. Адреса Ник-ка — не знаю. Думаю, что можно писать черезъ Кіевск. Старину.

Рік 1886.

106. ДО Ф. М. ЛАЗАРЕВСЬКОГО.

За столяра я тебѣ писалъ нѣсколько дней назадъ. Кромѣ того написалъ Галѣ [4]) в Подлипное, чтоб она старалась выпроводить его. По его словамъ в 10 час. утра 17-го авг. онъ долженъ быть в Ромнѣ. При

[1]) Яків Максимович Армашевський — жонатий на сестрі О. М. Л — кого — Марії Матвійовні; — мешкав в Конотопі.

[2]) Говориться про призначення Ол. Матв. на посаду члена Судової Палати в Київі.

[3]) Описаніе Стар. Мал. перші 2 томи Ол. Матв. друкував своїм коштом.

[4]) Дочка Ол. Л-ського.

всемъ этомъ онъ можетъ и соврать. Ты бы написалъ Аннѣ Ст[аниславов]нѣ [1]), чтоб в случаѣ его прiѣзда ему помогли виправиться к тебѣ.

По моему ты не хорошо дѣлаешь оставляя Олю [2]) в Ром[енской] гимназiи. Кромѣ ученiя школа важна еще и тѣмъ что шлифует дѣтей. Школа большого города шлифуетъ лучше; въ этом отношенiи конечно Роменск. гимназiя никогда не можетъ дать тѣх результатов, которыя бы дала кiевская. Если кiевск. гимназiя для Оли была бы труднѣе, то это еще вопросъ почему; хотя и труднѣе, но лучшее, нужно сначала попробовать и переходить к худшему только по какимъ нибудь уважительнымъ основанiямъ. Мнѣ кажется для дѣвочки внѣшняя шлифовка необходима, а роменская гимназiя этой шлифовки совсѣмъ дать не можетъ. Впослѣдствiи все это прiобрѣтается съ трудомъ, а теперь без затрудненiй. Общее развитiе необходимо для насъ . . . . так какъ наши маленькiе города имѣютъ школы, гдѣ получается одно книжное образованiе; другого по составу среды окружающаго общества нашего быть не можетъ. — Впрочемъ твое дѣло. Говорю об этомъ потому что — послѣ назадъ не вернешь.

Портретъ Тетери пришли. Но кто же и съ какого портрета его списалъ? Вѣдь ты говоришъ, что только у Кулиша есть. — Я тебѣ говорилъ о портретѣ Грабянки. Оказывается что Грабянкѣ принадлежали два села . . . . . [4]) и Русановка, Жилъ онъ в первой; можетъ оказаться, что и в Русановкѣ в ц . . . . [5]) есть какiе нибудь слѣды его, напр . . . . [6]) сях на евангелiяхъ. Попроси русановского попа, чтобы онъ распросилъ Максимовского попа, нѣтъ ли тамъ портрета в церквѣ портрета Грабянки; случается что находишь тамъ гдѣ и не предполагаешь. А если портрета нѣтъ то нѣтъ ли слѣдов в церкви его пожертвованiй. Все это очень интересно для меня.

Здѣсь большiя приготовленiя для встрѣчи государя.

На письмо дочери Якова можешъ и самъ отвѣчать.

Поклонись своимъ.

Твой А. Лазаревскiй.

12 августа [Кiев.]

Рік 1887.

107. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 55 № 28.)

Очень благодарю Васъ, любезнѣйшiй Григорiй Александровичъ, за присланныя Вами брошюры. До сихъ поръ не писалъ Вамъ и не благодарилъ потому что былъ не здоровъ. Свой долгъ, 1 р. 60 к., по затруднительности его выслать, думаю передать Вамъ лично в Кiевѣ. гдѣ Вы конечно будете весною. Или — если Вы навѣщаете Клочкова,

---

[1]) Вашкевич, що мешкала в Ромні.

[2]) Дочка Фед. Матв. Л-ського. [3]) Слово затерто.

[4]) Слово затерто, мабуть було — Максимівка — друге село, що належало Грабянці. Обидва села Гадяцького повіту.

[5]) Кінець слова затертий, очевидно — церкви.—

[6]) Початок слова затертий, мабуть — въ надпи — сях.

то пришлите мнѣ еще нѣсколько книгъ, чтобы долгъ можно было переслать почтой. Напр. по каталогу Клочкова № 8:

5900. Книжный Вѣстникъ 1861 и 1862 г. по 1 р. Затѣмъ, я хотѣлъ спросить Васъ: не знаете ли напечатано ли описаніе архива гр. Капниста в с. Михайловкѣ Сумского уѣзда. Кажется в общ. древн. письменности былъ рефератъ об этом архивѣ. Вы конечно знаете, что у Капниста много бумагъ Полуботка.

Весь Ваш Ал. Лазаревскій.

[7 февраля]

108. ДО Ф. М. ЛАЗАРЕВСЬКОГО.

23/VI 87. [Подлипное]

Вернувшись из Гирявки[1]) я засталъ Кулябку[2]) и Ник[олая] Кандибу. Послѣдній оч[ень] жалѣлъ, что не засталъ тебя. Мочил ли тебя дождь? У насъ часов в 5—7 б[ыла] гроза и градъ. Грозою сожгло даже мельницу недалеко от насъ. — Но вчера б[ыл] хорошій день; сегодня обѣщаетъ тоже.

Получилъ я вчера письмо от Марьи Ник.[3]). Уѣхала в Крымъ; повезла младшаго сына, у котораго нога стала в колѣнѣ двигаться (чего прежде не было). Узнавъ об этомъ движеніи ноги, покойник крѣпко возрадовался и съ энергіей двинулся послѣ болѣзни изъ Варшавы на продолженіе ревизіи. — Онъ простудился и простуда повела къ первому припадку.

Гр. Вашкевичъ[4]) пишетъ, что Ваня[5]) б[ольше] не жилецъ на свѣтѣ и прощался съ нимъ на вѣки. Польша его истомила в прошломъ году, а в этом году онъ поѣхавъ туда хватался за соломинку, чтобы отдохнуть в мѣсячномъ бездѣйствіи. — И кромѣ того командировка давала деньги.—

Мел[аніи] Ил[ьиниш]нѣ[6]) кланяемся всѣ.

Твой А. Лаз.

109. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 55 № 27.)

Благодарю Васъ за книгу и прошу поблагодарить и автора. Но когда и кто напишетъ книгу о Румянцевѣ? — Я бы отдалъ тому всѣ собранные мною матеріалы, на обработку которыхъ времени нѣтъ и не будетъ[7]). А. Лазаревскій.

Не можете ли достать Вашу книжку „Матеріалы", когда то отпечатанную при Черн. Губ. Вѣд.[8]). Нигдѣ не могу достать.

---

[1]) Фед. Матв. приїздив був своїми кіньми у Підлипне і коли вид'їздив, то Олекс. Матв. провожав його до Гирявки.

[2]) Костянтин Федор., конотопський пов. маршал.

[3]) Мар'я Миколаївна — дружина Ів. Матв. Л-ського.

[4]) Григорій Станиславович.

[5]) Ів. Матв. Л-ський.

[6]) Дружина Фед. Матв. Л-ського.

[7]) Ол. Л-ський пізніше друкував деякі матеріяли про Рум'янцева.

[8]) Матеріалы для исторіи Южной Руси. Черниговъ 1858.

110. ДО П. І. ЖИТЕЦЬКОГО.

Многоуважаемый Павелъ Игнатьевичъ,

Сухомлиновъ [1]) сегодня пріѣхалъ и завтра вечеромъ уѣзжаетъ. Не пожалуете ли сегодня въ девять часовъ вечера, когда будетъ и Сухомлиновъ? Приходите. С. разсказываетъ о возвращеніи Ягича в Спб. Поздній часъ назначается потому, что вчера, послѣ Вашего ухода, получилъ приглашеніе отъ Феофана [1]), который зоветъ сегодня въ 7 часовъ вечера на желанное мною reudez-vous съ Петромъ Г-мъ [2]) (Съ послѣднимъ нужно переговорить об источникахъ для исторіи лаврскихъ маетностей въ Черниговщинѣ.) [3]).

Если Вы почему либо не можете быть, то дайте два слова отвѣта. А въ противномъ разѣ будемъ Васъ ждать.

Понедѣльникъ. Весь Вашъ А. Лазаревскій.

Рік 1888.

111. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА (Арх. Г. А. М. 56 № 29).

Посылаю Вамъ любезнѣйшій Григорій Александровичъ 11 экз. 1-го вып. моего Описанія Стар. Малороссіи. Одинъ экз. для Васъ, а 10-ть продайте в книжн. магаз. Новаго Времени, съ уступк. 20%, т. е. за 16 рублей. Если бы можно было надѣяться, что потребуется еще нѣсколько экземп., то напишите — я пришлю съ В. В. Тарновскимъ, который скоро собирается в СПБ.

Я недавно послал Вамъ 2 брошюры. Получили Вы ихъ?

Шубинскому только не давайте. Весь Ваш А. Лазаревскій.

19/I Кіев.

112. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 56 № 30).

Хотя Вы и пишите, любезнѣйшій Григорій Александровичъ, чтобы книги посылать прямо Суворину [5]), но я посылаю Вамъ, стѣсняясь посылать в магазинъ не прошенный. Вы имъ предложите; возьмутъ — хорошо, а нѣт, будьте добры, отдайте в другіе магазины; — вѣроятно на 12 экз. охотники найдутся. — Оглоблинъ [6]) у меня взялъ всего 10 экз., и больше не бралъ. Я Вамъ былъ долженъ не 1 р. 40 к., а 1 р. 60 к., которых не отдалъ, потому, что не видѣлся с Вами съ тѣх пор как сталъ должникомъ. — Пожалуйста, за пересылку удержите деньги.

16/II 1888. Кіев. Весь Ваш А. Лазаревскій.

Предложите Суворину 50 экз по 1 р. 50 к.

---

[1]) Михайло Іванович — академик — колишній професор Олекс. Матв.

[2]) Теофан Гаврилович Лебединцев — редактор „Кіевской Старины“.

[3]) Петро Гаврилович Лебединцев протоієрей Софійського Собору й історик, брат редактора „Кіев. Старины“.

[4]) О. М. Л-ський працював в той час над І томом „Описанія Старой Малороссіи“. Полкъ Стародубскій, де на стор. 386 — 394 уміщена історія Лавр. маєтностей. Прим. акад. М. Василенка.

[5]) Книгарня „Нового Времени“. [6]) Книгарня в Київи.

113. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 56 № 31).

Любезнѣйшій Григорій Александрович къ посланнымъ на днях чрз почту 12-ти экз. посылаю чрз В. В. Тарновскаго (на дняхъ ѣдущаго въ Спб) еще 18 экз. Может быть съ уступкой 25% всѣ ихъ заберетъ Суворинъ. Во всякомъ разѣ судьбу посылаемых 30-ти экз. передаю на полное Ваше усмотрѣніе. Но если Вы их не пристроите, то уѣзжая из Спб, чтобы они Вамъ не мѣшали, отошлите по адресу: В. М. Лазаревскій Пушкинская, д. № 20.

Весь Ваш А. Лазаревскій.

18 февраля 888
Кіев.

114. ДО М. І. ПЕТРОВА. (В. Б. У. Рук. Від. III. 7899).

Многоуважаемый Николай Ивановичъ,

Прошу Васъ усерднѣйше дозволить мнѣ пользоваться нѣкоторое время рукописью Вашего музея за № 217 (крѣпостные акты Лавры). Недѣли черезъ двѣ я возвращу Вашу рукопись въ полной сохранности. Если прозьбу мою уважите, прошу рукопись передать черезъ г. Бѣляшевскаго.

Съ глубокимъ уваженіемъ имѣю честь быть Вашъ покорный слуга

А. Лазаревскій.

30 апрѣля 1888.

115. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. Л. М. 56. № 32).

Указываемой Вами иконы у меня нѣт, да врядъ-ли она есть и в Каменскомъ монастырѣ, такъ какъ никто и никогда о ней и словомъ не обмолвился. Каменскій монастырь находится кажется, въ Н. Сѣверскомъ уѣздѣ. Лѣтом надѣюсь быть поблизу и непремѣнно наведу точныя справки. За хлопоты Ваши съ моей книгой Старая Малороссія — очень Васъ благодарю.

Весь Вашъ А. Лазаревскій.

22 мая 1888. Кіевъ.

Вчера умер Ригельман.

116. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 56. № 33).

Желаніе Ваше исполнено: я прочелъ Вашу статью, но А. С. Лашкевичу [1]) и этого мало, онъ хочетъ еще показать статью роднымъ умершаго. Я бы на Вашемъ мѣстѣ написалъ по возможности полный біографическій очеркъ кн. Голицына и напечаталъ бы затѣм отдѣльною брошюрою. За присланную брошюру очень Васъ благодарю. Если бы вмѣсто юридических актовъ, да печатали Вы въ Черниговских Вѣдомостяхъ ка-

---

[1]) Олександер Степ. — редактор Кіев. Стар.

кую нибудь частную переписку XVIII в. — большое сказали бы мы Вамъ. Купчія и т. д. и. т. д. это акты которых рѣшительно не стоит печатать цѣликомъ.

Будьте здоровы!

Весь Ваш А. Лазаревскій.

22 сентяря 1888 Кіевъ.

117. ДО М. І. ПЕТРОВА. (В. Б. У. Рук. Від. III. 7908).

Многоуважаемый Николай Ивановичъ,

Очень Васъ благодарю за присланную чрезъ Н. Ф. Бѣляшевскаго книжку журнала „Истина“ къ сожалѣнію не тотъ № который мнѣ нуженъ. Нужна мнѣ книжка одинадцатая - двѣнадцатая (надпись на верху). Поэтому рѣшаюсь еще разъ безпокоить Васъ многоуважаемый Николай Ивановичъ просить желаемую книжку передать Н. Ф. Бѣляшевскому, который обѣщалъ быть у Васъ за нею. Черезъ Н. Ф. Бѣляшевскаго я передалъ для Вашей музейной библіотеки одну небольшую рукопись, заключающую въ себѣ чрезвычайно интересные заговоры, которые можетъ быть Вы найдете нужнымъ гдѣ нибудь напечатать.

Съ искреннимъ уваженіемъ имѣю честь быть Вашъ покорнѣйшій слуга

Ал. Лазаревскій.

8 ноября 1888. Мало Владимирская 34.

Рік 1889.

118. ДО Ф. М. ЛАЗАРЕВСЬКОГО.

На дняx я получилъ от Антоновича изъ Керчи нѣсколько оч[ень] интересныхъ для меня старинных бумагъ [1]). Этимъ обязанъ тебѣ и Телесницкому [2]).

Василь все настаивает, чтобы я скорѣе составил свѣдѣнія о родѣ Лаз[аревск]их и печаталъ бы ихъ на счет насъ трехъ. Я оч[ень] охотно бы занялся этою работою, какъ только нѣсколько освобожусь от спѣшныхъ работъ, но у меня оч. мало свѣдѣній для родословной собственно. Напр. потомство Филиппа совсѣмъ неизвѣстно. Не написалъ ли бы ты астраханскому Л[азаревском]у, чтобы онъ сообщилъ свѣдѣнія о потомствѣ Филиппа съ показаніем кто от кого родился, когда, на комъ былъ женат и котда умеръ. Можно прибавить кто такой былъ, т. е. свѣдѣніе объ общественномъ положеніи [3]).

На оборотѣ я сообщаю образчикъ той формы родословія, которую я нахожу болѣе удобною. Вот по этому образчику я и желаю получить

[1]) Говориться про папери рода Діаковських, від яких походив Б. Пл. Антонович по жіночій лінії. Див. Опис. Стар. Мал. т. II. 372 стор.

[2]) Сусід Ф. М. Л-ського по х. Побиванці.

[3]) Про рід Л-ських див. вище 1 стор. і далі. Це все було надруковано окремою брошурою Pro domo sua.

теперь свѣдѣнія о всѣхъ Лаз-ихъ. Впиши и свои, т. е. список дѣтей живых и умерших.

Из бумагъ я напечатаю найболѣе интересныя. Думаю что печатаніе будет стоить не дороже 80 — 100 р. всего. Думаю напечатать не болѣе количества живых Л — ихъ. А ты какъ думаешь?

Прилагаемый образчик ты бы послалъ въ Астрахань чтобы по нему сообщены были свѣдѣнія, если астраханцы захотятъ присоединиться. — Не знаеш ли ты чего напр. об отцѣ Марьи Яковл.[1]) и о ея матери?

Кланяемся Меланіи Ил[ьиниш]нѣ.

Твой А. Лазаревскій.

21 января, 889.

119. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. Л. М. 57. № 34).

Премного Вас благодарю любезнѣйшій Григорій Александровичъ, за Вашу память обо мнѣ. Евангеліе и черниговскую брошюру получилъ. Черниговск. типографы должно быть никакой корректуры не признаютъ.

Все мечтаю о раннемъ или позднемъ появленіи Архива гр. Милорадовича съ портретами etc. etc.

Весь Ваш Лазаревскій.

Скоро ли Вы вернетесь въ Чернигов?

120. ДО Ф. М. ЛАЗАРЕВСЬКОГО.

Письмо Василя у меня не сохранилось. Напиши, чтобы прислали свѣдѣнія о рожд[еніи] и смерти Мих[айла] Филип.[2]) и затѣмъ о дѣтях его по формѣ, которую я тебѣ посылалъ и которую снова посылаю. — NN значить, что имя и фамилія неизвѣстны, а извѣстно только что была жена. У Степана Лазаренка значитъ было двѣ жены: 1 и 2.

Очень буду тебѣ благодаренъ за бумаги и портретъ. И то и другое по снятіи копіи конечно будетъ возвращено въ сохранности. Впрочем о портретахъ прежде нужно знать — чьи? Если это гетманскіе, то богъ съ ними. Мнѣ интересны портреты меньшей старшины, начиная съ полковниковъ.

На дняхъ окончилъ вторую часть Старод[убскаго] полка, которую и вышлю тебѣ чрез Алешу[3]), собирающагося ѣхать домой на масляницю. Теперь приступлю къ описанію Нѣжинскаго полка, а тамъ доѣду, если живъ буду и до Гадяцкого полка. Въ Рубановскомъ архивѣ могутъ быть бумаги интересные и не для одного Гадяцкого полка. — А изъ портретовъ я все не теряю надежды найти портретъ Грабянки полковника гадяцкого. Можетъ быть у Буцкого онъ и найдется. Буцкій б[ылъ] полковымъ обозным именно во время полковничества Грабянки.

Анна Н[иколаев]на и я кланяемся Меланіи Ил — нѣ.

[1]) Максимович.

[2]) Лазаревського.

[3]) Син Фед. Матв. Л-ського.

Если ты переписываешся съ Яновскимъ[1]) спроси его — гдѣ можно купить изданные Учеб[ным] Окр[угом] книги по описанію Кавказа. Въ одной изъ нихъ есть описаніе малороссов, живущих гдѣ то в горахъ, на Кавказѣ. Этихъ книгъ в продажѣ нѣтъ и я случайно узналъ о их существованіи. Твой А. Лазарев.

3 февраля, 889.

Рік 1890.

121. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. Л. М. 57. № 35).

Любезнѣйшій Григорій Александровичъ, на днях Вы получите от А. И. Ханенка 2-ой выпускъ моего описанія Старой Малороссіи, а Васъ очень прошу прислать мнѣ на самое короткое время Вашу брошюру — „Матеріалы для исторіи Южной Руси" (1858), а если брошюры нѣтъ, то Черн. Губ. Вѣд. за этотъ годъ гдѣ были напечатаны эти акты. Я началъ Нѣжинскій Полкъ (2-ой томъ) и мнѣ необходимо просмотрѣть напечатанные Вами акты подъ назбаніемъ Матеріалы и проч. Если соблаговолите прислать, то передайте Тищинскому[2]), а онъ уже перешлетъ мнѣ. Очень много обяжете исполненіемъ этой просьбы. Родословную Полуботков пришлю какъ только перепишу.

Весь Ваш А. Лазаревскій.

8 февраля

122. ДО М. І. ПЕТРОВА. (В. Б. У. Рук. Від. III. 7902).

Многоуважаемый Николай Ивановичъ,

Несмотря на желаніе не удалось мнѣ лично поблагодарить за Вашу прекрасную книгу[3]). Позвольте поблагодарить хотя письменно и пожелать, чтобы не только Бѣлоруссія, но еще и Подольская земля была описана именно Вами. Искренно уважающій Васъ

А. Лазаревскій.

2 іюня [с. Подлипное].

Рік 1890.

123. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. Л. М. 58. № 36).

9 Марта 890 Кіевъ.

Очень Васъ благодарю любезнѣйшій Григорій Александровичъ за присланные „№-ра" которые я сегодня уже послалъ Вамъ и обратно. Между прочимъ, благодаря Вашей любезности я открылъ отца Георгія Конискаго ибо таковой до сих пор б. неизвѣстенъ. Очень, очень жалѣю что не Вы черниговскій уѣздный предводитель (почему?). За письма умной бабушки[4]) тоже очень благодарю. Думаю, что чѣмъ больше Вы напечатаете Родословій, тѣмь большую услугу окажете исторіи. Могу Вамъ сообщить (в маѣ) и то что у меня есть по сей части.

Весь Ваш А. Лазаревскій.

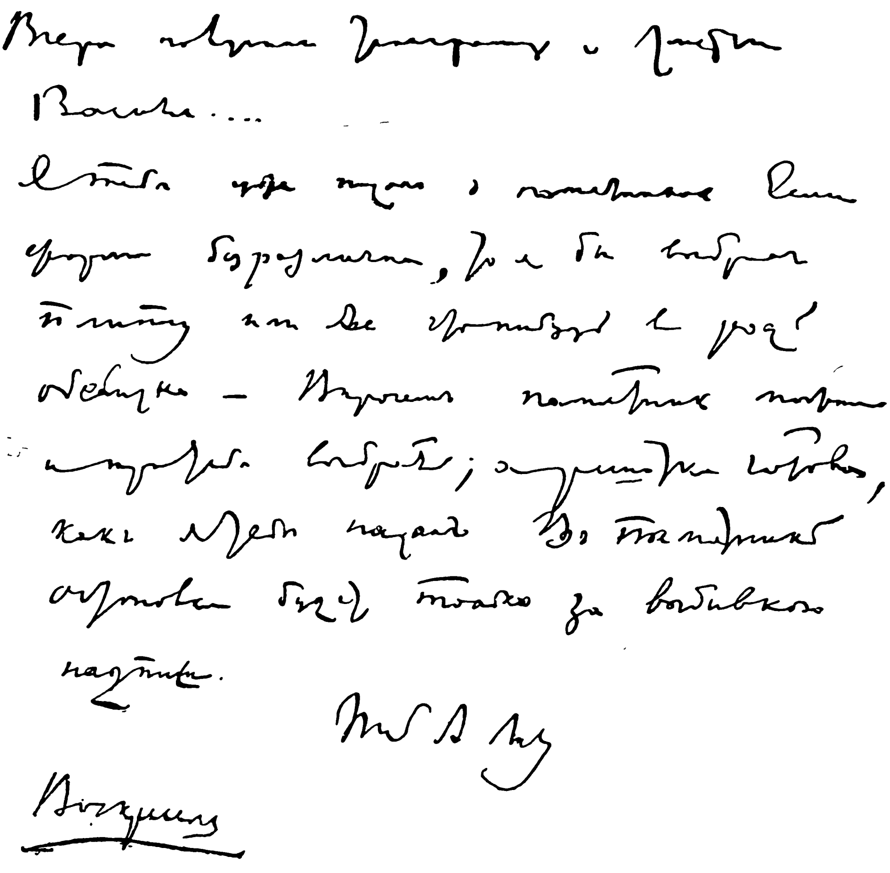
---

[1]) Попечитель Кавказької шкільної округи.

[2]) Громадський діяч у Чернігові, Олександер Амфіонович.

[3]) Мабуть говориться про книгу „Бѣлоруссія и Литва".

[4]) Наст. Степ. Полуботчихи.

Лист О. М. Лазаревського до Ф. М. Лазаревського.
1889 р. 29. IV.

124. ДО Ф. М. ЛАЗАРЕВСЬКОГО.

Вчера получилъ телеграмму о смерти Василя... [1]).

Я тебѣ уже писалъ о памятниках. Если форма безразлична, то я бы выбралъ плиту или же что нибудь в родѣ обелиска.—Впрочемъ памятник можно и при тебѣ выбрать; а решотка готова, какъ я тебѣ писалъ. В памятникѣ остановка будетъ только за выбивкою надписи [2]).

Твой А. Лазар.

Воскресенье. [29 апрѣля, Кіевъ].

125. ДО ТОГО-Ж.

Въ іюнѣ я писалъ тебѣ со слов мастера и говорилъ о краскѣ серебряной, а теперь писалъ о краскѣ простой, выкрасивъ лѣтомъ таковою решотку на могилу матушки (два раза). Выборъ краски той или другой зависитъ отъ тебя; какою скажешь такою и будетъ выкрашено. —Серебряная краска очень красива и говорят гораздо прочнѣе обыкновенной.

Здѣсь два доктора внутрен. болѣзней Афанасьев и Тритчель; оба пользуются славой и берутъ много денегъ, но собственно послѣ смерти Меринга в Кіевѣ доктора надежнаго нѣтъ.

Н. Г. Кандиба умер отъ 2 х послѣдовательныхъ ударов (первый б[ыл] говорятъ въ прошломъ году). Послѣднее время он б[ыл] очень плохъ и ждалъ смерти.

Портретъ матушки [3]) конечно желательно было бы сохранить. Гдѣ онъ лучше сохранится—трудно сказать. Если Коля [4]) Ив. Матв-ча приметъ сердечно этотъ портрет, пусть онъ къ нему и идетъ.—Ужасно для насъ было бы думать, что сей портретъ в ближайшіе годы очутится гдѣ нибудь на чердакѣ.

Если пріѣдешь в Кіев, то пріѣзжай к намъ прямо [5]).

Кланяемся Мел. Ил—нѣ.

Твой А. Л.

10. VIII Кіев.

---

[1]) Вас. Матв. Л-ського.

[2]) Говориться про надгробок на могилу сина Фед. Матв.—Олексія, що похований на Аскольдовій могилі. (Див. про нього 71 стор.).

[3]) Говориться за портрет Аф. Ол. Лазаревської мальований олійними фарбами художником Франценсбером, що знаходився у Вас. Матв. Л—ського. Вас. Матв. записав двом братам, що ще були в живих: Фед. Матв-чу—цей портрет і Ол. Матв-чу—оригінал щоденника Шевченка. Портрет був присланий родині Фед. Матв. по його смерті і взяла його до себе дочка Фед. Матв.—Марія Фед. Свистунова. Щоденник Шевченка був запечатаний в пакет, на якому Вас. Матв-ч написав: „Послѣ моей смерти отдать брату Александру“. Ол. Матв. пізніше передав цей рукопис до Музею В. В. Тарновського, тепер Черн. Держ. муз.

[4]) Син Іван Матв. Л—ського.

[5]) Ф. М. Л—ський збирався приїхати лікуватися до Київа.

126. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 58. № 37).

Любезнѣйшій Григорій Александровичъ! На дняхъ Конотопская Управа послала губернатору вторую часть Памятной Книжки Конотопскаго Уѣзднаго Земства, для разрѣшенія печатать и съ просьбою передать по разрѣшеніи гласному Лазаревскому [1]). Будьте добры возьмите, эту рукопись, когда губернаторъ разрѣшитъ печатаніе и перешлите мнѣ или отдайте Тищинскому для передачи мнѣ. Очень много обяжете. А что же Вы не печатаете Родословника Черниговскаго дворянства въ полномъ и обстоятельном видѣ? Всѣ будутъ ждать от Васъ этого труда. Весь Ваш А. Лазаревскій.

29/IX Кіев.

127. ДО М. І. ЛАЗАРЕВСЬКОЇ.

Многоуважаемая Меланья Ильинична! [2])

Духовное завѣщаніе можетъ быть представлено и Вами и Олею, [3]) какъ хотите, по моему лучше представляйте Вы. Но при представленію мною много нужно будетъ разныхъ свѣдѣній. У меня есть в Полтавѣ хорошій пріятель присяжный повѣренный Петръ Григорьевичъ Васьковъ-Примаковъ (адрессъ его: Кобыщаны — в Полтавѣ — собств. домъ). Обратитесь къ нему и онъ Вамъ все дѣло устроить, п. ч. без адвоката не обойдетесь. Напишите ему предварительно письмо, сказавши, что пишите по моему указанію и онъ скажетъ какую нужно выдать ему довѣренность.

Для Оли нуженъ не опекунъ, а попечитель, или попечительница. Мнѣ кажется что лучше всего если Оля изберетъ (она сама избираетъ) попечительницею Васъ или Машу [4]), кого она захочетъ, только не чужого.

Представить завѣщаніе можно списавшись предварительно съ Васьковым. По моему лучше, если Вы одновременно будете просить о передачѣ имѣнія Вамъ в пожизненное владѣніе, а Оля о вводѣ во владѣніе. Васькову можете вѣрить какъ мнѣ самому. Посылаю росписку о передачѣ присланныхъ Вами денегъ Вильчковскому. Анна Н-на оч. Вамъ кланяется.

Искренно преданный Вамъ А. Лазаревскій.

29 сентября 1890. Кіев.

128. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 58. № 38).

26 окт. 890. Кіев.

Любезнѣйшій Григорій Александровичъ. Мнѣ кажется, черниговское дворянство вправѣ отъ Васъ ожидать книги о его прошломъ болѣе или менѣе солидной. Думается, что при Вашемъ желаніи дать ту или другую книгу, полезно было обдумать и составить планъ такой книги. Вы пи-

---

[1]) Там були Историческіе очерки селъ Конотопскаго уѣзда. Ол. Л—ського і він-же редагував цю книжку.

[2]) Дружина Фед. Матв.

[3]) Молодша дочка Фед. Матв.

[4]) Старша дочка Фед. Матв., що була за Володимиром Ів. Свистуновим.

шете, что хотите напечатать свѣдѣнія о происхожденіи родовъ. Это наиболѣе шаткія свѣдѣнія в дѣлах о дворянствѣ. Тут без критики выйдет много куріозов. Я думаю, что типомъ Вашей книги должена быть Родосл. книга Русск. Старины, т. е. Вы должны дать родословные доведенные до нашихъ дней. Только за такую книгу Вамъ дворянство скажетъ спасибо. Работы бояться нечего. Вы можете пригласить въ помощь такихъ молодыхъ людей какъ напр. Гамалѣя, найдутся и другіе. Можно начать изданіе по частямъ напр. фамиліи, предки которыхъ занимали мѣста генеральной старшины и полковниковъ. — Затѣмъ другая часть — болѣе старая полковая старшина и т. д. Составивши родословныя можно ихъ будетъ препроводить для дополненія наиболѣе интересующимся своимъ прошлым — родичамъ, которые не откажутъ в дополненіях. Печатаніе въ Черниговѣ дорого не будетъ стоить; да затѣм, книга эта будет и покупаться. — Подумайте и начните готовить матеріалъ къ чому нибудь серьозному, чтобы и книга вышла серьезная. — Въ дѣлахъ о дворянствѣ Вы найдете не мало документов оч. важныхъ для исторіи: их можно издать в приложеніи. Вотъ напр. я теперь Васъ попрошу прислать мнѣ по оказіи дѣло Кисель - Загорянскихъ. Посмотрите тамъ должны быть документы перв. пол. XVII в. (будьте добры — пришлите)! Очень нужно для Нѣж. полка. Вы не вѣрьте, чтобы в Архивѣ не было списков 1782 г. — Они есть. Потрудитесь посмотрѣть лично. Думается что архивъ дворянства будетъ приведенъ Вами в порядокъ и не будет походить на кладовую Плюшкина, какъ теперь. Благодарю Васъ за оттискъ о Вашемъ домѣ, в которомъ (оттискѣ) примѣчаніе неизвѣстнаго автора о предкахъ и грязи есть повтореніе того, что я давно уже слыхалъ. Покойный Галаганъ пять лѣтъ не говорилъ со мною за свѣдѣнія о его предкѣ, а потомъ началъ самъ говорить на тему, что фактов противного представить не можетъ. — Вообще безъ фактовъ вести бесѣды по исторіи — невозможно. Я буду оч. радъ, если мнѣ будутъ указывать — гдѣ и въ чемъ я совралъ, а на укоры безъ фактовъ — могу лишь пожимать плечами. Итакъ ожидается отъ Васъ книга, заглавіе которой по оборотѣ:

Родословная книга Черниговскаго Дворянства. Составлена под наблюденіем губ. предв. гр. Гр. Ал. М — ча.

Том первый.

Фамиліи, происходящія от малороссійской генеральной старшины и полковниковъ. Черн. 1891. (не позже).

Рік 1891.

129. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 59. № 39.)

14 янв. 891 Кіев.

Давно уже собираюсь написать Вамъ, любезнѣйшій Григорій Александровичъ. Начну издалека.—Черниг. лѣтоп. [1]) Вамъ послана, а Безбор.

[1]) Відбиток з Кіевск. Старины, 1890 р. Черниговская лѣтопись по новому списку (1587—1725).

нѣтъ ни одного экз. рисунка[1]). Зато оставилъ для Васъ пять портретов Полуботка, на толстой бумагѣ. Статья о Полуботкѣ писана Шульгинымъ.— Памятную книжку Конотопск. земства вышлетъ Вамъ Кулябка изъ Конотопа, на дняхъ. Это изданіе земства, а я только б. редакторомъ.

Ваши бумаги я поверхностно разобралъ и нашелъ тамъ нѣсколько интересных бумагъ для печатаемаго мною теперь Нѣжинск. полка. Остальныя бумаги буду разбирать лѣтомъ. Бумаги Константиновича взялъ просмотрѣть Мякотинъ, магистрантъ Спб. университета, пишущій здѣсь диссертацію о малороссійскихъ крестьянахъ. — Письма Тум[анскаго] есть очень интересныя. Вообще частную переписку нужнѣе всего печатать, а такихъ людей какъ Тум. тѣмъ болѣе: вѣдь это одинъ изъ типичныхъ „интеллигентовъ" нач. XIX в. Интересно только могъ ли онъ писать серьезныя письма?

Благодарю Васъ за списки дворянъ. Но этимъ я не удовлетворяюсь. Я желаю думать, что Вы сдѣлаете что нибудь солидное для исторій Черниг. дворянъ. Думаю, что если Вы уже нашли списки дворянъ к. XVIII в. (а они есть в Архивѣ, это — вѣрно), то Вы ихъ напечатаете какъ основу. А затѣмъ д[ворянст]во ждетъ отъ Васъ своей „Родословной книги", которую право нетрудно составить, хотя относительно старѣйшихъ фамилій, тѣмъ болѣе, что много уже свѣдѣній и собрано. Но списки конца XVIII в. для Васъ обязательно напечатать и напечатать хорошо, а не в видѣ оттисковъ изъ Губ. вѣд. Вѣдь Вы въ карты не играете, слѣд. времени довольно. — Только изъ Вашего списка узналъ, что Ширай — „родъ выѣзжій" (—изъ Погарскаго государства) но этимъ обижаться не слѣдуетъ. —

А на васъ г-да дворяне 3-й части будутъ недовольны, что Вы ихъ обозвали незаконнымъ названіемъ — бюрократической (я — дворянинъ сей части не сержусь); тѣмъ болѣе, что если Вы заглянете въ шестую часть то найдете тамъ такихъ какъ Брешки, Булашевичи, etc. etc., которыхъ дворянство основано на канцелярскихъ фокусахъ. Впрочемъ все это суета суетъ ибо что за честь коли нечего ѣсть. Важна одна исторія.

В. Ваш А. Лазаревскій.

130. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 59 № 40).

Любезный Григорій Александровичъ. Ваша книжка Список двор. род. могла бы служить путеводною нитью при написаніи исторіи малорусского дворянства, если бы Вы включили сюда роды вымершіе и отдѣлили бы роды мѣстные отъ пришлыхъ. — Просмотрѣвъ этотъ список я вижу какой богатый у Васъ матеріалъ для изданія матеріала для исторіи Черниг. дворянства; я думаю, что Вы рано или поздно по этому предмету сдѣлаете. Мнѣ кажется, что Вы бы могли пригласить в Вашу канцелярію какого нибудь юношу изъ универс. или семинаріи (разу-

[1]) Фототипія Андрія Безбородка ген. судді, що була прикладена до „Кіев. Старины".

мѣется имѣющего охоту) и подъ Вашимъ руководствомъ онъ могъ бы начать составленіе родословныхъ, но только печатаніе таковыхъ в Губ. Вѣд. (без сотней оттисков) почти потерянный трудъ. Кому они будутъ доступны хотя бы черезъ 10 лѣтъ?

Будьте добры, дайте мнѣ свѣдѣнія о родахъ, список, который прилагаю при этомъ. Свѣдѣнія нужны для Опис. Стар. Малор, второго тома котораго напечатано уже ок. 15-ти листовъ.

Попросите Ханенко прислать мнѣ его оттискъ из календаря. [1])

Всегда... А. Лаз.

3 февр. [Кіев].

Гловачевскій (Коропъ) 3 часть.—Копцевичъ—кто родоначальникъ и краткое родословіе—2-ой части.—Демидовскій—1 часть.—Стожки—3 часть.—Кленусъ—2 ч.—Пороховскій 3 часть.—

О Копцевичахъ нужно теперь, а остальные могут и подождать.

Через Тищинск. послалъ Вамъ брошюру.

Отчего супруга Вашего брата не подписчица К. Стар.? [2]) (вопросъ праздного любопытства).

131. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 59. № 41).

Очень Васъ благодарю, любезнѣйшій Григорій Александровичъ за книжку писемъ Туманскаго. Постараюсь, чтобы отчетъ о ней в Кіевск. Стар. написалъ Шугуровъ, въ связи с книжкой изданных Вами стиховъ Туманскаго [3]).

Благодарю Васъ за списки дворянъ; но только это не тѣ списки, которыхъ полный экземпляръ я отыскиваю. Въ присланныхъ Вами спискахъ помѣщены не всѣ тѣ фамиліи, которыя были записаны в родословную 1782 г. Поэтому желательно имѣть родословные именно 1782 г. и не только черниговск., но и Новгор.-Сѣверск. намѣстничества. Мнѣ кажется, что если поискать в архивѣ, то найти можно. Имъ некуда дѣваться, а быть эти родословные были. — О разборѣ какого архива Вы говорите?—Почему съ Вашею помощью не открывается Черниговск. Архивная коммиссія?—Въ присланныхъ Вами родословныхъ нашелъ впрочемъ нѣсколько интересных фактовъ.

Дня через два я уѣзжаю недѣли на три въ Волынскую губ. по службѣ [4]). Къ концу мая буду в Кіевѣ.

Весь Вашъ А. Лазаревскій.

25 апрѣля 891 г. Кіев.

---

[1]) Про М. Погар. [2]) Ол. Л-ський дуже клопотавсь про те, щоб побільшити кількість передплатників на Кіевскую Старину.

[3]) Рецензія Шугурова на брошури: Письма В. И. Туманскаго та його-ж Неизданныя стихотворенія — в „Кіевской Старинѣ“ 1892 р., январь — підписана Z.

[4]) Ол. Л-ський був призначений зробити ревізію 2 мирових суддів під Ковелем.

132. ДО В. П. НАУМЕНКА.

Многоуважаемый Владиміръ Павловичъ,

Посылаю Вамъ: 1) корректуру съ оригиналомъ „Полетикъ“ [1]), Дневникъ Марковича послѣдующую книгу, при чемъ слѣдуетъ добавить, что тотъ кусочекъ Дневника, который связываетъ іюньскую книжку К. Стар. съ посылаемымъ, находится у меня, въ кіевскомъ кабинетѣ, за портретомъ*) Ширая, который виситъ противъ письменнаго стола, сзади кресла. Въ кабинетъ проникнуть можно, кажется, послѣ обѣда, когда хозяинъ [2]) Евгр. Иван. Стороженко бываетъ дома. Впрочемъ, если бы сей кусокъ не былъ найденъ, то прошу прислать кусочекъ послѣдней страницы приложенія Дневника за іюнь (т. е. изъ іюньской книжки К. С.), послѣ чого недостающій кусочекъ будетъ немедленно присланъ. А пока что — посылаемый Дневникъ можно набирать. Первую корректуру Дневника обѣщалъ править Е. А. Кивлицкій, почему къ нему она и можетъ быть направлена.

3) Посылаю замѣтку о Завадовскомъ, въ которой оч. много собственныхъ именъ. Быть можетъ мнѣ бы прислали первую корректуру, а впрочемъ, какъ угодно.

Засимъ постараюсь прислать еще много замѣтокъ и двѣ бібліографіи, хотя очень жарко. Надѣюсь во второй половинѣ іюля спуститься по Днѣпру до Мих. горы, а затѣмъ до Кременчуга [4]).

Будьте здоровы и наслаждайтась лѣтом.

Весь Ваш А. Лазаревскій.

21/VI [Подлипное].

133. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА (Арх. Г. М. А. 59 № 42).

Кіевъ 14 августа 1891 г.

Любезнѣйшій Григорій Александровичъ, порученіе Ваше — розыскать принадлежность герба, найденнаго Вами на старинной ложкѣ, пока остается неисполненнымъ, так как нигдѣ не найду этой луны надъ мечемъ. Присланными Вами списками дворянъ Черниг. намѣстн. сколько можно было воспользовался; но хорошо было бы найти списки 1783 г. которые гораздо подробнѣе, какъ это Вы можете усмотрѣть изъ напечатанной мною брошюры [4]).

А что же подѣлываетъ имѣющая родиться родословная книга Черниговскаго дворянства? Все хочется думать, что Вы издадите такую книгу, съ выписками изъ тѣхъ документовъ, которые находятся въ боль-

*) т. е. устромлен за портретъ такимъ образомъ, что если стать противъ портрета то устромленное найдется противъ правой руки.

---

[1]) Отрывки из семейного архива Полетикъ.

[2]) Будинка, в якому мешкав Ол. Матв. В-ський — він літом доглядав і помешкання Л-ського

[3]) Ол. Матв. часто мріяв проїхатись десь влітку, але це траплялося дуже рідко. Так і ця думка не була виконана. [4]) Списки Черн. дворянъ 1783 г. Черн. 1890.

шинствѣ „дѣлъ“, лежащихъ въ дворянскомъ архивѣ. Повидимому А. А. Гамалѣя могъ бы быть полезнымъ и не лѣнивымъ Вашимъ помощникомъ в этомъ дѣлѣ. — О письмахъ Туманскаго должна явиться на стр. Кіевск. Стар. статейка Н. В. Шугурова. — Нѣтъ ли у Васъ лишней книжки изданныхъ Вами раньше стиховъ Туманского, нужной для рецензіи? Моя книга гдѣ то затерялась.

Думаю, что скоро будете в Кіевѣ.

Весь Ваш А. Лаз.

Куда прикажете передать списки дворянъ?

134. ДО І. М. КАМАНІНА.

Многоуважаемый Иванъ Михайловичъ,

Пришлите во вторникъ или въ среду утромъ, 9 — 10, Вашего сторожа — взять связку книгъ, преподносимыхъ мною Нестеровской [1]) библіотекѣ.

Искренно преданный Вамъ А. Лазаревскій.

19 августа 891.

135. ДО М. І. ЛАЗАРЕВСЬКОЇ.

Многоуважаемая Меланія Ильинична!

Не удастся мнѣ быть у Васъ 31 августа [2]), потому что по случаю каникулъ половина членов Палаты въ разъѣздѣ и я остаюсь въ своемъ департаментѣ одинъ, но быть можетъ в концѣ сентября я соберусь къ Вамъ на денекъ. Хотѣлось бы мнѣ имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія о Ф[едорѣ] М[атв.] такъ какъ я давно желаю собрать и написать свѣдѣнія о жизни всѣхъ братьевъ. — Будете ли в Побиванкѣ [3]) в самомъ концѣ сентября если я соберусь?

Аннѣ Н-нѣ тоже нельзя, потому, что у дѣтей началось ученіе, а она сама ихъ репетируетъ.

Поцѣлуйте Олю [4]) и будьте здоровы и благополучны.

Искренно преданный Вамъ

А. Лазаревскій.

25 августа 891. Кіевъ.

136. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА (Арх. Г. А. М. 59 № 43).

Любезнѣйшій Григорій Александровичъ, вотъ какіе дѣла: дворянинъ Глуховскаго уѣзда Шрамченко окончилъ гимназію, но не окончилъ университета, хотя и долго въ немъ пробылъ — нынѣ желаетъ молодыя свои силы посвятить на государственную службу. Юноша проворный и со-

---

[1]) Общ. Нестора Літописця.

[2]) Роковини смерти Фед. Мат. Л-ського.

[3]) Хут., де жила родина Фед. М. Л-ського в Гадяцькому повіті.

[4]) Дочка Ф. М. Л-ського.

сметкой. Можетъ быть Вы бы могли его какъ нибудь пристроить въ ряды Черниговской администраціи... Конечно на первый разъ онъ всѣмъ бы былъ доволенъ, а тамъ начальство увидѣло бы само его годность бли негодность — Хотя сей юноша и братъ моей жены, но это мнѣ не мѣшаетъ повторить, что сметки у него достаточно. — Спросите, авось нашъ губернаторъ и захотѣлъ бы поставить юношу на колеи какой нибудь губернско-административной службы. —

Будьте любезны, скажите два слова въ отвѣтъ.

В. Вашъ Лазар.

38 октября 1891.
Кіев.

137. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 59. № 44).

1 декабря. Кіев. 1891.

Спѣшу отвѣтить Вамъ, любезнѣйшій Григорій Александровичъ, относительно старыхъ бумагъ. Изъ бумагъ Константиновича я получилъ от Васъ только тетрадь, в которую вписаны акты преимущественно Переясловскіе. — Ваши бумаги я пересмотрѣлъ и думаю, что изъ нихъ можно сдѣлать томъ листов въ 25 интересныхъ в научномъ смыслѣ бумагъ. Но издавать ихъ я не рѣшаюсь, имѣя очень мало времени свободнаго. Боюсь, что начав — затяну дѣло. Думаю, что и кромѣ меня нашелся бы здѣсь охотникъ. Имѣю по крайней мѣрѣ одного магистранта в виду, который вѣроятно согласился бы взять на себя эту работу. — Мотыжинскій архив (250 экз.) я печатаю по 26 р. (переписка и печатаніе съ бумагой), но къ этому нужно прибавить еще трудъ корректора (для первых двух корректур), что будет стоить р. 4. Значит печатаніе листа обойдется р. 30 за листъ совсѣмъ. Что Вы скажете? Только пожалуста, денегъ не присылайте пока не уговоримся. Ужасно не люблю имѣть чужія деньги в карманѣ. — Дѣло П. Ст. Милорадовича съ дочерью Лашкевич — у м е н я, но только не знаю все ли; я взялъ его по смерти А. С. Лашкевича, о чемъ кажется Вамъ и говорилъ. Въ этомъ дѣлѣ есть любопытные документы.

За Шрамченка благодарю Васъ. Не знаю что изъ этого будетъ.

Весь Ваш А. Лаз.

138. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 59. № 45).

2 декабря Кіев.

Любезнѣйшій Григорій Александровичъ, предъявитель сего и есть алчущій и жаждущій службы Шрамченко. Скажите ему, — когда удобнѣе явиться к губернатору. О старинныхъ бумагахъ я писалъ Вамъ вчера почтою. Скажите — какія собственно Ваши желанія относительно сихъ бумагъ?

Можетъ быть что нибудь и сдѣлаемъ.

Весь Вашъ А. Лазаревскій.

139. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 59. № 46).

2 дек. 1891. Кіев.

Очень Васъ благодарю, любезнѣйшій Григорій Александровичъ за Ваше предстательство относительно Шрамченко. Нахожу только, что А. К. А. [1]) предложилъ сему юношѣ больше чѣмъ на первый разъ нужно было.

Думаю, что Земское Собраніе помѣшало Вамъ отвѣтить относительно Вашего архива. Вопросъ мой, на который жду отвѣта — что Вы собственно желаете? Затѣмъ посылаю Вамъ дня черезъ два начало Генер. слѣдствія о маетностяхъ Черниговского полка и прошу Васъ устроить печатаніе этого интереснаго и важнаго памятника въ Черниг. губ. Вѣдом. съ тѣмъ, чтобы мнѣ отпечатали сто оттисков. За бумагу готовъ заплатить. Очень боюсь только за корректора. Попросите Гамалѣю взять на себя этот трудъ, а если онъ не захочетъ, то Тищинскаго. Жалко будетъ, если „слѣдствіе" испещрено будетъ опечатками.

Думаю, что губернаторъ ничего не будетъ имѣть противъ напечатанія исторіи Черниговскихъ селъ, въ чемъ собственно и заключается это „слѣдствіе".

Желательно, чтобы печатаніе началось по возможности скорѣе. Оригиналъ я буду высылать порціями.

Книги со списками черниг. дворян слѣдуетъ отдать по моему мнѣнію, въ б-ку Кіевск. Университета потому что здѣсь, въ Кіевѣ, существуетъ гораздо большій интересъ къ изученію сосѣдней черниговщины, чѣмъ въ далекомъ Харьковѣ, у котораго никакихъ исторических связей съ Черниговской землей нѣтъ. Если не в Кіевѣ, то ужъ лучше в Румянц. музей, но и это будетъ странно.

Будьте здоровы!

В. Ваш А. Лазаревскій.

Правда ли, что Ив. Ив. Ханенко умеръ? Отчего въ такомъ случаѣ хто нибудь не сочинитъ некролога для Черниг. Губ. Вѣд. Вѣдь это былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ черниг. дворянъ.

Рік 1892.

140. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 60. № 47).

3 марта 892. Кіев.

Посылаю Вамъ, любезный Григорій Александровичъ опись Конотопской сотни для напечатанія въ Черниг. Губ. вѣдом., при чемъ прошу Васъ сказать кому слѣдуетъ, что желаю получить 75 оттисковъ (за бу-

---

[1]) Олекс. Костянтинович Анастас'ев — чернігівський губернатор.

магу готовъ заплатить) и желаю непремѣнно, чтобы оттиски были сдѣланы въ одинъ столбецъ, а не въ два, как напр. Заши „Гербы", за которые позвольте поблагодарить. Относительно Вашего сборника лучше всего было бы переговорить лично. Сборникъ листовъ въ 25-ть былъ бы хорошъ, причемъ по 30 р. за листъ заключало бы въ себѣ все: переписку, бумагу и печатаніе (около 300 экз.). Конечно перепечатка изъ Губ. вѣдом. актовъ была бы желательна; но гдѣ взять эти губ. вѣд. и потомъ есть ли у Васъ оригиналы; ибо в губ. вѣд. акты печатались безобразно невѣрно.

Относительно Вашего архива могу сказать вотъ что: кажется на весну пріѣдет в Кіев заниматься Румянц. Описью и бумаг. Казенной Палаты магистрантъ русской исторіи Василенко, который могъ бы, кажется мнѣ, заняться разборкой Вашего архива; но плата, кажется должна быть отъ количества сдѣланной работы, а не помѣсячная, ибо послѣдняя стѣснила бы обѣ стороны. Можно будетъ подробнѣе поговорить, когда время поѣздки Василенко въ Чернигов лучше выяснится.

Не пріѣдете ли Вы въ Кіев? — Корректуру Конотопск. описи попросите сдѣлать Тищинскаго; надѣюсь, что по старой дружбѣ онъ не откажетъ. А печатается ли Генер. слѣдствіе въ Епарх. Вѣд.?

Не набросаете ли краткаго содержанія предполагаемаго Вами сборника? Мнѣ хотѣлось бы чтобы онъ главнымъ образом состоялъ изъ семейнаго характера бумагъ; напр. Вы когда то передали мнѣ бумаги Чернышевск. семейн. архива. Вѣроятно у Васъ еще есть Полуботковскія бумаги. Можно бы помѣстить письма Наст. Ст-ны Полуб. Как Вы думаете?

Весь Ваш А. Лазар.

141. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 60. № 48).

Любезнѣйшій Григорій Александровичъ, Съ мѣсяцъ назадъ я послалъ Вамъ заказною бандеролью Конотопскую Сотню (опись 1711 г.) [1]) для напечатанія въ Черниговск. губ. Вѣд. Получили ли Вы эту опись и не встрѣчается ли къ ея напечатанію какихъ либо препятствій? Скажите два слова въ отвѣтъ.

На дняхъ былъ у меня нашъ предводитель Кулябка и увидѣвъ присланную Вами брошюру — Родословную гр. Милорадович, выразилъ желаніе получить таковую. Можетъ быть Вы сдѣлаете ему эту любезность. (Ст. Дмитровка, Ландварово-Роменск. ж. д.).

Весь Ваш А. Лазаревскій.

31 марта 892. Кіев.

[1]) Була надрукована в Черн. Губ. Вѣд. і окр. відб.

142. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 60. № 49).

20 апрѣля 892. Кіев.

По просьбѣ проф. Иконникова обращаюсь къ Вамъ, любезный Григорій Александровичъ съ мольбою сказать: по чьей иниціативѣ рѣшено. Рум. опись отдать въ Акад. Наукъ и скоро ли она т. е. опись отправится въ сію академію? [1]).

Отчего Вы въ Кіевъ не пріѣхали пользуясь такимъ подходящимъ для пріѣзда событіемъ?

Весь Ваш А. Лазар.

143. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 60. № 50).

3 мая.

Кіевскій Университетъ хочетъ хлопотать у министра Н. Пр., чтобы Румянц. опись отдали бы ему, университету. Конечно, очень хорошо было бы, если это ходатайство удастся; в Спб. некому и заниматься этимъ мѣстнымъ памятникомъ. (Распоряженіе министра основано на частномъ ходатайствѣ одного магистранта); но для того, чтобы ходатайство университета имѣло успѣхъ, нужно чтобы Румянцевск. опись немного обождала въ Черниговѣ; нельзя ли, чтобы она не отправлялась хотя бы мѣсяцъ или полтора... Очень об этомъ просятъ профессора Кіевск. унив. Рукопись Генер. слѣдствія на дняхъ пришлю, а Васъ очень прошу, чтобы сдѣлали для меня неменѣе ста экз. За бумагу деньги я заплачу.

Потомъ очень Васъ прошу любезнѣйшій Григорій Александровичъ, справиться в Вашемъ дворянск. архивѣ: 1) Отъ кого себя производять глуховскіе Лазаревичи? 2) Есть ли что нибудь тамъ о Хильчевскихъ — Тимофей Ивановичъ Хильчевскій былъ кажется, первымъ Глуховскимъ Предводителемъ. Очень буду радъ видѣть Васъ в Кіевѣ, чтобы поговорить об изданіи общ. родосл. черниг. дворянъ.

В Ваш А. Лаз.

144. ДО М. П. ВАСИЛЕНКА.

2 іюля 892. Подлипное.

Многоуважаемый Николай Прокофьевичъ,

Простите, что такъ долго не могъ исполнить Вашей просьбы: письмо Ваше получилъ во время пріѣзда къ намъ множества „знатныхъ иностранцев“, съ которыми потомъ поѣхалъ къ Тарновскому [2]). Возвратившись домой и отдохнувъ написалъ Скаржинскому. Будетъ ли толкъ, не знаю, тѣмъ болѣе что не могу поймать мотива, претящаго допуску

---

[1]) Див. про це далі примітка на дальш. стор.

[2]) Приїздили були співробітники „Кіевской Старины“, що поїхали потім в с. Качанівку Борзенського пов. до В. В. Тарновського.

къ архиву [1]) Долго ли пробудете въ Черниговѣ? Кланяйтесь Тищинскому.

Весь Вашъ А. Лазаревскій.

Пишите представленіе въ университетъ (Кіевскій) о передачѣ въ сей послѣдній архива Черниговской Каз. Палаты. Хотя сіи бумаги слѣдуетъ перетащить въ Кіевъ [2]).

145. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 60. № 51).

1 ноябра 1892. Кіев.

Премного благодарю Васъ, любезнѣйшій Григорій Александровичъ за книгу и бумаги. Записки Кочубея я пробѣжалъ только и на меня оч. пріятно подѣйствовала та правда, которою проникнуты записки. Постараюсь в К. Ст. о нихъ распространиться [3]). Относительно бумагъ, позволяю себѣ еще разъ безпокоить Васъ слѣдующею просьбою: 1) нельзя ли выписать изъ дѣла Коханѣи двухъ документов а) купчей записи 1677 г. на имя священника Преднинскаго и б) письмо Марка Коханѣи къ митрополиту Кроковскому. 2) посмотрѣть межъ дѣлами Калиновскихъ нѣтъ ли тамъ такихъ Калиновскихъ предок которых былъ Захарій Каллистратовичъ К—ій а сынъ этого Захарія былъ женатъ на Харитинѣ Рубановской, а сынъ этой Харитины поручикъ Григорій.—Захарій Каллистр. былъ Кролевецкимъ сотникомъ при Петрѣ В.

Очень обяжете исполненіемъ этой просьбы. Какой драгоцѣнный источникъ всякого рода матеріаловъ хранит в себѣ дворянскій архив!

Весь Ваш А. Лаз.

Рік 1893.

146. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 61 № 52).

. . . .

Прошу сказать не могу ли я и въ этомъ году напечатать въ Черниг. губ. Вѣд. памятникъ такихъ размѣровъ, как генер. слѣдствіе?— Я хотѣлъ бы напечатать протокольную книгу г. Борзны втор. пол.

---

[1]) М. І. Скаржинський був предсідателем Чернігівського Окруж. Суда і не хотів мене допустити працювати в Архіві. Він був добрий знайомий О. М. Лазаревського. Того я до нього і звернувся за протекцією. Після листа Лаз. Скаржинський допустив мене в Архів. Прим. ак. М. П. Василенка.

[2]) Як-раз тоді Рум'янцевського описа проворонив київський університет, і губернатор чернігівський Анастасєв передав її до бібліотеки Російської Академії Наук, де вона зараз і знаходиться. В листі О. М. Лазаревського йде мова про документи чернігівських манастирів, що переховувалися в Архіві Чернігівської Каз. Палати. Я послідував пораді О. М., написав „представление" в університет і до попечителя Уч. Округи В. В. Вельямінова-Зернова, і в наслідок цього документи були передані до Центрального Архіву Давніх Актів, де і зараз переховуються. Прим. ак. М. П. Василенка.

[3]) Рецензія Ол. Л-ського на книгу „Семейная Хроника. Записки Арк. Вас. Кочубея" була надрукована в Кіевск. Старинѣ 1894 р. январь.

XVII в. — Въ губ. вѣд. печатается такая ерунда, что казалось бы можно. Спросите у надлежащихъ властей и скажите два слова в отвѣтъ.

Весь Вашъ А. Лазаревскій.

26 января 893. Кіев.

147. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 61. № 53).

6 февр. 893. Кіев.

По старой пріязни отвѣчаю Вамъ, любезный Григорій Александровичъ, откровеннымъ своимъ мнѣніемъ по поводу Вашего рѣшенія балотироваться въ этомъ году въ губ. предв. — Мнѣ кажется, и думаю, что я не ошибаюсь, что если Вашимъ конкурентомъ не явится кн. Долгорукій топольскій, то Вашъ выборъ во второй разъ обезпеченъ и пройдетъ пожалуй лучше перваго. Но если рѣшится балотироваться и Долгорукій то я на Вашемъ мѣстѣ балотироваться задумался бы. Разумѣется сейчасъ рѣшить этот вопросъ нельзя, но в свое время вопрос этот должен быть Вами поставленъ и рѣшенъ со всякою политическою оглядкою. Помните, что против Васъ будутъ кромѣ друзей Долгорукова, еще друзья и Глѣбова, а ихъ тоже немало. Вообще съ рѣшеніемъ этого вопроса не нужно торопиться; я Вамъ могу сказать, что Конотопскій уѣздъ на прошлыхъ выборахъ дѣйствовалъ оч. дружно (исключеніемъ были Гамалѣя и С. Кондыба только), а въ этомъ году повидимому и у насъ будетъ расколъ подъ косвеннымъ вліяніемъ №№. Надѣюсь, что до выборовъ мы еще съ Вами будемъ видѣться и тогда продолжимъ разговоръ сей. Будьте добры прикажите найти въ архивѣ дѣло Глуховскихъ Мальченко и Славскихъ и прочтите ихъ родословія — от кого себя производятъ тѣ и другіе? Желалъ бы увидѣть в печати родословія всѣхъ старѣйших дворянъ Черниг. губ. Не сдѣлаете Вы, никто не сдѣлаетъ.

Будьте здоровы.

Весь Ваш А. Лазаревскій.

Напишите мнѣ — какъ зовутъ Руму.

Онъ предлагает допечатывать Черниг. Намѣстничество, а я совѣтую начать печатаніе Н. Сѣверскаго Н-ва, еще совсѣмъ неизвѣстнаго.

148. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 61. № 54).

Кандидатъ Юрьевскаго университета Николай Василенко, нынѣ магиструющійся в Кіевскомъ университетѣ (магистерскій экзаменъ выдержалъ, а диссертація пишется) есть человѣкъ по своимъ способностямъ незаурядный, но въ то же время полный бѣднякъ и пока напишетъ диссертацію должен полуумирать съ голоду.

Будьте меценатомъ любезный Григорій Александровичъ, выхлопочите ему у Бахметева (в Спб., куда ѣдете) мѣсто учителя в одномъ изъ заведеній здѣшних, подвѣдомственныхъ сему Бахметеву, а ихъ тутъ нѣсколько (институт и двѣ женскія гимназіи). По слову Бахметева Василенку могутъ всегда дать нѣсколько уроковъ хотъ въ институтѣ, хоть в гимназіяхъ, так какъ учителя сих заведеній обременены количе-

ствомъ уроков. Требуется мѣсто учителя исторіи. Сей юный ученый может представить рекомендацію всего сонма профессоров исторіи здѣшняго университета, и во главѣ их ректор — Фортинскій. Вот рядъ этих профессоров: Фортинскій, Иконников, Антоновичъ и Лучицкій. Если что сдѣлаете по этой просьбѣ — доброе для науки и человѣчества дѣло сдѣлаете Ручаюсь, что по способностямъ это будетъ одинъ изъ лучших учителей.

Очень Васъ благодарю за Славских и Малченков, но прошу еще — пусть спишут мнѣ полную родословную Малченков до нач. наст столѣтія или до бывшаго глуховскаго предводителя. Нѣт ли актов Мазепы 1699 г. и других; чѣмъ удостовѣрено родство Малченков с Кирилломъ Лящевскимъ? Будьте великодушны, дополните этими свѣдѣніями уже Вами мнѣ присланное. Особенно интересенъ универсалъ Мазепы, если онъ есть. Не забудьте сообщить мнѣ имя и отчество Румы.

Скажите Вашъ Петербургскій адресъ. Если не умру, то в маѣ пріѣду заниматься къ Вамъ в архив.

Весь Ваш А. Лаз.

17 февраля.

149. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 61. № 55).

Къ великому сожалѣнію мнѣ не удастся быть въ Черниговѣ; у меня былъ плевритъ и доктора посылаютъ меня поскорѣе въ деревню.

Слышу много о Черниговских будущих выборахъ съ разными поясненіями грядущихъ событій, но, признаться сказать не вѣрю тѣмъ рѣчамъ, которыя передъ выборами произносятся громко. — Истина всякихъ выборовъ хранится въ тайнѣ, а потому — sapienti sat. Совѣтую и Вамъ поменьше вѣрить всякимъ обѣщаніямъ и заявленіямъ. Отъ Кулябки буду знать подробности.

Весь Ваш А. Лаз.

19 мая 893.

Очень Васъ благодарю за рукопись и списки дворянъ; очень она мнѣ пригодилась для II т. Опис. Ст. Малор., котор. скоро оканчиваю.

150. ДО П. І. ЖИТЕЦЬКОГО.

„Мнѣ не дорогъ твой подарокъ, дорога твоя любовь“. Спасибо за память [1]). Блеснула для меня также нѣкоторая лучезарная вѣсть, что Васъ сталъ лѣчить Афанасьевъ [2]). Не сомнѣваюсь въ большой учености Сикорскаго [3]). Мнѣ кажется, что у него и намека нѣтъ на искру божью, почему онъ не можетъ быть врачемъ-практикомъ. Желается думать, что Афанасьевъ если и не вылечитъ, то подлѣчитъ и тѣмъ уменьшитъ хандру, давъ надежду, что можно будетъ и поработать.

Будьте же, по возможности, здоровы и благополучны. Варварѣ Семеновнѣ [4]) искренній поклонъ.

Весь Вашъ А. Л-кій.

11-VI.

---

[1]) Подяка за поздоровлення з іменинами Ол. Матв., що були 10-VI.

[2]) Відомий в Київі професор-терапевт Євген Іванович.

[3]) Професор-невропатолог в Київі. [4]) Дружина Павла Ігнат. Житецького.

151. ДО М. П. ВАСИЛЕНКА.

Очень Вамъ благодаренъ, Николай Прокофьевичъ, за поиски клевера, а еще больше за Ваши письма. Книги Глѣбу получены, но еще лежатъ на почтѣ. Два дня назадъ онъ вернулся изъ Кіева, куда звали всѣ VI и VIII классы кіевскихъ гимназій по уже извѣстному Вамъ казусу. Вчера въ „Кіевлянинѣ" напечатана оч. умная передов. статья объ этомъ „скандалѣ" [1]). Анна Н-на, возившая Глѣба въ Кіевъ, привезла оттуда нѣсколько мнѣ книгъ, ибо чтеніе въ деревнѣ идетъ очень быстро. Книги глотаются. Теперь сижу надъ III т. Словаря Венгерова, въ которомъ есть много оч. цѣннаго матеріала для исторіи 60-хъ гг. Съ удовольствіемъ читаю живыя статьи о Благосвѣтовѣ, Благовѣщенскомъ, Бест. Рюминѣ и проч. Бест. Рюм. описанъ Корсаковымъ и очень щедрословно — щедрословіе сіе относительно такого малопродуктивнаго ученаго, как Б-Р., составляетъ своего рода искусство.

Получилъ VI кн. К. Ст. и нашелъ, что Ваша замѣтка о брошюрѣ Сикорскаго [2]), будь чуточку больше, и была бы именно тѣмъ, что требуется для К. Стар., т. е. чтобы каждый грамотный читатель могъ уразумѣть суть брошюры и ея цѣну; мнѣ кажется, что Вы отлично поймали за хвост главный минусъ брошюры — „указаніе причинъ, не приведя ихъ ни въ какую связь со слѣдствіями". Развивъ нѣсколько это положеніе, Вы бы и совершили окончательное убійство человѣка, несомнѣнно ученаго, но съ плохимъ умственнымъ желудкомъ *). Нѣсколько дней назадъ началось, наконецъ, лѣто: до 20^0 и парный воздухъ. Послѣдній такъ пріятно разваривает старыя кости, что больше двухъ страницъ сразу не читается.

Будьте здоровы и благополучны. Все наше Подлипное Вамъ кланяется.

Весь Вашъ А. Лазаревскій.

13 іюня. Подлипное.

152. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 61. № 56).

12 іюля 1893. Подлипное.

Оба Ваши письма, любезнѣйший Григорій Александрович, адресованныя какъ въ Кіевъ, такъ и въ Конотопъ, получилъ здѣсь одновременно.

*) Афанасьевъ на послѣднемъ консиліумѣ Житецкаго (7—8 іюня) окончательно отмѣнилъ систему лѣченія Сикорскаго и началъ новое—мушкою къ затылку.

---

[1]) Говориться про такий випадок в київських гімназіях: що-року теми для випускних іспитів на так званий „аттестатъ зрѣлости" викрадували були з канцелярії попечителя і продавали їх гімназистам, але зазначеного року гімназіяльне начальство довідалось про це й призначило другі испити. В VI класі іспити по мовах латинській та грецькій вважалися за випускні і тому то син Ол. Матв. — Гліб, що був в VI класі — їздив до Київа складати іспити удруге.

[2]) Пр. Сикорскій, Психологическая эпидемія 1892 г. в Кіевской губ. Рецензія Василенка в Кіевск. Старинѣ. 1893, іюнь.

Очень жалѣлъ, что не могъ пріѣхать въ Черниговъ [1]) (не пустилъ послѣдовавшій за плевритомъ бронхитъ), чтобы полюбоваться разными зрѣлищами, о которыхъ сюда достигли лишь слабые отголоски. Изъ конотопск. дворянъ, бывших на выборах, я видаюсь часто съ Кулябкою (К. Ф.) и Сергѣемъ Кандыбою. — Ихъ разсказы, разумѣется, во многомъ не сходятся... Но скажу Вамъ, что у Васъ на выборахъ былъ моментъ, который очень сильно повліялъ даже на Вашихъ антогонистов — в Вашу пользу. Угадайте! Если не угадаете, то сообщу надѣюсь лично въ Любечѣ.

Очень Васъ благодарю за Ваше приглашеніе, которымъ судьба, повидимому, хочетъ помочь воспользоваться. Недавно я получил порученіе нашего министра произвести ревизію Гомельского съѣзда мировыхъ судей; ревизію думаю произвести въ началѣ сентября и на возвратномъ пути, спускаясь по Днѣпру, воспользоваться Вашимъ приглашеніемъ. Визитъ мой въ Любечъ значить можетъ имѣть мѣсто примѣрно въ половинѣ сентября.

Недавно былъ у насъ, в Конотопѣ, по ревизіи Веселкинъ [2]). Изъ подробнаго разсказа о его пребываніи и дѣйствіяхъ здѣсь, можно заключить, кажется, что это самый безобидный человѣкъ, очень цѣнящій сочный ростбифъ и шампанское хорошей марки. А о Матильдѣ [3]) и в Кіевѣ слышно, что эта дама бѣдовая. Если бы не было этой Матильды, то конечно Черниговская губернія погрузилась бы в безмятежное состояніе послѣ бурных Анастасьевскихъ [4]) временъ и мы бы лишь ликовали наслаждаясь Веселкинскимъ покоемъ. Повидимому Матильда не допуститъ превращенія Черниговщины в Обломовщину. — Итакъ, Заика угасъ! [5]). Прочтя извѣстіе о его смерти, я задалъ себѣ вопрос: былъ ли онъ счастлив и не приходила ли, подъ часъ, к нему мысль о суетѣ сует всяких директорств и желаніе — бросить все это и хотя немного пожить внѣ канцелярских интересов. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, кажется, что от дарованій Заики могли послѣдовать дѣйствительно почетные результаты, если бы онъ игралъ хоть какую нибудь но лишь бы первую скрипку. — А онъ цѣлую жизнь только вторилъ — самымъ разнообразнымъ скрипачамъ...

Будьте здоровы! Весь Ваш А. Лазаревскій.

---

[1]) На вибори губерського Чернігівського маршала. [2]) Чернігівський губернатор.

[3]) Його дружина. [4]) Себ-то коли губерн. був Анастасєв.

[5]) Володимир Денисович Заіка, „тайный совѣтникъ“, служив в міністерстві внутрішніх справ. Див. про нього: Ал. Лазаревскій. Отрывки изъ Черниговскихъ воспоминаній (1861—1863) гг. Кіевъ 1901. 15—16 стор.

Милорадович відповідає про Заіку: ...я думаю, что онъ не былъ счастливъ несмотря на чины, ордена, а особенно на громадныя деньги, которыя онъ получалъ отъ министерства, говорятъ до 20000 р. Жена его [Анастасія Яков. Дунина Бурковська] была не изъ его среды и это мѣшало его счастію; она хотѣла его вести туда гдѣ онъ чувствовалъ себя чужимъ и заставляла его быть на извѣстныхъ ходуляхъ. Послѣднее время либо отъ болѣзни, или отъ другихъ причинъ онъ сдѣлался нервенъ и раздражителенъ. Я слышалъ что въ министерствѣ чиновники младшіе и старшіе его начали не любить и многіе бранили... (Лист від 26. VI. 1893).

153. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 61. № 57).

26 октября. 1893.

Любезный Григорій Александрович какъ не легка заданная Вами задача, а я болѣе того, что написано на слѣдующей страницѣ, ничего не могъ написать п. ч. у меня Суворинскаго календаря за 1880 г. нѣтъ. Въ этомъ году тамъ помѣщенъ составленный Понамаревымъ списокъ знаменитыхъ людей, по которому и можно составить желаемый список. Думаю, что въ Черниговѣ гдѣ нибудь найдется означенный календарь. Думаю также, что портретов живыхъ знаменитостей вѣшать не слѣдуетъ, ибо это своего рода памятник, да при томъ тутъ могутъ возникать контраверсіи, можетъ напр. Листовскій потребовать, чтобъ и его портретъ былъ повѣшенъ. А портретъ Як. Безб. есть отличный у Бакуринскихъ.

Остраница гдѣ родные — неизвѣстно и портрета его нѣтъ.

Посылаю Вамъ кусочекъ предисловія моего 2-го тома Оп. Ст. Мрс., имѣющаго явиться на дняхъ.

Весь Вашъ Лазаревскій.

Ал. Гр. Разумовскій, Кир. Гр. Разумовскій, Георгій Конисскій, Андрей Як. Безбородко, (отецъ князя, онъ же и предводитель дворянства Черниг. уѣзда), П. В. Завадовскій (у Листовскаго), И. В. Гудовичъ, В. Гр. Костенецкій (XII — годъ).

154. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 61. № 58).

Теперь пріѣхать никакъ не могу, любезнѣйшій Григорій Александровичъ, п. ч. передъ праздникомъ много оч. дѣла. Но считаю священнымъ своимъ долгомъ просить — не уничтожать назначенныя къ уничтоженію дворянск. дѣла; все, что Вы признаете нужнымъ уничтожить, подарите Кіевск. университету; онъ Вамъ скажетъ большое спасибо и вѣроятно современем найдется тамъ что нибудь и достойное сохраненія.

При случаѣ пришлите 2 экз. брошюры А. М. Марковича и двѣ— три книжки Вашей родословной (маленькой), а я при случаѣ же пришлю Вамъ картины изъ Кіевск. Старины.

Ваш весь А. Лазар.

5. XII.

Рік 1894.

155. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. Милорадовича. 62. № 59).

Въ какой то газетѣ встрѣтилъ Вашъ Петербургскій адресъ и записалъ таковой, а теперь вотъ онъ и пригодился.

Обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, любезнѣйший Григорій Александровичъ, а просьба моя вотъ въ чемъ. Получилъ я отъ зятя П. А. Марковича [1]) богатые матеріалы для біографіи Ал. Мих.

---

[1]) Пармен Андр. Глухівський повітовий маршал.

Марковича и усердно началъ таковую писать. Встрѣтилъ я въ этихъ матеріалахъ обширныя выписки изъ дѣлъ Черн. двор. собранія, на основаніи которыхъ А. М. Марковичъ повидимому желалъ написать исторію малороссійскаго дворянства. — Таковая даже была и начата имъ и сіе начало напечатано в книгѣ „Матеріалы для статистики Рос. Имперіи 1839. Изд. статист. Отд. при М. В. Д. Книги этой в Кіевѣ нѣтъ, а между тѣмъ она для меня необходима; несомнѣнно, что въ подвалах М. В. Д. книги этой масса экземпляровъ.

Будьте добродѣтельны — купите тамъ (т. е. нынѣ в центральн. статистич. Комитетѣ) эту книгу и вышлите мнѣ наложеннымъ платежомъ Очень много обяжете. Будьте здоровы с Нов. годомъ!

5 янв. 1894. Кіев. Весь Ваш А. Лазар.

157. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 62. № 60).

Къ сожалѣнію найденный Вами, любезный Григорій Александрович, томъ матеріалов для статистики Росс. Имп. есть томъ первый, а мнѣ нуженъ второй 1841 г., гдѣ напечатана статья „историческ. и статистическ. записка о дворянскомъ сословіи и дворянскихъ имуществах Черниг. губ. А. Марковича“. Поэтому найденный Вами томъ мнѣ не нуженъ, а не будете ли Вы так добры чтобы взглянуть на статью Марковича в Публичной Б-кѣ и сказать в общих чертахъ, что она заключаетъ в себѣ. Ал. М — чъ хотѣлъ писать исторію малороссійскаго дворянства и для этого сдѣлалъ очень много интересных выписок изъ дѣлъ к. XVIII в. Черниг. Дворянск. Собранія. Интересно знать — сохранились ли эти дѣла и до сегодня?

Если Вы читаете Черниг. Губ. Вѣд., то конечно видите — какъ новая метла мететъ. — Повидимому, много излишняго шуму. Нужно бы проще. — Я все мечтаю о Черниговск. Архивн. Коммиссіи. Начните дѣло письмомъ къ Андреевскому [1]) согласится ли онъ поддержать такое начинаніе? Вѣдь теперь изъ Чернигова до Кіева рукой подать — 10 ч. ѣзды по ж. д.; поэтому и я бы могъ оказать дѣятельную помощь. Пожалуй бы взялъ на себя должность правителя дѣлъ. Вы — предсѣдатель, разумѣется. Устроили бы и музей и бібліотеку. Убѣдили бы Ханенка [2]) завѣщать его б-ку в Архивную Комиссію.

Начинайте съ богомъ, Григорій Александровичъ!

8 февраля. 894. Весь Вашъ А. Лазаревскій.

158. ДО М. І. ПЕТРОВА. (В. Б. У. Рук. Від. III. № 7901).

Многоуважаемый Николай Ивановичъ,

Позвольте обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, нельзя ли изъ Вашей академической [3]) бібліотеки получить книжку Маяка за

[1]) Чернігівський губернатор.

[2]) Олександра Івановича. [3]) Київської Духовної Академії.

1845 г. т. 23, кн. 46. Вѣроятно у Васъ Маякъ есть. Очень много обяжете, извѣстивъ двумя словами о результатѣ моей просьбы. Въ утвердительномъ случаѣ я бы зашелъ въ воскресенье въ музей [1]) и взялъ бы книгу.

Съ искреннимъ уваженіемъ и готовый къ услугамъ

Ал. Лазаревскій.

Мал. Владимирская 34.
7 апрѣля 1894.

159. ДО В. С. ГНИЛОСЫРОВА. (В. Б. У. Рук. Від. III. 4399).

Многоуважаемый Василій Степановичъ,

Отвѣчать на Вашу визитную карточку я лишенъ былъ возможности. потому что до субботы святокъ былъ нездоровъ и не выходилъ изъ дому, а въ воскресенье долженъ былъ уѣхать въ деревню. Считалъ нужнымъ представить это обстоятельство Вашему свѣдѣнію, чтобъ Вы не сочли меня невѣждою. Буду надѣяться, что долгъ свой отдамъ при первомъ Вашемъ посѣщеніи (мнѣ вѣдомымъ) Кіева.

Съ глубокимъ уваженіемъ имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою

А. Лазаревскій.

23 апрѣля. 1894 г. Кіевъ.

160. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 62. № 61).

Коротенькій біографическій очеркъ А. М. Марковича съ удовольствіемъ напишу, но только въ Сентябрѣ, ибо теперь занятъ по горло. Побуждайте префекта к началу ходатайства об открытіи в Черниговѣ археографической коммиссіи. Кстати, сейчасъ разрѣшаются в Спб. представления об открытіи коммиссій в Харьковѣ и Курскѣ.

Стыдно будетъ Чернигову отстать отъ Курска. Я готов быть дѣлопроизводителемъ, для чего буду пріѣзжать разъ въ мѣсяцъ в Чернигов. Поговорите съ губернаторомъ серьозно, чтобы он теперь же представилъ в Спб., тамъ навѣрное разрѣшат, а работники найдутся. Къ зимѣ бы и образовали хоть канцелярію Коммиссіи.

Весь Вашъ А. Лазар.

1/VIII Кіев.

За памятку благодарю. Напишу библіогр. отзыв.

161. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 62. № 62).

Кіев 22 сентября 1894.

Подробно отвѣчаю на послѣднее Ваше письмо, любезнѣйшій Григорій Александрович.

Біографическій очеркъ А. М. Марковича для Черниг. Губ. Вѣд. я положительно напишу, хотя и небольшой. У меня всѣ матеріалы для его біографіи и уж очень хорошій онъ былъ человѣкъ, а слѣд. сіе объ-

---

[1]) Музей Київськ. Дух. Академії.

щаніе я должен исполнить. Только теперь ужъ очень много у меня дѣла, а на слѣд. недѣлѣ нужно ѣхать еще в земское собраніе. Вернувшись оттуда присяду и пришлю Вамъ.

Хотя въ Черниговѣ дѣлателей для будущей архивн. Коммиссіи и не много, но все таки если она родится, то кое что сдѣлать можно будетъ. Я обѣщаю частицу своего времени и трудовъ.

Я отдалъ Шрамченку (редактору) уже годъ назадъ начало писемъ, съ предисловіемъ, Наст[асіи] Ст[епанов]ны Полуботок, Вашего предка и Лашкевича, по дѣлу Вамъ хорошо знакомому, (потому что и Вашими матеріалами воспользовался), но онъ почему то не печатаетъ, вѣроятно, Андреевскій находит сей матеріал неподходящимъ. Пожалуйста, узнайте в чем дѣло. Мнѣ кажется, что переписка очень интересная и в губ. вѣд. лишнею она не будетъ. Буду ждать Вашего отвѣта по сему предмету [1]).

А какой у васъ планъ предполагаемаго изданія родословной Черниг. дворянъ? Мнѣ кажется, что всѣхъ дворянъ — будетъ уже оч. много. Нужно печатать то, что интересно для исторіи, а не для удовлетворенія тщеславія. Затѣмъ, по моему, необходимо ввести в родословную и тѣ преданія, которыя у многихъ родовъ существуютъ о родоначальникѣ. Въ этих преданіяхъ есть крупицы и правды, а вымыселъ исторія впослѣдствіи отброситъ.

Относительно „Сборника графа Г. А. М-ча" (?) [1]) скажу Вамъ слѣдующее. Въ бумагахъ, которыя Вы мнѣ дали в 1890 г. содержаніе преимущественно юридическое; историческихъ бумагъ не много. И изъ юридическихъ бумагъ можно набрать листовъ 10 — 15 интересныхъ, но историческаго содержанія бумаги были бы и интереснѣе и важнѣе, какъ матеріалъ. Не имѣете ли Вы еще бумагъ, хотя бы и болѣе поздняго времени, напр. даже второй половины XVIII в. Затѣмъ желаете ли Вы издать сборникъ, ограниченный по содержанію извѣстною мѣстностью, (напр. Черниг. и Городн. уѣзды, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточивались земли Полуботка, а затѣмъ и Вашихъ предковъ) или же это обстоятельство не будетъ имѣть значенія. Въ послѣднемъ случаѣ, я могу добавить къ тому, что Вы дали мнѣ в 1890 г. и многое изъ того, что Вы мнѣ дали во время-оно. Вообще я желалъ бы знать Ваши desiderata. Съ своей стороны я могъ бы начать подготовлять редакцію сборника теперь-же. Главное затрудненіе в перепискѣ актов. У меня есть в виду одинъ студентъ, которому нужно впрочемъ подучиться, так как до сих пор онъ хорошо умѣетъ читать только Полетикинскую переписку (см. К. Стар.) Денежная сторона приблизительно выражается в такой формѣ: печатаніе печатного листа формы и шрифта Мотыженскаго архива (въ количествѣ ок. 300 экз.) будетъ стоить около 15 р. (съ бума-

[1]) Відповідь Милорадовича така: я говорилъ Шрамченку по поводу писемъ Н. С. Полуботокъ и видѣлъ у него начало корректуры; онъ ждетъ дальнѣйшей присылки, потому что полученное уже набрано. Любечъ 20 X 1894.

[1]) Знак запитання Ол. Л-ського.

гой); переписка листа — 5 р.; корректура — 4 р. (первая, а послѣдующія держать я буду самъ, съ первой же много возни, жаль времени).

Слѣд. печатный листъ будет стоять около 25 р. а затѣмъ вся стоимость опредѣлится отъ того количества листовъ, изъ котораго Вы пожелаете имѣть книгу, т. е. книга в 25 л. л. будетъ стоить 750 р. Еслибы Вы захотѣли такой сборникъ украсить какимъ либо портретомъ одного изъ Вашихъ предковъ, то Кульженко беретъ за фототипію, образцы которой Вы видите в Кіевск. Стар. около 25 р. за штуку въ 900 экз.

Напишите мнѣ — что Вы думаете и какія Ваши желанія и тогда можно было бы начать отбирать бумаги для переписки, которая главнымъ образомъ задерживаетъ такія изданія.

Любечъ увидѣть имѣю искреннѣйшее желаніе, но дѣла очень много и ужасно не люблю днѣпровскихъ пароходовъ на долгій путь...

В. Вашъ А. Лаз.

162. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 62 № 63).

Можно сдѣлать и так, какъ Вы пишите [1]). Пожалуй такъ будетъ еще лучше, по крайней мѣрѣ для Кіевск. Старины. Но вот в чемъ дѣло: пересмотрѣл еще раз ваши бумаги, и нахожу, что из полученныхъ мною отъ Васъ в 1890 г. очень немного интересных; все это большею частью юридическіе акты, в которых строки три-четыре имѣют значеніе, а остальное — б. ч. шелуха. Интересны бумаги историческаго содержанія или же хотя и юридическаго, но дающія свѣдѣнія о явленіяхъ крупныхъ. В этом отношеніи гораздо интереснѣе для обнародованія данныя мнѣ Вами бумаги во время оно, напр. бумаги Чарнышей и еще что-то тамъ есть. — Не имѣется ли у Васъ подобных бумагъ, т. е. историческаго содержанія, в числѣ тѣхъ, что лежат по сундуках? Мнѣ хотѣлось бы, чтобы напечатаный сборникъ Ваших бумагъ былъ бы интересенъ в родѣ напр. Сулимовскаго архива. Разумѣется можно внести в сборник и то что уже было напечатано в губ. вѣд., но только мнѣ нужен подлинникъ а не напечатанные, в которых разумѣется, тьма ошибок и опечатокъ.

Отвѣчайте на это письмо скорѣе тк кк. нужно теперь же заняться перепиской. Изъ имѣющихся у меня Вашихъ актов интересные написаны таким почеркомъ, в которомъ и я нѣкоторые слова не разбираю. Въ

---

[1]) Милорадович пише:... если издать 300 экз., никто ни одного экз. не купитъ, а потому я вот чего бы желалъ: поговорите съ редакціею Кіевской Старины и предложите ей печатать съ 1-го января 1895 года въ каждой книгѣ по одному листу моихъ бумагъ. Я же за наборъ и корректуру буду платить каждый мѣсяцъ 25 р., а слѣд. въ годъ 300 р. Когда будетъ напечатано 160 стр. — 1-ый вып. въ 1896 г. можно будетъ напечатать второй выпускъ. У меня еще есть громадный сундукъ бумагъ и кромѣ того связки..... бумага должна быть отъ редакціи и мнѣ 100 отдѣльныхъ оттисковъ. Такимъ образомъ любители этого рода бумагъ познакомятся съ ними, а 100 экз. я могу легко роздарить библіотекамъ и прочее ... 20. X. 1894. Любечъ.

отвѣтѣ своемъ скажите — 1) какого рода бумаги Вы предпочтительно желали бы печатать, 2) и нѣтъ ли у Васъ такихъ бумагъ, какъ были Чернышевскія. 3) Если можно пришлите подлинники того, что уже Вами напечатано и что Вы желаете перепечатать. 4) Какое заглавіе будетъ Сборника? сборникъ актовъ XVII — XVIII в. изъ собранія графа Г. А. Мил. — Историческій сборникъ графа Милорадовича — Историческ. и юридическ. акты из собр. гр. Г. А. М. — Архивъ гр. Г. А. М.—Однимъ словомъ какъ желаете? Кажется архивъ будетъ лучшего всего подходить. Затѣмъ въ этотъ сборникъ я бы внесъ нѣсколько актовъ изъ бумагъ Судіенка, недавно поступившихъ въ университетскую здѣшнюю б-ку, именно изъ сборниковъ Г. А. Полетики, в которых я нашел драгоцѣнные акты, относящіеся напр. къ дѣлу Полуботка. Вѣдь это Вашъ предокъ и бумаги о его дѣлѣ в Вашем сборникѣ будутъ у мѣста. Как скажите?

В числѣ бумагъ Судіенки я нашелъ между прочимъ дневникъ за три года сына гетмана Апостола на французскомъ языкѣ. Въ ноябр. книжкѣ К. С. увидите отрывки. Относительно портретовъ [1]) нѣкоторые есть у меня (в ред. ничего нѣтъ) и я конеччо дамъ ихъ вамъ (Полуботок, Палѣиха, Дун. Борковскій, Полетика etc.) охотно; могу дать и 1-й т. Марковича. Все это пришлю при оказіи. — Жду отъ Вас отвѣта. — А что же Черниг. Архивная Коммиссія? Кажется Андреевскій ею не интересуется? Будьте добры, скажите мнѣ — кто теперь управл. Черниг. Отд. Двор. Банка, (его имя, отчество и фамилію). Мнѣ нужно его спросить, какъ сдѣлать, чтобы двор. банкъ исправилъ сдѣланную имъ ошибку. Настолько ли сей управл. цивилизованъ, чтобы можно было к нему обратиться частнымъ письмомъ? [2]). Пришлите мнѣ 2 экз. записки А. М. Марковича и нѣсколько книжекъ Вашего ежегодника. Один любитель умоляетъ о семъ послѣднемъ.

Вс. Ваш А. Лазар.

22 октября. 1894.

Рік 1895.

163. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 63. № 64).

17 февраля 895 Кіев.

Конечно, Вы уже видѣли начало Любецкого архива. Продолжаю его, но сильно затрудняюсь, боясь печатать археологическій балластъ в видѣ юридических актов. Послѣдніе можно и слѣдуетъ печатать, но только съ выборками, а эти выборки требуют слишком много времени. Есть въ Вашихъ бумагахъ десятка два оч. интересных любецких доку-

[1]) Відповідь Милорадовичу на його прохання: Будьте добры попросить по одному экземпляру тѣхъ портретовъ, которые были помѣщены въ Кіевской Старинѣ; я желаю ихъ помѣстить въ составляемый мною альбомъ Малороссійскихъ дѣятелей. 20. X. 1894 Любечъ.

[2]) Милор. відповідає: управ. здѣшнимъ отдѣленіемъ дворянскаго банка Мих. Иван. Посудевскій, бывшій Черн. уѣзд. пред. двор. Я ему говорилъ и онъ находитъ лучше подать прошеніе съ 2 мая герб. марками. 29. X. 1894. Чернигов.

ментов к XVI и нач XVII в., но переписать ихъ трудно, а самому переписывать нѣтъ времени. Впрочемъ, эти акты я напечатаю, какъ только удосужусь. Засим, желая сдѣлать „Любецкій Архивъ" сборникомъ интереснымъ и нужнымъ для историков, хочу съ апрѣля начать печатаніем переписку Полуботчихи Н[аст.] Ст[епан.] съ ея внучкой. Предисловіе я напишу по Вашимъ бумагамъ (впрочемъ не распространяясь, а лишь бы текстъ писемъ былъ понятенъ) а письма по подлинникамъ Лашкевича, которые у меня. Одобряете ли Вы эту мысль? Мнѣ кажется что письма эти проложатъ к Вашему „Любецкому архиву" битую дорогу, тк. кк таких памятников за XVIII в. почти не имѣется. Можно будетъ приложить (если хотите) и портретъ Н. Ст. — вѣдь умница была сія пани.

Не выдумаете ли Вы еще что нибудь перепечатать въ Черниг. Губ. Вѣд. А то вѣдь кромѣ описанія добродѣтелей префекта, въ нихъ ничего нѣтъ.

Ваш А. Лазаревскій

164. ДО ТОГО-Ж (Арх. Г. А. М. 63. № 65).

Редактор Кіевской Старины просил меня передать Вамъ, что онъ распорядился отсылкою Вамъ журнала в Спб., но подписных денегъ, о которых Вы пишите, онъ не получалъ. Я же Васъ еще спрошу: можно ли в году (1895) напечатать 12-ть листов текста, ок. листа предисловіе и (если пожелаете) портретъ Наст. Ст-ны Полуб., что все и должно составить первый выпуск Любецкого архива. Но въ такомъ случаѣ сіе удовольствіе обойдется: 12 л. л. текста × 25 р. = 300 р., 1 л. предисловія (печатаніе) 20 р. и портретъ Н. Ст. отъ 25 до 30 р. итого не 300 р., какъ Вы полагали, а 350 р. Дѣлайте, какъ хотите, но только скажите мнѣ для моих соображеній. Въ 10 л. л. выпуск будет очень тонокъ.

Будьте здоровы! Ваш А. Лазар.

23 апреля.

165. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 63. № 66).

На этотъ разъ я уже не виноватъ, любезнѣйшій Григорій Александровичъ, что не побывалъ у Васъ въ Любечѣ. Совсѣмъ собрался и очень желалъ ѣхать, особенно в виду такой чудесной осени, но ѣхать хотѣлъ вдвоемъ съ Шугуровымъ (ужъ очень скучно ѣхать въ одиночествѣ), но сей послѣдній уже съ недѣлю боленъ и едва ли ему скоро можно было бы ѣхать на пароходѣ, вслѣдствіе большой его простуды. Неудача, значитъ, и въ этомъ году и приходится снова откладывать а тутъ надвинулась уже старость и очень мѣшаетъ загадывать на будущее...

Вы какъ то писали мнѣ, что у Васъ еще есть сундукъ бумагъ... Какого сорта? Нельзя ли чего-нибудь вродѣ переписки Лашкевича съ невѣстой. — Мнѣ бы очень хотѣлось наполнить Вашъ Любецк. архив

свѣдѣніями объ умственном и нравственном уровнѣ малороссійскаго общества к. XVIII и нач. XIX в. Пора уже намъ браться и за это время.— Впрочемъ, если что-нибудь и другое хранится въ Вашемъ сундукѣ, то тоже нужно познакомиться. Бумаги о женитьбѣ Лашкевича хватитъ еще листа на три, четыре; въ томъ числѣ я считаю и юридическіе акты об имѣніях, которыя Л. получил в приданое за Н. П. Милор. Что же Архивная Коммиссія Черниговская молчитъ? — Пора бы и начинать. Только, помните, что весь вопросъ в секретарѣ. Безъ преданного дѣлу секретаря коммиссія не пойдетъ. —

Будьте здоровы! Весь Ваш А. Лазар...

20 сентября. Кіев.

166. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 63. № 67).

9 окт. 895. Кіев.

Спѣшу отвѣтить Вамъ, любезнѣйшій Григорій Александровичъ, что отецъ Драгомирова, [1]) (мой крестный) былъ майоръ-кавалеристъ, Ив. Ив. Драгомир., а отецъ его (т. е. дѣдъ генерала) былъ конот. уѣздн. судья, назначенный в судъ при открытіи намѣстничеств. Мать Драгомирова Анна Романовна Балюра. Учился ли Драгом. въ Черниг. гимназіи — не помню, но что учился онъ в Конотопск. уѣздн. училищѣ — это хорошо знаю. Товарищъ Др. по этому училищу и теперь живетъ в Черниговѣ В[асилій] Т[имоф.] Нерода, у котораго и можно спросить. У Драгомир. есть какая то еще и другая фамилія.

Бумаги Ваши я получилъ, но еще хорошо не разсмотрѣлъ т. к. готовлю 6-й л. Люб. архива. Бумаги Тум[анскаго] разумѣется слѣдуетъ помѣстить (избранныя) въ Люб. Арх. п. ч. фамилія интересная.

Въ примусы Нестора [2]) я попалъ въ видѣ компромисса двух партій, которыя подравшись на своихъ кандидатахъ, выбрали чужого, чтобы ни вамъ, ни намъ. Но ужъ оч. бѣдно это общество. Ваша архивная коммиссія будет богаче. Вот мнѣ бы теперь рублей 200 нужно найти на публичныя лекціи, но хоть шаромъ покати... Скоро ли въ Черниговъ и скоро ли Черн. Арх. Ком. обнаружится явно?

Весь Ваш А. Лаз.

167. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 63. № 68).

26 октября. Кіев.

Письмо Ваше, любезнѣйшій Григорій Александровичъ, я получилъ, идя въ совѣтъ общ. Нестора, почему тогда же могъ предложить Васъ в члены; совѣт согласился и Васъ будутъ балотировать в половинѣ ноября в д[ѣйств.] члены закрытой балотировкой, при чем нужно для

---

[1]) Милорадович питався про Драгомирових тому, що в Черн. Губ. Вѣд. мав умістити портрет Драгомирова.

[2]) Тут говориться про вибори О. М. Л-ського на предсідателя в „Истор. Общ. им. Нестора Лѣтописца“.

избранія получить $^{2}/_{3}$ голосов, что не сомнѣваюсь, и состоится. Вмѣстѣ съ Вами будетъ балотироваться в п. члены гр. Шереметев, недавно бывший в Кіевѣ и заявившій, что желал бы быть полезнымъ обществу.

Я тоже не сомнѣваюсь, что и Вы захотите быть полезным Об-ву, о чемъ подробнѣе скажу Вамъ позже, когда возможность осуществленія моихъ планов относительно исполненія ближайших задачъ о-ва нѣсколько болѣе выяснится.

В арх. Ком. Черниг. (когда же она родится?) насъ конотопцев записалось десять человѣк во время земскаго собранія и деньги мы тогда же заплатили.

Очерковъ моих (оттисков из Кіевск. Стар.) осталось нѣсколько экземпляров только 2-го выпуска и безъ картинъ; остальное (по 50 экз.) продано Оглоблину. Если хотите без картинъ, то пришлю; но в К. Стар. все это есть. Науменко тоже на днях вернулся изъ Спб. При первомъ свиданіи передамъ Вашу просьбу, и если получу от него рисунки, то пришлю.

Спасибо Вамъ за портретъ [1]). Хорошо сдѣланъ. Изъ присланных Вами бумагъ — записку Пирят[инского] двор[янства] о литовском статутѣ позвольте напечатать в Кіевск. Стар. съ обознач. гр. Г. М. [2]) В Любецк. архив оно не идетъ.

Пожалуйста, торопите Арх. Коммиссію к скорѣйшему рожденію. Мнѣ ужасно хотѣлось бы быть на первомъ засѣданіи.

Будьте здоровы.

Весь Ваш А. Лаз.

168. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 63. № 69).

Любезнѣйшій Григорій Александрович. Так какъ, повидимому, Вы раздумали продолжать свой Любецк. Архив, то редакція напоминаетъ мнѣ о разсчетѣ за первые три листа, уже напечатанные; за одинъ — Вы уже уплатили, а за остальные два пришлите 50 рубл., какъ было условлено. Присылайте по кіевскому моему адресу, хотя я теперь и в Подлипномъ, но увы, каждую недѣлю ѣзжу в Кіевъ для засѣданій.

Весь Ваш А. Лаз.

21 іюля 1895 г. Подлипное.

Идетъ вопросъ об открытіи в Черниговѣ Архивной Коммиссіи. Будемъ ждать осуществленія этой благой мысли. Умѣйте только выбрать секретаря. — Не сообщите ли свѣдѣній для подробнаго некролога А. И. Ханенко [1])?

169. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 63. № 70).

Любезный Григорій Александровичъ, мнѣ очень жалко, что Вы не предупредили меня о томъ размѣрѣ Люб. Арх., который у Васъ имѣлся

---

[1]) Фотографію Милорадовича.

[2]) Було надруковано в Кіевск. Стар. 1896 р. январ. Г. А. Милорадовичъ. Къ исторіи литовскаго статута какъ дѣйствующаго законодательства въ Малороссіи.

[3]) Некролог надруковано в Кіевск. Стар. 1895 р. сентябрь.

в виду. Судя по Вашему письму я думалъ, что Вы года два будете продолжать печатаніе, по листу въ мѣсяцъ, и на такое количество листовъ я было составилъ себѣ и планъ. Теперь все это измѣняется и я, в дополненіе къ Вашимъ двумъ письмамъ, просилъ бы Васъ сказать мнѣ на чемъ же мнѣ остановиться? По Вашимъ словамъ, Люб. Арх. будет ограниченъ 14-ю листами; если одинъ изъ нихъ будетъ заключать въ себѣ указатель (на составленіе котораго нужно особо р. 20) да предисловіе $^1/_2$ л., а напечатано уже 9 л.л. (съ январскимъ считая), то на текстъ остается $3^1/_2$ листа. Говорю объ этомъ, чтобы Вы могли сказать что для Васъ желательнѣе всего напечатать. Я хотѣлъ послѣ раздѣла Милорад. с Лашкев. приступить к печатанію любецких документов (XVI и нач. XVII в.), а затѣмъ и разныхъ бумагъ, въ которыя хотѣлъ включить отрывочные письма и документы, между прочимъ и изъ тѣх, что Вы прислали в послѣднее время. Так как мой планъ осуществиться не можетъ, то укажите мнѣ Вашъ планъ, при ограниченіи книги въ 14 л.л. Предисловіе впрочемъ можно сократить до страницы, а указатель совсѣмъ обойти. Ошибку свою относительно Стороженковъ я самъ уже давно замѣтилъ и исправлю эту ошибку в предисловіи.

Но в концѣ концовъ что ни дѣлается, то къ лучшему. Времени у меня, чѣмъ дальше, тѣмъ меньше и я значить буду от считки актов и от послѣдней корректуры, которую правилъ самъ.

Весь Ваш А. Лазаревский.

Вы пишете о ненужности судебныхъ рѣшеній, которыя мною напечатаны. Я другого объ этомъ мнѣнія. Въ этот момент (1783—93) дѣйствовали только что реформированные суды и рѣшенія ихъ по одному этому конечно очень интересны в научномъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ в печати они не появлялись. Я вообще стараюсь быть скупъ при печатаніи и вибираю только то, что имѣетъ значеніе для изученія быта, частнаго и общественнаго. Мнѣ казалось, что послѣ писемъ Гр. Полетики, Люб. арх. будет наиболѣе интереснымъ сборником для знакомства съ обществомъ к. XVIII и нач. XIX в.

Книгу о Рахманиновыхъ для Васъ я досталъ и пришлю в Чернигов.

А. Л.

170. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 63. № 71).

Любезнѣйший Григорій Александровичъ. Деньги я получилъ и съ слѣдующей книжки Любецкій Архивъ будет продолжаться.

Списков Черниг. дворян [1]) у меня осталось экз. три и я, пожалуй, экземпляръ уступил бы Вашему австрійцу съ такимъ условіем, чтобы онъ выслалъ мнѣ тѣ два—три вып. опис. Австр. импер. („словомъ и карандашемъ") в которых описана восточная Галиція. Рахманинова м. б. достану. Pro domo sua, издано много для родичей, тк кк

[1]) Відб. з Черн. Губ. Вѣд. 1887 р.

заключает в себе большею частью свѣдѣнія малоинтересныя для чужеродцев.

Пріѣхать к Вамъ давно желал и желаю. На днях у меня гостилъ в деревнѣ Шугуровъ, который тоже выразилъ желаніе посмотрѣть Ваш Любечъ. Будете-ли Вы въ семъ послѣднемъ в первой половинѣ сентября и не прогоните ли меня если я привезу съ собою и Шугурова? Сколько времени идетъ пароход от Кіева до Любеча (Андреевскому слѣдовало бы напечатать эти свѣдѣнія в своей интересной газетѣ [1]) и обратно? — Будьте добры, сообщите. Вы говорили об имѣющихся у Васъ старых бумагах для „Архива". Нельзя ли будет их взглянуть. Мнѣ хочется печатать в Люб. Арх. интересныя бумаги, т. е. касающіяся преимущественно обыденной жизни. Думаю, что слѣдующ. листы „Архива" будутъ интересны, тк. кк. здѣсь помѣщается частная переписка о бракѣ Наст. П. М-чъ съ Лашкевичемъ. Письма послѣдняго в качествѣ жениха, прелестны...

Будьте здоровы! Вашъ А. Лаз.

9 авг. 895. Кіев, куда я пріѣзжаю каждую недѣлю на два — три дня.

171. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 63. № 72).

20 ноября 895. Кіев.

Любезнѣйшій Григорій Александрович, Вы уже конечно знаете о Вашемъ избраніи в д. чл. общества. Выбраны Вы блистательно, тк. кк. при закрытой балотировкѣ получили лишь одинъ черный. При большой бѣдности нашего общ-ва, мы очень заботимся о матеріальных средствахъ, ибо не на что ничего дѣлать. Вот напр. желательно устроить съ новаго года хотя нѣсколько публичныхъ лекцій, но увы для этого нужно рублей 400 — 500; надѣюсь, что одинъ благодѣтель дасть р. 300, если еще и дастъ. — Вотъ тутъ то Вы бы и могли помочь, давъ нам хотя бы сто рублей. Сумма не велика, а помощь была бы знатная. Если Богъ вложитъ в сердце Ваше готовность на таковую помощь, то я буду просить, чтобы Вы написали, что даете именно на осуществленіе платных публичных чтеній. Потомъ, я хочу Васъ попросить, когда будете в Спб. зайти в магаз. Нов. Врем. и спросить у нихъ—что продано по двумъ их роспискам, которыя для сего я и пришлю Вамъ, съ Вашего позволенія. Сообщите только мнѣ Вашъ петербургскій адресъ!

Будьте здоровы! Весь Ваш А. Лазаревскій.

Изъ бумагъ Туманскаго лучшее Вы уже напечатали. Присланныхъ Вами денегъ на Любецк. Арх. у меня остается 50 р. т. е. на декабрь и январь. Будете ли Вы его продолжать? И если да, то до котораго конца, а если нѣтъ, то гдѣ думаете остановиться. Свѣдѣнія эти мнѣ нужно имѣть раньше.

---

[1]) Черн. Губерн. Вѣд.

Рік 1897.

172. ДО М. В. ШУГУРОВА. (Ком. гром. теч.)

Прошлая недѣля была очень чревата здѣсь событіями [1]). Матери волновались до чрезвычайности, да и теперь это волненіе продолжается но нѣсколько мы уже привыкли къ нему. Было не до писемъ.

Ваше письмо уже не застало Кулишовыхъ подлинниковъ: они уѣхали въ Воронежъ [2]) и на смѣну ихъ я жду другихъ съ тѣми же любощами. Разумѣется Вы ихъ получите къ прочтенію.

Врядъ ли отъ вдовы [3]) К. Ст. можетъ что либо получить непосредственно. Есть у нея братъ Олимпій [4]), который все это получить можетъ, но это проходимецъ. Черезъ Тарновскаго можно, но нужно сему послѣднему сочинить письмо о семъ предметѣ. Сдѣлайте Вы это (т. е. сочините письмо Кулишихѣ, что молъ вотъ о чемъ я Васъ прошу), а Тарновскій конечно подпишетъ. Пошлемъ и увидимъ. Навѣрное отвѣтъ будетъ благопріятный, хотя вѣроятно и не обстоятельный.

Объявленіе К[улиша] о коренныхъ малорос. фамиліяхъ б[ыло] приложено къ М. Чарнышенку.

Де Баля возьму. Будьте здоровы и пріѣзжайте.

23/III. Ваш А. Л.

173. ДО ТОГО-Ж (Ком. гром. теч.)

3/VIII Подлипное.

...... 6-го снова забѣжалъ къ намъ Вашкевичъ и предоставилъ извѣстныя Вамъ письма въ полнѣйшее распоряженіе К. Ст. Не знаю какъ думаете Вы, а мнѣ представляется такой планъ ихъ эксплоатаціи (что можно теперь же печатать). Напечатать всѣ письма Кулиша въ хроно-

---

[1]) Іде мова про хвилювання студентів з приводу Ветровської історії.

[2]) Григорій Станисл. Вашкевич присилав з Воронежа листування Куліша і писав так з приводу цього (лист без дати):

.....Здѣсь у одной барыни, рожд. Милорадовичъ, оказалось нѣсколько писемъ Кулиша любовно-дидактическаго характера. Не смотря на нѣкоторое обиліе реторики и на многословіе, они мнѣ показались не лишены интереса. Я убѣдилъ барышню отдать ихъ для Кіевск. Ст. Барыш. не прочь ихъ напечатать, но непремѣнно за деньги. Она проситъ 150 руб. Поторговаться съ нею можно и $^1/_3$, а можетъ и больше она скинетъ, но совсѣмъ безъ денегъ не отдастъ.

Я взялъ эти письма на свою отвѣственность за цѣлость и посылаю ихъ Вамъ для предварительнаго просмотра. Если Вы найдете ихъ интересными для помѣщенія въ К. С., то пусть редакція предложитъ свои условія (мож. б. будетъ выгоднѣе назначить плату отъ листа). Въ противномъ случаѣ я прошу Васъ прислать письма обратно.

Любопытно: у меня есть серія писемъ Кулиша относящихся къ его роману съ Марко Вовчокъ. Они гораздо интереснѣе посылаемыхъ при семъ въ бытовомъ такъ сказать отношеніи. Но описываемые въ нихъ событія происходили въ одно и тоже время и по одному и тому же шаблону. Къ великому сожалѣнію три самых интересныхъ письма изъ этой коллекціи у меня украдены......

[3]) Куліша.

[4]) Олімпій Михайл. Білозерський.

логическомъ порядкѣ, а изъ остальныхъ дѣлать выборки и печатать въ замѣткахъ. Конечно и изъ остальныхъ можно было было бы составить нѣчто цѣлое, но некому это сдѣлать. А можетъ быть Вы занялись этимъ? Вышла бы очень интересная статья о нашихъ людяхъ и ихъ дѣлахъ 60-хъ гг.

Во всякомъ случаѣ нужно бы сговориться относительно такъ случайно уцѣлѣвшей переписки. Не побываете ли у насъ еще разъ. До к[онца] августа мы будемъ въ Подлипномъ. Кромѣ четверга и пятницы я тоже сижу въ Подлипномъ. Черкните два слова.

Поѣздка къ Кулешу не состоялась, тк. кк. Орестъ Ивановичъ [1]) гдѣ то пропалъ и не могъ быть розысканъ оч. усердными усиліями Горленка. 27-го іюля въ хуторѣ К[ули]ша было какое то особое поминанье покойного съ приглашеніемъ на оное редактора К. Ст. Такъ мнѣ писалъ Ив. Ив. Бѣлозерскій.

Житецкому я пишу согласно его указанію по старому адресу: Обсерватор. переул. д. Хронщевскаго. Подлипенцы взаимно шлютъ Вамъ всякія хорошія пожеланія.

Весь Вашъ А. Лазаревскій.

Науменка никакъ не поймаю въ Кіевѣ, но типографія говоритъ, что онъ бываетъ. Іюль — август. книжка [2]) едва ли скоро явиться, ибо печатанье замедляется какимъ то приложеніемъ, которое, говоритъ Менандръ [3]), цензоръ запретитъ (?) [4]).

174. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. 64 № 73).

18 марта 1896 Кіев.

Бумаги Ваши, любезнѣйшій Григорій Александрович, всѣ получил и нахожу, что переписка П. С. и Г. П. [5]) и переписка послѣдняго съ его знакомыми составляетъ очень интересную часть Л. Арх. Разумѣется я выбираю письма лишь тѣ, которыя рисуютъ намъ то время и его людей. — Теперь я печатаю выборки изъ переписки б а б у ш к и со внучкою. Мнѣ очень симпатична эта бабушка и в предисловіи я хочу о ней распространиться.

Не знаете ли чего о Черниговской Арх. Коммиссіи. Черниг. губернатор теперь в Кіевѣ и могъ бы подвинуть разрѣшеніе этого вопроса, если искренно желает бытія этому учрежденію. Скажите пожалуйста — можно ли в ред. Истор. В. пріобрѣтать отдѣльныя книжки сего журнала и почемъ.

По возвращеніи Вашемъ съ коронаціи в Любечъ Шугуровъ и азъ рѣшительно намѣрены посѣтить Васъ.

Будьте здоровы!

В. Ваш. А. Лазар.

---

[1]) Левицький.

[2]) „Кіевской Старины".

[3]) Метранпаж друкарні, де друкувалася К. Ст.

[4]) Знак запитання Ол. Л-ського. [5]) Милорадовичів.

175. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 64. № 74).

3 августа. Подлипное.

Мы было совсѣмъ собрались ѣхать к Вамъ, любезнѣйшій Григорій Александровичъ, съ Шугуровымъ въ пол. іюня, но дожди насъ напугали и мы остановились. — А затѣм Шугуров отправился в Полтаву и дѣло разстроилось. Впрочемъ мы еще не теряемъ надежды исполнить давнишнее наше желаніе во второй полов. августа послѣ проѣзда государя. Не знаю — осуществится ли когда нибудь Черниговск. Арх. Коммиссія или же дѣло ограничится собираніемъ книгъ в бархатных переплетахъ, но къ свѣдѣнію Вашему, какъ ближайшаго участника в вопросѣ о ея рожденія сообщаю слѣдующее: в Н. Сѣверскомъ м-рѣ в числѣ стараго хлама в амбарах, валяется очень хорошій портретъ жены стародубск. полковника Жоравки, рисованный **в 1694 г.** (есть надпись). Портрет этот скоро погибнетъ, если его не извлечь изъ той кучи мусора, в которую онъ погруженъ. Конечно никаких препятствій со стороны Антонія[1]) не встрѣтится, если префет попросит сію картину в „музей". Н. Сѣверскій архимандритъ картину эту знаетъ (ему она б. указана это лѣто) и тоже беспрепятственно уступитъ. Думаю листами четырмя текста и листом предисловія окончить Ваш Любецк. архив. Теперь готовлю в типографію: 1) письма П. С. М-ча к сыну (нѣкоторыя) 2) отрывки изъ переписки Г. П. М-ча. 3) Отрывки изъ писемъ Туманскаго. и 4) Выборки из любецкихъ актов, листа на два. Это уже приготовлено. Этимъ закончу текстъ. Затѣмъ напишу предисловіе и если непремѣнно желаете, приложу портретъ „бабушки" и другой — хорошо бы было **П. С**. Хотя я теперь и в селѣ, но ѣзжу в Кіев каждую недѣлю. Пишите лучше М. Влад. 34. Не будете ли Вы в Кіевѣ в проѣздъ государя?

Искренно Ваш А Лазар.

176. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 64. № 75).

Бумаги Ваши получилъ, любезный Григорій Александрович; между ними есть интересныя, но я ихъ в 1-й вып. помѣстить уже не могу, потому что нарушится мой внѣшній план. — Теперь я печат. отд. писемъ П. Ст. къ сыну и письма к послѣднему, а затѣм закончу Любецкими актами. — Присланныя Вами бумаги в середину втиснуть совсѣмъ неудобно. Развѣ, если хотите, въ концѣ книги помѣстить отдѣлъ смѣси, но это неудобно. — Пожалуйста, похлопочите о портретѣ Жураковой, находящ. в Н. Сѣверском м-рѣ. Онъ будет украшеніем Черниговъ. Музея, а то вѣдь пропадетъ. Относительно Черниг. Арх. комм. я еще посмотрю, что это будетъ за учрежденіе...

Пришлите денегъ для типографіи. Я напечатал 14-ть л. л. (съ октябрскимъ номером), а получилъ отъ Васъ 315 р.

Слухи носятся, что Вы хотите избираться в губ. маршалы. Это неожиданность, если слухи не брехня.

Весь Вашъ А Лаз.

28 сентября.

---

[1]) Архієрей Чернігівський.

Скажите А. А. Гамалѣю, что портретъ его предка [1]) я ему охотно уступлю взамѣнъ какой-небудь рукописи или книги разумѣется о Малороссіи. Портрету этому, конечно, быть у Гамалѣя приличнѣе, чѣмъ у чужихъ.

177. ДО І. М. КАМАНІНА.

Многоуважаемый Иванъ Михайловичъ,

Посылаю Вамъ счетъ Кульженка [2]) за карту для XI кн. Чтеній [3]), для уплаты по тому счету. Прежній счетъ уменьшенъ на 10 р., которые принимаю на себя за карту для моихъ оттисковъ.

Если подлинникъ этой карты у Васъ, прошу прислать по возможности скорѣе. Кульженко говоритъ, что таковую отослалъ Вам.

11/X. Весь Вашъ А. Лазаревській.

178. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 64. № 76).

10 декабр Кіев.

Очень былъ занятъ послѣднее время, почему и запоздалъ своимъ отвѣтомъ. Впрочемъ я тогда же передалъ редактору К. Стар. Вашу просьбу о присылкѣ Вамъ на берегъ Средиземнаго моря ноябрской и декабр. книжек К. Ст. Ноябрскій номеръ высланъ Вамъ, по словамъ Науменко, в Черниговъ, но онъ вышлетъ и другой экз. вмѣстѣ съ декабрскимъ. Редактору же передал я и Вашу статью о Драгомировѣ. Печатаніе Люб. Арх. прекратилось за истощеніемъ капиталов. Напечатано 14 л. л. Остается у меня 15 р. Впрочемъ, если хотите, можно однимъ листомъ окончить, также и тремя-четырьмя. Это какъ Вы хотите. Цинкографій Кіев дѣлать не умѣетъ; поэтому нужно заказывать цинкографію в столицах [4]). При этом, мнѣ кажется, что если прилагать портреты, то лучше фототипіи или же можно обойтись и без оныхъ. Цинкографія старых портретовъ ужъ очень плохо виглядитъ.

Хотя Вамъ и скучно въ Гіерѣ, но за то Вы не испытываете той гнилой зимы, которою мы дышимъ вот уже второй мѣсяцъ.

Въ Черниг. губ. В. напечатано об открытіи Архивн. Коммиссіи, но что значит слово открытіе — неизвѣстно, ибо ни слова не говорится о томъ — в какой формѣ она предполагаетъ жизнь свою вести [5]). Жаль, что Вы теперь не в Черниговѣ. Будьте здоровы и возвращайтесь скорѣе додому. Весь Вашъ Лазаревскій.

---

[1]) Говориться про портрет Івана Андрійовича Гамалії, генерального судді († 1762), що тоді належав Ол. Матв. [2]) Друкарня.

[3]) Чтенія въ общ. Нестора Лѣтописца. Мапа (Чертежъ Климятинской земли) прикладена була до статті Ол. Л-ського Историческіе очерки Полт. Лубенщины XVII—XVIII вв. Відбитки цієї статті всі згоріли підчас пожежі в друкарні — залишився тільки єдиний.

[4]) Говориться про портрет Н. С. Полуботок, що його малося придбати до Люб. Арх., де і додані 3 портрети цинкографією.

[5]) Милорадович відповідає: Архивная Коммиссія это одна изъ игрушекъ Андреевскаго для своего прославленія я думаю что съ А. никакого толка не будетъ. Я думалъ было отказаться, но потомъ отдумалъ, посмотрю по пріѣздѣ что будетъ. 18/30 дек. 1896. Hyères les Palmiers.

179. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 65. № 77).

Любезный Григорій Александровичъ. Деньги (50 р.) получил, но теперь мнѣ оч. некогда. На днях кончилъ біогр. очерк А. М. Марковича (давно лежал на душѣ) и много запустил работы. Надѣюсь впрочем к пасхѣ кончить и Л. Архив.

Мнѣ кажется, что при Андреевскомъ Ч. Арх. Коммиссія дальше не пойдетъ собиранія старых ружей и никому не нужныхъ копій. Поэтому нечего и мѣшаться [1]). Передъ открытіемъ я получилъ приглашеніе присутствовать при открытіи от...[2]) Шрамченко. Впрочем не стоитъ об этомъ говорить. Когда нибудь будетъ другой „сатрапъ", при котором коммиссія может и пойти, но разумѣется нужен дѣятельный предсѣдатель или секретарь—ищите таковаго... Книга, о которой Вы пишете [3]), у меня есть, а вотъ, если Вамъ это не трудно, привезите мнѣ: 1) Політичні пісні Українського народу. Частина перша, розділ перший (Драгоманова) Genève. 1883. 2) Громада Драгоманова. Книгъ кажется 5, но я буду доволен, если привезете и не всѣ. — Очень буду благодаренъ. Не о Черниговѣ или друг. городѣ я мечтаю, а объ отставкѣ. — Тяну лямку, чтобы больше былъ пансіонъ. — Многое нужно бы докончить. Напечаталъ я начало Луб. полка въ XI кн. Чтеній — а продолжать и некогда. — Будьте здоровы! У насъ зима скачетъ ужасными прыжками: сегодня утром было 16^0 а теперь (11 ч. вечера) — 4^0. —

Вс. Ваш. А. Лаз.

10 января.

180. ДО МИК. ВАС. ШУГУРОВА. (Ком. гром. теч.)

[27. VIII. 1897. с. Подлипное].

На всякий случай извѣщаю, что 30-го в субботу мы передвигаемся в Кіевъ, а тамъ Рейтарская 43 (какъ разъ на углу Рейтарской и Сѣнной, ходъ съ Рейтарской, 2-й этажъ).

181. ДО ТОГО-Ж. (Ком. Гром. теч.)

5. XI.

...... Опять на днях пришлось услышать достовѣрныя свѣдѣнія о томъ что Ч. присланъ сюда для замѣны К. и сей послѣдній на праздникахъ якобы посему и удаляется, как писано ему из Спб., о чемъ онъ и самъ говорилъ. Впрочемъ эти слухи меня къ счастью уже не волнуютъ; ко-

---

[1]) Відповід. Милорадовичу, що пише: Пожалуйста дайте направленіе Архивной коммиссіи и сдѣлайте что нибудь, иначе ничего не будетъ съ Черниговскимъ сатрапомъ. 4/16 январь Hyères-les Palmiẻrs.—Пізніше—3. VI. того ж року з Любеча—він пише: я ѣду вторникъ 10-го іюня въ Черниговъ, что бы устроить первое засѣданіе Архивной коммиссіи, ко мнѣ пріѣзжаетъ изъ Брянска въ Любечъ Пав. Ник. Тихоновъ 8-го іюня, которому предлагаю быть секретаремъ нашего общества. Изъ Чернигова буду Вамъ телеграфировать о днѣ засѣданія и надѣюсь, что вы къ этому дню пріѣдете въ Черниговъ.

[2]) Крапки О. Л-ського.

[3]) Милорадович пише про видання творів Шевченка Женевське 1890 р. заборонених в Росії, в цьому виданню єсть поема Марія, про яку і питається Милорадович. 4/16 январь Hyères les Palmiers.

нечно, лучше — лучшее, но по старческому эгоизму мнѣ было бы пріятнѣе, чтобы я былъ освобожденъ от луцкихъ дѣлъ, которыми награжденъ нашъ д[епартамен]тъ. Впрочем это не важно. Важнѣе что К. Ст. горитъ лишь слабо мерцая. И тѣмъ не менѣе Наум. рѣшаетъ ее продолжать. Кажется что лучше было бы разомъ флагъ спустить, ибо безъ кормчаго корабль плавать не можетъ, а Наум. вдается во всякія акціи кромѣ Кіевостаринскихъ. Это тоже пѣсня для васъ не новая. А вотъ нѣчто и новое. В Спб. затѣвается еженедѣльная газета, которая не будетъ названа украинской только потому, что этого названія не позволяютъ. Ну будетъ Южная Русь или что либо в этомъ родѣ. Газета затѣвается молодежью; надѣются не только на ее разрѣшеніе, но еще и введеніе в ней малороссійскаго текста. Будто бы сіе значительно легче, чѣмъ было прежде. А затѣмъ совѣтую Вамъ пріѣхать в Кіевъ хотя бы на одинъ день. Обѣдаете у насъ.

Еще забылъ. Недѣлю назадъ поздно вечеромъ присылаетъ за мною Тарн[овскій] и проситъ явиться для свидѣтельства на духовномъ завѣщаніи. Я даже испугался. Прихожу и нахожу завѣщаніе, которымъ онъ распредѣляетъ весь капиталъ между дѣтьми, а музей завѣщаетъ Черниговскому земству. Душеприказчики: кн. Долгоруковъ, гр. Милорадовичъ и Уманецъ. (А Мазепу послѣдняго видѣли?) — Это дѣло несомнѣнно хорошее. Я успокоился. А сегодня слышу, что В. В. вдругъ снимается съ только что устроенной имъ квартиры и ѣдетъ за границу......

Жаль, не будетъ мѣста собираться.

Если бы Вы мнѣ написали, что будете въ такой то́ праздникъ и проведете вечеръ въ Кіевѣ, то я бы созвалъ честную компанію, разумѣется въ очищенномъ видѣ......

Повелите! А за симъ будте здоровы и не надрывайтесь!

Весь Вашъ А. Л.

3-го ноября вечеръ Рейтарская 43. 1897.

182. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 65, № 78).

8 октября 897. Рейтарская 43.

Не могу я пріѣхать къ 17-му октября, любезнѣйший Григорій Александровичъ потому что 17-го у меня засѣданіе, а 19-го я выѣзжаю въ земское собраніе, слѣд. не могу и пропустить засѣданіе [1]). Впрочемъ, это не бѣда. Посылаю вамъ мое благодареніе Вашей коммиссіи и маленькое предложеніе (?). Ваша замѣтка о двор. адр. — кал. получена и передана по принадлежности.

Сообщите имя и отчество г. Тихонова. Мнѣ нужно его поблагодарить за присланныя брошюрки. — Мнѣ кажется, что для изданія Родословника Черниговскаго Дворянства необходимо составить опредѣленный планъ, а безъ этого и Тихонов и всякій запутается в дебряхъ. Первые два вопроса: 1) в какомъ порядкѣ издавать ро́ды и 2) что помѣщать в этихъ родахъ?

---

[1]) Відповідь на запросини приїхати на перше засідання Архівної Комісії.

Жалѣю, что я не повидаюсь съ Тихоновым. Какія цѣли преслѣдуетъ (или будетъ преслѣдовать) Родословник? Исторію или исключительно генеологію, всѣх членов плоть до родившихся в послѣднее время Сашъ, Машъ etc. Я бы думалъ, что исторія дожна быть на первомъ планѣ у Васъ, потому что полная генеологія немыслима.

Вес. Вш. Лазаревскій.

Не забудьте о портретѣ m-me Жоравко в Н. Сѣверском м-рѣ. — К концу ноября буду ждать портрета [1])

183. ДО МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 65. № 79).

Чувствую, любезнѣйшій Григорій Александровичъ, что пора выпустить Вашъ А р х и в ъ, но сбила меня съ пути рецензія на Миллера [2]), которая отняла страшно много времени, а теперь в декабрѣ, когда я хотѣлъ допечатать Архив и начать предисловіе, случился в нашей типографіи пожар, который очень помѣшалъ ея работамъ. Здѣсь же причина и запозданія ноябр. книжки К. Стар. Теперь стараемся, чтобы декабрскую книгу выпустить хотя бы на Рождествѣ, Думаю, что в январѣ кончу текстъ, а в февралѣ, и предисловіе. О послѣднемъ еще не знаю, какіе размѣры оно будет имѣть, но хочется такіе же напр. какъ в Сулимовск. архивѣ. Во всякомъ случаѣ постараюсь.

Кіев теперь в большомъ недоумѣніи — кто явится наслѣдником Игнатьева. Общій голосъ, а в том числѣ и голосъ Игнатьева, что ген.-губ. будетъ Драгомировъ. А къ сему добавляютъ, что у сего послѣдняго будетъ еще и помощник и что помощникомъ симъ будетъ Андреевскій... Такая комбинація представляется просто невѣроятной. — Пожалуйста, если что знаете по сему вопросу, напишите намъ — провинціаламъ [3]).

Ваша замѣтка о дворянскомъ календарѣ не пошла п. ч. въ ней ничего не было о Малоросіи; но если Вы будете говорить о таких книгах, в которыхъ заключаются свѣдѣнія о Малоросіи, ред. будет очень благодарна. А Вы теперь имѣете возможность видѣть в с ѣ книги и брошюры, посѣтив публ. б-ку.

У меня есть письма Безбородка къ Миклашевскому, переписать которыя я затрудняюсь по нечоткости почерка. Вы, кажется, хорошо читаете Безбородка — не взялись ли бы переписать ихъ; вѣроятно, есть-же что-нибудь в них интереснаго.

Вы хотѣли составить указатель к Черниг. губ. Вѣд. Вотъ бы теперь Вамъ заняться сим полезнѣйшим дѣломъ.

Будьте здоровы! Ваш всегда Ал. Лазаревскій.

11 декабря 1897 Кіев.

---

[1]) Цинкографії з портретів для Любец. Архіва.

[2]) Ол. Лазаревський з доручення Харківського Університета написав рецензію на книги Міллера: „Очерки изъ исторіи и юридическаго быта Старой Малороссіи“ та „Превращеніе козацкой старшины въ дворянъ“.

[3]) Тоді Милорадович жив у Спб.

Рік 1898.

184. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 66. № 80).

21 мая 1893 Кіев.

Очень Васъ благодарю, Григорій Александрович, за присланную книжку Рубана. Я ее не видѣлъ прежде. Она интересна тѣмъ, что должна принадлежать одному Рубану, безъ участія Безбородко. Въ ней интересны, между прочимъ списки разных чинов. Любецкій Архивъ я кончилъ, т. е. написалъ предисловіе и уже правилъ одну корректуру. Въ предисловіи я только объяснилъ значеніе напечатанных бумагъ. Нарисовать портретъ „бабушки" можетъ человѣкъ только съ нѣкоторымъ литературнымъ..... [1]), котораго у меня нѣтъ. Печатая письма „бабушки" я имѣлъ в виду ея портретъ и разсчитываю, что Горленко его когда нибудь напишетъ. Это лучшій мастеръ из теперешнихъ нашихъ литературныхъ живописцев.

Я не разобралъ в послѣднемъ Вашемъ письмѣ имени „умной хохлушки". Не Ек. Вас. [2]) же? Во такомъ случаѣ присылайте эти письма, отмѣтивъ, что, по Вашему мнѣнію, не подлежитъ оглашенію. Чтоже такое напечатала Черниг. Арх. Ком.? Мнѣ кажется, что лучше ничего не печатать, чѣмъ печатать пустяки. [3])

Послѣ 1-го іюня адресъ — Конотопъ. Ужасно хочется посѣтить Васъ. Будьте здоровы! Вс Ваш А. Лазаревскій.

Пожалуста, извѣстите меня сейчас — что сдѣлать съ 150 экз. Люб. Арх.? [4])

185. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 66. № 81).

3 іюня. Подлипное.

Любецкій Архивъ готовъ и думаю, что 140 экз. уже ѣдутъ къ Вамъ, любезный Григорій Александровичъ. Десять экз. я оставилъ у себя, изъ которыхъ экз. три подарю, а остальные положу в Подлипном, на память вѣков.

Горленко экз. имѣет [5]) съ К. Стар., а лучше я дамъ экз. в Публ. б-ку Кіевскую. Очень меня занимаетъ родословная старых малороссійских фамилій. Вѣдь это дорогой матеріалъ для исторіи, который мо-

---

[1]) Нерозібране слово — мабуть — талантомъ.

[2]) Катер. Вас. Галаган.

[3]) Милорадович відповідає: Тихоновъ хочетъ издать факсимиле Люб. Сунодика — это интересно какъ матеріялъ Рус. исторіи, но не Малороссійской, и пока Николайчика не будетъ ничего въ нашей Ар. Ком. не будетъ. 26. май. Любечъ.

[4]) Говориться про відбитки Любец. Арх. з „Кіевской Старины", що їх мав одержати Милорадович. На це Милорадович відповідає: Прошу выслать пароходомъ Любечъ 150 экз. Л. А.; это будетъ стоить 15 коп. пуд, слѣд. бездѣлица 26. май, Любечъ.

[5]) Милорадович прохав передати примірник Любец. Арх. Горленку й два примірники в Бібл. університетську.

жетъ быть изданъ даромъ. Неужели такъ дѣло и погаснетъ?[1]) На Николайчика скоро надѣяться нельзя. Между лѣтними задачами своими, я намѣтилъ приготовить к изданію часть дневника молодого Галагана, т. е. Гр. П-ча в молодости[2]). Сентябрскую книжку К. Стар. мы хотимъ посвятить до нѣкоторой степени Галагану. Нѣтъ ли у Васъ чего? Напр. его писемъ пятидесятых и шестидесятыхъ годовъ, особенно о крестьянскомъ вопросѣ. Въ такомъ случаѣ, не откажите в помощи К. Старинѣ.

Ваш портрет не напечатанъ, п. ч. К. Стар. портретов живых людей не издаетъ. А когда же мы съ Шугуровымъ пріѣдемъ въ Любечъ? Скажите, какъ изъ конотопскихъ странъ лучше попасть въ Вашу резиденцію? Не правда-ли на Гомель и затѣмъ пароходомъ?

Весь Ваш А. Лазаревскій.

А все таки я не знаю — чьи письма („умная хохлушка") Вы хотите мнѣ прислать?

186. ДО ОР. ІВ. ЛЕВИЦЬКОГО. (Ком. гром. теч.).

[20. VI с. Подлипное.]

Что Вы и гдѣ Вы милѣйший Орестъ Ивановичъ? Что дѣлаетъ К. Стар.? В. П. Н[ауменко] на мое письмо не далъ никакого отвѣта и потому нужно думать, что онъ еще ни разу въ Кіевъ не пріѣзжалъ, а между тѣмъ конец іюня уже. Я ему послалъ двѣ статьи, а библіографія откуда возмется — не знаю.

Теперь я нахожусь на роспутьи — хочется въ Любечъ, хочется и в Полтаву; хочется и в Подлипномъ наслаждаться нирваной. — Надѣюсь, что в Подлипномъ мы увидимся? Анна Н-на уѣхала к роднымъ и на дняхъ возвращается.

Какъ Вы думаете распорядиться своимъ временемъ остальных каникулъ?

187. ДО ТОГО-Ж. (Ком. гром. теч.).

[с. Подлипное].

13/VII. Очень рады будемъ Вас видѣть.

Проэктъ: 15-го в среду изъ Кіева Вы выѣзжаете въ одинъ часъ дня и пріѣзжаете въ Конотопъ въ 7 ч. 40 м. Лошади Васъ ждутъ на Конотопскомъ вокзалѣ. 20-го утромъ я уже уѣзжаю въ Кіевъ на работу и возвращаюсь оттуда съ дѣлами. Не зайдете ли в типографію узнать, гдѣ прорѣхи требующія зашитія.

Вашъ А. Л.

188. ДО Є. О. КІВЛИЦЬКОГО. (В. Б. У. Рук. Від. III 7740).

Добродѣтельнѣйшій Евгеній Александровичъ,

Вотъ моя просьба къ Вамъ, не можете ли Вы достать мнѣ на нѣкоторое время записки Сежеровскаго о Луб[енской] гимназіи, которую

---

[1]) Тут Л-ський знову натякає, щоб за цю роботу брався Милорадович.

[2]) Отрывки изъ дневника Г. П. Галагана 1845 г. були надруковані в К. Стар. 1899 р. ноябрь.

мнѣ нужно для справокъ при печатаньи отвѣта Симонову [1]). — Потомъ я бы хотѣлъ, чтобы Вы прочли сей отвѣтъ. Затѣмъ Сежер. м. б. Вы передали чрез О. И. Л[евицкаго], а согласіи Вашемъ прочитать отвѣтъ Симонову черкните чрезъ городскую почту, а я Вамъ затѣмъ доставлю.

Суббота, Львовская 43. Вашъ А. Л.

189. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 66. № 82).

20 октября 1898. Кіев.

И я очень, очень жалѣю, что не удалось повидаться съ Вами, любезнѣйшій Григорій Александровичъ. Любопытно было бы узнать отъ Васъ о дальнѣйшей судьбѣ Черниг. Архивной комиссіи. Неужели она так и будет влачить свое существованіе? Хотя бы собирала что нибудь для потомства, если не можетъ ничего издавать. Я не знаю денежныхъ средств коммиссіи. Можно было бы издать описаніе Новгородсѣверскаго Нам-ва. В Черниговѣ печатать, а я бы здѣсь корректуру выправилъ. У меня очень много Вашихъ бумагъ. Человѣк я уже старъ (увы), а потому заботясь о судьбѣ сих бумаг, думал было бы выслать Вамъ их по жел. дор. в Чернигов. Что Вы на это скажете?

Львовская 43. Весь Ваш А. Лаз.

Рік 1899.

190. ДО Є. О. КІВЛИЦЬКОГО (В. Б. У. Рук. Від. III. 7745).

Очень жалѣю, что не застали дома. Въ понедѣльникъ по случаю болѣзни дѣтей Голубовскаго сборище у меня [2]). Прошу очень быть, нужно перекинуться нѣсколькими словами и о Старинѣ. Пожалуйста приходите.

Весь Вашъ А. Лазаревскій.

10 января.

191. ДО П. М. ТИХОНОВА. (Дѣло Черн. губ. Арх. ком. № 2).

Милостивый Государь Павелъ Никитичъ!

Какой либо статьи о шпиталяхъ въ Малороссіи я не писалъ, а были напечатаны мною въ Основѣ (1861 или 1862 г.) цифровыя свѣдѣнія о приходскихъ школахъ и шпиталяхъ [3]). Къ сожалѣію моя Основа находится въ деревнѣ и я даже не могу Вамъ указать той книжки ея, гдѣ эти свѣдѣнія помѣщены. Думаю, что в Черниговѣ найдется экз. Основы. Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Ал. Лазаревскій.

16 марта 1899 г., г. Кіевъ.

---

[1]) На брошуру: Симоновъ. Замѣтки къ юбилею по случаю 25 лѣтія Лубенской гимназіи К. 1898.

[2]) Говориться про засідання комісії для складання історично-географічної карти України. Про це дивись біографію О. М. Лазаревського акад. Василенка в „Україні“ книжка III. 1927 р.

[3]) Основа 1862 р. 5 книжка, 82—89 стор. Статистическія свѣдѣнія объ украинскихъ народныхъ школахъ и госпиталяхъ въ XVIII в.

192. ДО Г. О. МИЛОРАДОВИЧА. (Арх. Г. А. М. 67. № 83).

Львовская 43—21 апрѣля.

Простите, любезнѣйшій Григорій Александрович, что такъ долго не отзываюсь на Ваши письма, все откладывал, а время шло. Найти секретаря въ Архивную Коммиссію задача трудная: секретари эти, как и поэты, не дѣлаются, а рождаются... Нужно, чтобы любовь к всякаго рода шпаргаламъ была врождена человѣку. — Николайчик нѣсколько подходит к этому типу, но требует уж очень многаго: хочет мѣста инспектора народных учил. Пожалуй, по страшной своей акуратности онъ и заслуживаетъ это мѣсто, но нужно у попечителя сильное представительство. Кромѣ Николайчика я пока, рѣшительно не имѣю никого в виду [1]). Пятый выпуск своих брошюр непремѣнно пришлю Вамъ [2]).

Скажите пожалуста, — какъ Побѣдон. относится к К. Стар.? Вы, кажется, говорили, что хорошо. А между тѣмъ читая на днях дневникъ Галагана я вижу, что в 80-х гг. Пбдн. метал громъ и молніи на сію Старину. По болѣзни Науменка съ февраля я вѣдаю К. Стар. и стараюсь не печатать пустяков, но успѣю ли...

Скоро-ли Вы в Любечъ? Весь Ваш А. Лазар.

Не заглянули бы Вы когда в церковь 1-го кад. корпуса и не посмотрѣли бы там-же Львовск. Евангеліе 1644 г. — Какія на немъ есть надписи? Да еще какіе тамъ находятся кресты Сагайдачного? — Посмотрите Р. Инвалидъ 1898 г., № 41. Хорошую замѣтку сообщили бы в К. Старину.

193. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 67. № 84).

12 іюня 899. Подлипное.

Я уже Вамъ писалъ, Григорій Александровичъ, о трудности найти подходящаго секретаря арх. коммиссіи. Указывалъ я кн. Долгорукову [3]) (какъ ужасно жаль его!) на Николайчика, но тотъ поставилъ во первых оч. трудныя условія, а во вторых идеальным секретарем он быть не можетъ. Какъ жалко, что Чернигов не в таком положеніи относит. Кіева, как Нѣжинъ, я бы попробовал взять какого нибудь расположеннаго к дѣлу студента и руководить имъ... Давайте хоть что нибудь издавать. Вѣдь в Арх. Комм. деньги есть. Начать хотя бы все то же Опис. Н. Сѣв. Н-ва. Дайте средства и я ихъ напечатаю въ Кіевѣ, как изд. Черниг. Арх. ком. Письмо Ваше я получилъ уже в Подлипномъ и прислать теперь Ваши рукописи в Любечъ не могу. Сдѣлаю это в сентябрѣ. О Домонтовичѣ я сказалъ в іюньской книжек К. Стар. Хорошо бы намъ повидаться. Неужели Вы не загляните в Кіев во время съѣзда? [4])

В. Ваш А. Лаз.

---

[1]) Це відповідь на прохання Милорадовича: Пріищите пожалуйста кого нибудь для нашей Черниговской Архивной коммиссіи, потому что Т[ихановъ] не пригоденъ. 3 III Петербургъ.

[2]) Очерки замѣтки и документы.

[3]) Чернігівський губерський маршал — помер 1899 р. на-весні.

[4]) Археологічний з'їзд в Київі.

Запечаталъ и распечатываю снова письмо чтобы добавить: сейчасъ получилъ телеграмму от дочери В. В. Тарновскаго, что сей послѣдній „почти безнадеженъ". А вѣдь Вы одинъ из двухъ душеприказчиков относительно завѣщанія музея Черниговскому Земству. Мнѣ кажется будет нелишнее, если Вы, уѣзжая, напишете третьему душеприказчику Ф. М. Уманцу, что в случаѣ смерти В. В. Т., ему нужно поѣхать в Кіев.

194. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 67. № 85).

21 VI. Подлипное.

Тарновскій умеръ... Мнѣ кажется, что Вамъ, какъ душеприказчику относительно музея необходимо теперь же побывать в Кіевѣ, вмѣстѣ съ Уманцом и условиться относительно предварительнаго сохраненія музея и затѣмъ его принятія. Дѣло в томъ, что музей нынѣ недостаточно обезпеченъ в своей сохранности. По латыни можно бы сказать caveant consules...

В Кіевѣ Вам пришлось бы побыть много дня два.

Вашъ А. Л.

195. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 67. № 86).

12 ноября 899. Кіев.

Очень радъ, что Вы отозвались. Вамъ болѣть еще рано, а мнѣ вотъ пора: что то здоровье стало плошать.

Охотно напишу предисловіе, о котором Вы говорите, но для этого мнѣ нужно же видѣть самую книгу, ея содержаніе, ея планъ и изложеніе. Кто же составляетъ сію книгу?

А Архивн. Коммиссія в Черниговѣ почиетъ сномъ праведныхъ... Вѣдь Вы предсѣдатель и на Васъ лежит первая вина сего сна. Мнѣ кажется, что прежде всего нужно упразднить Тихонова и пригласить кого хотите.— Пригласите изъ Кіева одного из учителей, занимающихся мѣстн. исторіей (Василенко, Кивлицкаго, Левицкаго) съ условіемъ, чтобы онъ пріѣзжал в Чернигов разъ в мѣсяц для засѣданій только. Можно пріѣзжать даже два раза в м-цъ: один раз для засѣданія, а другой для порядку въ текущихъ дѣлахъ. Повѣрьте, что работа пойдет прекрасно. Дайте жалованье то, что получает Тихонов и успѣхъ коммиссіи будет обезпечен, я Вамъ ручаюсь. Андреевск. вѣдь все разно. Подумайте, спишитесь съ Андреевскимъ и секретаря я Вамъ укажу, именно Василенко (изъ Глухова), юношу знающаго и ретиваго.

Выборомъ Муханова [1]) я оченъ доволенъ, хотя и жалѣю, что не изъ мѣстныхъ. Но мѣстные же были такіе... [2]). Утвердили ли уже Муханова?

Будьте здоровы! Будемъ поливать Черн. Ар. К. живою водою [3]).

Ваш Ал.

---

[1]) В Чернігівські губерські маршали. [2]) Крапки Ол. Л-ського.

[3]) На це і Милорадович пише: Въ апрѣлѣ думаю Васъ видѣть въ Кіевѣ, куда буду на одинъ день и тогда поговоримъ объ Арх. Ком. и о замѣстителя нашего филолога Тихонова. 13. II. 1900. Спб.

Рік 1900.

196. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 68. № 87).

Не отвѣчалъ я до сих поръ Вамъ, любезный Григорій Александровичъ, п. ч. было некогда. И теперь отвѣчаю на спѣхъ.

Предисловіе не пространное [1]), я готов написать, но такое, которое отниметъ не болѣе двух вечеров. Коректурные или отпечатанные листы желал бы получать.

В общ. Нестора платится по 5 р. в годъ. Уставъ Вамъ былъ посланъ. К 1-му мая срокъ. При неуплатѣ члены исключаются. Счастливецъ, что у Васъ так много земли, можете быть совсѣмъ свободнымъ человѣкомъ!

А что же Черниг. Архивная Коммиссія? Неужели нельзя удалить ни к чему ненужнаго Тихонова и поручить секретарское дѣло какому нибудь кіевлянину, который два раза будет ѣздить в Чернигов, а печатать будем здѣсь. Мнѣ кажется, что это дѣло уладить должны Вы и Вы же должны Тихонова удалить теперь же п. ч. получаемые им деньги это — благотвореніе, а не заработокъ. Онъ самъ, по моему, долженъ бы эту немудрую вещь уразумѣть. Очень желаю увидѣться съ Мухановимъ и напасть на него. Пріѣзжій (изъ Кіева) секретарь это очень полезная выдумка. Если можете, помогите, а нѣтъ, то, нечего дѣлать, нужно будет съѣздить в Черниговъ и поговорить съ Муханѣвымъ.

24 марта. Будьте здоровы! Ваш А. Лаз.

197. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 68 № 88).

18 мая 1900. Кіев.

Обращаюсь к Вамъ, любезнѣйшій Григорій Александровичъ, съ покорнѣйшею просьбою, добыть въ Вашемъ м-вѣ госуд. имущ. правило надѣленія сельскихъ обществъ казеннымъ лѣсомъ для постройки церквей. Правила эти изданы уже давно и потому всѣмъ извѣстны, но гдѣ найти ихъ, не знаемъ. Будьте добры, дайте возможность познакомиться съ этими правилами и вмѣстѣ съ тѣмъ научите куда и какъ слѣдуетъ обратиться. Нужно построить церковь въ извѣстномъ Вамъ селѣ Гирявкѣ (Конот. у.) около котораго близко лѣса нѣтъ, но есть в Кролевецкомъ и около Батурина. Скоро ли Вы пріѣдете въ Малоросію? Необходимо позаботиться Вамъ объ архивной коммиссіи, которая брошена на произволъ судьбы и лишь служитъ къ прокормленію ни на что намъ не нужнаго теперешняго ея секретаря. До 1-го іюня я в Кіевѣ, а затѣмъ в Конотоп. уѣздѣ.

В. Ваш. А. Лазаревский.

---

[1]) Милорадович прохав Л-ського „написать краткое предисловіе о происхожденіи Мал[орос.] Дв[орянства] и проч.“ до Родословн. книги Черн. Двор. що її складав Милорадович і на друкування якої дворянство Чернігівське асигнувало 3000 карб., як про це писав перед тим Милорадович.

198. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 68. № 89).

Извините, Григорій Александрович, что нескоро отвѣчаю; очень занятъ, а хотѣлось-бы побольше сказать Вамъ. Для написанія предисловія мнѣ нужно имѣть болѣе или менѣе точное представленіе о Вашемъ изданіи [1]). Если бы Вы прислали мнѣ листовъ пять отпечатаннаго, то съ меня для знакомства и довольно будетъ.

Затѣмъ я давно хотѣлъ поговорить съ Вами о злосчастной Черниг. арх. Ком-сіи На дняхъ я былъ в Конотопск. земскомъ засѣданіи и во время одного из засѣданій мой сосѣд по креслу получилъ бумагу за Вашею подписью съ напоминаніемъ уплатить членскій взносъ. Сосѣдъ не без соли, обратился ко мнѣ с вопросомъ (показывая Вашу бумагу) — кажется въ подобныхъ бумагахъ сосредоточена вся дѣятельность черниг. арх. Ком-сіи. Я... но что я — догадайтесь сами. Мнѣ кажется, что приняв на себя обязанность предсѣдателя, Вы должны же что нибудь дѣлать... Конечно, если бы не неудачный выборъ секретаря, то еще можно бы кое какъ обходиться, а выбрав такого секретаря, Вы сдали архивн. ком-сію в архивъ. Я все собираюсь написать в Кіевск. Стар. статейку — сколько собирает и собрала денег Черниг. Ком. и что она сдѣлала, да все не хочется, п. ч. Вы числитесь предсѣдателемъ. Мнѣ кажется, что Вы должны необходимо сплавить теперешняго секретаря и замѣнить его другимъ. Замѣна тѣмъ легче будетъ, что пріѣзжающій изъ Кіева секретарь вполнѣ будетъ возможенъ. Два раза въ мѣсяцъ онъ будет пріѣзжать, а дѣло поведет въ сто разъ лучше, чѣмъ теперешній, живущій в въ Черниговѣ постоянно. Объ этомъ я хочу обстоятельно поговорить съ Мухановымъ, когда онъ вернется из заграницы. Нельзя же, наконецъ, собирать съ членовъ деньги на содержаніе Тихонова.

Вы не сердитесь, Григорій Александровичъ, потому что все это божеская правда. Или передайте Вашу должность другому, или дѣлайте что нибудь, т. е. удалите секретаря прежде всего. Это Вашъ выборъ и выборъ фатальный: онъ сразу умертвилъ коммиссію.

Пріѣзжих секретарей из Кіева можно найти нѣсколько. Такіе секретари будутъ тѣмъ удобнѣе, что здѣсь, в Кіевѣ будутъ печатать труды коммиссіи [2]).

Весь Ваш А. Лазаревскій.

5 окт. 1900 Кіев.

[1]) Відповідь на повторне прохання „написать небольшое предисловіе (краткую исторію Черн. Дв.)“. 12. IX. 1900 Спб.

[2]) Милорадович відповідає на цей лист: 9 окт. 1900 Спб. Начну Вамъ мой отвѣтъ съ Чернигов. Арх. Ком. любезный Александръ Матвѣевичъ. Вашъ конотопецъ совершенно не правъ, потому что разъ вы членъ Коммиссіи, вы должны уплачивать грошевой взносъ — 3 р. и вовсе не для содержанія Тихонова. — Вамъ не извѣстна исторія возникновенія Коммиссіи въ Черниговѣ

Андреевскій зная что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ есть Коммиссіи захотѣлъ, чтобы и въ Черниговѣ была коммиссія. Вотъ онъ и началъ писать въ Спб., собралъ къ себѣ кое кого, а потомъ велѣлъ полицмейстеру собирать деньги съ встрѣчнаго поперечнаго, лавочниковъ и пр. Собрали 300 р. назвали ихъ членами Коммиссіи и въ 1896 открыли

Рік 1901.

199. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 69. № 90).

Любезный Григорій Александровичъ. Начиналъ я два раза предисловіе для Васъ, но вижу, что в Вашъ тон я не попаду, а на исправленіе своего не соглашусь. Ваша книга требуетъ предисловія, как говориться, sui generis, а я сих дѣл не мастеръ. Хотите вотъ какой способ принять: напишите предисловіе Вы сами, а я его поправлю и поддѣлаю, гдѣ нужно. Предисловіе будетъ несомнѣнно Ваше и козы слѣдоват. будут. сыты. В предисловіи совѣтую Вамъ, главнымъ образомъ, указать источники сего биліона именъ, особенно именъ лицъ наших дней. Вѣдь у Васъ ошибок премного, но откуда они взялись — и понять трудно: вѣдь в „дѣлахъ“ депут. собранія для именъ существуют юридическіе акты и казалось бы ошибок быть недолжно...

Коммисію. Съ тѣхъ поръ никто никогда не платилъ денегъ; а мнѣ неизвѣстно кто членъ, потому уѣзжая въ Спб. я подписалъ нѣсколько бланковъ, надѣясь по полученіи отвѣтовъ составить списокъ членовь коммиссіи. Вашъ сосѣдъ по креслу намъ не нуженъ, а равно его три р. намъ не нужны.

Я нисколько не сержусь, но Вамъ должно быть извѣстно, то что въ Черниговѣ, то и во всѣхъ Коммиссіяхъ — никто ничего не дѣлаетъ. Коммиссія эта никому не нужна, никто ею не интересуется и никто ни одной строки не написалъ. Андреевскій во все вмѣшивается и всему мѣшаетъ. Онъ самъ бы хотѣлъ быть предсѣдателемъ Коммиссіи, и его интересуетъ только собирать всякую дрянь въ Музей Архивной Коммиссіи. — Я просилъ кн. Долгорукова, послѣ его избранія быть предсѣдателемъ — онъ отказался, просилъ Муханова — онъ тоже не желаетъ быть предсѣдателемъ, а потому я и остаюсь, потому что не желаю, чтобы эта румынская пакость была предсѣдателемъ. Что же касается Тихонова — его недостатокъ, что онъ не украинофилъ; но все таки онъ издалъ два тома Труд. Арх. Ком., въ которой помѣщены преинтересныя письма гр. Кулешева къ сыну своему графу А. Г. Кулешеву-Безбородко. Имъ же изданъ Каталогъ Музея Архивной коммиссіи. — Я говорилъ съ Покровскимъ и онъ говоритъ что когда устроится Музей Тарновскаго въ Черниговѣ можно будетъ передать нашъ Архивный Музей — Музею Тарновскаго. Это ужасно не нравится Андреевскому.

Относительно Тихонова, ему Ком. ничего не плотитъ и придется мнѣ изъ своихъ денегъ ему уплатить, такъ что напрасно Вы думаете, что музей ему плотитъ. Секретаря имѣть въ Кіевѣ нахожу неудобнымъ и печатать въ Кіевѣ мы не можемъ, потому что денегъ у насъ нѣтъ. Если Вы хотите быть предсѣдателемъ, поговорите съ Мухановымъ, я согласенъ отказатся. Посылаю Вамъ VI ч[асть Родосл. книги] отпечатанную уже.

Весь Вашъ графъ Милорадовичъ.

В дальшому листі Милорадович ще доповнює: 30 Октября 1900 Спб. ...Вѣроятно въ послѣднемъ моемъ письмѣ не съумѣлъ высказаться по поводу Черниговской Архивной Коммиссіи. Архивной Коммиссіи въ сущности не существуетъ, нѣтъ ни одного члена, есть предсѣдатель, который живетъ въ Спб. и есть секретарь, который вмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ. Онъ привелъ въ порядокъ музей, составилъ каталогъ, разбираетъ бумаги, ведетъ переписку и пр. Если бы была коммиссія, онъ бы могъ что нибудь дѣлать и тогда можетъ быть онъ былъ бы неподходящимъ. Мнѣ нужно окончить начатый печатаніемъ Любецкій Сvнодикъ. Когда будетъ устроенъ музей въ Черниговѣ Тарновскаго, то я весь нашъ музей передамъ въ музей Тарновскаго (съ портретомъ Покорской Журавко) и тогда и я и Тихоновъ покидаемъ Ком. и пускай хоть Андреевскаго вибираютъ въ пред. и ком. закроютъ. Въ Черниговѣ она никому не нужна и никто не хочетъ разобрать ни одной бумаги и тѣмъ болѣе рукописи...

На підставі цього останнього листа видно, що одного листа Л-ського бракує.

Если пришлете мнѣ экз. (все равно пойдетъ в б-ку универс.) [1]), то напишу критику в Кіевск. Стар. [2]) или в Нестора [3]) куда хотите. Моя просьба: чувствую, что Вы антикварныхъ лавочек не пропускаете мимо, поищите мнѣ Вѣстник Изящных Искусств 1887 г. № 5 (Штернбергъ съ рисунк.) не дороже 2 р.

Пишите, сколько хотите предисловія. Въ лучшій видъ произведем [4]).

29/X 1901 года. Весь Ваш А. Лаз.

200. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 69. № 91).

Не покупайте Вѣстника Искусствъ, ибо Шугуровъ — умеръ... Жаль, хорошій былъ человѣкъ. Еще и это лѣто, бывши у насъ в деревнѣ, все говорилъ мнѣ: отчего бы намъ не съѣздить в Любеч.

Книгу получилъ [5]). Большое спасибо. Постараюсь прочесть о ней реферат у Нестора.

8/XI. В. А. Л.

Рік 1902.

201. ДО ТОГО-Ж. (Арх. Г. А. М. 70. № 92).

7 февраля Кіев. 1902.

Не писалъ я Вамъ, любезный Григорій Александрович, п. ч. весь январь былъ нездоровъ. О Черниговской арх. коммиссіи я написалъ замѣтку въ фвр. кн. Кіевск. Стар. — прочтите. Мнѣ кажется, что у Тихонова ни самолюбія, ни конфузливости нѣтъ. Что же могут Кіевск. професора сдѣлать? — Могли сдѣлать Вы, но Вы ушли, оставив Вами же найденнаго Тихонова. Вамъ слѣдовало оставаться, а Тихонову нужно

---

[1]) Натяк на те, що Ол. Матв. подарував свою бібліотеку в Університетську Бібліотеку і почав передавати її туди.

[2]) Була надрукована в Кіевской Стар. 1901 р.

[3]) В Чтенія въ Общ. Нестора Лѣтописца.

[4]) На цей лист Л-ського Милорадович відповідає: Спб. 2 ноября 1901. Любезный Александръ Матвѣевичъ! Я слава Богу на дняхъ оканчиваю печатаніе Родос. кн. Черниг. губ. — 2 тома, 100 печатныхъ листовъ, 1600 стр. и еще подробный Алфавитный Указатель и разныя приложенія. — Относительно того что ошибокъ много Вы ошибаетесь, есть ошибки, но не такъ много. Много пришлось дополнять, потому что въ Архивѣ только имена и не всегда годъ рожденія. О службѣ очень мало свѣдѣній. Что я лично зналъ, то записал. — Я написалъ предисловіе, но объ исторіи малороссійскаго дворянства ожидалъ отъ Васъ нѣсколько страницъ. Теперь обойдемся безъ вводной статьи, очень жаль, что Вы ее не дали. — Я Вамъ на дняхъ пришлю оба тома, но прошу не давать въ Библіотеку Университета. Туда я тоже пошлю экземпляръ. — Если напишите критику на мою книгу очень Вамъ благодаренъ. Книга посвящена государю императору; прочтите предисловіе, послѣсловіе и разныя приложенія. Есть ошибки, но все таки это первый примѣръ въ Россіи родословной дворянства цѣлой губерніи — 2000 фам. Я много принялъ труда съ этою книгою. — Книжку вамъ куплю.

Весь Вашъ Гр. Милорадовичъ.

5 листопаду 1901 р. Милорадович, посилаючи 1-й томъ прохає Л-ського: „Напишите критику въ Кіев Стар. или Зап. Лѣт. Нестора, но подробнѣе и то что Вы хотѣли помѣстить въ Вашей статьѣ о дворянствѣ, помѣстите въ Вашей рецензіи“.

[5]) Родословную книгу Черниговскаго дворянства Милорадовича.

было уйти. Тогда можно было найти и. д. правителя дѣлъ изъ Кіева, который бы два раза пріѣзжалъ в Чернигов, а работал бы здѣсь. Теперь все это неосуществимо. Что такое Зеленецкій — Богъ его знаетъ. Должно быть на Тих. похожъ, п. ч. просилъ его остаться. Этотъ интересный журн. Ч. арх. К. я перепечаталъ в К. Стар. съ коментаріями [1]). Ваша книга в переплетѣ и какъ скоро оттуда возвратится, тотчас-же я ею и займусь. Хочу прочесть о ней рефератъ в Несторѣ, гдѣ и напечатаю разбор книги. Не смотря на массу ошибок и особенно опечаток (особенно в годах) Ваша книга по моему мнѣнію заслуживаетъ полнаго вниманія. Свой отзывъ о ней я Вамъ конечно доставлю. Кончилъ я третій том Опис. Стар. Малороссіи. Если бы о немъ Вы сказали нѣсколько слов в Н. Вр.; К. Стар. вѣроятно Вы получаете же, и слѣд. знаете содержаніе 3-го тома. Если сказать только о содержаніи в 10-ти строках, то и довольно.

Теперь думаю приняться за Полтавскій полкъ [2]), если только Богъ потерпитъ грѣхамъ. А матеріялъ собранъ почти весь.

Будьте здоровы. В.-Ваш А. Лазаревскій.

---

[1]) Це єсть відповідь на такий лист Милорадовича: СПетербургъ 4 янв. 1902. Любезный Александръ Матвѣевичъ! Давно Вамъ не писалъ, я все это время былъ не совсѣмъ здоровъ. Въ первыхъ числахъ января я отказался отъ Архивной Коммиссіи и на мое мѣсто избрали предсѣдателемъ Зеленецкаго директора Черниговской гимназіи. Тихоновъ отказывался отъ секретарства, но Коммиссія просила его оставаться, и онъ остался. Не имѣю понятія что такое Зеленецкій, и какъ пойдетъ. Сомнѣваюсь въ успѣхѣ при Тихоновѣ. Поговорите объ этомъ съ Вашими профессорами и можетъ быть ихъ вліяніе подѣйствуетъ на Зеленецкаго. — Если найдете нужнымъ помѣстите что нибудь объ этомъ въ Кіевской Старинѣ. Если Вамъ не трудно напишите статейку о Родословной Черн. Кн.; хотя тамъ есть ошибки благодаря Двор. Собр., но все таки я нахожу, что она полезна, интересна и это все таки первый опытъ такой книги. Приложенія тоже интересны.

Весь Вашъ графъ Милорадовичъ.

[2]) Написано було тільки кілька сторінок, надрукованих в „Кіевской Старинѣ“ 1902 р. листопад.

ПОКАЖЧИК ІМЕН.

[1]) На 153 стор. Мик. Дан. помилково названо Ів. Дан.

[1]) Милорадович помилково називає її Покорською Журавкою — з'єдналися ці прізвища пізніше.

[1]) Надруковано помилково Ковален.

[1]) На 131 стор. вона помилково названа „тетенькою“ братів Лазаревських.

[1]) На 131 стор. вона помилково названа Яковлевою.

[1]) На 131 стор. Н. Ів. Костенецька помилково зазначена як „тетенька“ братів Л-ських. „Тетенькою“ зветься скрізь Єфрос. Іл.

[1]) На стор. 316, він помилково зветься Волод. Ів-чем.

ПОКАЖЧИК ГЕОГРАФІЧНИХ НАЗВ.

---

[1]) На 145 стор. помилково надруковано „Рыльскъ"—мусить бути „Роменъ".

ПРЕДМЕТОВИИ ПОКАЖЧИК.

ЗМІСТ.

[1]) Лист А. О. Л-ської до сина за цим роком на стор. 99, № 39 треба перенести на стор. 153, перед № 68, р. 1855.

[2]) Див. першу примітку на 392 стор.

---

[1]) В листі (що починається на 179 стор.) № 85, на 181 стор. частину починаючи: „[282] 12-го в $1/_2$ 5-го"... і до кінця листа треба перенести на 163 стор. на самий кінець стор.

[2]) Перед листом № 174 не зазначено року **1896**.

[3]) Два листи М. В. Шугурова № 172, 173, треба перенести на стор. 358, після № 179.

Окремі таблиці з репродукціями:

(Оригінальні фотографії переховуються в Музеї Українських діячів; малюнки в родині Лазаревських).

Друкарські помилки.

Сторінка.	*Рядок.*	*Надруковано:*	*Треба:*
XIX	43 зв.	або в манастирі,	в манастирі, або
LIX	16 зв.	Див. рец. рік 1885	Див. рец. **Рік 1885**
7	17 зн.	губеренскій	губернскій
16	15 зн. (у прим.)	1880	1800
58	14 зв.	рока	рака
61	30 зв.	онѣ	онъ
67	в примітці	Ол. Мл-ський	Ол. М. Л-ський
73	20 зв.	Кавалена	Кавелина
74	в 1) примітці	скорочення, що	скорочення означає, що
82	24 зв.	20.	20а.
90	в 1) примітці	стан	сын
110	24 зв.	48.	48а.
129	в 1) примітці	Лащинська	Лащинськівна
131	в 1) примітці	Костенецька	Костенецьківна
132	22 зв.	55	56
150	24 зв.	8 августа	3 августа
151	11 зв.	31	21
173	13 зн.	[25]	[52]
176	9 зв.	Если мнѣ	Сама мнѣ
195	9 зв.	в этот	в этот день
226	17 зв.	(кінця нема)	[продовження далі на цій-же сторінці]
258	18 зн.	Ложщинѣ	Ложщихѣ
320	13 зв.		[слово затерто]
352	41 зв.	много	мною
354	1 зв.	**Рік 1897**	**Рік 1896**
356	10 зн.	Жураковой	Журавковой
358	на самому верху стор. треба поставити		**Рік 1897**
363	в 2) примітці	III 1927 р.	IV. 1927 р.
373	27 зв.	110	210
378	6 зв.	225	223
379	13 зн.	225, 345,	225.
390	15 зв.	365;	364;
391	7 зн.	р. 18 5	р. 1855
392	10 зв.	236	266
„	12 зв.	278	275
„	18 зв.	333	303
„	11 зн.	336	363

На LXXIII стор. проминено:

430. Цеховые акты лѣвобережной Малороссіи (1622—1645 рр.). Чтен. об. Нест. Лѣт. Кн. XV, 4 выпускъ.